Николай Стариков

СТАЛИН

Вспоминаем вместе

ПИТЕР®

Николай Викторович Стариков

Сталин. Вспоминаем вместе

Автор признателен за оказанную помощь и присланные материалы:
Аксеновой Марине, Атамбаеву Амиру Султановичу, Балакшину Роберту Александровичу, Борисову Анатолию Анатольевичу, Бочарову Владиславу, Бушуеву Дмитрию Владимировичу, Варнавскому Владимиру, Воронцовой-Юрьевой Наталье, Горбову Сергею Егоровичу, Губасовой Татьяне Николаевне, Дайитбегову Шамилю Ибрагимовичу, Дебкову Н. М., Демарецкому Дмитрию, Денисову Евгению Викторовичу, Жигулёву Александру Владиславовичу, Ивлеву Николаю, Истоминой Алене Владимировне, Клёцу Андрею, Короткову Дмитрию Александровичу, Кравченко Владимиру Ивановичу, Кривошееву Артему Яковлевичу, Кузнецову Андрею Александровичу, Кускову Алексею, Лиелманису Ивану Арвидсовичу, Мытареву Георгию Олеговичу, Наталенко Алексею Григорьевичу, Олейникову М. В., Павлову Алексею, Панасецкому Даниилу, Папазьяну Артуру, Педану Виталию, Рыжуку Евгению, Снахчьяну Роману, Степанову Владимиру, Сыздыкову Аль-Таиру Акбужановичу, Урядовой Людмиле, Федонину Виталию Александровичу, Федорову Владимиру Сергеевичу, Цедику Алексею, Чернявскому Александру Александровичу, Шевцову Анатолию Павловичу, Шкумату Артему, Шмакову Петру Викторовичу, Ягодке Артему Александровичу.

Вместо предисловия

Сталин – русский националист, говорят русские националисты.
Сталин – коммунист, говорят коммунисты.
Сталин – мразь и негодяй, говорят мрази и негодяи.

Неизвестный автор

Вероятно, в истории России нет более известного человека, чем Иосиф Виссарионович Сталин. И одновременно нет другой персоны, о которой было бы сочинено столько лживых историй. Нет политика, которому бы приписывали столько не сказанных им слов и фраз. Нет государственного деятеля, которого бы обвиняли в стольких не совершенных им преступлениях. Как разобраться в этой личности, в его успехах и ошибках, достижениях и поражениях? Рецепт один – читать и думать. Эта книга не является биографией Сталина. В ней собрана далеко не вся информация об этом человеке – для этого не хватит и десяти томов. Да и цели такой не было. Задача у книги, которую вы держите в руках, совсем другая: описать Сталина через воспоминания тех, кто знал его лично. Поэтому эту книгу я писал не один. Огромное количество простых людей прислали мне материалы, откликнувшись на призыв вспомнить Сталина таким, каким он был. Я признателен всем: и тем, чьи воспоминания вошли в книгу, и тем, чьи материалы по каким-либо причинам в нее не вошли. Это наша общая книга. Мы вместе вспоминаем. Вместе думаем и анализируем, вместе узнаем что-то новое об Иосифе Виссарионовиче Сталине.

Начнем наш экскурс в историю с небольшой загадки. Хочу предложить вашему вниманию фрагменты из выступления одного известного человека. Прочитайте и попробуйте определить, кто это сказал. И в какой период времени он это сделал. Вспомните положение дел в ведущих экономиках мира два с половиной года тому назад. Рост промышленного производства и торговли почти во всех странах капитализма. Рост производства сырья и продовольствия почти во всех аграрных странах. Ореол вокруг США как страны самого полнокровного капитализма. Победные песни о «процветании». Низкопоклонство перед долларом. Славословия в честь новой техники, в честь технического прогресса. Объявление эры «оздоровления» капитализма и несокрушимой прочности капиталистической стабилизации…
Так обстояло дело вчера.

А какова картина теперь? Теперь – экономический кризис почти во всех промышленных странах мира. Теперь – сельскохозяйственный кризис во всех аграрных странах. Вместо «процветания» – нищета масс и колоссальный рост безработицы. Вместо подъема сельского хозяйства – разорение миллионных масс крестьянства. Рушатся иллюзии насчет всемогущества капитализма вообще, всемогущества североамериканского капитализма в особенности. Все слабее становятся победные песни в честь доллара и технического прогресса. Все сильнее становятся пессимистические завывания насчет «ошибок» капитализма…
Такова картина теперь…

Я думаю, что нет необходимости особенно останавливаться на цифровых данных, демонстрирующих наличие кризиса. О том, что кризис существует, теперь уже не

спорят…

Теперь, когда мировой экономический кризис развертывает свое разрушительное действие, спуская ко дну целые слои средних и мелких капиталистов, разоряя целые группы служащих и фермеров и обрекая на снижение уровня жизни – все спрашивают: где причина кризиса, в чем его основа, как с ним бороться, как его уничтожить? Измышляются самые разнообразные «теории» кризиса. Предлагаются целые проекты «смягчения», «предупреждения», «ликвидации» кризиса. Оппозиция кивает на правительство, которое, оказывается, «не приняло всех мер» для предупреждения кризиса. Демократы обвиняют республиканцев, республиканцы – демократов, а все вместе – Федеральную резервную систему, которая не сумела «обуздать» кризис…

Нынешний кризис нельзя рассматривать как простое повторение старых кризисов. Он происходит и развертывается в некоторых новых условиях, которые необходимо выявить, чтобы получить полную картину кризиса. Он усложняется и углубляется целым рядом обстоятельств, без упоминания которых невозможно составить себе ясное представление о нынешнем экономическом кризисе.

Что это за особые обстоятельства?..

1. Кризис сильнее всего поразил главную страну капитализма, его цитадель, США, сосредоточивающие в своих руках не менее половины всего производства и потребления всех стран мира…

2. Нынешний капитализм, в отличие от старого капитализма, является капитализмом монополистическим…

Не может быть никакого сомнения, что в связи с развивающимся кризисом борьба за рынки сбыта, за сырье, за вывоз капитала будет усиливаться с каждым месяцем, с каждым днем.

Средства борьбы: таможенная политика, дешевый товар, дешевый кредит, перегруппировка сил и новые военно-политические союзы, рост вооружений и подготовка к новым войнам, наконец – война.

Я говорил о кризисе, охватившем все отрасли производства. Но есть одна отрасль, которая не захвачена кризисом. Эта отрасль – военная промышленность. Она все время растет, несмотря на кризис. Различные государства бешено вооружаются и перевооружаются. Для чего? Конечно, не для беседы, а для войны. А война нужна, так как она есть единственное средство для передела мира, для передела рынков сбыта, источников сырья, сфер приложения капитала.

Вполне понятно, что в этой обстановке так называемый пацифизм доживает последние дни, ООН гниет заживо, «проекты разоружения» проваливаются в пропасть, а конференции по сокращению вооружений превращаются в конференции по обновлению и расширению вооружений.

Это значит, что опасность войны будет нарастать ускоренным темпом.

Актуально? Весьма. Как вчера сказано. Кто сказал? Очень известный человек.

Вы только что познакомились с отрывком из Политического отчета Центрального Комитета XVI съезду ВКП(б). Его прочитал в Москве Иосиф Виссарионович Сталин 27 июня 1930 года[2]. Восемьдесят один год уже прошел с тех пор, а в мире ничего не изменилось…[3]

2 Сталин И. Сочинения. Т. 12. – М.: Госполитиздат, 1953. С. 235–249.

3 Чтобы не было заметно, что это текст 1930 года, я произвел в нем несколько замен, сохранив общий смысл. Так сказать, чуть осовременил. Вот список изменений, сделанных мной в тексте И. В. Сталина:

– «капиталистических странах» заменил на «ведущих экономиках мира»;
– «САСШ» (Северо-Американские Соединенные Штаты) заменено на «США»;
– «капиталистической рационализации» заменено на «технического прогресса»;
– «капитализма» заменено на «мира»;
– «рабочей аристократии» заменено на «служащих»;
– «обрекая на голод миллионные массы рабочих» заменено на «обрекая на снижение уровня жизни»;
– «буржуазные оппозиции кивают на буржуазные правительства» заменено на «оппозиция кивает на правительство»;
– «группу Гувера с ее Федеральной резервной системой» заменено на «Федеральную резервную систему»;
– «к новым империалистическим войнам» заменено на «к новым войнам»;
– «буржуазные государства» заменено на «различные государства»;
– «война нужна империалистам» заменено на «война нужна»;
– «Лига наций» заменено на ООН;
– «морских вооружений» заменено на «вооружений»;

– «по обновлению и расширению морского флота» заменено на «по обновлению и расширению вооружений».

Глава 1

Как Сталин мешал воевать нашей армии

Я мог бы привести здесь много других таких же документов, свидетельствующих о роли Ставки и Верховного главнокомандующего в руководстве фронтами. Все это также говорит о том, что Верховный главнокомандующий как организатор и руководитель действий наших войск был на высоте.

Маршал А. М. Василевский

Из Кремля я вернулся весь во власти новых впечатлений. Я понял, что во главе наших Вооруженных Сил стоит не только выдающийся политический деятель современности, но также и хорошо подготовленный в вопросах военной теории и практики военачальник.

Маршал И. Х. Баграмян

Возглавляя нашу страну на протяжении почти тридцати лет[4], Иосиф Виссарионович Сталин совершил 4 В данном случае будем использовать для определения времени руководства Сталиным нашей страной, так сказать, формальный метод. Именно его всегда много поступков, о которых до сих пор спорят историки и потомки. Безусловно, главный из них – это победа в Великой Отечественной и Второй мировой войне. Народ победил в войне вопреки Сталину – гласит один из любимых постулатов российских либералов. Почему они так любят говорить эту фразу? Потому что звучит она очень красиво. Вроде как и народу отдали должное, и героев грязью не мазали, и цель достигнута. Во всем виноват «кровавый» Сталин. Даже в победе он виноват. Мог ведь победить быстро и «дешево», а побеждал долго и кроваво.

А мог ли?

Давайте разбираться. Как всегда – с помощью документов и воспоминаний тех, кто стал героем этой самой страшной войны нашего народа. А не с помощью злонамеренных искажений и фальсификаций, которые сознательно делали и делают борцы с памятью того, кто спас Россию от Гитлера. Что значит «вопреки Сталину» победили Красная армия и весь народ? Это значит, что Сталин не руководил армией, не руководил боевыми применяют либеральные историки, автоматически назначая Сталина главой страны сразу после смерти Ленина. Но ведь это не так. Сталин был генеральным секретарем партии. И только. Это уже после него именно генсек был лидером СССР. Но до Сталина такой ситуации не было. Должность генерального секретаря была лишь формальной. То есть секретарь – только главный. По партийным делам. После смерти Ленина началась сложная и долгая внутрипартийная борьба за власть, в результате которой победил именно Сталин. Можно даже назвать точную дату, когда он взял в свои руки всю полноту власти в стране и реально возглавил ее. Это 3 мая 1939 года. В этот день был отправлен в отставку Максим Литвинов – нарком иностранных дел СССР. По совместительству – полномочный представитель банкирского мирового закулисья в Советском Союзе. Поэтому правильно будет сказать, что Сталин руководил СССР всего четырнадцать лет: с мая 1939-го по март 1953 года. Точно такую же роль, как Литвинов при Сталине, сегодня играет Анатолий Чубайс. ***Подробности биографии Литвинова и причины отравления Сталина см.: Стариков Н. Национализация рубля. Путь к свободе России. – СПб.: Питер, 2011.***

Итак, Сталин мешал военным воевать, мешал труженикам тыла производить танки и снаряды. Мешал конструкторам создавать новые образцы оружия. И еще много чего вредного делал Сталин, по мнению «сванидзе» и «млечиных». И без него советский народ победил бы быстрее.

Давайте вспомним нашу российскую историю. В 1914–1918 годах русская армия воевала с той же самой Германией. И проиграла, как это ни горько признать. Проиграла потому, что «борцы за свободу», получавшие из-за границы финансирование и контактировавшие с иностранными разведками, устроили в стране государственный переворот, вошедший в нашу историю под названием «Февральская революция». Потом приняли Приказ № 1, разрушивший дисциплину в армии, затем шельмовали и клеветали на защитников Родины[***Подробности того, как Англия, а вовсе не Германия устроила в России революцию, см.: Стариков Н. 1917. Разгадка «русской» революции. – СПб.: Питер, 2011.***]. И довели дело до полного развала Императорской армии, а вместе с ней и России.

Но ведь кайзеровская Германия была куда как слабее Германии гитлеровской.

Просто на карту посмотрите: даже союзник кайзера Австро-Венгрия была большей частью включена в Третий рейх. Своей меньшей частью (Венгрия + Словакия) просто была союзником фюрера. То есть Германия образца 1941 года была значительно сильнее себя самой образца 1914 года. При этом война на Западном фронте немцами велась в Первую мировую всерьез, на победу. В 1914–1918 годах во Франции и Бельгии полегло около 1,8 миллиона германских солдат. В 1940 году разгром Бельгии,Голландии и Франции стоил рейху 28 тысяч убитых[***Буллок А. Гитлер и Сталин. Жизнь и власть. Т. 2. – М.: Русич, 1994. С. 296.***]. После того как фюрер за месяц и двенадцать дней поставил французов на колени, его генералы и рядовые солдаты стали относиться к нему с огромным уважением. Они искренне верили, что Гитлер гений. Ему ведь удалось почти без жертв сделать то, что не смог сделать кайзер в начале XX века.

Военная машина, которую построил Адольф Гитлер, была самой сильной в истории немецкого государства. Об этом нельзя забывать – иначе оценка подвига, совершенного Советским Союзом, Сталиным и нашим народом, может быть искажена. Эту невиданную махину победила русская Красная армия. Она сделала то, чего не сделала русская Императорская армия – не сделала из-за предательского удара в спину. Когда вам опять скажут про победу в войне «вопреки Сталину», задайте говорящему эту глупость один вопрос: почему Россия не победила в 1917 году вопреки Николаю II? Вопреки предательству части его родственников и его генералов, вопреки слабоволию его министров, почему не победили мы тогда, в 1917-м?

Потому что половина успеха страны зависит от ее руководителя. Даже не половина – 80% успеха от этого зависит. Чем была бы французская армия без Наполеона? Совсем другой армией. Во время борьбы с Бонапартом, уже под его «закат», когда и армия у него стала небольшой, союзные генералы вполне серьезно считали, что ее численность при условии командования Наполеона можно считать удвоившейся. Но Франция проиграла, даже имея во главе своих сил военного гения. Почему не победила Франция в 1812–1815 годах вопреки Наполеону? Отчего не победила Германия вопреки Гитлеру? Чтобы ответить, нужно вспомнить, что любая победа складывается из множества факторов. Тут и материальное оснащение войск, и их боевой дух, и уровень руководства армией на местах. И конечно же, стратегическое командование вооруженными силами страны.

Никогда в истории не было случая, чтобы армия победила вопреки своему полководцу. Никогда не было случая, чтобы страна победила вопреки тому, кто ее возглавлял. Утверждать обратное – это все равно что пытаться доказать, что поезд «Сапсан» из Москвы в Санкт-Петербург пришел по расписанию вопреки воле его машиниста. За четыре часа, со скоростью более 200 километров в час. И вопреки. Как машинист ни мешал поезду, состав все же пришел вовремя. Ясно, что такого быть не может. А ведь государственный механизм – вещь куда более сложная и тонкая, чем самый современный железнодорожный состав. И если у государственного руля стоит недоумок или напыщенный фанфарон, совершенно не умеющий управлять, то у страны самые печальные перспективы. И уж конечно держава, управляемая плохим и бестолковым руководителем, не сможет выиграть самую страшную войну в истории человечества. Даже как-то странно, что эту очевидную истину еще надо кому-то доказывать. Роль личности в истории еще никто не отменял.

Но вернемся в область фактов. Уйдем из области эмоций, в которую нас так настойчиво стараются затащить либеральные фальсификаторы истории. Давайте разбираться, как же воевал Сталин. И как он «мешал» Советскому Союзу громить нацистскую Германию. Начнем с неприятного факта: в первые годы войны немцы воевали лучше. Красная армия стала тем мощным слаженным организмом, который сломил хребет фашизму и паровым катком покатился на Запад, лишь в 1944 году. Начался этот процесс с середины 1943 года. А в начале войны воевали мы хуже немцев. Это правда, и об этом надо сказать. Почему же так было? Неужели Сталин заставлял?

О причинах трагедии 1941 года нужно говорить особо. Разгром армий у границы привел к целой цепи непоправимых последствий. Итогом этого стали немецкие мотоциклисты на окраине Химок и огромные жертвы, принесенные для спасения столицы и страны. А теперь вопрос вам, уважаемые читатели. Как вы думаете, когда Адольф Гитлер мог написать такие слова в своем приказе по армии: «Командиры и офицеры должны, путем личного участия в боях, заставлять солдат оказывать фанатичное сопротивление на занимаемых позициях, вне зависимости от прорыва противника на флангах или в тылу»?[***Карель П. Восточный фронт. Книга 1. Гитлер идет на Восток. 1941–1943.– М.: Эксмо, 2003. С. 377.***] Когда Гитлер категорически

запретил отводить войска на тыловые позиции и вместо этого отдал приказ держаться любой ценой? Нет, не в 1944-м и даже не в 1945-м. Этот приказ Гитлер отдал в декабре 1941 года, когда мощный удар наших войск отбросил нацистов от Москвы. И тут казалось, что гитлеровский вермахт вот-вот повторит судьбу наполеоновской армии: замерзшие танки и машины, солдаты в шинелях на «рыбьем меху». Подумав, что 1812 год повторяется, Сталин настаивал на активных наступательных действиях, чтобы добить гибнущего, как ему казалось, противника. Немцы и вправду побежали, теряя тяжелое вооружение. Остановил бегство, которое обязательно бы закончилось катастрофой, тот самый категорический приказ Гитлера. Не Сталин, а Гитлер впервые запретил любое отступление[***«Если я разрешу им отступать, их ничто не удержит,– говорил Гитлер.– Солдаты просто побегут. А принимая во внимание морозы, глубокий снег, гололедицу на дорогах, это означает: первым делом они бросят тяжелое вооружение, а потом – легкое, потом они побросают винтовки, и в конце концов не останется ничего». Нужно зарываться в землю и не сдавать ни сантиметра! В ответ Гудериан пытался возразить, что земля в России промерзла на метр в глубину и зарыться в нее невозможно. В ответ фюрер предложил… стрелять в землю из минометов, чтобы образовались воронки, и защищаться, сидя в них (Карель П. Восточный фронт. Книга 1. Гитлер идет на Восток. 1941–1943.– М.: Эксмо, 2003. С. 375***]. Не в советской, а в немецкой армии впервые создали штрафные подразделения. Германская армия обзавелась ими зимой 1941-го, а Красная армия – лишь летом 1942 года. И почему нам об этом не говорят наши либеральные историки? Не догадываетесь?

Между тем лучше всех об этом сказал… сам Сталин. И не в секретной речи, а в совершенно открытом и часто цитируемом документе. Приказе Народного комиссара обороны Союза ССР №227. Том самом – «Ни шагу назад». Дата – 28 июля 1942 года.

После своего зимнего отступления под напором Красной армии, когда в немецких войсках расшаталась дисциплина, немцы для восстановления дисциплины приняли некоторые суровые меры, приведшие к неплохим результатам. Они сформировали 100 штрафных рот из бойцов, провинившихся в нарушении дисциплины по трусости или неустойчивости, поставили их на опасные участки фронта и приказали им искупить кровью свои грехи. Они сформировали далее около десятка штрафных батальонов из командиров, провинившихся в нарушении дисциплины по трусости или неустойчивости, лишили их орденов, поставили их на еще более опасные участки фронта и приказали им искупить свои грехи. Они сформировали, наконец, специальные отряды заграждения, поставили их позади неустойчивых дивизий и велели им расстреливать на месте паникеров в случае попытки самовольного оставления позиций и в случае попытки сдаться в плен. Как известно, эти меры возымели свое действие, и теперь немецкие войска дерутся лучше, чем они дрались зимой. И вот получается, что немецкие войска имеют хорошую дисциплину, хотя у них нет возвышенной цели защиты своей родины, а есть лишь одна грабительская цель – покорить чужую страну, а наши войска, имеющие цель защиты своей поруганной Родины, не имеют такой дисциплины и терпят ввиду этого поражение. Не следует ли нам поучиться в этом деле у наших врагов, как учились в прошлом наши предки у врагов и одерживали потом над ними победу? Я думаю, что следует[***Текст Приказа №227 вы найдете в Интернете в изобилии. Очень рекомендую прочитать***].И только после этого появились штрафники и заградотряды в нашей армии. Именно так: сначала у немцев, потом у нас. Так вот, под впечатлением катастрофы немцев зимой 1941–1942 года Сталин решил добить их весенним наступлением. Но вместо разгрома германская армия оказалась под стенами Сталинграда и на Кавказе. Немцы стояли буквально в двух шагах от конечных целей, описанных в уже практически забытом плане «Барбаросса». Вот теперь самое время посмотреть, как Сталин руководил боевыми действиями.

23 июля 1942 года. Запись переговоров по прямому проводу И. В. Сталина с командованием Сталинградского фронта.

СТАЛИН. Требую, чтобы оборонительный рубеж западнее Дона от Клетская через Рожковская до Нижне-Калиновка был сохранен в наших руках беспрекословно. Противника, вклинившегося в этот рубеж в районе действия гвардейской дивизии, уничтожить во что бы то ни стало. У вас есть для этого силы, и вы должны это сделать. Категорически воспрещаю отход от указанного оборонительного рубежа. Требую не жалеть никаких жертв ради удержания этого рубежа. Всё. Всё ли понятно, есть ли замечания?

ГОРДОВ. Всё понятно. Приступаем к выполнению ваших указаний.

СТАЛИН. Исполняйте, прошу товарища Гордова через каждые три-четыре часа присылать краткие сообщения по телеграфу или по радио в Генштаб о положении дел.

ГОРДОВ. Только что получено донесение от Колпакчи, что танки противника до 50

единиц прорвались в направлении Калмыков, Майнолин и через совхоз Копанья в направлении совхоза Первомай. Положение уточним, доложим о ликвидации прорвавшегося противника. Всё.
СТАЛИН. А что, разве у вас нет танков на правом фланге? Что делает наша авиация? Стыдно отступать перед 50 танками немцев-мерзавцев, имея на фронте около 900 танков. Все.
ГОРДОВ. Все понятно, примем меры ликвидировать прорвавшуюся группу танков противника.
СТАЛИН. Всего хорошего, желаю успеха.
ГОРДОВ. Всего хорошего, спасибо, до свидания. Гордов, Хрущев, Бодин. Всё.
СТАЛИН. Там ли товарищ Гордов?
СТАЛИНГРАД. Нет, он уже ушел.
СТАЛИН. Передайте Гордову следующее: имейте в виду, что Колпакчи очень нервный и впечатлительный человек, хорошо бы направить к Колпакчи кого-либо покрепче для поддержания духа, а если Гордов сам выедет к нему, будет еще лучше. Немедленно вручить эту записку Гордову.
[**ГОРДОВ.**] Гордов у аппарата. Да, записку всю получил. Все понятно[***Василевский А. М. Дело всей жизни. Т. 1.– М.: ИПА, 1988. С. 256.***].

Сталин чуть не уговаривает своих генералов не отступать и просит помочь чересчур впечатлительному генералу Колпакчи[***А что случилось с таким вот «впечатлительным» генералом, который был склонен к панике? Причем настолько, что об этом узнал сам Сталин? Расстреляли как труса и врага народа? Нет. Хотя немцам все же удалось под Сталинградом прорвать оборону его армии, за что Колпакчи был снят с должности и отозван с фронта. После чего провоевал всю войну. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 6 апреля 1945 года генерал-полковнику Колпакчи Владимиру Яковлевичу присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда»***]. А через шесть дней после этих «уговоров» выпускает знаменитый 227-й приказ.

На следующий же день после вышеуказанного разговора с Гордовым, 24 июля 1942 года, Ставка Верховного главнокомандования выпускает директиву: «Опыт боев показывает, что управление войсками остается у нас на недопустимо низком уровне… Управление войсками осуществляется до тех пор, пока существует проволочная связь, но стоит только нарушиться проводной связи, как сразу же теряется и управление. Радиосредствами связи пользуются по-прежнему неохотно, вынужденно, о радиостанциях не заботятся, держат их далеко от командных пунктов, а иногда и при вторых эшелонах штабов. Подготовке радистов уделяется недостаточно внимания, радисты наши в большинстве работают медленно и слабо знают технику радиосвязи»[***Сталинград. Цена победы.– М.: АСТ, 2005. С. 138***].

А дальше Верховный главнокомандующий русской армией приказывает… пользоваться радиосвязью. Вдумайтесь: Сталин учит военных, что нужно пользоваться радиостанциями, которые у них есть, но простаивают! И, зная своих генералов и полковников, оформляет такие элементарные требования ПРИКАЗОМ! Директивой Ставки, которая обязательна к исполнению! О чем это нам говорит? О том, что летом 1942 года наша армия еще ой как далека от совершенства. И пользование радиосвязью в ней станет нормой не вопреки, а благодаря Сталину.

А вот еще один вопиющий пример низкого уровня боевой подготовки нашей армии. И еще один пример, как не вопреки, а благодаря Сталину эти недостатки осознавались и проблема решалась в максимально короткие сроки. В начале сентября 1942 года представитель Ставки ВГК генерал армии Жуков, секретарь ЦК ВКП(б) Маленков и командующий ВВС КА генерал А. А. Новиков подали на имя Верховного главнокомандующего И. В. Сталина докладную записку.
В течение последних шести-семи дней наблюдали действие нашей истребительной авиации. На основании многочисленных фактов пришли к убеждению, что наша истребительная авиация работает очень плохо. Наши истребители даже в тех случаях, когда их в несколько раз больше, чем истребителей противника, в бой с последними не вступают. В тех случаях, когда наши истребители выполняют задачу прикрытия штурмовиков, они также в бой с истребителями противника не вступают, и последние безнаказанно атакуют штурмовиков, сбивают их, а наши истребители летают в стороне, а часто и просто уходят на свои аэродромы. То, что мы вам докладываем, к сожалению, является не отдельными фактами. Такое позорное поведение истребителей наши войска наблюдают ежедневно. Мы лично видели не менее десяти таких фактов. Ни одного случая хорошего поведения истребителей не наблюдали…[***Сталинград. Цена победы.– М.: АСТ, 2005. С.158–159.***]

Сталин реагирует немедленно. 9 сентября 1942 года появляется приказ «Об

установлении понятия боевого вылета для истребителей» (№0685), в котором Верховному главнокомандующему приходится… учить летчиков-истребителей не бросать штурмовики и бомбардировщики! И объяснять, что нужно сражаться с германскими самолетами! Это тяжело читать, это сложно представить, но на втором году войны элементарные вещи приходилось объяснять в форме ПРИКАЗА Народного комиссара обороны И. В. Сталина!

1.Считать боевым вылетом для истребителей только такой вылет, при котором истребители имели встречу с воздушным противником и вели с ним воздушный бой, а при выполнении задачи по прикрытию штурмовиков и бомбардировщиков считать боевым вылетом для истребителей только такой вылет, при котором штурмовики и бомбардировщики при выполнении боевой задачи не имели потерь от атак истребителей противника. […]

3.Выплату за боевые вылеты и представления к правительственным наградам впредь производить, строго руководствуясь пунктами 1 и 2 настоящего приказа.

4.Летчиков-истребителей, уклоняющихся от боя с воздушным противником, предавать суду и переводить в штрафные части – в пехоту.

5.Приказ объявить всем истребителям под расписку…

Тот же сентябрь 1942 года. И еще один удивительный факт. Его мы узнаем из описания одного из выдающихся танкистов СССР, Героя Советского Союза, маршала бронетанковых войск Михаила Ефимовича Катукова. Именно Сталин учил танковых командиров… стрелять на ходу из своих боевых машин. И это было не в начале войны, а более чем через год после ее начала – Катукова пригласили к Сталину 17 сентября 1942 года. Вообще в общении с боевыми командирами Сталин лучше понимал потребности армии. Например, по итогам беседы с Катуковым изменился и порядок награждения в Красной армии. И слова танкового командира были одной из причин принятия такого решения. «Дело было в том, что награждение производилось только Указами Президиума Верховного Совета СССР. Пока пересылали представление к награде по всем фронтовым инстанциям, пока попадало оно в Москву, потом в Указ, проходило очень много времени»,- пишет в своей книге Катуков. Он и попросил Сталина дать право награждать самим соединениям. Так и сделали.

–Подумаем,- сказал Иосиф Виссарионович и снова перевел наш разговор на боевые дела, чисто танковые. Спросил: – Стреляют танкисты с ходу? Я ответил, что нет, не стреляют.

–Почему?- Верховный пристально посмотрел на меня.

–Меткость с ходу плохая, и снаряды жалеем,- ответил я.

– Ведь наши заявки на боеприпасы полностью не удовлетворяются.Сталин остановился, посмотрел на меня в упор и заговорил четко, разделяя паузами каждое слово:

–Скажите, товарищ Катуков, пожалуйста, во время атаки бить по немецким батареям надо? Надо. И кому в первую очередь? Конечно танкистам, которым вражеские пушки мешают продвигаться вперед. Пусть даже ваши снаряды не попадают прямо в пушки противника, а рвутся неподалеку. Как в такой обстановке будут стрелять немцы?

–Конечно, меткость огня у противника снизится.

–Вот это и нужно,- подхватил Сталин.- Стреляйте с ходу, снаряды дадим, теперь у нас будут снаряды[***Катуков М. Е. На острие главного удара. – М.: Алгоритм, 2002. С. 208–209***].

Идет активная ликвидация окруженной под Сталинградом армии фельдмаршала Паулюса. Но идет медленно. И причина не только в отчаянном сопротивлении немцев, но и в прямых ошибках советского командования. Об этом говорит телеграмма Сталина, направленная будущему маршалу Василевскому:Тов. Михайлову. Ваша задача состоит в том, чтобы объединять действия Иванова и Донцова. До сего времени у вас, однако, получается разъединение, а не объединение. Вопреки вашему приказу, 2 и 3 числа наступал Иванов, а Донцов не был в состоянии наступать. Противник получил возможность маневра. 4-го будет наступать Донцов, а Иванов окажется не в состоянии наступать. Противник опять получает возможность маневрировать. Прошу вас впредь не допускать таких ошибок. Раньше чем издать приказ о совместном наступлении Иванова и Донцова, нужно проверить, в состоянии ли они наступать. 4.XII.1942г. 7час. 06мин. Васильев[***Василевский А. М. Дело всей жизни. Т. 1. – М.: ИПЛ, 1988. С. 262***].

Сталин объясняет не кому-нибудь, а Василевскому, начальнику своего Генштаба, то, что должен знать каждый курсант. Наступать надо одновременно, не давая противнику возможности отражать удары по частям. Так вопреки или благодаря Сталину удалось разгромить фашистов в Сталинграде? Надо отдать должное нашим генералам и маршалам – подавляющее большинство из них оставили честные мемуары.

Рассказывая правду в то время, когда Никита Хрущев требовал от них совсем другого. Вот лишь несколько высказываний ведущих советских военачальников о Сталине.

«Мне рассказывал чрезвычайный и полномочный посол В. Семенов, что на большом собрании в Кремле Хрущев заявил: "Здесь присутствует начальник Генерального штаба Соколовский, он подтвердит, что Сталин не разбирался в военных вопросах. Правильно я говорю?" "Никак нет, Никита Сергеевич" – ответил маршал Советского Союза В. Соколовский»[***Чуев Ф. Сто сорок бесед с Молотовым.– М.: Терра, 1991. С. 150***].

«…В некоторых книгах у нас получила хождение версия, будто И. В. Сталин руководил боевыми операциями "по глобусу" Ничего более нелепого мне никогда не приходилось читать… Даже в стратегических военных вопросах И. В. Сталин не руководствовался ориентировкой "по глобусу". Тем более смешно говорить это применительно к вопросам тактическим, а они его тоже интересовали, и немало»,– написал в своих мемуарах маршал Мерецков[***Мерецков К. На службе народу.– М.: АСТ, 2003. С.391–392.***]. Его слова звучат очень весомо. Потому что на второй день войны, 23 июня 1941 года, он был назначен постоянным советником при Ставке Главного командования и вылетел в Москву. Едва придя в свой кабинет, в 19:45 24 июня по звонку выехал к Сталину в Кремль. В приемной он был арестован, и освободили его только в сентябре 1941 года. А в заключении Мерецкова били… [***Следователь НКВД Лев Шварцман, которого осудили в 1955 году, на следствии рассказал, что Мерецкова били резиновыми дубинками, выбивая показания. Почему? Потому что в деле имелись показания сорока (!) свидетелей, говоривших об участии Мерецкова в заговоре Тухачевского. Органы пытались нащупать и выкорчевать метастазы заговора военных, взять тех, кого не выявили в 1938 году, когда распутывался клубок. Именно поэтому аресты военных начались сразу после 22 июня. Дело в том, что первые дни войны, разгром Красной армии в Белоруссии, где командовал генерал Павлов, пошли точно по сценарию. Который изложил в так называемом «Плане поражения» сам Тухачевский, находясь под арестом. Он и его подельники собирались подставить армию под разгром в случае войны с Германией. Договоренности Тухачевский имел именно с германским Генштабом. И когда война пошла по сценарию Тухачевского, НКВД быстро и решительно начал действовать. Как видим – были и ошибки. В них разбирались – избитый Мерецков вышел из тюрьмы, получил под командование войска на финском участке фронта и воевал. И что важно – у него нет никакой обиды на Сталина. Ни одного плохого слова в адрес Верховного нет в его мемуарах.***]

«Когда Хрущев попросил Рокоссовского написать какую-нибудь гадость о Сталине, тот ему ответил: "Товарищ Сталин для меня святой". На другой день Константин Константинович пришел на работу, а в его кабинете, в его кресле уже сидит Москаленко и протягивает ему решение о его снятии»[***Чуев Ф. Сто сорок бесед с Молотовым.– М.: Терра, 1991. С. 227***].

«Хорошие отношения были у меня с Н. С. Хрущевым и в первые послевоенные годы. Но они резко изменились после того, как я не поддержал его высказывания о том, что И. В. Сталин не разбирался в оперативно-стратегических вопросах и неквалифицированно руководил действиями войск как Верховный главнокомандующий. Я до сих пор не могу понять, как он мог это утверждать. Будучи членом Политбюро ЦК партии и членом военного совета ряда фронтов, Н. С. Хрущев не мог не знать, как был высок авторитет Ставки и Сталина в вопросах ведения военных действий. Он также не мог не знать, что командующие фронтами и армиями с большим уважением относились к Ставке, Сталину и ценили их за исключительную компетентность руководства вооруженной борьбой»,– пишет в своих мемуарах маршал Василевский[***Василевский А. М. Дело всей жизни. Т. 1.– М.: ИПЛ, 1988. С.267–268.***]. В другом месте своей книги он делает еще более интересное признание: «Нелишним будет вновь подчеркнуть, что Ставка Верховного главнокомандования не только помогала фронтам, но зачастую и учила их искусству побеждать. Подтверждением этому могут служить приведенные мною в ряде глав книги архивные документы»[***Там же. С. 269.***].

Вот фрагмент документа, о котором говорит Василевский, направленного в адрес командующих фронтами в период подготовки сталинградского контрнаступления: «При проведении наступательных операций командующие фронтов и армий иногда смотрят на установленные для них разграничительные линии как на забор и как на перегородку, которые не могут нарушаться, хотя бы этого требовали интересы дела и меняющаяся в ходе операции обстановка. В результате наши армии при наступлении идут вперед прямо перед собой, в пределах своих разграничительных линий, не обращая внимания

на своих соседей, без маневра, который вызывается обстановкой, без помощи друг друга и тем облегчают маневр противнику и предоставляют ему возможности бить нас по частям»[***Архив МО СССР, ф. 206, оп. 294, д. 1, л. 200.***].
Вот так – «смотрят на установленные для них разграничительные линии как на забор и как на перегородку, которые не могут нарушаться». Напомню – это осень 1942 года. Казалось бы, провоевав больше года, можно уже и понимание иметь. Но нет – Ставка вновь терпеливо учит генералов достаточно простым вещам.

Вот еще один показательный эпизод из того же периода – ликвидация сталинградской группировки немцев. Его описал в своих мемуарах блестящий авиаконструктор Александр Яковлев.
В конце декабря 1942 года поздним вечером сидели мы с наркомом в его кабинете, занимались делами. Звонит Сталин:
–Наши танковые части прорвались в районе станции Тацинская, захватили аэродром, где находится 300 немецких самолетов. Этим частям долго задерживаться нельзя, им предстоит отойти на другие позиции, и поэтому необходимо в самый короткий срок вывести из строя все находящиеся там самолеты. Каким способом вы посоветуете вывести из строя вражеские самолеты, чтобы их потом невозможно было восстановить? Учтите, что там нет авиационных специалистов, одни танкисты.
Шахурин сказал:
–Сейчас подумаем и доложим.
Мы стали думать, как и что сделать. Перебрали разные способы: разбить картеры моторов, проколоть покрышки, поджечь самолеты.Но потом решили, что не так просто поджечь зимой, ночью, самолет не авиационному специалисту: нужно знать, куда подойти, где открыть кран, как пустить бензин и поджечь его. То же самое разбить картер мотора – надо снять капот и знать, куда ударить. В конце концов пришли к выводу, что самый надежный способ – проехаться танками по хвостам самолетов. Изуродовать, измять хвосты, и все. Самолеты надолго выйдут из строя[***Яковлев А. С. Цель жизни.– М.: Изд-во политической литературы, 1987. С. 264.***].Как видите, к Сталину обращались даже за решением вопроса, как быстро вывести из строя три сотни вражеских самолетов…

1943 год. Гитлер пытается переломить ход войны и начинает наступление на Курской дуге. А что Сталин?

Верховный главнокомандующий очень внимательно следил за ходом фронтовых событий, быстро реагировал на все изменения в них и твердо держал управление войсками в своих руках. В ночь на 22 августа А. И. Антонов ознакомил меня с директивой, отправленной командующему Воронежским фронтом Н. Ф. Ватутину: «События последних дней показали, что Вы не учли опыта прошлого и продолжаете повторять старые ошибки, как при планировании, так и при проведении операций. Стремление к наступлению всюду и к овладению возможно большей территорией, без закрепления успеха и прочного обеспечения флангов ударных группировок, является наступлением огульного характера. Такое наступление приводит к распылению сил и средств и дает возможность противнику наносить удары во фланг и тыл нашим далеко продвинувшимся вперед и не обеспеченным с флангов группировкам и бить их по частям… Я еще раз вынужден указать Вам на недопустимые ошибки, неоднократно повторяемые Вами при проведении операций… И. Сталин».[***Василевский А. М. Дело всей жизни. Т. 2.– М.: ИПА, 1988. С. 42.***]

Сталин не только внимательно следил за боевыми действиями и наставлял своих генералов. Он был готов быстро принять решение, поговорив с тем, кто находился в гуще событий. Вот как описывает принятие Сталиным важного решения во время битвы на Курской дуге упомянутый уже нами танковый генерал Михаил Катуков. Суть вопроса такова – новейшие немецкие танки «тигры» и «пантеры», идущие на острие немецкого удара, превосходят наши Т-34. В открытом бою потери наших танков огромны, и в этот момент Катуков получает приказ идти в атаку – начать встречный танковый бой. Это может закончиться катастрофой.Вот как описывает эту ситуацию генерал Катуков, которому докладывает будущий герой Советского Союза танкист Бурда.
«Ну, рассказывай по порядку.
Но едва переступил порог избы, как начальник связи каким-то особенно значительным тоном доложил:
–Из Ставки… Товарищ Сталин.
Не без волнения взял я трубку.
–Здравствуйте, Катуков!– раздался хорошо знакомый голос.– Доложите обстановку!
Я рассказал главнокомандующему о том, что видел на поле боя собственными глазами.

–По-моему,– сказал я,– мы поторопились с контрударом. Враг располагает большими неизрасходованными резервами, в том числе танковыми.
Он облизнул пересохшие губы, попросил разрешения закурить. Глубоко затянувшись, начал:
–Товарищ командующий, потери…
–Без потерь на войне…
–Нет, таких не было…
Странно было слышать все это от такого командира, как Бурда.
–Ну а каковы потери?– тут же вмешался Шалин.– Желательно знать цифры.
–О цифрах потом,– махнул я рукой.– Рассказывай, Александр Федорович.
И Бурда стал рассказывать. На их участке противник атаковал непрерывно. По пятьдесят-сто танков шли. Впереди “тигры”, “пантеры”.
–А с ними трудно, товарищ командующий. Бьешь по ним, а снаряды рикошетом отлетают.
–Ну и каковы результаты боя?
–Потери… Ужасные потери, товарищ командующий… Процентов шестьдесят бригады» (***Катуков М. Е. На острие главного удара.– М.: Алгоритм, 2002. С.263–264***).
–Что вы предлагаете?
–Пока целесообразно использовать танки для ведения огня с места, зарыв их в землю или поставив в засады. Тогда мы могли бы подпускать машины врага на расстояние триста-четыреста метров и уничтожать их прицельным огнем.
Сталин некоторое время молчал.
–Хорошо,– сказал он наконец.– Вы наносить контрудар не будете. Об этом вам позвонит Ватутин. Вскоре командующий фронтом позвонил мне и сообщил, что контрудар отменяется. Я вовсе не утверждаю, что именно мое мнение легло в основу приказа. Скорее всего, оно просто совпало с мнением представителя Ставки и командования фронта.

А вот как Сталин следил за операцией по освобождению Крыма, которую проводил все тот же Василевский в январе 1944 года. Этот эпизод характерен тем, что показывает нам, что Сталин требовал от своих подчиненных «экономить» жизни солдат и избегать ненужных потерь. Штурм в лоб, эскадроны на пулеметы, полки без артподготовки посылать в бой Сталин никогда не требовал и всегда жестко ругал за такую расточительность крови своих солдат.
На этот раз нагоняй получали Петров и Ворошилов: Из действий Приморской армии видно, что главные усилия армии направлены сейчас на овладение г. Керчь путем уличных тяжелых боев. Бои в городе приводят к большим потерям в живой силе и затрудняют использование имеющихся в армии средств усиления – артиллерии, РС, танков, авиации. Ставка Верховного главнокомандования указывает на разницу между Приморской армией и противником, состоящую в том, что Приморская армия имеет значительное преимущество перед противником в численности войск, в артиллерии, в танках и в авиации. Эти преимущества армия теряет, ввязавшись в уличные бои в городе, где противник укрепился, где приходится вести затяжные наступательные бои за каждую улицу и за каждый дом и где нет условий для эффективного использования всех имеющихся средств подавления. Такую тактику командования армии Ставка считает в корне неправильной, выгодной для противника и совершенно невыгодной для нас[***Архив МО СССР, ф. 132-А, оп. 2642, д. 36, л. 25–26.***].И далее приказ – перенести боевые действия в поле. В городе вести лишь вспомогательные операции. Так благодаря или вопреки Сталину уменьшались потери русских солдат?
Когда читаешь директивы Ставки за 1944–1945 годы, разительный контраст с документами начала войны налицо. Уже никого учить пользоваться радиостанциями не нужно, равно как и объяснять истребителям необходимость уничтожать вражеские самолеты. Но руководство войной от этого не становится легче. Просто Ставка и Сталин занимаются чисто военными, а не организационными или воспитательными вопросами.

Перегруппировка и действия войск фронта ведутся крайне медленно; ни на одном из направлений не созданы ударные группы для разгрома немецких войск, уже начавших на некоторых участках отход. На кандалакшском и кестеньгском направлениях наши войска втягиваются во фронтальные бои с частями прикрытия противника и позволяют ему планомерно отходить, вместо того чтобы отрезать пути отхода и разбить его… [***Директивное письмо командующему Карельским фронтом от 10 сентября 1944 года; Архив МО СССР, ф. 48-А, оп. 1795, д. 14. л. 216.***]

В связи с тем, что Вами выведено в резерв армий и фронта уже более половины всех имеющихся у Вас стрелковых дивизий, становится непонятным, как Вами мыслится проведение утвержденной Ставкою операции. Даже до вывода этих дивизий

из первой боевой линии поставленная Вами задача выполнена не была. Прошу срочно сообщить, как Вы рассчитываете выполнить задачу при существующем положении[***Архив МО СССР, ф. 132-А, оп. 2642, д. 37, л. 107-108***].

Каких только вопросов не приходилось решать Сталину в период войны! При этом мы сейчас говорим только о военных вопросах. А ведь он руководил еще и партией, и государством. Руководил внешней политикой СССР и секретными службами. И во всем этом круговороте находил время и силы не просто быть в курсе, но и реально руководить боевыми действиями. А ведь вдобавок ко всему этому Сталин еще и командовал партизанским движением! О том, что это была не простая формальность, пишет в своих мемуарах знаменитый партизанский командир Ковпак. У Сталина есть не только время на общение с партизанами – и это даже не самое удивительное. Героев борьбы с фашистами в немецком тылу специально доставили в Москву самолетом на совещание. Удивительно то, что у Сталина есть время на внимательное, неторопливое общение с ними. Тому, что он и во время этой встречи будет подсказывать некоторые решения, направлять и учить, как сделать лучше, вы, уважаемые читатели, думаю, уже не удивляетесь.

Сталин стоял посреди комнаты в костюме, всем известном по портретам. Рядом Ворошилов в маршальской форме.

–Так вот он какой, Ковпак!– сказал товарищ Ворошилов.

Сталин улыбнулся. Он пожал мне руку, поздоровался со всеми и предложил сесть. Я думал, что прием будет очень короткий – ведь какое тяжелое время. Но Сталин не торопился начинать деловой разговор, расспрашивал о наших семьях, поддерживаем ли мы с ними связь и как. Иногда ему приходилось отрываться, подходить к телефонам. Возвращаясь к столу, Сталин повторял вопрос. Он обращался то к одному, то к другому[***Ковпак С. А. От Путивля до Карпат. – М.: Воениздат НКО СССР, 1945. С. 81.***].

Но вот взволнованные партизаны успокоились – ведь их, простых людей, принимает глава государства. Теперь Сталин заговорил о партизанских делах.

Вопросов мне задано было товарищем Сталиным много… На вопрос Сталина, как мы вооружены, обмундированы, какой у нас источник пополнения вооружения и боеприпасов, я ответил:

–Один источник, товарищ Сталин,– за счет противника, трофеи.

–Ничего,– сказал Сталин,– теперь мы поможем отечественным вооружением.

Отвечая на вопросы Сталина, мне вдруг показалось, что то, о чем я говорю, ему хорошо известно, что он спрашивает меня не для того, чтобы получить от меня какие-нибудь сведения,– у него их достаточно,– а чтобы навести меня на какую-то мысль, помочь мне самому что-то уяснить. Только потом я понял, к каким выводам он все время незаметно подталкивал меня, и, когда понял, поразился, до чего же это просто, ясно. После того как я ответил на ряд вопросов, Сталин спросил, почему наш отряд стал рейдирующим. Я рассказал о тех выгодах маневренных действий, в которых мы убедились на своем опыте борьбы на Сумщине.Выслушав это, Сталин задал мне неожиданный вопрос: если все это так, если рейды оправдывают себя, то не можем ли мы совершить рейд на правый берег Днепра. Дело было очень серьезное, ответить сразу я не мог.

–Подумайте,– сказал Сталин и обратился с каким-то вопросом к другому.

А суть дела такова – Ставке нужно начать партизанские действия на Правобережной Украине. Военная обстановка этого требует. А наши партизаны в этом районе не оперируют. Можно ведь просто приказать, но Сталин действует по-другому. Много тоньше. О выходе на Правобережную Украину у нас никогда не заходило речи. Мы не смели и мечтать об этом… Сначала мы не выходили из пределов района, потом рейдировали уже по всей северной части Сумской области, а теперь мы вышли уже и из пределов Сумщины. Так что ничего неожиданного в предложении товарища Сталина нет. Просто он сделал из нашего опыта выводы, которых мы сами не смогли сделать, направляет нас туда, куда сейчас, видимо, нужнее всего… Сталин, разговаривавший в это время с другим, мельком взглянул на меня, сразу, должно быть, по моему виду понял, что я могу уже ответить, жду, когда он обратится ко мне. Меня страшно поразило, когда он вдруг, повернувшись ко мне, сказал:

–Пожалуйста, я слушаю вас, товарищ Ковпак.

–Я думаю, товарищ Сталин,– сказал я,– что выйти на правый берег Днепра мы можем.

–А что вам нужно для этого?– спросил Сталин.

Я ответил, что больше всего нам нужны будут пушки, автоматы, противотанковые ружья.

–Все будет,– сказал Сталин и приказал мне тут же составить заявку на все, что требуется для рейда на Правобережье.

Написав заявку, Ковпак, как он сам пишет, «ужаснулся». Партизаны мыслили категориями «самолето-вылетов». Сколько самолетов должно прилететь, чтобы весь нужный груз доставить. Цифра всего необходимого огромна. И потом товарищ Ковпак свою записку урезал, решив, что столько сейчас просить невозможно. Что сказал бы руководитель, который весьма поверхностно знаком с вопросом? Кто не знает, сколько амуниции, одежды и оружия требуется для рейда большого воинского соединения? Согласился бы. И дал бы столько, сколько попросил Ковпак. Ему же виднее, сколько и чего нужно его партизанскому отряду. Но Сталин ведет себя иначе.

Произошло совсем по-другому. Взглянув на поданную мной бумажку, Сталин спросил:
–Разве это вас обеспечит?
А когда я сказал, что не решился просить большего, Сталин вернул мне заявку и приказал составить заново.
–Мы можем дать все, что нужно,– сказал он.
Пересоставляя заявку, я подумал, что было бы очень хорошо получить для бойцов сапоги, но решил, что это будет уже чересчур, и вместо сапог попросил ботинки. Сталин, прочитав новую заявку, тотчас вычеркнул ботинки. Ну вот, а я еще хотел сапоги просить! Но не успел я выругать себя, как над зачеркнутым словом «ботинки» рукой Сталина было написано «сапоги». Разговаривал с нами товарищ Сталин так, как будто времени у него много, не торопил нас, давал нам спокойно собраться с мыслями, а решал все тут же, при нас, не откладывая ни на минуту.

Так что – вопреки или благодаря Сталину мы победили в Великой Отечественной войне? Когда Хрущеву понадобилось облить грязью имя Сталина, тогда и начали выдумывать небылицы о том, что Сталин-де совершенно не разбирался в военных вопросах. А когда фронтовики и маршалы-победители начали уходить из жизни, тогда эта ложь массово перекочевала на страницы книг и в эпизоды кинофильмов. Не стали бы врать генералы и маршалы. Тот же Василевский, в своих мемуарах рассказывающий о Сталине много и правдиво. А ведь Сталин был жестким руководителем. И Василевский не был его любимчиком. У Сталина в деле любимчиков не бывало. Одинаковая требовательность ко всем.

«Маршалу Василевскому. Сейчас уже 3 часа 30 минут 17 августа, а Вы еще не изволили прислать в Ставку донесение об итогах операции за 16 августа и о Вашей оценке обстановки. Я давно уже обязал Вас как уполномоченного Ставки обязательно присылать в Ставку к исходу каждого дня операции специальные донесения. Вы почти каждый раз забывали об этой своей обязанности и не присылали в Ставку донесений. 16 августа является первым днем важной операции на Юго-Западном фронте, где Вы состоите уполномоченным Ставки. И вот Вы опять изволили забыть о своем долге перед Ставкой и не присылаете в Ставку донесений. Последний раз предупреждаю Вас, что в случае, если Вы хоть раз еще позволите забыть о своем долге перед Ставкой, Вы будете отстранены от должности начальника Генерального штаба и будете отозваны с фронта…» И. Сталин.
«Эта телеграмма потрясла меня,– пишет в своих воспоминаниях Василевский.– За все годы своей военной службы я не получил ни одного даже мелкого замечания или упрека в свой адрес. Вся моя вина в данном случае состояла в том, что 16 августа, находясь в войсках армии В. В. Глаголева в качестве представителя Ставки, я действительно на несколько часов задержал очередное донесение. На протяжении всей своей работы с И. В. Сталиным, особенно в период Великой Отечественной войны, я неизменно чувствовал его внимание, я бы даже сказал, чрезмерную заботу, как мне казалось, далеко мной не заслуженные. Что же произошло?»

Действительно, что же произошло? Маршал Василевский в своих мемуарах честно признается, что несколько раз действительно отправлял поздно или чуть поздновато отчеты Сталину. И получал нагоняи. Но в тот раз, в битве под Курском, он все отправил вовремя. И тут такая телеграмма! Оказалось, что доклад Василевского был получен Генштабом и позже был доложен Сталину. Задержка произошла именно в Генштабе, но Сталин, не знавший, что Василевский уже отправил отчет, жестко отругал того, кого он ошибочно счел виновным. Но, даже отправляя это гневное послание, Иосиф Виссарионович проявил деликатность. Он указал начальнику Генштаба Антонову (которого, кстати, вместо себя предложил на этот пост Василевский) никого с телеграммой не знакомить и хранить ее текст у себя… Сталин был одинаково требовательным ко всем. В том числе и к себе самому. И честный Василевский пишет в мемуарах правду, а не то, что хотел услышать Хрущев.
Хочу дополнительно сказать несколько слов о И. В. Сталине как Верховном главнокомандующем. Оправданно ли было то, что Сталин возглавил Верховное

главнокомандование? Ведь он не был профессионально военным деятелем. Безусловно, оправданно… По моему глубокому убеждению, И. В. Сталин, особенно со второй половины Великой Отечественной войны, являлся самой сильной и колоритной фигурой стратегического командования. Он успешно осуществлял руководство фронтами, всеми военными усилиями страны на основе линии партии и был способен оказывать значительное влияние на руководящих политических и военных деятелей союзных стран по войне…

А напоследок – эпизод, показывающий нам одну ситуацию, когда Сталин не руководил военными действиями, но от его действий тем не менее зависела судьба страны. Сфер, которые держал под контролем Сталин, было очень много. А если начать в столбик выписывать проблемы и вопросы, которыми занимался Сталин во время войны, то их количество поражает. Это:

♦ вопросы производства вооружений и амуниции;
♦ вопросы продовольствия и одежды;
♦ вопросы мобилизации и доставки пополнений на фронт;
♦ вопросы производства лекарств и всевозможного медицинского оборудования;
♦ вопросы взаимодействия с союзниками;
♦ тайные операции и разведывательная деятельность на уровне государства.

Обо всем этом заботился Сталин. Его маршалы и генералы должны были только хорошо воевать. А у главы СССР боевые действия были всего лишь одним (возможно, самым важным), но все же не единственным источником забот и проблем. И ведь он справился. И смог сделать так, чтобы справились другие… Но, может быть, «грубый солдафон», «кровавый диктатор» Сталин, умел и любил общаться только с теми, кто «проливает кровь»? То есть с военными? А с тогдашним «креативным классом» он наладить отношений не мог?

Давайте разбираться.

Глава 2

Сталин и деятели культуры

Роль интеллигенции – служебная,
довольно почетная, но служебная.
И. В. Сталин

…По всем вопросам литературы, даже самым незначительным, Сталин проявлял совершенно потрясшую меня осведомленность.
К. Симонов

Для большинства людей культура – это развлечение. Почитать книгу, посмотреть фильм, послушать радиоспектакль. Есть люди, для которых культура – это работа. Их гораздо меньше, но не так уж и мало. Писатели, драматурги, актеры, поэты, композиторы. Культура их кормит и дает им бессмертие, если они того достойны. Конечно, культура может быть разной. Может быть отупляющей, «массовой» – в виде мыльного сериала или никчемной книги из серии «Как заработать миллион, ничего не делая». А может быть чем-то уникальным – книгой, открывающей читателю глубины человеческой мысли. Все зависит от самого человека и его выбора. Но для тех, кто «в культуре» не работает, культурная жизнь начинается после жизни «служебной». Работа на первом месте – все остальное после нее. Для товарища Сталина такого вот разделения не существовало. Просто потому, что он работал постоянно и безостановочно. «Вся жизнь Сталина, которую мне довелось наблюдать в течение ряда лет, заключалась в работе. Где бы он ни был – дома, на работе или на отдыхе – работа, работа и работа.

Везде и всюду работа. Везде и всюду дела и люди, люди и люди. Рабочие и ученые, маршалы и солдаты…»[***Голованов А. Е. Дальняя бомбардировочная… Воспоминания Главного маршала авиации 1941–1945.– М.: Центрполиграф, 2007. С. 127***]. Работа на отдыхе. Работа во время отдыха. Работа всегда. Это и был сталинский стиль жизни. Поэтому и культура для Сталина не была просто возможностью отдохнуть и отвлечься, а являлась еще одной сферой для работы. Приятной, интересной – но еще одной рабочей сферой. В которой было необходимо выстроить отношения с людьми, разбирающимися в вопросе. И Сталин в сфере культуры действовал точно так же, как и в любой другой сфере. Старался помочь расти всему полезному, защищая

культурные растения от сорняков.
В любое время, в любом народе, в любой стране есть люди, которые оказывают влияние на общественное мнение. Культура и искусство – это и есть та область, где выковываются мысли и ощущения, которые потом передаются народу. И чем выше уровень образования народа, чем выше уровень техники в обществе, тем большую роль в нем играют те, кто может создать образ. Те, кто способны поделиться созданным образом, своими мыслями с согражданами. А это значит, что роль деятелей культуры век от века возрастает.

Одним из первых действий победившей Советской власти была кампания за всеобщую грамотность. Можно по-разному относиться к методам и целям партии большевиков, но нельзя не признать, что такой последовательной и целеустремленной политики в области народного просвещения и ликвидации неграмотности до них в России не проводил никто[***Отдавая должное большевикам, нельзя впадать и в другую крайность – отрицать достижения Российской империи в деле просвещения. И империя, и СССР – это одна страна, это наша страна. Это ее история, это ее развитие. Это не отрицание, это именно развитие. Через кровь и боль братоубийственной войны, навязанной России внешними врагами. И мы не должны отрицать и перечеркивать ни один из периодов истории нашей страны и нашего народа. Власти России всегда старались сделать жизнь своего народа лучше. Не было ни одного правителя России, который хотел бы ухудшить положение своего народа. Я убежден, что даже иуда Михаил Горбачев думал, что в итоге сделает свою страну более счастливой, если избавит ее от «непосильного бремени соперничества с США», что нисколько не снимает с него вины за совершенное им предательство. Другое дело, как они это делали, и результаты, к которым приходили в итоге. Что касается грамотности населения Российской империи, то накануне Первой мировой войны в 1913 году неграмотными были лишь 27% призывников (http://prioratos.blogspot.com/2011/04/blog-post_7391.html). Надо ли говорить, что в 1941 году таковых почти не было?***]. Сталин в этом смысле продолжал начатое Лениным. В 1931 году ЦК ВКП(б) принял очередное постановление «О всеобщем обязательном начальном обучении» детей 8-10 лет. Прошло три года, и к 1934-му в РСФСР работало 28 300 школ, 98% детей учились. К 1939 году грамотными были 89% населения СССР. Правда, в этот процент советская статистика включала всех, умевших расписываться и читать по слогам, что, однако, не умаляет достигнутого. В 1937 году число учащихся в начальных и средних школах составляло 29,6 миллиона человек, а в 1914-м – всего 8 миллионов[***Всемирная история. Т. 22.– М.: АСТ, 2001. С. 41.***]. Сегодня грамотность в нашей стране стопроцентная. Но разве читают все сто процентов людей книги? Нет, хотя читают и не по слогам и расписываться умеют виртуозно. Людей учили читать. Людей научили читать. После чего вплотную встал вопрос: а что же эти люди прочитают? Что будет написано в книгах, которые возьмут в руки поголовно грамотные граждане Советского Союза? История взаимоотношений Сталина и деятелей культуры поистине достойна подробного рассказа.
Первое, что хочется отметить,– сам Сталин был эрудированным во многих областях. Он не был всезнайкой. Если Сталину нужно было в чем-то разобраться, он читал литературу по нужной теме, беседовал со специалистами и быстро начинал ориентироваться в данном вопросе. Культурный же уровень и начитанность Сталина в чисто «гуманитарной сфере» были очень высоки. Об этом говорят почти все мемуаристы, отмечающие не только живой ум генсека, но и его эрудицию в вопросах истории и литературы: «У Сталина была прекрасная память. Он много читал, и первый вопрос, который задавал при встрече: что ты сегодня читаешь, о чем там написано, кто автор? Нужно было на его вопрос ответить: о чем читаешь, кто автор, обязательно, откуда он». Сталин был частым гостем в Большом театре, слушал оперу, смотрел балет. В библиотеке Сталина были и философские труды, и классическая литература. Он любил Гоголя, Салтыкова-Щедрина, Толстого, Лескова. На полках стояли Есенин, Маяковский, Пастернак. Рядом – всевозможные справочники, энциклопедии, словари.

Сталин был очень начитан, в самых разных областях. Говоря современным языком, Сталин был эрудитом во многих сферах. «Сталин читал книги, как правило, с карандашом, а чаще всего с несколькими цветными карандашами в руках и на столе. Он подчеркивал многие фразы и абзацы, делал пометки и надписи на полях… Сталин просматривал или читал по несколько книг в день. Он сам говорил некоторым из посетителей своего кабинета, показывая на свежую пачку книг на своем письменном столе: “Это моя дневная норма – страниц 500”. В год набегало, таким образом, до тысячи книг»[***Медведев Р. Что читал Сталин //***

http://www.elitarium.ru/2005/05/26/chto_ chital_stalin.html.]. Глава СССР блестяще знал историю войн и не просто имел представление обо всех великих сражениях, но и знал их причины, расклад сил и т.д. Так же досконально Сталин знал и литературу. При этом хочется отметить неидеологизированность сталинского вкуса. Будучи вождем коммунистов, Сталин не был поклонником исключительно «красного» искусства. Есть свидетельства, что Сталин еще в 1920-х годах восемнадцать раз (!) посещал пьесу «Дни Турбиных» Михаила Булгакова[***Между прочим, пьеса Булгакова имеет нейтральное название, а вот роман назван куда конкретнее – «Белая гвардия». И ничего – напечатали. И пьесу поставили.***]. В пьесе никаких коммунистов и героических красных командиров нет и в помине. В ней описаны белые офицеры, которые как раз с красными и боролись. Вот что вспоминал об этой пьесе Артем Федорович Сергеев, сын рано погибшего революционера товарища Артема, который фактически воспитывался в семье Сталина, ставшего после гибели товарища Артема приемным отцом мальчику: «Например, после того как мы с Василием посмотрели пьесу “Дни Турбиных” (это было в 1935 году), Сталин нас спрашивает: “Что там видели?”… Я сказал, что не понял: там война, но красных нет, одни белые, но почему-то они воюют, но с кем – не знаю. Сталин говорит: “А знаешь почему? Ведь красные и белые – это самые крайности. А между красными и белыми большая полоса от почти красного до почти белого. Так вот, люди, которые там воюют, одни очень белые, другие чуть-чуть розоватые, но не красные. А сойтись друг с другом они не могут, потому и воюют. Никогда не думай, что можно разделить людей на чисто красных и чисто белых. Таковыми являются только руководители, наиболее грамотные, сознательные люди. А масса идет за теми или другими, часто путается и идет не туда, куда нужно идти”. Вот так Сталин объяснял нам с Василием некоторые вещи»[***Сергеев А. «Рублевские» дети войны // http://stalinism.ru/ZHivoy-Stalin/ Vspominayu-Stalina.html.***].

Никогда Сталин не руководствовался простым принципом «красный – белый» в оценке культурной и воспитательной ценности отдельных произведений и авторов. Пример с Булгаковым очень наглядный. Этого автора нельзя было назвать пролетарским ни при каких условиях. Сегодняшнему жителю России Михаила Булгакова представлять не нужно. Автор романов «Мастер и Маргарита» и «Собачье сердце» прочно вошел в классику русской литературы. Для Советской России 20-х годов Михаил Булгаков был в первую очередь драматургом, автором интересных пьес. Но автором явно буржуазным и чуждым. Ведь вместо воспевания красных командиров, пролетариата и полководческих талантов товарища Троцкого Михаил Булгаков писал о совершенно других вещах. О совести, о долге, о России. Когда сегодня вы слышите возмущенные слова Николая Сванидзе о недопустимости продажи школьных тетрадей с изображением Сталина, вы должны понимать, что травлю Булгакова в свое время начали именно такие «сванидзе». Логика у них во все времена одинаковая – нельзя делать (писать) то, что нельзя.

Сегодня в России Сталин «официально» – персона отрицательная и нежелательная. При огромной симпатии и любви к нему простого народа. Точно такая же ситуация была и в молодом советском государстве. Офицеры, белое дело, старая армия были в новой России нежелательны. При этом для населения страны все это было понятным и родным. Все жили в то время, все мужчины служили в той старой царской армии, многие участвовали и в Гражданской войне. Белые проиграли, но смотреть на них на сцене театра было интересно и волнительно. Роман «Белая гвардия» впервые был опубликован в СССР (не полностью) в журнале «Россия» в 1925 году. На сегодняшний день нет никаких данных, знаком ли был с ним Сталин. Спектакль по пьесе Булгакова смотрел многократно – вот это известно точно. И ведь никто его не заставлял это делать. «Дни Турбиных» не являлись пьесой правильного идеологического направления. Это был просто отлично написанный материал, искренний и пронимающий. Настоящий. Именно поэтому Сталин и говорил своему приемному сыну Артему: «Этот писатель смело показал, что герои были не только на стороне Красной армии. Герои – это те, кто любит свою родину больше жизни. А такие воевали не только на нашей стороне»[***Сергеев А. «Найдите старого акына…» // http://stalinism.ru/ZHivoy-Stalin/ Vspominayu-Stalina/-Naydite-starogo-akyina.htmL***].

Мы имеем четкие свидетельства того, что Сталин пытался помочь Михаилу Булгакову, которого тогдашние ярые «защитники идеалов» активно старались выжить с театральной сцены. В декабре 1928 года тогдашние борцы за чистоту рядов (члены объединения «Пролетарский театр») написали так называемое «революционное письмо» руководству страны: «Уважаемый товарищ Сталин!.. Как расценивать фактическое “наибольшее благоприятствование” наиболее реакционным авторам вроде Булгакова,

добившегося постановки четырех явно антисоветских пьес в трех крупнейших театрах Москвы; притом пьес, отнюдь не выдающихся по своим художественным качествам, а стоящих в лучшем случае на среднем уровне?» 2 февраля 1929 года они получили сталинский ответ: «Потому, должно быть, что своих пьес, годных для постановки, не хватает»[***Кто стравил Сталина и Булгакова // http://kp.ru/daily/25649.4/813055/.***].Для ретивых блюстителей чистоты рядов Сталин пояснял: «Что касается собственно пьесы “Дни Турбиных” то она не так уж плоха, ибо она дает больше пользы, чем вреда». Потому что благодаря Булгакову весь мир, смотрящий эту пьесу, убеждается, что «даже такие люди, как Турбины, вынуждены сложить оружие и покориться воле народа, признав свое дело окончательно проигранным…». Несмотря на то что Сталин высказался в поддержку Булгакова, гонения на писателя со стороны «коллег» продолжились – к июлю 1929 года его пьесы перестали идти во всех советских театрах. Михаил Булгаков оказался фактически без средств к существованию. Находясь в отчаянном положении, 28 марта 1930 года писатель пишет письмо советскому правительству. В нем он характеризует свое положение словами «ныне я уничтожен», «вещи мои безнадежны», «невозможность писать равносильна для меня погребению заживо»[***http://stalinism.ru/index2.php?option=com_content&task=view&id=1286&pop=1&page=0&Itemid=2.***].В конце своего письма, которое является просто криком отчаяния, писатель просит отпустить его за границу, раз на родине он не нужен и не востребован. На фоне самоубийства Владимира Маяковского, который сводит счеты с жизнью 14 апреля 1930 года, заявление Булгакова и его тональность выглядят особенно мрачно. И тогда Сталин поступает для того времени нетипично. Он не вызывает Булгакова к себе, не поручает кому-то заняться этой проблемой. Не откладывая дело в долгий ящик он лично звонит писателю. Звонит через четыре дня после смерти Маяковского – 18 апреля 1930 года. Глава страны звонит гонимому писателю, с которым он лично не знаком.

…8 апреля 1930 года часов в 6–7 вечера он [Булгаков] прибежал, взволнованный, в нашу квартиру (с Шиловским) на Бол. Ржевском и рассказал следующее. Он лег после обеда, как всегда, спать, но тут же раздался телефонный звонок, и Люба [Л. Е. Белозерская, жена писателя] его подозвала, сказав, что это из ЦК спрашивают. М. А. не поверил, решив, что это розыгрыш (тогда это проделывалось), и взъерошенный, раздраженный взялся за трубку и услышал:

–Михаил Афанасьевич Булгаков?

–Да, да.

–Сейчас с вами товарищ Сталин будет говорить.

–Что? Сталин? Сталин?

И тут же услышал голос с явно грузинским акцентом.

–Да, с вами Сталин говорит. Здравствуйте, товарищ Булгаков.

–Здравствуйте, Иосиф Виссарионович.

–Мы ваше письмо получили. Читали с товарищами. Вы будете по нему благоприятный ответ иметь… А, может быть, правда – вы проситесь за границу? Что, мы вам очень надоели?

(М. А. сказал, что он настолько не ожидал подобного вопроса – да он и звонка вообще не ожидал – что растерялся и не сразу ответил):

–Я очень много думал в последнее время – может ли русский писатель жить вне родины. И мне кажется, что не может.

–Вы правы. Я тоже так думаю. Вы где хотите работать? В Художественном театре?

–Да, я хотел бы. Но я говорил об этом, и мне отказали.

–А вы подайте заявление туда. Мне кажется, что они согласятся. Нам бы нужно встретиться, поговорить с вами.

–Да, да! Иосиф Виссарионович, мне очень нужно с вами поговорить.

–Да, нужно найти время и встретиться, обязательно. А теперь желаю вам всего хорошего[***Из воспоминаний Е. С. Булгаковой. См.: Булгаков М. Собрание сочинений в десяти томах. Т. 10. – М., 2000. С. 260–261; http://grachev62.narod.ru/stalin/t17/t17_400.htm.***].

Этот звонок изменил жизнь Булгакова[58]. Все немедленно наладилось – «борцы за чистоту пролетарского искусства» отступили. 19 апреля 1930 года Булгаков был зачислен ассистентом-режиссером в МХАТ. Его пьесы опять пошли на сценах театров, у него появились новые заказы, ему дали разрешение на выезд за границу. У Михаила Булгакова появились деньги, и полуголодное существование закончилось. Писатель был благодарен Сталину за помощь. В одном из писем он признался: «В самое время отчаяния… мне позвонил генеральный секретарь… Поверьте моему вкусу: он вел разговор сильно, ясно, государственно и элегантно. В сердце писателя

зажглась надежда…»[***Кто стравил Сталина и Булгакова // http://kp.ru/daily/25649.4/813055/.***] Однако встреча со Сталиным, о которой они договорились, так и не состоялась. Хотя Булгаков ее очень хотел и даже написал генсеку письмо 30 мая 1931 года: «…хочу сказать Вам, Иосиф Виссарионович, что писательское мое мечтание заключается в том, чтобы быть вызванным лично к Вам. Поверьте, не потому только, что вижу в этом самую выгодную возможность, а потому, что Ваш разговор со мной по телефону в апреле 1930 года оставил резкую черту в моей памяти… Я не избалован разговорами. Тронутый этой фразой (Вы сказали: "Может быть, Вам действительно нужно ехать за границу…"), я год работал не за страх режиссером в театрах СССР…»[***Там же.***]

Что показательно – несмотря на покровительство Сталина, гонения на Булгакова вновь возобновились через некоторое время. Не был Сталин всесильным, и никто его не боялся настолько, чтобы раз и навсегда оставить в покое писателя, чьи пьесы генсек смотрит по восемнадцать раз. Сталину приходилось, что называется, в ручном режиме, точечно возвращать пьесы Булгакова в репертуар театра. «По словам артиста-вахтанговца О. Леонидова, "Сталин раза два был на "Зойкиной квартире" [пьеса Булгакова]. Говорил с акцентом: хорошая пьеса! Не понимаю, совсем не понимаю, за что ее то разрешают, то запрещают. Хорошая пьеса, ничего дурного не вижу". В феврале 1932 года Сталин смотрел постановку пьесы А. Н. Афиногенова "Страх", которая ему не понравилась… В разговоре с представителями театра он заметил: "Вот у вас хорошая пьеса "Дни Турбиных" – почему она не идет?" Ему смущенно ответили, что она запрещена. "Вздор,- возразил он,- хорошая пьеса, ее нужно ставить, ставьте". И в десятидневный срок было дано распоряжение восстановить постановку»[***Историк Виталий Шенталинский опубликовал письма Михаила Булгакова и Евгения Замятина Иосифу Сталину // http://www.newsru.com/ cinema/15feb2010/bulgako v.html.***]. Уже на исходе жизни Булгаков опять попытался сделать шаг навстречу Сталину, написав к его шестидесятилетию в 1939 году пьесу «Батум» о революционном прошлом молодого Сталина. Но Сталин ее не принял. Из-за нелюбви к Булгакову? Нет, причина иная. Сталин не любил лесть и льстецов. И всегда, когда успевал и мог, предотвращал появление льстивых произведений. В качестве иллюстрации того, как Сталин относился к лести, можно привести еще один случай, к Михаилу Булгакову не имеющий никакого отношения, но для нас весьма показательный. Драматург А. Н. Афиногенов написал пьесу «Ложь». Рукопись попала к Сталину, и тот ее отредактировал. Та вот, что было и как стало в тексте пьесы, после сталинской правки, дает нам наглядное представление о его отношении к лести. Было: «Я говорю о нашем Центральном комитете… Я говорю о вожде, который ведет нас, сорвав маски со многих высокообразованных лидеров, имевших неограниченные возможности и обанкротившихся. Я говорю о человеке, сила которого создана гранитным доверием сотен миллионов. Имя его на всех языках мира звучит как символ крепости большевистского дела. И вождь этот непобедим». Стало: «Я говорю о нашем Центральном комитете, который ведет нас, сорвав маски со многих высокообразованных лидеров, имевших неограниченные возможности и обанкротившихся. Я говорю о Центральном комитете партии коммунистов Советской страны, сила которого создана гранитным доверием сотен миллионов. Знамя его на всех языках мира звучит как символ крепости большевистского дела. И этот коллективный вождь непобедим».

Комментарий Сталина к своим пометкам был таков: «P. S. Зря распространяетесь о вожде. Это нехорошо и, пожалуй, неприлично. Не в вожде дело, а в коллективном руководителе, в ЦК партии»[***РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 1. Д. 5088. Л. 84, 85,118 об. Архивные ссылки процитированы по: Максименков А. Культ. Заметки о словах-символах в советской политической культуре // Свободная мысль, 1993.– №10. С. 28; http:// pyhalov.livejournal.com/80162.html.***]. Деятели культуры вообще склонны создавать себе кумиров. И их можно понять – натуры творческие, увлекающиеся. Но Сталин всегда останавливал их, если имел для этого возможность. «Банкет в Кремле. Сталин прохаживается вдоль праздничного стола, попыхивая трубкой. Длинный величальный тост в честь Сталина произносит Алексей Толстой. Говорит долго, употребляя все более и более превосходные степени и эпитеты. Сталин ходит, слушает, потом останавливается и хлопает Толстого по плечу: "Хватит надрываться, граф».

Подобная история произошла и с автором «Мастера и Маргариты» (как раз в это время, в 1939 году, Булгаков заканчивал свой великий роман)[***Многие исследователи пишут, что роман «Мастер и Маргарита» во многом связан у Булгакова со Сталиным. Некоторые даже говорят, что Сталин заказал автору такое произведение. Но мне это представляется невозможным, просто исходя из скромности Иосифа Виссарионовича.***

Другое дело, что Булгаков искренне восхищался главой СССР и хотел описать его в своем произведении. Оказывается, в то время многие называли Сталина «мастер», что могло прямо привести этот термин в название булгаковского романа. Самое любопытное, что Сталин также называл себя мастером. Вот, к примеру, его цитата: «Я вспоминаю 1917 год, когда я волей партии, после скитаний по тюрьмам и ссылкам, был переброшен в Ленинград. Там в кругу русских рабочих, при непосредственной близости с великим учителем пролетариев всех стран – т. Лениным… я стал одним из мастеров революции» (Правда, №136, 16 июня 1926).].
Сталин его остановил – остановил в двух шагах от возвеличивания самого себя. Когда Михаил Булгаков с режиссером и актерами, участвующими в постановке «Батума», отправились в Грузию для знакомства с описываемыми местами, прямо в поезд доставили телеграмму. А в ней сообщалось, что «надобность в поездке отпала, возвращайтесь в Москву». Оказывается, Сталин во время посещения МХАТа сказал режиссеру Немировичу-Данченко, что пьесу «Батум» он считает очень хорошей, но «ставить ее нельзя»[***Историк Виталий Шенталинский опубликовал письма Михаила Булгакова и Евгения Замятина Иосифу Сталину // http://www.newsru.com/cinema/15feb2010/bulgakov.html.***].
И это конец истории взаимоотношений Сталина и Булгакова? Нет. Примерно за месяц до смерти Булгакова глава писательской организации СССР Фадеев с ведома Сталина навестил его, уже тяжело больного. Обсуждал с ним возможность «поездки на юг Италии для выздоровления»[***Кто стравил Сталина и Булгакова // http://kp.ru/daily/25649.4/813055/.***]. Сталин старался помочь Булгакову, был в курсе его дел. Но поездка в Италию не случилась: 10 марта 1940 года писатель скончался. В этот же день в квартире писателя раздался звонок. Звонили из сталинского секретариата, задав только один вопрос: «Что, товарищ Булгаков умер?» Сомневаться, что звонили по распоряжению вождя, не приходится…
Нет достоверных свидетельств, говорящих о том, что Сталин лично отдал хоть один приказ расправиться с каким-нибудь деятелем культуры. Зато не раз случалось, что Сталин помогал и даже спасал этих самых деятелей. Он останавливал недалеких, корыстных, завистливых, некомпетентных чиновников, и талант получал награду и возможность работать. Вне зависимости от своих взглядов, происхождения и даже родства. Очень показательна история поэтессы Веры Инбер. После войны она получила Сталинскую премию 1946 года за блокадную поэму «Пулковский меридиан». Кроме этого Вера Инбер была награждена двумя орденами Трудового Красного Знамени и орденом «Знак Почета». Что тут удивительного? А удивительно то, что Вера Михайловна Инбер – двоюродная племянница Троцкого. После высылки ее дяди из СССР, после того, как он стал «главным врагом народа», отношение властей к ней стало настороженным. Вспомним рассказы «десталинизаторов»: что должно случиться с племянницей Троцкого в сталинском СССР в разгар репрессий? Арест? Срок? Нет – награждение орденом и получение престижной Сталинской премии. Когда в начале 1939 года большая группа писателей была представлена к награждению орденами, фамилии поэтессы в списке не оказалось. На это обратил внимание не кто иной, как сам Сталин.
«Она племянница Троцкого? Ну и что? Наградить орденом “Знак Почета”»[***http://kprf.ru/rus_soc/74334.html.***
68 Симонов К. М. Избранное: Стихотворения. Размышления.– Екатеринбург: У-Фактория, 2005. С. 390.].
Константин Симонов вспоминал о том, как Сталин решал дела, общаясь с писателями. Глава Союза писателей Фадеев заговорил об одном литераторе, который находился в особенно тяжелом материальном положении.
«–Надо ему помочь,– сказал Сталин и повторил:
–Надо ему помочь. Дать денег. Только вы его возьмите и напечатайте, и заплатите. Зачем подачки давать? Напечатайте – и заплатите.
Жданов сказал, что он получил недавно от этого писателя прочувствованное письмо. Сталин усмехнулся.
–Не верьте прочувствованным письмам, товарищ Жданов.
Все засмеялись»[68].
А вот вам пример самой настоящей грубой лжи о Сталине в литературной сфере. Думаю, все читали стихотворение Корнея Чуковского «Тараканище». В сегодняшних книгах и публикациях «демократических» писателей и «историков» вы можете прочитать о том, что, описывая усатого таракана, писатель имел в виду Сталина. По этому поводу замечательно написал писатель Вадим Кожинов: «Я в то время, скрывая иронию, небезуспешно уверял иных простодушных собеседников, что 1937 год превосходно изображен в популярной стихотворной сказке Корнея Чуковского

“Тараканище”. Сначала там рисуется радостная картина “достижений первых пятилеток”: “Ехали медведи на велосипеде… Зайчики – в трамвайчике, жаба– на метле… Едут и смеются, пряники жуют” и т.д. Но, увы, наступает 1937-й: “Вдруг из подворотни – страшный великан, рыжий (тут я сообщал, что Иосиф Виссарионович до того, как поседел, был рыжеват) и усатый та-ра-кан. Он урчит, и рычит, и усами шевелит: “Приводите ко мне своих детушек, я их нынче за ужином скушаю”… Звери задрожали – в обморок упали. Волки от испуга скушали друг друга (какая точная картина 1937-го!– комментировал я), а слониха, вся дрожа, так и села на ежа”, – разумеется, на знаменитого наркома с “удачной” фамилией!»[***http://delostalina.ru/?p=52***.] Слушатели Кожинова кивали головами – надо же, какой смелый писатель был Корней Чуковский, как обличал тирана. Ведь они же не помнили и не знали, что свое стихотворение товарищ Корнейчук, а именно такова настоящая фамилия Чуковского, написал в 1923 году. Когда товарищ Ежов еще был незначительным партийным чиновником и о том, что будет работать в «органах», даже не думал. Понятное дело, что к «обличению» Сталина или Ежова «Тараканище» никакого отношения не имел. Это выдумки более позднего периода – хрущевского. На самом же деле в образе жуткого таракана Корней Чуковский вывел… Троцкого! Лев Давыдович, «желавший быть еще и литературным демиургом, осенью 1922 года разбранил в “Правде” книгу Чуковского о Блоке»… За долгие годы нелюбовь Троцкого к Чуковскому не выветрилась – лишь возросла. Как до революции никому не известный марксист поливал Чуковского бранью, так и после революции, уже будучи государственным лидером, не изменил себе… «У меня к нему, Троцкому, отвращение физиологическое,– писал Чуковский позже в дневнике.– Замечательно, что и у него ко мне – то же самое: в своих статейках “Революция и литература” он ругает меня с тем же самым презрением, какое я испытываю к нему»[***«Таракан, Таракан, Тараканище!» Корней Иванович Чуковский // http:// chukovskiy.lit-info.ru/review/chukovskiy/007/644.htm.***].

После показательной истории с Булгаковым для понимания сталинских принципов взаимодействия с «мастерами культуры» очень важна история взаимоотношений вождя с Демьяном Бедным. Если Булгаков был стопроцентно «белым» писателем, то Демьяна Бедного иначе как стопроцентно «красным» назвать нельзя. Чистокровный пролетарский писатель. Между тем отношение Сталина к писателям мерилось вовсе не по линии идеологии, проходило не по линии «буржуазия – пролетариат».Время все расставляет по своим местам. Время дает оценку ценности творчества писателя для своего народа и для мировой литературы. Сегодня имена Михаила Булгакова и Демьяна Бедного рядом поставить невозможно. Один стал классиком, другой практически забыт. Но в начале XX века все было совсем не так. Ведь один писал политически правильные стихи, а другой – «белогвардейские» романы и пьесы. Демьян Бедный (настоящее имя – Ефим Алексеевич Придворов) был членом РСДРП(б) с 1912 года. Он был «старым большевиком», то есть вступил в партию задолго до того, как она пришла к власти в октябре 1917 года. Он знал все руководство советской России еще в ту пору, когда они были подпольщиками. Именно потому ближайший соратник Сталина Вячеслав Молотов вспоминает о Демьяне Бедном как о старом товарище:«Иду я по Литейному проспекту в Питере, навстречу – старый знакомый, Демьян Бедный. Разговорились, он привел меня к себе на службу – работал в каком-то кадетском общественном комитете[***Обратите внимание – большевик Демьян Бедный партийной деятельностью НЕ ЗАНИМАЕТСЯ. Работает в кадетском комитете, то есть в комитете партии кадетов. Это значит, что в 1917 году партии как организованной силы не существовало. Поэтому и не сыграли большевики никакой роли в Февральской революции. А к Октябрю их уже «поднакачали» деньгами и влиянием (подробности см.: Стариков Н. 1917. Разгадка «русской» революции.– СПб.: Питер, 2011)***]. Большой кабинет у него, барином сидит.

“Ну, как живешь?” – спрашивает. “На нелегальном положении. По паспорту – Яков Михайлович Каракурчи”.– “Кто такой?” Я рассказал ему, что это тоже студент, но горбун, из Мелитопольского уезда. Один мой товарищ познакомил меня с ним. Он согласился дать мне свой паспорт – у него был студенческий вид на жительство от своего уезда.

“Так ты горбун?” – хохочет Демьян. Веселый был человек. Ну, он устроен был неплохо, что и говорить…»[***Чуев Ф. Сто сорок бесед с Молотовым.– М.: Терра, 1991. С. 78.***]

Упоминание о Демьяне Бедном мы можем найти в полном собрании сочинений Сталина: «Это было в середине апреля 1912 года, вечером, на квартире у тов. Полетаева, где двое депутатов Думы (Покровский и Полетаев), двое литераторов (Ольминский и Батурин) и я, член ЦК (я, как нелегал, сидел в “бесте” у “неприкосновенного”

Полетаева), договорились о платформе “Правды” и составили первый номер газеты. Не помню, присутствовали ли на этом совещании ближайшие сотрудники “Правды” – Демьян Бедный и Данилов»[***Сталин И. Сочинения. Т. 5.– М.: ГИПЛ, 1951. С. 130.***]. Из этого короткого отрывка мы можем понять, что Демьян Бедный присутствовал при начале начал – создании первого номера газеты «Правда». Рядом с Кобой находился товарищ Бедный и в сложные июльские дни 1917 года. Как потом рассказывал сам «пролетарский писатель», он сидел все в той же редакции «Правды» и разговаривал со Сталиным. Вдруг раздался телефонный звонок, и Сталин взял трубку. Звонил один моряк из Кронштадта. Просил совета, как поступить: следует ли морякам явиться на демонстрацию в Петроград вооруженными или без оружия? Потом Демьян Бедный с восхищением рассказывал всем, как ответил на такой непростой вопрос Сталин. «Попыхивая трубкой и поглаживая усы, Сталин на минуту задумался, потом дал ответ, который заставил Бедного невольно расхохотаться. “Вот мы, писаки,– сказал Сталин,– так свое оружие, карандаш, всегда таскаем с собой… А как там вы со своим оружием, вам виднее!”» Как с восхищением подчеркнул Бедный, Сталин не стал давать морякам конкретных рекомендаций – идти на демонстрацию вооруженными, но это недвусмысленно советовалось. В случае неудачного исхода демонстрации никто не смог бы обвинить Сталина в том, что он призывал использовать оружие против правительства. Именно этот ответ вызвал у Бедного восхищение сталинской «хитростью»[***Гусляров Е. Сталин в жизни.– М.: Олма-Пресс, 2003. С. 122.***].
В собрании сталинских сочинений мы можем найти еще и письма вождя к Демьяну Бедному. И они весьма характерны для понимания мировоззрения Сталина, его отношения к культуре и ее деятелям. Дело было в том, что ругавший все русское, все «царское» Демьян Бедный так и продолжал «ругаться». А время изменилось: от разрушения партия большевиков приходила к созиданию. Это раньше Ленин хвалил Демьяна Бедного, говоря, что это «действительно пролетарское творчество». И было ведь за что хвалить товарища Бедного. В годы русской междоусобицы поэт выпустил около тридцати книжек стихов. Басни, сказки, поэмы, частушки. Гражданская война была войной пропаганды: переубедил таких же русских, состоящих в армиях противника, значит, получил новых солдат.В пропагандистском смысле стихи Бедного очень помогали. Поэтому в 1920-е годы его именем назывались фабрики и колхозы[***Уездный город Спасск (Тамбовская губерния) в 1925 году был переименован в Беднодемьяновск в честь поэта Демьяна Бедного. Так он называется и по сей день.***]. 24 апреля 1923 года писатель награждается орденом Красного Знамени. Герой трудового народа, пролетарский писатель Демьян Бедный даже получил от советской власти особняк на Рождественском бульваре, якобы для размещения своей огромной библиотеки. Владимир Маяковский очень метко отмечал, что «стихи Демьяна Бедного – это правильно понятый социальный заказ на сегодня, очная целевая установка». Вот, к примеру, четверостишие Демьяна Бедного, которое и сегодня выгравировано на пьедестале памятника императору Александру III[***Слава богу, этот памятник не был уничтожен. Он раньше стоял на площади у Николаевского, ныне Московского, вокзала в Петрограде. Там, где сейчас высится стела в честь сорокалетия победы в ВОВ. Памятник перенесли, и сегодня он находится у входа в Мраморный дворец в Питере.***]:

Мой сын и мой отец при жизни казнены,
А я пожал удел посмертного бесславия,
Торчу здесь пугалом чугунным для страны,
Навеки сбросившей ярмо самодержавия.

Глумиться над памятниками – дело ничтожеств. Дело нравственных и моральных уродов. Время было уже другое – нужно было строить новую страну, с новым названием, с новыми социальными ориентирами. Но ведь это была все та же Россия. А значит – ругать ее историю, ругать ее народ было самоубийственно. Рушить фундамент здания – значит обречь себя на невозможность что-либо построить. А Демьян Бедный по-прежнему с готовностью смешивал с грязью и высмеивал свой собственный народ. Между тем патриотизма у народа на ругани, высмеивании и охаивании не построить. Сталину это ясно и понятно. Отношение Сталина к патриотизму прекрасно передает К. Симонов.
«…А вот есть такая тема, которая очень важна, которой нужно, чтобы заинтересовались писатели. Это тема нашего советского патриотизма. Если взять нашу среднюю интеллигенцию, научную интеллигенцию, профессоров, врачей,– сказал Сталин, строя фразы с той особенной, присущей ему интонацией, которую Демьяну Бедному понять этого не дано. Ведь он искренне считал себя великим поэтом, которому позволено все. Демьян Бедный начинает глумиться над важнейшими событиями в жизни России (крещение Руси) и над ментальным фундаментом народа

(герои-богатыри высмеивались в опере «Богатыри»). Как это похоже на некоторых нынешних поэтов и «деятелей культуры», готовых отрицать всё и вся. Над всем смеяться, все высмеивать и подвергать обструкции в своей стране. Одновременно приводя в пример, беря как эталон страны «цивилизованного мира». Для таких вот «демьянов бедных» нет ничего святого. Неслучайно именно этот «пролетарский поэт» написал ни много ни мало, а я так отчетливо запомнил, что, по-моему, мог бы буквально ее воспроизвести,– у них недостаточно воспитано чувство советского патриотизма. У них неоправданное преклонение перед заграничной культурой. Все чувствуют себя еще несовершеннолетними, не стопроцентными, привыкли считать себя на положении вечных учеников. Это традиция отсталая, она идет от Петра. У Петра были хорошие мысли, но вскоре полезло слишком много немцев, это был период преклонения перед немцами… Простой крестьянин не пойдет из-за пустяков кланяться, не станет ломать шапку, а вот у таких людей не хватает достоинства, патриотизма, понимания той роли, которую играет Россия. У военных тоже было такое преклонение. Сейчас стало меньше. Теперь нет, теперь они и хвосты задрали,– Сталин остановился, усмехнулся и каким-то неуловимым жестом показал, как задрали хвосты военные. Потом спросил:
–Почему мы хуже? В чем дело? В эту точку надо долбить много лет, лет десять эту тему надо вдалбливать. Бывает так: человек делает великое дело и сам этого не понимает,– и он снова заговорил о профессоре, о котором уже упоминал.– Вот взять такого человека, не последний человек,– еще раз подчеркнуто повторил Сталин,– а перед каким-то подлецом-иностранцем, перед ученым, который на три головы ниже его, преклоняется, теряет свое достоинство. Так мне кажется. Надо бороться с духом самоуничижения у многих наших интеллигентов» (**Симонов К. Глазами человека моего поколения. Размышления о И. В. Сталине.– М.: Издательство Агентства печати «Новости», 1989. С.125–127**). Вечное «хи-хи» и «ха-ха» явно Сталину не нравилось. Вот воспоминание Вячеслава Молотова: «Сталин однажды сказал Демьяну Бедному: “Вы знаете, почему вы плохой поэт? Потому что поэзия должна быть грустновата”» (***Чуев Ф. Солдаты империи.– М.: Ковчег, 1998. С. 532***).
«Новый завет без изъяна евангелиста Демьяна»[79]. Себя приравнял к апостолу, а святое для сотен миллионов христиан имя Христа облил грязью. Ответил Демьяну Бедному… Сергей Есенин. В своем письме великий русский поэт высказался достаточно жестко:И все-таки когда я в «Правде» прочитал Неправду о Христе блудливого Демьяна —Мне стало стыдно, будто я попал В блевотину, извергнутую спьяну[***http://www.hrono.info/ stihi/esen_bedny.html.***].
Время шло, а из рук «блудливого Демьяна» выходили произведения, в которых он высмеивал «исконно русские черты». Это, по его мнению, лень, отсталость, пьянство, низкопоклонство. Думаю, что фельетоны Бедного и сегодня могли бы украсить страницы российских либеральных газет. Совпадение во взглядах полное. В завершение всего потерявший совесть «пролетарский поэт» написал Сталину жалобу на железнодорожников, посмевших отобрать у него… персональный вагон. В итоге 6 декабря 1930 года на свет появляется постановление ЦК партии: ЦК обращает внимание редакций «Правды» и «Известий», что за последнее время в фельетонах т. Демьяна Бедного стали появляться фальшивые нотки, выразившиеся в огульном охаивании «России» и «русского» (статьи «Слезай с печки», «Без пощады»); в объявлении «лени» и «сидения на печке» чуть ли не национальной чертой русских («Слезай с печки»); в непонимании того, что в прошлом существовало две России, Россия революционная и Россия антиреволюционная, причем то, что правильно для последней, не может быть правильным для первой; в непонимании того, что нынешнюю Россию представляет ее господствующий класс, рабочий класс и, прежде всего, русский рабочий класс, самый активный и самый революционный отряд мирового рабочего класса, причем попытка огульно применить к нему эпитеты «лентяй», «любитель сидения на печке» не может не отдавать грубой фальшью. ЦК надеется, что редакции «Правды» и «Известий» учтут в будущем эти дефекты в писаниях т. Демьяна Бедного[***http://www.e-reading.org.ua/chapter.php/136204/198/Sarnov__Stalin_i_pisateli.Kniga_1.html.***].
Теперь остановимся на минуту и обратим внимание на даты. Даже в таком, казалось бы, не имеющем к международной политике никакого отношения деле, как критика писателя Бедного руководством страны, мы увидим четкий «слепок» геополитики. Смотрите сами: 23 февраля 1928 года «Известия» опубликовали сообщение о том, что Наркомат просвещения (то есть тогдашнее Министерство культуры) ходатайствует перед руководством СССР о присвоении звания заслуженного деятеля искусств товарищу Д. Бедному. Компания у пролетарского поэта была очень солидная – это звание присвоили М. Горькому, А. Серафимовичу и С. Подъячеву[***Баранов В. «Да» и***

«Нет» Максима Горького // Советская культура, 1989, 1]. Что такое февраль месяц 1928 года – помните? Это первый месяц, когда товарищ Троцкий жил не в Москве, потому, что в январе 1928 года Лев Давыдович отправился в ссылку в Алма-Ату. Потом, в 1929 году, он будет выслан за границу. И только в следующем, 1930 году ЦК партии сможет заняться критикой Демьяна Бедного. Пока Сталин не убрал из страны Троцкого, не убрал представителя международных банкирских кругов, у него не было возможности (не имелось столько суверенитета и власти) попросить писателей заниматься созиданием, а не огульным охаиванием всего и вся.
Но вернемся к ситуации с критическим письмом ЦК в адрес пламенного пролетарского поэта. Не привыкший к критике Демьян 8 декабря 1930 года пишет письмо Сталину:
Я ждал похвалы человека, отношение к которому у меня всегда было окрашено биографической нежностью. Радостно я помчался к этому человеку по первому звонку. И что же?! К моему недоумению, меня крепко дернули за уши, я оказался в парализованном состоянии. Писать дальше не могу… Пришел час моей катастрофы[***Балаян А. И. В. Сталин и интеллигенция // http://www.stalin.su/book.php?action= header&id=47.***].
Ответ Сталина вошел в 13-й том его сочинений:
Письмо Ваше от 8.XII получил… Вы расцениваете решение ЦК как «петлю», как признак того, что «пришел час моей (т.е. Вашей) катастрофы». Почему, на каком основании? Как назвать коммуниста, который вместо того, чтобы вдуматься в существо решения ЦК и исправить свои ошибки, третирует это решение как «петлю»? Десятки раз хвалил Вас ЦК, когда надо было хвалить. Десятки раз ограждал Вас ЦК (не без некоторой натяжки!) от нападок отдельных групп и товарищей из нашей партии. Десятки поэтов и писателей одергивал ЦК, когда они допускали отдельные ошибки. Вы все это считали нормальным и понятным. А вот когда ЦК оказался вынужденным подвергнуть критике Ваши ошибки, Вы вдруг зафыркали и стали кричать о «петле». На каком основании? Может быть, ЦК не имеет права критиковать Ваши ошибки? Может быть, решение ЦК не обязательно для Вас? Может быть, Ваши стихотворения выше всякой критики? Не находите ли, что Вы заразились некоторой неприятной болезнью, называемой «зазнайством»? Побольше скромности, т. Демьян… В чем существо Ваших ошибок? Оно состоит в том, что критика недостатков жизни и быта СССР, критика обязательная и нужная, развитая Вами вначале довольно метко и умело, увлекла Вас сверх меры и, увлекши Вас, стала перерастать в Ваших произведениях в клевету на СССР, на его прошлое, на его настоящее. Таковы Ваши «Слезай с печки» и «Без пощады». Такова Ваша «Перерва», которую прочитал сегодня по совету т. Молотова… Вы… ушли куда-то в лощину и, запутавшись между скучнейшими цитатами из сочинений Карамзина и не менее скучными изречениями из «Домостроя», стали возглашать на весь мир, что Россия в прошлом представляла сосуд мерзости и запустения, что нынешняя Россия представляет сплошную «Перерву», что «лень» и стремление «сидеть на печке» является чуть ли не национальной чертой русских вообще, а значит – и русских рабочих, которые, проделав Октябрьскую революцию, конечно, не перестали быть русскими… И Вы хотите, чтобы я молчал из-за того, что Вы, оказывается, питаете ко мне «биографическую нежность»![***Сталин И. Сочинения. Т. 13.– М.: ГИПЛ, 1950. С.23–27.***] Может быть, сталинская критика была вызвана тем, что товарищ Демьян Бедный не хвалил Сталина? Был, так сказать, человеком «ленинской принципиальности», старым несгибаемым большевиком? Нам ведь именно так любят либералы от истории объяснять поступки Сталина. Достаточно хоть немного ознакомиться с «творчеством» Демьяна Бедного, как станет ясно, что он был на сто процентов просталинским автором. К примеру, 20 декабря 1929 года в «Правде» были опубликованы отрывки из воспоминаний эсера-эмигранта Верещака. Мемуарист вспоминал о том, как вел себя его сокамерник – узник бакинской Баиловской тюрьмы молодой Сталин в 1909 году[***Сидя в этой тюрьме, Сталин целыми днями читал. Изучал язык будущего – эсперанто. В той же камере сидел и будущий генеральный обвинитель троцкистских процессов и соратник вождя – Вышинский. Там они и познакомились, несмотря на то что Вышинский тогда был меньшевиком.***]. К рассказу прилагались комментарии Демьяна Бедного. Сталин представал великолепно знающим марксизм, за что в Закавказье его считали вторым Лениным. Был в воспоминаниях и такой эпизод: политзеков прогоняют через строй солдат. Среди тех, кого подвергли экзекуции, был и Сталин. Эсер Верещак свидетельствовал: «Коба шел, не сгибая головы под ударами прикладов, с книжкой в руках». Комментарий Демьяна Бедного звучал так:
Вот посмотрите-ка!
Как оскандалилась вражеская критика!
Сталин – не эсеровского романа герой,

Но правда любые прорывает плотины.
Разве «сталинское прохожденье сквозь строй»
Не сюжет для героической картины?![***Балаян А. И. В. Сталин и интеллигенция // http://www.stalin.su/book. php?action=header&id=47.***] Лесть не помогла. Как мы уже убедились, Сталин вообще не любил лесть. И Булгаков, и Бедный одинаково теряли в его глазах, когда начинали писать в таком ключе о революционной молодости Иосифа Виссарионовича. Поэтому фраза «радостно я помчался к этому человеку по первому звонку» не только не помогла, но и явно настроила Сталина против поэта. Демьян Бедный не мог писать так, как нужно для строительства новой мощной страны. При этом его авторитет был велик. Что же с ним далее сделал Сталин? В 1938 году Бедного исключили из партии и… выселили из Кремля, где жил этот «скромный пролетарский писатель». 9 сентября 1939 года НКВД делает справку о т. Бедном для Сталина вместе с сопроводительным письмом, которое подписали Ежов и Берия. Текст этого письма читается как приговор, если учитывать обстановку того времени:Д. Бедный имел тесную связь с лидерами правых и троцкистско-зиновьевской организации. Настроен Д. Бедный резко антисоветски и злобно по отношению к руководству ВКП(б)… Озлобленность Д. Бедного характеризуется следующими его высказываниями в кругу близких ему лиц: «Я стал чужой, вышел в тираж. Эпоха Демьяна Бедного окончилась. Разве вы не видите, что у нас делается. Ведь срезается вся старая гвардия. Истребляются старые большевики. Уничтожают всех лучших из лучших. А кому нужно, в чьих интересах надо истребить все поколение Ленина? Вот и меня преследуют потому, что на мне ореол Октябрьской революции». Д. Бедный систематически выражает свое озлобление против тт. Сталина, Молотова и других руководителей ВКП(б) [***http://www.hrono.info/dokum/193_dok/19380909bedny.php.***].
Как и многие другие «старые большевики», поэт думал и говорил, что не печатают его по причине близости к «идеалам революции». А его не печатали потому, что его стихи вместо чувства патриотизма воспитывали презрение к своей родине. Тут нам впору задать себе вопрос: и что случилось в итоге с Демьяном Бедным? Скажу сразу: ничего. Печатать Демьяна Бедного перестали, но тем не менее даже объекты, носившие его имя, не были переименованы. Его просто не печатали. А вы уверены, что стихи этого поэта и его фельетоны действительно нужно было печатать? Уверены, что они входят в сокровищницу русской культуры? Я в этом сильно сомневаюсь. В итоге только Великая Отечественная война вернула Ефима Придворова (Демьяна Бедного) на страницы газет. Правда, уже под другим псевдонимом – Д. Боевой[***Турецкий Г. Сталин и деятели культуры // http://tr.rkrp-rpk.ru/get.php755.***].
…Держу в руках учебник литературы для 10 класса. Год выпуска – 1951-й, выпущен при жизни Сталина. О Демьяне Бедном тут рассказывают. Указано, что Сталин назвал его стихотворение «Тяга» жемчужиной. Перечислены произведения поэта. Но скудновато. И далее заключительная фраза, говорящая, что в годы Великой Отечественной войны им помимо ряда стихотворений была написана поэма «Степан Завгородный» (1941)[***Русская советская литература. Учебное пособие для 10-го класса средней школы.– М: ГУПИМПР, 1951. С. 157.***]. Всего этому поэту отведена в учебнике одна страница. Для сравнения: о поэте Валерии Брюсове – две с половиной страницы, об Александре Блоке – три с половиной, о Сергее Есенине – полторы. О Владимире Маяковском – шестьдесят четыре страницы. Рассказ о казахском поэте Джамбуле Джабаеве и украинском Павло Тычине занимает в учебнике пять страниц, белорусский поэт Янка Купала «уместился» в три страницы. Вот так «великий и могучий», глумящийся над царями и святыми, потом оказывается на самом незначительном месте на страницах сталинского учебника литературы…
Когда же Демьян Бедный окончательно вернул себе былое положение? Чтобы ответить на этот вопрос, нужно сначала вспомнить вот что: кто настолько ненавидел Сталина, что старался перечеркнуть все его действия и заменить их на диаметрально противоположные? Никита Хрущев. И потому Бедный в 1956 году был посмертно восстановлен в КПСС. Более того – Д. Бедный, оказывается, был… любимым писателем Хрущева[***http://mordikov.fataLru/d_bednij.html.***]. Никита Сергеевич тепло о нем отзывался: «Демьян Бедный… был в боевом строю борцов за революцию и отдал весь свой огромный талант служению великому делу освобождения трудящихся от ига эксплуататоров»[***Там же.***]. Возможно, и был бы у Демьяна Бедного второй приход в советскую литературу, как у «жертвы сталинских репрессий», но он умер еще в 1945 году.
Не менее щепетильным и внимательным было отношение Сталина к кинематографу. Тем более что кино Сталин любил. Некоторые фильмы он пересматривал

многократно[***Сталин смотрел различные фильмы, в том числе и западные. Среди них особенно любил ковбойские фильмы.***]. И, понимая важнейшую роль кинематографа в деле воспитания, придавал кино очень большое значение. Вот несколько историй, с этим связанных.
Сталин смотрел все выпускаемые в СССР картины (тогда выпускалось довольно мало фильмов, и это было возможно).
«Рассказывают такую историю: однажды, посмотрев историко-революционный фильм, он начал вдруг со второстепенного образа старого политкаторжанина и довольно-таки резко заговорил, что знает таких людей не понаслышке и они совсем другие. Потом тон его совершенно изменился – начался перечень достоинств, и все свелось к тому, что фильм хороший и нужный. В заключение Сталин хотел поблагодарить режиссера. Все присутствующие завертели головами – режиссер, весьма известный и уважаемый, тоже был приглашен на просмотр. Но оказалось, что режиссера нет на месте. И вообще нет в зале. Он исчез. А ведь никто не входил и не выходил. Как же мог человек бесследно пропасть? Стали заглядывать под кресла и обнаружили режиссера между рядами в глубоком обмороке. Он потерял сознание, как только Сталин начал скептически говорить о старом политкаторжанине, и дальнейшего уже не слышал»[***Ягункова А. Сергей Герасимов и Тамара Макарова.– М.: Эксмо, 2006 // http://www.fire-of-war.ru/mg/p895.htm.***].Может быть, Сталин обрадовался такому страху перед своей персоной? Отнюдь. Читаем дальше: «Сталин был несколько смущен, раздосадован и просил больше режиссеров на такие просмотры не приглашать. Так что “Молодую гвардию” смотрели без Герасимова»[***Там же.***].
А этот фильм, ставший классикой советского кинематографа, Сталин критиковал, и очень жестко. Во-первых, за то, что коммунисты показаны в нем поверженными и беспомощными. «О чем они говорят? “Если бы не Сталин, где бы мы были?” А собственно, где они находятся – в тюрьме!” И дальше: “У нас было бы, как в Китае” А в Китае – освободительная война. Чему такие коммунисты могут научить? Во-вторых, неправильно показана эвакуация: что это за бегство? Наши заводы, наши люди эвакуировались организованно и планомерно. Откуда такие факты? Это историческая неправда. В-третьих, фильм растянут».
Показательна реакция режиссера Герасимова. Он в обморок не падает. Он Сталина… перебивает. Он – спорит со Сталиным. И сам вспоминает об этом так:
«Тут я перебил:
–Это роман – любимый и читаемый; он стал настольной книгой. Надо следовать роману, а значит, нужны две серии… В одну серию нельзя. Я не берусь.
Сталин отошел набить трубку – на маленьком столике у него лежали коробки “Герцеговины флор”.
–Идиот, с кем ты споришь?– шепнул Берия.
–Ну что,– сказал Сталин,– послушаем Герасимова.
Я заговорил. Говорил непривычно долго и запальчиво, открывал книгу, что-то цитировал – доказывал, что, по сути, перед нами эпос и нельзя выбрасывать из фильма массовые народные сцены, эвакуацию и отступление, иначе не прозвучит тема сопротивления. И вообще нельзя сводить две серии в одну, тем более что придется кое-что доснять. Наконец, у меня так пересохло горло, что я замолк. Сталин смотрел с интересом – кто это берется ему возражать? Страха не было – было интуитивное ощущение, что все кончится хорошо.
Сталин сказал:
–Вот какой упрямый человек. Ну что, дадим ему сделать две серии? Пусть работает. Важно, что мы вовремя его поправили. Лучше поговорить здесь, в узком кругу, предостеречь от ошибок, чем ждать, пока эти ошибки станут предметом общего обсуждения.Работа над фильмом продолжалась. С учетом поправок переделывалась первая и доснималась вторая серия»[***Ягункова Л. Сергей Герасимов и Тамара Макарова.– М.: Эксмо, 2006 // http://www.fire-of-war.ru/mg/p895.htm.***].
Здравый смысл, польза дела – вот главные критерии поступков и высказываний Сталина не только в политике, но и в сфере искусства. Весьма показательна еще одна история – о том, как Сталин разрешил фильм режиссера Семена Тимошенко «Три товарища». Эта картина вышла в 1935 году. Стоит напомнить, что в декабре 1934 года был убит Сергей Миронович Киров. Сегодня в его смерти обвиняют Сталина, что является колоссальной ложью и невероятной глупостью, но о его смерти мы поговорим несколько позже. Киров был ближайшим другом Сталина, фактически – тогдашним его наследником. В этой сложной обстановке на экраны выходит фильм, в котором некий отрицательный персонаж по фамилии Зайцев, купив на привокзальном базаре соленые огурцы, заворачивает их… в журнал «Большевик». Сталин лично смотрит фильм в конце декабря 1934 года (то есть сразу после убийства!), видит

этот момент. Что делает? Разрешает фильм к прокату. Для полноты картины нужно добавить, что все происходит после обсуждения звукового журнала «Союзкинохроника», в частности документального репортажа о прощании с Кировым. Вы же помните страшные истории, рассказываемые нам либеральными историками. Десять лет – за смятую газету с портретом Сталина. А тут реальный случай: заворачивание соленых огурцов в журнал «Большевик» с последующим комканием и вырыванием страниц этого журнала. И смакование этого факта на большом экране. Этот эпизод в картине занимает немалое время, и обложка журнала показана крупным планом. Дважды показана, так что не заметить этого просто нельзя[***http://vorontsova-nvu.Hvej ournal.com/405932.html***.]. Рассказывающий об этом случае в своих воспоминаниях Борис Шумяцкий говорит: «Во время просмотра сильно смеялись… Коба и др. после просмотра указали, хотя фильм смотрится и будет смотреться хорошо, но что в нем есть ряд мест, нуждающихся в уточнении»[***Там же.***].Что за «уточнения» внес Сталин? Об огурцах и журнале «Большевик» ни слова. Места, нуждающиеся в уточнении, по мнению Сталина, следующие: «Первое – это чтобы видно было, что Зайцев принес своей “системой” хозяйствования серьезный вред другим предприятиям и государству или лично стяжательствовал, местами излишне много говорят. Секретарь РК в разговоре с Лацисом выглядит дубовым, невыразительным»[***Там же.***].Вот и все уточнения. Негусто. Ни слова об антисоветчине и троцкизме. Всего лишь технические поправки. Весьма любопытен и диалог между Сталиным и Максимом Горьким. 29 ноября 1930 года писатель отправил вождю письмо, в котором писал, что советская печать недостаточно внимания уделяет новому, положительному, а отдает предпочтение изображению недостатков[***Баранов В. «Да» и «Нет» Максима Горького // Советская культура, 1989,1 апреля***]. То есть те граждане нашей страны, кто сегодня недоволен современными российскими СМИ, любящими «чернуху» и негатив и крайне неохотно показывающими новый завод или открывшийся детский сад, могут считать себя единомышленниками Горького. Характерен ответ Сталина, отправленный в Италию, где жил писатель. Читая его, обратите внимание на то, кто из двоих выступает в поддержку критики.

«Мы не можем без самокритики. Никак не можем, Алексей Максимович. Без нее неминуемы застой, загнивание аппарата, рост бюрократизма, подрыв творческого почина рабочего класса. Конечно, самокритика дает материал врагам. В этом Вы совершенно правы. Но она же дает материал (и толчок) для нашего продвижения вперед, для развязывания строительной энергии трудящихся, для развития соревнования, для ударных бригад и т.п. Отрицательная сторона покрывается и перекрывается положительной. Возможно, что наша печать слишком выпячивает Иосифа Виссарионовича. Например, он написал делегатам колхозного съезда в 1935 году, «как прост и доступен мудрый товарищ Сталин». А до этого, в 1933 году, Горький писал так: «Преемник Ленина – Иосиф Сталин, мощный вождь, чья энергия все возрастает…» На Учредительном съезде советских писателей, открывшемся в Москве в августе 1934 года, Горький закончил свою речь словами: «Да здравствует партия Ленина – вождь пролетариата, да здравствует вождь партии Иосиф Сталин!»

И это, конечно, плохо. Вы требуете поэтому уравновесить (я бы сказал – перекрыть) наши недостатки нашими достижениями. И в этом Вы, конечно, правы. Мы этот пробел заполним обязательно и безотлагательно. Можете в этом не сомневаться». Это действительно любопытно. Сталин за критику, а Горький считает ее чрезмерной и вредной. И это уже 1930 год – Троцкий отстранен, и «десталинизаторы» говорят нам об абсолютной власти победившей сталинской линии. Между прочим, в том же самом письме Сталина Горькому мы можем прочитать и мысли Иосифа Виссарионовича, помогающие нам понять его нелюбовь к товарищу Демьяну Бедному:Вы совершенно правы, что у нас, в нашей печати, царит большая неразбериха в вопросах антирелигиозной пропаганды. Допускаются иногда сверхъестественные глупости, льющие воду на мельницу врагов. Работы в этой области предстоит уйма. Но я не успел еще переговорить с товарищами-антирелигиозниками насчет Ваших предложений. Я напишу Вам на этот счет в следующий раз[***Разговаривал с «товарищами-антирелигиозниками» Сталин почти год. Видимо, они не понимали. Потому и появилось в печати постановление ЦК по поводу т. Д. Бедного (Сталин И. В. Сочинения. Т. 12.– М.: ГИПА, 1949. С.176–177).***].

Очень хорошие отношения Сталин имел и с другой «составляющей» культуры – композиторами. Вот отрывок из беседы с Тихоном Хренниковым. Речь, кстати, идет о 1939 годе. Когда все, согласно либеральным историкам, жили в страхе и ужасе. Но только композитор Хренников почему-то этого не знает. Хотя жил в то время и однажды даже сильно провинился перед Сталиным. Ведь нам же рассказывают, что ему

все время нужно было убить кого-нибудь умнее, талантливее и перспективнее себя самого. Но в реальности Сталин был другим. Каким? Нормальным человеком.
«Т. Хренников: …Сталин, Молотов и Ворошилов пришли в театр слушать мою оперу… получилось так, что я в тот вечер был в Киеве. Представьте себе, на премьере этой же оперы. И ведь Владимир Иванович [Немирович-Данченко] предупреждал меня, говорил, чтобы я не уезжал. Дело в том, что он пригласил Сталина, и тот сказал, что на один из ближайших спектаклей придет. Но мне надо было поехать в Киев… И уехал… А он как раз на следующий спектакль и пришел!
–Досадно было?
Т. Хренников: Не то слово. Вы только вообразите: я иду на премьеру своей оперы в Киеве, а газетчики кричат: "Товарищи Сталин, Молотов и Ворошилов на постановке оперы Тихона Хренникова "В бурю"!"
–И что потом рассказывал вам Немирович-Данченко?
Т. Хренников: Он меня ругал! Потому что, говорит, товарищ Сталин пригласил в ложу меня и вас, удивился, что вас нет. Ну, мол, пришлось объяснять, вы на киевской премьере этой же оперы… Что делать? Я рвал на себе волосы, но было поздно»[***Кожемяко В. Его песни поет вся страна // http://www.sovross.ru/old/2003/062/ 062_4_1.htm.***].
Чем же кончилось дело? А тем, что Сталин спектакль… похвалил. Но ведь Сталин был мстительным и злопамятным? Нет, Сталин был НОРМАЛЬНЫМ. И поэтому все понял и не обиделся. Ведь, в конце концов, точная дата его визита действительно не назначалась. Спустя десять лет Сталин назначил Хренникова генеральным секретарем оргкомитета, а заодно и председателем музыкальной секции Комитета по Сталинским премиям.
А вот еще случай, описывающий процедуру получения Сталинских премий (со слов того же композитора Тихона Хренникова). Она была вполне свободной и демократической. Каждый год сначала проходило обсуждение кандидатур и тайное голосование по секциям. Потом кандидатуры обсуждались на пленуме комитета, и здесь опять проходило тайное голосование. Лишь после этого окончательно формировался список. А далее заседало Политбюро, принимавшее окончательное решение.
«Т. Хренников: Мы обсуждали роман Константина Седых "Даурия" Замечательный роман, я его прочитал, мне он очень понравился. Он прошел в комитете через тайное голосование, его рекомендовали на премию второй степени. Единственный человек, который выступил против этой книги, был Фадеев. Ему Сталин говорит: "Товарищ Фадеев, ведь это же не публицистика, это же художественное произведение. Я считаю, что там великолепно показана роль партии. И ведь в художественном произведении, в романе необязательно с абсолютной точностью показывать отдельные исторические эпизоды, мелкие факты, которые запечатлелись в вашем сознании, когда вы там жили. Это прекрасная книга".
Фадеев опять возражает: "Товарищ Сталин, я с вами не согласен, я категорически против этой книги" И продолжает свои аргументы, доказывает свое. Сталин ему: "Товарищ Фадеев, нельзя же так. Это ведь литературное произведение, которое читается с захватывающим интересом, выразительно воспроизведена одна из блестящих страниц нашей революции на Дальнем Востоке".
–Фадеев спорил? Значит, можно было спорить со Сталиным?
Т. Хренников: А почему нет? Фадеев не просто спорил, а очень резко возражал Сталину. К согласию, к консенсусу они не пришли».
В итоге Фадеев «стоял насмерть». Тогда Сталин обратился к Политбюро: ну что, дадим премию Седых? И вопреки мнению Фадеева эту премию дали. Вот слова Тихона Хренникова, который несколько раз рассказывал эту историю с разными вариациями: «Сталин был совершенно нормальный человек»[***Хренников Т. Сталин знал музыку лучше нас // Завтра, 2006.– №39.***]. Вообще, судя по рассказам Тихона Хренникова, выборы достойного кандидата для Сталинской премии были очень занимательным мероприятием, во время которого можно было сделать много любопытнейших зарисовок.
«Т. Хренников: В первый же раз он произвел на меня огромное впечатление… тем, что он все знал, что обсуждалось. Кандидатуры были не только по литературе и искусству, но и по науке. Я помню обсуждение книги по истории, которую предложил на соискание премии академик Греков. Он тогда возглавлял советскую историческую школу. Сталин спрашивает: "Товарищ Греков, а вы читали эту книгу?" Греков краснеет, покрывается потом: "Нет, товарищ Сталин, я, к сожалению, не читал". Сталин: "А я, товарищ Греков, к сожалению, прочитал эту книгу". И он начал подробно, конкретно и очень убедительно анализировать ее, приводя по памяти

цитаты из книги, перечисляя искажения исторических фактов, допущенные в ней. Седовласый академик стоял весь мокрый от стыда. Я боялся, что его хватит удар». Сталин уважал мнение профессионалов. Профессионалов в любой области – писателей, режиссеров, музыкантов. Вот небольшая история, служащая прекрасной тому иллюстрацией. За одну из симфоний на соискание Сталинской премии был выдвинут по предложению Жданова композитор Голубев. Члены комиссии, понимая, чей протеже Голубев, голосовали «за». Когда готовые списки лауреатов принесли Сталину, он спросил:
–Голубев… Симфония… Все – за, один – против. А кто этот один?
–Шостакович, товарищ Сталин.
–Товарищ Шостакович понимает в музыке больше нас,– сказал Сталин и вычеркнул Голубева из списка лауреатов[***Чуев Ф. Солдаты империи. – М.: Ковчег, 1998. С. 532.***].

То же самое практически теми же словами говорит и Тихон Хренников. Во время одного из обсуждений кандидатур он предложил наградить премией Нечипоренко, который виртуозно играл на балалайке. Настолько виртуозно, что его называли «Ойстрах на балалайке», сравнивая со скрипачом Ойстрахом, который тогда был очень знаменит. Все согласны.
«Т. Хренников: И вдруг присутствующий здесь председатель Комитета по делам искусств Беспалов Николай Николаевич взял слово и говорит, что нельзя же присуждать Сталинскую премию балалаечнику. Балалайка – что это, дескать, за инструмент? Все-таки он, Николай Николаевич, был, по-моему, не очень компетентный человек, а главное – к музыке не имел никакого отношения. Ну вот: давать Сталинскую премию балалаечнику – это, мол, как-то несолидно. И вдруг я слышу, как Сталин, который сидит от меня справа, говорит глухо: “Пожалуй”. Я чувствую, что вся моя конструкция ломается, сейчас все рухнет. Прошу слова и говорю, что меня удивляет выступление Николая Николаевича Беспалова. Разве можно так судить? Ведь проблема балалайки была решена еще в XIX веке, когда появились такие виртуозы, как Андреев, Трояновский. Они приезжали ко Льву Толстому, старец плакал от их исполнения. А сейчас балалайка – это инструмент, который изучается в наших консерваториях. Нечипоренко окончил Ленинградскую консерваторию, это образованнейший музыкант, изумительнейший балалаечник. Поэтому нынче говорить о балалайке лишь как о деревенском народном инструменте, с некоторым пренебрежением – это не просто наивно, это недостойно, так нельзя! Я произнес это, видимо, с таким большим темпераментом, что Сталин, немного подумав, говорит: “Значит, надо дать”.
–Вот это интересно, что он все-таки прислушивался к мнению профессионалов.
Т. Хренников: Я вам рассказал факты, а вы делайте выводы»[***Кожемяко В. Его песни поет вся страна // http://www.sovross.ru/old/2003/062/ 062_4_1.htm.***].
Давайте так и поступим, как нам посоветовал выдающийся советский композитор. Будем узнавать факты, отсеивать в сторону ложь и выдумки. А потом делать собственные выводы…

Глава 3

Каким Сталин был руководителем

> Я знаю, что когда меня не будет, не один ушат грязи будет вылит на мою голову. Но я уверен, что ветер истории все это развеет.
>
> И. В. Сталин

Не хватит книги для рассказа о тех трудных решениях, которые приходилось принимать Сталину, о его роли в судьбах десятков миллионов людей. Поэтому приходится выбирать: что включить в книгу, а что оставить за ее рамками. Выбор сложный, но необходимый. Многие книги о Сталине написаны в стиле «калейдоскопа» – приводятся цитаты из различных воспоминаний и разных источников. У таких книг есть свои плюсы – это возможность рассказать множество историй. Но есть у них и минус – отсутствие внутреннего стержня и четкой системы изложения, которая пояснила бы читателю, отчего именно так поступал Сталин в каждый отдельный период истории. Поэтому в этой главе мы остановимся на том, какие черты были присущи Сталину как руководителю и как они проявлялись в различных ситуациях. Истории, которые мы приводим, совершенно разные, и рассказаны они разными людьми. Объединяет их одно – нужно эти истории знать…

Заботливый и внимательный человек – так характеризуют Сталина те, кто с ним работал вместе. Требовательный, жесткий, но вместе с тем внимательный. Если назначаешь человека на важный пост, нужно, чтобы он чувствовал себя комфортно в материальной сфере и уж точно не зарабатывал меньше от состоявшегося повышения. Логично? Разумно? Да. Накануне войны Сталин решил создавать стратегическую авиацию (дальнюю бомбардировочную). Ее роль во Второй мировой войне сложно преувеличить. У Сталина для каждого дела был свой человек, наиболее для этого подходящий. Проект «атомная бомба» будет курировать и продвигать вперед Лаврентий Берия. Проект «стратегическая авиация» Сталин решает поручить Александру Голованову, работающему одним из руководителей Аэрофлота. Стратегической авиации, кстати, не было у Гитлера, что во многом привело к невозможности для Германии оказывать нажим на Великобританию и СССР, бомбить города и промышленные предприятия на далеких расстояниях. Чтобы исправить эту ошибку, нацисты срочно начали разрабатывать ракетное оружие. Но работали над ним не как над средством доставки атомного оружия, а как над средством отправления взрывчатки (сколько сможет поднять) в Туманный Альбион. Получилось очень дорого и очень неэффективно. Чтобы убить одного англичанина, немцы тратили примерно четыре ракеты «Фау». Детали будущей работы Сталин и Голованов обсудили. Пока создается один авиационный полк, там будет видно. После чего глава СССР спрашивает:
–А теперь у меня к вам вопрос: сколько жалованья вы получаете?
–Постановлением Совнаркома мне, как шеф-пилоту Аэрофлота, определено четыре тысячи рублей в месяц.
–А сколько получает командир авиационного полка? – спросил Сталин, обращаясь к наркому обороны, маршалу Советского Союза Тимошенко. И тут выясняется, что зарплата в армии сильно отстает от аэрофлотовской. Командир полка получает тысячу шестьсот рублей. Голованову становится неудобно.
–Товарищ Сталин, я за деньгами не гонялся и не гонюсь. Положено тысячу шестьсот рублей – буду получать такой оклад.
Обратите внимание – Голованов молчит, ничего не просит. Сталин сам принимает решение. Он ничего не говорит о необходимости для коммуниста отбросить все личное и трудиться по приказу партии. Сталину ясно, что, уменьшая людям оклады в три раза, вы не сможете их убедить работать на благо страны. А Сталину нужен результат, а не идеологическая чистота. Вот поэтому не было при нем той лжи, какую люди моего поколения застали в середине 1980-х. Все поголовно коммунисты и комсомольцы, а никто не верит в идеалы коммунизма.
«–Ну вот что, вы, как командир полка, будете находиться на казенных харчах, вас будут задаром обувать и одевать, у вас будет казенная квартира. При всем этом, видимо, целесообразно оставить вам получаемое жалованье. Зачем обижать человека, если он идет на ответственную, серьезную работу? Как, товарищи?– обратился он к присутствующим.
Послышались голоса: “Правильно, правильно!”
–Вы удовлетворены?– спросил он, обращаясь ко мне.
–Конечно, вполне удовлетворен, товарищ Сталин»[***Голованов А. Е. Дальняя бомбардировочная… Воспоминания Главного маршала авиации 1941–1945.– М.: Центрполиграф, 2007. С.48–49.***].
И такой поступок Сталина был не единичным. Между идеологией и здравым смыслом он всегда выбирал здравый смысл. Вот еще один подобный случай, который Голованов описал в своей замечательной книге. В 1942 году промышленность перебазировалась на восток, на один из танковых заводов решили поставить директором одного из замнаркомов. Это сильный организатор, который сумеет выправить сложное положение – ведь эвакуированные заводы начинали работать «в чистом поле», зачастую даже без крыши над головой. И тут Сталин задал вопрос о зарплате. Выяснилось, что директор завода получает почти в два раза меньше, чем заместитель наркома. То есть предлагалось отправить человека работать на сложный участок, при этом уполовинив его оклад.
–Как же вы его будете посылать директором завода и снижать его зарплату, если он хороший работник?– спрашивает Сталин.
–Он коммунист и обязан выполнять решения.
«Наступила длительная пауза. Наконец, Сталин заговорил:
–Вот у нас есть некоторые господа коммунисты, которые решают вопросы так: раз ты коммунист, куда бы тебя ни посылали, что бы с тобой ни делали, кричи “ура” и голосуй за Советскую власть. Конечно, каждый коммунист выполнит любое решение партии и пойдет туда, куда его посылают. Но и партия должна поступать разумно.

Вряд ли тот или иной коммунист будет кричать “ура” если вы бросите его на прорыв и за это сократите ему жалованье в два раза, хотя вам он об этом, возможно, ничего и не скажет. Откуда вы взяли, что мы имеем право так поступать с людьми? Видимо, если мы действительно хотим поправить дело, целесообразно все блага, которые он получает здесь, оставить его семье, а его послать на завод, и пусть там работает на жалованье директора завода. Поставит завод на ноги – вернется обратно. Думается, при таком решении и дело двинется, и энергии у человека будет больше»[***Голованов А. Е. Дальняя бомбардировочная… Воспоминания Главного маршала авиации 1941–1945.– М.: Центрполиграф, 2007. С. 50.***].

И человека отправили на Урал, дав ему там зарплату директора завода, а его семье оставив еще и его зарплату замнаркома. Вам понятно, почему сталинские «экономические чудеса» происходили так регулярно и так быстро? Потому что он ставил человека на первое место. При Сталине у академиков была прислуга, а ученый получал больше, чем кто бы то ни было. Это потом, при «развитом социализме», все перекосилось и исказилось. И самыми высокооплачиваемыми профессиями стали шофер и рабочий, а самыми хлебными – директор магазина и официант. Звучало это все красиво – «государство рабочих и крестьян», но полностью отбивало смысл учиться и стремиться вперед.

А вот история, которую в своих мемуарах рассказал маршал Катуков. Его 1-я танковая армия после Курской дуги отправлена в резерв. Казалось бы, отдых – это хорошо. Кто бы спорил, но вот только тыловики фронта «вдруг» перестали армию снабжать. Перестали поступать горючее и смазочные материалы, а потом и продовольствие. На недоуменные вопросы командира танковой армии от работников фронтового тыла не поступало никакого ответа. Вероятно, тыловики решили, что раз армия в резерве, то как-нибудь продержится на местных ресурсах. А в реальности танкисты оказались в сложном положении. Это же не махновская банда и не оккупационный гарнизон – не могут советские танкисты грабить советскую деревню. Конечно, на ближайшую станцию поступают кое-какие продукты, но у катуковцев банально нет бензина, чтобы заправить грузовики и перебросить эти продукты к себе в части. Что делать – пришлось снаряжать пешие экспедиции. А до станции пятнадцать километров. По размытой дождями скользкой дороге бойцы тащат на плечах мешки с хлебом, мясом, крупой. Это отдых? Нет – это форменное издевательство. Потерпев две недели, танкисты собрали военный совет армии, посоветовались и отправили Верховному главнокомандующему телеграмму. Что из этого получилось, Катуков прекрасно описал.

«Позднее Яков Николаевич Федоренко рассказывал мне, что, получив нашу телеграмму, Сталин вызвал его к себе. Верховный был в ярости:

–Как это называется? Наплевательство! Выжали из армии все, что смогли, и выбросили ее как негодную тряпку! А армии еще воевать и воевать… Немедленно поправить дело и доложить мне!

Не прошло и четырех часов после отправки телеграммы, а армейский телеграф уже выстукивал: “Вам занаряжены эшелоны с горючим…»[***Катуков М. Е. На острие главного удара.– М.: АСТ, 2003. С.305–306.***]

Помнил Сталин и не только о тех, кто мог сражаться с врагом, но и о погибших. Генерал И. Н. Рыжков, работавший в годы войны в Генштабе, рассказал Вячеславу Молотову (а тот поделился с писателем Феликсом Чуевым), как сочинялся приказ о первом салюте по поводу освобождения Орла и Белгорода. В приказе забыли сказать о павших. Напомнил об этом именно Сталин. Добавили: «Вечная память героям, павшим в боях». Сталин прочитал и сказал: «Знаете, не память, а слава. Память звучит по-церковному. Вечная слава героям, павшим в боях за честь и независимость нашей родины!»[***Чуев Ф. Сто сорок бесед с Молотовым. – М.: Терра, 1991. С. 32.***] Так в приказе и написали, а потом эту фразу стали писать на обелисках и повторять в кинофильмах. Сталин был заботливым руководителем, он относился к людям по-человечески.

Строгий спрос по работе и одновременно забота о человеке были у него неразрывны, они сочетались в нем так естественно, как две части одного целого, и очень ценились всеми близко соприкасавшимися с ним людьми. После таких разговоров как-то забывались тяготы и невзгоды. Вы чувствовали, что с вами говорит не только вершитель судеб, но и просто человек…

Воспоминания маршала Конева – яркий тому пример. Сразу после войны Сталин вызвал нескольких военных. За разговором спросил Конева об отпуске.

–Как ваше здоровье?

–Здоровье так себе, товарищ Сталин.

–В отпуск идете?

-Да, иду.
-На сколько?
-На полтора месяца.
-Это что, Булганин вам полтора месяца дает?[121]
-Да, больше не положено, товарищ Сталин.
-Как так не положено?
Обращается к Булганину:
-Дайте ему три месяца. И ему три месяца, и ему три месяца, и ему три месяца. Надо понимать, что люди вынесли на своих плечах. Какая была тяжесть, как устали. Надо понимать, как устали люди.Что такое полтора месяца? Надо три месяца, чтобы почувствовали, привели себя в порядок, отдохнули, полечились. Как так не понимать? Не понимает этого Булганин, не понимает. Не понимаю, как может не понимать. Нет, не понимает. Что он понимает? Ничего он не понимает[***Гусляров Е. Сталин в жизни.– М.: Олма-Пресс, 2003. С. 523.***].
А вот что мне прислал один из читателей. Это его семейная история, которая до этого нигде не публиковалась. Она наглядно показывает сталинское отношение к людям.Родной брат моего деда, мой двоюродный дед, Александр Николаевич Кузнецов всю Отечественную войну работал референтом А. А. Жданова. После смерти Жданова в 1948 году его направили в Латвию секретарем одного из обкомов в глубинке. В то время там шла ожесточенная борьба с «лесными братьями», недобитыми пособниками нацистов. В Александра Николаевича несколько раз стреляли из кустов, когда он ехал в машине и на подводе. За 1948–1949 год активность «лесных братьев» в области, где работал мой двоюродный дядя, несколько поубавилась: работникам НКВД активно помогали комсомольская молодежь и разные добровольцы из местного населения.Но однажды ночью в дом, где проживал А. Н. вместе с женой и двумя маленькими детьми, влетела граната-лимонка. А. Н. как-то успел ее перехватить и выкинуть в окно, после чего она взорвалась в палисаде. После этого он решил ехать в Москву, на прием к Сталину, и просить перевода на другую работу, потому что не хотел рисковать жизнями членов семьи. Это был довольно рискованный поступок – «солдат партии»… дрогнул. Сталин принял дядю довольно сдержанно. Внимательно выслушав, он встал и долго молча ходил по кабинету. Потом сказал примерно следующее (со слов моего деда):
-Партия посылает своих лучших бойцов на ответственные участки политической борьбы, не спрашивая их согласия. Вы, вступая в ряды ВКП(б), знали об этом?
Дядя ответил, что, конечно, знал. Потом добавил, что готов принять любое другое назначение, получить любое партийное взыскание, порицание, но не хочет рисковать жизнью своих маленьких детей. Тогда Сталин спросил сидевшего рядом В. М. Молотова: «Как поступим с товарищем Кузнецовым, Вячеслав?»
Молотов уклончиво ответил, что сразу так не решить. Борьба за Советскую власть в Латвии еще не окончена. Может быть, детей отправить в Москву? Тогда И. В. Сталин раскурил трубку и, не глядя на А. Н., произнес:
-Ступайте, мы подумаем, как с вами поступить.
Мой двоюродный дядя в весьма смятенном состоянии уехал в свою пустую московскую квартиру. Через два дня ему позвонил Сталин.
-Здравствуйте, Александр Николаевич! А правду говорят, что вы всего «Евгения Онегина» знаете наизусть? А. Н. понял, что о том, что он действительно знает наизусть почти все главы из «Онегина», Сталин мог слышать от покойного А. А. Жданова. И ответил:
-Почти всего, Иосиф Виссарионович. Я вообще очень люблю Пушкина и часто его перечитываю.
-А как с другими русскими писателями?– снова спросил Сталин.
-У меня неплохая домашняя библиотека русской классики, там имеется немало шедевров. Читаю, когда есть время.
-Мы подумали, учли ваши заслуги перед партией и решили удовлетворить вашу просьбу о переводе из Латвии. Справитесь с работой замминистра культуры?– спросил Сталин. А. Н. сразу согласился и потом до пенсии работал в должности заместителя министра культуры СССР, с благодарностью вспоминая помощь вождя[***Эту историю мне прислал Андрей Александрович Кузнецов.***].
Вот еще один эпизод военного времени. Простой человек мог рассчитывать и получить внимание главы СССР. До войны семья рассказчицы этой истории, которая тогда была маленькой девочкой, жила в городе Кексгольме (сейчас Приозерск) недалеко от Ленинграда. Началась война, и девятилетнюю девочку вместе с беременной мамой эвакуировали. В один из дней их эшелон прибыл на промежуточную станцию в город Рыбинск. А там жила родная сестра матери.

Эшелон должен был простоять сутки. За это время мы с мамой поехали повидаться с теткой. Увидев, какие мы измученные, без вещей, тетка предложила матери оставить меня у нее до конца войны. (В ту пору многие, как ни странно, верили, что война быстро закончится.) Мама согласилась. Пока она неизвестно каким путем добиралась до Ростова-на-Дону – нашей родины, немцы подошли к Рыбинску, и нас с семьей тетки тоже эвакуировали на баржах по Волге, и мы тоже не знали, куда едем. Наконец, добрались мы до Нижнего Тагила – конца нашего пути.Ростов дважды побывал в руках немцев, и никакой связи с мамой я не имела, тем более что ей пришлось сменить место жительства. Жизнь у тетки сложилась так, что мне пришлось уйти от нее в детский дом. Отправили меня в маленький городок Верхнюю Тавду, в очень хороший детский дом, с прекрасным директором и заботливыми воспитателями. В войну, наверное, все люди имели сердце.Там я пробыла до октября 1943 года. И вот. Вызывает как-то меня директор и говорит:
–Эда, мы отправляем тебя домой к маме, в Ростов, и даем провожатую.
Я тогда посчитала это в порядке вещей: раз нашлась мать – ребенка отправляют к ней. Тем более что тогда же к родным был отправлен еще один мальчик из нашего детдома, в город Новошахтинск. Детским умом я не смогла тогда понять, что произошло чудо. Когда страна стояла не на жизнь, а на смерть, когда день и ночь шли на Запад эшелоны с солдатами и оружием, какую-то затерявшуюся маленькую девочку, бывшую к тому же дочерью расстрелянного врага народа, найдут в этом кипящем котле и отправят к матери, рядовому управдому[***Это рассказ Адриановой Эдиты Иоганновны (http://stalinpravda.narod.ru/ fanl-02.html).***].11 ноября 1943 года, сделав пять пересадок (в том числе в разрушенном Сталинграде), девочка с провожатой прибыли в Ростов-на-Дону, и ее передали маме. Как же мама нашла дочку? Оказывается, женщина написала письмо товарищу Сталину. И ее дочь привезли к ней. Но и это еще не конец истории. Прошло еще некоторое время. Однажды к нам в комнату пришла женщина-милиционер и спросила мать: «Это вы – Кошеварова Татьяна Владимировна?» Услышав утвердительный ответ, взяла под козырек и вручила матери под расписку большой пакет, запечатанный пятью сургучными печатями, а затем удалилась. Мы вскрываем пакет и читаем бумагу с грифом «Личная приемная Верховного главнокомандующего товарища Сталина». Текст гласит: «Ваше письмо на имя товарища Сталина нами получено. Ваша просьба выполнена». Дальше должность и фамилия, не помню чья. А текст запечатлелся в памяти фотографически, навсегда. Разумеется, я понимаю, что лично Сталин не мог заниматься такими делами. Но он создал порядок внимания к простым людям, и этот порядок неукоснительно соблюдался.

…Сейчас это может прозвучать странно, но были люди, которые пытались злоупотреблять сталинской внимательностью и человечностью. Кое-кто воспринимал заботу о себе по известной поговорке: раз дают – бери. И старались брать. Таких людей Сталин просто от себя убирал и ответственных дел им более не поручал. Ведь гниль, если она есть в человеке, обязательно скажется на деле. Одного товарища назначили на весьма ответственный пост, и, естественно, общение со Сталиным стало для него частым. Как-то Сталин поинтересовался, как этот товарищ живет, не нужно ли ему чего-нибудь, каковы его жилищные условия? Оказывается, ему нужна была квартира. Квартиру он, конечно, получил, а в скором времени Сталин опять его спросил, нет ли в чем-либо нужды. Оказалось, то ли его теща, то ли какая-то родственница тоже хотела бы получить жилплощадь. Такая площадь была получена. В следующий раз товарищ, видя, что отказа ни в чем нет, уже сам поставил вопрос о предоставлении квартиры еще кому-то из своих родственников. На этом, собственно, и закончилась его служебная карьера, хотя Сталин и поручил своему помощнику А. Н. Поскребышеву рассмотреть вопрос о возможности удовлетворения и этой просьбы. Не знаю, получил ли он еще одну квартиру, но в Ставке я его больше не встречал, хотя знал, что службу свою в армии он продолжает[***Голованов А. Е. Дальняя бомбардировочная… Воспоминания Главного маршала авиации 1941–1945.– М.: Центрполиграф, 2007. С. 128.***].

Вот история, которая характеризует отношение Сталина к казенным средствам. Идет обсуждение возможности увеличения выпуска наркоматом станкостроения боевой техники. Руководил этим наркоматом А. И. Ефремов, впоследствии заместитель председателя Совета Министров СССР. И вот товарищ Ефремов говорит, что возможности для увеличения выпуска продукции есть, но ему нужно помочь в решении ряда вопросов. Среди прочих он упомянул и о необходимости увеличения управленческого аппарата по всему наркомату на восемьсот человек. Сталин внимательно слушал, а когда Ефремов закончил, подойдя к нему, задал вопрос:
–Скажите, пожалуйста, вы слышали что-нибудь о фамилии Бугров?

–Нет, товарищ Сталин, такой фамилии я не слышал,– ответил Ефремов.
–Так я вам тогда скажу,– помолчав немного, сказал Верховный.– Бугров был известным на всю Волгу мукомолом. Все мельницы принадлежали ему. Только его мука продавалась в Поволжье. Ему принадлежал огромный флот пароходов и барж. Оборот его торговли определялся многими и многими миллионами золотых рублей. Он имел огромные прибыли. Как вы думаете, каким штатом располагал Бугров для управления всем своим хозяйством, а также контролем за ним?!
Разумеется, ответа на этот вопрос никто дать не смог. Сталин некоторое время ходил и молча набивал трубку, а потом сказал:
–Раз вы все не знаете, я вам скажу. У Бугрова были: он сам, его приказчик и бухгалтер, которому он платил двадцать пять тысяч рублей в год. Кроме этого бухгалтер получал бесплатную квартиру и ездил на бугровских лошадях. Видимо, бухгалтер стоил таких денег. Зря платить ему Бугров не стал бы, умел сводить концы с концами. Вот и весь штат. А ведь Бугров был капиталист и мог бы, видимо, иметь и больший штат. Однако капиталист не будет тратить зря деньги, если это не вызывается крайней необходимостью, хотя деньги и являются его собственностью.
Немного помолчав, как бы раздумывая, Сталин продолжал:
–У нас с вами собственных денег нет, они принадлежат не нам с вами, а народу, и относиться поэтому к ним мы должны особо бережливо, зная, что распоряжаемся мы с вами не своим добром. Вот мы и просим вас,– обращаясь к наркому, продолжал Верховный,– посмотрите с этих позиций ваши предложения и дайте нам их на подпись[***Голованов А. Е. Дальняя бомбардировочная… Воспоминания Главного маршала авиации 1941–1945.– М.: Центрполиграф, 2007. С.547–548.***]. Как вы думаете, уважаемые читатели, после рассказа такой истории была ли в представленных Ефремовым Сталину предложениях цифра в восемьсот человек? А ведь Сталин мог просто приказать, мог отругать. А вместо этого рассказал притчу. И так он поступал очень часто. Спокойно, просто, иногда иносказательно старался пояснить людям то, что они по той или иной причине не понимали. Вот как Сталин объяснил маршалу Василевскому (сразу после Великой Отечественной войны), как он себе представляет коммунизм:
«Я считаю,– сказал Сталин,– начальная фаза или первая ступень коммунизма практически начнется тогда, когда мы начнем раздавать населению хлеб задаром».
Один из присутствующих спрашивает: «Товарищ Сталин, как же так – задаром раздавать хлеб, это же невозможное дело!» Тогда Сталин подвел всех участвующих в беседе к окошку.
–Что там?
–Река, товарищ Сталин.
–Вода?
–Вода.
–А почему нет очереди за водой? Вот видите, вы и не задумывались, что может быть у нас в государстве такое положение и с хлебом.
Немного походив, Сталин продолжил: «Знаете что, если не будет международных осложнений, а я под ними понимаю только войну, я думаю, что это наступит в 1960 году»[***Чуев Ф. Сто сорок бесед с Молотовым.– М.: Терра, 1991. С. 47.***].
Не вина Сталина, что он был отравлен в марте 1953 года, его ближайший «наследник» Берия очень быстро оказался расстрелян, а победившие Хрущев и компания начали пускать по ветру великое геополитическое и экономическое наследство…
Вот как описывал Николай Константинович Байбаков – создатель нефтяной и газовой промышленности нашей страны – принятие решений Сталиным в этой жизненно важной отрасли. 6 марта 2011 года исполнилось сто лет со дня рождения Николая Константиновича Байбакова. Сам он до этой даты, увы, не дожил. Но его имя навсегда вписано в историю русской нефтяной и газовой промышленности. В 1932 году Николай Константинович окончил Азербайджанский нефтяной институт по специальности «горный инженер». После института работал инженером, нынешние олигархи должны буквально молиться на этого человека. И, отдавая должное Байбакову, не забывать, кто же рассмотрел в этом человеке организаторские таланты и поставил Николая Константиновича на ответственнейший пост.
Нефтегазовая отрасль сегодня является ключевой для благополучия России – столько лет прошло, а мало что изменилось. Так вот, основы нефтяного процветания нашей страны закладывал не кто иной, как Сталин[***Разумеется, Сталин не знал, в какую глубокую яму посадят страну Горбачев и Ельцин. Ведь нефтяная отрасль должна была быть «одной из», а стала сегодня почти что единственной.***]. Совещание руководителей (как бы сейчас сказали – «нефтянки») проходило в середине декабря

1940 года в Кремле – обсуждались вопросы развития отрасли. Николаю Байбакову – тогда замнаркому нефтяной промышленности – было поручено сделать сообщение об общем положении дел в нефтяной промышленности. В тот момент главный вопрос – ускоренное развитие нефтяных промыслов за Волгой и особенно в Башкирии (ведущем нефтяном районе «Второго Баку»). Сталин, неторопливо прохаживаясь по кабинету, внимательно слушал, не перебивая, и только после стал задавать конкретные уточняющие вопросы. Отвечать нужно было кратко, избегая общих фраз. Сталин не любил многословия. Весьма показательна одна деталь, описанная Байбаковым. Сталин не терпел опозданий. Но вот управляющий трестом «Ворошиловнефть» с фамилией Сааков на совещание к Сталину опоздал. Вместо ругани и упреков вождь вышел ему навстречу сам и подал ему стул, говоря при этом: «Возьмите, надо экономить время». В такой форме он выразил недовольство опозданием. После чего совещание продолжилось.

Руководители нефтяной отрасли пожаловались на качество труб и поставляемого оборудования. В частности, зашел разговор о важности использования утяжеленных труб, применение которых повышает скорость бурения скважин. Байбаков поясняет Сталину, почему не хватает этих труб: наркомат черной металлургии срывает сроки поставки. Сталин подошел к письменному столу, взял трубку и позвонил наркому черной металлургии И. Ф. Тевосяну.

–Вы не очень заняты?.. Тогда прошу прибыть ко мне.

Через несколько минут явился Тевосян. Завязался спор, в ходе которого Тевосян пытался доказать свою непричастность к простоям буровых.

–Трубы, о которых идет речь,– сказал нарком Тевосян,– испытывают при бурении скважин большую нагрузку. Пробовали изготавливать из орудийной стали – все равно ломаются…

–Что же будем делать?– спросил Сталин.

–Будем осваивать,– отвечал Тевосян.

Сталин посмотрел на него строго и с иронией сказал:

–Не получится ли у вас, товарищ Тевосян, как у того старика, который женился на молоденькой женщине, мучил ее и сам мучился? Лучше скажите: что нужно, чтобы изготавливать эти трубы качественными? После паузы, свидетельствующей о его явном смущении, Тевосян попросил выделить триста тонн молибдена. Присутствующий тут же председатель Госплана Н. А. Вознесенский немедленно заявил, что молибден имеется лишь в неприкосновенном запасе. И опять мы видим стиль ведения дел Сталиным. Он не приказывает прямо, он старается убедить. Сталин обращается к Вознесенскому с вопросом:

–Товарищ Вознесенский, для чего создается НЗ?– И сам же отвечает: – Для того чтобы кушать, когда есть нечего. Мы выделим триста тонн молибдена, а вас попросим побыстрее восстановить это количество в НЗ…[***Байбаков Н. К. Сорок лет в правительстве. Т. 4.– М.: Международный Фонд инноваций имени Н. К. Байбакова, 2011.***]

Несмотря на свою рачительность, Сталин никогда не отказывал в просьбах по делу. Вот, скажем, после улучшения отношений между СССР и Германией в 1939 году Кремль посылает в Берлин делегацию для отбора того, что будет поставлять немецкая промышленность русским. Чтобы заключить договор о ненападении, Гитлер был вынужден дать Сталину кредит в 200 миллионов золотых марок, который СССР должен потратить на закупку в Германии новейшей техники. Отбирать эту технику и едет делегация под руководством И. Ф. Тевосяна, в числе которой авиаконструктор Яковлев. Разговор Сталина и Яковлева заходит о деньгах. Конструктор говорит, что следовало бы создать для членов делегации приличные материальные условия. А то некоторые товарищи стремятся экономить деньги на гостинице, на транспорте, на чаевых, чем иногда компрометируют себя в глазах иностранцев. И портят тем самым впечатление о стране.

–Зачем экономят?– спрашивает Сталин.

–Да как же? Ведь каждый хочет привезти из-за границы своим домашним какие-нибудь гостинцы, сувениры, вот и экономят на копейках…

–Понятно, а сколько суточных получают наши командированные?

–Пятнадцать марок в сутки.

–А сколько было бы нужно?

–Да я думаю, марок двадцать было бы хорошо.

Сталин подходит к телефону, звонит Микояну и говорит, чтобы суточные членам делегации увеличили до двадцати пяти марок. Но Яковлев не был бы великим патриотом и великим конструктором, если бы ограничился только проблемами суточных. Он снова говорит о деньгах, на этот раз – для дела.

–Кроме того, целесообразно было бы ассигновать какие-то свободные средства для оплаты непредусмотренного, но представляющего интерес оборудования и немедленного его приобретения через торгпредство.
–Сколько вы считаете необходимым выделить валюты для таких закупок?– спросил Сталин.
–Я думаю, тысяч сто-двести.
Сталин опять подошел к телефону и сказал Микояну:
–Выделите в распоряжение делегации миллион, а когда израсходуют, переведите еще миллион[***Яковлев А. С. Цель жизни.– М.: Изд-во политической литературы, 1987. С.225–227.***].
Вот так решал вопросы Сталин – не мелочась там, где этого требовали интересы дела. И интересы людей, которые это дело делают.
А вот еще несколько очень характерных историй. Множество людей написали о том, что Сталин лично помогал осужденным и даже брал на поруки тех, кому грозило серьезное наказание во время войны. Это удивительно и странно слышать сегодняшнему человеку, начитавшемуся баек о «кровавом тиране», но, похоже, Сталин был самым гуманным и внимательным из тогдашнего руководства нашей страны. А насчет тирана… Еще в конце 1920-х годов и начале 1930-х Сталин ходил по Москве в сопровождении одного охранника. А его ближайший соратник Киров был убит в 1934 году, когда его единственный (!) телохранитель куда-то «ушел»…
Генерал-лейтенант Ф. Е. Боков был военным комиссаром, заместителем начальника Генерального штаба по организационным вопросам. Однажды в январе 1943 года, после доклада Верховному главнокомандующему, он положил на стол Сталину шифровку.
–Это предложение командующего Южным фронтом генерала Еременко и члена Военного совета Хрущева о снятии с должности командира 4-го гвардейского механизированного корпуса генерала Танасчишина. Его обвиняют в превышении власти. Мне трижды звонил, просил доложить вам, генерал Еременко, и дважды – генерал Хрущев.
–Это какой Танасчишин?– спросил И. В. Сталин.– В прошлом кавалерист?
–Да. Зовут его Трофим Иванович.
–Я его хорошо знаю. Боевой рубака… А как его корпус воюет?
–Очень хорошо. Под его командованием он стал гвардейским.
–В чем же Танасчишина конкретно обвиняют?
Генерал-лейтенант Боков доложил. Сталин выслушал, на мгновение задумался, а потом, поднявшись, сказал:
–Снимать не будем. Передайте Еременко и Хрущеву, что Сталин взял Танасчишина на поруки[***Через год Трофим Иванович Танасчишин (31.03.1944) погиб во время авианалета противника – смертью воина и героя.***].
Дальнейшее не менее интересно. Боков связался с генералом Еременко, дословно передал ему слова Верховного и попросил его сообщить об этом решении Хрущеву. Но Еременко не решился сообщить решение Сталина Хрущеву. Это пришлось делать самому генералу Бокову. Никита Сергеевич выслушал Бокова и тихо спросил:
–Может быть, вы не так доложили?
–Я доложил товарищу Сталину вашу шифровку. Если вы не согласны, можете ему позвонить.
–Нет, этого я делать не буду. Что ж, на поруки, так на поруки. На следующий день, при очередном докладе в Ставке, Сталин с улыбкой спросил генерала Бокова: «Так говорили вы с Еременко и Хрущевым? Удовлетворили они мое ходатайство или нет?»[***Боков Ф. Е. Весна Победы.– М.: Воениздат, 1980. С.31–32.***]
Очень к месту будет и еще один отрывок – из мемуаров маршала Голованова. Помню один случай, о котором узнал я из разговоров в Ставке. Дело было так: прибыл летчик-истребитель в Кремль, в Верховный Совет, получать свою награду – звезду Героя Советского Союза. Звезду он получил, отметил, конечно, с товарищами это событие и уже ночью шел в приподнятом настроении домой. Вдруг он услышал женский крик. Поспешив на помощь, летчик увидел девушку и возле нее мужчину. Заливаясь слезами, девушка объяснила, что к ней пристает неизвестный гражданин. Окончилось дело трагически: летчик застрелил неизвестного. Москва была на военном положении. Появился патруль, летчика задержали и доставили в комендатуру. Убитый оказался ответственным работником танковой промышленности. Дело было доложено Сталину. Разобравшись во всех деталях, Верховный главнокомандующий спросил, что, по советским законам, можно сделать для летчика. Ему сказали: можно только взять его на поруки до суда. Сталин написал заявление в Президиум Верховного Совета с просьбой отдать летчика на поруки. Просьбу

удовлетворили, летчика освободили, и ему было сказано, что его взял на поруки товарищ Сталин. Летчик вернулся в свою часть, геройски сражался и погиб в воздушном бою[***Голованов А. Е. Дальняя бомбардировочная… Воспоминания Главного маршала авиации 1941–1945.– М.: Центрполиграф, 2007. С.125–126.***].

Однажды один из охранников Сталина встретил друга, и они отметили это событие коньяком. Потом не нашли ничего лучше, чем «отлакировать» пивом. После чего охранник простился с другом и сел в трамвай. А там его развезло. Бдительные пассажиры, увидев хмельного гражданина с торчащей из-под пиджака кобурой, вызвали милицию. И охранник получил предписание от Берии явиться куда следует. На ближайшем дежурстве он рассказал всю историю Молотову. Тот выслушал, расспросил подробности, прочитал предписание, достал ручку и начертал на нем: «Строгий выговор. В. Молотов». И вправду – после этого охранника уже никуда не вызывали. Но история на этом не закончилась. Прошло несколько дней – на дорожке дачи вождя, где дежурил провинившийся охранник, появился Сталин. Медленно прошел, и, ни к кому конкретно не обращаясь, сказал: «Пей, да дело разумей!» Дошел до края дорожки, вернулся и снова поравнялся с чекистом. «Какой же дурак запивает коньяк пивом!» – сказал Сталин и посмотрел на охранника[***Чуев Ф. Сто сорок бесед с Молотовым.– М.: Терра, 1991. С. 159.***]. Мне почему-то кажется, что больше этот чекист напитки не смешивал и стал в питье очень умеренным…

А вот уже и сам авиаконструктор Яковлев решает попросить у Сталина освободить своего знакомого, в чьей невиновности он не сомневается.

–Товарищ Сталин, вот уже больше месяца, как арестован наш замнаркома по двигателям Баландин. Мы не знаем, за что он сидит, но не представляем себе, чтобы он был врагом. Он нужен в наркомате – руководство двигателестроением очень ослаблено. Просим вас рассмотреть это дело.

–Да, сидит уже дней сорок, а никаких показаний не дает. Может быть, за ним и нет ничего… Очень возможно… И так бывает…– ответил Сталин.

На другой день Василий Петрович Баландин, осунувшийся, остриженный наголо, занял свой кабинет в наркомате и продолжал работу, как будто с ним ничего не случилось. А сам Сталин без всяких расспросов со стороны Яковлева сказал ему… Нет – не ему. Через мемуары Яковлева он сказал это всем нам:

–Да, вот так и бывает. Толковый человек, хорошо работает, ему завидуют, под него подкапываются. А если он к тому же человек смелый, говорит то, что думает,– вызывает недовольство и привлекает к себе внимание подозрительных чекистов, которые сами дела не знают, но охотно пользуются всякими слухами и сплетнями… Ежов мерзавец! Разложившийся человек. Звонишь к нему в наркомат – говорят: уехал в ЦК. Звонишь в ЦК – говорят: уехал на работу. Посылаешь к нему на дом – оказывается, лежит на кровати мертвецки пьяный. Многих невинных погубил. Мы его за это расстреляли[***Яковлев А. С. Цель жизни.– М.: Изд-во политической литературы, 1987. С. 213.***].

Тем, кому десятилетиями вдалбливают в голову, что во всем плохом, что произошло в стране, виноват Сталин, а все хорошее произошло вопреки его воле (в крайнем случае – само собой), будет удивительно прочитать и этот фрагмент мемуаров маршала Голованова.

Все вопросы были решены, но я не уходил.

–Вы что-то хотите у меня спросить?

–Товарищ Сталин, за что сидит Туполев?..

Вопрос был неожиданным. Воцарилось довольно длительное молчание. Сталин, видимо, размышлял.

–Говорят, что он не то английский, не то американский шпион…

Тон ответа был необычен, не было в нем ни твердости, ни уверенности.

–Неужели вы этому верите, товарищ Сталин?!– вырвалось у меня.

–А ты веришь?!– переходя на «ты» и приблизившись ко мне вплотную, спросил он.

–Нет, не верю,– решительно ответил я.

–И я не верю!– вдруг ответил Сталин.

Такого ответа я не ожидал и стоял в глубочайшем изумлении.

–Всего хорошего,– подняв руку, сказал Сталин. Это значило, что на сегодня разговор со мной окончен[***Голованов А. Е. Дальняя бомбардировочная… Воспоминания Главного маршала авиации 1941–1945.– М.: Центрполиграф, 2007. С.124–125.***].

Закончив разговор с Голованoвым, Сталин не оставил этот вопрос о Туполеве. Туполев вышел на свободу. А вот как развивались события дальше. Ведь «десталинизаторы» обычно используют один и тот же прием – сказать лишь часть правды (а иногда это хуже, чем заведомая ложь). Одним из сталинских соратников был Лазарь Моисеевич Каганович. Это известная личность. Куда менее известен его

старший брат – Михаил Моисеевич. Член партии с 1905 года, М. М. Каганович был первым наркомом авиационной промышленности СССР. Так вот, вину за арест Туполева и другие «дела» авиаконструкторов Сталин возложил не на НКВД, а на Кагановича-старшего. Его сняли с поста наркома, объявили выговор от ЦК ВКП(б). Но он еще долгое время работал на ответственных постах в промышленности. А после начала войны его обвинили во вредительстве – видимо, всплыли новые факты и документы. После чего вопрос о Михаиле Кагановиче рассматривался на Политбюро. Характерно, что Каганович-младший брата не защищал, хотя, как мы видим, невиновных можно и должно было перед Сталиным защищать. Была создана комиссия по проверке виновности Кагановича во главе с членом Политбюро Анастасом Микояном. Обвиняемый Каганович пришел на ее заседание, выслушал обвинения, не опровергая их. Потом он спросил Микояна, есть ли в его кабинете туалет, прошел туда. И там застрелился[***Один из окружения (Неделя, 1988.– №51). Вопросов возникает много. Например: зачем Каганович носил с собой оружие на заседание комиссии Политбюро?***].

Сталинские методы руководства – это не насилие, не голая пропаганда, не угрозы. Когда было нужно – он обращался к совести людей.

…В июле 1941 года заводы, эвакуированные из захваченных немцами районов, только начинали прибывать на новые площадки. А их продукция была нужна сразу. Причем другая, не та, что они собирали на старом месте. На двух заводах в Поволжье должны были собирать штурмовики Ил-2. Начали собирать из тех деталей, что привезли с собой, собрали три самолета. Почему так мало? Оказалось, что серийное производство штурмовиков развертывалось медленно, так как заводы по инерции продолжали выпускать ранее освоенный истребитель МиГ-3, хотя правительство запретило его дальнейший выпуск. Что сделал Сталин? Расстрелял? Угрожал расправой? Может, объявил врагами народа тех, кто так поступил? Нет. Государственный комитет обороны прислал директорам авиазаводов – Шенкману и Третьякову – телеграмму, в которой говорилось: Вы подвели нашу страну и нашу Красную Армию тчк Вы не изволите до сих пор выпускать Ил-2 тчк Самолеты Ил-2 нужны нашей Красной Армии теперь как воздух зпт как хлеб тчк Шенкман дает по одному Ил-2 в день зпт а Третьяков дает МиГ-3 по одной зпт по две штуки тчк Это насмешка над страной зпт над Красной Армией тчк Нам нужны не МиГи зпт а Ил-2 тчк Если 18 завод думает отбрехнуться от страны зпт давая по одному Ил-2 в день зпт то жестоко ошибается и понесет за это кару тчк Прошу вас не выводить правительство из терпения и требую зпт чтобы выпускали побольше Илов тчк Предупреждаю последний раз тчк нр П553 – СТАЛИН

Конструктор Ильюшин рассказывал о чуде, свершившемся на заводе после этой телеграммы. Коллектив завода не только освоил совершенно новый для него тип машины, но и добился перевыполнения первоначального плана выпуска штурмовиков Ил-2[***Яковлев А. С. Цель жизни.– М.: Изд-во политической литературы, 1987. С. 246.***].

Вот еще одна история. Происходит вопиющее – маршал Голованов… опаздывает на совещание к Сталину. Прилетел в Москву с опозданием. Что случилось? Оказывается, летчик личного самолета Голованова по фамилии Вагапов отправился накануне на свадьбу к своему товарищу. Что произошло дальше, понятно – напился. Разыскали летчика Вагапова только утром. Другой самолет посылать не решились – экипаж ведь не знал аэродрома, где нужно было производить посадку. Так доложил командиру начальник штаба АДД. Представьте себя на месте Голованова – опоздать на доклад к Сталину! Впервые за всю войну.

При моем появлении Сталин, как обычно, посмотрел на часы, стоявшие в углу, вынул свои и, показав их мне, задал один-единственный вопрос:

–Что случилось?

Видимо, зная мою точность и пунктуальность во всех делах, он и сам был удивлен моим опозданием, считая, что произошло что-то необычное. Коротко доложил я ему о происшедшем, еще не зная, как он на это будет реагировать… Немного походив, Верховный спросил:

–Что же вы думаете делать со своим шеф-пилотом?

Такого вопроса, прямо сказать, я не ожидал. Доложил о принятом мной решении и уже отданных на сей счет указаниях.

–А вы давно с ним летаете?

–С Халхин-Гола, товарищ Сталин,– ответил я.

–И часто он у вас проделывает подобные вещи?

–В том-то и дело, товарищ Сталин, что за все годы совместной работы это – первый случай. Я никогда и мысли не допускал, что с ним может быть что-либо подобное.

–Вы с ним уже говорили?
–Нет, товарищ Сталин, не говорил. Какой же тут может быть разговор?!
–А вы не поторопились со своим решением? Как-никак, не первую войну вместе…
Высказанное Сталиным озадачило меня. Подумав немного, я ответил:
–Это верно, товарищ Сталин, однако порядок есть порядок и никому не позволено его нарушать, да тем более, как это сделал Вагапов.
Да и наказание-то ему невелико, учитывая его проступок.
–Ну что же, вам виднее,– заключил Верховный и перешел к вопросам, по которым я был вызван.
Однако этим дело не кончилось, время от времени Сталин спрашивал, где находится сейчас Вагапов, который через несколько месяцев был возвращен все же на свою старую должность…
Вот скажите, ну какое дело было Верховному главнокомандующему Сталину до летчика Вагапова? А ведь спрашивал, а ведь мягко так, ненавязчиво помог Голованову принять правильное решение. И ведь свои мемуары маршал Голованов издал уже при Брежневе, когда ему хвалить Сталина и сочинять небылицы не было никакого резона. Кстати, книга маршала при его жизни так и не вышла – было лишь опубликовано несколько глав в журнале. Почему? Потому что ему «где надо» стали указывать, что не мог Сталин так говорить. И говорили это человеку, который все слышал своими ушами! Тому, кто всю войну подчинялся лично Сталину и работал с ним рука об руку…
А вот что рассказывал Иван Александрович Бенедиктов, в течение почти двух десятилетий занимавший ключевые посты в руководстве сельским хозяйством страны. Страшным летом 1941 года он руководил эвакуацией техники и продовольствия. Это произошло в 1937 году. Зайдя утром в кабинет, Бенедиктов обнаружил на столе повестку – срочный вызов в НКВД. Пришел. Интеллигентный, довольно симпатичный на вид следователь, вежливо поздоровавшись, предложил сесть.
–Что вы можете сказать о сотрудниках наркомата Петрове и Григорьеве?
–Отличные специалисты и честные, преданные делу партии, товарищу Сталину коммунисты,– не задумываясь, ответил Бенедиктов. Речь ведь шла о двух его самых близких друзьях, с которыми, как говорится, не один пуд соли был съеден. Тут следователь предложил ознакомиться с документом. На нескольких листах бумаги – заявление о «вредительской деятельности в наркомате Бенедиктова И. А., которую он осуществлял в течение нескольких лет по заданию германской разведки». Подписи тех самых «друзей» – Петрова и Григорьева. Факты, изложенные в документе, действительно имели место: закупки в Германии непригодной для наших условий сельскохозяйственной техники, ошибочные распоряжения и директивы, игнорирование справедливых жалоб с мест. И даже отдельные высказывания, которые делались в шутку в узком кругу. И вот все это теперь оформлено в виде заявления, и под ним подписи людей, которых Бенедиктов считал самыми близкими друзьями, которым доверял целиком и полностью!
–Что вы можете сказать по поводу этого заявления?– спросил следователь.
–Все факты, изложенные здесь, имели место, можете даже их не проверять,– ответил Бенедиктов.– Но эти ошибки я совершал по незнанию, недостатку опыта. Рисковал в интересах дела, брал на себя ответственность там, где другие предпочитали сидеть сложа руки. Утверждения о сознательном вредительстве, о связях с германской разведкой – дикая ложь.
–Вы по-прежнему считаете Петрова и Григорьева честными коммунистами?
–Да, считаю и не могу понять, что вынудило их подписать эту фальшивку…
–Это хорошо, что вы не топите своих друзей,– сказал следователь после некоторого раздумья.– Так, увы, поступают далеко не все. Согласитесь, мы, чекисты, просто обязаны на все это прореагировать. Еще раз подумайте, все ли вы нам честно сказали.
После этого товарищ Бенедиктов отправился домой. Слезы жены, растерянные чувства. А потом звонок, раздавшийся в рабочем кабинете,– утром следующего дня приглашали в ЦК партии. «Все ясно,– подумал Бенедиктов,– исключат из партии, а потом суд». Жена проплакала всю ночь. А наутро собрала ему небольшой узелок с вещами, с которым рассказчик и направился в здание ЦК на Старой площади.
И вот заседание. Бенедиктов в прострации, ждет, когда назовут его фамилию и начнут клеймить. Фамилию, наконец, назвал… Сталин. Который, к удивлению Бенедиктова, предлагает назначить его на пост наркома сельского хозяйства. Возражений нет.
Через несколько минут, когда все стали расходиться, ко мне подошел Ворошилов: «Иван Александрович, вас просит к себе товарищ Сталин».

В просторной комнате заметил хорошо знакомые по портретам лица членов Политбюро Молотова, Кагановича, Андреева.
–А вот и наш новый нарком,– сказал Сталин, когда я подошел к нему.– Ну как, согласны с принятым решением или есть возражения?
–Есть, товарищ Сталин, и целых три.
–А ну!
–Во-первых, я слишком молод, во-вторых, мало работаю в новой должности – опыта, знаний не хватает.
–Молодость – недостаток, который проходит. Жаль только, что быстро. Нам бы этого недостатка, да побольше, а, Молотов?
Тот как-то неопределенно хмыкнул, блеснув стеклами пенсне.
–Опыт и знания – дело наживное,– продолжал Сталин,– была бы охота учиться, а у вас ее, как мне говорили, вполне хватает. Впрочем, не зазнавайтесь – шишек мы вам еще много набьем. Настраивайтесь на то, что будет трудно, наркомат запущенный. Ну а в-третьих?
Тут я и рассказал Сталину про вызов в НКВД. Он нахмурился, помолчал, а потом, пристально посмотрев на меня, сказал:
–Отвечайте честно, как коммунист: есть ли какие-нибудь основания для всех этих обвинений?
–Никаких, кроме моей неопытности и неумения.
–Хорошо, идите, работайте. А мы с этим делом разберемся[***Бенедиктов И. А. О Сталине и Хрущеве // Молодая гвардия, 1989.– №4. С.12–65.***].
Гроза прошла мимо. И вот что по этому поводу позднее сказал сам Бенедиктов:
За многие годы работы я не раз убеждался, что формальные соображения или личные амбиции для него мало значили. Сталин обычно исходил из интересов дела и, если требовалось, не стеснялся изменять уже принятые решения, ничуть не заботясь о том, что об этом подумают или скажут. Мне просто сильно повезло, что дело о моем мнимом «вредительстве» попало под его личный контроль. По вопросам, касавшимся судеб обвиненных во вредительстве людей, Сталин в тогдашнем Политбюро слыл либералом. Как правило, он становился на сторону обвиняемых и добивался их оправдания, хотя, конечно, были и исключения. Обо всем этом очень хорошо написал в своих мемуарах бывший первый секретарь Сталинградского обкома партии Чуянов. Да и сам я несколько раз был свидетелем стычек Сталина с Кагановичем и Андреевым, считавшимися в этом вопросе «ястребами». Смысл сталинских реплик сводился к тому, что даже с врагами народа надо бороться на почве законности, не сходя с нее. Займись моим делом кто-нибудь другой в Политбюро, наветам завистников и подлецов мог бы быть дан ход…[***Бенедиктов И. А. О Сталине и Хрущеве // Молодая гвардия, 1989.– №4. С.12–65.***]
Сталин-либерал – неожиданно? Это когда за знакомство с иностранцами давали сроки? Есть достоверные факты и на этот счет. Посол СССР в Великобритании Иван Майский получал в годы войны большую помощь от британской общественности. Простые люди, не вовлеченные в хитросплетения политики своей страны, старались помочь чем могли. Среди таких людей была супружеская чета Гровер. Их история весьма любопытна. И она абсолютно достоверна, так как советский посол лично знал этих людей. Глава этой семьи – английский инженер-нефтяник Брайан Монтегю Гровер – в годы второй пятилетки работал в Грозном на нефтяных промыслах в порядке технической помощи. И влюбился там в советскую девушку, дочь местного аптекаря. Англичанин захотел на ней жениться. Но тут закончился его контракт, и он вернулся в Англию. Там он попытался забыть свою любовь – не вышло. Тогда решил получить разрешение на выезд за границу для своей любимой. Не получилось. Визы ему для въезда в СССР также не давали. Что было делать? Гровер сделал то, что через пятьдесят лет после него сделает Матиас Руст. Научившись пилотировать самолет, он в ноябре 1938 года нелегально прилетел через Стокгольм в СССР, желая на месте добиваться возможности жениться на любимой женщине и увезти ее с собой. Посол СССР в Англии Иван Майский позже лично познакомится с этим пылким «Ромео», решившимся ради любви совершить опасное преступление: «Через советскую границу Гровер перелетел благополучно, но ему не хватило бензина и он вынужден был снизиться на колхозном поле где-то около Калинина. Тут его арестовали и вместе с самолетом доставили в Москву. Началось следствие. Гровер вполне откровенно рассказал о причинах, побудивших его к нарушению советских законов. Случай был исключительный, и о нем доложили высокому начальству. В результате Гровер был освобожден и получил разрешение жениться и увезти свою жену в Англию. По прибытии в Лондон супруги посетили меня и просили передать Советскому правительству благодарность за проявленное к ним отношение»[***Майский И.***

Воспоминания советского дипломата. 1925–1945гг.– Ташкент: Узбекистан, 1980. С. 606.].

Как вы думаете, кто был тем высоким начальством, которому «доложили» и которое решило не арестовывать и не сажать (а может, и не расстреливать) за реально совершенное незаконное пересечение границы? Может, «кровавый карлик», глава НКВД Николай Иванович Ежов был так либерален, что разрешил жениться и уехать молодой паре? Кто, кроме Сталина, мог такой вопрос решить так изящно и так по-человечески?

Сомневаетесь? Тогда еще одна совершенно фантастическая история, которая должна поставить точку в этом вопросе. Она о сталинской доброте. Она о сталинской мягкости. Весна 1942 года, Красная армия и вермахт готовы продолжить смертельную борьбу после сложнейшей зимней кампании 1941/42 года. Пройдет совсем немного времени, и нацисты рванут к Сталинграду и Кавказу, а судьба нашей страны и исход войны опять повиснут на волоске. В небе почти полное господство немецкой авиации. Самолеты нужны как воздух. Командиру АДД Голованову звонит Сталин со странным вопросом: все ли готовые самолеты АДД вовремя забирает с заводов? Голованов ответил, что самолеты забирают по мере готовности.

–А нет ли у вас данных, много ли стоит на аэродромах самолетов, предъявленных заводами, но не принятых военными представителями?– спросил Сталин.

Сходу ответить на этот вопрос Голованов не мог и попросил разрешения уточнить необходимые для ответа сведения. После консультации с главным инженером АДД доложил по телефону: предъявленных заводами и непринятых самолетов на заводских аэродромах нет. Сталин попросил приехать.

Войдя в кабинет, я увидел там командующего ВВС генерала П. Ф. Жигарева, что-то горячо доказывавшего Сталину. Вслушавшись в разговор, я понял, что речь идет о большом количестве самолетов, стоящих на заводских аэродромах. Эти самолеты якобы были предъявлены военной приемке, но не приняты, как тогда говорили, «по бою», то есть были небоеспособны, имели различные технические дефекты.

Генерал закончил свою речь словами:

–А Шахурин (нарком авиапромышленности.– А. Г.) вам врет, товарищ Сталин.

–Ну что же, вызовем Шахурина,– сказал Сталин. Он нажал кнопку – вошел Поскребышев.

–Попросите приехать Шахурина,– распорядился Сталин.

Подойдя ко мне, Сталин спросил, точно ли я знаю, что на заводах нет предъявленных, но непринятых самолетов для АДД. Я доложил, что главный инженер АДД заверил меня: таких самолетов нет.

–Может быть,– добавил я,– у него данные не сегодняшнего дня, но мы тщательно следим за выпуском каждого самолета, у нас, как известно, идут новые формирования. Может быть, один или два самолета где-нибудь и стоят.

–Здесь идет речь не о таком количестве,– сказал Сталин. Через несколько минут явился А. И. Шахурин, поздоровался и остановился, вопросительно глядя на Сталина.

–Вот тут нас уверяют,– сказал Сталин,– что те семьсот самолетов, о которых вы мне говорили, стоят на аэродромах заводов не потому, что нет летчиков, а потому, что они не готовы по бою, поэтому не принимаются военными представителями, и что летчики в ожидании матчасти живут там месяцами.

–Это неправда, товарищ Сталин,– ответил Шахурин.

–Вот видите, как получается: Шахурин говорит, что есть самолеты, но нет летчиков, а Жигарев говорит, что есть летчики, но нет самолетов. Понимаете ли вы оба, что семьсот самолетов – это не семь самолетов? Вы же знаете, что фронт нуждается в них, а тут целая армия. Что же мы будем делать, кому из вас верить?– спросил Сталин.

Воцарилось молчание. Я с любопытством и изумлением следил за происходящим разговором: неужели это правда, что целых семьсот самолетов стоят на аэродромах заводов, пусть даже не готовых по бою или из-за отсутствия летчиков? О таком количестве самолетов, находящихся на аэродромах заводов, мне слышать не приходилось. Я смотрел то на Шахурина, то на Жигарева. Кто же из них прав? [***Голованов А. Е. Дальняя бомбардировочная… Воспоминания Главного маршала авиации 1941–1945.– М.: Центрполиграф, 2007. С. 178.***] На фронте русских солдат утюжит немецкая авиация. А семьсот (!) самолетов на фронт не попадают. Возникает вопрос: кто виноват? И второй вопрос: что с виновником сделает Сталин? Снова слово маршалу Голованову.

И тут раздался уверенный голос Жигарева:

–Я ответственно, товарищ Сталин, докладываю, что находящиеся на заводах самолеты

по бою не готовы.
-А вы что скажете?- обратился Сталин к Шахурину.
-Ведь это же, товарищ Сталин, легко проверить,- ответил тот.- У вас здесь прямые провода. Дайте задание, чтобы лично вам каждый директор завода доложил о количестве готовых по бою самолетов. Мы эти цифры сложим и получим общее число.
-Пожалуй, правильно. Так и сделаем,- согласился Сталин.
В диалог вмешался Жигарев:
-Нужно обязательно, чтобы телеграммы вместе с директорами заводов подписывали и военпреды.
-Это тоже правильно,- сказал Сталин.
Он вызвал Поскребышева и дал ему соответствующие указания… Надо сказать, что организация связи у Сталина была отличная. Прошло совсем немного времени, и на стол были положены телеграммы с заводов за подписью директоров и военпредов. Закончил подсчет и генерал Селезнев, не знавший о разговорах, которые велись до него.
-Сколько самолетов на заводах?- обратился Сталин к Поскребышеву.
-Семьсот один,- ответил он.
-А у вас?- спросил Сталин, обращаясь к Селезневу.
-У меня получилось семьсот два,- ответил Селезнев.
-Почему их не перегоняют?- опять, обращаясь к Селезневу, спросил Сталин.
-Потому что нет экипажей,- ответил Селезнев.
Ответ, а главное, его интонация не вызывали никакого сомнения в том, что отсутствие экипажей на заводах - вопрос давно известный. Я не писатель, впрочем, мне кажется, что и писатель, даже весьма талантливый, не смог бы передать то впечатление, которое произвел ответ генерала Селезнева, все те эмоции, которые отразились на лицах присутствовавших. Я не могу подобрать сравнения, ибо даже знаменитая сцена гоголевский комедии после реплики «К нам едет ревизор» несравнима с тем, что я видел тогда в кабинете Сталина. Несравнима она прежде всего потому, что здесь была живая, но печальная действительность. Все присутствующие, в том числе и Сталин, замерли и стояли неподвижно, и лишь один Селезнев спокойно смотрел на всех нас, не понимая, в чем дело… Длилось это довольно долго. Никто, даже Шахурин, оказавшийся правым, не посмел продолжить разговор. Он был, как говорится, готов к бою, но и сам, видимо, был удивлен простотой и правдивостью ответа. Случай явно был беспрецедентным. Что-то сейчас будет?![***Голованов А. Е. Дальняя бомбардировочная… Воспоминания Главного маршала авиации 1941-1945.- М.: Центрполиграф, 2007. С.176-177.***]
Еще раз уточню ситуацию. Командующий ВВС генерал П. Ф. Жигарев прямо в кабинете Сталина нагло врал Верховному главнокомандующему. Семьсот один исправный самолет стоят на заводах, потому что не присылаются экипажи, чтобы забрать эти самолеты. И это - весной 1942 года. Тысячи солдат Красной армии гибнут от активных действий германской авиации. Вот вы лично - что бы сделали на месте Сталина? С генералом Жигаревым - что бы сделали?
Я взглянул на Сталина. Он был бледен и смотрел широко открытыми глазами на Жигарева, видимо, с трудом осмысливая происшедшее. Чувствовалось, его ошеломило не то, почему такое огромное число самолетов находится до сих пор еще не на фронте, что ему было известно, не установлены были лишь причины, а та убежденность и уверенность, с которой генерал говорил неправду. Наконец, лицо Сталина порозовело, было видно, что он взял себя в руки. Обратившись к А. И. Шахурину и Н. П. Селезневу, он поблагодарил их и распрощался. Я хотел последовать их примеру, но Сталин жестом остановил меня. Он медленно подошел к генералу. Рука его стала подниматься. «Неужели ударит?» - мелькнула у меня мысль.
-Подлец!- с выражением глубочайшего презрения сказал Сталин и опустил руку.- Вон!
Сделал ли Сталин выводы из этого случая? Разумеется. В апреле 1942 года (а не в марте, как ошибочно пишет маршал Голованов) Жигарев был снят с должности командующего ВВС. Какая кара постигла того, кто держал на заводах семь сотен готовых самолетов во время страшнейшей войны? И при этом говорил неправду в лицо самому Сталину? Расстреляли? Вот информация с сайта концерна Туполева о судьбе генерала Жигарева: В 1942-1945гг. командовал ВВС Дальневосточного фронта. Во время войны с Японией - командующий 10 ЮВА. В 1946-1948гг.- первый заместитель командующего ВВС. С мая 1948г. по сентябрь 1949г.- Командующий Дальней авиации. В 1949-1957гг.- Главком ВВС, первый заместитель министра обороны СССР…
Умер в 1963г. Похоронен на Новодевичьем кладбище.Похоронен в звании главного

маршала авиации. Спустя двадцать один год после того, как в лицо лгал Сталину и преступно скрывал от фронта семь сотен нужных как воздух самолетов. Платой за его ложь была кровь русских солдат, и ничего ему за это не было. Ох, добрым и излишне демократичным был Сталин…

А история о самолетах, стоящих на заводах без пилотов, получила свое продолжение. После того как я опубликовал этот фрагмент в своем блоге, среди других откликов я получил такое письмо: Со слов моего деда Губасова Николая Архиповича (1918–1985) и отца Губасова Николая Николаевича (р. 1949). Дело было под Сталинградом. Где-то было очень много самолетов, но не было экипажей, тогда Сталину сказали, что летчики есть, а стрелков не хватает. И Сталин сказал, чтобы летели так, стрелков на фронте найдут. Со слов дедушкиного однополчанина, они достаточно долго стояли в накоплении сил перед Сталинградской битвой. И когда их построили и приказали добровольцам сделать шаг вперед, этот шаг вперед сделали скорее из любопытства. Вслед им еще говорили, что упадете с верхотуры – костей не соберете. В итоге дед дошел до Берлина, несколько раз экипаж шел на таран, несколько раз самолет был сбит, дважды приземлялись в тылу на территории противника, переходили линию фронта. А оставшиеся… Удар пришелся на их место дислокации… Если я ничего не путаю, то от очень большого количества народа осталось человек десять-двенадцать… Дед очень переживал, что оставил товарищей погибать.

Честно ответьте: как бы вы поступили на месте Иосифа Виссарионовича? Так же мягко, как он? Или, может быть, не так? Запомните свой ответ. И в следующий раз, когда очередной «сванидзе» или «млечин» начнет вам говорить о «кровавом диктаторе», вспомните эту историю…

Наш рассказ о Сталине мы начали с Великой Отечественной войны. Теперь самое время изучить биографию Иосифа Виссарионовича Сталина, ведь его судьба теснейшим образом переплетена с историей нашей страны.

Глава 4

Биография Сталина и история страны: 1879–1938

> Слово «я» в деловом лексиконе Сталина отсутствовало. Этим словом он пользовался, лишь рассказывая лично о себе. Таких выражений, как «я дал указание», «я решил» и тому подобного вообще не существовало, хотя все мы знаем, какой вес имел Сталин и что именно он, а не кто другой, в те времена мог изъясняться от первого лица. Везде и всегда у него были «мы».
>
> Маршал А. Голованов

Любого человека создает обстановка. Не окажись он в нужном месте, не встреть определенных людей, не прочитай нужных книг – и не было бы такого человека. То есть человек бы, конечно, был. Но исторического деятеля могло и не получиться. А что говорить о месте рождения, о семье? Все играет роль, все переплетается, все дает свои всходы в виде взглядов, идей и поступков. Поэтому невозможно понять Сталина без внимательного изучения биографии Иосифа Виссарионовича Джугашвили.

Родился будущий глава Советского Союза, будущий создатель самого мощного государства в истории России 21 декабря 1879 года в городе Гори Тифлисской губернии. Отец его – Виссарион Иванович – по национальности грузин, происходил из крестьян села Диди-Лило этой самой губернии. По профессии он был сапожником, впоследствии работал на обувной фабрике Адельханова в Тифлисе. Его мать – Екатерина Георгиевна – происходила из семьи крепостного крестьянина Геладзе села Гамбареули.

Для простых людей, каковыми являлись родители Сталина, грамотность и учение давали шанс выбиться в люди. А карьера на церковном поприще выглядела в Российской империи весьма привлекательно для выходцев из простого народа. Если учесть, что сохранившиеся свидетельства характеризуют мать Сталина как искренне и глубоко верующую женщину, становится понятен выбор места обучения сына. Осенью 1888 года мальчик с вполне библейским именем Иосиф поступил в Горийское духовное училище. Окончив его с отличием в 1894 году, Сталин тут же поступил в Тифлисскую православную духовную семинарию. 1894 год – это год смерти императора Александра III. Это год, говоря сегодняшним языком, политической оттепели в

России. Проживи этот мудрый царь-миротворец еще лет десять, и, возможно, Иосиф Виссарионович Джугашвили и вправду стал бы православным священником.
Но все произошло иначе. После смерти царя марксизм и другие разрушительные идеи начали активно распространяться по империи. Как это ни удивительно, но «Тифлисская православная семинария являлась тогда рассадником всякого рода освободительных идей среди молодежи, как народническо-националистических, так и марксистско-интернационалистических;различными тайными кружками. Некоторые исследователи указывают на то, что поступил Сталин в училище лишь со второго раза. В 1886 году его туда не взяли по причине… плохого знания русского языка. Матери Сталина пришлось долго искать вариант обучения сына, который бы стоил минимума денег, так как семья была крайне стеснена в средствах. Маленький Иосиф быстро освоил русский язык, но до конца жизни говорил на нем с заметным кавказским акцентом, владея при этом языком Пушкина и Толстого виртуознее многих этнических русских. Вообще-то высшей степенью владения языком является умение на нем шутить. Юмор Сталина, его шутки – это отдельная тема, которой мы посвятим целую главу этой книги.

Эта «оттепель» в итоге привела к революции 1917 года. А началось таковое ослабление русского государства, как правильно называть все эти «оттепели», с внезапной смерти императора. Александр III был отравлен, а после его смерти (и только после нее) ВДРУГ и СРАЗУ возникло несколько революционных партий, ставящих своей целью организацию внутреннего взрыва в Российской империи. Совпадения эти не случайны. Как потом скажет Сталин: «Если итогом какой-то случайности становятся политические последствия, то стоит приглядеться к этой случайности повнимательнее». Подробности об отравлении императора и расцвете ядовитых цветов революции см.: Стариков Н. Кто финансирует развал России? От декабристов до моджахедов.– СПб.: Питер, 2010.

Пятнадцатилетний Сталин становится революционером». Сам Сталин говорил, что вступил в революционное движение в пятнадцатилетием возрасте, когда связался с подпольными группами русских марксистов, проживавших тогда в Закавказье. Учась в семинарии, Сталин активно участвует в работе марксистских кружков своего «вуза». А в августе 1898 года он и формально вступает в тифлисскую организацию Российской социал-демократической рабочей партии (РСДРП). Сталин становится членом группы «Месаме-даси» – первой грузинской социал-демократической организации. Он много и упорно работает над собой, изучая «Капитал» Маркса, «Манифест коммунистической партии» и другие работы Маркса и Энгельса. Именно в этот период закладываются основы его мировоззрения, а также привычка самосовершенствоваться и много читать. Сталин будет читать всю жизнь – самую разнообразную литературу, в отличие от многих коммунистических функционеров, которые дальше отдельных цитат из Ленина и самого Сталина так и не продвинулись. Будучи активным марксистом, Сталин ведет пропаганду среди учащихся семинарии и рабочих. «Я вспоминаю,– говорил Сталин,– 1898 год, когда я впервые получил кружок из рабочих железнодорожных мастерских… Здесь, в кругу этих товарищей, я получил тогда первое свое боевое революционное крещение… моими первыми учителями были тифлисские рабочие»[***Иосиф Виссарионович Сталин. Краткая биография.***]. Молодой марксист пишет листовки, организует стачки, участвует в нелегальных рабочих собраниях. И его деятельность не остается незамеченной. 29 мая 1899 года его исключают из семинарии за пропаганду марксизма[***Стоит отметить, что когда говорят о Сталине как о «недоучившемся семинаристе», то забывают указать, что исключили его из семинарии без пяти минут до ее окончания. Так что более правильно говорить о Сталине как о человеке, имеющем высшее духовное образование. В первые советские годы обучение в семинарии было минусом, и поэтому активно педалировалось исключение Сталина оттуда. После смерти Сталина Хрущев делал все, чтобы смешать его с грязью, и поэтому выставляли опять-таки незаконченность обучения вождя. А на самом деле он отучился в семинарии почти пять лет. Так что глава СССР был образованным человеком, причем образованным разносторонне.***]. После исключения Сталин некоторое время перебивается уроками, а затем (в декабре 1899 года) поступает на работу в Тифлисскую физическую обсерваторию в качестве вычислителя-наблюдателя. При этом – не прекращая революционной деятельности.

В то время антигосударственные организации были весьма пестры и разнородны. Важную роль в ориентации Сталина сыграл Виктор Курнатовский – образованный марксист, один из соратников Ленина (умерший в 1912 году). По приезде в Тифлис летом 1900 года он завязывает тесные отношения со Сталиным и становится его ближайшим другом и соратником. Именно в этот момент Сталин встает в «фарватер

ленинской политики», что сыграет в его жизни очень важную роль. Когда с декабря 1900 года начала выходить ленинская «Искра», молодой грузин целиком встал на ее позиции и еще активнее включился в революционную деятельность.

В августе 1900 года в Тифлисе развертывается грандиозная стачка рабочих железнодорожных мастерских и депо. В 1901 году в центре Тифлиса происходит первомайская демонстрация. Сталин – организатор и руководитель этой демонстрации, о которой в восторженном ключе написала газета «Искра». А что же правоохранительные органы Российской империи? Они ели свой хлеб не зря. И не их вина в том, что законодательство империи было преступно либерально по отношению к тем, кто готовился уничтожить «Россию, которую мы потеряли». Все революционеры будут получать «детские» сроки, будут легко бежать из ссылки, что мы не раз увидим на примере Сталина.Иосифа Сталина пытаются опорочить со всех сторон. Одна из таких попыток – появление информации о том, что Сталин был якобы агентом царской охранки. Первым эту ложь запустил в оборот меньшевик Ной Жордания в своих мемуарах «Моя жизнь». Потом появились и «документальные свидетельства». В американском журнале «Лайф» от 14 мая 1956 года был напечатан «документ», так называемое «письмо Еремина», который неоднократно воспроизводится сначала в западных, а потом и в отечественных изданиях. Он представляет собой письмо, направленное начальнику Енисейского охранного отделения Алексею Федоровичу Железнякову, в котором говорится о том, что Сталин был агентом. Штука в том, что Енисейского охранного отделения не существовало, был Енисейский розыскной пункт. Далее – заведующим этим пунктом был ротмистр Железняков, но не Алексей Федорович, как написано в «документе», а Владимир Федорович. Если полистать справочники Отдельного корпуса жандармов, то можно убедиться, что в 1913 году, когда якобы было направлено письмо, никакого другого Железнякова в органах не было. Только Владимир Федорович, 1881 года рождения. Обращает на себя внимание и угловой штамп «документа». Вместо «Заведующий Особым отделом Департамента полиции» тут написано: «МВД. Заведующий Особым отделом Департамента полиции». Исследователи специально просмотрели материалы полиции 1906–1913 годов и не нашли ни одного документа с таким штампом. Но и это еще не все. Если почитать текст фальшивки, то и там мы найдем ляпы фальсификаторов. Согласно правилам дореволюционного правописания, в материалах Департамента полиции вместо имени и отчества «Сергей Иванович» написали бы «Сергей Иванов». Или – «Иосиф Виссарионов». Но в письме написано: «Иосиф Виссарионович». Возникает вопрос: мог ли Еремин, крупный специалист по сыску, призванный Столыпиным в Департамент полиции еще в годы первой революции, совершить столько ошибок? Ведь в письме упоминается даже кличка – «Сталин». А это верх непрофессионализма. При дальнейшем рассмотрении даже подпись «автора письма» Еремина М. В. оказывается непохожей на реально сохранившиеся документы за его подписью. Стоит упомянуть также, что в картотеке полиции, которая есть в архивах, нет карточки на Сталина-Джугашвили. Уничтожили специально для сокрытия фактов? Но дело в том, что даже Троцкий, которого сложно заподозрить в симпатиях к Сталину, отверг это обвинение в адрес своего соперника (***Перегудова З., Каптелов Б. Секретный агент Джугашвили // Комсомольская правда, 21 июня 1989г.***).

Когда же Сталин стал во главе страны, то антигосударственные силы будут получать совсем другие наказания, и бежать из сталинской ссылки не удастся ни одному серьезному государственному преступнику. «Бежать» будут только на тот свет. Но чтобы все это случилось, 21 марта 1901 года полиция должна была произвести обыск в физической обсерватории, где жил и работал Сталин.

После этого обыска Сталин перешел на нелегальное положение. Он становится профессиональным революционером, то есть человеком, для которого борьба с властью своей страны становится профессией[***Таких профессиональных борцов с Россией и сегодня, к сожалению, полно. Причем сегодня они даже не прячутся. Вспомните «народные гуляния оппозиции» в Москве весной 2012 года. Вот вы, читатели, сможете сидеть ночью в сквере? Сутками там сидеть сможете? Нет, вам на работу нужно. А «оппозиционеры» никуда не торопятся. Им никуда не нужно – они на работе и есть. Все ли получают деньги за свою «борьбу»? Конечно, не все. Простой пример поможет понять ситуацию. На хоккей ходят болельщики. Получают ли они за это деньги? Нет, даже свои тратят. Значит ли это, что сфера хоккея не является бизнесом и в ней не крутятся огромные деньги? Нет, не значит. Хоккей – это бизнес. Так и борьба с Россией точно такой же бизнес. И как хоккейный бизнес тем успешнее становится, чем больше не получающих денег болельщиков на него ходят, так и борьба с российским государством оплачивается более щедро, если в ней принимает участие большое количество не получающих денег активистов.***]. И именно

за эту борьбу Сталин, как и другие сотни «борцов», получает деньги – никакой трудовой деятельности он более вести не будет. Работа в обсерватории станет его последним местом работы перед тем, как в октябре 1917 года он войдет в первое советское правительство.

Ищут Сталина не зря. При активнейшем его участии с сентября 1901 года стала выходить «Брдзола» («Борьба»)– первая нелегальная грузинская социал-демократическая газета, аналог ленинской «Искры». Сталин пишет передовые статьи. Именно в этих публикациях оттачивается знаменитый стиль сталинских выступлений и публикаций – простой и ясный[***Чтобы понять простоту и ясность написанного Сталиным, нужно просто его почитать. А потом попробовать почитать Ленина. Все моментально становится очевидно. Читая Сталина, все понимаешь, все ясно и просто. Ленина практически невозможно читать – даже будучи сильно заинтересованным в чтении. Сложно, путано и тяжело для восприятия.***].11 ноября 1901 года состоялась конференция тифлисской социал-демократической организации, на которой был выбран Тифлисский комитет РСДРП. В него был выбран и Сталин. Но в Тифлисе он остается очень недолго. В конце ноября 1901 года Сталин по поручению Тифлисского комитета едет в Батум, третий по величине (после Баку и Тифлиса) пролетарский центр на Кавказе, для создания там социал-демократической организации. Приехав туда, Сталин развертывает кипучую революционную деятельность. В частности, 9 марта 1902 года он организовал знаменитую политическую демонстрацию батумских рабочих, которой руководил и во главе которой сам же и шел. Полицейские тут же реагируют – менее чем через месяц, 5 апреля 1902 года, Сталина арестовывают. Пока Сталин сидит в тюрьмах Батума и Кутаиси, на свободе оформляется Кавказский союз РСДРП, куда он заочно избирается. Осенью 1903 года Сталина высылают на три года в Восточную Сибирь, в Иркутскую губернию, в село Новая Уда. 27 ноября 1903 года Сталин прибывает на место ссылки.

Именно в этой ссылке он получает письмо от Ленина. Это было первое заочное знакомство Ленина и Сталина. «Я находился тогда в Сибири в ссылке… Письмецо Ленина было сравнительно небольшое, но оно давало смелую, бесстрашную критику практики нашей партии и замечательно ясное и сжатое изложение всего плана работы партии на ближайший период»,– говорил об этом сам Иосиф Виссарионович. В соответствии с тогдашними «традициями» революционеров Сталин находился в ссылке недолго: 5 января 1904 года он бежит. А уже в феврале Сталин снова на Кавказе: сначала в Батуме, а потом в Тифлисе. Два года, которые он провел в тюрьме и ссылке, делают из него авторитетного революционера. Это вам не сегодняшние «борцы с режимом», которые получают по пятнадцать суток за нарушение закона о митингах и демонстрациях и о которых немедленно «беспокоится» Госдеп США… Сталин набирает все больший авторитет в тифлисской организации, где (в том числе и под руководством Сталина) в декабре 1904 года проводилась стачка бакинских рабочих, которая продолжалась более двух недель (с 13 по 31 декабря). Закончилась она заключением первого в истории рабочего движения России коллективного договора с нефтепромышленниками. Этот успех рабочего движения революционерам неинтересен. Им нужны взрыв и революция, а не улучшение жизни в стране, которое сведет на нет существующее недовольство. На подрывную деятельность в этот период из-за границы в Россию поступают большие деньги[***Деньги поступали огромные. Достаточно вспомнить, что революционеры везли оружие в Россию целыми пароходами. Подробности финансирования и фамилии личностей в этом замешанных см.: Стариков Н. Национализация рубля. Путь к свободе России.– СПб.: Питер, 2011.***]. Как грибы начинают расти нелегальные типографии. Раньше ведь их не было, а теперь есть. Откуда деньги? Как в кинофильме «Бриллиантовая рука» – «оттуда». В том числе и в Тифлисе основывается такая типография, где под редакцией Сталина начинает выходить газета «Пролетариатис Брдзола», в которой многие важнейшие статьи написаны им самим. Во всех своих работах Сталин отстаивает ленинские идеи вооруженного восстания как средства свержения самодержавия и завоевания республики. Сталин обосновывает и развивает идею Ленина о временном революционном правительстве. Никакие уступки правительства не могут устроить.«Спасение народа в победоносном восстании самого народа»,– говорит Сталин. Когда Сталин сам встанет во главе страны, никаких «победоносных восстаний» во время войны с Германией и Японией он у себя в тылу не допустит. Царское правительство допустило – и именно поэтому проиграло войну с Японией. Собственно, вся финансируемая из-за рубежа активность русских революционеров во время войны с японцами преследовала только одну цель: не дать России победить Японию. Финансирование революционеров велось не только японской

разведкой, но и разведкой английской, которая и являлась «отцом-основателем» всех революционных партий внутри своего русского геополитического соперника. Конечной же целью плана англичан был, как ни странно, не разгром России, а склонение царя к заключению англо-российского союза, что и случилось летом 1907 года. После чего революционная активность в России **ВДРУГ** закончилась примерно на десять лет. Ну а союз со своим злейшим врагом в итоге привел Россию к участию в Первой мировой войне против Германии, с которой у нас не было никаких противоречий. Для Лондона было важно столкнуть между собой Петербург и Берлин, чтобы два соперника взаимно друг друга уничтожили. Что, к сожалению, и случилось в реальности.

Несмотря на царский Манифест от 17 октября 1905 года, который ввел в России Конституцию и многопартийность, революционеры требуют большего и не успокаиваются. В этой связи весьма характерно выступление Сталина в тот же день, 17 октября, на рабочем митинге в Тифлисе: «Что нужно нам, чтобы действительно победить? Для этого нужны три вещи: первое – вооружение, второе – вооружение, третье – еще и еще раз вооружение». Странное заявление для тех, кто радуется появлению Конституции и парламента. Надеюсь, вы, уважаемые читатели, обратили внимание на фамилию первой жены Сталина – Сванидзе. Нынешний ярый «десталинизатор» – из этой семьи. Поскольку некоторые члены ее будут осуждены и репрессированы, Н. К. Сванидзе так ненавидит Сталина. Для него нет объективных фактов – он ослеплен личной ненавистью. Подробное обсуждение генеалогии семьи Сванидзе и причин ареста ее членов остаются за рамками этой книги. Просто хочется подчеркнуть, насколько личными порой являются мотивы «десталинизаторов».

Революционерам, финансируемым из-за рубежа, всегда нужны максимальные потрясения, ведущие к ослаблению страны. Поэтому власти, которой требуется процветание державы, с такой «оппозицией» никогда не договориться. Революционеры всегда будут требовать большего, всегда будут нагнетать обстановку и остановятся только по команде своих кураторов из иностранных разведок. Вывод прост: нечего даже пытаться с ними договариваться. Нужно Вооруженное восстание в стране, которая ведет войну с внешним врагом, на пользу этому самому внешнему врагу, не правда ли? Безусловно. В 1905 году партия большевиков вместе с эсерами, анархистами и прочими разрушителями русской государственности находилась на острие борьбы со своей страной. И хотя мирный договор с Японией уже заключен, вырвавшиеся на свободу демоны революции рвутся вперед. Ирония судьбы – именно Сталин раз и навсегда загонит этих демонов в гроб(***Причем в буквальном смысле слова. За уничтожение так называемой «ленинской гвардии» Сталин уже достоин памятника, не говоря о массе других его достижений***). Но это будет через три десятилетия. А пока Сталин как активный сторонник Ленина полностью поддерживает его курс на вооруженное восстание. Под его руководством IV большевистская конференция Кавказского союза РСДРП (ноябрь 1905 года) выносит решение об усилении борьбы за подготовку и проведение вооруженной войны против своей собственной страны.

Признанием этой заслуги становится первый «выезд» Сталина на партийное собрание не регионального, а высшего уровня. В декабре 1905 года он в качестве делегата от закавказских большевиков едет на первую Всероссийскую большевистскую конференцию в Таммерфорсе (Финляндия). Именно на этой конференции впервые лично встретились Ленин и Сталин. После чего партийная карьера товарища Кобы пошла вверх. Сталин – делегат IV съезда РСДРП, который состоялся в Стокгольме в апреле 1906 года. После съезда вести переговоры с их хозяевами.

Сталин вновь в Закавказье. Он руководит теперь уже легальными большевистскими газетами, выходившими в Тифлисе на грузинском языке. Это не множество газет, просто когда власти закрывают одну, тут же открывается другая. Свобода ведь на дворе, а поскольку Интернета еще не изобрели, тогдашняя оппозиция открывает газету быстрее, чем сегодняшняя делает новый сайт.

В апреле-мае 1907 года состоялся V (Лондонский) съезд РСДРП, закрепивший, как потом напишут советские историки, «победу большевиков над меньшевиками»[***I съезд РСДРП проходил в Минске (1898); II – в Лондоне (1903); III – опять в Лондоне (1905); IV – в Стокгольме (1906); V – снова в Лондоне (1907). Таким образом, из пяти первых съездов РСДРП три фактически прошли в Лондоне.***]. Сталин – делегат и этого съезда. Он уже прочно входит в руководящее звено РСДРП(б).Об этом говорит и количество его арестов: с 1902-го по 1913-й Сталина арестовывали семь раз, он шесть раз был в ссылке, бежал из нее пять раз. Фактически сколько раз его ссылали, столько раз он и бежал. Только из последней, туруханской, ссылки Сталина освободила Февральская революция 1917 года.

После Лондонского съезда партия направляет Сталина на работу в Баку. В самом крупном промышленном районе Закавказья и важнейшем центре рабочего движения в России нужен опытный организатор. Сталин руководит большевистскими нелегальными и легальными газетами («Бакинский пролетарий», «Гудок», «Бакинский рабочий»). Именно здесь Сталин получает и первый опыт… выборной кампании. Он руководит кампанией социал-демократов по выборам в III Государственную думу. Кто знает, каким политтехнологом стал бы Иосиф Виссарионович, но судьба распорядилась иначе[177]. 25 марта 1908 года Сталина арестовывают и после почти восьми месяцев тюремного заключения высылают на два года в Вологодскую губернию, в местечко Сольвычегодск. Однако уже 24 июня 1909 года он бежит и возвращается в Баку на нелегальную работу. Но ему не везет – 23 марта 1910 года Сталина вновь арестовывают в Баку и после полугодового тюремного заключения отправляют обратно в ссылку в тот же самый Сольвычегодск. Откуда он уже один раз убежал. На этот раз события развиваются точно так же: 6 сентября 1911 года Сталин нелегально выезжает из Вологды в Петербург. Чтобы через три дня, 9 сентября 1911 года, прекрасно работающая царская охранка арестовала его в Питере и вновь сослала в Вологодскую губернию. Откуда Сталин опять убежит – в феврале 1912 года.
Для любого дела важен настрой, подъем духа. У Иосифа Виссарионовича, несмотря на аресты и ссылки, настроение должно было быть хорошим. В январе 1912 года проходит Пражская конференция РСДРП. На ней избирается Центральный Комитет партии и принимается решение об издании новой партийной газеты «Правда». Именно на этой конференции Сталин избирается в высшее руководство партии – в ЦК. Информацию об избрании Сталину в вологодскую ссылку привозит Серго Орджоникидзе. И 29 февраля 1912 года Сталин вновь бежит из ссылки. А 22 апреля (5 мая по новому стилю) 1912 года вышел из печати первый номер газеты «Правда», изготовлением которого непосредственно руководил Сталин. Но по иронии судьбы именно в день выхода газеты Сталина арестовали в Петербурге прямо на улице. После нескольких месяцев заключения его высылают подальше – в Нарымский край на три года.

Сколько раз нужно убегать из ссылок, чтобы их режим стал таким, что бежать было бы невозможно? Только Сталин убегал пять раз, а если сложить все побеги всех революционеров, то получатся сотни и тысячи. Но режим оставался все таким же либеральным.(***Аналогии с сегодняшним днем напрашиваются сами собой. Когда пишу эти строки, видных «оппозиционеров», проводящих митинги, задерживают. Чтобы, взяв штраф в 1000 рублей, выпустить. Но на следующий день задерживают опять, так как они снова нарушают закон о митингах***). Чем не замедлил воспользоваться товарищ Коба – уже 1 сентября 1912 года Сталин вновь бежит из ссылки в Питер. Здесь он продолжает редактировать большевистскую газету «Правда». Находит применение и его предвыборный опыт: он руководит деятельностью большевиков в избирательной кампании в IV Государственную думу. И, кстати, партия проводит в Думу нескольких депутатов. Насколько это заслуга Иосифа Виссарионовича, сказать трудно. Однако именно в этот период между Лениным и Сталиным устанавливается более тесная связь. В своих письмах Ленин полностью одобряет деятельность Сталина, его выступления, его статьи. Более того – Сталин дважды уезжает в Краков к Ленину: в ноябре и в конце декабря 1912 года на совещания ЦК с партийными работниками.

Вообще, в жизни Сталина мы много раз увидим «говорящие даты». Предыдущий арест состоялся 22 апреля, то есть в день рождения Ленина. На этот раз полицейские берут Кобу… 23 февраля 1913 года. В тот момент Сталин, разумеется, не знает, что это станет днем Красной армии, которая будет создана через пять лет.

Арестован он был на вечеринке, устроенной Петербургским комитетом большевиков в зале Калашниковской биржи. На этот раз власти принимают решение упрятать беспокойного грузина подальше. Сталина отправляют в ссылку в далекий Туруханский край на четыре года. Сталин сначала живет в станке Костино, а затем в начале 1914 года царские жандармы, опасаясь нового побега, переводят его еще севернее – в станок Курейка, к самому полярному кругу. Здесь он проводит 1914–1916 годы. И бежать у него не получается. Впервые за всю его революционную биографию. И как дальше сложилась бы судьба нашей страны, если бы произошла революция не в феврале, а, допустим, в апреле, сказать сложно. Дело в том, что Сталина мобилизуют в армию. Не очень понятно, как это должно было выглядеть, учитывая тот факт, что одна рука у Сталина была сухой. Тем не менее в декабре 1916 года Сталин, мобилизованный в армию, направляется в Красноярск, а затем в город Ачинск, где его застает весть о Февральской революции.
8 марта 1917 года Сталин выезжает из Ачинска в Петроград, и 12 марта 1917 года

он в бурлящей столице революции. В городе практически нет руководителей партии (Ленин находится в Швейцарии). Поэтому Сталин совместно с Молотовым (Скрябиным) руководит деятельностью Центрального Комитета и Петербургского комитета большевиков. В кипящем Петрограде Сталин знакомится со своей второй женой. Шестнадцатилетняя гимназистка Надежда Аллилуева и тридцативосьмилетний революционер встречаются, когда Сталин поселяется в квартире Аллилуевых. Отец девушки – Сергей Яковлевич Аллилуев – был революционером. По семейному преданию, Сталин и его жена познакомились гораздо раньше, когда она в двухлетнем возрасте, играя в Баку на набережной, свалилась в море и он вытащил ее из воды.

3 апреля 1917 года в Россию возвращается Ленин. На другой день после приезда Ленин выступил со знаменитыми Апрельскими тезисами, которые в тот момент чаще называли «бредом сумасшедшего», чем «гениальным планом». Приехавший Ильич неожиданно для всех призвал не поддерживать Временное правительство, а углублять революцию, переходя от революции буржуазной к революции социалистической. Мало кто последовал за Лениным сразу. Среди этих немногих был Сталин. 24 апреля 1917 года открылась VII (Апрельская) конференция большевиков, на которой Владимир Ильич повторил свои тезисы, а товарищ Коба выступил с докладом по национальному вопросу. В нем он горячо отстаивал право наций на самоопределение – вплоть до отделения и образования самостоятельных государств. Это был путь к разрушению Российского государства в том виде, в котором оно существовало уже триста лет. После конференции, в мае 1917 года, был учрежден еще один орган руководства партией. Более узкий и мобильный – Политбюро. Сталин выбирается в качестве его члена и с тех пор до самой своей смерти в 1953 году неизменно является членом Политбюро ЦК. Сталин становится для Ленина хорошей «рабочей лошадкой». Берется за все, что ему поручают, и при этом всегда поддерживает ленинскую линию. Вот и летом 1917 года он опять руководит «Правдой», пишет статьи в «Правде» и «Солдатской правде». 20 июня I Всероссийский съезд Советов избирает товарища Сталина членом ЦИК (Центрального Исполнительного Комитета). После июльской демонстрации большевиков, которая закончилась не взятием власти, а провалом, Ленин вынужден скрываться в пригороде Петрограда. Он живет вместе с Зиновьевым в шалаше в Разливе. А Сталин тем временем непосредственно руководил Центральным Комитетом и главной большевистской газетой, которая выходила в это время под разными названиями. Летом 1917 года в Петрограде проходит VI съезд партии, работой которого руководит Сталин вместе со Свердловым(***Обратите внимание на паузу между V и VI съездами партии. Перерыв в десять лет! 1907–1917. Это как понимать? А так, что после заключения англо-русского соглашения летом 1907 года революционеры стали англичанам не нужны. И финансирование было прекращено. И всё – никаких съездов. Десять лет, долгих десять лет. А не случись Февральская революция, каков бы был этот «перерывчик»? Двадцать лет, пятнадцать? Перед нами не партия, а шарашкина контора. Есть деньги, есть финансирование – есть съезд. Нет денег – нет съезда. И такими были ВСЕ революционные партии. Потому что ВСЕ они жили не на «взносы» или «пожертвования», а на деньги геополитических противников своей страны***).

Накануне Октябрьского переворота – 16 октября 1917 года – Центральный Комитет избрал Партийный центр по руководству восстанием. Во главе со Сталиным. Выступая на этом заседании, Каменев и Зиновьев предлагали восстание отложить по причине неготовности и ненужности. Ведь зачем устраивать восстание, если скоро выборы в Думу, которые можно выиграть и которые наверняка выиграют левые партии? Каменев и Зиновьев не понимали одного – восстание нужно, чтобы прервать на этом легитимность русской власти. Временное правительство было легитимно. Свергнуть его – и во всей России не останется законной власти. Что в итоге будет? Гражданская война и распад страны. Что и было нужно Англии. Именно поэтому нельзя было побеждать на выборах, а обязательно следовало устроить восстание. Ленин это знал – именно он был в контакте с британскими спецслужбами, которые пообещали ему в случае таких действий полную поддержку… со стороны Временного правительства и лично Керенского. Керенский делал все, чтобы Ленин его сверг. Это была настоящая игра в поддавки. Сталин не был в курсе этих договоренностей. Он просто знал – Ленин всегда говорит дело и его надо слушаться. А Каменев и Зиновьев «умничали». Через день после совещания ЦК они опубликовали статью в газете, в которой открыто написали, что они не согласны с планами ЦК устроить восстание. Но поскольку Керенский играл в поддавки, никаких действий на предотвращение выступления большевиков Временное правительство не сделало (***подробности см.: Стариков Н. 1917. Разгадка «русской» революции. – СПб.: Питер, 2011***).

30 ноября 1918 года был создан Совет рабочей и крестьянской обороны во главе с Лениным. Представителем от ВЦИКа в Совет обороны был введен Сталин, ставший фактическим заместителем Ленина. И вновь Сталина посылают в критические точки – в частности, отправленный Ильичом вместе с Дзержинским в Пермь, он сумел упрочить положение и остановить надвигавшуюся катастрофу. Летом 1919 года Сталин отправлен под Петроград, где Северо-Западная белая армия подходит вплотную к городу. Быстро и энергично Коба и тут стабилизирует фронт. После чего направляется (тем же летом 1919 года) уже на Западный фронт в Смоленск, организуя отпор польскому наступлению. Осенью 1919 года Сталин на деникинском фронте. Во многом именно ему принадлежит заслуга создания Первой конной армии во главе с Буденным и Ворошиловым. (И при всем этом в качестве «общественной нагрузки» в марте 1919 года по предложению Ленина Сталин назначается народным комиссаром государственного контроля, позднее реорганизованного в Наркомат рабоче-крестьянской инспекции. Наркомом РКИ Сталин остается до апреля 1922 года)

Помимо боевой деятельности Сталину приходится заниматься и хозяйственными вопросами: в феврале-марте 1920 года он возглавляет Совет украинской трудовой армии и «мобилизует трудящихся на борьбу за уголь». Но «хозяйственный период» был недолгим: в мае 1920 года Сталин направляется ЦК на Юго-Западный фронт против поляков. И где бы ни был Сталин, он всегда с огромным уважением относился к своему учителю – Ленину. Телеграммы, письма, записки. Сталин действительно был в этот период правой рукой главы Советской России. 27 ноября 1919 года он был награжден орденом Красного Знамени.

Создание своей кавалерии действительно позволило красным выиграть Гражданскую войну. До появления Первой и Второй конных армий у белых, в рядах которых было большинство казаков, отмечалось подавляющее превосходство в коннице. Прорыв за прорывом, остановить казаков нечем. А потом Первая конная выигрывала все сражения у лучших соединений белых. «Конная армия была создана, несмотря и даже вопреки желанию центра. Инициатива ее создания принадлежит товарищу Сталину, который совершенно ясно представлял себе всю необходимость подобной организации. Исторические последствия этого шага хорошо всем известны» (***Ворошилов К. Сталин и Красная армия.– М.: ОГИЗ, 1930; http://stalinism. narod.ru/vieux/voroshil.htm***).

Еще не закончилась Гражданская война, а Сталин уже активно включился во внутрипартийную дискуссию. Вскоре она переросла во внутрипартийную борьбу, под знаменем которой пройдут многие годы. 19 января 1921 года в «Правде» выходит статья Сталина «Наши разногласия». 3 апреля 1922 года Пленум Центрального Комитета партии по предложению Ленина избрал генеральным секретарем ЦК товарища Сталина. Смысл создания этого поста был прост: требовался человек, который мог бы заниматься секретарской работой. Подбор кадров, скучная рутинная задача. И Ленин выдвигает на нее именно Сталина – того, кто готов выполнить любое поручение партии. На посту генсека Сталин сумеет правильно расставить партийные кадры, что потом ему очень поможет во внутрипартийной борьбе.

Именно Сталину принадлежит значительная доля заслуги в деле создания (а вернее говоря – воссоздания) единой страны. 30 декабря 1922 года на I Всесоюзном съезде Советов по предложению Ленина и Сталина было принято историческое решение о создании Союза Советских Социалистических Республик. Надо сказать, что именно в деле создания СССР впервые произошли разногласия между двумя вождями. Дело было в принципе формирования страны. Ленин предлагал союз равных республик, которые могли легко отделиться, что, собственно говоря, и произошло в 1991 году. Сталин предлагал проект унитарного государства, в котором другие республики (Украина, Белоруссия, закавказский регион) просто входили в состав РСФСР на правах автономий и не имели никакого права на выход. На заседании комиссии 23 и 24 сентября 1922 года (под председательством В. М. Молотова) принимается сталинский проект. Но тут вмешивается Ильич. Он встречается в Горках со Сталиным и убеждает его изменить свой проект, настаивая на том, чтобы Россия была равноправной по отношению к остальным республикам. Чтобы «вместе и наравне с ними» войти в новый союз. Хотя Сталин и назвал эту идею «национальным либерализмом», проект он переработал с учетом всех высказанных Лениным пожеланий. В итоге был принят ленинский вариант. 30 декабря 1922 года состоялся исторический съезд Советов, на котором было создано уникальное государственное образование, не имеющее аналогов в мировой истории,– СССР. Доклад по основному вопросу на нем делал Сталин. Как сложилась бы судьба Советского Союза, если бы вместо отдельных Украины, Белоруссии, Армении и других республик в составе СССР были бы Украинская АССР, Белорусская и Армянская АССР, которые бы, согласно Конституции, не имели права на отделение от страны?

В апреле 1923 года состоялся XII съезд партии. Это был первый съезд после победы Октябрьской социалистической революции, на котором Ленин по болезни не мог присутствовать. Разгоралась борьба за главенство в партии, которая на самом деле была борьбой за пути развития страны. Открытая фаза этой борьбы началась со смертью Ленина – 21 января 1924 года. Главным противником Сталина был Троцкий, являвшийся прямым представителем мировой банкирской закулисы в руководстве СССР. Уже в ноябре 1924 года в своей речи «Троцкизм или ленинизм?» Сталин говорил, что «задача партии состоит в том, чтобы похоронить троцкизм как идейное течение».

Основной смысл противостояния между Сталиным и Троцким заключается в подходах к развитию России. Сталин говорил, что необходимо строить социализм в одной отдельно взятой стране, Троцкий – о необходимости мировой революции. По мнению Льва Давыдовича, социализм в одной отсталой России построить невозможно и поэтому нужно ее использовать в качестве запала и дров для мирового революционного пожара. Это «незначительное разногласие» на самом деле являлось зримой верхушкой огромного айсберга. Речь шла о том, в чьих интересах будет строиться Советская Россия – народа или мировых банкиров, владельцев ФРС и Банка Англии. По мнению Сталина, нужно строить заводы, дороги, детские сады и всячески развивать страну, а по мнению Троцкого – все это бессмысленно и не нужно. Отсюда и дальнейшие разногласия по вопросам индустриализации и коллективизации. Сталин и его команда хотели создавать новую промышленность, чтобы иметь возможность независимой политики от мировых центров силы. «Уклонисты» предлагали развивать сельское хозяйство в его старом индивидуальном варианте, закупая необходимую технику за рубежом. Сталин хотел строить независимое государство – его соперники собирались «встраиваться» в мировую систему, не веря в возможность независимости, особенно на фоне нарастающей угрозы фашизма в Европе. Западные страны для собственного развития могли грабить другие государства и свои колонии. У СССР такой возможности не было, закрыта была и возможность получения кредитов на Западе. Находясь в такой ситуации, Советский Союз должен был что-то продавать на мировом рынке, чтобы получить валюту для закупки промышленного оборудования. Приходилось расставлять приоритеты – развивать в первую очередь собирались тяжелую индустрию, прежде всего – ее сердцевину, то есть машиностроение. Ведь только создание тяжелой индустрии и собственного машиностроения обеспечивает материальную базу для независимого дальнейшего развития. В конце 1925 года правительство СССР решило приступить к строительству четырнадцати заводов общего и сельскохозяйственного машиностроения. Сталин начинает движение в направлении создания сильного суверенного государства.

Разумеется, курс на создание независимой промышленной базы не вызвал «понимания» со стороны мировых сверхдержав. Именно в этот период, по словам Сталина, «создается нечто вроде единого фронта от Чемберлена до Троцкого». Усиливается шпионская, диверсионная работа. Внутри партии и страны постоянно возникают всевозможные «антипартийные группы». Борьба с троцкистско-зиновьевским блоком ведется в печати, на пленумах и съездах. Заканчивается все прямой попыткой государственного переворота 7 ноября 1927 года во время (а вернее говоря, под видом) демонстрации. Группы подготовленных боевиков должны были произвести аресты главных руководителей и соратников Сталина. Но эти планы были сорваны: все заранее собрались в Кремле – и дома, куда пришли арестовывать, никого не оказалось. Точно так же не удались и захваты важных ключевых точек города – охрана стояла не снаружи, а забаррикадировалась внутри.Предшествовало попытке путча в ноябре 1927 года (как уже можно догадаться) обострение отношений СССР с Великобританией – главным патроном всех наших революционеров во все времена. «23 февраля 1927 года министр иностранных дел Великобритании О. Чемберлен направил СССР ноту, в резкой форме потребовав прекращения антибританской пропаганды и прямого вмешательства во внутренние дела Англии. 12 мая в Лондоне был произведен обыск помещения советского торгпредства, 27 мая заявлено о расторжении торгового соглашения и разрыве дипломатических отношений с СССР»[201]. Слова об антибританской пропаганде нас смущать не должны, такие слова как раз и есть самая настоящая пропаганда – только пропаганда англосаксонская. Ее примеры мы видим и в наши дни: США вторглись в Ирак и Афганистан тоже исключительно для защиты от страшного Саддама Хусейна и жутких талибов, которые угрожали маленьким и беззащитным Штатам.

В ответ на враждебные действия англичан в СССР была развернута кампания под ставшим поговоркой лозунгом «Наш ответ Чемберлену», в ходе которой Москва продемонстрировала готовность если надо, то и с оружием в руках отстоять свой

суверенитет. В ответ Лондон «попросил» эмигрантские круги организовать показательную акцию, и в июне 1927 года был застрелен полпред СССР в Польше Петр Войков[***Фигура Войкова не вызывает никаких симпатий. Он принимал активное участие в убийстве царской семьи, в частности достал кислоту для растворения тел. Другое дело, что справедливое возмездие для этого негодяя было организовано в виде теракта для давления на руководство СССР***]. Состоялись налеты на советские представительства в Пекине, Шанхае и Тяньцзине, за которыми также стояла Великобритания. Поэтому попытка троцкистского переворота может быть правильно понята и оценена только в общем контексте происходящих тогда событий. Это была реальная попытка путча с конечной целью остановить создание новой промышленности. Путь заговора троцкисты выбрали по простой причине – их поддержка в партии и уже тем более в народе была почти нулевой. В октябре 1927 года, то есть за несколько недель до путча троцкистов, ЦК партии объявил об открытии дискуссии. В итоге за политику ЦК высказались 99% коммунистов и лишь 1% – за оппозицию. 14 ноября 1927 года Троцкого и Зиновьева исключили из партии. Обращает на себя внимание «направление» ответа Сталина – уже 17 ноября 1927 года постановлением Совета Народных Комиссаров СССР Л. Д. Троцкий был освобожден от обязанностей председателя концессионного комитета, а на его место был назначен некий В. Н. Касандров.

Понимая, кто стоит за Троцким, Иосиф Виссарионович берет в свои руки выдачу «лицензий» на пользование недрами России. Хотите пользоваться – придется договариваться со мной, уважаемые капиталисты, и не «заметить» изъятия Троцкого с политического поля России. После чего Сталин начинает чистку в партии – правда, очень небольшую. Со второй половины ноября 1927-го до конца января 1928-го за принадлежность к «левой оппозиции» из партии были исключены 2288 человек (еще 970 оппозиционеров исключили до 15 ноября 1927 года)[203]. В январе 1928 года Лев Давыдович Троцкий был сослан в Алма-Ату, а затем в 1929-м отправлен за границу. Обратите внимание – главный противник Сталина не был ни судим, ни приговорен к смертной казни. Он даже не умер от сердечного приступа по дороге. А уж казалось, что «кровавый Сталин», якобы обладавший диктаторской властью не должен был выпускать Троцкого живым из своих лап. Ведь Сталину, как нас учат либеральные историки, нравилось убивать даже невинных, а уж на товарище Бронштейне просто клеймо было некуда ставить. И стал бы Троцкий невинной жертвой сталинских репрессий. Но ведь этого не произошло. О чем это говорит? Стороны соблюдали правила игры – это первое. И второе – «крыша» у Льва Давыдовича была такая, что Сталин не хотел с ней связываться. А «крышей» этой было мировое банкирское закулисье. Практически не пострадал и второй руководитель путча – Зиновьев. Он также был отправлен в ссылку в 1928-м, но в том же году «покаялся», был восстановлен в партии и назначен ректором Казанского университета, а затем возвращен на работу в Москву.Резко возросшая активность оппозиции, которая решилась на попытку государственного переворота, объясняется именно тем, что к концу 1927 года определились решающие успехи политики индустриализации. Днепрогэс, Сталинградский тракторный, Уралмаш, Магнитка, Турксиб, Ростсельмаш – вот неполный перечень гигантов машиностроения, которые становились в то время реальностью. На XV съезде ВКП(б) в декабре 1927 года начинается следующий этап переустройства страны. Из-за индустриализации развитие сельского хозяйства отстает от промышленности. «Выход,– говорил Сталин,– в превращении мелких и распыленных крестьянских хозяйств в крупные и объединенные на основе общественной обработки земли, в переходе на коллективную обработку земли на базе новой техники».

Логика Сталина была такова: сначала построить заводы по производству тракторов и машин, а уже потом с помощью этой техники, направленной на село, увеличить производительность труда и получить много зерна. Чтобы, продав его за границу, получить валюту для закупки очередных технологий. Ведь не секрет, что индустриализация делалась Сталиным с помощью Запада. Технологии были оттуда, инженеры оттуда, машины (сначала) тоже оттуда. Проблема была в том, что трактора начали производить, но имеющиеся в деревне примерно 25 миллионов крестьянских хозяйств были раздробленной массой, каждой части которой трактора были не по карману. А самостоятельно объединиться единоличники не могли. И ждать, пока они додумаются, тоже нельзя – продукцию тракторных заводов нужно куда-то «пристраивать». К примеру, только один Сталинградский тракторный завод, запущенный 17 июня 1930 года, должен был давать в год 50 тысяч тракторов. Что оставалось? Решили поднажать на крестьянина. Итог оказался печальным. Запад также решил поймать Сталина и в разгар индустриализации объявил «золотую

блокаду» (1925 год). То есть отказался принимать золото в качестве оплаты за поставки оборудования. Потом последовали новые санкции – запрет на поставки из СССР леса и нефти. Что оставалось? Вывозить то, что было еще можно вывозить на Запад. Таким единственным продуктом стало зерно. Именно потому, что больше НЕЧЕМ было платить Западу, и объясняется настойчивость большевиков в проведении коллективизации. Новая форма хозяйствования должна была увеличить сборы зерна с помощью новой техники. На деле начались серьезные проблемы, помноженные на саботаж троцкистов. Неурожай, помноженный на саботаж, плюс дурость местных руководителей привели в итоге к голоду 1932 года на Украине и в ряде других областей. Между прочим, все знают Павлика Морозова, который донес на свою семью, помогая собирать хлеб. Но почти никто не знает, что происходило это в момент голода 1932 года. И хлеб должен был идти в помощь голодающим. Поступок Павлика Морозова нельзя назвать образцовым. Но то, что сделал дед Морозова, еще страшнее – он зарезал в лесу не только тринадцатилетнего Павлика, но и его семилетнего брата Федора. Трагедия. Но эта трагедия нашего народа началась не в 1932-м или в 1938-м. Она началась в феврале 1917 года, когда геополитическим врагам России удалось заставить нас рухнуть накануне великого триумфа. Накануне победы в Первой мировой войне и захвата турецких проливов (***об этом см.: Стариков Н. 1917. Разгадка «русской» революции.– СПб.: Питер, 2011***). Хочется отметить одно – никакого сознательного желания морить кого-либо голодом у властей СССР не было. Случилась трагедия – зерно забрали, надеясь на новый урожай. А он оказался мизерным. Попытки властей закупить продовольствие в Иране за золото просто не успели осуществить. Запад же по-прежнему готов был торговать только за зерно, в надежде вызвать народное недовольство и свергнуть Сталина. А вернее говоря, просто желая остановить рост новой промышленной державы. Мифы о сознательно организованном голоде на Украине вдребезги разбивает великолепная статья «Вожди голода» в журнале «Эксперт»: «Мне в своих исследованиях не удалось сделать однозначный вывод о том, куда же все-таки делось такое огромное количество продовольствия. Это будет предметом отдельной трудоемкой работы. Но абсолютно все документальные материалы – украинские, московские, германские, международные – свидетельствуют о том, что советское правительство уделяло самое пристальное внимание продовольственному благополучию Украины и сделало все возможное (иногда даже невозможное), чтобы голода в этой республике не было. Отметим лишь, что после проведения тщательного расследования в 1935–1939 годах, в котором участвовали сотни ведущих следователей и криминалистов, виновные в массовых хищениях и организации искусственного голода в республике Украина были найдены, а их вина доказана. В 1939 году генеральный секретарь ЦК КП(б)У 1928–1938 годов С. В. Косиор, а также председатель СНК УССР в 1923–1934 годах В. Я. Чубарь были осуждены и расстреляны по приговору суда» (http://expert.ru/2012/04/18/vozhdi-goloda/).

В 1930 году проходит дело Промпартии. Заседание суда открытое – в зале журналисты, а подсудимые признают вину и раскаиваются.«…Раскрыта контрреволюционная организация, поставившая себе целью дезорганизацию и разрушение каменноугольной промышленности этого района. Руководящий центр этой организации, как подтверждается несомненными данными следствия, находится за границей и состоит из бывших капиталистических собственников и акционеров каменноугольных предприятий Донецкого бассейна, имеющих тесные связи с отдельными агентами некоторых германских промышленных фирм и польской контрразведкой»,– читаем в сообщении прокурора Верховного суда СССР от 9 марта 1928 года (http://his95.narod.ru/doc20/id36.htm). Ничего удивительного в связях недовольных с иностранными спецслужбами нет. Мы и сегодня видим, что российская оппозиция кормится из рук посольства и разведки США и Великобритании. В то время все было аналогично. Только вся борьба шла по правилам того времени, то есть все оппозиционеры были членами одной партии.

Небольшой штрих к «кровожадности» Сталина. В рамках Шахтинского дела пятьдесят три инженера и руководителя были обвинены в умышленном вредительстве, создании подпольной вредительской организации. Четверо из них были оправданы, одиннадцать человек приговорены к расстрелу. Впоследствии шестерым из них Президиум ЦИК заменил расстрел десятью годами лишения свободы. Пятерых расстреляли. Что интересно – на заседании Политбюро ВКП(б), когда обсуждалась судьба осужденных, Сталин выступил за неприменение расстрела в отношении оставшихся пяти осужденных, Бухарин и Рыков проголосовали против этой инициативы генерального секретаря (http://www.encyclopaedia-russia.ru/article. php?id=161).

Помимо этого хочется отметить фигуру руководителя Промпартии – это Петр

Иоакимович Пальчинский. Чтобы опорочить имя Сталина и выставить ВСЕХ обвиняемых по ВСЕМ процессам сталинского времени невинными овечками, фальсификаторы идут на нехитрую уловку. Они рассказывают нам только о профессии обвиняемых. Вот и Пальчинский – горный инженер, экономист. А о том, что он был комендантом Зимнего дворца в октябре 1917 года, как бы забывают. Пальчинский – правая рука Керенского. Кто может дать гарантию, что такой человек не был связан со своим бывшим шефом и разведками Антанты? Ау, полузащитники прав человека из общества «Мемориал»! Вы можете поручиться, что один из видных деятелей Временного правительства никогда не помышлял свергнуть большевиков?

Не случайно и название Промпартии – ветки заговора прорастали в различные отрасли промышленности. А это значит, что промышленность в СССР появилась, и появилась очень быстро. Буквально выросла из земли за несколько лет упорного труда всего народа. Как вы думаете, геополитическим друзьям нашей страны все это нравилось? Разумеется, нет. Чтобы остановить рост мощи СССР, Запад задействовал всю пятую колонну, какая только имелась. От белогвардейцев и троцкистов до меньшевиков и бывших эсеров. Получалась странная картина – чем больше успехов демонстрирует Советская власть, тем упорнее и сильнее против нее борются внутри страны. Именно это и имел в виду Сталин, когда говорил о нарастании классовой борьбы по мере построения социализма. Говорить, что борьба внутри СССР, инспирируемая из-за рубежа, была плодом воображения следователей ГПУ (НКВД), значит полностью отрицать реальность. Максим Горький был независимым и своенравным писателем. Он не был под давлением власти, не был «нанят» на работу. Он был первым и живым классиком советской литературы. Но возмущение его в ходе процесса Промпартии было так велико, что 15 ноября 1930 года он написал в «Правду»: «Если враг не сдается, его уничтожают». Фраза стала крылатой…
Не случайны и международные «совпадения» дат. Нацистов привели к власти в Германии в 1933 году, когда стало окончательно ясно, что внутренний взрыв в СССР организовать не получается, а промышленность в стране растет как на дрожжах. Еще десять-пятнадцать лет такого роста, и баланс сил в мире может измениться. Значит, нужна уже не внутренняя, а внешняя сила, которая сможет этот процесс остановить и даже повернуть вспять. Нужен тот, кто начнет войну с Россией. И на роль этого человека Лондон и Вашингтон назначили Адольфа Гитлера.

Мелкие хозяйства не могут использовать дорогостоящую новейшую технику И вот уже 5 января 1930 года выходит постановление ЦК «О темпе коллективизации и мерах помощи государства колхозному строительству». Но и тут именно Сталин проявляет умеренность, призывая своих коллег по партии знать меру: 2 марта 1930 года в «Правде» выходит статья Сталина «Головокружение от успехов», в которой он подчеркивал добровольность участия в колхозах и недопустимость насилия в этом вопросе.

В феврале 1930 года по многочисленным ходатайствам ряда организаций, общих собраний рабочих, крестьян и красноармейцев Центральный Исполнительный Комитет СССР постановил наградить И. В. Сталина вторым орденом Красного Знамени за огромные заслуги на фронте социалистического строительства. Насколько Сталин тогда был единоличным руководителем страны? Упивался ли он властью, пользовался ли ею? Представление об этом можно получить, вспомнив историю поступления в МИИТ (Московский институт инженеров транспорта им. Ф. Э. Дзержинского) на теплофизический факультет Якова Джугашвили. Когда он подал документы, никто ни в приемной комиссии, ни в дирекции не понял, что это сын Сталина. Потому что никто не звонил, никто ни о чем не просил. Яков был скромным и спокойным и на обычных условиях подал документы. К концу серии приемных экзаменов директору института позвонили и сказали, что с ним будет разговаривать товарищ Сталин. Весь в волнении директор снимает трубку:
–Слушаю вас, товарищ Сталин!
–Скажите, Яков Джугашвили выдержал экзамены, принят в ваш институт?
А директор не представляет, о ком идет речь…

К началу 1933 года первая пятилетка была закончена раньше срока. Между тем в ночь с 8 на 9 ноября 1932 года в семье Сталина происходит трагедия: его жена Надежда застрелилась. В интерпретации «десталинизаторов» в ее смерти виноват сам Сталин. Доказательств этому нет. Мотивов убивать свою жену у руководителя страны также никаких нет. Перед нами бытовая трагедия. Вероятная причина самоубийства Надежды Аллилуевой – банальная ревность. При этом нельзя исключать, что жену настраивали против мужа, используя ее как инструмент в политической борьбе. Об этом рассказывал Вячеслав Молотов:
«–Что Аллилуева собой представляла? Говорят – не совсем нормальная была.

–Она похожа все-таки была на здорового человека. Нервы и прочее – это да, но нельзя считать ненормальной. Поступок ее нехороший, чего там говорить.
–Из-за чего она застрелилась, неужели Сталин так плохо к ней относился?
–Он не плохо относился, но ревность могла быть.
–Сталин гулял, что ли? У него ж работа…
–Он не гулял, но на такого человека могла подействовать…
–В народе упорно говорят о письме, которое она оставила. Говорят, кроме Сталина, только Молотов читал.
–Что она оставила? Первый раз слышу. М-да. Придумают».
Смертью жены Сталин был потрясен. Он говорил, что ему самому не хочется больше жить. Его даже боялись оставлять одного. Об этом написала его дочь Светлана. Об этом же рассказывал Вячеслав Молотов, который несколько раз в своих беседах возвращался к самоубийству супруги Сталина.
«–Причина смерти Аллилуевой наиболее вероятная – ревность.
–Ревность, конечно. По-моему, совсем необоснованная. Парикмахерша была, к которой он ходил бриться. Супруга этим была недовольна. Очень ревнивый человек. Как это так, почему? Такая молодая… У нас была большая компания после 7 ноября 1932 года, на квартире Ворошилова. Сталин скатал комочек хлеба и на глазах у всех бросил этот шарик в жену Егорова. Я это видел, но не обратил внимания. Будто бы это сыграло роль. Аллилуева была, по-моему, немножко психопаткой в это время. На нее все это действовало так, что она не могла уж себя держать в руках. С этого вечера она ушла вместе с моей женой Полиной Семеновной. Они гуляли по Кремлю. Это было поздно ночью, и она жаловалась моей жене, что вот то ей не нравилось, это не нравилось… Про эту парикмахершу… Почему он вечером так заигрывал… А было просто так, немножко выпил, шутка. Ничего особенного, но на нее подействовало.
Она очень ревновала его. Цыганская кровь. В ту ночь она застрелилась. Полина Семеновна осуждала ее поступок, говорила: “Надя была не права. Она оставила его в такой трудный период!” Что запомнилось? Сталин поднял пистолет, которым она застрелилась, и сказал: “И пистолетик-то игрушечный, раз в году стрелял”. Пистолет был подарочный, подарил ей свояк, по-моему… “Я был плохим мужем, мне некогда было ее водить в кино”,– сказал Сталин. Пустили слух, что он ее убил. Я никогда не видел его плачущим. А тут, у гроба Аллилуевой, вижу, как у него слезы покатились…».
Но вождь огромной страны не имел права предаваться горю и унынию. Личная боль и личное горе не должны были оторвать его от реальности. Стране был нужен руководитель. Вторая сталинская пятилетка по промышленности была выполнена к апрелю 1937 года, досрочно – в четыре года и три месяца. Итогом тяжелейших лет и напряжения сил всей страны стало насыщение отсталого хозяйства России громадным количеством машин, станков и других орудий производства. Когда сегодняшние жители России не могут понять, за что тогдашние жители СССР любили Сталина, они забывают, что чувство гордости переполняло тогда каждого. Все видели результаты тяжелого труда – новые заводы и фабрики. Вот наглядные цифры итогов сталинского руководства экономикой предвоенного СССР: «В результате политики индустриализации страны и коллективизации сельского хозяйства в Советском Союзе в течение 1940 года было произведено: 15 миллионов тонн чугуна, т.е. почти в 4 раза больше, чем в царской России в 1913 году; 18 миллионов 300 тысяч тонн стали, т.е. в4 с половиной раза больше, чем в 1913 году; 166 миллионов тонн угля, т.е. в5 с половиной раз больше, чем в 1913 году; 31 миллион тонн нефти, т.е. В 3 с половиной раза больше, чем в 1913 году; 38 миллионов 300 тысяч тонн товарного зерна, т.е. на 17 миллионов тонн больше, чем в 1913 году; 2 миллиона 700 тысяч тонн хлопка-сырца, т.е. В 3 с половиной раза больше, чем в 1913 году».
И техника, техника, техника. Русские трактора и комбайны, которых отродясь не было. Потом появятся и новые русские танки, пушки и самолеты. Главной проблемой становится не техника, а люди, умеющие ее использовать. В то же самое время идет переделка законодательного поля страны. В 1936 году специальная Конституционная комиссия под председательством Сталина выработала проект новой Конституции. Проект был подвергнут всенародному обсуждению, длившемуся пять с половиной месяцев. Эта Конституция была одобрена и утверждена VIII съездом Советов 5 декабря 1936 года. Для своего времени она была самой демократичной. Самое главное, что было в ней нового,– все граждане стали равными вне зависимости от происхождения. А ведь именно происхождение определяло судьбу человека в Советской России, начиная с октября 1917 года. В сталинской Конституции

дискриминации не было. Возможно, это самая демократичная Конституция и сегодня. А когда вам кто-нибудь скажет, что это пустая формальность, что наличие Конституции и текста в ней ничего не значит, спросите его, почему за шестьдесят лет у власти королева Елизавета II так и не удосужилась принять Конституцию…

Привыкнув к «совпадениям» активности пятой колонны в нашей стране с ее экономическими успехами, мы уже не удивимся, что именно к 1937 году (конец второй пятилетки) органы НКВД начали раскручивать целую серию серьезных антигосударственных заговоров, за каждым из которых стояли реальные заговорщики, имевшие реальные связи с западными спецслужбами, Троцким и различными эмигрантскими кругами. Точкой начала борьбы не на жизнь, а на смерть между Сталиным (Россией) и оппозицией (западными разведками) стало убийство Сергея Мироновича Кирова – ближайшего соратника и даже друга Сталина. Разговоры о причастности Сталина к этой смерти – полная выдумка. Вот что написал в своих записках (недавно рассекреченных ФСО) начальник сталинской охраны генерал Власик: «Больше всех Сталин любил Кирова. Любил какой-то трогательной, нежной любовью. Приезды тов. Кирова в Москву и на юг были для Сталина настоящим праздником. Приезжал Киров на неделю, две. Он останавливался на квартире у Сталина, и Иосиф Виссарионович буквально не расставался с ним. 1 декабря 1934 года в Ленинграде был убит С. М. Киров. Смерть Кирова потрясла Сталина. Я ездил с ним в Ленинград и знаю, как он страдал, переживал потерю своего любимого друга».

Об этом же рассказывал Вячеслав Молотов: «Сталин его любил. Я говорю, что он был самым любимым у Сталина. То, что Хрущев бросил тень на Сталина, будто бы тот убил Кирова,– это гнусность. Мы дружили с Кировым. Так, как к Кирову, Сталин на моей памяти***(Любопытно, что слухи о причастности Сталина к убийству Кирова первоначально распускались на Западе. Потом они уже перекочевали в книги, выпускаемые в России (в эпоху перестройки). Хотя американцы и британцы, безусловно, были в курсе того, что Сталин не имеет никакого отношения к убийству Кирова. Первый посол США в СССР Уильям Буллит в записке, адресованной госсекретарю США Корделлу Халлу для передачи президенту Франклину Рузвельту, пишет, что Киров был послан в Ленинград для «управленческого самообразования». Далее Буллит отмечает, что Киров обладал почти полностью независимой властью в Ленинградской области и что планировалось подготовить его к принятию позднее роли диктатора Советского Союза. Буллит утверждает, что Сталин определенно принял решение о том, что Киров должен был стать его преемником, и добавляет, что Киров, которого он знал лично, был человеком по характеру совершенно такого же склада, как и Сталин, который верил ему безоговорочно (см.: Американцы сразу узнали правду об убийстве Кирова // http://www.warandpeace. ru/ru/reports/view/52820/***))относился потом только, пожалуй, к Жданову. После Кирова он больше всех любил Жданова…

–Боялся, говорят, Сталин, что его могут заменить Кировым.

–Абсурд! Что ему бояться Кирова? Не-е-е-ет».

И еще раз вернулся Молотов к разговору о смерти Кирова. «Хрущев намекнул, что Сталин убил Кирова. Кое-кто до сих пор в это верит. Зерно было брошено. Была создана комиссия в 1956 году. Человек 12 разных смотрели много документов, ничего против Сталина не нашли. А результаты не опубликовали… Докладывал Комитет Государственной Безопасности. Группа Руденко материалы проверяла, рассматривала. Довольно много материалов. Все, какие нам давали материалы и какие сами находили возможность прочитать, использовали. Комиссия пришла к выводу, что Сталин к убийству Кирова не причастен. Хрущев отказался это опубликовать – не в его пользу».

Приведу только один факт, который полностью разбивает построения фальсификаторов. Узнав о смерти Кирова, Сталин немедленно приехал в Ленинград и сразу потребовал привезти к себе охранника Сергея Мироновича по фамилии Борисов, который странным образом «отсутствовал» в момент убийства и теперь находился под арестом. Его повезли к Сталину, но… не довезли. Чтобы читатели могли убедиться в том, что Киров был ярым сталинцем, а по дороге открытый грузовик, в котором находился охранник, попал в аварию, врезавшись в стену дома. При этом все остались целы. Все, кроме подозреваемого,– он в этой аварии погиб, якобы свернув себе шею. Будь Сталин причастен к смерти Кирова, убивать охранника ДО встречи было излишним. Лучше бы охранник потом спокойно «повесился от стыда» в тюрьме. Шитая белыми нитками «авария» со смертью подозреваемого была нужна только тем силам, кто реально организовал смерть Кирова и «попросил» его охранника отойти в сторонку ненадолго. Чуть позже стало известно, что убийца Кирова Николаев вообще

не работал с апреля 1934 года до убийства. На что он жил? Кто его поддерживал? А осенью 1934 года его задержали возле Смольного, но потом отпустили по личному распоряжению Запорожца – заместителя председателя НКВД по Ленобласти. Стоит ли удивляться, что все руководство ленинградских органов потом было арестовано и осуждено? А в убийстве Кирова были обвинены заговорщики, включая главу НКВД Генриха Ягоду, который был расстрелян по делу право-троцкистского центра в 1938 году.

В истории органов СССР есть три знаменательные фамилии, которые обычно связывают с репрессиями: Ягода, Ежов и Берия. При этом делается вид, что всех трех единолично назначил Сталин. Но это не так. Ягода стал главой НКВД в июле 1934 году, «залечив» (отравив) своего шефа Менжинского. В его назначении была простая аппаратная логика – зам сел на место шефа. Но сам Генрих Григорьевич Ягода (Енох Гершонович Иегуда) не был человеком Сталина. А через несколько месяцев после того, как он возглавил органы, произошло убийство Кирова. Смерть ближайшего соратника Сталина была организована ленинградскими чекистами при непосредственной поддержке Ягоды. Даже на процессе, после которого его расстреляют, Ягода не отказывался от своей вины: он говорил, что, хотя и не давал приказа убить Кирова, скрыл информацию, что того должны убить: «Неверно не только то, что я являюсь организатором, но неверно и то, что я являюсь соучастником убийства Кирова. Я совершил тягчайшее служебное преступление – это да. Я отвечаю за него в равной мере, но я – не соучастник» (Судебный отчет по делу антисоветского «право-троцкистского блока». – М.: ЮИ НКЮ, 1938. С. 375). То есть, соглашаясь со своей пассивной виной, он отрицал вину активную. Понимая, что следующей жертвой после Кирова будет он сам, Сталин начал борьбу. Итогом стали арест и расстрел Ягоды и назначение на его пост Николая Ивановича Ежова. Вот это был действительно единоличный выбор вождя. И его ошибка – у Ежова, что называется, «поехала крыша». Он морально разложился, причем очень быстро. Ежов по-черному пил, заводил романы направо и налево. Например, с подругой жены. А потом – с ее мужем. Глава НКВД оказался гомосексуалистом. Он раскрутил маховик репрессий, вбирая в него массу невинных людей. Именно поэтому репрессии были «ежовские». Чтобы понять ситуацию, в которой находился Сталин, нужно помнить, что НКВД раскрыл несколько реальных заговоров (Тухачевского, право-троцкистский и т.п.). И вот после этого к вам приходит глава НКВД и говорит, что Туполев – английский шпион. Какие основания у вас верить Туполеву и не верить Ежову? Поначалу никаких. Но когда таких «Туполевых» становится слишком много, Сталин начинает разбираться с Ежовым, который совершенно вышел из-под контроля. После чего Ежов был арестован и расстрелян. Приход в органы Берии. Наша книга посвящена Сталину. Говоря о нем, невозможно не коснуться проблемы репрессий. То, что сегодня называется сталинскими репрессиями, на самом деле представляет собой целый клубок весьма противоречивых действий различных лиц и группировок. Принцип, по которому нам сегодня либеральные историки предлагают мерить то время, очень примитивен: все, кого посадил или наказал Сталин,– невинные жертвы. И жертвы, и преступники – все свалено в кучу, все невинные. Виноват во всем и всегда только один Сталин.

А вот как отвечал на вопрос о сталинской «крутости» Вячеслав Молотов:

«Кто был более суровым, Ленин или Сталин?

–Конечно, Ленин. Строгий был. В некоторых вещах строже Сталина. Почитайте его записки Дзержинскому. Он нередко прибегал к самым крайним мерам, когда это было необходимо. Тамбовское восстание приказал подавить, сжигать все. Я как раз был на обсуждении. Он никакую оппозицию терпеть не стал бы, если б была такая возможность. Помню, как он упрекал Сталина в мягкотелости и либерализме. “Какая у нас диктатура? У нас же кисельная власть, а не диктатура!”

–А где написано о том, что он упрекал Сталина?

–Это было в узком кругу, в нашей среде».

Так каковы же настоящие цифры осужденных в годы правления Сталина? Никаких «десятков миллионов», о которых твердят либеральные историки, нет и в помине. Согласно справке, которую в феврале 1954 года подготовили для Хрущева генеральный прокурор Р. Руденко, министр внутренних дел С. Круглов и министр юстиции К. Горшенин, за период с 1921 года по 1 февраля 1954 года было осуждено за контрреволюционные преступления коллегией ОГПУ, «тройками» НКВД, Особым совещанием, Военной Коллегией, судами и военными трибуналами 3 777 380 человек, в том числе приговорено к смертной казни 642 980 человек.

Это за тридцать один год. Это конец Гражданской войны, это эпоха после нее. Это четыре года страшной войны с Гитлером. Это период после ВОВ. Это борьба с

бандами бандеровцев и лесных братьев. В этом числе и Ягода с Ежовым, и другие кровавые палачи. Здесь и предатели власовцы. Здесь дезертиры и мародеры. Самострельщики. Паникеры. Участники бандитского подполья. Пособники нацистов, пролившие кровь. Это «ленинская гвардия», разрушившая великую страну на радость врагам России. Здесь Зиновьев и Каменев. Троцкисты в этом числе. Деятели Коминтерна. Предатель и изменник Тухачевский, собиравшийся устроить военный переворот. Палач Бела Кун, тысячами топивший офицеров в Крыму с камнями на шеях. Многоплановая цифра, многосложная. Если поделить общее число расстрелянных на количество лет, получится менее 22 000 человек в год. Много? Конечно. Но не будем забывать, какие это были годы. И нет никаких десятков миллионов казненных. Вот это точно сознательная ложь. Запомните эту цифру: 642 980 человек.
Это было. Это нужно знать и помнить.

По главным процессам сталинского времени, где судили высших чиновников страны, политическую элиту и военных, факты измены, преступлений и предательства были ДОКАЗАНЫ. Практически все подсудимые признали свою вину. Материалы этих процессов выложены в Интернете, их легко можно прочитать и изучить. Но делать это надо осторожно. У меня в руках книга «Судебный отчет по делу антисоветского “право-троцкистского блока”», выпущенная тиражом 100 000 (!) экземпляров в 1938 году Это, как говорится, к вопросу о закрытости и «тайности» всего происходившего при Сталине. Но самое любопытное не это. Сверяя тексты выступлений подсудимых и их последних слов, напечатанные в книге, я нашел массу нестыковок с тем, что можно найти в Мировой паутине. То, что выложено в Интернете, куда больше по объему. Фальсификация? Вероятнее всего. Достаточно просто посмотреть, что ДОБАВЛЕНО в материалы суда. А добавлены в первую очередь славословия и дифирамбы в адрес Сталина. В книге, изданной при Сталине, слов восхищения вождем со стороны приговариваемых к расстрелу нет. А в Интернете они присутствуют в огромном количестве.
Вот типичный пример (курсивом выделено то, что отсутствует в изданной в 1938 году книге и присутствует в Интернете):
Я обязан здесь указать, что в параллелограмме сил, из которых складывалась контрреволюционная тактика, Троцкий был главным мотором движения. И наиболее резкие установки – террор, разведка, расчленение СССР, вредительство – шли в первую очередь из этого источника.
Я a priori могу предполагать, что и Троцкий, и другие мои союзники по преступлениям, и II Интернационал, тем более потому, что я об этом говорил с Николаевским, будут пытаться защищать нас, в частности, и в особенности меня. Я эту защиту отвергаю, ибо стою коленопреклоненным перед страной, перед партией, перед всем народом. Чудовищность моих преступлений безмерна, особенно на новом этапе борьбы СССР. Пусть этот процесс будет последним тягчайшим уроком, и пусть всем будет видна великая мощь СССР, пусть всем будет видно, что контрреволюционный тезис о национальной ограниченности СССР повис в воздухе как жалкая тряпка. Всем видно мудрое руководство страной, которое обеспечено Сталиным. С этим сознанием я жду приговора. Дело не в личных переживаниях раскаявшегося врага, а в расцвете СССР, в его международном значении.
Кому-то очень нужно, чтобы у читателя складывалось впечатление, что Сталин наказывал невинных своих, казнил сторонников, а не матерых врагов…
Фальсификаторы постарались на славу Они подготовили фальшивые документы, они написали учебники, полные ложных данных. Они постарались обвинить Сталина во всех мыслимых и немыслимых грехах и преступлениях. Они даже не погнушались сфальсифицировать мемуары. И об этом мы поговорим в следующей главе…

Судебный отчет по делу антисоветского «право-троцкистского блока». – М.: ЮИ НКЮ, 1938. С. 375.

Глава 5

Фальсификация истории – как это делается

Правду охраняют батальоны лжи.
И. В. Сталин

Правда настолько драгоценна, что
ее должен сопровождать эскорт из лжи.
У. Черчилль

Каждый из нас слышал об этой пресловутой фальсификации истории. Спросите

любого – скажет, что слышал. А теперь спросите его, что же это такое. Тут появятся сложности в определении. Кто-то скажет о навязывании мысли, что именно Советский Союз виновен в развязывании Второй мировой войны, кто-то вспомнит мутную историю с явно фальшивыми доказательствами расстрела польских офицеров НКВД. Но я уверен, что никто из тех, кого вы, уважаемые читатели, спросите, не скажет вам того, о чем мы сейчас с вами будем говорить. Потому что нормальному человеку это сложно себе представить. Порядочному гражданину своей страны омерзительно даже думать об этом. Неангажированному историку это просто невозможно сделать.

Речь идет о том, что прямо на наших глазах фальсифицируются не только архивные документы, подлинность которых нужно проверять специалистам и архивариусам. Втихую, без лишнего шума создается негативное отношение к Сталину. Причем в ход идут самые подлые приемы. А именно – переиздающиеся мемуары великих сподвижников главы СССР. Они выходят, как бы помягче сказать… исправленными и дополненными. Уже после смерти автора мемуаров. И делается это прямо на глазах историков и ветеранов. Речь идет о мемуарах, пожалуй, самого знаменитого полководца Великой Отечественной войны. И это логично – зачем дописывать и менять рассказы о Сталине менее известных персонажей? Когда начать можно с того, чья конная статуя украсила Манежную площадь в Москве.

Те, кто собирается переписать историю России, переписали мемуары маршала Георгия Константиновича Жукова. А мы с вами этого даже не заметили. Грешен и ваш покорный слуга. Разумеется, я читал мемуары Жукова, но мне и в голову не могло прийти, что перестройщики полностью исказят их смысл[***В книге «Беру свои слова обратно» Виктор Суворов (Резун) тоже писал о том, что в мемуары маршала Жукова вносятся изменения. Но о том, что все эти изменения преследуют одну цель – очернить Сталина устами одного из важнейших его полководцев,– живущий в Лондоне, перебежавший на службу к англичанам бывший офицер советской военной разведки, разумеется, не написал***.]. На мысль сверить книги воспоминаний маршала меня подтолкнуло письмо одного из читателей, которое я получил после объявления о начале работы над этой книгой на своем сайте. Вот оно, это письмо:

Хочу поделиться с Вами одним наблюдением, которое я сделал, читая книгу маршала Советского Союза Г. К. Жукова «Воспоминания и размышления». Мне посчастливилось, и в мои руки попало издание автора 1970 года. Какая это удача, я понял, попытавшись найти в Интернете эту книгу. Дело в том, что найти в Сети издание более раннее, чем 1989 года, оказалось практически нереальным. А все издания после 1989 года разительно отличаются по содержанию от той книги, которую я читаю. Такое ощущение, что писали их совершенно разные маршалы Жуковы. Маршал Жуков в своей книге в редакции 1970 года уважительно отзывается о Сталине, о руководстве Советского государства. А редакция 1989 года полна язвительных и уничижительных выпадов в адрес Сталина. Не буду цитировать все эти чуждые вставки в текст оригинала, скажу только, что мерзость эта встречается почти в каждой главе книги. В книжном магазине в СПб я увидел выпущенный в 2011 году двухтомник той же книги Жукова. Это то же самое, что и в издании 1989 года,– «десталинизация» от имени Жукова. Причем есть еще и предисловие, где сказано, что изменения в текст внесены в 1989 году, через пятнадцать лет после смерти автора. На каком основании извратили работу маршала? Это еще одно преступление в череде злодеяний Горбачева и его приспешников. Получается, что любой человек, решивший познакомиться с мемуарами выдающегося маршала, столкнется с извращенной ее версией в Интернете или в книжном магазине.

И я сел за мемуары Жукова. Теперь о них смело можно говорить во множественном числе. Есть книга 1970 года (у меня оказалась именно она) и есть «перестроечный» вариант а-ля 1989 год. Итак, мы сравниваем две книги, двух маршалов Жуковых.

1.Жуков Г. К. Воспоминания и размышления.– М: Издательство Агентства печати «Новости», 1970.

2.Жуков Г. К. Воспоминания и размышления. В 2т.– М.: Олма-Пресс, 2002.

Именно второй вариант и переиздается сейчас раз за разом. Но прежде чем приступить к разбору мемуаров, хочется отметить несколько моментов. Георгий Константинович Жуков прожил долгую жизнь. Он скончался 18 июня 1974 года, тогда как первое издание его мемуаров вышло в 1969 году. В книге 1970 года выпуска, которая стоит на моей книжной полке (это, получается, второе издание), прямо на обложке – автограф маршала. В предисловии, в котором Жуков перечисляет помогавших ему в написании книги коллег и извиняется, что не обо всех товарищах по оружию рассказал, стоят его личная подпись и дата: 10 февраля 1969 года. То есть издание было прижизненным. И автор не постеснялся поставить на нем свой

автограф.
А вот в предисловии к изданию 2002 года есть такие строки: «В своих воспоминаниях редактор книги Анна Давыдовна Миркина пишет: “На маршала Жукова был оказан огромный прессинг. В то время, когда господствовала беспощадная идеологическая цензура, и не могло быть иначе… Многие позиции удалось отстоять, но в некоторых случаях Г. К. Жуков вынужден был отступить, иначе книга не вышла бы в свет. В этом легко убедиться, сличив текст 1-го издания 1969 года с вышедшим в 1989 году без купюр 10-м изданием, дополненным по рукописи автора. В оригинале рукописи вымарывались целые страницы, абзацы, фразы изменялись так, что теряли свой смысл. Всего было выброшено около 100 машинописных страниц”». Именно давлением на маршала и объясняются редакторами многочисленные исправления и дополнения, внесенные в издания книги, вышедшие после 1989 года. А может, было все наоборот? В оригинальный текст маршала Жукова внесена отсебятина редакторов, выполнявших заказ по «разоблачению» советского прошлого? Ведь читателям «отформатированных» мемуаров маршала по сути предлагается верить не маршалу Жукову, который разрешил разместить свой автограф на обложке и на титульной странице книги, а Анне Давыдовне Миркиной. На сайте фонда имени главного фальсификатора нашей истории, прораба перестройки Александра Яковлева, можно прочитать письмо Жукова Миркиной и понять, что маршал четко и ясно отстаивал историческую правду, не давая журналисту-редактору дописывать «от себя». Конечно, до тех пор, пока был жив. «В третьем пункте предлагается разработать вопрос о предвидении. Я лично по состоянию здоровья разработать более детально, чем это дано в книге, сейчас не посвящением своих мемуаров: «Советскому солдату посвящаю». Неужели несгибаемого маршала можно было заставить покривить душой, когда он подписывал такие святые строки? Неужели Георгий Константинович мог с чистой совестью обманывать и своих земляков?
«В музее маршала Победы вблизи деревни Стрелковка бережно хранится самый первый экземпляр книги с автографом великого полководца. “Воспоминания и размышления” Маршал Советского Союза Георгий Константинович Жуков подписал с любовью своим землякам сорок лет назад». Сорок лет назад – это в 1971 году…
Маршал Жуков был крутым мужиком с крутым характером. Вот что о процессе написания его мемуаров рассказывал врач Г. К. Алексеев, лечивший маршала:
В 50-е годы Георгий Константинович начал собирать материалы для задуманных им мемуаров. С этой целью он часто ездил в Подольский Центральный архив Министерства обороны и в Генеральный Штаб. Мне пришлось на протяжении многих лет быть невольным свидетелем титанического труда Георгия Константиновича. Он категорически отказался от предложенной ему литературной помощи со стороны наших известных писателей Константина Симонова и Сергея Смирнова, заявив: «Книгу я должен написать сам». Поражала его высочайшая ответственность за свой труд, его неприятие каких-либо отклонений от правды. Работая над книгой, Георгий Константинович не раз говорил о том, какое значение он придает правдивости описания событий. Было очевидно, что он искренне стремится к этому, что и в жизни, в общении с друзьями он не переносит любой лживости даже по пустякам. Могу привести один пример. В течение ряда лет он поддерживал отношения с одним ученым-медиком. Однажды его знакомый не пришел на условленную встречу, объяснив это неожиданной занятостью в клинике. Его жена, по-видимому, не зная объяснения мужа, через два-три дня в присутствии маршала с восторгом рассказывала, какой интересный спектакль они смотрели в театре в тот день. После этого случая все отношения между ними были прерваны навсегда.
Все-таки великая вещь Интернет. Всемирная паутина – как яд: может калечить и убивать, а может лечить и помогать. Все зависит от того, в каких целях применяется и в чьих руках находится. Поскольку ключ к разгадке «изменений» в мемуарах маршала Жукова сосредоточен в фигуре редактора его мемуаров А. Д. Миркиной, я решил поискать во Всемирной паутине. Смысл поиска таков: понять, что же на самом деле могли требовать от Жукова цензоры брежневской эпохи в 1969 году. Неужели запрещали очернять и ругать Сталина и заставляли хвалить Иосифа Виссарионовича, а не Леонида Ильича? Неужели сто страниц критики Сталина вырезали из мемуаров маршала и ничего не добавили про Брежнева?
А теперь слово самой Анне Давыдовне Миркиной. В Интернете удалось найти одно из ее выступлений, на котором она рассказала очень много интересного:
…Девять лет мне пришлось работать с ним непосредственно у него дома. Мы очень подружились с его женой, и, естественно, я стала членом семьи Жуковых. И мне пришлось быть редактором тринадцати изданий, которые вышли в СССР. Я восемнадцать раз редактировала эту книгу. Кроме того, книга вышла, как вы

знаете, в тридцати странах на восемнадцати языках. Эта книга стала бестселлером мирового масштаба, которая, может быть, более честно, правдиво рассказала о Второй мировой войне. Жуков был замечательный человек. И я счастлива, что судьба столкнула меня с необыкновенным не только полководцем, но и высоким интеллектуалом… Георгий Константинович Жуков написал свою книгу сам. Я приехала к нему в 1965 году, мы заключили договор. В 1966 году ровно день в день он сдал 1400 страниц текста. А после этого три года шла работа в вышестоящих организациях!

Важно: Жуков определенно писал сам. Потом книгу через редактора Миркину отправил на «исследование» тех самых пресловутых брежневских цензоров. Давайте спросим себя: чего эти цензоры могли добиваться? Что вырезали, что пытались вставить? Неужели эти брежневские цензоры образца 1966 года старались обелить Сталина? Основной удар был направлен на утверждение тезиса о якобы абсолютной подготовленности к войне. Жуков написал честно, что у нас было. Они хотели, чтобы в книге было сказано об абсолютной подготовленности, и только преимущество немцев в вооружении отсрочило нашу победу. Что было неверным. Поэтому глава девятая подверглась страшной экзекуции, она публиковалась в усеченном виде. И второй вопрос. Это вопрос о Сталине и репрессиях. Ну что касается Сталина, то тут у них были сложные отношения. Он понимал и положительные стороны Сталина, и отрицательные. Об этом он написал, и частично это как-то вошло. Но что касается главы о репрессиях, она просто не увидела свет. И только несколько лет тому назад младшая дочь Жукова Маша случайно нашла первый экземпляр книги, первоначальный, нетронутый цензурой. Мы все восстановили, начиная с 10 издания (10-е, 11-е, 12-е, 13-е). В этих изданиях восстановлена вся правда, так, как это было написано Жуковым. Эти новые фрагменты выделены, очень легко читать. Желание советского руководства попросить политически правильного освещения Жуковым момента трагедии 22 июня 1941 года вполне понятно – до сих пор вся правда об этом дне не сказана и причины не обнародованы. Почему – вопрос, заслуживающий целой книги. И не потому, что СССР готовился нападать. Таких планов у Сталина не было…

Но не будем отвлекаться. Что еще волнует брежневских цензоров? Вопрос репрессий. И целая глава, если верить Миркиной, не входит в книгу И это понятно – в то время политическое руководство СССР выбрало странную линию: и Сталин, и Тухачевский могли одинаково присутствовать на страницах книг. Но проспекты и улицы назывались лишь именами «жертв», а именем Сталина называть было ничего нельзя. Проспекты Тухачевского тогда в СССР появлялись, а вот проспектов Сталина нет и по сию пору. Вопрос же реальной политической борьбы в СССР, которая и была в 1930-е годы, полностью игнорировался. А значит, нельзя было писать об этом и Жукову. Обратите внимание: нельзя было писать вообще про репрессии, нельзя было подробно писать об этой трагедии, а вовсе не плохо писать о Сталине! Это, согласитесь, не одно и то же.

Что еще хотели цензоры? Как следовало ожидать, хотели по «традиции» тех лет вписать в книгу Брежнева. «Лишь однажды ему пришлось пойти на сделку с собственной совестью, когда стало ясно, что если в книге не будет упомянуто имя Л. И. Брежнева, бывшего начальника политуправления одной из армий, возможность ее издания ставится под сомнение»[247], – 246 Я сам многократно начинал и откладывал книгу о 22 июня 1941 года. И, Бог даст, напишу.

247 Комплексные проблемы национальной безопасности // http://www.x-libri.ru/elib/innet339/00000019.htm.

пишет Г. К. Алексеев, генерал-майор медицинской службы, лечивший маршала и друживший с ним.

И сама Миркина рассказывает о том же самом:

Нет, не заставили написать (про Брежнева. – Н. С.), а прислали бумажку, в которой было все написано: «…я поехал в 18 армию перед тем, как завершать операцию на Кавказе, мне надо было посоветоваться с полковником Брежневым». И вот эта дичь прошла в первые восемь изданий по всему миру. Ничего нельзя было сделать. В три часа ночи я ехала к Жукову домой, он жил по Рублевскому шоссе, потому что на следующий день сам товарищ Брежнев должен был посмотреть, вошла эта бумажка в рукопись или не вошла. Он сидел мрачный, был в ужасном состоянии, он же был очень болен (перенес инфаркт, инсульт, плохо ходил). Он долго сидел, потом взял ручку и сказал: «Ну ладно… пойдет» и подписал[248].

А вот теперь начнем читать двух Жуковых. Того, что гордо ставил автограф на своей книге, урезав главу о репрессиях и вставив в книгу небольшое упоминание о Брежневе. И того, чья рукопись в первоначальном варианте якобы была найдена во

время перестройки в архиве маршала. Так вовремя и так кстати. Сразу хочу сказать, что полный анализ изменений в книге Жукова в наши планы не входит. Мы будем сравнивать два текста только касательно интересующей нас темы – отношения автора к И. В. Сталину. А вас, уважаемые читатели, 248 Там же.
прошу помнить, когда вы читаете «двух Жуковых», что брежневских цензоров волновало:
♦ политически правильное освещение причин 22 июня 1941 года;
♦ чрезмерно подробные рассказы о репрессиях;
♦ роль в ВОВ дорогого Леонида Ильича.
И все. Более ничего цензоров не беспокоило.
Называть «книги мемуаров Жукова» мы будем так: исходный вариант книги, перестроечный вариант книги. А «перестроечные» добавки текста, для удобства их обнаружения, будем выделять курсивом. Скажу сразу – не все куски фальсифицированного текста Жукова мы с вами разберем. Только самые основные. Уж больно много и часто нашпиговали ложью мемуары маршала уже после его смерти те, кому Сталин до сих пор стоит попрек горла…
* * *
Глава 5. В инспекции кавалерии РККА. 4-я кавалерийская дивизия Первой Конной армии
Здесь, в перестроечном варианте мемуаров, появляется небольшой выпад в адрес руководства страны:
Вспоминая в первые дни Великой Отечественной войны М. Н. Тухачевского, мы всегда отдавали должное его умственной прозорливости и ограниченности тех; кто не видел дальше своего носа, вследствие чего наше руководство не сумело своевременно создать мощные бронетанковые войска, и создавали их уже в процессе войны.
В редакции 1970 года такого текста нет[249]. Хочется отметить, что накануне нападения нацистов в составе Красной армии было около 20 тысяч танков. В том числе Т-34 и КВ, аналогов которым у немцев просто не было. Что-то новое в танкостроении немцы смогли создать только к концу 1942 года, а в массовом порядке новые «тигры» и «пантеры» применить только летом 1943-го на Курской дуге. К началу войны и по качеству, и по количеству советские танковые войска превосходили противника. И такого количества танков, как в 1941 году, не было в нашей армии еще очень и очень долго. Мы проигрывали в умении управлять танковыми войсками. Что же касается «гения» Тухачевского, то он как раз предлагал создать просто очень-очень много танков: сотни тысяч. А как показали первые годы войны, дело было не в количестве боевых машин, а в качествах тех, кто ими управляет.
* * *
Перестроечный вариант (добавленный текст выделен курсивом):
Последний раз я видел Михаила Николаевича в 1931 году на партийном активе, где он делал доклад о международном положении. М. Н. Тухачевский убедительно говорил о растущем могуществе нашего государства, о широких перспективах нашей социалистической экономики, 249 Жуков Г. К. Воспоминания и размышления. – М.: Издательство Агентства печати «Новости», 1970. С. 115.
науки, техники и расцвете культуры. Говоря о роли нашей большевистской партии в строительстве нового государства и армии, Михаил Николаевич тепло вспоминал о В. И. Ленине, с которым ему довелось много раз встречаться и вместе работать[250]. Меня тогда поразило то, что он почти ничего не сказал о Сталине. Сидевший рядом со мной начальник войск связи Красной армии, старый большевик-подпольщик Р. В. Лонгва сказал мне, что Тухачевский не подхалим, он не будет восхвалять Сталина, который несправедливо обвинил Тухачевского в неудачах наших войск в операциях под Варшавой.
Читающий этот текст должен понять, что Сталин ликвидировал Тухачевского не за участие в реальном заговоре военных, в котором тот сразу же и безоговорочно признался, а за принципиальность маршала. Не сказал о Сталине в докладе – расстреляли. Неужели Жуков так любил Тухачевского, что вспомнил слова старого большевика Лонгвы, фамилия которого не известна сегодня никому?[251]
250 Там же. С. 115–116.
251 Фальсификаторы всегда надеются на то, что человек поверит, и факты проверять не станет. Поэтому всегда бьют на эмоции. Так кто такой Лонгва? Старый большевик, подпольщик. Лонгва Роман Войцехович – советский военный разведчик. Поляк. В 1910 году вступил в Союз молодых социалистов. С 1910-го по 1918-й – член ППС(Л). То есть член партии, глава которой Пилсудский, придя к власти в Польше, будет воевать с Советской Россией на деньги англичан и французов. Лонгва станет большевиком только в 1918 году. И это – старый большевик? Скорее уж

старый польский националист-социалист. Но так написать – не достигнуть эффекта. Кто в России будет проливать слезы по старым польским националистам? После долгой революционной и военной карьеры * * *
Перестроечный вариант (добавленный текст выделен курсивом):
Позднее, выступая в 1936 году на 2-й сессии ЦИК СССР, М. Н. Тухачевский снова обратил внимание на нависшую серьезную опасность со стороны фашистской Германии. Свою яркую, патриотическую речь он подкрепил серьезным анализом и цифрами вооружения Германии и ее агрессивной устремленности. Однако голос М. Н. Тухачевского остался «гласом вопиющего в пустыне», а сам он был взят под подозрение злонамеренными лицами, которые, клевеща на Михаила Николаевича, обвинили его во вражеских и бонапартистских замыслах, и он трагически погиб в 1937 году. Инспекция кавалерии провела большую работу по пересмотру организации кавалерийских частей и соединений, системы вооружения и способов ведения боя[252].
Лонгва пошел в разведку. А в разведке, знаете ли, всякое бывает. Кто может дать гарантию, что товарищ Лонгва никогда никем не был завербован? Кто даст гарантию, что никто из тогдашних (как и никто из нынешних наших разведчиков) не работает на чужую разведку? Может дать такую гарантию общество «Мемориал», которое всех причисляет к «невинным жертвам сталинского режима»? И нас хотят уверить, что Жуков помнил, кто сидел рядом с Тухачевским на партийном активе в 1931 году? Почему он якобы «вспомнил» слова именно этого товарища? Загадка. А Роман Войцехович, этот «старый большевик», всего на пять лет старше самого Жукова, был арестован в мае 1937 года. А в феврале 1938 года расстрелян (http://rusrazvedka.narod.ru/ base/htm/long.html).
252 Жуков Г. К. Воспоминания и размышления. – М.: Издательство Агентства печати «Новости», 1970. С. 116.
Снова мы видим желание как бы мимоходом обвинить Сталина в смерти «безвинного» Тухачевского. Который говорит яркие и патриотические речи, подкрепленные цифрами. Вывод, который должен созреть в голове неподготовленного читателя, таков: Сталин убивал ярких патриотов. Для усиления эффекта используется словосочетание «взят под подозрение злонамеренными лицами», которые затем клевещут на Тухачевского и его губят. Кто же эти злонамеренные лица? Неужели весь НКВД? Нет, здесь вывод напрашивается сам собой. Это – серая посредственность Сталин, который не хочет отдавать власть яркому и патриотичному Тухачевскому.
* * *
Глава 7. Необъявленная война на Халхин-Голе
Георгий Константинович сделал важнейшее дело – сумел разгромить японцев летом 1939 года и тем самым сорвал возможность нанесения одновременного удара по нашей стране с двух сторон: Германией и Японией. Разгром японской армии, осуществленный Жуковым, не просто снял напряженность на нашей дальневосточной границе – он изменил всю геополитическую ситуацию в мире. Гитлер окончательно решил заключить договор о ненападении с Москвой и не поддался искушению его нарушить под давлением из Лондона и Парижа уже после разгрома Польши. Поэтому Жуков – герой дня в СССР того времени. Вот как «дописывает» «перестроечный Жуков» свою встречу со Сталиным. Первую встречу, между прочим.
Сначала идет подробный разговор о произошедших боях, о японской армии, о ее вооружении. Сталин задает много вопросов, Жуков обстоятельно отвечает. Не будем перегружать читателя подробностями этой беседы – сразу перейдем к ее концу. Разговор Жукова со Сталиным, как он описан в мемуарах, вышедших при жизни маршала, показывает Иосифа Виссарионовича толковым руководителем.
Перестроечный вариант (добавленный текст выделен курсивом):
…В начале мая 1940 года я получил приказ из Москвы явиться в наркомат для назначения на другую должность. К тому времени было опубликовано постановление правительства о присвоении высшему командному составу Красной армии генеральских званий. В числе других мне было также присвоено звание генерала армии…
Возвратясь в гостиницу «Москва», я долго не мог в ту ночь заснуть, находясь под впечатлением этой беседы. Внешность И. В. Сталина, его негромкий голос, конкретность и глубина суждений, осведомленность в военных вопросах, внимание, с которым он слушал доклад, произвели на меня большое впечатление. Если он всегда и со всеми такой, непонятно, почему ходит упорная молва о нем как о страшном человеке. Тогда не хотелось верить плохому[253].
Как изменить положительное впечатление на противоположное? Добавив два предложения. Всего два мазка кистью неизвестного нам «художника» – и картина 253

Жуков Г. К. Воспоминания и размышления. – М.: Издательство Агентства печати «Новости», 1970. С. 175–178.
в корне изменена. Сталин уже страшный человек, а положительное впечатление, которое он всегда в реальности производил на всех мемуаристов, – не более чем обман. Вот так и фальсифицируют историю. Принцип прост – если в бочку меда добавить всего лишь ложку дегтя, то получится бочка дегтя. Так попытались сделать и с мемуарами маршала Жукова.
* * *
Глава 8. Командование Киевским особым военным округом
Поскольку в этой главе сфальсифицировали большой кусок, мы разобьем его для анализа на несколько частей. Курсив показывает добавки «десталинизаторов» к реальным мемуарам Жукова.
Перестроечный вариант (добавленный текст выделен курсивом):
После совещания на другой же день должна была состояться большая военная игра, но нас неожиданно вызвали к И. В. Сталину. И. В. Сталин встретил нас довольно сухо, поздоровался еле заметным кивком и предложил сесть за стол. Это уже был не тот Сталин, которого я видел после возвращения с Халхин-Гола. Кроме И. В. Сталина в его кабинете присутствовали члены Политбюро. Начал И. В. Сталин с того, что он не спал всю ночь, читая проект заключительного выступления С. К. Тимошенко на совещании высшего комсостава, чтобы дать ему свои поправки. Но С. К. Тимошенко поторопился закрыть совещание.
– Товарищ Сталин, – попробовал возразить Тимошенко, – я послал вам план совещания и проект своего выступления и полагал, что вы знали, о чем я буду говорить при подведении итогов.
– Я не обязан читать все, что мне посылают, – вспылил И. В. Сталин.
С. К. Тимошенко замолчал.
– Ну, как мы будем поправлять Тимошенко? – обращаясь к членам Политбюро, спросил И. В. Сталин.
– Надо обязать Тимошенко серьезнее разобраться с вашими замечаниями по тезисам и, учтя их, через несколько дней представить в Политбюро проект директивы войскам, – сказал В. М. Молотов.
К этому мнению присоединились все присутствовавшие члены Политбюро.
И. В. Сталин сделал замечание С. К. Тимошенко за то, что тот закрыл совещание, не узнав его мнения о заключительном выступлении наркома.
– Когда начнется у вас военная игра? – спросил он.
– Завтра утром, – ответил С. К. Тимошенко.
– Хорошо, проводите ее, но не распускайте командующих. Кто играет за «синюю» сторону, кто за «красную»?
– За «синюю» (западную) играет генерал армии Жуков, за «красную» (восточную) – генерал-полковник Павлов.
Из Кремля все мы возвращались в подавленном настроении. Нам было непонятно недовольство И. В. Сталина. Тем более что на совещании, как я уже говорил, все время присутствовали А. А. Жданов и Г. М. Маленков, которые, несомненно, обо всем информировали И. В. Сталина[254].
Сталин уже не тот, якобы пишет Жуков. В дописанных предложениях Сталин груб и невежлив. Он резко и невежливо разговаривает, чего он себе никогда не позволял в реальности. А тут якобы оказывается – военные от Сталина возвращаются в подавленном настроении. По почему-то никто из сталинских маршалов ничего подобного никогда не писал. Наоборот, они отзывались о нем очень тепло.
Перестроечный вариант (добавленный текст выделен курсивом):
Общий разбор И. В. Сталин предложил провести в Кремле, куда пригласили руководство Наркомата обороны, Генерального штаба, командующих войсками округов и их начальников штабов. Кроме И. В. Сталина присутствовали члены 254 Жуков Г. К. Воспоминания и размышления. – М.: Издательство Агентства печати «Новости», 1970. С. 192.
Политбюро. Ход игры докладывал начальник Генерального штаба генерал армии К. А. Мерецков. После двух-трех резких реплик Сталина он начал повторяться и сбиваться. Доклад у К. А. Мерецкова явно не ладился. В оценках событий и решений сторон у него уже не было логики. Когда он привел данные о соотношении сил сторон и преимуществе «синих» в начале игры, особенно в танках и авиации, И. В. Сталин, будучи раздосадован неудачей «красных», остановил его, заявив:
– Откуда вы берете такое соотношение? Не забывайте, что на войне важно не только арифметическое большинство, но и искусство командиров и войск.
К. А. Мерецков ответил, что ему это известно, но количественное и качественное

соотношение сил и средств на войне играет тоже не последнюю роль, тем более в современной войне, к которой Германия давно готовится и имеет уже значительный боевой опыт.
Сделав еще несколько резких замечаний, о которых вспоминать не хочется, И. В. Сталин спросил:
– Кто хочет высказаться?
Выступил нарком С. К. Тимошенко. Он доложил об оперативно-тактическом росте командующих, начальников штабов военных округов, о несомненной пользе прошедшего совещания и военно-стратегической игры.
– В 1941 учебном году, – сказал С. К. Тимошенко, – войска будут иметь возможность готовиться более целеустремленно, более организованно, так как к тому времени они должны уже устроиться в новых районах дислокации.
Затем выступил генерал-полковник Д. Г. Павлов. Он начал с оценки прошедшего совещания, но И. В. Сталин остановил его.
– В чем кроются причины неудачных действий войск «красной» стороны? – спросил он.
Д. Г. Павлов попытался отделаться шуткой, сказав, что в военных играх так бывает. Эта шутка И. В. Сталину явно не понравилась, и он заметил:
– Командующий войсками округа должен владеть военным искусством, уметь в любых условиях находить правильные решения, чего у вас в проведенной игре не получилось.
Затем, видимо, потеряв интерес к выступлению Д. Г. Павлова, И. В. Сталин спросил:
– Кто еще хочет высказаться?[255]
Что мы видим в этом отрывке? Снова дописываются слова и фразы, меняющие настроение и впечатление. «После двух-трех резких реплик Сталина», «резких замечаний, о которых вспоминать не хочется». Сталин опять выведен грубым, неотесанным человеком, 255 Жуков Г. К. Воспоминания и размышления. – М.: Издательство Агентства печати «Новости», 1970. С. 193.
обижающим своих полководцев. Теряющим интерес к их словам и мыслям. Почему же даже после его смерти все писавшие мемуары подчеркивали исключительную вежливость Сталина? Кто их заставлял после смерти вождя говорить о его вежливости и тактичности? Будем верить всем маршалам и Жукову или Анне Давыдовне Миркиной? Я предпочитаю верить боевым маршалам. Я верю уже упомянутому нами создателю нефтегазовой отрасли Н. К. Байбакову. Он ведь был сугубо штатским, а не военным человеком. Но в своих мемуарах он совершенно однозначно пишет о якобы «грубости и хамстве» Сталина[256]:
Не могу вспомнить ни одного случая, когда Сталин повышал бы голос, разнося кого-нибудь, или говорил раздраженным тоном. Никогда он не допускал, чтобы его собеседник стушевался перед ним, потерялся от страха или почтения. Он умел сразу и незаметно устанавливать с людьми доверительный, деловой контакт. Да, многие из выступавших у него на совещаниях волновались, это и понятно.
Но он каким-то особым человеческим даром умел чувствовать собеседника, его волнение, и либо мягко вставленным в беседу вопросом, либо одним жестом мог снять напряжение, успокоить, ободрить. Или дружески пошутить.
256 Далекому от нефтегазовой отрасли человеку имя Байбакова говорит мало. Для того чтобы убедиться, что это был человек с большой буквы, который не мог писать в своих мемуарах ерунду и глупости, просто зайдите на страницу фонда его имени и почитайте: http://www.fondbaybakova.ru/.
Помню, как однажды случился такой казус: вставший для выступления начальник «Грознефти» Кочергов словно окаменел и от волнения не мог вымолвить ни слова, пока Сталин не вывел его из шока, успокаивающе произнеся:
– Не волнуйтесь, товарищ Кочергов, мы все здесь свои люди[257].
Согласитесь, был бы Сталин законченным хамом и грубияном, то грубил бы и хамил в первую очередь штатским и уж в самую последнюю очередь – своим генералам и маршалам. Хотя бы из чувства самосохранения – а уж тот факт, что Сталин был человеком умным, не отрицают и самые главные «десталинизаторы». Но когда есть заказ на очернение имени Сталина, то тут уже не до исторической правдоподобности. Заказ выполнять надо. Вот и всплывают такие перлы: «…видимо, потеряв интерес к выступлению Д. Г Павлова». Не на балете же Сталин, не в опере, чтобы мог показать окружающим свою скуку, хотя даже там это было бы неуместно и невежливо. Что значит – «потеряв интерес»? Идет разбор военной игры, тут все досконально нужно разложить, все выяснить. Для этого, собственно говоря, и собрался весь цвет Красной армии.

Перестроечный вариант (добавленный фальсификаторами текст выделен курсивом):
257 Байбаков Н. К. От Сталина до Ельцина. Т. 5. – М.: Международный Фонд инноваций имени Н. К. Байбакова, 2011; http://www.fondbaybakova.com/index/vospominanija_nikolaja_konstantinovicha_bajbakova/0-8.
И. В. Сталин прервал дискуссию, осудив Г. И. Кулика за отсталость взглядов.
– Победа в войне, – заметил он, – будет за той стороной, у которой больше танков и выше моторизация войск.
Это замечание И. В. Сталина как-то не увязывалось с его прежней точкой зрения по этому вопросу. Как известно, в ноябре 1939 года были расформированы наши танковые корпуса, и высшим танковым соединениям было приказано иметь танковую бригаду.
В заключение И. В. Сталин заявил, обращаясь к членам Политбюро:
– Беда в том, что мы не имеем настоящего начальника Генерального штаба. Надо заменить Мерецкова. – И, подняв руку; добавил: – Военные могут быть свободны.
Мы вышли в приемную. К. А. Мерецков молчал. Молчал нарком. Молчали и мы, командующие. Все были удручены резкостью И. В. Сталина и тем, что Кирилл Афанасьевич Мерецков незаслуженно был обижен. С К. А. Мерецковым я длительное время работал в Белорусском особом военном округе, где он был начальником штаба округа, когда во главе округа стоял командарм 1 ранга И. П. Уборевич. Тот ценил К. А. Мерецкова как трудолюбивого, знающего и опытного работника.
А. И. Еременко в своей книге «В начале войны» излагает содержание пространного выступления И. В. Сталина на последнем заседании совещания высшего командного состава. Должен сказать, что И. В. Сталин не присутствовал ни на одном из заседаний, потому и выступать не мог. Видимо, автор ошибочно приписал ему это выступление[258].
Здесь мы видим уже дописывание целых абзацев и предложений, которые меняют общее впечатление: «Все были удручены резкостью К Б. Сталина и тем., что Кирилл Афанасьевич Мерецков незаслуженно был обижен». Грубый, глупый Сталин. Невежливый. Вот чего хотят добиться фальсификаторы истории. Ну точно – победили в войне вопреки ему…
* * *
Глава 9. Накануне Великой Отечественной войны
Девятая глава мемуаров Георгия Константиновича дает нам уникальную возможность: сравнить то, что писалось в первоначальном варианте, с тем, что было дописано фальсификаторами. Вот цитаты из этой главы, в которых речь идет о развитии тяжелой и оборонной промышленности в последний предвоенный год и о роли Сталина в этом процессе.
Исходный вариант книги:
258 Жуков Г. К. Воспоминания и размышления. – М.: Издательство Агентства печати «Новости», 1970. С. 194–195.
И. В. Сталин сам вел большую работу с оборонными предприятиями, хорошо знал десятки директоров заводов, парторгов, главных инженеров, часто встречался с ними, добиваясь с присущей ему настойчивостью выполнения намеченных планов[259].
* * *
И. В. Сталин считал артиллерию важнейшим средством войны, много уделял внимания ее совершенствованию. Наркомом вооружения во время войны был Д. Ф. Устинов, наркомом боеприпасов до войны и во время войны – Б. Л. Ванников, главными конструкторами артиллерийских систем – генералы И. И. Иванов, В. Г. Грабин. Всех этих людей И. В. Сталин знал хорошо, часто с ними встречался и целиком доверял их деловым качествам[260].
* * *
В конце 1940-го – начале 1941 года развертывается борьба за ускоренное серийное освоение лучших типов самолетов. ЦК ВКП(б), И. В. Сталин много времени и внимания уделяют авиационным конструкторам. Можно сказать, что 259 Там же. С. 198.
260 Жуков Г. К. Воспоминания и размышления. – М.: Издательство Агентства печати «Новости», 1970. С. 206.
авиация была даже в какой-то степени увлечением И. В. Сталина[261].
На страницах воспоминаний разных мемуаристов, в том числе Грабина, Ванникова, Устинова и многих других, дается оценка роли Сталина в предвоенном промышленном и военном строительстве. Вырезать цитаты Жукова, в которых он также высоко оценивает вклад главы СССР во все это, из его уже напечатанных мемуаров не представляется возможным. Но мы же помним про метод с ложкой дегтя, которая волшебным образом превращает в деготь целую бочку меда. Смотрите, как это

делается. Как говорится – следите за руками. Вернее – за ложкой…
Перестроечный вариант (добавленный фальсификаторами текст выделен курсивом):
Военных часто ругали за то, что они слишком настойчиво просили ускорить принятие того или иного образца на вооружение. Им говорили: «Что вы порете горячку? Когда надо будет – мы вас забросаем самолетами, танками, снарядами».
– Сейчас вы нас ругаете, – отвечали военные, – за то, что мы настойчиво требуем, а если война случится, вы тогда будете говорить – почему плохо требовали.
Конечно, тогда мы, военные руководители, понимали, что в стране много первостепенных задач и все надо решать, исходя из большой политики. Но оказалось, что большая политика, 261 Там же. С. 210.
руководителем которой был И. В. Сталин, в своих оценках угрозы войны исходила из ошибочных предположений[262].
И вот уже Сталин, который лично продвигал многие образцы вооружений, вроде бы даже их и тормозит. И прямо-таки собирался «забрасывать» самолетами и танками военных. Что подумает, прочитав эту ложь, молодой житель России? Он же знает, что Жуков был великим полководцем. А про Сталина он знает только, что тот был «эффективным менеджером». Мнение Жукова авторитетно. И вот уже от лица Жукова дописывают целые страницы текста
Перестроечный вариант:
В конце мая 1941 года меня и С. К. Тимошенко срочно вызвали в Политбюро. Мы считали, что, видимо, наконец оно дало разрешение на приведение приграничных военных округов в наивысшую боевую готовность. Но каково же было наше удивление, когда И. В. Сталин нам сказал:
– К нам обратился посол Германии фон Шуленбург и передал просьбу германского правительства разрешить им произвести розыск могил солдат и офицеров, погибших в Первую мировую войну в боях со старой русской армией. Для розыска могил немцы создали несколько групп, которые прибудут в пункты согласно вот этой погранкарте. Вам надлежит обеспечить такой контроль, чтобы немцы не распространяли свои 262 Жуков Г. К. Воспоминания и размышления. В 2 т. – М.: Олма-Пресс, 2002. С. 209. http://militera.lib.ru/memo/russian/zhukov1/09.html.
розыски глубже и шире отмеченных районов. Прикажите округам установить тесный контакт с нашими пограничниками, которым уже даны указания.
Мы с внутренним недоумением восприняли эти слова И. В. Сталина. Мы были поражены, с одной стороны, наглостью и цинизмом германского правительства, бесцеремонно решившего произвести разведку местности и рубежей на важнейших оперативных направлениях, и, с другой стороны, непонятной доверчивостью И. В. Сталина.
Видимо, угадав наши мысли, А. А. Жданов заметил:
– По-моему, товарищи мрачно встретили просьбу германского правительства. Может быть, вы хотите что-то сказать?
– Немцы просто собираются посмотреть участки местности, где они будут наносить удары, – сказал я, – а их версия насчет розыска могил слишком примитивна.
Нарком добавил:
– Последнее время немцы слишком часто нарушают наше воздушное пространство и производят глубокие облеты нашей территории. Мы с Жуковым считаем, что надо сбивать немецкие самолеты.
– Германский посол заверил нас от имени Гитлера, что у них сейчас в авиации очень много молодежи, которая профессионально слабо подготовлена. Молодые летчики плохо ориентируются в воздухе. Поэтому посол просил нас не обращать особого внимания на их блуждающие самолеты, – возразил И. В. Сталин.
Мы не согласились с этим доводом и продолжали доказывать, что самолеты умышленно летают над нашими важнейшими объектами и спускаются до непозволительной высоты явно, чтобы лучше их рассмотреть.
– Ну что же, – вдруг сказал И. В. Сталин, – в таком случае надо срочно подготовить ноту по этому вопросу и потребовать от Гитлера, чтобы он прекратил самоуправство военных. Я неуверен; что Гитлер знает про эти полеты.
В июне немцы еще больше усилили разведывательную деятельность своей авиации. Различные диверсионные и разведывательные группы все чаще проникали через границу вглубь нашей территории[263].
А лет через двадцать эти цитаты войдут в книги нового поколения историков. Потом шагнут в учебники. Именно для этого мемуары Жукова и фальсифицировались – это выстрел в наше будущее.
Дописывая целые куски, иногда целые страницы, фальсификаторы истории не гнушаются и чуть 263 Жуков Г. К. Воспоминания и размышления. В 2 т. – М.: Олма-

Пресс, 2002. С. 231. http://militera.lib.ru/memo/russian/zhukov1/09.html.
подправлять Жукова. Не стесняются работать по мелочам. Вот яркий пример тому.
Перестроечный вариант (добавленный фальсификаторами текст выделен курсивом):
Серьезным просчетом И. В. Сталина и Наркомата военно-морского флота явилась недооценка роли Северного флота, которому суждено было в войне сыграть крупнейшую роль, к которой он не был полностью подготовлен. В целом же накануне войны советский Военно-Морской Флот производил внушительное впечатление и достойно встретил противника[264].
Также разительно отличаются и образы Сталина, которые описывают «два Жукова» в трагический день 22 июня 1941 года в главе 10 «Начало войны». Принцип тот же: добавить лишь мелкие детали, но как сильно они меняют отношение читателя к изображаемому персонажу Жуков описывает, как сразу после начала Германией боевых действий против СССР он звонит Сталину – и тот после небольшой паузы отвечает.
Перестроечный вариант (добавленный фальсификаторами текст выделен курсивом):
Наконец, как будто очнувшись, И. В. Сталин спросил:
– Где нарком?
264 Жуков Г. К. Воспоминания и размышления. – М.: Издательство Агентства печати «Новости», 1970. С. 213.
Фразы как будто очнувшись в первоначальном варианте мемуаров нет[265].
А вот в следующем примере фальсификация просто филигранная.
Перестроечный вариант (добавленный фальсификаторами текст выделен курсивом):
И. В. Сталин был бледен и сидел за столом, держа в руках не набитую табаком трубку[266].
Одно слово добавили. Даже не слово, одну частице не. А Сталин выглядит совершенно растерянным и стушевавшимся…
Просто нет возможности привести все, что сфальсифицировали «десталинизаторы» в мемуарах Жукова. Целая книга получится. Читаешь все это – и поражаешься только одному: какой же масштабной фигурой нужно было быть Сталину, как ему потребовалось насолить всем нашим геополитическим друзьям, чтобы через пятьдесят лет после его смерти они так тщательно старались его опорочить?
Чтобы понять, почему враги России так ненавидят Сталина, мы должны снова вернуться к его биографии…
265 Там же. С. 247.
266 Там же. С. 248.
Глава 6
Биография Сталина и история страны: 1938–1943
На целый период времени для Германии возможны только два союзника в Европе: Англия и Италия.
А. Гитлер. Майн Кампф
Мы просто хотели остаться в живых, а наши соседи хотели видеть нас мертвыми. Это не оставляло больших возможностей для компромисса.
Голда Мейер
Предвоенные годы прошли под знаком попыток Сталина избежать будущей войны. Сценарий ее и цель были для руководства СССР вполне очевидны. То, что Гитлер был приведен к власти Западом с целью нападения на СССР, было ясно и понятно Сталину. И он многократно об этом заявлял совершенно открыто. Поэтому чтобы понять политику Советского Союза в предвоенный период, нужно учитывать фактор надвигающейся агрессии против нашей страны, которую тщательно готовили политики Великобритании, Франции и США. Заявления о том, что именно Сталин и СССР старались развязать войну, помогали нацистам взять власть – это примерно то же самое, что сегодня утверждать о том, что «Аль-Каиду» и исламских экстремистов создал Борис Ельцин с целью захватить весь мир. Очевидная глупость такого утверждения будет ясна современнику – мы ведь прекрасно знаем, что ельцинская Россия просто не имела ресурсов для борьбы за мировую гегемонию в должном количестве. Нет таких ресурсов и у России сегодняшней. А вот о том, что Советский Союз в 1930-е годы вовсе не был сверхдержавой, помнят и знают немногие.
Сейчас много говорят о том, что СССР вооружал Германию. Так говорить можно только от серости либо от глупости. У Советского Союза не было собственных военных разработок должного уровня. А как же наши знаменитые танки и самолеты, спросят читатели? Они были. Только позже. Факты таковы – военное сотрудничество СССР и Германии продолжалось только до прихода к власти Гитлера. И в самом ограниченном количестве. Все программы были свернуты по приказу фюрера в 1933 году, и отношения между странами начали резко ухудшаться. Так вот, до 1933 года

никаких великих военных разработок у СССР, которые бы могли позаимствовать немцы, просто не было! Поэтому вооружать Германию Советскому Союзу было нечем, и этого никогда и не происходило.
Журналистка одного известного «рукопожатного» радио любит повторять другую популярную в либеральной среде ложь – якобы СССР обучал германских летчиков и танкистов. Чтобы осуществить такое обучение, нужно иметь теорию, которой в СССР не было по простой причине: не было танков отечественного производства и самолетов должного уровня. Передовые модели того времени – сплошь английские и французские. То есть советским летчикам и танкистам было нечему учить немецких коллег. Что же было в реальности? СССР предоставил территорию, а немцы, не имевшие права, согласно Версальскому договору, иметь тяжелое вооружение, притащили новейшие образцы техники к нам. И мы учились вместе с ними пользоваться тогдашними новейшими образцами военной техники. В 1933 году все это закончилось. Итогом сотрудничества стало обучение в танковой школе в Казани трех выпусков немецких слушателей: в 1929–1930 годах – 10, в 1931–1932 годах – 11 и в 1933 году – 9 человек[267]. Итого: 30 курсантов. Надо пояснять, что этого, мягко говоря, мало на все танковые войска Третьего рейха.

В Липецке работала летная школа. Полноценные занятия начались лишь во второй половине 1926 года. Обратите внимание – в парке авиашколы исключительно зарубежные самолеты: 34 истребителя «Фоккер», 8 разведчиков «Хейнкель», учебные самолеты «Альбатрос», «Хейнкель», «Юнкере» и еще один транспортный «Юнкере». Почему? Да потому что в 1926 году «агрессивный» и «жаждущий мирового господства» СССР еще был не в состоянии производить хорошие самолеты. Индустриализация ведь была еще впереди. К 1932 году численность авиашколы достигла 303 человек, в том числе немцев – 43, советских военных летчиков – 26, советских рабочих, техников и служащих – 234. Всего в летной школе в Липецке было обучено или 267 Горлов С. А. Совершенно секретно: Альянс Москва – Берлин, 1920–1933 гг. Военно-политические отношения СССР – Германия. – М.: Олма-Пресс, 2001. С. 220. переподготовлено 120 немецких летчиков-истребителей и 100 летчиков-наблюдателей[268]. Крохи. Основная часть германских летчиков будет подготовлена на территории самой Германии под видом гражданских пилотов – ведь гражданская авиация в Германии не была запрещена. К 1932 году в нелегальных военных авиашколах в Брауншвейге и Рехлине были подготовлены около 2000 будущих пилотов люфтваффе[269].
Что важно для войны середины XX века? Нефть – та война была войной моторов. Веймарская Германия получала нефтепродукты из СССР. Но с началом войны эти поставки ведь прекратятся. Нужны другие источники углеводородов. Румынские месторождения, которые потом будут «кормить» немецкую технику, в тот момент для Гитлера так же далеки, как и нефть Баку и Грозного. Поэтому Германия «вдруг» начинает получать нефтепродукты из США и Великобритании: «Накануне войны примерно одна треть заправочных пунктов в Третьем рейхе принадлежала Германо-американской нефтяной компании… Четверть средств немецкого общества “Газолин” принадлежала “Стандард ойл” остальная часть – “ИГ Фарбениндустри” и английскому тресту “Роял-датч шелл”. “Стандард ойл” помогла создать запасы первосортного горючего на 20 млн долл., а перед самой войной построить завод авиационного бензина»[270].
268 Соболев Д. А., Хазанов Д. Б. Немецкий след в истории отечественной авиации. – М.: Русавиа, 2000. С. 119.
269 Там же. С. 126.
270 Овсяный И. Д. Тайна, в которой война рождалась. – М.: Политиздат, 1971. С. 44–45.
В апреле 1933 года, а также 10 августа и 1 ноября 1934 года были подписаны новые англо-германские соглашения – об угле, валютное, торговое и платежное. Согласно последнему, на каждые 55 фунтов стерлингов, потраченных Германией на закупку британских товаров, Англия обязалась купить германской продукции на 100 фунтов стерлингов[271]. Это не что иное, как обеспечение заказа для возрождающейся германской промышленности. Что еще нужно для войны, кроме нефти и работающих заводов? Деньги. Без них воевать невозможно. Так вот, именно с приходом Гитлера правительство Великобритании стало усиленно закачивать в немецкую экономику деньги.
Сталин все это видел и не мог не реагировать. Наблюдая неуклонное продвижение нацистов к границам СССР, он пытался предотвратить войну. Призывая Англию и Францию остановить агрессора «в зародыше». Посмотрите на карту. Все гитлеровские

приобретения (Чехословакия, Австрия) – все это движение исключительно на Восток. Кстати, продвижение Японии, которая в начале 1930-х годов вторглась в Китай, также происходило в направлении нашей территории. Идея Запада была классическими «клещами» – одновременный удар по России с двух сторон: Германии из Европы, а Японии из Азии[272].

271 Мартиросян А. Кто привел войну в СССР? – М.: Яуза, 2007. С. 438-439.

272 США и Великобритания закрыли глаза на продвижение японцев в Индокитае, хотя это представляло угрозу их колониальным владениям. Надеялись, накачав Японию, так же как Германию, натравить ее на нас. Вот перечень поставок из США в Японию: стальной лом, станки, оборудование, нефть. Год от года эти поставки росли. Один только экспорт американского железа составил (в тоннах): 1933 г. – 593 207, 1934 г. – 249 248, 1935 г. – 1 201 391, 1936 г. – 1 111 708, 1937 г. – 2 784 420, 1938 г. – 1 866 797, 1939 г. – 2 229 888. Любопытно – в 1939 году США денонсировали (разорвали) торговый договор с Японией. И вывоз из Ярким примером сталинской политики может стать ситуация вокруг Чехословакии. 29–30 сентября 1938 года в столице Баварии Германия, Франция, Италия и Великобритания подписали Мюнхенский договор, согласно которому почти половина территории Чехословакии передавалась Гитлеру Что характерно – самих чехов на переговоры никто не звал, их ознакомили с решением постфактум. Причина раздела Чехословакии – немецкое население Судет, которое требовало воссоединения с рейхом. При этом нужно заметить, что армия Чехословакии практически не уступала вооруженным силам Германии, а Франция и Великобритания имели с ней союзный договор, который обязывал их оказывать военную помощь Праге. Помимо этого Чехословакия обладала великолепной укрепленной линией. «На учебных стрельбах специалисты изумленно констатировали, что наше оружие, которое мы собирались использовать против этих укреплений, не возымело бы ожидаемого действия»[273], – дипломатично напишет в своих мемуарах министр вооружений Третьего рейха Альберт Шпеер. Гитлер ни за что не рискнул бы воевать с чехами, если бы Запад продемонстрировал решимость их защищать[274]. Но вместо этого западные США обычных товаров в Японию резко упал. А военных – резко возрос (см.: Родов Б. Роль США и Японии в подготовке и развязывании войны на Тихом океане 1938–1941 гг. – М.: ГИПЛ. С. 71).

273 Шпеер А. Воспоминания. – М.: Русич, Прогресс, 1997. С. 169.

274 На Нюрнбергском процессе фельдмаршала Кейтеля спросили, напала бы Германия на Чехословакию в 1938 году, если бы западные державы поддержали Прагу? «Конечно, нет, – ответил Кейтель. – Мы не были достаточно сильны с военной точки зрения. Целью Мюнхена [достижения соглашения в Мюнхене] было вытеснить Россию из Европы, выиграть время и завершить вооружение Германии» (Черчилль У Вторая мировая война. Т. 1. – М.: Воениздат, 1991. С. 145).

дипломаты давление оказали… на чехов. Буквально заставив их отдать Гитлеру Судеты[275].

У СССР тоже был союзный договор с Чехословакией, и, готовясь выполнять свои обязательства, Сталин придвинул войска к границам[276]. Москва была готова воевать с Гитлером за Чехословакию, потому что прекрасно понимала, куда в конечном итоге направят германскую агрессию. Однако более никто, включая самих чехов, территориальную целостность этой страны защищать не собирался. После чего Сталину стало ясно, что единственным партнером по переговорам для СССР может быть… Германия. Так как Великобритания и Франция настойчиво и целенаправленно ведут Гитлера к войне с Советским Союзом, а вся остальная «державная мелочь» вообще не имеет и не может иметь независимой позиции.

10 марта 1939 года с трибуны XVIII съезда партии Сталин практически напрямую обратился к главе Германии[277]. Почти прямым текстом он говорил о том, 275 Подробности этой позорной сделки см.: Стариков Н. Кто заставил Гитлера напасть на Сталина? – СПб.: Питер, 2011.

276 Была целая система договоров: Франко-советский пакт о взаимопомощи от 2 мая 1935 года, Советско-чехословацкий договор от 16 мая 1935 года.

277 Сталину было абсолютно понятно, что Запад ведет дело к русско-германской войне. И русские уже стреляли в немцев в Испании, где мы поддерживали законное правительство республиканцев, а Гитлер «по просьбе» англичан и американцев – мятежника Франко. Но думать, что Сталин ввязался в испанские события по идеологическим мотивам, будет глубочайшим заблуждением. Дело в том, что законному правительству Испании весь мир «вдруг» перестал поставлять оружие, говоря о нейтралитете. А Франко оружие и целые армейские части поставляли Муссолини с Гитлером. Разумеется, ни Париж, ни Лондон, ни Вашингтон этого «не замечали». Единственный, кто согласился поставлять за золото оружие, был СССР. В

итоге весь золотой запас Испании был вывезен к нам. Сколько его было? Один из тех, кто перевозил золото, рассказывал: «Если бы все ящики с золотом, которые мы выгрузили, положить плотно друг к другу на что планирует Запад. Речь Сталина – это призыв к Гитлеру одуматься и не быть слепым орудием в руках Великобритании. Раз нельзя договориться с хозяевами пса, Сталин решает прикормить саму собаку. Зачем воевать с СССР – долго и сложно, – когда ты уже получил от своих хозяев все, что тебе нужно? Ведь они хотят после взаимного обескровливания Германии и России выступить последними и продиктовать миру свои условия. Можно и отказаться от своих обещаний – вот посыл, который он делает главе Германии. Выступление Сталина на XVIII съезде партии – поистине шедевр дипломатии и ораторского искусства. Он сумел включить в эту речь все, что нужно было туда включить. Обратиться ко всем, к кому надо, – и к сидящим в зале делегатам, и к Адольфу Гитлеру в далеком Берлине[278].

Характерная черта новой империалистической войны состоит в том, что она не стала еще всеобщей, мировой войной. Войну ведут государства-агрессоры, всячески ущемляя интересы неагрессивных государств, прежде всего Англии, Франции, США, а последние пятятся назад и отступают, давая агрессорам уступку за уступкой. Таким образом, на наших глазах происходит открытый передел мира и сфер влияния за счет интересов неагрессивных государств без каких-либо попыток отпора и даже при некотором попустительстве со стороны последних.

мостовой Красной площади, они заняли бы ее полностью, из конца в конец» (Кривицкий В. Я был агентом Сталина. – М.: Терра, 1991. С. 156).

278 Позволю себе процитировать большой кусок этой речи Сталина, а самое важное – подчеркнуть.

Невероятно, но факт. Чем объяснить такой однобокий и странный характер новой империалистической войны? Как могло случиться, что неагрессивные страны, располагающие громадными возможностями, так легко и без отпора отказались от своих позиций и своих обязательств в угоду агрессорам? Не объясняется ли это слабостью неагрессивных государств? Конечно, нет! Неагрессивные, демократические государства, взятые вместе, бесспорно, сильнее фашистских государств и в экономическом, и в военном отношении.

Чем же объяснить в таком случае систематические уступки этих государств агрессорам?

Это можно было бы объяснить, например, чувством боязни перед революцией, которая может разыграться, если неагрессивные государства вступят в войну и война примет мировой характер. Буржуазные политики, конечно, знают, что первая мировая империалистическая война дала победу революции в одной из самых больших стран. Они боятся, что вторая мировая империалистическая война может повести также к победе революции в одной или в нескольких странах.

Но это сейчас не единственная и даже не главная причина. Главная причина состоит в отказе большинства неагрессивных стран, и прежде всего Англии и Франции, от политики коллективного отпора агрессорам, в переходе их на позицию невмешательства, на позицию «нейтралитета». Формально политику невмешательства можно было бы охарактеризовать таким образом: «Пусть каждая страна защищается от агрессоров, как хочет и как может, наше дело – сторона, мы будем торговать и с агрессорами, и с их жертвами». На деле, однако, политика невмешательства означает попустительство агрессии, развязывание войны, следовательно, превращение ее в мировую войну. В политике невмешательства сквозит стремление, желание не мешать агрессорам творить свое черное дело, не мешать, скажем, Японии впутаться в войну с Китаем, а еще лучше с Советским Союзом, не мешать, скажем, Германии увязнуть в европейских делах, впутаться в войну с Советским Союзом, дать всем участникам войны увязнуть глубоко в тину войны, поощрять их в этом втихомолку, дать им ослабить и истощить друг друга, а потом, когда они достаточно ослабнут, выступить на сцену со свежими силами – выступить, конечно, «в интересах мира» и продиктовать ослабевшим участникам войны свои условия. И дешево, и мило!

…Или, например, взять Германию. Уступили ей Австрию, несмотря на наличие обязательства защищать ее самостоятельность, уступили Судетскую область, бросили на произвол судьбы Чехословакию, нарушив все и всякие обязательства, а потом стали крикливо лгать в печати о «слабости русской армии», о «разложении русской авиации», о «беспорядках» в Советском Союзе, толкая немцев дальше на восток, обещая им легкую добычу и приговаривая: вы только начните войну с большевиками, а дальше все пойдет хорошо. Нужно признать, что это тоже очень похоже на подталкивание, на поощрение агрессора[279].

Время и место сталинского выступления не случайны – Сталин знает, что Гитлер вот-вот проглотит остаток Чехословакии, которая уже фактически распадается на Чехию и Словакию. А в составе последней – Закарпатская Украина. Именно этот факт, по планам Лондона, и должен привести к войне. И Сталин прямо говорит, что именно наличие «двух Украин» у Германии и России хотят сделать поводом к военному столкновению. Он призывает Гитлера одуматься и остановиться.
Характерен шум, который подняла англо-французская и североамериканская пресса по поводу Советской Украины. Деятели этой прессы до хрипоты кричали, что немцы идут на Советскую Украину, что они имеют теперь в руках так называемую Карпатскую Украину, насчитывающую около 700 тысяч населения, что немцы не далее, как весной этого года, присоединят Советскую Украину, имеющую более 30 миллионов, к так называемой Карпатской Украине. Похоже на то, что этот подозрительный шум имел своей целью поднять ярость Советского Союза против Германии, отравить атмосферу и спровоцировать конфликт с Германией без видимых на то оснований.
279 Сталин И. В. Отчетный доклад на XVIII съезде партии // http://www.hrono. info/libris/Stalin/ 14-27.php.
Конечно, вполне возможно, что в Германии имеются сумасшедшие, мечтающие присоединить слона, то есть Советскую Украину, к козявке, то есть к так называемой Карпатской Украине. И если действительно имеются там такие сумасброды, можно не сомневаться, что в нашей стране найдется необходимое количество смирительных рубах для таких сумасшедших. Но если отбросить прочь сумасшедших и обратиться к нормальным людям, то разве не ясно, что смешно и глупо говорить серьезно о присоединении Советской Украины к так называемой Карпатской Украине? Пришла козявка к слону и говорит ему, подбоченясь: «Эх ты, братец ты мой, до чего мне тебя жалко… Живешь ты без помещиков, без капиталистов, без национального гнета, без фашистских заправил, – какая ж это жизнь… Гляжу я на тебя и не могу не заметить, – нет тебе спасения, кроме как присоединиться ко мне… Ну что ж, так и быть, разрешаю тебе присоединить свою небольшую территорию к моей необъятной территории…»
Еще более характерно, что некоторые политики и деятели прессы Европы и США, потеряв терпение в ожидании «похода на Советскую Украину», сами начинают разоблачать действительную подоплеку политики невмешательства. Они прямо говорят и пишут черным по белому, что немцы жестоко их «разочаровали», так как вместо того, чтобы двинуться дальше на восток, против Советского Союза, они, видите ли, повернули на запад и требуют себе колоний. Можно подумать, что немцам отдали районы Чехословакии как цену за обязательство начать войну с Советским Союзом, а немцы отказываются теперь платить по векселю, посылая их куда-то подальше.
Я далек от того, чтобы морализировать по поводу политики невмешательства, говорить об «измене», о предательстве и т. п. Наивно читать мораль людям, не признающим человеческой морали. Политика есть политика, как говорят старые прожженные буржуазные дипломаты. Необходимо, однако, заметить, что большая и опасная политическая игра, начатая сторонниками политики невмешательства, может окончиться для них серьезным провалом. Таково действительное лицо господствующей ныне политики невмешательства. Такова политическая обстановка в капиталистических странах[280].
И Гитлер услышал. После захвата остатков Чехословакии Закарпатская Украина была передана в состав… Венгрии. Повод для войны таким образом был ликвидирован[281]. Блестящее сталинское выступление сорвало планы Запада развязать войну против нашей 280 Сталин И. В. Отчетный доклад на XVIII съезде партии // http://www.hrono. info/libris/Stalin/ 14-27.php.
281 В книге «Кто заставил Гитлера напасть на Сталина?» (СПб.: Питер, 2011) я подробно рассмотрел хронологию этого важнейшего момента. Чтобы не повторять все это в данной книге, скажу, что Запад обрушился на Гитлера за захват остатков Чехословакии ТОЛЬКО после того, как стало ясно, что Закарпатская Украина не вошла в состав рейха или в зону его влияния, а передана венграм. Буквально на следующий день после появления такой ясности – и только после этого – Лондон, Париж и Вашингтон начали возмущаться захватом. До этого молчали как рыбы.
страны уже в 1939 году. 3 мая 1939 года Сталин делает еще один важный шаг – он окончательно берет контроль в стране в свои руки. В этот день нарком иностранных дел Максим Литвинов отправлен в отставку а его место занимает Молотов. Суть произошедшего – взятие под контроль внешней политики СССР[282]. После серии зондажей со стороны Германии Берлин предлагает заключить договор о ненападении. Но и тут Сталин демонстрирует удивительное хладнокровие и буквально заставляет Гитлера сначала заключить торговое 282 Если сказать коротко – Литвинов есть

некий аналог современного Чубайса. Это прямой ставленник мировых банкирских кругов, это «телефон» связи с ними. И Сталин держал его до последней возможности. Подробно эта фигура разобрана в моей книге «Национализация рубля. Путь к свободе России» (СПб.: Питер, 2011). А здесь хочется добавить только две подробности. Все заместители Литвинова «оказались» шпионами и были расстреляны. Сам он не пострадал и был в опале. Пока не началась война с Гитлером. Сталин немедленно достал Литвинова и отправил его послом в США. Но и там товарищ Литвинов служил, как бы это помягче сказать, не пролетарскому государству. Об этом рассказывал Вячеслав Молотов, который знал всю подноготную этого «товарища»: «Литвинов был совершенно враждебным к нам. Мы перехватили запись его беседы с американским корреспондентом, явным разведчиком, который пишет, что встречался с Литвиновым… Мы получили полную запись беседы – известным путем. Что же он там говорил, Литвинов, из интересных моментов? Он говорил, что с этим правительством советским у вас, американцев, ничего не выйдет. Они на таких позициях стоят, что не могут с вами договориться о чем-то серьезном. Да, с этим правительством, с такими твердолобыми… Что вы, мол, думаете? Такое правительство не пойдет ни в каком смысле вам навстречу, у вас ничего не выйдет. Теперь как можно действовать? Внутренних сил нет для этого. Потому что у народа танков нет, а у правительства есть, у народа нет авиации, а у правительства есть, у народа нет артиллерии, а у правительства есть. У правительства – свои партийные офицеры, и в таком количестве, что народ что-нибудь изменить по своей воле, если он не согласен, не может. Тут только внешние силы помогут, то есть поход войной. Только внешнее вмешательство может изменить положение в стране. Вот его оценка положения. Он заслуживал высшую меру наказания со стороны пролетариата. Любую меру…
– Как Сталин простил?
– Как простил? Осторожно надо вести себя, церемонно надо вести себя».
(Чуев Ф. Сто сорок бесед с Молотовым. – М.: Терра, 1991. С. 50–51).
соглашение. Смысл его следующий: Германия дает СССР огромный кредит в 200 миллионов марок, который тратится на закупку у немцев новейших технологий, станков и вооружения. Этот кредит мы погашаем поставками различных природных ресурсов и продовольствия. Торгово-кредитное соглашение было подписано 20 августа (в два часа ночи), и только после этого Сталин дал согласие на прилет в Москву министра иностранных дел рейха. 23 августа 1939 года Сталин окончательно развалил планы Запада по организации еще в 1939 году войны против СССР[283]. В Москве подписывается Договор о ненападении между Германией и Советским Союзом, который так ненавидят на Западе, а с момента появления либералов в России его ненавидят и они. На самом деле этот договор, как указывал впоследствии Сталин, ни прямо, ни косвенно не задевал территориальной целостности, независимости и чести нашего государства. СССР не становился союзником Германии, мы не брали на себя никаких – ни военных, ни экономических – обязательств. СССР обязывался делать только одно – не нападать на Германию и не вступать в союзы, против нее направленные. А как же эшелоны, до утра 22 июня мчавшиеся в Германию с нашей стороны? 283 А то, что война эта планировалась Лондоном именно в 1939 году, можно говорить вполне уверенно – Гитлер получал Закарпатскую Украину в марте 1939 года. Добавьте несколько месяцев на подготовку – и вот вам дата начала войны против СССР. В 1939 году. Понимая, что 1939 год был «финишной прямой» англосаксов, выводивших своего «питомца» Гитлера на границу СССР, очень забавно читать мемуары Черчилля. Вот что он пишет о марте 1939 года: «В эти мартовские дни в Англии распространилась волна какого-то порочного оптимизма… Все еще обсуждали в оптимистическом тоне план заключения торгового договора с Германией. Знаменитый журнал «Панч» поместил рисунок, на котором Джон Буль, пробуждающийся со вздохом облегчения от кошмара, в то время как все страшные слухи, ночные фантазии и подозрения улетают через окно» (Черчилль У. Вторая мировая война. Т. 1. – М.: Воениздат, 1991. С. 154).
Так это мы отдавали кредит, который Германия нам предоставила, несколько раньше переправив нам новейшее оборудование. Или долги не нужно отдавать, господа либералы? Вопрос, в какой степени СССР погасил кредит, а какую часть долга списала война, никто из обличителей Сталина почему-то не поднимает. До сих пор я нигде не видел цифры, говорящие о том, какой процент долга СССР успел отдать Германии, а какой нет…
1 сентября 1939 года Адольф Гитлер начал войну с Польшей, будучи уверенным, что Англия и Франция полякам не помогут. Но Лондон и Париж объявили ему войну, не ведя ее[284]. Началась так называемая «странная война». Боевых действий

практически не 284 Чтобы быть точными: не Германия объявила войну, а Англия и Франция. Не Германия формально напала на них, а они напали на Германию. Вместе с метрополией войну Берлину в тот же день объявили Австралия и Новая Зеландия, а Канада сделала это 10 сентября. Не обошлось без небольших осложнений, которые показывают нам степень «независимости» частей империи от ее английского стержня. Южно-Африканский союз также объявил войну Германии. Несмотря на то что перед войной здесь у власти находилось правительство бурского националиста Герцога, которое во многих вопросах (и особенно в расовом) симпатизировало Гитлеру. Этот политик посмел высказаться за нейтралитет в войне между Англией и Германией, после чего в течение одного дня был моментально провален в парламенте. И уже 5 сентября 1939 года на смену ему пришло правительство маршала Смэтса, немедленно объявившее войну. Равно как и Индия. А вот Египет и Ирак, которые де-юре были независимыми государствами, но фактически являлись британскими полуколониями, только разорвали дипотношения с Третьим рейхом. Зато ненавидящее англичан независимое ирландское государство поступило совершенно по-другому. 2 сентября 1939 года ирландцы официально объявили о своем нейтралитете. В итоге практически всю Вторую мировую войну в какой-то сотне миль от британского берега, в Дублине, работали дипломатические миссии Германии, Италии, Японии. Наряду с разведками этих стран. Этот пример показывает нам, насколько сложна была политическая ситуация в мире того времени. Как все переплелось и как без понимания предшествующих веков невозможно понять трагические события мирового пожара (Майский И. Воспоминания советского дипломата. 1925–1945 гг. – Ташкент: Узбекистан, 1980. С. 385).

было, шла война без жертв, какой еще не бывало в истории. На «западном фронте» солдаты играли в футбол на виду у противника. Редкие перестрелки, рейды разведгрупп, мелкие артиллерийские дуэли. И все. Это было что-то невероятное, потому что в Первой мировой войне бои немедленно стали вестись на уничтожение. Премьер Франции Даладье с гордостью докладывал парламенту, что за четыре месяца 1939 года французы потеряли полторы тысячи человек, когда в 1914 году за тот же срок – 450 тысяч![285] В Великобритании дела принимали такой же странный оборот. Потери экспедиционного британского корпуса в Европе исчислялись единицами. Воздушной войны немцами практически не велось, и высадка этого корпуса в Европе обошлась вообще без потерь. Закон об общей воинской повинности был принят в Альбионе еще перед войной, 27 апреля 1939 года[286]. С объявлением войны немцам было издано постановление, что все мужчины в возрасте от 18 до 41 года подлежат призыву. Но этот самый призыв начался так медленно, «точно правительство ждало, что вот-вот призывники окажутся ненужными и будут распущены по домам»[287]. Например, 285 Там же. С. 387.

286 Обратите внимание – Резун-Суворов, живущий в Лондоне и старающийся в развязывании Второй мировой обвинить свою родину, одним из аргументов подготовки СССР к войне выставляет Закон о всеобщей воинской обязанности, принятый в нашей стране 1 сентября 1939 года. Про то, что за почти полгода до этого подобный закон приняли англичане, – молчок. Когда Сталин вводит всеобщую обязанность защищать Родину – это «кровавый тиран собирается завоевать всю беззащитную Европу». Когда Англия делает то же самое – это, разумеется, стремление к миру. Но что было делать главе нашей страны, если подобные законы вслед за Гитлером приняли все сильнейшие державы того времени?

287 Майский И. Воспоминания советского дипломата. 1925–1945 гг. – Ташкент: 24-летних молодых призывников попросили явиться на сборные пункты только в марте 1940 года, то есть через полгода после начала войны![288] В конце же декабря 1939 года английским военнослужащим во Франции были разрешены отпуска для проведения Рождества на родине, а в январе 1940 года возвращены в Лондон эвакуированные в сельскую местность женщины и дети[289].

Польша не получила никакой реальной военной помощи от своих британских и французских союзников. Никакого «второго фронта» не было. Не было никаких поставок вооружения. Британская авиация не помогла польской армии, самолеты которой в основном были накрыты немцами на аэродромах. В этот момент английский летчики сбрасывали над Германией… листовки. И эта их «занятость» была причиной отказа в реальной помощи, о которой просили польские военные. Польша, оставшаяся без западной помощи, была быстро разгромлена немцами. Лондон и Париж не выполнили своих союзнических обязательств перед Варшавой. Фактически сдали поляков Гитлеру[290].

Узбекистан, 1980. С. 387.

288 Призывников англичане «почему-то» не призывали, а вот ввести рационирование,

то есть карточную систему, на продовольствие не забыли. Это к вопросу, что у нас всегда карточки, а у них всегда процветание. В первую очередь англичане ввели карточки на масло и бекон (Майский И. Воспоминания советского дипломата. 1925–1945 гг. – Ташкент: Узбекистан, 1980. С. 387).
289 Там же. С. 395.
290 Очень подробно об этом см.: Стариков Н. Кто заставил Гитлера напасть на Сталина? – СПб.: Питер, 2011.
Договор о ненападении, заключенный с Германией, начал приносить свои положительные плоды. 15 сентября 1939 года Япония подписала мирное соглашение с СССР[291]. Союзный японцам Гитлер без каких-либо консультаций (!) заключил мир с Москвой, и это оказало огромное влияние на решение Токио также более с русскими не воевать. Даже в самый сложный период 1941–1942 годов самураи не рискнули напасть на Советский Союз. Конечно, удар Красной армии под Халхин-Голом и озером Хасан, который предшествовал этой «дружбе», также сыграл важную роль. Но не нужно забывать, что именно дипломатия Сталина, сумевшего договориться с Гитлером, привела к решению проблем СССР в целом и отсрочила не одну, а целых две войны: с Германией и Японией.
Специально для либералов повторю еще раз: СССР не был союзником Германии. 29 сентября 1929 года был подписан Договор о дружбе и границе между СССР и Германией[292]. В нем нет ни слова о каких-либо 291 Осторожный Сталин ввел войска на территорию части бывшей Российской империи, которая в тот момент называлась польским государством, только после того, как убедился в окончательном замирении с Японией. Ни днем раньше. Понимая это, становится понятным «странное» поведение Молотова, который 10 сентября говорит послу Германии графу Шуленбургу, что Красной армии на подготовку еще нужно две-три недели, а 14 сентября (когда ясно, что завтра подписание мира с Японией) говорит об окончании этой подготовки. И только 17 сентября русская армия входит в Польшу (Хильгер Г., Мейер А. Россия и Германия. Союзники или враги? – М.: Центрполиграф, 2008. С. 379).
292 Любопытный эпизод: в Бресте немецкие и наши войска встретились, германская армия покидала город, который переходил под контроль Советского Союза. Комбриг Кривошеин тогда командовал танковой бригадой, которая встретилась с танковым корпусом Гудериана. Поднимая тост вместе с немецкими офицерами, Кривошеин их очень насмешил. Дело в том, что наш офицер перепутал немецкие слова Freundschaft (дружба) и Feindschaft (вражда). В итоге комбриг Кривошеин поднял тост «за вечную вражду» вместо «вечной дружбы».
обязательствах в военной или экономической сфере, в нем вообще не упоминается слово «союзник». И еще – никаких доказательств существования так называемых «секретных протоколов» к этому договору с Гитлером и к Договору о ненападении от 23 августа нет. Никто до сих пор не предоставил их оригинала. Фальсификаторы демонстрируют только ксерокопию с ксерокопии. Показательно, и когда «протоколы» появились, и кто их ввел в оборот. Впервые их показал на Съезде народных депутатов СССР «прораб перестройки» Александр Яковлев, который, по некоторым сведениям, был прямо завербован спецслужбами США и являлся главным подручным Михаила Горбачева в деле демонтажа своей собственной страны.
20 декабря 1939 года Указом Президиума Верховного Совета СССР И. В. Сталину в связи с его 60-летием присвоено звание Героя Социалистического Труда «за исключительные заслуги в деле организации большевистской партии, создания Советского государства, построения социалистического общества в СССР и укрепления дружбы между народами Советского Союза». Давать Сталину звание Героя за дипломатические успехи было невозможно – хотя он вполне этого заслуживал. Войну удалось направить на тех, кто ее «выкатывал» на границы СССР. Практически без крови в состав СССР удалось вернуть Западную Украину и Западную Белоруссию, а летом 1940 года при поддержке, а вернее говоря, при отсутствии сопротивления Берлина, Сталин вернул в состав единой страны Латвию, Литву и Эстонию. Почему можно говорить «вернул»? Потому что выход из состава Российской империи ее частей был абсолютно незаконным. На 1917 год никто в мире не подвергал сомнению право России на прибалтийские земли. Кроме того, такие государства, как Латвия или Эстония, вообще никогда не существовали в истории человечества. Поэтому об оккупации их говорить странно – невозможно оккупировать то, чего нет. Незаконно отделившиеся части Российского государства вернулись в состав страны[293]. Что касается Литвы, тут стоит отметить, что нынешнюю столицу этой страны, город Вильнюс, передал в состав Литвы именно Сталин. До сентября 1939 года Вильнюс был польским городом Вильно, потом он по договору с Германией отошел СССР. И уже

летом 1940 года Сталин подарил Вильнюс Советской Литве, которая сделала его своей столицей. До этого столицей «свободной» Литвы был город Каунас. Почему же, выходя из состава СССР, литовские господа-товарищи не проявили должной принципиальности и ставили себе подарок «кровавого Сталина»?
Завершая разговор об успехах дипломатии Сталина, нужно вспомнить и о возвращении летом 1940 года в состав СССР Бессарабии (Молдавии). Вот тут слово «возвращение» будет еще более уместно, чем в случае с Прибалтикой. История вопроса такова: государство Румыния было признано полностью независимым лишь 293 Когда нас сегодня призывают соблюдать международное законодательство, мы просто должны спросить: с какого момента? На какое число, год и месяц границы стран стали окончательно «легитимными»? На 1 августа 1914-го? На 1 сентября 1939-го? Может, на 9 мая 1945-го? Границы всегда отражают политическую реальность. Нет ничего более изменчивого, чем границы. И нет никакой даты, начиная с которой все страны признали границы нерушимыми. Пример – границы СССР Их признавали в Ялте в 1945-м, при Брежневе – в Хельсинки. Помогло? Когда еще раз услышите песни об «оккупации» Прибалтики, спросите, кому в 1940 году принадлежала Корея. Штука в том, что такой страны тогда не было. Была сплошная Япония. Отдаем ее обратно японцам?
на Берлинском конгрессе в 1878 году. Именно войны России с Турцией сделали Румынию независимой. Бессарабия же являлась территорий Российской империи с 1812 года. Во время Первой мировой войны Россия и Румыния были союзниками. А потом началась революционная смута. Кстати говоря, Румыния заключила сепаратный мир с Германией и вышла из войны даже раньше правительства Ленина. После окончательной хаотизации нашей страны румынские «союзники» захватили Бессарабию и объявили о ее вхождении в состав Румынии в январе 1918 года. Советский Союз никогда не признавал этой аннексии. И вот летом 1940 года Бессарабия снова стала нашей[294]. После 1945 года Сталин не забыл окончательно воссоединить украинский народ, и у поверженной Румынии попросили Герцаевский район. Ныне это Черновицкая область Украины, в которой Сталина ругают на чем свет стоит. А вот интересно, жители Черновицкой области знают, кому они должны сказать спасибо за то, что Украина полностью воссоединилась впервые (!) за всю свою историю?[295]
294 Специальное напоминание для «свидомых» – в 1941 году Бессарабия снова была отторгнута от СССР. Румыния, напавшая на нас вместе с Гитлером, получила ее от фюрера. Румыны вспомнили границы Бессарабии в составе Российской империи. Ее столицей тогда была Одесса. И присоединили эту «укрупненную» Бессарабию вместе с Одессой к Румынии. Кто вернул Одессу Украине? Красная армия в 1945 году. Что сказать? Ненависть не только ослепляет, но и порядком оглупляет. Россия и Украина – это одна страна и один народ. Для русских украинцы – это не братский народ. Это мы сами. Для Румынии Украина – это страна, которую можно безнаказанно «пощипать». Остров Змеиный, входивший в состав СССР, европейский суд уже «отписал» румынам. Могут ли патриоты Украины предлагать в такой ситуации «евроинтеграцию»? Одессу отдавать будете, если «евросуд» так решит?
295 Во время моего визита на Украину для презентации книги «Кто заставил Гитлера напасть на Сталина?» на украинском языке был проведен круглый стол с историками. Разумеется, они яростно обличали Сталина и были возмущены Любому, кто хочет понять политику того времени, нужно уяснить несколько вещей. Самые сильные державы того времени – Англия и Франция – при поддержке США старались не допустить появления на геополитической карте мира новых центров силы. Именно те, кто владел миром, старались стравить между собой тех, кто мог составить им конкуренцию. Столкнуть, ослабить и распылить силы потенциальных соперников – вот цели политики Лондона, Парижа и Вашингтона того времени. Когда Германия и Россия (а вслед за ними и Япония) достигли взаимопонимания и не дали себя столкнуть, они начали усиливаться. Начался процесс перекройки границ и возвращения себе утерянных после Первой мировой войны территорий и сфер влияния. Англичане и французы не только в такой ситуации не старались «подружиться» с Советским Союзом, уже воюя с Германией, но и готовили планы удара по СССР. Это кажется странным только на первый взгляд. Ослабишь Сталина – сможешь уговорить Гитлера напасть на него.
Поэтому желание СССР урегулировать отношения с Финляндией, с территории которой можно было спокойно обстреливать из орудий Ленинград, встретило резко негативное отношение финнов[296]. Поддержка Запада неуступчивости финнов была полной. Советско-финская вступлением советских войск в Польшу. После чего я спросил уважаемых историков: а понимают ли они, что, говоря о незаконности действий СССР, они ставят под сомнение территориальную целостность современной Украины?

От волнения историки сразу перешли на русский язык и были сильно смущены.
296 Напомню, что главной базой Балтийского флота тогда был Кронштадт. Зимой с финской территории базу флота можно было взять по льду. Поэтому одним из основных элементов учений нашего Балтийского флота того времени была отработка… сухопутной обороны Кронштадта. Вернее говоря – ледяной обороны. Нужно было отодвигать границу.
война началась 30 ноября 1939 года. До сих пор до конца неясно, кто стоит за артиллерийской стрельбой у деревни Майнила. «Десталинизаторы» однозначно говорят, что это провокация со стороны СССР для того, чтобы получить повод для войны. Но не все так однозначно. Посмотрим на эту ситуацию с другой стороны. Финляндия была союзником Германии еще в период Первой мировой войны. Именно германский корпус, высадившийся в Финляндии во время Октябрьской революции 1917 года, сыграл решающую роль в финской гражданской войне. Ленин был хитрым политиком – формально предоставив Финляндии независимость, он тут же постарался взять в ней власть через Красную гвардию и финских коммунистов[297]. Началась кровавая борьба, в которой решающую роль сыграли немцы, подавившие сопротивление финских большевиков. Поэтому конфликт СССР с Финляндией ставил Гитлера в сложное положение. Он как бы передавал старых соратников Германии – финнов – в руки России. На этом можно было играть. Можно было начинать «всеевропейский» поход против «кровавых большевиков», в рамках которого следовало постараться натравить Германию на Россию. Война финнов с русскими была нужна Западу. Потому что давала Лондону и Парижу повод для удара по Советскому Союзу. Ну, скажем, как сейчас они искали повод для удара по Ливии, а до этого – по Сербии и Ираку.
Кстати, именно в период войны с Финляндией Сталин понял необходимость срочной ликвидации 297 Еще интересный момент: так много на Западе говорят о нелигитимности большевиков, но ни слова о Финляндии, которую нужно лишить независимости, следуя этой логике, – если узурпаторы и преступники отпустили финнов.
Троцкого. Произошло это потому, что в Финляндии начали формировать «русское правительство». В 1940 году в Хельсинки собирались сделать то, что Гитлер начал делать во второй половине Великой Отечественной войны, – воевать против России руками русских. Главнокомандующий финскими вооруженными силами маршал К. Г. Маннергейм собирался «повлиять каким-то образом на народ России и на посылаемые против Финляндии войска»[298]. Война СССР и Финляндии проходила ведь не в вакууме – за спиной финнов стояли Англия и Франция. Уже в начале войны финское военное руководство надеялось на возможность высадки войск англо-французских союзников прямо на советской территории. Так, в частности, тогда на заседании Государственного совета вполне определенно говорилось о целесообразности и возможности «высадки англичан в Мурманске»[299]. Вскоре на переговорах с англичанами маршал Маннергейм прямо указал на то, что операция по захвату Мурманска «могла бы быть крупномасштабной, имеющей решающее значение, если она планировалась бы в глубину, через Архангельск»[300]. В Лондоне и Париже очень хотели, начав русско-финскую войну, превратить ее в войну гражданскую уже в России. Для этого нужно было соединить две составляющие: 298 Эту работу прислал мне один из читателей. К сожалению, мне не удалось найти ее в Интернете, чтобы дать ссылку (Барышников В. Н. К. Г. Маннергейм и вопрос образования «русского правительства» в 1939–1940 гг.).
299 Kansallisarkisto. Tudeerin kokoelma. Valtioneuvoston pöytäkirjöjä, 5.12.1939 – 21.03.1940; Зимняя война 1939–1940. Кн. 1.Политическая история. – М.: Наука, 1999. С. 271.
300 Барышников В. Н. К. Г. Маннергейм и вопрос образования «русского правительства» в 1939–1940 гг.
объявить о создании русского правительства на территории Финляндии во главе с более-менее авторитетным человеком, который мог бы склонить красноармейцев к переходу на свою сторону. И что самое важное – сформировать из военнопленных (и частично из эмигрантов) то, что потом под знаменем Гитлера будет носить имя «Русская освободительная армия». И вот уже свои услуги финнам и их британско-французским коллегам начали предлагать белые эмигранты из Русского общевоинского союза (РОВС). Вскоре в Хельсинки появился и Борис Бажанов – бывший секретарь Сталина, который в конце 1920-х годов убежал из СССР через Иран в Великобританию, будучи разоблачен как английский агент[301]. Именно формированием эмигрантами и иностранными инструкторами частей из пленных и объясняется «зверское» отношение «кровавого» Сталина к попавшим в финский плен солдатам РККА. После окончания войны всех их пропустили через фильтрационные

лагеря с одной целью: выявить тех, кто готовился «освобождать Россию» еще в 1940 году вместе с англичанами, не дожидаясь немцев.
Кого же в Лондоне и Париже собирались назначить главой «русского правительства» в Хельсинки? Первоначально были планы поставить во главе него А. Ф. Керенского, предателя и иуду горбачевского толка, который предал свою страну еще в 1917 году[302]. Но 301 Сегодня книга Бориса Бажанова, предателя и британского агента, издана в России и имеется в продаже. И по ней еще «изучают» Сталина и его время. Понятно, что содержание этой книги очень далеко от истины. А изучать Сталина по книге Бажанова – все равно, что изучать жизнь Ленина по воспоминаниям белогвардейцев.
302 Керенский фактически сдал страну Ленину и большевикам. Подробно об этом популярность Керенского была нулевой. Нужна была другая фигура. И вот на заседании Государственного совета 15 декабря премьер-министр Финляндии Р. Рюти сказал, что уже «выдвинута мысль, чтобы пригласить сюда Троцкого для сформирования альтернативного российского правительства»[303]. К счастью, война между СССР и Финляндией оказалась скоротечной, и Троцкий не успел приступить к делу. Проект новой гражданской войны в России был из-за поражения финнов свернут. Но Сталин понял, что в живых Троцкого оставлять нельзя. Сравните даты. Война с Финляндией продлилась менее четырех месяцев: с 30 ноября 1939 года по 13 марта 1940 года[304]. Первое же реальное покушение на и всей трагедии «русской» революции см.: Стариков Н. Разгадка «русской революции». – СПб.: Питер, 2011.
303 Kansallisarkisto. Tudeerin kokoelma. Valtioneuvoston pöytäkirjöä, 15.12.1939.
304 Выступая на совещании в Кремле 17 апреля 1940 года, где обсуждались итоги и уроки финской войны, Сталин достаточно откровенно высказался о проблемах Красной армии и потребовал эти проблемы решить. Тут и атаки в лоб, и отсутствие артиллерийской подготовки, и дефицит минометов. Говорил Сталин о необходимости насыщения войск автоматическим оружием. О самой войне с финнами Сталин сказал следующее: «Спрашивается, кого мы победили? Говорят, финнов. Ну, конечно, финнов победили. Но не это самое главное в этой войне. Финнов победить – не бог весть какая задача. Конечно, мы должны были финнов победить. Мы победили не только финнов, мы победили еще их европейских учителей – немецкую оборонительную технику победили, английскую оборонительную технику победили, французскую оборонительную технику победили. Не только финнов победили, но и технику передовых государств Европы. Не только технику передовых государств Европы, мы победили их тактику, их стратегию. Вся оборона Финляндии и война велась по указке, по наущению, по совету Англии и Франции, а еще раньше немцы здорово им помогали, и наполовину оборонительная линия в Финляндии по их совету построена. Итог об этом говорит. Мы разбили не только финнов – эта задача не такая большая. Главное в нашей победе состоит в том, что мы разбили технику, тактику и стратегию передовых государств Европы, представители которых являлись учителями финнов. В этом основная наша победа» («Зимняя война»: работа над ошибками (апрель-май 1940 г.). Материалы комиссий Главного военного совета Красной Армии по обобщению опыта финской кампании. – М.; Троцкого было произведено в ночь на 24 мая 1940 года. А 20 августа 1940 года Лев Давыдович, проливший море крови граждан нашей страны, получил ледорубом по черепу…
Вот как описывает тогдашнюю ситуацию маршал Александр Голованов:
В то же самое время, находясь в состоянии войны с Германией, Англия в период января-апреля 1940 года лихорадочно разрабатывала планы нападения на Советский Союз, в чем Черчилль, будучи первым лордом Адмиралтейства, принимал активное участие. Имелось в виду нападение английской авиации на Баку и Кавказ с целью вывода из строя наших нефтепромыслов, а также ввод английских подводных лодок в Черное море для потопления наших танкеров и, как выражался Черчилль, для «устрашающего морального воздействия на Россию». Что касается Франции, то ее премьер-министр Даладье 12 марта 1940 года в палате депутатов без всякого стеснения объявил, что с 26 февраля англо-французский союзнический экспедиционный корпус численностью до 150 тысяч человек стоит наготове для отправки в Финляндию. Заключенный 12 марта 1940 года мир между СССР и Финляндией спутал все карты. Английская газета «Санди тайме» в то время с сожалением писала: «Война с Финляндией впервые дала нам шанс получения военной инициативы; мир отнял у нас этот шанс». Ведя подготовку войны против СССР, ни Англия, ни Франция не верили в то, что гитлеровская Германия начнет решительные СПб.: Летний сад, 2004. С. 40–41).
боевые действия против них. Но прошло совсем немного времени, и Германия

вторглась в Норвегию, Голландию, Бельгию и Францию, а Англия подверглась ожесточенным ударам с воздуха[305].
А вот что рассказывает читателям маршал Жуков, чьи мемуары так настойчиво пытаются исказить и сфальсифицировать «десталинизаторы»: «Угроза воздушного нападения на СССР в предвоенные годы отчетливо нарастала»[306]. Кто же угрожал воздушным ударом по нашей территории? Это легко понять, если у того же Жукова прочитать, в каких частях страны руководство СССР усиливало противовоздушную оборону: «Войска, оборонявшие Москву, Ленинград и Баку, имели в своем составе более 40 % всех зенитных артиллерийских батарей среднего калибра»[307]. Никто и никогда не говорил и не писал о возможности налета германской авиации на бакинские месторождения. Таких планов у немцев не было. Мы же видим, что наряду с двумя столицами основная масса сил ПВО размещается Сталиным именно там.
«Несмотря на уже начавшуюся всемирную войну, повсюду проявлялось большое желание помочь финнам авиацией и другими ценными военными материалами, а также добровольцами из Англии, Соединенных Штатов и 305 Голованов А. Е. Дальняя бомбардировочная… Воспоминания Главного маршала авиации 1941–1945. – М.: Центрполиграф, 2007. С. 215–216.
306 Жуков Г. К. Воспоминания и размышления. – М.: Издательство Агентства печати «Новости», 1970. С. 211.
307 Там же. С. 212.
в особенности из Франции»[308], – это написал Черчилль. Очень интересно. Когда СССР отправляет добровольцев в Испанию, нам ведь ясно, что это никакие не добровольцы, а советники или профессиональные танкисты или летчики. Но СССР тогда ни с кем не воевал. А тут Великобритания и Франция ведут мировую войну и готовы помогать Финляндии самолетами и «ценными военными материалами», а также отправлять «добровольцев». Воевать с немцами? Нет – с русскими. Что и говорить – крайне дружественная позиция. Давайте это запомним – за год до 22 июня 1941 года Англия и Франция настолько переполнялись добрыми чувствами в отношении СССР, что готовили налеты своей авиации на месторождения нефти в Баку.
Тогда именно бакинская нефть была основным источником получения углеводородов в нашей стране. Разбомбят англичане месторождения – Сталин останется без горючего. Предвосхищая вопрос – почему же планы удара по Баку не были реализованы? – отвечаю: Гитлер помешал. Причем дважды. Сначала своей высадкой в Норвегии он перерезал пути доставки западного десанта и помощи в Финляндию. И финны помощи от Лондона не получили – «добровольцам» было никак туда не добраться[309]. Второй раз Германия помешала англичанам и французам, когда нанесла удар по Франции, начавшийся 10 мая 1940 года. Он спутал все карты западных союзников. Ну а после капитуляции 308 Черчилль У. Вторая мировая война. Т. 1. – М.: Воениздат, 1991. С. 245.
309 Войска не добрались, но военные советники Англии и Франции были в Финляндии в достатке. Финны получили также 405 самолетов, 960 орудий, 5224 пулемета, боеприпасы и амуницию (Майский И. Воспоминания советского дипломата. 1925–1945 гг. – Ташкент: Узбекистан, 1980. С. 404).
французов 22 июня 1940 года начинать бомбардировки Баку мог только круглый идиот, эти планы отложили в сторону.
Еще важный штрих для понимания дипломатических маневров накануне 1941 года. Англия и Франция в начале 1940 года разрабатывают планы бомбардировки Баку. Сталин очень хочет оставаться вне войны. Поэтому он дает указания МИДу еще раз разъяснить позицию Советского Союза. 21 февраля 1940 года нарком иностранных дел Молотов отправляет послу СССР в Англии Майскому указание. Его текст написан предельно ясно. Читая его, ловишь себя на мысли, что писали его не только для английских дипломатов, но и для современных «независимых» журналистов и «честных» историков. Ведь для создания нужного общественного мнения внутри Великобритании и Франции Советский Союз в «свободной прессе» упорно называют и представляют союзником Берлина.
1) Мы считаем смешным и оскорбительным для нас не только утверждение, но даже просто предположение, что СССР будто бы вступил в военный союз с Германией; 2) хозяйственный договор с Германией есть всего лишь договор о товарообороте, по которому вывоз из СССР в Германию достигает всего 500 млн марок, причем договор экономически выгоден СССР, так как СССР получает от Германии большое количество станков и оборудования, равно как изрядное количество вооружения, в продаже которого, как известно, отказывали нам как в Англии, так и во Франции; 3) как был СССР нейтральным, так он и останется нейтральным, если, конечно, Англия и Франция не нападут на СССР и не заставят взяться за оружие. Упорно

распространяемые слухи о военном союзе СССР с Германией подогреваются не только некоторыми элементами в самой Германии, чтобы замирить Англию и Францию, но и некоторыми агентами самой Англии и Франции, желающими использовать воображаемый «переход СССР в лагерь Германии» для своих особых целей в области внутренней политики[310].

Так плоха или хороша была сталинская дипломатия? Сталин подписал Договор о ненападении с Германией. Получил кредит в 200 миллионов марок. Получил станки и новейшие артиллерийские системы, оборудование и чертежи. Платил за это второсортным сырьем. Помирился с Японией. Вернул утерянные в ходе Первой мировой войны территории. Гитлер, воюя и неся потери, устранял угрозу России со стороны англичан и французов. И все это было благодаря ловкому маневру Сталина. Так был ли договор с немцами ошибкой?[311] 310 Ржешевский О. Сталин и Черчилль. – М.: Эксмо, 2010. С. 6.

311 Договор о ненападении с Германией был огромным успехом, а сама политика Сталина в тот период – верхом здравого смысла и тонким расчетом. Причины провала и катастрофы 1941 года никоим образом не связаны с 1939 годом. Об этих причинах я напишу отдельную книгу. А пока вспомним, что сказал о договоре СССР и Германии Уинстон Черчилль: «Тот факт, что такое соглашение оказалось возможным, знаменует всю глубину провала английской и французской политики за несколько лет. В пользу Советов нужно сказать, что Советскому Союзу было жизненно необходимо отодвинуть как можно дальше на запад исходные позиции германской армии с тем, чтобы русские получили время и могли собрать силы со всех концов своей колоссальной империи. В умах русских каленым железом запечатлелись катастрофы, которые потерпели их армии в 1914 году, когда они бросились в наступление на немцев, еще не закончив мобилизации. А теперь их границы были значительно восточнее, чем во время Первой мировой войны. Им нужно было силой или обманом оккупировать Прибалтийские государства и большую часть Польши, прежде чем на них нападут. Если их политика и была холодно-расчетливой, то она была также в тот момент в высокой степени реалистичной» (Черчилль У. Вторая мировая война. Т. 1. – М.: Воениздат, 1991).

Или, может, все само собой получилось, совершенно без участия Сталина? Вопреки Сталину, как сказали бы «полузащитники» прав человека?

Нет, в дипломатии ничто само не происходит. Чтобы Япония изменила свою политику по отношению к СССР, Сталин оказал невиданную честь послу Японии. Вот что по этому поводу рассказывает Вячеслав Молотов: «Сталин был крупнейший тактик. Гитлер ведь подписал с нами договор о ненападении без согласования с Японией! Сталин вынудил его это сделать. Япония после этого сильно обиделась на Германию, и из их союза ничего толком не получилось. Большое значение имели переговоры с японским министром иностранных дел Мацуокой. В завершение его визита Сталин сделал один жест, на который весь мир обратил внимание: сам приехал на вокзал проводить японского министра. Этого не ожидал никто, потому что Сталин никогда никого не встречал и не провожал. Японцы, да и немцы, были потрясены. Поезд задержали на час. Мы со Сталиным крепко напоили Мацуоку и чуть ли не внесли его в вагон[312]. Эти проводы стоили того, что Япония не стала с нами воевать. Мацуока у себя потом поплатился за этот визит к нам»[313].

Эта книга о Сталине, поэтому особых подробностей дипломатии Второй мировой, которые не касаются товарища Сталина, мы подробно рассматривать не будем. Главной задачей СССР по-прежнему было как можно 312 Молотов вместе со Сталиным был на вокзале. Пили, напоили японского посла. Молотов рассказывает, что вместе с Мацуокой, который едва стоял на ногах, пел «Шумел камыш»…

313 Чуев Ф. Сто сорок бесед с Молотовым. – М.: Терра, 1991. С. 15–16.

дольше оставаться вне мировой войны. Это была основная цель сталинской политики. К примеру, в феврале 1941 года по инициативе Сталина ЦК ВКП(б) и Советское правительство, исходя из решений XVIII съезда ВКП(б), поручили Госплану СССР приступить к составлению генерального хозяйственного плана СССР на 15 лет. Сталин хотел остаться вне войны. Но история рассудила по-другому. Адольф Гитлер, бывший убежденным англофилом и не желавший воевать с англичанами до уничтожения их империи и могущества, позволил себя убедить и уговорить. Великобритания пообещала Гитлеру нейтралитет и скорое заключение мира, если он сделает то, ради чего его привели к власти в Германии, – нападет на Россию. Окончательным утрясением деталей между Лондоном и Берлином занялся заместитель Гитлера Рудольф Гесс, который «вдруг» в мае 1941 года, «угнав» истребитель, улетел в Англию[314].

Памятуя о долгой и тщательной разработке британцами удара по бакинским нефтяным 314 О том, что Гесса отправил Гитлер, сегодня пишут уже даже западные серьезные

издания: «Знаменитый и так и оставшийся необъясненным перелет нацистского лидера Рудольфа Гесса, который в самый разгар войны в мае 1941 года тайно прилетел на личном самолете из Германии в Великобританию, на самом деле был санкционирован лично Адольфом Гитлером, сообщает Spiegel. Издание ссылается на ранее неизвестный секретный документ, недавно обнаруженный одним немецким историком в Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ). Речь идет о 28-страничном докладе адъютанта Гесса Карла-Хайнца Пинтша (Karl-Heinz Pintsch), составленном им в 1948 году в советском плену. По словам Пинтша, неожиданный для многих поступок Гесса был составной частью продолжительных переговоров, которые нацисты вели с Великобританией, а сам перелет был согласован с англичанами. Поставленная перед Гессом задача, как отмечается в документе, была "если не склонить Англию к военному союзу против СССР, то, по крайней мере, всеми доступными средствами добиться ее нейтралитета"» (Историки заподозрили Гитлера в тайных переговорах с Лондоном // http:// lenta.ru/news/2011/05/30/hess/).
месторождениям, будет очень интересно ознакомиться с одним документом. Стоит обратить внимание на дату этого сообщения советской военной разведки: 20 июня 1941 года. За два дня до войны Сталин получает сообщение, что Великобритания готовится нанести удар по советским нефтяным полям в Баку. При этом из текста телеграммы явно следует, что речь идет не о захвате их Германией, а о покупке нефти немцами в СССР. Ситуация была крайне запутанной. И кто в июне 1941 года будет противником нашей армии, было совершенно непонятно до самого конца. Нельзя исключать вариант агрессии со стороны англосаксов, если бы Гитлер не совершил своего самоубийственного нападения[315].
СОВ. СЕКРЕТНО
Сообщение из ЛОНДОНА
20 VI 1941 г.
…Англичане усиливают свои приготовления к бомбардировке Баку. 16 июня под председательством Черчилля состоялось очередное заседание комитета имперской обороны, на котором обсуждался вопрос о средствах прекращения получения Германией нефти. В своем 315 Еще один штрих к общей картине. Западные историки и наши либералы часто говорят, что Гитлер был просто сумасшедшим. При этом он ведь так и не отдал приказ использовать химическое оружие, даже когда поражение Германии стало очевидным. Сумасшедший точно бы его применил. Напомню, что в Первую мировую газы применяли все воюющие стороны, причем немцы начали это делать первыми. Почему Гитлер так не поступил? Потому что, во-первых, он сам был отравлен английскими газами, будучи ефрейтором, за неделю до конца Первой мировой. Во-вторых, он не был сумасшедшим и прекрасно понимал, что в случае такой войны Германии и немцев просто не будет. Но 22 июня он ведь на что-то надеялся? На какое чудо?
выступлении Черчилль настаивал на скорейшем завершении всех приготовлений к бомбардировке Баку что, по мнению «__», является одной из его «идей фикс» в настоящее время. На этом заседании Черчилль спросил Бивербрука о его мнении по этому вопросу. Бивербрук уклончиво ответил, что «Кавказская схема кажется ему сейчас очень отдаленной». В беседе с «__» «__» охарактеризовал всю эту схему как «совершенно идиотскую», ибо значительно легче, проще и целесообразнее бомбить запасы нефти, заводы по добыче синтетической нефти и прочее, находящиеся у порога Англии, то есть в Германии. По предложению ««комитет принял решение провести очень крупную бомбардировку Гельзенкирхена, однако по настоянию Черчилля главнокомандующему индийской армией была в тот же день начальниками штабов послана следующая телеграмма № 130: «Ход развитий советско-германских отношений может сделать для нас исключительно выгодным быть готовыми предпринять бомбардировку бакинских нефтепромыслов с минимальнейшей задержкой. В связи с этим предлагаем вам дать указания командующему войсками в Ираке совместно с командующим авиацией в Ираке и в сотрудничестве с командующим авиацией на Ближнем Востоке сделать все административные приготовления для этой операции, включая все требуемые расширения и улучшения выбранных посадочных площадок. Предполагаемый объем атак будет равняться интенсивным операциям примерно в продолжение месяца двух эскадрилий бомбардировщиков "Веллингтон" и двух эскадрилий бомбардировщиков типа "Бленхейм" оперирующих из Мосула».
19/VI41 г. № 525. ВАДИМ[316].
22 июня 1941 года Гитлер выполнил свое обещание перед англосаксами – напал на СССР[317]. А за три дня до этого разведка докладывала Сталину не только о намерениях Гитлера, но и о намерениях Черчилля атаковать нашу страну. Обстановка была крайне запутанной и совершенно неясной. Ставший накануне войны

председателем Совета Народных Комиссаров СССР (с 6 мая 1941 года), то есть главой правительства, Сталин возглавил с 30 июня 1941 года Государственный Комитет Обороны, в руках которого сосредоточивалась вся полнота власти в государстве. 3 июля 1941 года он выступил по радио с обращением к советскому народу. Это была знаменитая речь, начинавшаяся словами «Братья и сестры». Без преувеличения – шедевр ораторского искусства.
316 Соцков А. Ф. Агрессия. Рассекреченные документы службы внешней разведки Российской Федерации 1939–1941. – М.: Рипол Классик, 2011. С. 488. Чтобы сразу отбросить все сомнения – этот документ и массу интереснейшей информации по истории нашей разведки вы можете прочитать и на ресурсе Службы внешней разведки РФ http://svr.gov.ru/smi/2011/krzv20110629. htm.
317 Сам Гитлер относился к Сталину с огромным уважением. Во время войны он говорил, что если Сталин попадет к нему в руки, он его не убьет, а поселит под охраной в уединенном месте. В этой связи очень любопытен рассказ Молотова, который был с визитом в Берлине в ноябре 1940 года. «Когда мы прощались, он (то есть Гитлер. – Н. С.) меня провожал до самой передней, к вешалке, вышел из своей комнаты. Говорит мне, когда я одевался: «Я уверен, что история навеки запомнит Сталина!» – «Я в этом не сомневаюсь», – ответил я ему. «Но я надеюсь, что она запомнит и меня». – «Я и в этом не сомневаюсь» (Чуев Ф. Сто сорок бесед с Молотовым. – М.: Терра, 1991. С. 13).
19 июля 1941 года Президиум Верховного Совета СССР назначил И. В. Сталина Народным Комиссаром Обороны Союза ССР. Главной задачей Сталина было не только руководство боевыми действиями, но и организация взаимодействия с Англией и США. Которые, ясное дело, хотели остаться в стороне и оттуда наблюдать за смертельной схваткой СССР и Германии. Дипломатические баталии Сталина с «союзниками» достойны отдельной книги – слишком они объемны. Но самое главное ему удалось – англичане и американцы стали помогать нам, а Япония так и не рискнула напасть. Разговоры о «панике» Сталина в первые дни войны – ложь. Молотов вспоминает об этом так: «Растерялся – нельзя сказать, переживал – да, но не показывал наружу. Свои трудности у Сталина были, безусловно. Что не переживал – нелепо. Но его изображают не таким, каким он был, – как кающегося грешника его изображают! Ну, это абсурд, конечно. Все эти дни и ночи он, как всегда, работал, некогда ему было теряться или дар речи терять»[318].

Если отбросить в сторону эмоции, легко заметить, что Сталина всегда стараются обвинить «по теме». Он всегда виноват в том, что произошло. Или виноват в том, чего не произошло, если это что-то имеет положительный оттенок. Если началась война – он виноват, что она началась и велики потери. Если Сталин без потерь вернул Западную Белоруссию – то он наглый захватчик. Если у него застрелилась жена, виноват только он. Если после смерти второй жены не женился – 318 Чуев Ф. Сто сорок бесед с Молотовым. – М.: Терра, 1991. С. 27.
значит, он тайный развратник. Если Сталин создает государство Израиль и является одним из самых активных сторонников его появления на карте, об этом не говорят. Зато любой посаженный в тюрьму гражданин СССР еврейской национальности является для обвинителей Сталина ярким доказательством его антисемитизма. Что бы ни случилось плохого и трагического – в этом всегда виноват Сталин. Если что-то произошло хорошее и важное для страны – оно произошло само собой, его заслуг в этом ноль.
Между тем в самые сложные моменты войны Сталин демонстрировал уверенность и личное мужество. Просто в самые первые часы и дни июня 1941 года ему нужно было в первую очередь разобраться в политической подоплеке произошедшего. Ведь Гитлер напал, не имея теплой одежды для армии, не имея резервов и самое главное – непонятно зачем. Шансов на победу у него не было никаких. 22 июня шансы германской армии осуществить задуманный план «Барбаросса» практически нулевые. И только трагическое, максимально неблагоприятное для России развитие событий делает шансы немцев к августу 1941 года «выше нуля». Но итог войны в этом споре ставит жирную точку: при самом благоприятном развитии событий Германия войну проиграла, так и не сумев разгромить Россию. А значит, шансов на победу у Гитлера не было вообще. Почему же он напал? Что ему пообещали англичане?
Вот те вопросы, которые должен был понять Сталин в первые дни войны[319]. Может, теперь стоит ждать 319 В Лондоне знали, когда Гитлер нападет на СССР. Например, военно-морской атташе Германии в СССР сообщал еще 25 апреля 1941 года в Берлин: «Слухи о неминуемой войне между немцами и русскими ширятся. Британский посол называет дату: 22 июня» (Карель П. Восточный фронт. Книга 1. Гитлер идет удара

британской авиации по бакинским нефтепромыслам? Или английская армия рванет к этим промыслам из Ирака? Кто мог дать гарантии того, что Лондон и Вашингтон станут союзниками России? Думаю, что кроме либеральных историков современности ни один человек за это ручаться не может. А Сталину нужно было быстро в этом клубке разобраться. Но даже в той сложной обстановке Сталин оставался Сталиным. Хладнокровным и толковым руководителем.

Знаменитый полярный летчик, Герой Советского Союза М. В. Водопьянов прямо 22 июня 1941 года, узнав о начале войны, прилетел на гидросамолете с Севера в Москву. «Приводнился в Химках и сразу же поехал в Кремль. Его принял Сталин. Водопьянов предложил осуществить налет наших бомбардировщиков на фашистскую Германию.

– Как вы это себе представляете? – спросил Сталин и подошел к карте. Водопьянов провел линию от Москвы до Берлина.

– А не лучше ли отсюда? – сказал Сталин и показал на острова на Балтийском море»[320].

Итогом этой беседы стали налеты бомбардировщиков с эстонского острова Эзель (ныне Сааремаа) на Берлин…

В первые месяцы войны Сталина ждали не только катастрофические новости с фронта, которые могли сломать любого человека. Его ожидала и личная трагедия. Сын Яков, который в звании лейтенанта на Восток. 1941–1943. – М.: Эксмо, 2003. С. 60).

320 Чуев Ф. Сто сорок бесед с Молотовым. – М.: Терра, 1991. С. 27.

артиллерии, в должности командира гаубичной батареи с 24 июня 1941 года вступил в боевые действия, уже в начале июля 1941 года попал в плен[321]. Сталин не сделал ничего, чтобы вытащить сына из плена[322]. Будучи главой СССР, он не считал возможным особенное отношение к своему сыну Яков Джугашвили неоднократно склонялся немцами к предательству, но остался верен присяге. Прекрасно понимая, что он является разменной картой, он фактически совершил самоубийство, когда 14 апреля 1943 года в лагере для пленных отказался войти в барак и бросился в мертвую зону, тем самым спровоцировав часового застрелить себя[323]. Забегая вперед, скажем, что немцы скрыли смерть Якова – он им нужен был «живым». После капитуляции Германии многие документы попали в руки 321 Германская пропаганда старалась использовать Якова Джугашвили. Он отказался сотрудничать – нет ни одной фотографии, где бы он смотрел в объектив. Но немцы его сфотографировали и состряпали листовку, призывающую сдаваться. Для убедительности на ней изобразили Якова и еще одного молодого человека и написали, что это Яков Джугашвили и Георгий Скрябин. Это была ложь – у Молотова-Скрябина не было сына.

322 Очень вероятно, что попадание Якова в плен было вовсе не трагическим следствием неудач нашей армии, а операцией немецкой разведки. Дело в том, что и батарея, которой он командовал, и взвод охранения вышли, а лейтенант Джугашвили попал в плен. Органы провели большую работу, пытаясь разобраться в том, кто и как предал. Например, была арестована, но потом отпущена даже жена Якова (Колесник А. Мифы и правда о семье Сталина. – Харьков: Простор, 1991. С. 79).

323 Яков сидел в одном лагере с английскими офицерами. В глазах наших вытягивание англичан перед немцами по стойке смирно было оскорбительным и неприемлемым, о чем русские часто говорили. Англичанам же отказ русских отдавать немцам честь, саботирование распоряжений не нравились точно так же, потому что немцы наказывали всех. Все это приводило к ссорам. 14 апреля 1943 года британский офицер Кушинг бросился на Джугашвили с кулаками. В конфликт ввязались другие русские и англичане. После этой драки Яков и совершил самоубийство (Колесник А. Мифы и правда о семье Сталина. – Харьков: Простор, 1991. С. 86–87).

англо-американцев. И были союзниками… скрыты. Документы о гибели сына не были переданы Сталину, как того требовали человеческая мораль и союзнические отношения. Их рассекретили лишь в 1968 году. Ни во время войны, ни после нее Сталин не сделал ни одной попытки узнать, что же произошло в реальности…

Чтобы сразу закрыть тему участия детей Сталина в войне, необходимо вспомнить и о Василии. В мае 1941 года он закончил Липецкие авиационные курсы, и в июне 1941 года был назначен на должность инспектора-летчика Управления ВВС КА. По жизни Василий был противоположностью своему брату Якову – высокомерный и с плохим характером[324]. История Василия Сталина во многом поучительна и трагична. Несмотря на все воспитательные меры отца, он вырос барчуком и скандалистом. «Сохранились письма Василия к отцу. В одном из них, с фронта, Василий просил 324 Вот письмо, которое Сталин отправил тем, кто учил Василия в школе:

«Преподавателю т. Мартышину.

Ваше письмо о художествах Василия Сталина получил. Спасибо за письмо. Отвечаю с

большим опозданием ввиду перегруженности работой. Прошу извинения. Василий – избалованный юноша средних способностей, дикаренок ("тип скифа'!), не всегда правдив, любит шантажировать слабеньких (руководителей), нередко нахал, со слабой, или вернее – неорганизованной волей. Его избаловали всякие "кумы" и "кумушки", то и дело подчеркивающие, что он "сын Сталина". Я рад, что в Вашем лице нашелся хоть один уважающий себя преподаватель, который поступает с Василием, как со всеми, и требует от нахала подчинения общему режиму в школе. Василия портят директора, вроде упомянутого Вами, люди-тряпки, которым не место в школе, и если наглец Василий еще не успел погубить себя, то это потому, что существуют в нашей стране кое-какие преподаватели, которые не дают спуску капризному барчуку. Мой совет: требовать построже от Василия и не бояться фальшивых, шантажистских угроз капризника насчет "самоубийства". Будете иметь в этом мою поддержку. К сожалению, сам я не имею возможности возиться с Василием. Но обещаю время от времени брать его за шиворот. Привет! И. Сталин» (Прудникова Е. Самый человечный человек // http://www.erlib.com/Елена_Прудникова/Иосиф_Джугашвили/11/).

выслать ему денег – в части открылся буфет, и, кроме того, хотелось сшить новую офицерскую форму. На этом письме отец начертал такую резолюцию: "1. Насколько мне известно, строевой паек в частях ВВС КА вполне достаточен. 2. Особая форма для сына тов. Сталина в Красной Армии не предусмотрена! То есть денег Вася не получил»[325].

Зная характер Василия, Сталин после прибытия его на новое место службы, например, направил письмо руководству части, в котором прямо написал: «…не делать каких-либо исключений для сына»[326]. В 1946 году Сталин позвонил сыну и обнаружил его отсутствие на службе. Оказывается, Василий в этот момент был занят поисками пропавшей охотничьей собаки. Глава СССР незамедлительно объявил ему десять суток ареста[327].

«Василий был человек неважный. Нельзя сказать, что он во всех отношениях был плох, но много плохого у него было. Его прославлять начали, а он и доволен. А талантов не особо, не заметно. Не в отца, не в отца, да. Слабовольный человек»[328], – так характеризует Василия Вячеслав Молотов. Но чтобы быть справедливым, необходимо указать, что помимо взбалмошных поступков избалованного барчука Василий Сталин был волевым и смелым человеком. Например, в Шауляе, где он служил, однажды на аэродром прорвались немецкие танки. 325 Чуев Ф. Сто сорок бесед с Молотовым. – М.: Терра, 1991. С. 155.

326 Колесник А. Мифы и правда о семье Сталина. – Харьков: Простор, 1991. С. 98.

327 Колесник А. Мифы и правда о семье Сталина. – Харьков: Простор, 1991. С. 100.

328 Чуев Ф. Сто сорок бесед с Молотовым. – М.: Терра, 1991. С. 155.

Началась паника. Тогда Василий Сталин посадил в открытую машину жену, которая у него находилась в гостях, выехал на взлетную полосу и сумел восстановить положение, остановив автомобиль перед бегущими. «Трусы, смотрите, женщина и та не боится!» Панику преодолели, самолеты подняли в воздух[329]. Всего за время Великой Отечественной войны Василий Сталин участвовал в 27 воздушных боях. Способен был сын Сталина и на добрые дела. Особенно это проявилось в спортивной сфере, в которой он стал своеобразным меценатом. Так, он смог в сорок восемь часов (!) добиться переоборудования самолетного ангара под баскетбольный зал с душевыми, и баскетбольная команда ВВС получила возможность участвовать в чемпионате СССР.

Сразу после смерти Сталина генерал-лейтенант авиации В. И. Сталин в возрасте тридцати двух лет 26 марта 1953 года был уволен из состава армии без права ношения военной формы. А 28 апреля 1953 года был арестован. Хрущевская «оттепель», принесшая неисчислимые беды нашей стране, началась с ареста сына того, кого Хрущев люто ненавидел. Василий получил восемь лет за растраты[330]. Но реальный повод для посадки был совсем другой: сын Сталина посетил китайское посольство и открыто говорил, что отца 329 Колесник А. Мифы и правда о семье Сталина. – Харьков: Простор, 1991. С. 97.

330 Е. Прудникова в своей книге «Сталин. Второе убийство» (М.; СПб.: Нева, Олма-Пресс Образование, 2003) пишет, что сына Хрущева судили не за убийство, а за сотрудничество с немцами. Также она указывает, что Василий Сталин получил срок по двум статьям: «растратной» и «политической» (ст. 58–10 «Антисоветская агитация и пропаганда»). Якобы сын Сталина «высказывал клеветнические измышления в отношении высшего руководства страны по поводу организации похорон его отца». отравили. Василий отсидел в тюрьме семь лет, после чего его выпустили, и он встретился с Хрущевым. Василий находился на свободе два с половиной месяца,

потом его «вернули» в тюрьму «досиживать» свои восемь лет. Сын Сталина отсидел свой срок полностью![331] Что было дальше с человеком, отсидевшим срок «за растрату»? Его выслали в Казань, где 19 марта 1962 года в возрасте сорока двух лет он умер. После его смерти осталось семеро детей – четверо своих и трое приемных. «Смерть моего отца и до сегодняшнего дня для меня загадка. Заключения о его смерти не было», – напишет позднее Надежда Сталина[332]. Существует очень большая вероятность того, что Василий Сталин был отравлен. Как и его отец…

И в завершение этой темы нам осталось понять причины патологической ненависти Хрущева к Сталину. При жизни вождя эта ненависть никак не проявлялась. Но она буйным цветом расцвела после 5 марта 1953 года. Выступление Хрущева на XX съезде партии – лживое, полное передергиваний и фальсификаций – наиболее яркое тому свидетельство. Чего стоят слова Хрущева о том, что Сталин руководил боевыми действиями по глобусу: «Я звоню Василевскому и умоляю его: возьмите, говорю, карту, Александр Михайлович (т. Василевский здесь присутствует), покажите товарищу Сталину, какая сложилась обстановка. А надо сказать, что Сталин операции планировал по глобусу. (Оживление в зале.) Да, товарищи, возьмет глобус и показывает на нем 331 По словам дочери Василия Сталина – Надежды, отец утверждал, что суда над ним никакого не было.

332 Колесник А. Мифы и правда о семье Сталина. – Харьков: Простор, 1991. С. 115.

линию фронта. Так вот я и говорю т. Василевскому, покажите на карте обстановку, ведь нельзя при этих условиях продолжать намеченную ранее операцию. Для пользы дела надо изменить старое решение»[333].

Сам Василевский говорил совершенно другое: «Полностью согласен с Г. К. Жуковым по поводу злополучного глобуса. Его в рабочем кабинете И. В. Сталина не было, он находился в его комнате отдыха, а туда мало кто приглашался. У Сталина всегда имелись подготовленные Генштабом рабочие карты по всем направлениям и театрам войны, в каких была необходимость»[334].

Большей чуши, чем сказал Хрущев, сложно себе представить – ведь он прекрасно знал, как обстояло дело на самом деле. Но врал прямо на партийном съезде.

Ненависть ко всему сталинскому проявлялась у Хрущева даже в мелочах. Отдыхая на даче Сталина на озере Рица, в Абхазии, он отказывался жить в комнатах, где до этого жил Иосиф Виссарионович. И даже приказал пристроить к дому для себя совершенно отдельное помещение, размером с саму дачу.

Откуда же взялась эта ненависть? На личной почве. Удивительное дело – но у многих хулителей Сталина, начиная от Хрущева и кончая «Сванидзе», есть личная причина его ненавидеть. Но открыто об этом сказать нельзя – никто из них личные мотивы никогда не озвучивал. А с огнем в глазах клеймят такие деятели Сталина, на ходу выдумывая его вину во всем, что только 333 Речь Хрущева на XX съезде партии // http://www.coldwar.ru/hrushev/cult_of_ personality.php.

334 Василевский А. М. Дело всей жизни. Т. 2. – М.: ИПЛ, 1988. С. 237.

можно придумать[335]. Во время войны с сыном Хрущева приключилась очень неприятная история. А поскольку Сталин ко всем, в том числе и к своим детям, подходил с одной меркой, то для сына Хрущева он также исключения делать не стал. Вот как об этом рассказывает Вячеслав Молотов:

– Хрущев в душе был противником Сталина. Сталин – всё и вся, а в душе другое. Личное озлобление его на любые шаги толкает. Озлобление на Сталина за то, что его сын попал в такое положение, что его расстреляли фактически. После такого озлобления он на все идет, только бы запачкать имя Сталина.

– Никита от сына отказался, да?

– Да…

335 Вот, например, как Хрущев пытается представить Сталина параноиком и высмеять его в своем докладе на XX съезде. Правда, с высоты наших дней слова Хрущева смотрятся совсем иначе: «Мы знаем, что в Грузии, как и в некоторых других республиках, в свое время были проявления местного буржуазного национализма. Возникает вопрос, может быть, действительно в период, когда принимались упомянутые выше решения, националистические тенденции разрослись до таких размеров, что была угроза выхода Грузии из состава Советского Союза и перехода ее в состав турецкого государства? (Оживление в зале, смех.) Это, конечно, чепуха. Трудно даже себе представить, как могли прийти в голову подобные предположения. Всем известно, как поднялась Грузия в своем экономическом и культурном развитии за годы Советской власти» (речь Хрущева на XX съезде партии // http://www.coldwar.ru/hrushev/cult_of_personality.php). Конечно, чепуха. Полная чушь. Разве могла Грузия выйти из состава СССР? Разве вышла из состава единой страны? Ясно, что только параноик Сталин мог этого бояться, а в

реальности такого произойти никогда не могло.
– У него сын был вроде изменника. Это тоже о нем говорит. Хорош политический деятель, у которого даже сын и тот…[336]
Генерал-майор М. С. Докучаев, Герой Советского Союза, бывший заместитель начальника 9-го управления КГБ СССР (знаменитой «девятки», занимавшейся обеспечением безопасности высших государственных руководителей СССР), рассказал о том, что произошло. Этот рассказ привел в своей книге «Отцовская месть» Н. А. Зенькович. В начале марта 1943 года Сталину позвонил с фронта генерал-лейтенант Хрущев, который тогда был членом Военного Совета Юго-Западного фронта. Просил о личной встрече. Сталин дал согласие. О чем собирался говорить Хрущев, было понятно заранее. Его сын Леонид в пьяном состоянии застрелил майора. По законам военного времени за это преступление полагался расстрел. При этом сын Хрущева уже ранее «баловался» оружием, и тогда Сталин пошел навстречу просьбе Никиты Сергеевича и дело на Леонида было прекращено[337]. Ему дали возможность честно воевать за родину. И вот в итоге он теперь совершил убийство. Хрущев практически со слезами на глазах просил Сталина сурово наказать сына, но только не расстреливать его. Иосиф Виссарионович ответил примерно так:
Мне доложили о случившемся с вашим сыном. Я не сомневался, что у нас состоится
встреча и 336 Чуев Ф. Сто сорок бесед с Молотовым. – М.: Терра, 1991. С. 185.
337 Первый раз Сталин смог помочь Хрущеву по простой причине – Леонид Хрущев тогда никого не убил, а просто открыл стрельбу в нетрезвом состоянии. Убийство Сталин не простил бы и в первый раз.
разговор о вашем сыне. Только исходя из большого уважения к вам, товарищ Хрущев, я разрешил вам приехать с фронта в Москву. Партия высоко ценит ваш вклад в строительство социализма, в борьбу с троцкистами и другими оппозиционерами, ваши дела по укреплению советской власти на Украине и сейчас в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками… Мне очень хотелось бы помочь вам, Никита Сергеевич, но я бессилен сделать это. Однажды я поступился своей совестью, пошел вам навстречу и просил суд помиловать вашего сына. Но он не исправился и совершил еще одно, подобное первому, тяжкое преступление. Вторично нарушать законы мне не позволяют моя совесть и горе людей, ставших жертвами преступных действий вашего сына. В сложившемся положении ничем помочь вам не могу. Ваш сын предстанет перед судом в соответствии с советскими законами.
Генерал-майор М. С. Докучаев, на чье свидетельство ссылается Н. А. Зенькович, утверждает, что Хрущев упал на колени, зарыдал и умолял Сталина спасти сына. Сталин позвал охрану и попросил ее помочь товарищу Хрущеву прийти в себя…
Но вернемся к биографии Иосифа Виссарионовича и к трагическим и сложным событиям начала войны. Один из зловредных и лживых мифов, созданных врагами нашей страны, гласит: в смерти советских военнопленных, которых замучили и уморили голодом в немецких концлагерях, виноват Сталин (СССР), который не подписал Гаагскую конвенцию. Думаю, что читатели уже перестали удивляться, что, согласно западным историкам и нашим «Сванидзе», Сталин виноват всегда и во всем. В данном случае перед нами классический прием англосаксонской политики: вину за преступление возложить на жертву. Наших солдат нацисты не кормили, и мы же еще в этом и виноваты. На самом деле СССР не подписал Гаагскую конвенцию, но из этого не вытекало, что с военнопленными, попавшими в советский плен, будут поступать как-то особенно жестоко. Ничто не мешало Германии не издеваться над нашими солдатами и офицерами и не истреблять их. С англичанами, французами и американцами обращение в немецком плену было мягким. Почему? Потому что русских Гитлер хотел истребить. Он шел к нам «зачищать» территорию, а с Западом собирался сотрудничать. Вот и вся причина. Чтобы поставить точку в вопросе Гаагской конвенции, приведу один документ. В случае начала войны дипломатические миссии противников покидают столицу соперника и уезжают домой. Такова практика. Уехали в Берлин немцы, уехали в Москву русские из Берлина. Интересы стран в такой ситуации начинают представлять нейтралы. И вот 17 июля 1941 года Вячеслав Молотов в памятной записке миссии Швеции в СССР ответил на вопрос об отношении к вышеупомянутой конвенции:
В ответ на меморандум шведской миссии в Москве от 14 июля с. г., в котором шведское правительство просит сообщить, признает ли Советский Союз обязательной для себя в нынешней войне с Германией Гаагскую конвенцию от 18 октября 1907 г. о законах и обычаях сухопутной войны, Народный комиссариат иностранных дел имеет честь сообщить следующее:
Советское правительство признает для себя обязательной Гаагскую конвенцию от 18 октября 1907 г. о законах и обычаях сухопутной войны. Однако советское

правительство считает необходимым подчеркнуть, что в войне с напавшей на СССР фашистской Германией Советский Союз имеет дело с таким врагом, который систематически грубо нарушает все международные договоры и конвенции. Это ставит советское правительство перед необходимостью соблюдать указанную выше Гаагскую конвенцию в отношении фашистской Германии лишь постольку, поскольку эта конвенция будет соблюдаться самой Германией[338].
СССР заявил об обязательном соблюдении им Гаагской конвенции. Заявил не шведам, а всему миру – ив первую очередь Берлину. Слова Молотова обращены к Гитлеру. Не будете соблюдать Гаагскую конвенцию, перестанем ее соблюдать и мы – вот что говорит глава нашего МИДа. Германия соблюдать правила обращения с пленными и мирным населением, как известно, не стала. Отсюда и колоссальные потери СССР – 27 миллионов, причем большая часть – это не военнослужащие, а мирные жители. Советский Союз конвенцию соблюдал, насколько это позволяли военные условия. Желания уморить голодом пленных и истреблять гражданское население Германии у Сталина никогда не было.
Однако боевые действия первого периода войны складывались не в нашу пользу. Уже 19 октября 1941 года Москва была объявлена на осадном положении[339]. 338 АВП РФ. ф. 06. оп. 3. п. 26, д. 352. л. 10. 206
339 Хороший момент для разбора еще одной хрущевской лжи. В своем докладе он обвинил Сталина в диктаторстве и нежелании проводить… пленумы ЦК в октябре 1941 года. А 19 октября столицу объявили на осадном положении. Вот скажите, Но Верховный главнокомандующий Сталин остался в столице, в которой на фоне приближающихся к столице немецких войск началась настоящая паника. Она была очень недолгой – Сталин был на месте. И категорически отказался из Москвы уезжать, хотя предложений и намеков со стороны окружения на необходимость и целесообразность отъезда было предостаточно. В качестве иллюстрации того, как Сталин вел себя в эти сложные дни, хочется упомянуть два примера, приведенные Александром Головановым, главным маршалом авиации, который всю войну подчинялся Сталину напрямую.
Как-то в октябре, вызванный в Ставку, я застал Сталина в комнате одного. Он сидел на стуле, что было необычно, на столе стояла нетронутая остывшая еда. Сталин молчал. В том, что он слышал и видел, как я вошел, сомнений не было, напоминать о себе я счел бестактным. Мелькнула мысль: что-то случилось, страшное, непоправимое, но что? Таким Сталина мне видеть не доводилось. Тишина давила.
– У нас большая беда, большое горе, – услышал я наконец тихий, но четкий голос нужно проводить пленумы в такой обстановке или есть задачи поважнее? Москву оборонять, например. Не говоря уже о том, что на таком пленуме Сталина могли снять и устроить дворцовый переворот. Поэтому его решение воевать, а не трепать языком было совершенно правильным. А вот что об этом сказал Хрущев: «Почти не созывались пленумы Центрального Комитета. Достаточно сказать, что за все годы Великой Отечественной войны фактически не было проведено ни одного Пленума ЦК. Правда, была попытка созвать Пленум ЦК в октябре 1941 года, когда в Москву со всей страны были специально вызваны члены ЦК. Два дня они ждали открытия Пленума, но так и не дождались. Сталин даже не захотел встретиться и побеседовать с членами Центрального Комитета» (речь Хрущева на XX съезде партии // http://www.coldwar.ru/hrushev/cult_of_personality.php).
Сталина. – Немец прорвал оборону под Вязьмой, окружено шестнадцать наших дивизий.
После некоторой паузы, то ли спрашивая меня, то ли обращаясь к себе, Сталин также тихо сказал: – Что будем делать? Что будем делать?!
Видимо, происшедшее ошеломило его. Потом он поднял голову, посмотрел на меня. Никогда ни прежде, ни после этого мне не приходилось видеть человеческого лица с выражением такой страшной душевной муки. Мы встречались с ним и разговаривали не более двух дней тому назад, но за эти два дня он сильно осунулся[340].
* * *
В один из тех дней в Ставке я стал свидетелем весьма знаменательного разговора, который ярко показывает роль Сталина в битве за Москву, в противовес злобным утверждениям Хрущева о малой значимости Верховного главнокомандующего в годы войны. Шло обсуждение дальнейшего боевого применения дивизии. Раздался телефонный звонок. Сталин, не торопясь, подошел к аппарату и поднял трубку. При разговоре он никогда не держал трубку близко к уху, а держал ее на расстоянии, так как громкость звука в аппарате была усиленная. Находящийся неподалеку человек свободно слышал разговор. Звонил корпусной комиссар Степанов – член

Военного совета ВВС. Он доложил Сталину, что 340 Голованов А. Е. Дальняя бомбардировочная… Воспоминания Главного маршала авиации 1941–1945. – М.: Центрполиграф, 2007. С. 88.
находится в Перхушково (здесь, немного западнее Москвы, находился штаб Западного фронта).
– Ну, как у вас там дела? – спросил Сталин.
– Командование ставит вопрос, что штаб фронта очень близок от переднего края обороны. Нужно штаб фронта вывести на восток за Москву, а КП организовать на восточной окраине Москвы!
Воцарилось довольно длительное молчание…
– Товарищ Степанов, спросите товарищей – лопаты у них есть? – спросил спокойно Сталин.
– Сейчас… – вновь последовала долгая пауза: – А какие лопаты, товарищ Сталин?
– Все равно какие.
– Сейчас… – довольно быстро Степанов доложил: – Лопаты, товарищ Сталин, есть!
– Передайте товарищам, пусть берут лопаты и копают себе могилы. Штаб фронта останется в Перхушково, а я останусь в Москве. До свидания.
Не торопясь, Сталин положил трубку. Он даже не спросил, какие товарищи, кто именно ставит эти вопросы. Сталин продолжил прерванный разговор. Эпизод весьма краткий, и вряд ли он требует дальнейших пояснений[341].
341 Голованов А. Е. Дальняя бомбардировочная… Воспоминания Главного маршала авиации 1941–1945. – М.: Центрполиграф, 2007. С. 91.
Действительно – добавить тут просто нечего. В самые сложные моменты Сталин сохранял спокойствие и равновесие. И думал о том, что боевой дух и уверенность в своих силах – это уже половина победы. Именно Сталин решил, несмотря ни на что, проводить парад 7 ноября 1941 года. Шел снег, войска проходили мимо трибуны Мавзолея, на которой стоял Сталин. И не просто стоял, а вновь выступил с блестящей речью. Его видели, его слушали и шли умирать за Родину Москва была сохранена, а накопленные резервы, которые Сталин сохранил и не растратил по частям для отражения немецкого натиска, позволили начать контрнаступление и погнать фашистов на Запад. Вот как авиконструктор Яковлев описал разговор с Верховным осенью 1941 года, когда судьба страны висела на волоске:
Мне очень хотелось задать ему еще один вопрос, но я все не решался, однако, уже прощаясь, все-таки не вытерпел:
– Товарищ Сталин, а удастся удержать Москву?
Он ответил не сразу, прошелся молча по комнате, остановился у стола, набил трубку свежим табаком.
– Думаю, что сейчас не это главное. Важно побыстрее накопить резервы. Вот мы с ними побарахтаемся еще немного и погоним обратно…
Он подчеркнул мысль о том, что Германия долго выдержать не сможет. Несмотря на то что она использует в войне ресурсы всей Европы. Сырьевых ресурсов у Гитлера надолго не хватит. Другое дело у нас. Сталин повторил несколько раз:
– Государство не может жить без резервов!
Этот разговор по возвращении в наркомат я записал дословно[342].
Как Сталин говорил, так все и вышло. Над немецкой армией замаячил призрак разгрома. Спасли германскую армию Адольф Гитлер и… англичане. Фюрер дал приказ, запретив всяческое отступление, а «союзники» так и не открыли второй фронт и позволили немцам перебросить войска из Европы. Описан случай, когда под Москву, готовясь к празднику ее взятия, немцы подвезли целые эшелоны вина в бутылках, которые все полопались от мороза[343]. Но теплой одежды не подвезли совсем. Солдаты были одеты в шинельки на «рыбьем меху» и в летние сапоги. Вот, например, как описывают переброску 81-й немецкой пехотной дивизии. 22 декабря 1941 года она находилась на Атлантическом побережье Франции. Через тринадцать дней непрерывной дороги их выгрузили в метровый снег при температуре минус тридцать. Нет ни одной зимней шинели, ни одной шапки. У всех только каски и пилотки. Нет теплых перчаток. Не успев ничего понять, многие отморозили себе пальцы ног и рук и уши[344]. Бардак в германской армии был не хуже 342 Яковлев А. С. Цель жизни. – М.: Изд-во политической литературы, 1987. С. 228–229.
343 К сожалению, не помню, где именно я читал о нескольких вагонах… с шортами, которые прибыли поздней осенью 1941 года в наступавшие на Москву германские части.
344 И ведь мороз и полная неготовность к нему – еще сущая ерунда по сравнению с положением русских солдат. Перевезенных из Франции пехотинцев тут же нашего, просто во время наступления он был не так заметен, а вот когда вермахт покатился

назад, тогда брошенная амуниция и тяжелое вооружение заполнили все подмосковные дороги.
Чем отличается простой военачальник от руководителя страны? Тем, что генералу или маршалу надо просто хорошо воевать. Он практически избавлен от протокольных мероприятий. А глава страны – нет. Поэтому 6 ноября 1941 года Сталин выступает с докладом на торжественном заседании Московского Совета депутатов трудящихся с партийными и общественными организациями Москвы. В своем докладе он со своей обычной прямотой говорит о том, на что надеялся Гитлер, совершая свое поистине самоубийственное нападение на СССР[345]:
На что рассчитывали немецко-фашистские стратеги, утверждая, что они в два месяца покончат с Советским Союзом и дойдут в этот короткий срок до Урала? Они серьезно надеялись создать всеобщую коалицию против СССР, вовлечь отправили в бой против рвущихся вперед гвардейцев генерала Еременко. В итоге через две недели – к 18 января 1942 года – из 181-го пехотного полка, насчитывавшего во Франции около 3000 человек, к своим вышли лишь 40 солдат (Карель П. Восточный фронт. Книга 2. Выжженная земля. 1943–1944. – М.: Эксмо, 2005. С. 407–411).
345 Чтобы осознать весь идиотизм решения Гитлера напасть на Россию, нужно понять, что до 22 июня 1941 года он шел от триумфа к триумфу, от успеха к успеху. Он сделал то, что не удавалось до него ни одному государственному деятелю Германии. Ведь Гитлер не просто восстановил территориальную целостность своей страны, которая была нарушена Версальским миром. Он уничтожил с минимальными потерями для немецкого народа главного соперника Германии на континенте – Францию. Он разбил и вымел с континента английскую армию. Никогда в истории Германия не была так сильна и могущественна, как 21 июня 1941 года. А 22 июня все это могущество создатель Третьего рейха просто пустил на ветер.
Великобританию и США в эту коалицию, предварительно запугав правящие круги этих стран призраком революции, и полностью изолировать таким образом нашу страну от других держав… Немецко-фашистские стратеги думали, что то же самое произойдет с Великобританией и США. Небезызвестный Гесс для того, собственно, и был направлен в Англию немецкими фашистами, чтобы убедить английских политиков примкнуть к всеобщему походу против СССР[346].
Не забывает Сталин упомянуть о важности помощи союзников. Этой помощи до сих пор нет. Нет никакого второго фронта против Германии:
Одна из причин неудач Красной армии состоит в отсутствии второго фронта в Европе против немецко-фашистских войск. Дело в том, что в настоящее время на европейском континенте не существует каких-либо армий Великобритании или Соединенных Штатов Америки, которые бы вели войну с немецко-фашистскими войсками, ввиду чего немцам не приходится дробить свои силы и вести войну на два фронта, на западе и на востоке. Ну а это обстоятельство ведет к тому, что немцы, считая свой тыл на западе обеспеченным, имеют возможность двинуть все свои войска и войска своих союзников в Европе против нашей страны. Обстановка теперь такова, что наша страна ведет освободительную войну одна, без чьей-либо 346 Сталин И. О Великой Отечественной войне Советского народа. – М.: ОГИЗ, 1947. С. 21 (http://www.oldgazette.ru/lib/stalin/02.html).
военной помощи, против соединенных сил немцев, финнов, румын, итальянцев, венгерцев[347].
Сталин будет просить англичан и американцев открыть второй фронт в 1941 году. Они будут много обещать – ничего не делая. Почему? Потому что Западу нужно было не максимально быстро победить Гитлера, а затянуть эту войну для истощения России и Германии. Поэтому нечего удивляться, что и через год на очередной годовщине Октября, выступая перед теми же депутатами, Сталин вновь говорит о втором фронте:
Допустим, что в Европе существовал бы второй фронт, также как он существовал в Первую мировую войну, и второй фронт отвлекал бы на себя, скажем, 60 немецких дивизий и 20 дивизий союзников Германии. Каково было бы положение немецких войск на нашем фронте? Нетрудно догадаться, что их положение было бы плачевным. Более того, это было бы начало конца немецко-фашистских войск, ибо Красная армия стояла бы в этом случае не там, где она стоит теперь, а где-нибудь возле Пскова, Минска, Житомира, Одессы. Это значит, что уже летом этого года немецко-фашистская армия стояла бы перед своей катастрофой. И если этого не случилось, то потому, что немцев спасло отсутствие второго фронта в Европе[348].
347 Сталин И. О Великой Отечественной войне Советского народа. – М.: ОГИЗ, 1947. С. 22 (http://www.oldgazette.ru/lib/stalin/02.html).
348 Там же. С. 67.

Второй фронт не появится в 1942 году. Под разными предлогами англосаксы будут тянуть время. Один раз для того, чтобы «объяснить» Сталину и своей общественности свое собственное бездействие, они даже проведут пробный десант во Франции. Параллельно сделав все, чтобы немцы узнали время и место высадки этого десанта. Это случится 19 августа 1942 года в порту французского города Дьепп. Высадившиеся британские и канадские солдаты попадут в ловушку и будут частично перебиты, а частью взяты в плен. Те историки, кто не понимает тайных пружин политики, задают себе недоуменные вопросы: «До сих пор среди историков и различных исследователей не утихают споры, а каковы были цели этой десантной операции? Для чего возникла такая острая необходимость бросать лучшие, наиболее подготовленные британские спецвойска фактически на верную погибель?»[349]
Лето 1942 года. Через четыре дня немцы войдут в Сталинград, перед этим сровняв его ужасной бомбардировкой с землей. Английская тактика по-прежнему соответствует «лучшим» традициям британской дипломатии и полностью продолжает предвоенную линию Лондона. Столкнуть между собой Россию и Германию, максимально ослабить их во взаимной борьбе. А значит, нужно всячески войну затягивать, говорить о помощи, но реально ее не оказывать. После того как германская армия «покачнулась» зимой 1941–1942 года, весенняя кампания началась для немцев благоприятно. Окружив советские войска под Харьковом, они стремительно двинулись
349 Лебедев А. Рейд на Дьепп как одна из нераскрытых тайн Второй мировой // http://gidepark.ru/user/1330679642/content/1314086.
вглубь нашей территории и вышли к Сталинграду. С другой стороны вермахт двинулся к Кавказу, за которым находились Ирак, Иран и далее Индия. Задачей британской политики становится «отвод» Гитлера от прорыва через Кавказ к нефтеносным районам Ближнего Востока, в направлении Сталинграда. Сложность британской политики состоит в том, чтобы одновременно играть на обеих досках: обещать Сталину помощь, а Гитлеру – мир (в случае его успеха в России). Немцы и русские должны воевать, обескровливая друг друга. И при этом Сталин помощи получать не должен, что будет показывать немцам реальность британских предложений будущего мира между западными союзниками и Берлином в случае военного поражения СССР. В момент напряженной схватки за Сталинград в Москву с визитом и прибывает сэр Уинстон Черчилль.
«12 августа Черчилль впервые прибыл в Москву в качестве премьер-министра. Целью его визита было сообщить, что союзники в конечном счете не намерены предпринимать вторжение в Северо-Западную Европу в 1942 году, как это они обещали русским раньше»[350].
Черчилль действительно летел в Москву, прекрасно понимая, что Сталин будет требовать открытия второго фронта и высадки во Франции немедленно, летом 1942 года, чтобы ослабить натиск немцев на Сталинград. Премьеру Британии был нужен аргумент, чтобы потянуть время и пообещать десант позднее. Нужны были факты, чтобы наглядно объяснить невозможность высадки сейчас. В первой же беседе с британским премьером Сталин напомнил об обещании англичан совершить атаку 350 Говард М. Большая стратегия. – М.: Воениздат, 1980 (http://militera.lib.ru/h/howard_m/03.html).
на Францию и открыть второй фронт в 1942 году[351]. Поэтому через неделю и состоится «рейд на Дьепп», «атака» которого и будет одновременным выполнением обещания и наглядной иллюстрацией «невозможности» серьезных десантных действий союзников в Европе. Трупы сотен канадских солдат, плавающие в прибрежной воде, станут своеобразным алиби Черчилля. Мы ничем не можем помочь вам. Видите – у нас десанты захлебываются в крови. И такая вот неприятная правда находится за любой исторической «загадкой»…
Переговоры проходили сложно. Но при соблюдении всех дипломатических канонов – то есть за столом. Не обошлось и без инцидентов. Один из них описал переводчик Бережков.
Как раз тогда, когда за пломбиром и кофе между Сталиным, Черчиллем и Гарриманом шел оживленный разговор, неподалеку от их столика вдруг раздался грохот. Внимание всех привлекли резкий звон разбитой посуды, возбужденные возгласы. Обернувшись, мы увидели распростертого на полу человека. Рядом валялись черепки фарфора, бутылки и осколки стекла. Казалось, случилось несчастье.
Вокруг упавшего уже собирались другие гости, загораживая его от нас. Когда к месту происшествия подошли Сталин, Черчилль и Гарриман в сопровождении переводчиков, все расступились, и мы увидели, что лежавший на полу человек с налитым кровью лицом и глупо 351 Советско-английские отношения во время Великой Отечественной войны 1945. Т. 1. – М.: ИПЛ, 1983. С. 266.

моргавшими глазами был личный телохранитель и дворецкий британского премьера командор Томпсон, или Томми, как его ласково называл не чаявший в нем души Черчилль. Рядом с ним стоял во весь свой незаурядный рост посол его величества Арчибальд Кларк Керр в парадном, расшитом золотом сюртуке с муаровой орденской лентой через плечо и палашом, украшенным драгоценными камнями. Но что у него был за вид! По сюртуку и муаровой ленте расползался розовый пломбир, палаш был испачкан кофейной гущей, а сам Керр с трудом старался преодолеть растерянность, готовясь ответить на недоуменный и тревожный взгляд Черчилля.
– Объясните, что здесь произошло? – спросил британский премьер.
Посол Керр, наконец, овладел собой и скороговоркой произнес:
– Вы же знаете, ваше превосходительство, Томми может выпить уйму вина и никогда не пьянеет…
– За это я его и ценю, – вставил Черчилль и улыбнулся, уже догадываясь, что ничего страшного не случилось.
– Но на этот раз он переоценил свои возможности, соревнуясь с русскими коллегами, – продолжал Керр. – И надо же было, чтобы в этот момент ему почудилось, что вы, ваше превосходительство, нуждаетесь в его защите. Он резко вскочил, но не смог сохранить равновесие, схватился за скатерть… и вот видите… [352]
Понимал ли Сталин, что англичане просто водят его за нос? Конечно. Ведь накануне «рейда на Дьепп» они хладнокровно и спокойно утопили свой собственный конвой, который вез оружие из США и Британии. Вез как раз к Сталинграду[353] И под предлогом больших потерь Лондон вообще прекратил проводку конвоев, оставив в решающий момент боев под Сталинградом СССР без 352 Бережков В. М. Страницы дипломатической истории. – М.: Международные отношения, 1982. С. 93.
353 Подробности гибели каравана PQ-17 прекрасно описаны Валентином Пикулем. В двух словах: количество танков на кораблях конвоя – несколько сотен. Еще самолеты, автомашины, боеприпасы, амуниция, продовольствие. И почти все пошло в начале июля 1942 года на дно. Почему? Корабли охраны – боевые корабли Великобритании и США – получили приказ… бросить конвой и уйти. Якобы рядом был немецкий линкор «Тирпиц». Но это был лишь предлог, чтобы оставить беззащитные транспорты на растерзание немцам. Через некоторое время английские военные моряки вернулись – но все уже было сделано. В итоге из 34 транспортных судов погибло 24. Узнав об этом «сюрпризе», Сталин спросил: «А знают ли британские моряки, что такое честь?» Приказ английского адмиралтейства бросить конвой – еще одна «историческая загадка», которую легко разгадать. Помощь отправляется – перед Сталиным англичане «чисты». Но не доходит, ее потопили немцы. Англичане «чисты» и перед Берлином. В своем письме 23 июля 1941 года к Черчиллю Сталин так высказался об этом британском поступке: «Приказ Английского Адмиралтейства 17-му конвою покинуть транспорты и вернуться в Англию, а транспортным судам рассыпаться и добираться в одиночку до советских портов без эскорта наши специалисты считают непонятным и необъяснимым» (Советско-английские отношения во время Великой Отечественной войны 1941–1945. Т. 1. – М.: ИПЛ, 1983. С. 258). И еще кое-что, так сказать, для полноты картины. В разгар немецкого наступления на Сталинград в июле и августе 1942 года Англия не поставила Советскому Союзу ни одного самолета. Одновременно английское правительство резко сократило военные перевозки для СССР по Трансиранской железной дороге. При этом оно ссылалось на заторы, хотя в прошлом неоднократно обещало увеличить пропускную способность железнодорожных путей в Центральном и Южном Иране. На 15 августа 1942 года в портах Персидского залива скопилось 34 977 тонн неотправленных военных грузов. Вот такие вот «случайности» в поставках СССР со всех сторон.
помощи. Но тем не менее Сталин все равно старался с британским премьером договориться. Итогом переговоров стало возобновление конвоев из Британии – следующий караван PQ-18 отправился в сторону наших берегов в начале сентября. Второй фронт, высадка в Европе были обещаны, но ни в 1942-м, ни в 1943 году не были осуществлены англосаксами.
Несколько разрядило обстановку сложных переговоров приглашение Сталиным Черчилля к себе домой[354]. Вот одна сцена из тогдашнего визита сэра Уинстона, записанная переводчиком Бережковым. Сталин и Черчилль пили кофе за маленьким столом у Сталина дома и обменивались мнениями:
«Заговорили, в частности, о поездке леди Астор в Москву в тридцатые годы. Сталин сказал, что леди Астор уверяла, будто Черчилль конченый человек, что он никогда не будет играть никакой роли на политической сцене. Но Сталин был тогда иного мнения. Он сказал леди Астор:

– Если произойдет война, Черчилль станет премьер-министром.
Черчилль поблагодарил Сталина за такую оценку его качеств политического деятеля.
354 Посол СССР в Англии Иван Майский пересказывает в своей книге рассказ Черчилля, который делился впечатлением от посещения Сталина: «Это была замечательная встреча… Потом Сталин пригласил Молотова, над которым все время подтрунивал. Сам он занялся открыванием бутылок. Скоро на столе образовалась большая батарея превосходных вин. Я отдал им должное, но спасовал перед поросенком, который после полуночи появился на столе. Зато Сталин обрушился на него со всей энергией…» (Майский И. Воспоминания советского дипломата. 1925–1945 гг. – Ташкент: Узбекистан, 1980. С. 274).
– При этом, – заметил Черчилль, – я сам должен признать, что далеко не всегда относился дружественно к Советскому Союзу, особенно сразу же после Первой мировой войны.
Сталин примирительно сказал:
– Я это знаю. Уж в чем вам нельзя отказать, так это в последовательности в отношении вашей оппозиции к советскому строю.
– Можете ли вы простить мне все это? – спросил Черчилль.
Сталин немного помолчал, посмотрел на Черчилля, прищурив глаза, и спокойно ответил:
– Не мое дело прощать, пусть вас прощает ваш Бог. А в конце концов нас рассудит история»[355].
«Надо отдать справедливость Черчиллю, он проявил совершенно исключительные твердость, последовательность и искусство в проведении своей линии…»[356] А какова же была эта линия, которую так стойко отстаивал британский премьер? Об этом красноречиво говорит текст телеграммы Сталина все тому же послу СССР в Англии Ивану Майскому (чью оценку линии Черчилля вы прочитали строчкой выше) от 19 октября 1942 года:
У нас у всех в Москве создается впечатление, что Черчилль держит курс на поражение СССР, чтобы потом сговориться с Германией Гитлера или 355 Бережков В. М. Страницы дипломатической истории. – М.: Международные отношения, 1982. С. 92–93.
356 Майский И. Воспоминания советского дипломата. 1925–1945 гг. – Ташкент: Узбекистан, 1980. С. 573.
Брюнинга за счет нашей страны. Без такого предположения трудно объяснить поведение Черчилля по вопросу о втором фронте в Европе, по вопросу о поставках вооружения для СССР, которые прогрессивно сокращаются[357].
28 октября 1942 года Сталин вновь пишет Майскому:
Черчилль заявил нам в Москве, что к началу весны 43 года около миллиона англо-американских войск откроют второй фронт в Европе. Но Черчилль принадлежит, видимо, к числу тех деятелей, которые легко дают обещание, чтобы так же легко забыть о нем или даже грубо нарушить его. Он также торжественно обещал в Москве бомбить Берлин интенсивно в течение сентября-октября. Однако он не выполнил своего обещания и не попытался даже сообщить в Москву о мотивах невыполнения. Что же, впредь будем знать, с какими союзниками имеем дело[358].
Надеяться Россия могла только на себя. А это значит, что Сталин и Красная армия должны были научиться воевать. Через кровь, через ошибки, через поражения. Нужно признать неприятную правду: в 1941-м и в первой половине 1942 года оперативное искусство немецких войск превосходило наше оперативное искусство. Но так было не всегда. Большой заслугой Сталина следует считать тот факт, что он сумел 357 Ржешевский О. Сталин и Черчилль. – М.: Эксмо, 2010. С. 175.
358 Сталин И. В. Сочинения. Т. 18. – Тверь: Информационно-издательский центр «Союз», 2006. С. 306–307 (http://grachev62.narod.ru/stalin/t18/t18_145. htm).
за время Отечественной войны подобрать, воспитать и выдвинуть на ответственные посты блестящую плеяду военных талантов, среди которых были Василевский, Конев, Говоров, Жуков, Ватутин, Черняховский, Антонов, Соколовский, Мерецков, Рокоссовский, Малиновский, Воронов, Толбухин, Яковлев, Малинин, Галицкий, Трофименко, Горбатов, Штеменко, Курасов, Вершинин, Голованов, Федоренко, Рыбалко, Богданов, Катуков, Лелюшенко и многие другие.
Битва под Сталинградом показала, что уровень управления войсками со стороны Ставки Верховного главнокомандующего вышел на новый уровень. Пока немцы в лоб штурмовали руины города, где когда-то Сталин задержал белых, он сам накапливал резервы. 19 ноября 1942 года советские войска в районе подступов к Сталинграду перешли в наступление. Удар был произведен по флангам, а потом по тылу немецких войск. Ловушка захлопнулась. В окружении оказалась лучшая армия Гитлера – 6-я, а

также румынские и итальянские части. Немцы сопротивлялись, но поражение было неотвратимо. В плен попало около 100 тысяч солдат и офицеров противника, а хваленая военная машина вермахта начала хворать и хромать на обе ноги. Поражения в любой армии наступают не от «национальности» ее солдат, а от мощи и неожиданности удара ее противников. Причем серьезные проблемы у вермахта начались еще до разгрома под Сталинградом. Фотографии взятых в плен немцев известны почти всем: на них германские солдаты одеты кто во что горазд. Теплой зимней формы на них нет – редкие счастливцы экипированы по-зимнему. Возникает резонный вопрос: ну ладно, в 1941 году Гитлер не запасал зимнюю одежду, вводя Сталина в заблуждение и надеясь управиться с боевыми действиями до наступления холодов. Не получилось. А почему теплой одежды не привезли немецким солдатам к зиме 1942–1943 года? Забыли? При этом одежду к линии фронта немцы все же подвозили. Но какую?! Об этом мы можем прочитать в книге немецкого писателя Х. Шретера, которая была написана по просьбе Гитлера еще в военное время, но не была напечатана в Третьем рейхе из-за общего удручающего впечатления от нее. Чтобы одеть солдат, немецкое командование присылало к линии фронта горы весьма странной одежды. Как пишет Шретер, «которые могли бы доставить много радости целому цыганскому табору»[359].

Голубые, красные и зеленые шали в полоску и в клетку. Светло-желтые пуловеры с длинными рукавами из ангорской шерсти, носки с узором колечками всех размеров, меховые жилеты с вязаными узорами в виде корон. Вязаные кофты. Дамские пальто (!). Муфты, перчатки. Чепчики с лентами и без них (!). Тапочки, домашние туфли из верблюжьей шерсти. Грелки для кофейника. Полусапожки для коньков (!).

Почти вся эта одежда была уничтожена немцами при отступлении или попала к нашим солдатам. Немного перепало и солдатам вермахта: «Счастливчики из 101-й пехотной дивизии вермахта, которые попали на склад, уходили в таком виде, словно им нужно было выступать в цирке, а не идти на передовую»[360]. А нормальной теплой строевой одежды почему-то на этих германских 359 Шретер Х. Сталинград. Великая битва глазами военного корреспондента. 1942–1943. – М.: Центрполиграф, 2008. С. 60.

360 Шретер Х. Сталинград. Великая битва глазами военного корреспондента. 1943. – М.: Центрполиграф, 2008. С. 60.

военных складах не было. Согласитесь, что в полусапожках для коньков не очень удобно идти в атаку, а в дамских пальто солдатам не только странно, но и несколько прохладно сидеть в окопе. Но то, что пишет немецкий писатель о снабжении окруженных войск фельдмаршала Паулюса, вообще выглядит скверным анекдотом[361]. В окруженные под Сталинградом германские части снабжение доставляют самолетами. Каждый день грузов прилетает меньше, чем нужно. В первую очередь нужны патроны, амуниция, продовольствие и горючее. В войсках уже начинается голод, есть острый дефицит бензина и оружия. И вот на аэродромы вблизи Сталинграда садятся германские самолеты, пробившиеся сквозь мороз, русские зенитки и истребители. Что за груз они доставили в котел?[362] Пять тонн леденцов! Несколько дюжин ящиков презервативов! Прилетают следующие два самолета. Они нагружены майораном и перцем. Четыре тонны специй. Садится следующий пилот. Что за груз? Пропагандистская литература и плакаты. Тонна целлофановых защитных пакетов для ручных гранат. Самих гранат нет. Зато есть шнурки для ботинок. И опять… перец!

Повоюйте в чепчиках, в домашних туфлях из верблюжьей шерсти. Имея из еды леденцы и перец. А 361 К слову, фельдмаршал Паулюс после плена выступит свидетелем на Нюрнбергском процессе. Никакого наказания лично он не понесет. И это при том, что он был одним из главных разработчиков плана «Барбаросса». Вот что значит – вовремя попасть в плен…

362 Всю информацию об этих странных грузах см.: Шретер Х. Сталинград. Великая битва глазами военного корреспондента. 1942–1943. – М.: Центрполиграф, 2008. С. 188–189.

вместо патронов – ящик презервативов. Вот вам и хваленая немецкая четкость… Разгром нацистов под Сталинградом был еще не концом войны. Сегодня почти забыли, что Сталин попытался на самом деле тогда решить исход всей войны. Цель, которую ставило перед собой советское командование, далеко превосходила простое окружение одной 6-й армии немцев. Немецкий историк Пауль Карель, которого трудно заподозрить в симпатии к России, так описывает сталинский план:

Операции трех советских фронтов, которые безостановочно наступали в междуречье Волги и Дона уже с 19 ноября 1942 года, которые окружили Сталинград и разорвали итальяно-румынский фронт на сотню километров, были нацелены на большее, чем

только освобождение Сталинграда и окружение армии Паулюса. За этими действиями стоял грандиозный, захватывающий дух план советского Верховного главнокомандования… Сталин намеревался сокрушить ни много ни мало весь южный фланг немецких армий на Востоке. Суперсталинград для миллиона немецких солдат – вот какова была его цель. Посредством гигантской операции восьми армий, ударами на Ростов и нижнее течение Днепра из калмыцких степей и Среднего Дона он хотел отрезать и затем уничтожить немецкий южный фланг – три группы в семь армий в целом[363].

363 Карель П. Восточный фронт. Книга 2. Выжженная земля. 1943–1944. – М.: Эксмо, 2005. С. 111–112.

В 1942 году этого не получилось. Почему? Да потому, что мы воевали с другой сильнейшей армией мира, во главе которой тоже стояли блестящие полководцы. И она была еще очень сильна. Фельдмаршал Манштейн наскреб «с бору по сосенке» и сумел остановить танковый клин 3-го гвардейского танкового корпуса генерала Ротмистрова. Всего тридцати километров тогда не хватило нашей армии. Всего тридцать километров, чтобы войти в Ростов и отрезать миллионную германскую группировку на Кавказе. «Один советский танковый полк под командованием целенаправленного человека мог решить в этом месте исход всей войны»[364], – пишет германский историк. Не получилось – наше наступление было остановлено. А уже потом, когда «Суперсталинград» так и не был осуществлен, уничтожение армии Паулюса стало представляться как главная цель советского контрнаступления. Окончательный же перелом в войне наступил только в 1943 году, когда после провала наступления немцев на Курской дуге наши войска уже раз и навсегда перехватили стратегическую инициативу[365]. Но Сталин использовал момент и общий моральный подъем в армии для того, чтобы возвращаться к истокам. К русской армии от армии революционной. Сразу после битвы под Сталинградом 364 Карель П. Восточный фронт. Книга 2. Выжженная земля. 1943–1944. – М.: Эксмо, 2005. С. 123.

365 Это было очень тяжело. Для понимания мощи германской армии. Во время артиллерийской подготовки к началу наступления между Белгородом и Герцовкой немцы выпустили за пятьдесят минут снарядов больше, чем за время кампании против Польши и Франции, вместе взятых (Карель П. Восточный фронт. Книга 2. Выжженная земля. 1943–1944. – М.: Эксмо, 2005. С. 41). Так вот – и Польша, и Франция капитулировали. А наша армия и народ выстояли.

Сталин вернул на плечи русских воинов… золотые погоны. И изменил форму, вернувшись к образцам старого русского обмундирования. Чтобы понять, ЧТО это значило, нужно вспомнить, что в Гражданскую войну офицеров расстреливали за найденные в чемоданах погоны. Были случаи, когда погоны прибивали гвоздями к плечам. Белогвардейцев же вообще называли золотопогонниками. А тут золото погон заблестело на плечах Красной армии. Кто принял такое решение? Лично Верховный главнокомандующий. При этом он не просто подписал проект или поддержал идею. Нет, автор возвращения погон на плечи русских солдат – лично Иосиф Виссарионович Сталин.

«Погоны ввели по предложению И. В. Сталина. Когда принималось решение о введении погон, он попросил начальника тыла генерала А. В. Хрулева показать погоны старой русской армии. Разглядывая их, Сталин, помню, обратился ко мне:

– Товарищ Василевский, покажите, какие погоны вы носили в старое время.

Должен, к слову, заметить, что и ордена Суворова, Кутузова, Александра Невского, Нахимова были учреждены также по предложению Верховного главнокомандующего. В его кабинете в годы войны висели портреты прославленных русских полководцев Суворова и Кутузова»[366].

Вновь вводят погоны, но это еще не все. Что еще отличало красных от белых? Наличие комиссаров. И вот в октябре 1942 года в разгар боев в Сталинграде в Красной армии отменяется институт комиссаров. Кто же 366 Василевский А. М. Дело всей жизни. Т. 1. – М.: ИПЛ, 1988. С. 292–293.

принял такое решение? Сталин. Вождь революционной страны, глава армии, носящей имя «Красная», решительно возвращал все то русское, что было утеряно в революцию нашей армией[367]. О возвращении старой формы и погон рассказывает и маршал Голованов. Задание дать образцы такой военной формы, которая была бы красива, внушала уважение и в то же время была проста, удобна в носке и не доставляла много хлопот при ее надевании, получил от Сталина Андрей Васильевич Хрулев[368]. Когда различные образцы были готовы, их привезли в Кремль, и на некоторое время кабинет Сталина превратился в выставочный зал различных сшитых по указаниям модельеров образцов обмундирования. Чего тут только не было, вплоть до мундиров с эполетами времен восемнадцатого века. Сталин внимательно рассматривал

представленные образцы и покачивал головой – то ли от удивления, то ли от недоумения. В конце концов он спросил:
– А нет ли здесь формы русской армии, которую носили простые русские офицеры?
367 В декабре 1942 года свыше 140 политработников получили генеральские звания. Многие из них были переведены и назначены на должности командиров-единоначальников.
368 Руководитель тыла Красной армии. Будучи «тыловой крысой», внес такой серьезный вклад в победу, что Сталин отметил Хрулева отдельно. 24 мая 1945 года в Кремле проходил торжественный банкет по поводу победы, на котором Сталин произнес свой знаменитый тост о русском народе. После здравиц в честь выдающихся полководцев войны Сталин предложил наполнить бокалы и сказал: «Теперь нужен тост за подлинного полководца и великого труженика войны, без которого и не было бы этой великой победы. Выпьем за товарища Хрулева».
Оказалось, что такая форма имеется, но находится она где-то в сторонке, поэтому и неприметна. Когда эту форму представили, то оказалась она весьма скромной: китель с погонами и брюки навыпуск – повседневная; гимнастерка с защитного цвета погонами и брюки в сапоги – полевая. Парадная форма – такая же, но расшитая золотом. Когда Сталин попросил рассказать, сколько лет этой форме, какие изменения она претерпела, то оказалось, что усовершенствовалась эта форма многие и многие годы. Как пример, было указано на то, что на кителе раньше было шесть пуговиц, а стало пять, чтобы быстрее можно было его застегнуть, но прошли десятилетия, прежде чем большинство признало, что китель с пятью пуговицами удобнее, чем с шестью, и такой китель был окончательно введен в армии.
– А сколько же времени усовершенствовалась вообще форма в русской армии? – спросил Сталин работников тыла.
– Форма в русской армии усовершенствовалась в течение всего времени ее существования, – последовал ответ.
– А остальная форма, представленная здесь?
– Все, что здесь представлено, – новое, только что созданное.
– Зачем же мы будем вводить еще не испытанное, когда здесь есть уже проверенное? – сказал Сталин.
На этом и порешили. Так была введена форма, уже существовавшая ранее, и она полностью оправдала себя в течение всей войны. Только против погон высказался Г. К. Жуков, а против гимнастерок – С. М. Буденный[369].
Сталин менял всю основу государства. Возвращал ему корни исконной русской державы, убирая отовсюду остатки разрушительной революционной стихии. Сталин восстанавливал ту Россию, которая, казалось, была уничтожена большевиками в ходе революции. И вот теперь снова, на радость друзьям и к ужасу врагов, Совдепия превращалась в Россию. Сохраняя при этом все то хорошее, что, безусловно, было в Советской власти. Главнейшей опорой России всегда было православие. Именно поэтому с такой яростью «революционеры, всегда в русской истории имеющие духовных и финансовых “отцов” в столицах наших геополитических соперников, набросились на церковь и Веру Теперь, когда “ленинская гвардия” получила по заслугам, для Сталина пришла пора вернуть и эту составляющую Русской цивилизации. 30 декабря 1942 года, в разгар Сталинградской битвы, патриарший местоблюститель митрополит Сергий обратился в призывом к верующим о сборе средств на постройку танковой колонны “Дмитрий Донской”»[370]. 5 января 1943 года впервые состоялся обмен телеграммами между митрополитом и Сталиным, который поблагодарил русское духовенство и верующих. 369 Голованов А. Е. Дальняя бомбардировочная… Воспоминания Главного маршала авиации 1941–1945. – М.: Центрполиграф, 2007. С. 310–311. Обратите внимание, кто высказался против – Жуков и Буденный.
370 Самое первое обращение митрополита было уже 22 июня 1941 года.
После чего последовало распоряжение об открытии специального счета в Госбанке СССР для Русской православной церкви[371]. 3 сентября 1943 года на состоявшемся в Москве Соборе митрополит Сергий был избран Патриархом Московским и вся Руси с образованием при патриархе Священного Синода. После чего в Кремле состоялась встреча Сталина и целой делегации иерархов церкви во главе с Патриархом.
Именно Сталин восстановил пост Патриарха в Русской православной церкви, который был отменен еще Петром I[372]. Это правда. А вот то, что нам пытаются навязать либеральные историки во главе с Резуном-Суворовым, – это не факты, а эмоции и трактовки. «Злой» Сталин хотел весь мир завоевать, везде хотел коммунизм насаждать. Ну да. И именно поэтому водрузил на плечи солдат «белогвардейские» погоны, вернул в Россию патриаршество. Обратите внимание, что все мероприятия по

возврату к русским истокам Сталин провел вовсе не в момент поражения, а в момент победы! Нельзя сказать, что большевистский режим согласился, стоя над пропастью… С чем угодно согласился, так как был на грани поражения! Не в 1941 году, не когда немцы у стен Москвы стояли, а в 1943 году, когда наступил перелом в войне, Сталин взял курс на восстановление русской государственности. Это очень важно. Потому как от 371 Васильева О., Кнышевский П. Единение // Ленинградский рабочий, 5 мая, 1989 г..

372 Подбирая книги для своей библиотеки на ближней даче накануне войны, Сталин приписал для исполнителей: «Прошу, чтобы не было никакой атеистической макулатуры!» (Кому молился Сталин во время войны // http://www.expertmus.com/2012/03/blog-post_3891.html).

души, от понимания это шло, а не по необходимости, не от ситуации.

А в промежутке между этими двумя событиями и вовсе покусился на «святое» для каждого марксиста. В мае 1943 года Президиум Исполкома Коминтерна внес предложение о роспуске Коминтерна как руководящего центра международного рабочего движения. Секции Коминтерна утвердили это предложение. Штаб мировой революции был просто-напросто распущен[373]. Причем не потому, что революционную Совдепию разбили контрреволюционеры или внешние враги. Роспуск Коминтерна состоялся накануне решающей схватки войны – Курской битвы. Нужно было думать о послевоенном устройстве мира. Поражение Германии было уже просто вопросом времени. Поэтому роспуск Коминтерна – это не только решение окончательно «кончать» с революциями. Помимо всего прочего – это приглашение Запада к переговорам. Сталин показывал, что СССР будет понятным и прагматичным партнером по переговорам для Лондона и Вашингтона. Советский Союз будет страной, где решения принимаются исходя из прагматически понимаемых интересов, а не по принципам идеологической близости[374].

373 Сталин никогда не любил революционеров. По крайне мере с тех пор, как сам стал заниматься созиданием и строительством государства. «Кто такие эти люди из Коминтерна? – говорил Сталин в 1927 году на заседании Политбюро. – Это нахлебники, живущие за наш счет. И через девяносто лет они не смогут сделать ни одной революции» (Кривицкий В. Я был агентом Сталина. – М.: Терра, 1991. С. 127).

374 Сталинской прагматичности очень не хватает тем, кто причисляет себя к российским патриотическим силам. Очень часто оценки даются исходя из идеологии, на вопросы смотрят с политической точки зрения. А сегодня надо смотреть на все вопросы с геополитической точки зрения, и тогда все Но лучше всех на вопрос о причинах роспуска «штаба мировой революции» ответил сам Верховный главнокомандующий.

ОТВЕТ тов. И. В. СТАЛИНА НА ВОПРОС ГЛАВНОГО КОРРЕСПОНДЕНТА АНГЛИЙСКОГО АГЕНТСТВА РЕЙТЕР[375]

Московский корреспондент английского агентства Рейтер г-н Кинг обратился к Председателю Совета Народных Комиссаров СССР тов. И. В. Сталину с письмом, в котором он просил ответить на вопрос, интересующий английскую общественность. Тов. И. В. Сталин ответил г-ну Кингу следующим письмом:

Господин Кинг!

Я получил от Вас просьбу ответить на вопрос, касающийся роспуска Коммунистического Интернационала. Посылаю Вам свой ответ.

ВОПРОС. Британские комментарии по поводу решения о ликвидации Коминтерна были весьма благоприятными. Какова советская точка зрения на этот вопрос и на его влияние на будущее международных отношений?

ОТВЕТ. Роспуск Коммунистического Интернационала является правильным и своевременным, так как он облегчает организацию станет значительно понятнее!

375 Ответ Сталина датирован 28 мая 1943 года.

общего натиска всех свободолюбивых наций против общего врага гитлеризма.

Роспуск Коммунистического Интернационала правилен, так как:

а) Он разоблачает ложь гитлеровцев о том, что Москва якобы намерена вмешиваться в жизнь других государств и большевизировать их. Этой лжи отныне кладется конец.

б) Он разоблачает клевету противников коммунизма в рабочем движении о том, что коммунистические партии различных стран действуют якобы не в интересах своего народа, а по приказу извне. Этой клевете отныне также кладется конец.

в) Он облегчает работу патриотов свободолюбивых стран по объединению прогрессивных сил своей страны, независимо от их партийности и религиозных убеждений, в единый национально-освободительный лагерь для развертывания борьбы против фашизма.

г) Он облегчает работу патриотов всех стран по объединению всех свободолюбивых народов в единый международный лагерь для борьбы против угрозы мирового господства гитлеризма, расчищая тем самым путь для организации в будущем содружества народов на основе их равноправия.
Я думаю, что все эти обстоятельства, взятые вместе, приведут к дальнейшему укреплению единого фронта союзников и других объединенных наций в их борьбе за победу над гитлеровской тиранией.
Я считаю, что роспуск Коммунистического Интернационала является вполне своевременным, так как именно теперь, когда фашистский зверь напрягает свои последние силы, необходимо организовать общий натиск свободолюбивых стран для того, чтобы добить этого зверя и избавить народы от фашистского гнета[376].
И небольшой штрих. Совсем небольшой. Немного забегая вперед. Уезжая из Тегерана после конференции глав союзников в столице Ирана, Сталин сделал несколько остановок. На вокзале Тегерана он был уже не в маршальском облачении, а в простой солдатской шинели и в фуражке, без знаков различия. В таком виде Верховный совершил и самую длительную остановку на пути в Москву. Она была в Сталинграде – в сопровождении близких лиц он объехал разрушенный город. Зачем, если у него не было никакого чувства сострадания и жалости, как нас пытаются убедить «десталинизаторы»?
Сталин поехал в Сталинград, потому что хотел отдать должное его защитникам и лично увидеть это легендарное место.
Сталин не был машиной.
Сталин был человеком.
…И, кстати, у него было прекрасное чувство юмора.
376 Сталин И. О Великой Отечественной войне Советского народа. – М.: ОГИЗ, 1947. С. 107–108.

Глава 7
Сталинский юмор

Трудно различить голос истины среди криков возбужденных партий.
Фридрих Шиллер

Анекдоты о политическом деятеле – это показатель народной признательности. Народная любовь неизменно наделяет объект своих чувств положительными чертами. Углубляя и расширяя то, что имелось на самом деле. Сталин имел прекрасное чувство юмора. Это отмечали многие его современники. Примеры блистательных шуток вождя украсили собой не одни мемуары. Но народная любовь словно морская волна. Она шлифует то, что есть, придает ему новую форму. Так и сталинский юмор был отшлифован временем.
Анекдотов об Иосифе Виссарионовиче масса. Часть из них верно передает реальность, часть вольно трактует то, что было. Ну а некоторые истории, как и полагается в любом мифотворчестве, просто придумываются, отталкиваясь от действий и слов реального человека. От его поступков и высказываний. Обратите внимание – подавляющее большинство анекдотов или смешных историй о Сталине рисуют его образ положительно. Отрицательное представление о вожде встречается довольно редко. Сегодня, читая эти истории, очень часто невозможно отличить миф от правды. Поэтому часть историй о сталинском юморе будет указана без ссылки на источник их появления[377].
Начнем с анекдота, который часто рассказывали в послевоенной Германии. В нем сосредоточена вся горькая правда о 22 июня 1941 года. С немецкой стороны. Вернувшись из Москвы в свой лагерь[378], пленный германский солдат, взглянув на карту двух полушарий, висевшую в бараке, спросил товарища:
– Что это за маленькое коричневое пятнышко в центре Европы?
– Это Германия.
– А эта необъятная розовая территория, простирающаяся до самого Тихого океана?
– Это Советский Союз.
– А видел ли фюрер эту карту, прежде чем послать нас сюда?[379]
377 Отсутствие ссылки означает лишь то, что мне не удалось найти заслуживающий доверия мемуарный источник, в котором это было описано. Но это и не означает, что данная история является продуктом народного творчества. В некоторых случаях удалось увидеть трансформацию реальной ситуации в то, что сегодня можно прочитать в некоторых книгах и других источниках. В некотором смысле истории о Сталине стали в нашем народе чем-то вроде мифов о Геракле и других легендарных героях Древней Греции. С той лишь разницей, что у Геракла не было чувства юмора, а была только здоровенная палица. А чувство юмора Сталина было превосходным.
378 17 июля 1944 года Сталин осуществил, как бы сейчас сказали, блестящую пиар-

акцию. Он провел «парад пленных». Колоннами по Садовому кольцу и другим улицам столицы прошли около 57 000 немецких солдат и офицеров. Вот об этом «возвращении из Москвы в лагерь» и говорится в анекдоте.
379 У немецких военнопленных судьба была нелегкая, но она не идет ни в какое сравнение с судьбой русских военнопленных. Около 2 миллионов наших солдат нацисты уморили голодом, причем сделали это сознательно. Некоторые немецкие * * *
Истории о чувстве юмора Сталина в основном относятся к позднему периоду его жизни. Но есть и те, что рассказывают о времени окончания Гражданской войны. Как, скажем, приведенный ниже анекдот, который явно более позднего «изобретения». В нем народ свою гордость за Верховного главнокомандующего великой победы в 1945 году перенес на более ранний период. Когда основной заботой большевиков было вовсе не взятие Берлина, а удержание власти в разоренной Гражданской войной стране. Сталин не участвовал ни в каких переговорах с Антантой. Да собственно говоря, таких переговоров «с коллективным Западом» большевики и не вели. Но народ в своем творчестве «усадил» Сталина за стол таких переговоров…
Представители Антанты, исчерпав все возможности победить Советскую Россию, предлагают начать переговорный процесс. Руководитель делегации с пафосом произносит:
– Мы предлагаем вам мир!
Сталин, сидя среди членов российской делегации, усмехается:
– Зачем нам мир? Нам и России хватит. Пока.
солдаты также плена не пережили, но, во-первых, их было совсем немного по сравнению с умершими в плену воинами СССР, во-вторых, это не было сознательным умерщвлением. 4 мая 1950 года 1 939 163 немецких военнопленных были возвращены на родину. Пять лет они восстанавливали в СССР то, что предыдущие четыре года разрушали.
* * *
Во время войны солдаты под командованием Баграмяна первыми вышли к Балтике. Он решил порадовать Сталина, налил в бутылку воды из Балтийского моря и велел своему адъютанту лететь с этой бутылкой в Москву к Верховному. Тот и полетел. Но пока он летел, немцы контратаковали и отбросили Баграмяна от балтийского побережья, но адъютант этого не знал. И вот гордый адъютант входит в кабинет Сталина и пафосно провозглашает:
– Товарищ Сталин, генерал Баграмян посылает вам воду Балтики!
Сталин, зная о случившемся, берет бутылку, несколько секунд вертит ее в руках, после чего отдает обратно адъютанту и произносит:
– Верните ее товарищу Баграмяну, пусть он ее выльет в Балтийское море![380]
* * *
Артист Ираклий Андроников умел хорошо пародировать различных деятелей. Особенно похоже получался Сталин, которому об этом рассказали. На одной из встреч с писателями Сталин увидел И. Андроникова и подошел к нему:
– Товарищ Андроников, говорят, у вас хорошо получается меня пародировать. Покажите, пожалуйста!
380 Чуев Ф. Солдаты империи. – М.: Ковчег, 1998. С. 540.
– Вас – нэ решаюсь! – сказал Андроников и сделал отрицательный жест с воображаемой трубкой в руке…
* * *
В Большом театре готовили новую постановку оперы Глинки «Иван Сусанин». Послушали члены комиссии во главе с председателем Большаковым и решили, что надо снять финал «Славься, русский народ!»: церковность, патриархальщина…
Доложили Сталину.
– А мы поступим по-другому: финал оставим, а Большакова снимем.
* * *
Однажды во время обсуждения хлебопоставок, в начале 1930-х годов, секретарь одной из областей сострил, говоря о том, что его область не может поставить больше зерна:
– Как говорят французы, даже самая прекрасная женщина не может дать больше того, что у нее есть.
Сталин его поправил:
– Но она может дать дважды.
* * *
Каганович представил Сталину проект реконструкции Красной площади. На макете с

передвижными конструкциями можно было рассмотреть все до мельчайших подробностей. Сталин с интересом разглядывал макет, а Каганович рассказывал о планах реконструкции, передвигая макеты старых зданий и новых построек. Сталин молча слушал. Каганович по-своему истолковал молчание и, войдя в раж, перешел к главному – к переносу здания храма Василия Блаженного. Он потянулся к миниатюрному макету здания и тут же услышал: «Поставь храм на место».
На этом обсуждение было закончено[381].
* * *
Обычно перед заседанием Политбюро Сталин заботился о вкусном столе. Позвал Соловова, предложил добыть рябчиков. Поехали с Туковым на Плещеево озеро, где непуганые рябчики сами садились на мушку… С фронтовой канонадой и азартным шумом набили ворох дичи. Сталин принялся ее считать, учитывая каждого члена Политбюро. Этому – рябчик, другому – рябчик, а когда дошел до Хрущева, вздохнул:
– Ему, пожалуй, и двух будет мало…[382]
Как-то на банкете в Кремле, улучив момент, знаменитый певец Иван Семенович Козловский обратился к Сталину:
– Товарищ Сталин, я никогда не был за границей, очень хотелось бы съездить…
– А не убежите?
381 Это не анекдот, а реальная история. Сталин действительно спас храм Василия Блаженного. Об этом рассказал Вячеслав Молотов (см.: Чуев Ф. Сто сорок бесед с Молотовым. – М.: Терра, 1991. С. 140).
382 Рыбин А. Т. Рядом со Сталиным. Записки телохранителя. – М.: Ветеран МП, 1992. С. 84.
– Что вы, товарищ Сталин, я свою родную деревню не променяю на всю заграницу!
– Как хорошо вы это сказали. Вот и поезжайте в родную деревню[383].
А вот еще одна история, связанная с именем великого тенора. Сталин любил музыку. Концерты, которые устраивались в Кремле, особенно с участием вокалистов, он воспринимал с большим интересом, аплодировал артистам. Во время выступления Козловского на одном из концертов некоторые члены Политбюро стали громко выражать пожелание, чтобы он спел задорную народную песню. Сталин спокойно, но громко сказал:
– Зачем нажимать на товарища Козловского. Пусть он исполнит то, что сам желает. А желает он исполнить арию Ленского из оперы Чайковского «Евгений Онегин».
Все дружно засмеялись, в том числе и Козловский. Он сразу же спел арию Ленского[384].
* * *
Сказать, что Сталин всегда шутил по-доброму, значит погрешить против истины. Как любой человек, обладающий чувством юмора, он использовал его разными способами. В том числе и очень своеобразно. Об этом нам поведал в своих воспоминаниях известный карикатурист Борис Ефимов. Рассказывает он о своем брате – известнейшем советском журналисте Михаиле 383 Красиков С. П. Возле вождей. – М.: Современник, 1997. С. 521.
384 Громыко А. А. Памятное. – М.: Политиздат, 1988. С. 196.
Кольцове, который к первомайскому празднику 1937 года ненадолго вернулся в Москву из охваченной гражданской войной Испании.
«Кольцов ненадолго приезжает в Советский Союз. На Белорусском вокзале его встречает, как говорится, “вся Москва” – журналистская и писательская. Отблеск захватывающей борьбы в Испании ореолом всенародной популярности ложится на спецкора “Правды” Он окружен всеобщим вниманием. В Кремле ему вручается довольно еще редкий в ту пору боевой орден Красного Знамени. На традиционном первомайском приеме в Георгиевском зале Кремлевского дворца среди многих прозвучавших там здравиц был и тост, предложенный народным комиссаром по военным делам.
– Вы знаете, товарищи, – сказал Климент Ефремович Ворошилов, – в Испании сейчас идет война. Упорная, нешуточная война. Воюют там разные нации. Затесались туда и наши русские. Я предлагаю, товарищи, поднять бокалы за представителя наших людей в Испании, присутствующего здесь товарища Михаила Кольцова…
В эти дни Кольцов, что называется, нарасхват: ему приходится рассказывать о своих испанских впечатлениях в самых различных аудиториях. Но самой серьезной из этих аудиторий была, несомненно, и самая немногочисленная из них – всего пять человек. Это были Сталин и наиболее приближенные к нему лица – Молотов, Каганович, Ворошилов, Ежов. Вопросы к Кольцову о самых разнообразных деталях военной и политической ситуации в Испании и его обстоятельные ответы заняли больше трех часов. Наконец, беседа подошла к концу.
– И тут, – рассказывал мне брат в тот же вечер, – он стал как-то чудить.

Остановился возле меня, прижал руку к сердцу, поклонился.
– Как вас надо величать по-испански? Мигуэль, что ли!
– Мигель, товарищ Сталин, – ответил я.
– Ну так вот, дон Мигель. Мы, благородные испанцы, сердечно благодарим вас за ваш интересный доклад. До свидания, дон Мигель. Всего хорошего.
– Служу Советскому Союзу, товарищ Сталин!
Я направился к двери, но тут он снова меня окликнул, и произошел какой-то странный разговор:
– У вас есть револьвер, товарищ Кольцов?
– Есть, товарищ Сталин, – удивленно ответил я.
– Но вы не собираетесь из него застрелиться?
– Конечно, нет, – еще более удивляясь, ответил я, – ив мыслях не имею.
– Ну, вот и отлично, – сказал Сталин. – Отлично! Еще раз спасибо, товарищ Кольцов[385]. До свидания, дон Мигель»[386].
385 Михаил Кольцов (Фридлянд) был самым известным в СССР журналистом. Это была его официальная, так сказать, работа. На самом деле Кольцов был теснейшим образом связан с руководителями НКВД Ягодой и Ежовым и работал на советские спецслужбы. Именно за этим, а вовсе не за писательскими подвигами его и посылал в Испанию Сталин. Образ «журналиста в очках» будет лишь частью правды. Кольцов участвовал в жесткой ликвидации троцкистской партии ПОУМ в Испании. 8 марта 1938 года, то есть за девять месяцев до своего ареста, он написал хвалебную статью в «Правду» о Ежове, где характеризовал его как «чудесного несгибаемого большевика, который, дни и ночи не вставая из-за стола, стремительно распутывает и режет нити фашистского заговора». Но и сам Кольцов оказался замешан в темных интригах, став звеном связи между зарубежными троцкистскими центрами и оппозицией внутри страны. Именно * * *
Вот еще пара образцов черного сталинского юмора. Во время войны (!) на протяжении нескольких лет вождь донимал одного и того же маршала вопросом, почему его не арестовали в 1937 году. Тот не успевал открыть рот, как Сталин строго приказывал: «Можете идти!» И так повторялось раз за разом. Состояние маршала, думаю, описывать не нужно.
Настал День Победы. Сталин, окруженный военачальниками, произносит речь:
– Были у нас и тяжелые времена, и радостные победы, но мы всегда умели пошутить. Не правда ли, маршал? – и называет фамилию объекта своих «шуток»[387].
* * *
Сталину очень нравилась Любовь Орлова – героиня фильмов «Веселые ребята», «Волга-Волга». Как-то он писательский и организационный талант Кольцова имел в виду Сталин, когда таким странным образом предупреждал Кольцова. У вас есть револьвер, но вы же не собираетесь из него стреляться? Талант у вас есть, товарищ Кольцов, так не губите же себя через этот талант. Михаил Ефимович предупреждению не внял. 14 декабря 1938 года он был арестован и потом расстрелян. Его самое знаменитое произведение – книга «Испанский дневник», которую Алексей Толстой и Александр Фадеев в совместной статье, опубликованной в «Правде» в ноябре 1938 года, за месяц до ареста ее автора, назвали «великолепной, страстной, мужественной и поэтической». При этом родной брат Кольцова – тот самый Борис Ефимов, что оставил нам интереснейший рассказ, – совершенно никак не пострадал. Он прожил долгую жизнь и скончался в Москве в октябре 2008 года на сто девятом году жизни.
386 Ефимов Б. Тайна судьбы Михаила Кольцова // Огонек, 1987. – № 34.
387 Бережков В. Рядом со Сталиным. – М.: Вагриус, 1998. С. 240.
пригласил ее с мужем – режиссером Григорием Александровым.
Сидят, разговаривают о том о сем… Вдруг Сталин спрашивает Орлову:
– А что, ваш муж часто вас обижает?
Та в шутливом тоне отвечает:
– Да нет, редко.
Сталин, без тени улыбки:
– Скажите ему (а он сидит рядом), что мы его повесим. Тоже редко. Только один раз.
Орлова уже испуганно:
– За что, товарищ Сталин?
Сталин невозмутимо:
– За шею, – ответил и рассмеялся[388].
* * *
После войны Н. А. Булганина назначили министром обороны, и он стал готовиться

принимать парад – учиться ездить верхом.
Ему привели самую смирную кобылу и он тренировался в кремлевском дворе. Вышел Сталин, посмотрел и сказал:
– Ты сидишь на лошади, как начальник военторга.
Парады после этого престали принимать на лошадях, а стали принимать на автомобилях[389].
* * *
В первый послевоенный год министр финансов А. Зверев, обеспокоенный высокими гонорарами ряда крупных писателей, подготовил соответствующую докладную записку и представил ее Сталину. Тот попросил пригласить к нему Зверева.
Когда министр вошел, Сталин, не предлагая ему сесть, сказал:
– Стало быть, получается, что у нас есть писатели-миллионеры? Ужасно звучит, товарищ Зверев? Миллионеры-писатели!
– Ужасно, товарищ Сталин, ужасно, – подтвердил министр.
Сталин протянул финансисту папку с подготовленной им запиской и сказал:
– Ужасно, товарищ Зверев, что у нас так мало писателей-миллионеров! Писатели – это память нации. А что они напишут, если будут жить впроголодь?[390]
* * *
Однажды Сталину доложили, что у маршала Рокоссовского появилась любовница – известная красавица актриса Валентина Серова. И, мол, что с ними 389 Чуев Ф. Солдаты империи. – М.: Ковчег, 1998. С. 527.
390 Зенкович Н. Покушения и инсценировки. – М.: Олма-Пресс, 1998. С. 31–32.
теперь делать будем? Сталин вынул изо рта трубку, чуть подумал и сказал:
– Что будем, что будем… завидовать будем!
Это, так сказать, народный вариант анекдота. А вот как описывает ту же ситуацию переводчик Валентин Бережков:
«У Сталина был своеобразный юмор. Рассказывали, что начальник политуправления Красной армии Мехлис пожаловался Верховному, что один из маршалов каждую неделю меняет фронтовую жену. Мехлис спросил, что будем делать. Сталин с суровым видом ничего не ответил. Мехлис, полагая, что он обдумывает строгое наказание, начал было сожалеть о своем доносе. Но тут Сталин с лукавой усмешкой прервал молчание:
– Завидовать будем…»[391]
* * *
Академик А. А. Богомолец выдвинул теорию долголетия, и Сталин дал ему под это дело институт. Однако сам академик умер в 1946 году, прожив всего шестьдесят пять лет.
– Всех надул! – сказал Сталин, узнав о его смерти[392].
391 Бережков В. Рядом со Сталиным. – М.: Вагриус, 1998. С. 239.
392 Чуев Ф. Солдаты империи. – М.: Ковчег, 1998. С. 527.
* * *
При разработке послевоенного народного автомобиля «Победа» планировалось, что название машины будет «Родина». Узнав об этом, Сталин иронически спросил: «Ну и почем у нас будет родина?» Название автомобиля сразу изменили на «Победа».
* * *
Обсуждалась кандидатура на пост министра угольной промышленности.
Предложили директора одной из шахт Засядько. Кто-то возразил:
– Все хорошо, но он злоупотребляет спиртными напитками!
– Пригласите его ко мне, – сказал Сталин.
Пришел Засядько. Сталин стал с ним беседовать и предложил выпить.
– С удовольствием, – сказал Засядько, налил стакан водки.
– За ваше здоровье, товарищ Сталин! – выпил и продолжил разговор.
Сталин чуть отхлебнул и, внимательно наблюдая, предложил по второй. Засядько – хлобысь второй стакан, и ни в одном глазу. Сталин предложил по третьей, но его собеседник отодвинул свой стакан в сторону и сказал:
– Засядько меру знает.
Поговорили. На заседании Политбюро, когда снова встал вопрос о кандидатуре министра и снова было заявлено о злоупотреблении спиртным предлагаемым кандидатом, Сталин, прохаживаясь с трубкой, сказал:
– Засядько меру знает!
И много лет Засядько возглавлял нашу угольную промышленность…[393]
* * *
Сталин спросил у Фадеева, почему не выдвинули на соискание Сталинской премии писателя С. Злобина за роман «Степан Разин». Фадеев ответил, что Злобин не занимается общественной работой, его нигде не видно…

– А может, он в это время пишет? – спросил Сталин[394].
* * *
В одной из бесед Сталин заговорил о Ломоносове.
– Посмотрите, как трудно дышать, как было трудно работать Ломоносову, например. Сначала немцы, потом французы, было преклонение перед иностранцами, – сказал Сталин.
И вдруг, лукаво прищурившись, прорифмовал: засранцами.
Усмехнулся и снова стал серьезным[395].
393 Чуев Ф. Солдаты империи. – М.: Ковчег, 1998. С. 526.
394 Там же. С. 526.
395 Симонов К. Глазами человека моего поколения. – М.: Правда, 1990. С. 126.
* * *
На курорте Цхалтубо Сталин лечил ноги. Встретил рабочего, принявшего уже восемнадцать ванн, поинтересовался:
– Ну как, помогли ванны?
– Пока, дорогой товарищ Сталин, не чувствую облегчения, – пожал плечами рабочий.
– Что же, получается, это не Цхалтубо, а Цхалтуро? – улыбнулся Сталин[396].
* * *
А вот, например, любопытная история, путь создания которой можно реально проследить. Речь идет о переговорах с «союзниками», в которых обсуждались послевоенные границы нашей страны. В частности, граница между СССР и Польшей. Вот как до короткого афоризма народная память обточила этот исторический эпизод. Черчилль говорит:
– Но Львов никогда не был русским городом.
– А Варшава была, – возразил Сталин.
* * *
На самом деле дипломатический поединок с англичанами по поводу Львова Сталин провел на высшем 396 Рыбин А. Т. Рядом со Сталиным. Записки телохранителя. – М.: Ветеран МП, 1992. С. 72–73.
уровне. Об этом можно прочитать в книге Валентина Бережкова, который в качестве переводчика при этом присутствовал. Но перед тем, как обратиться к его интереснейшим воспоминаниям, нужно дать небольшое пояснение. На момент начала Первой мировой войны Польши не существовало. Как государство она перестала существовать в 1795 году, после так называемого третьего раздела. Польская территория по инициативе немцев была разделена между Пруссией, Австрией и Россией (каждая из стран получила часть под свою юрисдикцию). Последний передел этой ситуации, в котором участвовала Россия, случился в 1815 году. По итогам победы над Наполеоном по решению Венского конгресса в состав России тогда вошло созданное Бонапартом марионеточное Великое княжество Варшавское. Варшава с той поры была русским городом. А Львов всегда относился к юрисдикции австрияков.
В момент начала Первой мировой войны ситуация изменилась. В пропагандистских целях, чтобы привлечь на свою сторону поляков, но больше для того, чтобы ослабить своих русских противников, Германия заявила, что в случае своей победы воссоздаст после войны независимое польское государство. В ответ Николай II также заявил, что итогом победы России станет независимость Польши. В реальности все произошло иначе. Революции в России, организованные и оплаченные Антантой, фактически вывели Россию из большой политической игры[397]. В ноябре 1918 года уже германская революция, абсолютно под копирку 397 Хотя факт того, что именно англичане организовали русскую революцию, и кажется удивительным, но это только на первый взгляд. Интересующихся и сомневающихся отошлю к моей книге «1917. Разгадка “русской” революции» (СПб.: Питер, 2011), в которой изложена масса фактов, доказательств и ссылок.
списанная с нашей, путем предательства своих национальных интересов кучкой политиканов приводит к крушению Германии[398]. И здесь стоит обратить внимание на удивительное совпадение. Германская империя подписала документ о собственном поражении 11 ноября 1918 года[399]. Именно 11 ноября 1918 года Польша объявила о своей независимости и была признана Антантой[400]. Новая польская государственность была создана англичанами. Целью было создание санитарного кордона между Россией и Германией – то есть государства, имеющего исторические претензии и к русским, и к немцам[401].
Новая Польша принялась активно «отгрызать» куски территории от Германии и России, пользуясь их слабостью. В итоге поляки начали агрессивную войну против Советской России и оккупировали значительные 398 Подробности революции в Германии, которую точно так же организовали англичане, см.: Стариков Н. Кто

заставил Гитлера напасть на Сталина? – СПб.: Питер, 2010.
399 Точнее говоря, 11-го числа 11-го месяца в 11 часов 11 минут. Случайно это произойти не могло. Кто и зачем так организовал временные рамки формальной регистрации немецкого поражения, до сих пор остается загадкой.
400 Сегодня 11 ноября – День независимости, государственный праздник Польши, который сопровождается поднятием флагов, выступлением президента страны, официальных лиц, известных политических деятелей, а также военным парадом в центре Варшавы.
401 Точно таков же смысл сегодняшней поддержки поляков из Вашингтона. Прекрасно знавший историю Сталин понимал это. И поэтому он активно старался создать после Второй мировой войны сильную и дружественную к России Польшу. Именно Сталин настоял на включении в состав Польши части немецкой территории и обязательные предоставление полякам выхода к Балтийскому морю. До этого (1918–1939) Данциг (Гданьск) не входил в состав Польши, а был вольным городом со своей отдельной конституцией под управлением Лиги Наций. Сталин же отдал этот балтийский порт полякам.
территории Украины и Белоруссии. Ответный удар Красной армии привел Тухачевского под стены Варшавы. Воевал на польском фронте и Иосиф Виссарионович Сталин. Стремясь остановить контрнаступление Красной армии, английская дипломатия предложила в качестве границы между Польшей и Советской Россией некую условную линию, которая получила название «линия Керзона» по имени английского министра иностранных дел лорда Керзона[402]. И в заключение довольно длинного отступления нужно отметить, что единственный смысл «линии Керзона» как аргумента дипломатии в более поздний период было доказательство англичанам, что более двадцати лет назад они считали, что справедливая граница между СССР и Польшей должна быть именно такой, как ее предлагал провести Сталин…
А теперь воспоминания Валентина Бережкова, которые покажут нам, как на самом деле Сталин боролся за то, чтобы Львов вошел в состав Украины, а не Польши. Кстати, а современные жители Львова знают ли, кому обязаны тем, что их город стал частью украинской территории? Кто отстаивал на переговорах с Черчиллем интересы украинского народа?
402 Англичане, как всегда, схитрили. «Линия Керзона» была предложена Верховным советом Антанты первоначально в декабре 1919 года. Эта условная линия проходила через Гродно, Яловку, Немиров, Брест, Литовск, Дорогуск, Устилуг, восточнее Грубешова, через Крылов и далее западнее Раввы, Русской, восточнее Перемышля до Карпат. Но когда поляки в апреле 1920 года начали наступление и заняли Киев, то их патроны из Лондона спокойно за этим наблюдали. А вот когда поляков погнали обратно и Польша начала катиться к военному поражению, лорд Керзон тут же предложил эту линию как границу для подписания перемирия. В итоге в то время «линия Керзона» не стала границей между Польшей и Россией, потому что поражение Красной армии под Варшавой привело к заключению мирного договора с поляками, согласно которому им была отдана часть территории Украины и Белоруссии (http://www.hrono.ru/organ/rossiya/1919kerzon.html).
«Сталин, в свою очередь, изложил позицию Советского правительства по этому вопросу.
– Речь идет о том, – сказал он, – что украинские земли должны отойти к Украине, а белорусские – к Белоруссии. Иными словами, между нами и Польшей должна существовать граница 1939 года, установленная Конституцией нашей страны. Советское правительство стоит на точке зрения этой границы и считает это правильным. Молотов пояснил, что обычно эту границу называют “линией Керзона”»[403].
То есть Сталин предложил, чтобы послевоенная граница проходила так, как она проходила после возвращения нам Западной Украины и Западной Белоруссии в 1939 году. Потому что это и есть пресловутая «линия Керзона». Убеждая британскую делегацию, Сталин говорил:
– Что же вы хотите, чтоб мы были менее русскими, чем Керзон и Клемансо?.. Что скажут украинцы, если мы примем ваше предложение? Они, пожалуй, скажут, что Сталин и Молотов оказались менее надежными защитниками русских и украинцев, чем Керзон и Клемансо[404].
Разумеется, англичане были против. Министр иностранных дел Британии Иден заявляет, что «линия Керзона» существенно отличается от границы 1939 года. «Тут Черчилль извлек карту, на которой, как он сказал, нанесена “линия Керзона” и линия 1939 года. Тут 403 Вся сцена описана: Бережков В. М. Страницы дипломатической истории. – М.: Международные отношения,1982. С. 173.

404 Чуев Ф. Сто сорок бесед с Молотовым. – М.: Терра, 1991. С. 41.
же была указана линия Одера. Иден, водя пальцем по карте, принялся объяснять, что южная часть "линии Керзона" не была точно определена, и добавил, что, как предполагалось, "линия Керзона" должна была проходить восточнее Львова»[405].
Что хотели английские «партнеры» и «союзники»? Оставить Польше Львов – вот их цель. И для этого они используют дипломатические, на первый взгляд – серьезные аргументы. Но только на первый. Потому что на самом деле британские руководители передергивают карты в самом прямом, шулерском, смысле этого слова. Но со Сталиным такие трюки не проходят. Ему ведь важны не похвалы представителей «цивилизованного мира», не хлопанье по плечу и не празднование своего дня рождения в Лондоне. Ему важна польза своей державы. Иосиф Виссарионович отлично знал историю вообще и историю дипломатии в частности. А потому жульничество англичан тут же было побито единственным необоримым козырем. Правдой.
«Сталин возразил, что линия на карте Черчилля нанесена неправильно. Львов должен оставаться в пределах Советского Союза, а линия границы должна идти западнее. Сталин добавил, что Молотов располагает точной картой с "линией Керзона" и с ее подробным описанием. Он при этом подчеркнул, что Польша должна быть действительно большим, промышленно развитым государством и дружественным по отношению к Советскому Союзу. Тем временем Молотов распорядился доставить карту, о которой упомянул Сталин. Через несколько минут принесли большую черную папку.
405 Бережков В. М. Страницы дипломатической истории. – М.: Международные отношения, 1982. С. 173.
Раскрыв ее, Молотов развернул карту на столе и указал на нанесенную там "линию Керзона". Молотов зачитал также текст радиограммы, подписанной лордом Керзоном[406]. В ней точно указывались пункты, по которым проходит эта линия. После уточнения этих пунктов по карте вопрос стал предельно ясен. Позицию советской стороны больше нельзя было оспаривать. Черчилль и Иден ничего не могли возразить. Обращаясь к Сталину, Черчилль сказал:
– По-видимому, участники конференции не имеют существенных расхождений по поводу западных границ Советского Союза, включая и проблему Львова…»[407]
Львов остался в СССР. И Черновцы, которые не входили никогда ни в состав Российской империи, ни в состав Советского Союза.
* * *
А вот, конечно, чисто анекдотическое, шуточное представление о «методах» общения Сталина с Черчиллем.
Жуков в кабинете у Сталина. Входит секретарь Сталина Поскребышев:
– Иосиф Виссарионович, вас просит к телефону господин Черчилль.
Сталин снимает телефонную трубку:
406 Призывая Красную армию остановить контрнаступление, лорд Керзон радировал текст своего предложения. Разумеется, англичане его «забыли» взять на переговоры. А вот Сталин не забыл.
407 Бережков В. М. Страницы дипломатической истории. – М.: Международные отношения, 1982. С. 173.
– Сталин слушает.
– Нэт.
– Нэт.
– Нэт.
– Да.
– Нэт.
Кладет трубку.
Жуков спрашивает:
– Иосиф Виссарионович, вы во всем отказали Черчиллю, но один раз все-таки сказали «Да»…
Сталин:
– Он спросил меня, хорошо ли я его слышу.
* * *
Вот еще один великолепный анекдот.
На Тегеранской конференции Рузвельту и Черчиллю надоело, что Сталин постоянно давит на них, проходят только его предложения, он один им двоим диктует свою волю. И они решили его разыграть. Утром перед очередным заседанием Черчилль говорит: «Мне сегодня приснилось, что я стал властелином мира!»
– А мне приснилось, – сказал Рузвельт, – что я стал властелином Вселенной! А вам что снилось, маршал Сталин?
– А мне приснилось, – неторопливо ответил Сталин, – что я не утвердил ни вас,

господин Черчилль, ни вас, господин Рузвельт.
* * *
А вот не анекдот, а чистая правда.
Накануне начала Второй мировой французский премьер Лаваль нанес трехдневный визит в Москву, где был радушно принят Сталиным. Сталин и Молотов, конечно, стремились прежде всего выяснить, какова будет численность французской армии на Западном фронте, сколько дивизий, каков срок службы. После того как с вопросами такого характера было покончено, Лаваль спросил:
– Не можете ли вы сделать что-нибудь для поощрения религии и католиков в России? Это бы так помогло мне в делах с папой.
– Ого! – воскликнул Сталин. – Папа! А у него сколько дивизий?[408]
* * *
Сталин приехал на спектакль в Художественный театр. Его встретил режиссер Станиславский и, протянув руку сказал:
– Алексеев, – называя свою настоящую фамилию.
– Джугашвили, – ответил Сталин, пожимая протянутую руку, и прошел к своему креслу[409].
408 Чуев Ф. Сто сорок бесед с Молотовым. – М.: Терра, 1991. С. 231.
409 Чуев Ф. Солдаты империи. – М.: Ковчег, 1998. С. 528.
* * *
В 1948 году Сталин смотрел фильм «Поезд идет на восток». Фильм не ахти какой. Действие происходит в поезде. Но вот поезд останавливается.
– Какая это станция? – спросил Сталин.
– Демьяновка.
– Вот здесь я и сойду, – сказал Сталин и вышел из зала[410].
* * *
Не чурался Сталин юмора и говоря на серьезные темы, выступая на партийных съездах. И это выгодно отличало его от тех, кто потом будет руководить Советским Союзом. Представить себе шутящего с трибуны съезда Горбачева практически невозможно. Вот, например, фрагмент выступления Сталина на XVI съезде партии летом 1930 года[411]:
«Особенно смешные формы принимают у них (у правой оппозиции. – Н. С.) эти черты человека в футляре при появлении трудностей, при появлении малейшей тучки на горизонте. Появилась у нас где-либо трудность, загвоздка – они уже в тревоге: как бы чего не вышло. Зашуршал где-либо таракан, не успев еще вылезти как следует из норы, – а они уже шарахаются назад, 410 Там же. С. 529.
411 Заключительное слово по политическому отчету ЦК XVI съезду ВКП(б), июля 1930 года.
приходят в ужас и начинают вопить о катастрофе, о гибели Советской власти. (Общий хохот.)
Мы успокаиваем их и стараемся убедить, что тут нет ничего опасного, что это всего-навсего таракан, которого не следует бояться. Куда там! Они продолжают вопить свое: “Как так таракан? Это не таракан, а тысяча разъяренных зверей! Это не таракан, а пропасть, гибель Советской власти”[412]… И пошла писать губерния… Бухарин пишет по этому поводу тезисы и посылает их в ЦК, утверждая, что политика ЦК довела страну до гибели, что Советская власть наверняка погибнет, если не сейчас, то по крайней мере через месяц. Рыков присоединяется к тезисам Бухарина, оговариваясь, однако, что у него имеется серьезнейшее разногласие с Бухариным, состоящее в том, что Советская власть погибнет, по его мнению, не через месяц, а через месяц и два дня. (Общий смех.) Томский присоединяется к Бухарину и Рыкову, но протестует против того, что они не сумели обойтись без тезисов, то есть сумели обойтись без документа, за который придется потом отвечать: “Сколько раз я вам говорил – делайте что хотите, но не оставляйте документов, не оставляйте следов” (Гомерический хохот всего зала. Продолжительные аплодисменты.)»[413]
412 Помните, что в 1921 году К. Чуковский написал стихотворение «Тараканище». Именно «по его мотивам» и пошутил Иосиф Виссарионович.
413 Сталин И. В. Собрание сочинений. Т. 13. – М.: Госполитиздат, 1952. С. 14–15.
* * *
С юмором рассказывает Сталин о новоиспеченных советских бюрократах и болтунах и в отчетном докладе следующему XVII съезду партии зимой 1934 года:
«Один тип работников – это люди с известными заслугами в прошлом, люди, ставшие вельможами, которые считают, что… законы писаны не для них, а для дураков… А теперь о втором типе работников. Я имею в виду тип болтунов, я сказал бы, честных болтунов (смех)… не способных руководить, не способных что-либо

организовать. У меня в прошлом году была беседа с одним таким товарищем, очень уважаемым товарищем, но неисправимым болтуном, способным потопить в болтовне любое живое дело. Вот она, эта беседа.
Я: Как у вас обстоит дело с севом?
Он: С севом, товарищ Сталин? Мы мобилизовались.
Я: Ну и что же?
Он: Мы поставили вопрос ребром.
Я: Ну а дальше как?
Он: У нас есть перелом, товарищ Сталин, скоро будет перелом.
Я: А все-таки?
Он: У нас намечаются сдвиги.
Я: Ну а все-таки, как у вас с севом?
Он: С севом у нас пока ничего не выходит, товарищ Сталин.
Вот вам физиономия болтуна. Они мобилизовались, поставили вопрос ребром, у них и перелом, и сдвиги, а дело не двигается с места»[414].
* * *
Рассказывая в том же докладе о международной обстановке, Сталин также не удерживается от шутки:
«Кто хочет мира и добивается деловых связей с нами, тот всегда найдет у нас поддержку. А те, которые попытаются напасть на нашу страну, – получат сокрушительный отпор, чтобы впредь неповадно было им совать свое свиное рыло в наш советский огород»[415].
* * *
Можете себе представить такие слова в исполнении Брежнева или того же Горбачева? А ведь это и есть отрыв от народа, когда люди, стоящие во главе страны, говорят на отдельном от народа языке. Это и есть выхолащивание сути идей, когда даже глава страны не может говорить так, чтобы было понятно самому последнему дворнику или доярке. Когда официоз и казенный язык полностью вытесняют то, что Ленин когда-то называл «живым творчеством масс»…
Будучи хорошим оратором, Сталин прекрасно чувствовал аудиторию и очень часто старался шуткой 414 Сталин И. В. Собрание сочинений. Т. 13. – М.: Госполитиздат, 1952. С. 370–371.
415 Сталин И. В. Отчетный доклад XVII съезду партии о работе ЦК ВКП(б) // http://stalinism.ru/Tom-XIII/Otchetnyiy-doklad-XVII-s-ezdu-partii-o-rabote-TSK-VKPb.html
или забавной историей разрядить атмосферу. VII расширенный пленум Исполкома Коминтерна (ИККИ), проходивший в Москве с 22 ноября по 16 декабря 1926 года, был довольно скучным мероприятием. Поэтому, стоя на трибуне с заключительным словом, Сталин старается поднять настроение делегатам:
«Зиновьевская манера цитирования напоминает мне одну довольно смешную “историю” с социал-демократами, рассказанную одним шведским революционным синдикалистом в Стокгольме. Дело происходило в 1906 году, во время Стокгольмского съезда нашей партии. Этот шведский товарищ довольно смешно изображал в своем рассказе буквоедскую манеру некоторых социал-демократов цитировать Маркса и Энгельса, а мы, делегаты съезда, слушая его, хохотали до упаду. Вот содержание этой “истории”. Дело происходит в Крыму во время восстания флота и пехоты. Приходят представители флота и пехоты и говорят социал-демократам: вы нас звали за последние годы к восстанию против царизма, мы убедились, что ваш призыв правилен, мы, матросы и пехота, сговорились восстать и теперь обращаемся к вам за советом. Социал-демократы всполошились и ответили, что они не могут решить вопроса о восстании без специальной конференции. Матросы дали понять, что медлить нельзя, что дело уже готово и если они не получат прямого ответа от социал-демократов, а социал-демократы не возьмутся за руководство восстанием, то дело может провалиться. Матросы и солдаты ушли в ожидании директив, а социал-демократы созвали конференцию для обсуждения вопроса. Взяли первый том “Капитала” взяли второй том “Капитала” взяли, наконец, третий том “Капитала”. Ищут указаний насчет Крыма, Севастополя, насчет восстания в Крыму. Но ни одного, буквально ни одного указания не находят в трех томах “Капитала” ни о Севастополе, ни о Крыме, ни о восстании матросов и солдат. (Смех) Перелистывают другие сочинения Маркса и Энгельса, ищут указаний, – все равно никаких указаний не оказалось. (Смех) Как же быть? А матросы уже пришли, ждут ответа. И что же? Социал-демократам пришлось признать, что при таком положении вещей они не в силах дать какого бы то ни было указания матросам и солдатам.
“Так провалилось восстание флота и пехоты”, – кончил свой рассказ шведский

товарищ. (Смех)»[416].
* * *
Произнося речь в Кремлевском дворце на выпуске академиков Красной армии 4 мая 1935 года, Сталин разряжает атмосферу любопытной историей:
«Я вспоминаю случай в Сибири, где я был одно время в ссылке. Дело было весной, во время половодья. Человек тридцать ушло на реку ловить лес, унесенный разбушевавшейся громадной рекой. К вечеру вернулись они в деревню, но без одного товарища. На вопрос о том, где же тридцатый, они равнодушно ответили, что тридцатый "остался там". На мой вопрос: "Как же так, остался?" они с тем же равнодушием ответили: "Чего ж там еще спрашивать, утонул, стало быть". И тут же один из них стал торопиться куда-то, заявив, что "надо бы пойти кобылу напоить". На мой упрек, что они скотину жалеют больше, чем людей, один из них ответил при общем одобрении остальных: "Что ж нам жалеть их, 416 Сталин И. Сочинения. Т. 9. – М.: Госполитиздат, 1951. С. 93.
людей-то? Людей мы завсегда сделать можем, а вот кобылу… попробуй-ка сделать кобылу". (Общее оживление в зале) Вот вам штрих, может быть, малозначительный, но очень характерный. Мне кажется, что равнодушное отношение некоторых наших руководителей к людям, к кадрам и неумение ценить людей является пережитком того странного отношения людей к людям, которое сказалось в только что рассказанном эпизоде в далекой Сибири»[417].
* * *
Шутил Сталин даже в суровые военные годы. Так, например, выступая с докладом 6 ноября 1943 года, он так оценил перспективы Германии и ее союзников:
«Вступая в войну, участники гитлеровского блока рассчитывали на быструю победу. Они уже заранее распределили, кому что достанется: кому пироги и пышки, кому синяки и шишки. (Смех, аплодисменты.) Понятно, что синяки и шишки они предназначали своим противникам, себе же пироги и пышки. Но теперь ясно, что Германии и ее холуям не достанутся пироги и пышки, что им придется теперь делить между собою синяки и шишки. (Смех, аплодисменты.) Предвидя эту незавидную перспективу, сообщники Гитлера ломают сейчас голову над тем, как бы выйти из войны, получив при этом поменьше синяков и шишек»[418].
417 Сталин И. Вопросы ленинизма. – М.: ОГИЗ, 1939. С. 491.
418 Сталин И. О Великой Отечественной войне Советского народа. – М.: ОГИЗ, 1947. С. 123.
* * *
Ровно через год в докладе 6 ноября 1944 года Сталин вновь остается верен себе – в его речь вплетена шутка: «Советские люди ненавидят немецких захватчиков не потому, что они люди чужой нации, а потому, что они принесли нашему народу и всем свободолюбивым народам неисчислимые бедствия и страдания. В нашем народе издавна говорят: "Не за то волка бьют, что он сер, а за то, что он овцу съел"»[419].
В зале смеются и аплодируют…
* * *
С юмором Сталин писал даже письма соратникам по антигитлеровской коалиции. Например, 14 января 1944 года он пишет Черчиллю:
«Ваше послание от 12 января получил. Наши армии действительно имеют за последнее время успехи, но до Берлина нам еще очень далеко. К тому же немцы предпринимают сейчас довольно серьезные контратаки, особенно в районе восточнее Винницы. Это, конечно, не опасно, но все же немцам удалось здесь оттеснить наши передовые части и временно приостановить наше продвижение. Следовательно, Вы можете не ослаблять, а даже по возможности всемерно усиливать бомбардировки Берлина. Немцы еще успеют к нашему 419 Сталин И. Доклад на торжественном заседании Московского Совета депутатов трудящихся // http://stalinism.ru/tom-xv/doklad-na-torzhestvennom-zasedanii-moskovskogo-soveta-deputatov-trudyaschihsya.html.
общему приходу в Берлин отстроить некоторые помещения, необходимые для нас с Вами»[420].
* * *
Один генерал-полковник докладывал Сталину о положении дел. Верховный главнокомандующий выглядел очень довольным и дважды одобрительно кивнул. Окончив доклад, военачальник замялся. Сталин спросил:
– Вы хотите еще что-нибудь сказать?
– Да, у меня личный вопрос. В Германии я отобрал кое-какие интересующие меня вещи, но на контрольном пункте их задержали. Если можно, я просил бы вернуть их мне.

– Это можно. Напишите рапорт, я наложу резолюцию.
Генерал-полковник вытащил из кармана заранее заготовленный рапорт. Сталин наложил резолюцию. Проситель начал горячо благодарить.
– Не стоит благодарности, – заметил Сталин и проситель вышел от Верховного.
Прочитав написанную на рапорте резолюцию: «Вернуть полковнику его барахло. И. Сталин», генерал обратился к помощнику Сталина Поскребышеву:
– Тут описка, я не полковник, а генерал-полковник.
420 Советско-английские отношения во время Великой Отечественной войны – М.: ИПЛ, 1983. Т. 2. С. 15; http://historic.ru/books/item/f00/s00/z0000135/st226.shtml.
– Никак нет, товарищ полковник, никакой описки нет. Все вопросы к товарищу Сталину.
И добавил, не услышав возражений:
– Вы можете перешить погоны прямо сейчас.
И Поскребышев протянул ошарашенному офицеру пару новеньких полковничьих погон[421].
Прочитали? Это народная история. Такого не было. А вот что было.
«После войны генералы везли вещи из Германии. Сперва на это смотрели сквозь пальцы, а потом Сталин приказал проверять в Бресте составы и переводить имущество в пользу государства. Один генерал-полковник, у которого экспроприировали целый вагон вещей, стал возмущаться, что напишет Сталину. Об этом мне поведал маршал А. Е. Голованов. “И ведь хватило ума – написал!” – смеялся Александр Евгеньевич. Верховный прочитал и наложил такую резолюцию: “Вернуть г. – полковнику барахло, И. Сталин”. Нет, его не понизили в звании до полковника, но вся военная верхушка узнала об этом и подсмеивалась над ним»[422].
Обратите внимание, что народная молва наказала хапугу генерала и сделала Сталина строже, чем он был на самом деле. Такой у нас народ. И такого лидера он хочет видеть, готов такому лидеру подчиняться. Строгому, справедливому. Карающему вороватую элиту.
421 В комнате по соседству с кабинетом Сталина всегда имелось все необходимое, чтобы привести себя в порядок, было там и все нужное генералу, который был разжалован в полковники, чтобы перешить себе погоны.
422 Чуев Ф. Молотов. Полудержавный властелин. – М.: Олма-Пресс, 2000. С. 90.
* * *
Имея прекрасное чувство юмора, Сталин ценил его и у других. В том числе и у тех, с кем скрещивал шпаги в дипломатических баталиях. На заключительном ужине Ялтинской конференции Сталин поднялся из-за стола с бокалом в руке и сказал:
– Сегодня, как и ранее, мы, трое лидеров, пришли к взаимопониманию. Мы беседуем, едим и пьем, приятно проводим время. Тем временем наши переводчики работают, и их работа не из легких. У них нет времени есть и пить. Мы полагаемся на них в выражении наших мыслей друг другу. Я предлагаю тост за переводчиков!
Он обошел вокруг стола и чокнулся с каждым из переводчиков.
Подняв свой бокал, Черчилль воскликнул:
– Переводчики всего мира, объединяйтесь! Вам нечего терять, кроме своей аудитории!
Эта пародия на коммунистический лозунг очень понравилась Сталину, и он долго смеялся[423].
* * *
Министр иностранных дел Третьего рейха фон Риббентроп был не очень умным человеком. Но зато большим любителем поз и себя самого. В дипломатии он разбирался плохо, но в своих мемуарах, написанных в Нюрнбергской тюрьме[424], «забыл» рассказать один 423 Грей Я. Сталин. – М.: Интер Дайджест, 1995. С. 195.
424 Риббентроп был повешен по приговору международного трибунала в забавный случай. «Забыл» потому, что он выставлял главу гитлеровского МИДа круглым дураком. Во время приема в Кремле в честь Риббентропа в августе 1939 года он поднялся по знаменитой лестнице Большого Кремлевского дворца и приветствовал Сталина… нацистским приветствием. То есть вытянутой вверх рукой. Окружение Сталина замерло: это явная провокация. На самом деле неумный Риббентроп просто не подумал о неуместности такого жеста. Спас ситуацию Сталин, который неожиданно для всех ответил Риббентропу… книксеном. Взявшись пальцами за края своего френча, он картинно присел перед гостем. Собравшиеся разразились громовым хохотом[425].
* * *

А вот еще несколько историй, случившихся во время визита Риббентропа в Москву в августе 1939 года. Немецкий министр иностранных дел провозглашал тосты за Сталина, за Молотова. Сталин неожиданно предложил: «Выпьем за нового антикоминтерновца Сталина!» и незаметно подмигнул Молотову. Пошутил, чтобы вызвать реакцию Риббентропа. Тот бросился звонить в Берлин, докладывает Гитлеру в восторге. Гитлер ему отвечает: «Мой гениальный министр иностранных дел!» Гитлер никогда не понимал марксистов[426].

Нюрнберге.

425 Безыменский А. А. Операция «Миф». – М.: Международные отношения, 1995. С. 24.

426 Чуев Ф. Сто сорок бесед с Молотовым. – М.: Терра, 1991. С. 10.

О том, что на этом же самом чисто протокольном банкете в честь немецкой делегации Сталин предложил выпить за здоровье «фюрера, которого так любит немецкий народ», обязательно пишут все «демократические историки». Выдают дипломатическую вежливость за некое «родство душ». Но никто из них не спешит рассказать о том, что на том же приеме Сталин со свойственным ему юмором откровенно поиздевался над Риббентропом. Подняв тост… «за нашего наркома путей сообщения Лазаря Кагановича», который сидел тут же за столом, через кресло от фашистского министра иностранных дел. И Риббентропу пришлось выпить за еврея Кагановича.

* * *

А вот еще несколько «дипломатических» анекдотов с участием Сталина.

Когда министр иностранных дел Великобритании Иден посетил Москву зимой 1942 года, немцев едва только «отодвинули» от нашей столицы. Иден высказал мысль, что борьба с немцами будет трудной и длительной.

– Ведь сейчас, – добавил он, – Гитлер все еще стоит под Москвой, и до Берлина далеко…

– Ничего, – спокойно возразил Сталин, – русские уже были два раза в Берлине, будут и в третий раз[427].

427 Бережков В. М. Страницы дипломатической истории. – М.: Международные отношения, 1982. С. 74. Упомянув о том, что русские два раза были в Берли

* * *

В Потсдаме летом 1945 года, после провала Черчилля на всеобщих выборах в Англии, его сменил новый лейбористский премьер Клемент Эттли. Вместе с ним в Потсдам прибыл и новый министр иностранных дел Великобритании, видный деятель английского рабочего движения Эрнст Бевин. Как-то в туалете (переводчик порой должен был сопровождать своего шефа и туда) Бевин, стоя неподалеку от Сталина у писсуара, пошутил:

– Это – единственное место в капиталистическом мире, где трудящийся может с полным правом взять средства производства в собственные руки…

Сталин, хитро улыбнувшись, поддержал шутку:

– То же и в социалистическом мире…[428]

* * *

Американский дипломат Аверелл Гарриман рассказывал, что впервые он попал на русскую землю еще восьмилетним мальчиком во время одного из больших путешествий, в которое родители взяли его с собой. Семья Гарриманов высадилась тогда ненадолго на западном берегу Берингова пролива. Когда впоследствии Гарриман рассказал в Кремле об этом приключении, добавив, что ни у кого из них не было визы, Сталин заметил:

– Теперь бы вам это не удалось…[429]

* * *

Сталин спросил у метеорологов, какой у них процент точности прогнозов.

– Сорок процентов, товарищ Сталин.

– А вы говорите наоборот, и тогда у вас будет шестьдесят процентов[430].

* * *

Как-то иностранные корреспонденты спросили Сталина:

– Почему на гербе Армении изображена гора Арарат, ведь она не находится на территории Армении?

Сталин ответил:

– На гербе Турции изображен полумесяц, а ведь он тоже не находится на территории Турции.

* * *

Уже много позднее Аверелл Гарриман вспоминал, что во время Потсдамской конференции он сказал Сталину:

– А ведь вам, должно быть, очень приятно, что вы после того, что пришлось пережить вашей стране, находитесь сейчас здесь, в Берлине…
429 Там же. С. 185.
430 Чуев Ф. Сто сорок бесед с Молотовым. – М.: Терра, 1991. С. 157.
– Царь Александр, – невозмутимо заметил Сталин, – до Парижа дошел…[431]
* * *
Во время визита в Москву в августе 1942 года главной своей задачей Черчилль считал рассказать Сталину, что второго фронта в этом году в Европе союзники не откроют[432]. Вместо этого они планируют высадиться во французских владениях в Африке.
На это Сталин не без иронии сказал:
– Британская армия не должна так сильно бояться немцев[433].
* * *
У Сталина было несколько переводчиков, которые вместе с вождем участвовали в переговорах. Для каждого языка свой. Переводчиком с немецкого и на немецкий у него был Бережков, чьи мемуары я всем 431 Бережков В. М. Страницы дипломатической истории. – М.: Международные отношения, 1982. С. 75.
432 Широко известно пристрастие Черчилля к спиртному. Каждый день к полудню он был уже порядком накачанным. Но никто не пишет, что это пристрастие порой было совершенно болезненным. Во время визита в Москву Черчилль получил подарки от Сталина и просил передать кое-что и для Рузвельта. Черная икра, балык, рыба – все это Черчилль доставил в целости и сохранности, а вот водка и коньяк были им выпиты в пути. О чем сэр Уинстон и сообщил Сталину, присовокупив свои извинения (Голованов А. Е. Дальняя бомбардировочная… Воспоминания Главного маршала авиации 1941–1945. – М.: Центрполиграф, 2007. С. 235).
433 Бережков В. М. Страницы дипломатической истории. – М.: Международные отношения, 1982. С. 92. На эту реплику Сталина Черчилль сильно обиделся. Хотя Сталин был прав на все сто, подкалывая англичан.
рекомендую прочитать[434]. С английского Сталину переводил другой человек – Павлов. Именно на этом и строится весь дальнейший юмор. Однако как следует из мемуаров Бережкова, он участвовал и в Тегеранской конференции, на которой по понятным причинам на немецкий язык было переводить некому и нечего, и в других переговорах с представителями Англии и США. А значит – он знал и английский язык. Однако исключать возможность ситуации, когда англосаксы знали переводчика Павлова и не знали переводчика Бережкова, полностью невозможно. А история вот какая…
Как-то случайно Сталин узнал (хотя Бережков об этом не упоминал), что тот знает помимо немецкого еще и английский язык. И вот как-то спустя два или три года всего за пять-десять минут до начала ответственных переговоров с американцами Сталину сообщают, что переводчик Павлов не сможет присутствовать, так как неожиданно заболел. Американцы, прибывшие в Кремль, узнав об этом, заволновались: переговоры оказались под угрозой. Советник посольства США в Москве Чарльз Болен с тревогой спрашивает у Сталина:
– Что же делать?
– Что делать? Будем работать, – невозмутимо заявляет глава СССР.
– Но кто же будет переводить? – нервно спрашивает Болен.
434 Валентин Бережков однажды даже удостоился особого внимания Гитлера, который с трудом поверил, что Бережков русский, и, по-видимому, так и остался убежденным, что перед ним немец. Столь тонко чувствовал этот переводчик иностранный язык.
– Переводить будет Бережков.
– Но Бережков же переводчик с немецкого, а не английского, – не унимается Болен.
– Это не имеет значения, – заявляет Сталин.
У американцев шок.
– Как так не имеет значения?
– Я ему прикажу, и Бережков будет переводить с английского, – спокойно объясняет Сталин.
Приходит Бережков, на глазах недоумевающих американцев Сталин приказывает ему переводить с английского.
– Есть, – отвечает переводчик.
И заговаривает с обалдевшими от неожиданности американцами на чистейшем английском языке[435].
* * *
Еще одна реальная история о том, как чувство юмора не изменяло Сталину в

дипломатических беседах.
Послевоенный премьер-министр Румынии Петру Гроза после беседы со Сталиным (которая, кстати говоря, велась на немецком языке) обедал с нашим руководителем. Хорошо выпив и закусив, Петру Гроза сказал:
– Вы знаете, я очень люблю женщин.
435 Молотов С. Сталинские методы управления. Как стать вождем своей компании. – СПб.: Питер, 2009. С. 59–60.
– А я очень люблю коммунистов, – ответил Сталин[436].
* * *
Как-то Сталин долго не мог связаться с генеральным секретарем Союза писателей Александром Фадеевым: того просто не было на работе. Когда автор «Молодой гвардии», наконец, объявился, Сталин спросил:
– Где вы пропадали, товарищ Фадеев?
– Был в запое, – с большевистской прямотой ответил тот.
– А сколько дней у вас обычно длится запой?
– Дней десять-двенадцать, товарищ Сталин.
– А не можете ли вы, как коммунист, проводить это мероприятие дня в три-четыре?
* * *
Узнав о разногласиях между писателями Фединым и Шолоховым, Сталин пригласил их в Кремль. Усадил за стол и начал мирить.
– В интересах советской литературы прошу вас помириться и подать друг другу руки.
Писатели молчат.
– Я прошу вас! – настаивает Сталин.
Писатели упорствуют.
436 Чуев Ф. Сто сорок бесед с Молотовым. – М.: Терра, 1991. С. 61. Сталин знал немецкий язык довольно неплохо. Но для сложных переговоров всегда использовал переводчика.
– Сталин вас просит! – уже жестче говорит Иосиф Виссарионович.
Литераторы встают и нехотя протягивают друг другу руки.
– А теперь поцелуйтесь! – говорит Сталин. И когда оппоненты начинают целоваться, громко смеется:
– А я думал, вы принципиальные![437]
* * *
Представляя Мао Цзэдуну киноактера Бориса Андреева, исполнившего главную роль в фильме «Падение Берлина», Сталин сказал:
– Вот артист Борис Андреев. Мы с ним вдвоем брали Берлин[438].
* * *
Друг детства Сталина – священник Георгий – приехал из Грузии и попросил у вождя аудиенции. На что Сталин ответил, что не может принять его в одежде священника. Мол, пойдут разговоры, что генсек встречается со священниками. В штатском костюме – милости просим.
Тогда Георгий сшил штатский костюм и идет на прием. Священника доводят до дверей кабинета, распахивают двери и оттуда слышится смех Сталина:
437 Красиков С. П. Возле вождей. – М.: Современник, 1997. С. 518.
438 Чуев Ф. Солдаты империи. – М.: Ковчег, 1998. С. 527.
– Ай, Гога. Переоделся. Бога не побоялся, а меня испугался![439]
* * *
В ноябре 1943 года на Тегеранской конференции после заседания состоялся обед, на котором Сталин и Черчилль обменивались «любезностями». Рузвельт же, сославшись на усталость, удалился. Но диалог между руководителями России и Великобритании не утратил своей остроты.
Черчилль: «Я полагаю, что Бог на нашей стороне. Во всяком случае я сделал все для того, чтобы он стал нашим верным союзником…»
Сталин: «Ну а дьявол, разумеется, на моей стороне. Потому что, конечно же, каждый знает, что дьявол – коммунист. А Бог, несомненно, добропорядочный консерватор…»[440]
* * *
Государь император Александр III в одной из своих поездок согрешил с особой низкого звания, которую попросил сообщить ему, если родится ребенок. В означенный срок он получил телеграмму – родился мальчик. В ответ пришла высочайшая телеграмма: «Отроку дать имя Сергий, отчество мое, фамилия по прозвищу». Поскольку в царствование этого умнейшего царя Россия не участвовала в военных действиях, то 439 Красиков С. П. Возле вождей. – М.: Современник, 1997.

С. 218–219.
440 Ржешевский О. Сталин и Черчилль. – М.: Эксмо, 2010. С. 192.
прозвище его было – Миротворец. Так и получился Сергей Александрович Миротворцев. В 1930-е годы чекисты раскопали эту историю и готовились арестовать «наследника». Бумаги о нем поступили Сталину, который наложил следующую резолюцию: «Он не виноват, что его отец был такой бл*дун». С. А. Миротворцев стал профессором, имел заслуги и получил Сталинскую премию[441].
* * *
Когда наркома сельского хозяйства Украины вызвали на Политбюро, он спросил:
– Как я должен докладывать: коротко или подробно?
– Как хотите, можете коротко, можете подробно, но регламент три минуты, – ответил Сталин.
* * *
Молотов рассказывал, что над Сталиным, когда он плавал по Черному морю на пароходе «Троцкий», подшучивали на Политбюро:
– Долго ты еще будешь на Троцком ездить?
Зато из Одессы высланный из СССР Троцкий отплывал за рубеж на пароходе «Ильич». Но до этого его сначала сослали в Алма-Ату. С огромным количеством багажа Лев Давыдович отправлялся на отдельном поезде малой скоростью[442].
441 Чуев Ф. Солдаты империи. – М.: Ковчег, 1998. С. 533.
442 Поскольку Лев Давыдович категорически отказывался уезжать, то его из Молотов тогда уточнил у Сталина:
– Тише едешь, дальше будешь?
– Дальше едешь, тише будешь, – уточнил Сталин[443].
* * *
Сталин ходил с первым секретарем ЦК Грузии Акакием Ивановичем Мгеладзе по аллеям кунцевской дачи и угощал его лимонами, которые вырастил сам в своем лимоннике:
– Хороший лимон?
– Хороший, товарищ Сталин.
– Сам выращивал.
Погуляли, поговорили. Сталин снова отрезает дольку:
– На, еще попробуй.
Приходится есть, хвалить.
– Сам вырастил и где – в Москве! – говорит Сталин.
Еще походили, он опять угощает:
– Смотри, даже в Москве растет!
Когда Мгеладзе уже стало невмоготу жевать этот лимон, его осенило:
– Товарищ Сталин, обязуюсь, что Грузия будет обеспечивать лимонами всю страну!
квартиры в буквальном смысле вынесли на руках двое крепких мужчин.
443 Чуев Ф. Солдаты империи. – М.: Ковчег, 1998. С. 533.
И назвал срок.
– Наконец-то додумался! – сказал Сталин[444].
* * *
По поводу любовных стихов Константина Симонова Сталин сказал так: «Надо было напечатать всего два экземпляра – один для нее, второй для него!»[445]
* * *
По воспоминаниям начальника охраны Сталина Н. С. Власика, Сталин очень любил детей и всегда охотно с ними разговаривал. Однажды, во время прогулки с Молотовым, Сталин встретил маленького мальчика лет шести, очень разговорчивого и смышленого. Он толково и обстоятельно отвечал на вопросы Иосифа Виссарионовича. Когда они знакомились, Сталин протянул руку и спросил:
– Как тебя зовут?
– Валька, – солидно ответил мальчик.
– Ну а меня – Оська рябой, – в тон ему сказал Сталин. – Ну вот, мы теперь с тобой знакомы[446].
444 Эту историю Ф. Чуеву рассказывал сам Мгеладзе (см.: Чуев Ф. Сто сорок бесед с Молотовым. – М.: Терра, 1991. С. 132).
445 Джилас М. Разговоры со Сталиным. – Нью-Йорк, 1962. С. 149.
446 Логинов В. Тени Сталина. – М.: Современник, 2000. С. 116. У Сталина после перенесенной в детстве оспы было на лице несколько рябинок – оспинок.
* * *
В 1946 году началась работа над фильмом «Клятва», режиссером которого стал земляк Сталина Михаил Чаурели. На роль самого вождя им был предложен Михаил Геловани.

– Талантливый актер. Старается проникнуть в ваш образ. Готов прожить вашу жизнь, чтобы глубже почувствовать вас.
– Если уж очень хочет, могу помочь, – ответил Сталин. – Может, он начнет с туруханской ссылки?
* * *
Вот еще одна любопытная история. Ее часто приводят в книгах, она широко разошлась по просторам Всемирной паутины. В 1936 году в зарубежных странах прошла серия статей, в которых говорилось о тяжелой болезни, а позднее и о смерти Сталина. Чарльз Нигер, корреспондент «Ассошиэйтед Пресс» в Москве, немедленно направился в Кремль и передал для Сталина письмо, в котором просил его подтвердить или опровергнуть эти слухи.
Сталин немедленно ответил журналисту:
«Милостивый государь! Насколько мне известно из сообщений иностранной прессы, я давно уже оставил сей земной мир и переселился на тот свет. Так как к сообщениям иностранной прессы нельзя не относиться с доверием, если Вы не хотите быть вычеркнутым из списка цивилизованных людей, то прошу верить этим сообщениям и не нарушать моего покоя в тишине потустороннего мира.
26. X.36 г. С уважением, И. Сталин»[447].
Подобного текста нет в прижизненном собрании сочинений Сталина. Говорит ли это о том, что история выдумана? Нет. Потому что очень похожая реакция Сталина на глупые вопросы западных журналистов реально опубликована в официальном собрании сочинений вождя. Истории эти очень похожи, но тем не менее разница все же есть.
«Ответ на письмо представителя телеграфного агентства “Ассошиэйтед Пресс” г. Ричардсона
Г-ну Ричардсону
Ложные слухи о моей болезни распространяются в буржуазной печати не впервые. Есть, очевидно, люди, заинтересованные в том, чтобы я заболел всерьез и надолго, если не хуже. Может быть, это и не совсем деликатно, но у меня нет, к сожалению, данных, могущих порадовать этих господ. Как это ни печально, а против фактов ничего не поделаешь: я вполне здоров. Что касается г. Цондека, он может заняться здоровьем других товарищей, для чего он и приглашен в СССР.
И. Сталин “Правда” № 93, 3 апреля 1932 г.»[448]
447 Иванов Р. Ф. Сталин и союзники. – Смоленск: Русич, 2000. С. 278. Обратите внимание, что уже тогда была «независимая» и «рукопожатная» печать.
448 Сталин И. Сочинения. Т. 13. – М.: Политиздат, 1950. С. 134. Западный журналист просил подтвердить, что появление в СССР известного врача Цондека связано с болезнью Сталина и что врач приехал именно к нему. Ответ в стиле «не дождетесь» очень ярко характеризует сталинский юмор.
* * *
Адмирал И. Исаков с 1938 года был заместителем наркома Военно-морского флота. Однажды в 1946 году ему позвонил Сталин и сказал, что есть мнение назначить его начальником Главного морского штаба, в том году переименованного в Главный штаб ВМФ.
Исаков ответил:
– Товарищ Сталин, должен вам доложить, что у меня серьезный недостаток: ампутирована одна нога.
– Это единственный недостаток, о котором вы считаете необходимым доложить? – последовал вопрос.
– Да, – подтвердил адмирал.
– У нас раньше был начальник штаба без головы. Ничего, работал. У вас только ноги нет – это нестрашно, – заключил Сталин.
Это народная версия, гуляющая по Интернету. А вот как описывает эту сцену маршал Голованов, оставивший нам великолепные мемуары. Вероятнее всего, именно из его мемуаров эта история и шагнула в народ:
«Вспоминается такой случай: Верховный главнокомандующий был недоволен работой Главного штаба ВМФ и считал, что для пользы дела нужно заменить его начальника. Рекомендовали на эту должность адмирала Исакова. Наркомом Военно-морского флота был Н. Г. Кузнецов, который согласился с кандидатурой, но заметил, что Исакову трудно будет работать, так как ему ампутировали ногу.
– Я думаю, лучше работать с человеком без ноги, чем с человеком без головы, – сказал Сталин.
На том и порешили»[449].
* * *
А в завершение этой главы хочется вспомнить еще один анекдот. Он, как мне

кажется, будет очень уместен именно как финальная точка.
Футбольный матч между Россией и Германией. Счет 2:0 в пользу немцев.
– Ребята! – кричит с трибуны подвыпивший ветеран. – Мы их били под Сталинградом, Киевом, Курском. А вы позорите нас!
Сидящий рядом грузин замечает:
– Тогда у нас, дэд, был другой трэнер…
449 Голованов А. Е. Дальняя бомбардировочная… Воспоминания Главного маршала авиации 1941–1945. – М.: Центрполиграф, 2007. С. 126.

Глава 8
Как союзники СССР помогали

Что нашим врагам нравится, то нам вредно.
И. В. Сталин

Когда между Советским Союзом и Великобританией начались союзнические отношения? Напрашивается ответ – 22 июня 1941 года. И он будет неправильным. Союзниками страны являются тогда, когда между ними заключен договор, формализующий и проясняющий их взаимоотношения, описывающий их обязанности по отношению друг к другу. Такой договор Великобритания и СССР заключили 26 мая 1942 года во время визита Вячеслава Молотова в Лондон[450]. Почти год ушел на подписание реального союзного договора. И это во время тяжелейшей войны, когда СССР фактически в одиночку боролся с Гитлером. Почему так долго? Потому что именно в первые месяцы войны Советский Союз находился в самом тяжелом положении. А связывать себя договорными узами с «умирающим» никто и никогда не спешит. Только когда стало ясно, что гитлеровский блицкриг провалился и война переходит в затяжную стадию, британская дипломатия приступила к серьезному диалогу. Но, может быть, англичане и американцы помогали нам и без формального договора? Эта глава и 450 О том, как готовился этот визит и как англичане сопротивлялись этому, мы еще поговорим. посвящена выяснению того, какими правдами и неправдами Сталин пытался получить реальную помощь от своих союзников в самые первые, самые страшные месяцы 1941 года. Так что на вопрос «как союзники нам помогали» вы, уважаемые читатели, сможете ответить самостоятельно…

Как мы уже знаем, накануне войны отношения между Великобританией и СССР сложно было назвать хорошими. Англичане готовили удар по Баку, помогали финнам и всячески пытались стравить Германию и Советский Союз. Нападение Гитлера на Россию стало для Британии спасением. Фюрер явно начинал повторять путь Наполеона, который, воюя с Лондоном, почему-то решил двинуться на Москву, где в итоге и похоронил свое имперское величие. Можно было ожидать, что вермахт постигнет судьба великой армии Бонапарта. Но могло получиться и по-другому. Идеальным вариантом для Лондона являлась долгая и изнуряющая борьба между Москвой и Берлином, в которой у обоих противников просто не было бы сил для ударов по британским владениям. Именно желанием перенести тяжесть мировой войны на Восток и обусловлена вся дальнейшая позиция английской дипломатии.

22 июня 1941 года, в 11:30 посол СССР в Англии Иван Майский был вызван министром иностранных дел Великобритании сэром Иденом. Германия напала на СССР, теперь два дипломата обсуждают происшедшее и перспективы достижения победы над общим противником. Так? Не совсем. Ведь в самом конце беседы советский посол задает один вопрос. Всего один, но как много он нам говорит о запутанной ситуации того времени! «Могу ли я сообщить Советскому правительству, что ни о каком мире между Англией и Германией не может быть и речи, что Англия не только не ослабит, а, наоборот, усилит свою энергию в борьбе с Германией и что Англия твердо будет продолжать войну?» – спрашивает Майский. «Да, можете это сообщить»[451], – отвечает глава британского МИДа.

А ведь странный вопрос задал наш посол. С какой стати Англия, если она воюет с Германией, должна заключить с ней мир? Если немцы дополнительно к войне с Британией еще и на Россию напали? С точки зрения обычного человека вопрос Майского – оскорбление и верх бестактности. Но лорд Иден не возмущается и не удивляется, а отвечает по существу Потому что в дипломатии и политике нет подлости и вероломства, а есть интересы и способы их достижения. А для нас вопрос Ивана Майского значит очень много. Хороши же союзники, которым нужно задавать вопросы, не собираются ли они в первый день начала русско-германской войны заключить с Гитлером мир и тем самым остаться в стороне от борьбы…

Ответ англичан получен, но пока это только слова, а словам политиков без документального подтверждения верить нельзя. Это только Горбачев, это только Ельцин могут верить на слово западным политикам и думать, что обещания не расширять НАТО на Восток достаточно, чтобы этого расширения не произошло. Сталин

был умнее и на слово никому не верил. Сталину нужны гарантии, Сталину нужны договоры. Ему нужно получить письменные гарантии Великобритании, что она будет воевать на стороне СССР против Гитлера.
451 Советско-английские отношения во время Великой Отечественной войны 1941–1945. Т. 1. – М.: ИПЛ, 1983. С. 47.
22 июня 1941 года из Лондона в Москву поступает и запрос о присылке военной миссии (во главе с послом Великобритании) в СССР. Обратите внимание на «теплоту» взаимоотношений между двумя странами: английский посол накануне войны покинул Москву, что во все времена было демонстрацией недовольства. Британский посол в СССР должен находиться в Москве, а не в Лондоне. Но на 22 июня 1941 года С. Криппс сидит в своей собственной столице, что для нас наглядное свидетельство недовольства Лондона советской политикой[452]. Теперь посол возвращается вместе с 452 Запутанность и крайнюю странность ситуации тех дней ярко характеризует фрагмент беседы Молотова с послом Румынии в СССР Г. Гафенку, которая состоялась 24 июня 1941 года. Обратите внимание – ни посол, ни глава нашего МИДа не имеют достоверной информации, объявила или нет Румыния войну Советскому Союзу: «Тов. Молотов заявляет, что советское правительство до сего времени не имеет официального сообщения о позиции, занятой Румынией по отношению к войне между СССР и Германией. Однако ясно, что у Советского Союза с Румынией не просто старые отношения. Румыния участвует в разбойничьем нападении Германии на СССР. Своим нападением на СССР Румыния связала себя с Германией. Может ли посланник официально информировать правительство СССР о позиции, которую занимает Румыния? Посланник отвечает, что он не имеет от своего правительства никаких инструкций для ответа на поставленный вопрос. Он вообще не имеет телеграфной связи с Бухарестом. Судя по тому, что он слышал по радио, отношения между СССР и Румынией, как ему кажется, порваны. Не известило ли румынское правительство о своей позиции непосредственно миссию СССР в Бухаресте?» Над этим можно было бы смеяться, если бы в этот момент не гибли десятки тысяч наших граждан. Проходит еще день, наступает 25 июня. Война идет уже три дня. А к заместителю Молотова А. Я. Вышинскому приходит посол… Италии А. Россо. С тем же вопросом: а мы воюем или нет? Вот слова из отчета Вышинского о беседе: «Посол, явившийся на прием в сопровождении атташе посольства Релли, заявил, что 22 июня он слышал по радио, что будто бы итальянское правительство сделало послу СССР в Риме сообщение об объявлении войны Советскому Союзу. Однако итальянское посольство в Москве до сего времени не имеет от своего правительства сообщения об его отношениях с СССР. Посол высказал предположение, что он не имеет сообщения от своего правительства по причине отсутствия телеграфной связи между Москвой и Римом. Не было ли сообщения от посла СССР в Риме Горелкина об официальном заявлении итальянского правительства? Может быть, советское правительство само сделало какое-либо заявление итальянскому правительству, но посол этого не знает? Я ответил, что такого сообщения от Горелкина мы не имеем, и посоветовал послу запросить Рим. Что касается второго британским военными – 27 июня 1941 года британская военная и экономическая миссия во главе с британским послом С. Криппсом, генерал-лейтенантом М. Макфарланом и контр-адмиралом Г. Майлсом прибыла в Москву[453]. Прежде чем перейти к сути происходивших тогда событий, зафиксируем в своей памяти задачи сторон в этих (и последующих) переговорах: Сталину нужны конкретные договоренности, воплощенные в конкретные документы, и вполне конкретная помощь делом. Англичанам нужно тянуть время, не подписывать договоры и не отправлять никаких своих войск на реальную борьбу с нацистами. А теперь – за стол переговоров…
Принимал британскую делегацию нарком иностранных дел Вячеслав Молотов. Англичане заверяли СССР в своих симпатиях и готовности оказать помощь, однако никаких конкретных предложений ими выдвинуто не было. Советский Союз предлагал помочь остановить немецкое наступление в районе Петсамо и Мурманска и использовать для этого британский флот[454]. В ответ – вопроса, то послу должно быть известно, что советское правительство никаких заявлений не могло делать, так как войны не объявляло» (http://www.katynbooks.ru/ foreign/Doc.vnesh.polit_24.htm#4doc).
453 Ржешевский О. Сталин и Черчилль. – М.: Эксмо, 2010. С. 8.
454 Германское наступление на Мурманск началось, как плохой анекдот. Германская танковая колонна (к слову, состоявшая из трофейных французских танков), двигаясь к Мурманску… потеряла новую советскую дорогу, которая была обозначена на немецких картах. Сообщили в штаб корпуса. Подключили авиацию. Германские летчики сообщили неприятный факт: впереди нет даже тропинки, по которой могли бы пройти вьючные животные – а не то что боевые машины. Вскоре и соседние горно-егерские

части сделали подобное печальное открытие: дороги, обозначенной на карте, в реальности нет и никогда не было. Оказалось, что картографы-аналитики в верховном командовании вермахта перепутали. Они посчитали прерывистые двойные линии на советских картах за проселки. На самом деле так были обозначены телеграфные линии и приблизительные общие слова. Молотов говорит, что вся германская авиация находится на Восточном фронте, можно резко усилить налеты англичан на Францию и тем самым оттянуть их авиацию. Кто знает историю, тот знает, что ничего этого не было сделано. Более того, посол Криппс заявил, что для политического соглашения «время еще не созрело, так как накопилось немало взаимного недоверия от прошлого»[455]. Ежедневные беседы с Криппсом и английскими военными ничего не приносят. Вязкая жидкая грязь. Улыбки, улыбки, улыбки – и ничего конкретного.

30 июня 1941 года: «Единственным желанием как британского правительства, так и самого Макфарлана, а также всех членов делегации является помощь Советскому Союзу всеми возможными средствами»[456]. Когда Молотов переходит к конкретике, в ответ звучит: «Английский Генеральный штаб не может пойти на осуществление этой операции, не зная деталей». Какие нужны детали? «…Количество и расположение аэродромов, противовоздушная оборона этих аэродромов, возможность ведения наблюдения, наличие топливных баз, защита военных судов в гаванях, снабжение высококачественным бензином и маслом, маршруты кочевавших по тундре лопарей. Поскольку немцы не умели «телеграфировать» солдат и танки, у них возникли вполне понятные проблемы. Эта история – наглядная иллюстрация уровня подготовки Германии к войне. Авантюра. Плохо подготовленная авантюра, рассчитанная не столько на немецкий авось, сколько на британский нейтралитет и даже помощь.

455 Советско-английские отношения во время Великой Отечественной войны 1941–1945. Т. 1. – М.: ИПЛ, 1983. С. 11.

456 Там же. С. 57.

радиооборудование для посадки и радиопеленгаторы»[457].

28 июня посол СССР Майский встречается в Лондоне с министром авиационной промышленности Бивербруком. Министр говорит, что Великобритания могла бы не только усилить бомбежку, но и направить часть своего флота в район Мурманска, а также провести десанты на побережье Франции[458]. 29 июня 1941 года, получив телеграмму советского посла о словах Бивербрука, Молотов в Москве говорит брианской делегации, что такие предложения «Советское правительство считает правильными и актуальными»[459]. В ответ английский посол говорит, что решение о конкретной помощи СССР уже принято и что он осведомлен о намерениях своего правительства произвести высадку во Франции. То есть речь идет лишь о способе реализации уже принятого решения. Как англичане будут «конкретно реализовывать» это решение, мы с вами еще увидим.

Одним из вопросов, которые обсуждались тогда между представителями СССР и Великобритании в Лондоне и Москве, был вопрос о нанесении воздушных ударов по Франции с целью оттянуть немецкую авиацию с Восточного фронта. В те трагические дни, когда германская авиация полностью господствовала в воздухе, это вопрос крайне важен. Англичане обещают, но ничего не происходит.

457 Советско-английские отношения во время Великой Отечественной войны 1941–1945. Т. 1. – М.: ИПЛ, 1983. С. 58–59.

458 Там же. С. 53.

459 Там же. С.53

2 июля 1941 года Молотов опять встречается с послом Криппсом. Глава МИДа СССР говорит, что до сих пор не заметно ни по английским сообщениям, ни по другим фактам усиления действия британских военных сил против Германии. В ответ «Криппс начал рассуждать, что возможности операции теперь должны рассматривать эксперты, что в настоящий момент все зависит от технических решений»[460]. Английский дипломат снова твердит красивую заученную фразу – политическое решение помочь СССР уже принято, дело теперь лишь в фактическом выполнении. На что понемногу теряющий терпение Молотов говорит, «что различные технические переговоры слишком затягиваются и что они не могут вообще происходить без конца»[461]. Что планируемая совместная операция под Мурманском, на которую англичане вроде бы согласились, уже под угрозой срыва. 3 июля Сталин выступает по радио со своей знаменитой речью, начинающейся словами «Братья и сестры». 4 июля посол Майский встречается с главой английского МИДа сэром Иденом. «Иден с большим сочувствием и даже восхищением отзывался о речи Сталина. Особенно он подчеркивал ясность и решительность той линии, которую И. В. Сталин дал нашему народу в вопросе войны. Это война без колебаний, без компромиссов, до краха Германии»[462]. Радость

Идена можно понять – Сталин сказал, что с Гитлером никакой мирный вариант не возможен. Это значит, что Россия и Германия будут 460 Там же. С. 61.
461 Советско-английские отношения во время Великой Отечественной войны 1941–1945. Т. 1. – М.: ИПЛ, 1983. С. 61.
462 Там же. С. 64.
воевать. Ну а сами англичане могут продолжать валять ваньку. Поэтому сэр Иден не говорит ни одного слова о конкретной помощи Советскому Союзу. Улыбки, сочувствие и даже восхищение «мужеством русских» звучат из уст англичан повсюду. Но что толку с этих слов? 5 июля 1941 года Молотов опять встречается в Москве с послом Криппсом – и снова слышит массу общих фраз. По мысли Криппса, продвинуть дело может отправка в Лондон делегации советских военных[463]. Когда читаешь стенограммы бесед с британскими дипломатами, ловишь себя на мысли, что у английских футбольных клубов совершенно неправильные названия. Какие там «Арсенал» и «Челси» – все английские команды должны называться «Динамо». Потому как то, что делают британские дипломаты, иначе как «динамо» назвать язык не поворачивается.
Английские военные – в Москве, наши военные – в Лондоне[464]. Прошло две недели с начала гитлеровской агрессии, а помощи со стороны Англии никакой!8 июля 1941 года Сталин получает послание Черчилля, в котором для нас будет любопытна лишь одна фраза: «Мы все здесь очень рады тому, что русские армии оказывают сильное, смелое и мужественное сопротивление совершенно неспровоцированному и безжалостному вторжению 463 Там же. С. 67.
464 Советская военная миссия направилась в Англию в начале июля 1941 года. Во главе ее стоял генерал Ф. И. Голиков, а в ее состав входили адмирал Н. М. Харламов, полковник Н. Н. Пугачев, полковник В. М. Драгун, майор А. Ф. Сизов, военный инженер 2-го ранга П. И. Баранов. Позднее в Лондоне к миссии присоединились советский военный атташе полковник И. А. Скляров и его помощник майор Б. Ф. Швецов. Итогов ее работы в виде атаки немецких войск со стороны британской армии или флота, естественно, не было.
нацистов»[465]. Это к вопросу о том, что Сталин собирался нападать на бедного мирного Гитлера и тот был просто вынужден защищаться – ведь именно так сегодня трактуют события тех дней писатели и историки, живущие в Лондоне или на Запад молящиеся. Как мы видим, сэр Уинстон пишет совершенно другое. В своем послании он говорит о налетах английской авиации на Германию и подготовке англичанами «серьезной операции» в Арктике. Что хочется по этому поводу заметить?
Руководство СССР тоже радо, что Красная армия бьется насмерть, но в письме британского премьера нет ни одного конкретного слова о заключении договора, который бы обязывал Россию и Англию помогать друг другу против Гитлера. «Детали» британская делегация готова обсуждать годами. Совершенно очевидно, что англичане ничего делать не собираются, а намерены ждать развития событий. Понимая это, 8 июля 1941 года Сталин приглашает британского посла к себе, чтобы поговорить с ним «по душам». Иосиф Виссарионович выражается жестко и прямо: «У советского правительства создалось плохое впечатление в связи с непонятной позицией, занятой английским правительством. Советскому правительству кажется, что Великобритания не хочет связывать себя с Советским Союзом каким-либо соглашением»[466]. Нечасто в дипломатических беседах так прямо говорят собеседникам правду. Но у Сталина нет выбора. Сейчас не до сантиментов. СССР воюет с Гитлером в тяжелейшей 465 Советско-английские отношения во время Великой Отечественной войны 1941–1945. Т. 1. – М.: ИПЛ, 1983. С. 68.
466 Там же. С. 69.
ситуации и при этом не имеет никаких гарантий, что вскоре не останется сражаться с ним в одиночку.
Британская дипломатическая школа, вероятно, лучшая в мире. Традиции обмана и коварства, помноженные на ни разу не проигранные войны. Вот и в этот раз посол Криппс заявил Сталину, что сказанное им в беседе с Молотовым не означало отказа от соглашения вообще. Мы, заявил Криппс, не хотим заключать соглашения до тех пор, «пока не пройдем вместе имеющий место в настоящий момент период экономического и военного сотрудничества. История последних лет делает нежелательным стремительное, непродуманное, скороспеченное соглашение»[467]. В ответ Сталин выразил удивление по поводу заявления Криппса о будто бы торопливом и стремительном соглашении.
Как Англия, так и Советский Союз находятся в состоянии войны с Германией, а эти факты обойти нельзя. Сотрудничество же, о котором говорит Криппс, немыслимо без соглашения. В настоящий момент Гитлер собрал почти половину всех государств

Европы и создал что-то вроде коалиции из Италии, Румынии, Венгрии, Словакии и Финляндии. При такой коалиции на стороне Гитлера, направленной против СССР, Англия отказывается заключить какое-либо соглашение с СССР. Создается впечатление изоляции Англии от Советского Союза и Советского Союза от Англии. Такая политика Англии по отношению к СССР приносит явный вред делу борьбы с Гитлером[468].

Тут уже и Криппс выразил предположение, что, возможно, существует неясность в трактовке самого слова «соглашение». Приходится Сталину разъяснять, как он понимает соглашение: Англия и СССР обязываются оказывать друг другу вооруженную помощь в войне с Германией; обе стороны обязываются не заключать сепаратного мира. «При подобной элементарной постановке вопроса непонятны причины нерешительности Англии»[469], – говорит Сталин. Посол Криппс заявляет, что, как он понял Сталина, необходимо иметь соглашение или обмен нотами по вопросу об оказании обеими странами друг другу помощи и об обязательстве не заключать с Германией сепаратного мира. Сталин отвечает, что посол понял его правильно. Что дальше? Раз британский дипломат понял правильно, можно перейти к конкретике. Нет, не этому учат английских дипломатов. «Динамо» Лондон продолжает выбранную линию игры. Криппс, пообещав проинформировать свое правительство, заявляет, что, по его мнению, лучшим способом заключения соглашения будет… обмен нотами. Сталин говорит, что, по его мнению, было бы лучше сделать так, как это делается обычно при заключении пакта о взаимопомощи, а именно – подписать соглашение. Сотрудничество, о котором говорил Черчилль в своем выступлении 22 июня, дело, конечно, хорошее, но такое сотрудничество будет спорадическим и недолгим. Если же обе стороны 468 Там же. С. 70.

469 Там же. С. 70

окажутся связаны пактом о взаимопомощи, тогда будет возможно определенное длительное и неслучайное сотрудничество. В конце своей речи Сталин вновь говорит предельно жестко: «…если же такой пакт для Англии неудобен и нецелесообразен, то это надо сказать ясно и прямо»[470].

Заверив Сталина в том, что он всегда хотел заключения подобного пакта между Англией и СССР, Криппс заявил, что в Англии и США существуют еще группировки, которые нужно убедить в необходимости сотрудничества между СССР и Англией. Учитывая это, Криппс считает, что заключение соглашения, возможно, окажется преждевременным. В ответ Сталин вполне справедливо замечает, что будет еще более опасно опоздать с заключением подобного соглашения. Криппс выражает надежду, что ему удастся уговорить свое правительство заключить предлагаемый Сталиным пакт. Однако это потребует времени, и Криппс просит Сталина не разочаровываться, если придется немного обождать. В настоящий же момент каждый день сотрудничества приближает день заключения такого соглашения. Посол Англии так и говорит – «каждый день сотрудничества», на что Сталин заметил, что он «не видит какого-либо сотрудничества между обеими странами. Пока это только разговоры о сотрудничестве»[471].

Я не случайно привел такой значительный кусок беседы Сталина и английского посла. И в дальнейшем всю войну записи бесед Сталина с Черчиллем, протоколы 470 Советско-английские отношения во время Великой Отечественной войны 1941–1945. Т. 1. – М.: ИПЛ, 1983. С. 70.

471 Там же. С. 69–70.

различных конференций и встреч всегда будут нести одну особенность: четкая и ясная линия Сталина против уверток и попыток увести дело в сторону со стороны англичан. Бесполезных попыток, потому что Сталин оказался в дипломатии сильнейшим игроком и сумел, несмотря на все уловки, на все ужимки и отговорки, получить от Британии желаемое. Так, например, 10 июля 1941 года Сталин вновь встречается с послом Великобритании[472]. Вы понимаете разницу между договором или соглашением и декларацией или заявлением? Думаю, да. Первое – обязывает, второе – не обязывает ни к чему. Именно поэтому британский посол настаивает, чтобы подписываемый англо-советский документ носил название «согласованной декларации». Тогда Сталин в шутливом тоне заметил: «А не боится ли Англия, что русские сами победят Германию и скажут Англии, не хотим, мол, с вами иметь никакого дела?»[473] Посол Англии смеется: сторонам, подписавшим соглашение, такое делать нельзя. И попадает в логический тупик – ведь сам только что призывал назвать документ не соглашением, а декларацией. После чего Сталин вторично спрашивает, как же все-таки должны называться подписываемые бумаги. Британский дипломат упорно старается свести все к ничему не обязывающей форме. Пытается вывернуться и потому говорит, что пусть это будет «соглашение в форме

472 На этой встрече стороны впервые обсудили ситуацию в Иране. Это обсуждение привело к одновременной оккупации Ирана СССР и Великобританией 23 августа 1941 года.
декларации»[474]. В этой декларации и будет сказано, что стороны заключили соглашение. На предложение Сталина назвать документ не декларацией, а договором посол заявляет, что договор по своему содержанию гораздо сложнее. Имеет различные дополнения, приложения и т. п. Вот впоследствии можно будет выработать такой договор. Поэтому в качестве названия британской стороной предлагается целых два варианта: «согласованная декларация» или «декларированное соглашение»[475].
Декларированное соглашение. Впору только посмеяться. Но Сталину не до смеха при всем его прекрасном чувстве юмора. Ведь немецкие войска прорывают нашу оборону ситуация очень серьезная. Можно только выразить уважение сталинской выдержке и терпению. На предложения посла Англии он отвечает, что на опыте Мюнхена мир уже убедился, что декларации никто не выполняет. И потому предлагаемое название может вызвать в мире ощущение, что СССР и Англия друг другу не доверяют. Только после этого посол Британии вынужден согласиться на название «соглашение». Через четыре дня после этой беседы оно подписывается.
Подведем первые итоги: почти три недели ушло у Сталина, чтобы буквально вырвать у англичан хоть что-то, похожее на официальный документ. Потому что в тексте соглашения опять-таки нет никакой конкретики. Что и нужно Лондону.
474 Там же. С. 79.
475 Советско-английские отношения во время Великой Отечественной войны 1941–1945. Т. 1. – М.: ИПЛ, 1983. С. 79.
СОГЛАШЕНИЕ О СОВМЕСТНЫХ ДЕЙСТВИЯХ ПРАВИТЕЛЬСТВА СОЮЗА ССР И ПРАВИТЕЛЬСТВА ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА В СОЕДИНЕННОМ КОРОЛЕВСТВЕ В ВОЙНЕ ПРОТИВ ГЕРМАНИИ
12 июля 1941 г.
Правительство Союза ССР и Правительство Его Величества в Соединенном Королевстве заключили настоящее Соглашение и декларируют о следующем:
1. Оба Правительства взаимно обязуются оказывать друг другу помощь и поддержку всякого рода в настоящей войне против гитлеровской Германии.
2. Они далее обязуются, что в продолжение этой войны они не будут ни вести переговоров, ни заключать перемирия или мирного договора, кроме как с обоюдного согласия.
Настоящее Соглашение заключено в двух экземплярах, каждый на русском и английском языках. Оба текста имеют одинаковую силу[476].
Из текста соглашения видно, что союзниками Великобританию и СССР можно в июле 1941 года назвать очень условно. Но главного Сталин добивается: Лондон подписывает документ, в котором обязуется не подписывать сепаратного мирного договора с Гитлером[477]. После подписания соглашения СССР 476 Там же. С. 82; http://www.katynbooks.ru/foreign/Doc.vnesh.polit_24.htm.
477 Как ни странно, поддавшись на давление Сталина, англичане сумели начинает еще более энергично «подвигать» английских коллег к настоящим боевым действиям против Германии. 15 июля 1941 года Молотов в беседе с послом Криппсом предлагает англичанам разработать и осуществить операцию по освобождению от немцев Норвегии. Посол Британии вежливо обещает «довести до сведения» своего МИДа эти предложения[478]. Понимая, что так может продолжаться практически бесконечно, что англичане могут годами «информировать», «совещаться», «взвешивать все за и против», 18 июля 1941 года Сталин пишет письмо Черчиллю. В нем он указывает, что военное положение Советского Союза, равно как и Великобритании, было бы значительно улучшено, если был бы создан второй фронт против Гитлера на западе (Северная Франция) и на севере (Арктика)[479]. Создать такой фронт легче именно сейчас – когда все силы нацистов отвлечены на борьбу с русскими. 19 июля 1941 года Черчилль принимает Ивана Майского, получает письмо Сталина. После прочтения он говорит послу СССР, что против высадки во Франции, но возлагает большие надежды на бомбардировки Германии. Весьма характерна фраза Майского в телеграмме в Москву: «Я сообщил Черчиллю об отказе воздушного министерства продавать нам аэропланы вообще и просил его вмешаться в это дело… Параллельно я спросил премьера, не могли бы англичане перебросить в СССР известное количество самолетов с сохранить и часть своей выгоды – ведь и СССР не сможет по этому соглашению выйти из войны в одностороннем порядке.
478 Советско-английские отношения во время Великой Отечественной войны 1941–1945. Т. 1. – М.: ИПЛ, 1983. С. 83–84.
479 Там же. С. 85.

Ближнего Востока? Ясного ответа на мой вопрос я не получил»[480]. Лондонский туман клубами заползал в английскую политику. То, что делали британцы летом 1941 года, когда-то показал в одной из своих юморесок Аркадий Райкин. Вместо ответов на конкретные вопросы герой Райкина отправлял в ответ телеграммы, полные ничего не означающих фраз. В похожей манере отвечает и Лондон на все конкретные вопросы Сталина и Молотова. 21 июля 1941 года Черчилль пишет ответное письмо Сталину. Снова красивые фразы: «Все разумное и эффективное, что мы можем сделать для помощи вам, будет сделано»[481]. Британский премьер пишет, что между 28 июля и 2 августа британский флот нанесет удар по судам немцев, перевозящим подкрепления в Норвегию и Финляндию[482]. 26 июля 1941 года сэр Уинстон пишет новое послание Сталину, указывая в нем, что Англия посылает в Россию 200 истребителей «Томагавк»[483]. 28 июля 1941 года Черчилль опять за письменным столом. Вместо сообщения о нанесенном ударе по немецким кораблям и войскам он пишет Сталину: «Великолепное сопротивление русских армий в защите родной земли объединяет всех нас. Предстоящей зимой Германии придется испытать ужасную 480 Там же. С. 87.
481 Советско-английские отношения во время Великой Отечественной войны 1941–1945. Т. 1. – М.: ИПЛ, 1983. С. 88.
482 Я полагаю, что вдумчивому читателю не нужно указывать, что в реальности никаких боевых действий англичане не осуществили.
483 Советско-английские отношения во время Великой Отечественной войны 1941–1945. Т. 1. – М.: ИПЛ, 1983. С. 91.
бомбардировку. Еще никто не испытал того, что им предстоит»[484].
А теперь представьте себя на месте Сталина. Из Лондона к вам текут рекой слова восхищения. Но пока ни одного танка или самолета вы не получили. Между тем война длится уже месяц и неделю. Да и в своем письме Черчилль пишет, что «ужасные» бомбежки Германии начнутся к зиме. А сейчас июль. И вы, Сталин, знаете, что войну Адольф Гитлер собирается по плану «Барбаросса» закончить до наступления холодов.
Оценили помощь союзников? 9 августа 1941 года посол Криппс передает советской стороне британские предложения по торговым взаимоотношениям двух стран, которые вроде бы как совместно борются с одним и тем же противником. СССР ранее просил предоставить ему кредит и изъявил готовность платить 33 % стоимости поставок, осуществляемых англичанами, наличными деньгами. Каковы ответные предложения британцев? Они торгуются, как на базаре. Хотят получать 40 %, причем наличными «в североамериканских долларах». Оставшиеся 60 % – пятью равными ежегодными взносами в течение пяти лет[485].
Вы можете себе представить Россию Сталина, Николая II или Брежнева, которая будет ТОРГОВАТЬСЯ при зове о помощи гибнущего союзника, борющегося с общим врагом? Такого никогда не было и быть не может. Потому что мы и англосаксы – это две совершенно разные цивилизации. 484 Там же. С. 91.
485 Советско-английские отношения во время Великой Отечественной войны 1941–1945. Т. 1. – М.: ИПЛ, 1983. С. 93.
Что делать? Советский Союз принимает цифру в 40 % оплаты наличными долларами либо золотом. 16 августа 1941 года подписывается соглашение о товарообороте, кредите и клиринге между СССР и Великобританией. Оно предусматривает предоставление Советскому Союзу кредита в сумме 10 миллионов фунтов стерлингов. Это хорошо, конечно. Но время идет, заканчивается второй месяц войны – англичане никакой помощи СССР не оказывают. Нет боевых действий, сильнейший в мире английский флот не мешает немцам осуществлять перевозки. Никакой высадки британских войск нет нигде. Зато поведение англичан всегда содержит элемент подвоха. Например, готовя 27 августа 1941 года межсоюзническую конференцию в Лондоне, они просто-напросто не отправляют подготовительные документы в Москву. Поэтому глава МИДа СССР Молотов отправляет советскому послу 24 августа телеграмму, в которой пишет:
«Мы еще не получили от Вас текста ноты Идена по вопросу о предстоящей 27 августа межсоюзнической конференции в Лондоне и о программе ее работы. А конференция открывается через два дня, следовательно, у нас нет возможности подумать о ноте Идена, если мы даже получим ее за оставшиеся два дня. Понятно, что в таких условиях мы не можем участвовать в конференции союзников, подготовленной к тому же без какого-либо предварительного уведомления СССР»[486].
27 августа 1941 года посол СССР Иван Майский в очередной раз встречается с министром иностранных дел Великобритании Иденом и говорит с ним необычно 486 Там же. С. 104.
жестко. Видимо, терпение представителей Советского Союза уже начинает иссякать.

Наш посол выражает недоумение по поводу того, что никакой обещанной помощи Москва так до сих пор и не получила. Например, истребители «Томагавк» в количестве 200 штук были переданы СССР уже месяц назад. Переданы, но не доставлены – вот в чем незадача. Слова посла Ивана Майского надо прочитать тем, кто, наслушавшись «Эха Москвы» и либеральных историков, свято верит, что «правильные» британские демократы с первого дня плечом к плечу боролись против общего врага. И помогали, помогали, помогали…
Англия не устраивает второго фронта и в то же время не дает нам самолетов и оружия в сколько-нибудь серьезных количествах. Разумеется, мы благодарны британскому правительству за те 200 «Томогавков», которые были переданы нам около месяца назад и которые до сих пор еще не доставлены в СССР, но по сравнению с нашими потерями в воздухе, о которых я только что говорил, – что это значит? Или еще пример: мы просили у британского правительства крупных бомб – министр авиации в результате длинных разговоров в конце концов согласился исполнить нашу просьбу, но сколько же бомб он дал нам? Шесть бомб – не больше и не меньше. Так обстоит дело с военным снаряжением. Чем еще Англия помогала СССР в течение этих 10 недель? В Лондоне очень любят подчеркивать: воздушным наступлением на Германию. Действительно, в этой области кое-что было сделано, и опять-таки мы за это кое-что готовы благодарить британское правительство. Однако Идену должно быть ясно, что бомбежки Германии, при всей своей несомненной полезности, не могут оказать сколько-нибудь серьезного влияния на положение дела на Восточном фронте. Мало щипать бешеного зверя за хвост, надо бить его дубиной по голове. Насколько мне известно, английские бомбежки не заставили немцев снять ни одной эскадрильи с нашего фронта… Что еще мы имеем от Англии? Массу восторгов по поводу мужества и патриотизма советского народа, по поводу блестящих боевых качеств Красной армии. Это, конечно, очень приятно (особенно после тех всеобщих сомнений в нашей боеспособности, которые господствовали здесь всего лишь несколько недель назад), но уж слишком платонично. Как часто, слыша похвалы, расточаемые по нашему адресу, я думаю: «Поменьше бы рукоплесканий, а побольше бы истребителей!» В учете всего сказанного выше надо ли удивляться чувствам недоумения и разочарования, которые сейчас все больше закрадываются в душу советского человека? Ведь фактически так выходит, что Англия в настоящий момент является не столько нашим союзником, товарищем по оружию в смертельной борьбе против гитлеровской Германии, сколько сочувствующим нам зрителем[487].
487 Советско-английские отношения во время Великой Отечественной войны 1941–1945. Т. 1. – М.: ИПЛ, 1983. С. 105–106. Во время той же встречи Майский изложил точку зрения Сталина на так называемую Атлантическую хартию. На двусторонней встрече, состоявшейся в бухте Ардженшия острова Ньюфаундленд, Рузвельт и Черчилль приняли и 14 августа 1941 года обнародовали англо-американскую декларацию, известную как Атлантическая хартия. «Если британское правительство действительно хочет укрепить советско-британский союз, то позвольте дать Вам один дружеский совет: не принимайте ответственных Получив отчет Майского о состоявшейся беседе, Сталин отправляет ему телеграмму, в которой хвалит за то, как жестко посол СССР «пропесочил» англичан:
Ваша беседа с Иденом о стратегии Англии полностью отражает настроение советских людей. Я рад, что Вы так хорошо уловили эти настроения. По сути дела, английское правительство своей пассивно-выжидательной политикой помогает гитлеровцам. Гитлеровцы хотят бить своих противников поодиночке – сегодня русских, завтра англичан. То обстоятельство, что Англия нам аплодирует, а немцев ругает последними словами, нисколько не меняет дела. Понимают ли это англичане? Я думаю, что понимают. Чего же хотят они? Они хотят, кажется, нашего ослабления. Если это предположение правильно, нам надо быть осторожными в отношении англичан[488].
деклараций в середине Атлантического океана. Дело не в содержании декларации. Вчера я уже Вам говорил, что мы не имеем возражений против принципов, на которых построена декларация. Однако способ ее рождения кажется нам не соответствующим обстоятельствам. То, что произошло, создало впечатление, будто бы Англия и США воображают себя всемогущим господом богом, который призван судить весь остальной грешный мир, в том числе и мою страну. На такой базе союз нельзя будет укрепить» (Советско-английские отношения во время Великой Отечественной войны 1941–1945. Т. 1. – М.: ИПЛ, 1983. С. 91). Возмущение СССР вызвало два факта: во-первых, решение принималось так, будто Советского Союза уже не было на карте мира. Вроде бы вместе боремся с врагом (США нейтральны пока), но в Атлантической хартии СССР отсутствует. А во-вторых, в пункте восьмом хартии, где говорилось, что агрессоры

должны быть разоружены… отсутствовал список этих самых агрессоров. Это означало, что агрессором можно назначить кого угодно по воле Вашингтона и Лондона.
488 Советско-английские отношения во время Великой Отечественной войны 1941–1945. Т. 1. – М.: Политиздат, 1983. С. 109.
В тот же день, 30 августа 1941 года, Черчилль отправляет послание Сталину, в котором говорит, что готов отправить в Россию еще 200 истребителей «Харрикейн», а значит, совокупная помощь в общей сложности составила бы уже 440 истребителей[489]. Ответ Сталина блестящ и ироничен: «Приношу благодарность за обещание, кроме обещанных раньше 200 самолетов-истребителей, продать Советскому Союзу еще 200 истребителей». А вот дальше Сталин опять пользуется методом, который действует на английских политиков и дипломатов, как святая вода на демонов и вампиров. Сталин пишет правду:
…За последние три недели положение советских войск значительно ухудшилось в таких важных районах, как Украина и Ленинград… Немцы считают опасность на западе блефом и безнаказанно перебрасывают с запада все свои силы на восток, будучи убеждены, что никакого второго фронта на западе нет и не будет. Немцы считают вполне возможным бить своих противников поодиночке: сначала русских, потом англичан. В итоге мы потеряли больше половины Украины, и, кроме того, враг оказался у ворот Ленинграда. Эти обстоятельства привели к тому, что мы потеряли Криворожский железорудный бассейн и ряд металлургических заводов на Украине, эвакуировали один алюминиевый завод на Днепре и другой алюминиевый завод в Тихвине, один моторный и два самолетных завода на Украине, два моторных и два самолетных завода в Ленинграде, причем эти заводы могут быть 489 Там же. С. 110. приведены в действие на новых местах не ранее как через семь-восемь месяцев. Все это привело к ослаблению нашей обороноспособности и поставило Советский Союз перед смертельной угрозой.
Здесь уместен вопрос: каким образом выйти из этого более чем неблагоприятного положения? Я думаю, что существует лишь один путь выхода из такого положения: создать уже в этом году второй фронт где-либо на Балканах или во Франции, могущий оттянуть с Восточного фронта 30–40 немецких дивизий и одновременно обеспечить Советскому Союзу 30 тыс. т алюминия к началу октября с. г. и ежемесячную минимальную помощь в количестве 400 самолетов и 500 танков (малых или средних).Без этих двух видов помощи Советский Союз либо потерпит поражение, либо будет ослаблен до того, что потеряет надолго способность оказывать помощь своим союзникам своими активными действиями на фронте борьбы с гитлеризмом. Я понимаю, что настоящее послание доставит Вашему Превосходительству огорчение. Но что делать? Опыт научил меня смотреть в глаза действительности, как бы она ни была неприятной, и не бояться высказать правду, как бы она ни была нежелательной[490].
5 сентября 1941 года посол СССР Майский передает это послание Сталина и тут же выслушивает от Черчилля 490 Советско-английские отношения во время Великой Отечественной войны 1941–1945. Т. 1. – М.: ИПЛ, 1983. С. 111–112.
длинный монолог, почему сейчас нигде невозможно открыть второй фронт. Тогда Майский просит оказать хотя бы дипломатическое давление на Финляндию и помочь заключить с ней мир. В этом случае Красной армии будет противостоять на 20 дивизий меньше. Черчилль обещает пригрозить финнам объявлением войны Англией и США[491].
6 сентября 1941 года Черчилль пишет Сталину: «Мы готовы выработать с Вами совместные планы». К весне 1942 года англичане обещают снабдить персидскую железную дорогу новым подвижным составом и увеличить ее пропускную способность. Что еще? Еще – «мы надеемся довести наши армии на Среднем Востоке до трех четвертей миллиона к лету 1942 года»[492]. Это значит, что военной помощи со стороны Англии не будет до весны 1942 года. А она очень нужна. 13 сентября 1941 года Сталин отправляет свое очередное послание британскому премьеру:
Я изложил в своем последнем послании мнение Правительства СССР о создании второго фронта как основного средства улучшения нашего 491 На этой встрече 5 сентября 1941 года посол Майский предложил англичанам распространить на СССР ленд-лиз. То есть без оплаты наличными, немедленно. На следующий день, 6 сентября, англичане согласились поставлять оружие и другие товары без увязки с немедленной оплатой, в долг. То есть фактически дезавуировали торговое соглашение с СССР, подписанное за месяц до этого. То, где они требовали не менее 40 % наличными долларами или золотом. Почему Лондон согласился? Да еще ЗА ОДИН ДЕНЬ СОГЛАСИЛСЯ?! Потому что Сталин в своем письме прозрачно намекнул, что Гитлер может победить. А победы немцев англичане не хотели. Им ведь нужна долгая

изнуряющая борьба Германии и России. И мы видим дипломатическое «чудо» – англичане быстро отказались от своих предложений по форме оплаты и приняли предложение СССР.
492 Советско-английские отношения во время Великой Отечественной войны 1941–1945. Т. 1. – М.: ИПЛ, 1983. С. 116–117.
общего дела. В ответ на Ваше послание, где Вы вновь подчеркиваете невозможность создания в данный момент второго фронта, я могу лишь повторить, что отсутствие второго фронта льет воду на мельницу наших общих врагов. Я не сомневаюсь, что английское правительство желает победы Советскому Союзу и ищет пути для достижения этой цели. Если создание второго фронта на Западе в данный момент, по мнению английского правительства, представляется невозможным, то, может быть, можно было бы найти другое средство активной военной помощи Советскому Союзу против общего врага? Мне кажется, что Англия могла бы без риска высадить 25–30 дивизий в Архангельск или перевести их через Иран в южные районы СССР для военного сотрудничества с советскими войсками на территории СССР по примеру того, как это имело место в прошлую войну во Франции. Это была бы большая помощь. Мне кажется, что такая помощь была бы серьезным ударом по гитлеровской агрессии[493].
Исторический пример, который приводит Сталин, – это участие британского экспедиционного корпуса в Первой мировой войне во Франции[494]. 15 сентября 1941 года Иван Майский в телеграмме в Москву говорит, что Черчилль «в принципе согласен» послать войска в 493 Там же. С. 118.
494 Командовал корпусом в Первую мировую войну генерал Френч, в честь которого потом назвали так любимый военный костюм многих политических деятелей.
Россию. И считает это делом чести для Англии[495]. Но он должен обсудить это со штабом. Нет пока и точного ответа на вопрос, когда Англия объявит войну Финляндии. Неужели Британия вспомнила свои славные традиции, а у Черчилля проснулась совесть? Ну что вы! Пройдет всего четыре дня, и уже 19 сентября 1941 года Майский в разговоре с Иденом говорит о еще большем недоумении советской стороны. Сталин конкретно предложил отправить 25 английских дивизий в Россию? Что в ответ? В ответ Черчилль… включает дурака. То есть на поле опять выходит «Динамо» Лондон. В послании премьера, которое везут Сталину в Москву члены британской миссии, нет ни слова о предложении главы СССР. Об этом посол нашей страны и говорит:
Между тем, что мы находим в последнем ответе Черчилля? Сначала премьер говорит о Норвегии и признает эту операцию сейчас невозможной ввиду недостатка тоннажа. Потом он переходит к Турции и высказывает надежду, что, может быть, обещание значительной военной помощи и снабжения толкнет Турцию в лагерь союзников. И затем в конце он произносит неясную фразу о том, что готов изучать всякие другие формы полезной помощи СССР, но при этом ни звуком не упоминает о вполне реальном и практическом предложении, которое ему сделал Сталин. Как это понимать? Невольно создается впечатление, что Черчилль хочет как-то замолчать и заморозить указанное предложение. А между тем от того или иного ответа на него зависит многое. И 495 Советско-английские отношения во время Великой Отечественной войны 1941–1945. Т. 1. – М.: ИПЛ, 1983. С. 119.
я очень просил Идена передать премьеру, что советскому правительству нужно знать, что именно думает Черчилль о том конкретном плане, который развит в последнем послании Сталина[496].
21 сентября 1941 года Черчилль отправляет очередное послание Сталину: «Шлю искренние пожелания успехов русским армиями уничтожения нацистских тиранов. Верьте мне, искренне Ваш Уинстон Черчилль»[497]. Должен сказать – если бы Сталин действительно верил Черчиллю, то к концу Второй мировой войны нашей страны на карте мира совершенно точно не было бы.
Потому что в ответ на конкретные вопросы о помощи Черчилль шлет пламенные приветы вместо войск…
В течение 29 сентября – 1 октября 1941 года проходит Московская конференция трех держав (СССР, Великобритания, США). Англию представляет лорд Бивербрук, глава делегации США – Аверелл Гарриман[498]. На этой конференции США и Великобритания заключат с Советским Союзом то, что сегодня является предметом обвинений и спекуляций со стороны Запада по отношению к нашей стране. Главы делегаций подписали секретный протокол, в котором 496 Там же. С. 123–125.
497 Там же. С. 128.
498 Подробности беседы Сталина с союзниками на этой конференции крайне интересны. Вся беседа – в конце этой главы.

речь шла о сроках и форме военных поставок Советскому Союзу.
СЕКРЕТНЫЙ ПРОТОКОЛ МОСКОВСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ СССР, США И ВЕЛИКОБРИТАНИИ
1 октября 1941 г.
Конференция представителей трех держав – США, СССР и Великобритании, собравшаяся в Москве 29 сентября 1941 г. и заседавшая по 1 октября, на основании заявлений, сделанных означенными представителями, и изучения представленных материалов пришла к единодушному решению о снабжении Советского Союза Великобританией и Соединенными Штатами Америки, каковое снабжение будет разрешено к поставке в производственных центрах Великобритании и США в период начиная с октября 1941 г. до конца июня 1942 г. Великобритания и США окажут помощь в транспортировке материалов в СССР и помогут в их доставке. Список предметов снабжения нижеследующий[499].
Что для нас важно – это сроки начала военных поставок: октябрь 1941 года. Не июнь, не июль, а именно октябрь! И вот уже 3 октября 1941 года Сталин пишет Черчиллю:
Не скрою от Вас, что наши теперешние потребности военного снабжения ввиду ряда неблагоприятных обстоятельств на нашем фронте и 499 Советско-английские отношения во время Великой Отечественной войны 1941–1945. Т. 1. – М.: ИПЛ, 1983. С. 140.
вызванной этим эвакуацией новой группы предприятий не исчерпываются согласованными на конференции решениями, не говоря уже о том, что ряд вопросов отложен до окончательного рассмотрения и решения в Лондоне и Вашингтоне, но и сделанная Московской конференцией работа обширна и значительна. Надеюсь, что британское и американское правительства сделают все возможное, чтобы в будущем увеличить месячные квоты, а также чтобы уже теперь при малейшей возможности ускорить намеченные поставки, поскольку предзимние месяцы гитлеровцы постараются использовать для максимального нажима на СССР[500].
6 октября 1941 года Черчилль отправляет ответ: «Мы намерены обеспечить непрерывный цикл конвоев, которые будут отправляться с промежутками в десять дней. Следующие грузы находятся уже в пути и прибудут в Архангельск 12 октября: 20 тяжелых танков, 193 истребителя (предоктябрьской квоты)»[501].
Прочитайте еще раз этот фрагмент послания Черчилля. Когда вновь зайдет речь с фальсификаторами истории, когда опять начнут говорить о колоссальной, быстрой и такой своевременной помощи Англии и США Советскому Союзу, напомните, что помощь эта пришла только 12 октября 1941 года. Помощь «дооктябрьская», обещанная ранее, пришла только в октябре. А когда по 500 Советско-английские отношения во время Великой Отечественной войны 1941–1945. Т. 1. – М.: ИПЛ, 1983. С. 150.
501 Там же. С. 150–151.
плану «Барбаросса» немцы должны были закончить войну? За три-четыре месяца[502]. Считаем – конец июня плюс четыре месяца. К концу октября 1941 года, согласно немецким планам, война должна была уже заканчиваться. И действительно – 30 сентября 1941 года Гитлер начал операцию «Тайфун» по захвату Москвы. Октябрь 1941 года – месяц величайшего напряжения нашей страны. В октябре немцы на окраине столицы – видите, все по плану. А когда наши британские друзья поставили боевую технику? 12 октября 1941 года. В Архангельск. Когда все это было бы под Москвой? Теперь вы понимаете, почему англичане тянули резину и играли «Динамо», саботируя поставки и не оказывая помощи Сталину? Они четко ориентировались на сроки плана «Барбаросса»…
Ну и на закуску – еще один любопытный документ. Показывающий, как начиналась «бескорыстная» помощь со стороны США.
ТЕЛЕГРАММА ПЕРВОГО ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР А. Я. ВЫШИНСКОГО ВРЕМЕННОМУ ПОВЕРЕННОМУ В ДЕЛАХ СССР В США А. А. ГРОМЫКО
9 октября 1941 г.
Передайте Моргентау, что мы согласны вывезти в США в ближайшее время 30 т советского золота для оплаты отправляемого вооружения и нужных нам товаров. Мы хотим точно знать, какое именно вооружение и какие нужные товары американское правительство готово в ближайшие 502
http://www.hrono.ru/dokum/194_dok/19401218barb.php.
дни отправить. Имейте в виду и заявите Моргентау, что нам крайне необходимо немедленно получить до 10 тыс. обычных грузовиков от 1,5 до 3 т. Срок выдачи аванса под золото 2–3 месяца нас устраивает. Информируйте Лукашева. А. Вышинский[503].
Чтобы поставить точку в вопросе сроков и количества «бескорыстной» помощи,

приведу два свидетельства. Вот что пишет Эдвард Стеттиниус, один из организаторов ленд-лиза с американской стороны, демонстрируя нам еще более поздние, чем у англичан, сроки реального получения военных грузов СССР:
Русские покупали авиационный бензин, толуол, станки и оборудование, а также телефонный провод, ботинки, ткани и многое другое. Им нужны были также самолеты, танки и противотанковые орудия. К концу ноября мы смогли отправить в Россию всего 79 легких танков, 59 истребителей Пи-40 (большую часть – за счет английского заказа) и около тысячи грузовиков, в которых русские очень нуждались. У нас было очень мало лишних танков и самолетов, а зенитные орудия мы просто не могли позволить себе вывозить[504].
А вот что написал в мемуарах Валентин Бережков:
Однако практическое осуществление английских и американских обязательств оказалось 503 http://www.katynbooks.ru/foreign/Doc.vnesh.polit_24.htm#4doc.
504 Стеттиниус Э. Загадки ленд-лиза. – М.: Вече, 2000 (http://militera.lib.ru/memo/usa/stettinius/03.html).
весьма далеким от этих торжественных обещаний и заявлений. Претворение в жизнь достигнутой договоренности было сопряжено с немалыми трудностями, вызванными прежде всего тем, что США и Англия систематически нарушали свои обязательства. Что касается обязательства Англии по московскому протоколу, то за октябрь, ноябрь и декабрь 1941 года из 800 самолетов, которые она должна была поставить за эти месяцы в Советский Союз, фактически было поставлено 669, танков – 487 вместо 1000, танкеток – 330 вместо 600. Еще хуже обстояло дело с выполнением протокола Соединенными Штатами. Они обязались поставить с октября 1941 года по 30 июня 1942 года 900 бомбардировщиков, 900 истребителей, 1125 средних и столько же легких танков, 85 тыс. грузовых машин и т. д. Фактически Советский Союз получил от США за это время только 267 бомбардировщиков (29,7 %), 278 истребителей (30,6 %), 363 средних танка (32,3 %), 420 легких танков (37,3 %), 16 502 грузовика (19,4 %). Все это, естественно, сильно затрудняло советскому командованию планирование военных операций. Практика, таким образом, показала, что никак нельзя было полагаться на обещания союзников[505].
Последнюю фразу нужно обвести в рамочку взяв слово «союзники» в кавычки. После чего раздать всем, кто обучается в нашей стране на профессию дипломата. 505 Бережков В. М. Страницы дипломатической истории. – М.: Международные отношения, 1982.
А уже на столе главы России эта фраза должна стоять на самом видном месте. Никак нельзя полагаться на обещания союзников.
И хотелось бы на этом данную главу закончить. Но уж больно наглядная иллюстрация слов Бережкова началась сразу после того, как, казалось, вопросы помощи были согласованы. 13 октября 1941 года на встрече Молотова с английским послом Криппсом последний делает неожиданное предложение. Вывести из Ирана советские дивизии и отправить их на фронт, а взамен заменить ушедшие войска… английскими: «Криппс указывает при этом, что отвод советских войск из Ирана следует рассматривать как мероприятие, равносильное посылке английских войск на помощь нашему фронту»[506].
Поясняю. Нефть – смысл Второй мировой войны, кровь этой страшной битвы. Нефть СССР – это Баку. Именно бакинские месторождения собирались бомбить те же англичане в 1939–1940 годах. Были у них такие планы накануне июня 1941 года. Готовились к бомбардировкам наших нефтяных полей британцы и уже после нападения Гитлера. Якобы для того, чтобы они не достались фюреру в случае победы. Именно желанием Сталина отодвинуть англичан от Баку и нефти вызвана совместная оккупация Ирана СССР и Великобританией. Тогда британцев мы действительно отодвинули, так как наша зона оккупации не дала возможности Черчиллю подвести войска и самолеты прямо к границе СССР. И вот теперь, когда мы 506 Советско-английские отношения во время Великой Отечественной войны 1941–1945. Т. 1. – М.: ИПЛ, 1983. С. 152.
попросили британцев послать на наш фронт свои дивизии, они предлагают Сталину забрать из Ирана свои. Тогда Баку и наша нефть станут беззащитны. Ошарашенный Молотов заявляет, что отвод советских войск из Ирана и оказание нам помощи английскими войсками против немцев, о которой недавно шла речь, – это два разных вопроса. При этом он напоминает, что на советское предложение о посылке английских войск на наш фронт британское правительство так и не дало ответа[507].
Что вы думаете? Через три дня англичане делают второй заход[508]. 16 октября 1941 года посол СССР Майский беседует с лордом Иденом. Тот говорит следующее:

…вчера же вечером они с премьером решили в качестве немедленной меры помощи предложить нам (если, конечно, мы на это согласны) вывести из Ирана находящиеся там советские войска, оставив лишь по соображениям политического характера небольшую «символическую» часть. Британское правительство же со своей стороны обязуется взять на себя охрану Северной Персии и гарантировать нам защиту наших интересов в этом районе… Иден 507 Там же. С. 152.
508 Самый первый заход делал лорд Бивербрук во время Московской конференции трех держав. Сталин высказал мысль, что англичане могли бы послать свои войска в СССР, чтобы присоединиться к советским и сражаться вместе с нами на Украине. Бивербрук подчеркнул, что британские дивизии концентрируются в Иране и что эти войска могут быть в случае необходимости передвинуты на Кавказ.
Сталин отклонил это предложение, решительно заявив:
– На Кавказе нет войны, война идет на Украине.
прилагал усилия к тому, чтобы у нас не создалось впечатления, будто британское правительство хочет, воспользовавшись нашими трудностями, оккупировать весь Иран. Поэтому Иден несколько раз подчеркивал, что британское правительство ничего не предлагает, тем более ни на чем не настаивает, а лишь говорит: если вы считаете, что такой шаг может вам несколько помочь, мы готовы взять на себя охрану Северного Ирана[509].
Англичане не унимаются. Их можно понять – если Сталин согласится вывести войска из Ирана, то его тут же можно будет взять за горло и диктовать любые условия. Кстати, появится отличный козырь и для торговли с Гитлером – ведь судьба нефтяной аорты СССР окажется теперь в руках Лондона. 22 октября 1941 года Молотов встречается с послами Англии и США.
Криппс спрашивает, имеется ли ответ советского правительства на предложение английского правительства о вводе английских войск в СССР, которое было изложено в последнем послании Черчилля И. В. Сталину. Молотов отвечает, что в этом послании не было речи о вводе английских войск в СССР для действий на фронтах против немцев. Между тем известно, что советское правительство в свое время ставило вопрос о посылке английских войск на Северный или Южный фронт. Криппс говорит, что в послании Черчилля Сталину английское правительство сделало предложение о посылке войск на Кавказ. 509 Советско-английские отношения во время Великой Отечественной войны 1941–1945. Т. 1. – М.: ИПЛ, 1983. С. 154.
Молотов отвечает, что Кавказ не нуждается в защите, так как там нет фронта. Что же касается ответа на английское предложение о вводе английских войск на Кавказ, то Молотов заявляет, что на это предложение не было ответа, как не было ответа со стороны Англии относительно предложения советского правительства о посылке английских войск на Северный или Южный фронт для действий против германских войск. Молотов добавляет, что если английское правительство хочет помочь СССР, то не надо дожидаться, пока немцы будут на Кавказе, а надо сделать это раньше. Тот факт, что посылка английских войск откладывается до того времени, когда германские войска появятся на Кавказе, вызывает недоумение. Криппс отвечает, что он старался убедить британское правительство в необходимости послать английские войска на Кавказ для участия в защите фронта. По его мнению, если английские войска будут введены на Кавказ, то, возможно, удастся продвинуть их дальше. Он хочет, чтобы британское правительство было связано наличием английских войск в СССР… Он считал, что послание Черчилля Сталину давало советскому правительству возможность ответить на него приглашением английских войск в СССР… Молотов заявляет, что перед советским правительством не стоит вопрос о посылке английских войск на Кавказ, так как там нет фронта. Точка зрения советского правительства на вопрос о посылке английских войск в СССР Криппсу хорошо известна. Криппс заявляет, что, насколько он понимает, советское правительство не желает присылки английских войск на Кавказ. Молотов снова повторяет, что на Кавказе нет фронта и что этот вопрос не стоит перед советским правительством. Если же английское правительство не хочет послать свои войска на фронт для борьбы с немцами, то это его дело. Криппс отвечает, что он вполне понимает точку зрения Молотова и поэтому прекращает старания, направленные ктому, чтобы побудить британское правительство к посылке английских войск из Ирана на Кавказ. Молотов отвечает, что, как видно, посылка английских войск на фронт не осуществится и усилия посла в этом направлении будут безуспешными. Криппс заявляет, что он пытался воздействовать на британское правительство в этом вопросе и надеется, что Молотов поможет ему. Молотов отвечает, что Криппсу точка зрения советского правительства хорошо известна. Речь идет не о присылке английских войск вообще на территорию СССР, а о вводе английских войск на помощь

фронту[510].
Потом Вячеслав Молотов вспоминал: «Мы у союзников войска просили, предлагали, чтоб они свои войска дали на наш Западный фронт, но они не дали, они говорили: вы возьмите свои войска с Кавказа, а мы обеспечим охрану нефтяных промыслов. Мурманск хотели тоже охранять. А Рузвельт – на Дальнем Востоке. С разных сторон.
510 Советско-английские отношения во время Великой Отечественной войны 1941–1945. Т. 1. – М.: ИПЛ, 1983. С. 156–157.
Занять определенные районы Советского Союза. Вместо того чтобы воевать. Оттуда было бы непросто их потом выгнать…»[511]
28 октября 1941 года наш посол беседует с министром иностранных дел Великобритании, и речь опять заходит об Иране. На все попытки англичан удалить оттуда русскую армию сталинская дипломатия дает один ясный ответ. Британская армия нужна на фронте – в Иране и на Кавказе фронта нет. Весьма показательно, что в той же беседе посол СССР поднимает очень важный вопрос: оказывается, британские политики «вдруг» стали высказывать в парламенте очень странные заявления, которые тут же с готовностью перепечатывали газеты:
В связи с поднятым Иденом вопросом об отправке экспедиционного корпуса я затронул также некоторые другие вопросы: о «странных» речах британских государственных людей (Галифакса, лорда Крофта, лорда Мойна и других), которые, точно сговорившись, заверяют Гитлера в отсутствии у британского правительства намерений атаковать его с запада, о длительной задержке в объявлении войны британским правительством Финляндии, Румынии и Венгрии, об отсутствии прямого ответа британского правительства на предложение Сталина (сделанное шесть недель назад) прислать английские войска на наш фронт. Все это не может не вызывать у каждого советского человека растущего недоумения и подозрения относительно истинных намерений Англии[512].
А 15 декабря 1941 года в Москву прибыл министр иностранных дел Великобритании Энтони Иден. Первым делом глава МИДа дружественной Британии… наотрез отказался признать СССР в границах 22 июня 1941 года! Начинался новый этап в борьбе Сталина за целостность страны. Отстаивать ее приходилось не только в боях с врагами, но и в беседах и конференциях с союзниками.
И что было сложнее – знал только сам Иосиф Виссарионович.
У него получилось и то и другое…
512 Советско-английские отношения во время Великой Отечественной войны 1941–1945. Т. 1. – М.: ИПЛ, 1983. С. 163–165.
Глава 9
Как Шарль де Голль почувствовал разницу между Сталиным и Черчиллем
Искусство руководства есть серьезное дело. Нельзя отставать от движения, ибо отстать – значит оторваться от масс. Но нельзя и забегать вперед, ибо забежать вперед – значит потерять связь с массами. Кто хочет руководить движением и сохранить вместе с тем связи с миллионными массами, тот должен вести борьбу на два фронта – и против отстающих, и против забегающих вперед.
И. В. Сталин
Чем сильнее смута, тем сильнее должна быть власть. Истинный вождь держит других на расстоянии, так как нет власти без престижа, и нет престижа без дистанции.
Шарль де Голль
Как же плохо мы знаем свою историю! Верхушка этого колоссального айсберга еще более-менее видна всем, но все остальное – увы и ах. У гостиницы «Космос» в Москве, что рядом с ВВЦ, высится памятник. Будете проходить мимо – спросите своего спутника или спутницу, кто в характерном головном военном уборе вглядывается в московскую даль. Вряд ли вам ответят правильно. Обычно логика ищущего ответ направляется по проторенной дорожке – раз гостиница «Космос», раз вокруг все посвящено тематике покорения космоса, то и памятник должен быть из той же оперы. Ученый, космонавт, исследователь. Так и отвечают. А перед нами фигура великого сына Франции – генерала Шарля де Голля. Президента своей страны, который во Вторую мировую спас не только честь своей державы, но и ее целостность. Причем спас ее не только от немцев, но… и от англичан.
Но всё по порядку. Оставим в покое гостиницу «Космос» и памятник французскому президенту Шарлю де Голлю, почему-то размещенный именно там. И вернемся назад – во времена Второй мировой войны. Потому что будущий глава Франции оставил после себя не только голлистскую партию, но и великолепные мемуары, из которых мы можем многое узнать[513]. Сравнить. И понять.
513 В политике «чудеса» – это норма. Главой голлистской партии Франции был Николя Саркози, хотя поступал этот деятель совершенно противоположным де Голлю

образом. Тот ссорился с англосаксами, вывел страну из НАТО и вел независимую политику. Саркози ввел страну обратно в военный блок, проводил полностью проамериканский курс и своими руками демонтировал каддафистскую Ливию, которая защищала Францию от потоков эмиграции из Африки. Политика президента Саркози не имела с интересами его страны ничего общего.

Но сначала несколько слов о том, что случилось с Францией и де Голлем в самом начале мирового конфликта, в разгар которого он начал свой стремительный старт в историю. Шарль Андре Жозеф Мария де Голль родился 22 ноября 1890 года в аристократической семье. Получив среднее образование в иезуитском колледже, в 1909 году поступил в Сен-Сирское военное училище. Во время Первой мировой участвовал в боях, был трижды ранен. В 1916 году, будучи раненым, попал в плен и вернулся домой лишь по окончании войны. Начиная с 1924 года де Голль опубликовал целый ряд книг, в которых, в частности, предсказал ведущую роль танковых войск в грядущей войне[514]. Но накануне 1939 года он был известен лишь в узком кругу военных специалистов.

3 сентября 1939 года правительство Франции, послушно следуя в фарватере английской политики, объявило войну Германии. После разгрома Польши Гитлер, в своей официальной речи 6 октября 1939 года на трибуне рейхстага, предложил Западу мир[515]. Но получил отказ. Ведь, создав нацистскую Германию, Великобритания собиралась натравить ее на СССР. Поэтому условием мира в Европе политические деятели Англии почти прямым текстом называли нападение Гитлера на Россию[516]. Уверенность в том, что фюрер, 514 Удивительно, но книгу де Голля читал Гитлер, почерпнув из нее идеи будущего блицкрига. А французские военные работу не оценили.

515 На следующий день после речи фюрера германские газеты запестрели многозначительными заголовками: «Никаких военных целей против Англии и Франции мы не преследуем»; «Никакого пересмотра требований, кроме колоний»; «Сокращение вооружений». То есть сигнал был недвусмысленным и понятным (Ширер У. Крах нацистской империи. – М.: Русич, 1998. С. 66).

516 10 октября 1939 года в краткой речи, произнесенной в Шпортпаласе, фюрер оказавшийся в сложнейшей ситуации, вернется к прошлым договоренностям и ни в коем случае не решится нанести удар по союзникам в Европе, привела к тому, что Франция и Великобритания оказались не готовы к дальнейшему развитию событий[517].

За кулисами большой политики шел не менее крупный торг, зримым доказательством которого являлась «нерешительность» главы Германии. За период с октября 1939 года по май 1940-го Гитлер двадцать раз переносил сроки удара по Франции, якобы из-за сделал еще одну попытку обратиться к англичанам. Вторую за неделю! У Германии, сказал Гитлер, «нет никаких причин воевать против западных держав». И еще раз подчеркнул свое «стремление к миру». На первое предложение Гитлера (от 6 октября) французский премьер Даладье 7 октября 1939 года ответил, что Франция не сложит оружия, пока не будут получены гарантии «подлинного мира и общей безопасности». На второе предложение Гитлера (от 10 октября) ответ на следующий день дал британский премьер Чемберлен. Он назвал предложения Гитлера «туманными и неопределенными» и сказал, что если Германия хочет мира, нужны «дела, а не только слова». Гитлеру надо представить «убедительные доказательства» своего стремления к миру (Ширер У. Крах нацистской империи. – М.: Русич, 1998. С. 66–67). Обратите внимание на то, как расплывчаты формулировки союзников. Прямо ничего не говорят. Потому что не могут же сказать: «Адольф, напади на Россию, как обещал, и все будет хорошо!» Но в мае 1941 года так и скажут прилетевшему в Англию Гессу.

517 Вот, к примеру, интересный факт, говорящий, что Великобритания оказалась не готова к потеплению германо-советских отношений в августе 1939 года и дальнейшим поступкам Гитлера, который после разгрома Польши не стал с колес начинать войну с Россией. Ситуация неопределенности затянулась. Это была так называемая «странная война», когда войны не было, но и мир не наступал. Вот что пишет в своих мемуарах посол СССР в Англии И. М. Майский: «В первую военную зиму 1939–1940 гг. лучшим подарком для всякой знатной леди являлась… луковица. Ибо в эту зиму Англия сразу, внезапно, оказалась без лука. Почему? Да просто потому, что обычно лук привозили из Египта, а теперь морская связь с Египтом очень затруднена… Другой курьез касался куриных яиц. На них тоже был голод, ибо они обычно импортировались из других стран, в том числе из Прибалтики. Я очень хорошо помню, как довольна была моя жена, когда тогдашний турецкий посол в Лондоне… как-то прислал ей в подарок… десяток яиц» (Майский И. Воспоминания

советского дипломата. 1925–1945 гг. – Ташкент: Узбекистан, 1980. С. 469).
погодных (!) условий[518]. На самом деле все это время шли контакты между немцами и союзниками. Вот именно в этот период, когда Париж и Лондон надеялись без войны с ним направить Гитлера на восток, весь этот период генерал де Голль пытался достучаться до руководства Франции. Чтобы призвать его реально готовиться к войне, перевести промышленность на военные рельсы. Но во Франции «почему-то» господствовала редкая беспечность.
Пока 10 мая 1939 года Адольф Гитлер не нанес удар по французам, поскольку не видел более возможности договориться со своими «партнерами» в текущей ситуации. В течение нескольких недель Франция была разгромлена, а английский экспедиционный корпус, не оказав помощи союзникам, побежал к побережью. После чего лично Адольф Гитлер обеспечил эвакуацию английской армии, запретив своим танкам входить в пустой город Дюнкерк – последний порт, откуда была возможна эвакуация англичан морем[519]. Британцы убрались на свои острова, не предоставив французам помощи авиации и фактически подарив Гитлеру возможность разгромить Францию без особых проблем. В итоге 16 июня 1940 года во Франции депутатами парламента (то есть законным образом) было избрано новое правительство, во главе которого встал герой Первой мировой – маршал Петен[520]. Понимая, что 518 Якобсен Г. А., Тейлор А. Вторая мировая война. Два взгляда. – М.: Мысль, 1995. С. 13.
519 Подробности того, как Гитлер спас английскую армию, см.: Стариков Н. Кто заставил Гитлера напасть на Сталина? – СПб.: Питер, 2011.
520 По окончании военного училища, в октябре 1912 года, младший лейтенант де Голль начал службу в 33-м пехотном полку в городе Аррасе, находившемся под сопротивление бесполезно, Петен обратился к Германии с просьбой о перемирии, и через неделю – 22 июня 1940 года – подписал Компьенское перемирие, означавшее капитуляцию Франции. По его условиям вся Франция делилась на две зоны: свободную и оккупированную немцами[521]. Франция была обязана демобилизовать и разоружить армию и флот. Ну а поскольку Париж вошел в зону немецкой оккупации, то французское правительство переехало в город Виши. Эта власть вошла в историю под названиями «вишистская Франция», или «режим Виши».
Но с поражением смирились не все. Знамя борьбы за Францию как раз и поднял Шарль де Голль. В мае 1940 года в звании полковника он командовал 4-й бронетанковой дивизией. За успехи и личное мужество получил звание бригадного генерала. Де Голль был вызван в Париж и назначен заместителем премьера по министерству обороны. Стараясь избежать катастрофы, он активно спорил с главнокомандующим генералом Вейганом, предлагая собрать в кулак все танковые силы Франции для нанесения наступающим немцам решительного контрудара. В итоге 8 июня 1940 года де Голля от греха подальше отправили в Лондон с поручением поддерживать связь между французским и английским правительством. В последующие дни он неоднократно летал в Англию и обратно на родину. Однако после прихода к власти нового правительства и капитуляции де Голль отказался вернуться во Францию. командованием полковника Филиппа Петена.
521 В оккупированную зону входили Северная и Западная Франция общей площадью 300 тысяч квадратных километров из общего числа в 550 тысяч квадратных километров территории страны.
Нужно понимать, что бригадный генерал не выполнил приказ и в нарушение его не только остался в Англии, но даже 18 июня 1940 года выступил по «Би-Би-Си», призывая всех французов продолжать борьбу с Германией. За такое самоуправство и дезертирство во Франции (согласно законам военного времени) состоялся суд, и де Голль был заочно приговорен к смертной казни.
Для англичан поступок де Голля был очень полезным – он давал возможность не признавать «вишистское правительство», с которым после капитуляции Лондон разорвал дипотношения. В Лондоне решают признать упрямого беглеца главой некого комитета «Свободная Франция». Вначале за де Голлем пошло очень небольшое количество французов (и практически никто из тогдашних известных французских политиков). «Я считал, что навеки будут потеряны честь, единство и независимость Франции, если в этой мировой войне одна лишь Франция капитулирует и примирится с таким исходом», – позже напишет де Голль[522]. Но уже к ноябрю 1940 года «Свободная Франция» располагала 35 тысячами человек, 20 военными кораблями, 60 торговыми судами и тысячей летчиков[523]. И вот тут Шарль де Голль начал сталкиваться со своеобразным отношением своих британских союзников. Ведь для Лондона наличие некоей «второй Франции» давало отличный повод под шумок войны прибрать к рукам французские колониальные владения. Немецкий, французский и

итальянский флоты были практически 522 Де Голль Ш. Военные мемуары. Т. 1. Призыв. 1940–1942. – М.: Астрель, АСТ, 2003. С. 12.
523 Там же. С. 13.
заперты в своих портах, в «заморские колонии» плавать не могли. В итоге британский флот легко брал под контроль такие территории, не ставя никого в известность: ни де Голля, ни правительство Виши. Надо сказать, что отношение англичан было настолько безобразным, что на протяжении всех своих мемуаров де Голль больше времени уделяет своей ругани с Британией, нежели военным действиям против Германии. Ведь Лондон не признавал де Голля главой официального правительства Франции в изгнании. Просто есть некий комитет «Свободная Франция», и есть его глава – генерал де Голль. Очень удобно – никаких обязательств. Более того, союзники не один раз на протяжении войны пытались «кинуть» де Голля. Например, когда американские и английские войска заняли Алжир – колонию Франции, они таки сформировали там правительство Франции в изгнании… во главе с генералом Жиро. И только активность де Голля и его реальный авторитет в среде Сопротивления не дали возможности англосаксам отодвинуть его в сторону Причиной попыток убрать генерала были его крутой нрав и… порядочность. Англичанам нужна была марионетка – для деления колоний в свою пользу А де Голль был истинным патриотом своей страны и на компромисс не шел.
Даже во время высадки союзных армий во Франции летом 1944 года англичане попробовали еще раз задвинуть в сторону «друга Шарля», создав правительство Франции без его участия[524]. Для этого 524 Американцы и англичане готовились к заключению будущего мирного послевоенного договора. И в этой связи слабая Франция была им на руку. Поэтому они не только старались убрать от руководства сильного и волевого де Голля, но и отказывались увеличивать французскую армию. Это факт: с момента высадки во Франции (6 июня 1944 года) и до мая 1945 года союзники не помогли британцы решили элементарно задержать де Голля, чтобы он прилетел во Францию, когда правительство будет уже сформировано.
В Гибралтаре, пока мы обедали у губернатора, явились офицеры союзников и заявили, что «летающая крепость» не сможет вылететь, да и на моем самолете «Локхид» небезопасно появиться без эскорта в небе Нормандии, поскольку он никак не вооружен; словом, самое благоразумное – отложить мой отъезд… я, однако, почел за благо ему не следовать. В намеченный час я вылетел на борту моего самолета[525].
Все мемуары будущего президента Франции пестрят подобными документами и высказываниями, как эта телеграмма де Голля Черчиллю:
«С самого начала пребывания во французских подмандатных государствах Леванта, – писал я ему, – я с сожалением убедился, что соглашения, заключенные между английским правительством и Французским национальным комитетом относительно Сирии и Ливана, здесь нарушаются… Постоянное вмешательство представителей английского правительства несовместимо ни с отказом Англии от политических интересов в Сирии и Ливане, ни с должным уважением к позиции Франции, ни с мандатным режимом… Я вынужден вооружить НИ ОДНО французское воинское подразделение. Об этом в мемуарах пишет сам де Голль (Де Голль Ш. Военные мемуары. Т. 3. Спасение. 1944–1946. – М.: Астрель, АСТ, Транзиткнига, 2003. С. 40).
525 Де Голль Ш. Военные мемуары. Т. 2. Единство. 1942–1944. – М.: Астрель, АСТ, 2003. С. 324.
просить вас возобновить действие заключенных нами соглашений…»[526]
Причины для возмущения де Голля имелись[527]. О действиях британцев по оккупации французских колоний он узнавал… из газет:
Но внезапно новое вмешательство англичан в другом конце нашей империи довело до крайности мое беспокойство и возмущение. 5 мая 1942 в три часа утра представители прессы сообщили мне по телефону, что английские войска высадились в Диего-Суаресе. Наши союзники силой захватили это французское владение, даже не посоветовавшись с нами![528]
Ситуация, в которой находился Шарль де Голль, была очень непростой. Между тем именно он оказался единственным лидером Запада, который отправил на Восточный фронт боевую часть своей армии. Это нужно помнить. Франция, у которой фактически не было армии, смогла отправить на помощь России своих солдат. 526 Де Голль Ш. Военные мемуары. Т. 2. Единство. 1942–1944. – М.: Астрель, АСТ, 2003. С. 324.
527 Надо сказать, что Шарль де Голль не был злопамятным. Просто он был твердым, и память у него была хорошая. И он отплатил англичанам и американцам по полной программе. Тот факт, что именно де Голль похоронил золотой доллар и привел к

катастрофическому кризису западной экономики, потребовав обмена золота на бумажные доллары, имевшиеся в золотовалютных запасах Франции, знают многие (подробности см.: Стариков Н. Кризис. Как это делается. – СПб.: Питер, 2009). Но не многие знают, что когда де Голль стал президентом Франции, то именно он заблокировал в 1950-е годы вступление Великобритании в ЕЭС.

528 Де Голль Ш. Военные мемуары. Т. 1. Призыв. 1940–1942. – М.: Астрель, АСТ, 2003. С. 248.

Британия и США, обладавшие миллионными армиями, – не отправили ни одного! Именно этот поступок генерала де Голля дает нам возможность посмотреть на Сталина его глазами. Глазами гордого, упрямого и целеустремленного государственного деятеля Франции. Конечно, в решении де Голля было немало расчета и совсем мало романтики. Де Голлю было важно заявить о своих силах и показать англичанам, что в случае игнорирования ими нужд его движения он сможет найти поддержку в СССР[529]. Но тем не менее именно французские летчики плечом к плечу с русскими пилотами воевали в небе России. Это и была знаменитая эскадрилья «Нормандия-Неман».

Мы не будем подробнейшим образом описывать историю создания этой легендарной части, ограничимся 529 СССР признал де Голля 26 сентября 1941 года, а ДО ЭТОГО англичане обратились к Сталину с просьбой не признавать его никак иначе, а только как главу комитета «Свободная Франция», то есть не ставить их в неудобное положение. Дословно это звучало так: «…для Британского правительства было бы очень стеснительным, если бы Советское правительство относилось бы к правительству де Голля в вопросе признания более благосклонно, нежели это сделало Британское правительство» (Советско-английские отношения во время Великой Отечественной войны 1941–1945. Т. 1. – М.: ИПЛ, 1983. С. 101). Как поступил Сталин? Сделал так, как его просили англичане, – не стал признавать де Голля главой правительства в изгнании. Признание Москвы озвучил посол в Лондоне Майский, потому что де Голль там и находился: «От имени моего правительства я имею честь уведомить Вас о том, что оно признает Вас как руководителя всех свободных французов, где бы они ни находились, которые сплотились вокруг Вас, поддерживая дело союзников. Советское правительство готово установить связь с Советом обороны Французской империи, созданным 27 октября 1940 г., по всем вопросам, касающимся сотрудничества с французскими заморскими владениями, передавшими себя в Ваше распоряжение. Мое правительство готово оказать свободным французам всестороннюю помощь и содействие в общей борьбе с гитлеровской Германией и ее союзниками. Одновременно я пользуюсь этой возможностью, чтобы подчеркнуть твердую решимость советского правительства после достижения нашей совместной победы над общим врагом обеспечить полное восстановление независимости и величия Франции. Искренне Ваш И. Майский» (АВП РФ, ф. 0136, оп. 26. п. 182. д. 1009. л. 5).

лишь самыми важными эпизодами. 25 ноября 1941 года в частной беседе с Александром Богомоловым генерал де Голль сказал, что, поскольку в Советском Союзе сейчас решается судьба мира, он хотел бы, чтобы французы сражались в рядах Красной армии против Германии. Богомолов проинформировал Москву, и 7 декабря 1941 года телеграммой Молотова было выражено согласие принять представителей «Свободной Франции»[530]. Поначалу де Голль даже предложил направить на Восточный фронт одну из дивизий, которые он имеет в своем распоряжении в Сирии. 27 декабря 1941 года СССР выразил согласие принять эту французскую дивизию в состав Красной армии. Но встал вопрос транспортировки. А поскольку морской транспорт был в тот момент почти полной монополией англичан, к ним и обратились за помощью. Своих солдат Лондон на наш фронт не отправлял и не собирался, всегда имея тысячу причин, почему это в данный момент невозможно. В такой ситуации доставить на Восточный фронт французов и опять говорить, что англичан туда никак не довезти, было бы странно. Поэтому британцы отказались обеспечивать транспортировку французской части в СССР, и эта операция сорвалась.

Но де Голль пытался вновь и вновь. Его многочисленные усилия и не менее многочисленные усилия англичан по недопущению французских войск в Россию привели к тому, что процесс неопределенности растянулся почти на год. 24 мая 1942 года в посольстве СССР в Лондоне состоялась встреча наркома 530 Дыбов С. «Нормандия-Неман». Подлинная история легендарного авиаполка // http://fictionbook.ru/author/sergeyi_dyibov/normandiya_neman_podlinnaya_istoriya_leg/read_online.html?page=3.

иностранных дел СССР Молотова с Шарлем де Голлем, в которой генерал заявил, что «хочет прислать в СССР небольшую группу летчиков, чтобы принять участие в той

борьбе, которую ведет Красная армия против Германии»[531]. 28 сентября 1942 года Советский Союз признал движение «Сражающаяся Франция» и Национальный комитет освобождения под руководством Шарля де Голля как ЕДИНСТВЕННУЮ организацию, представляющую интересы Франции в Советском Союзе[532]. Эта формулировка коренным образом отличалась от формулировок признания движения де Голля Англией и США, которые не переставали заигрывать и с вишистской Францией.
Тем временем дело продвигалось: 28 ноября 1942 года первая группа французских пилотов на трех советских пассажирских самолетах вылетела из Тегерана в Баку а затем в город Иваново – место своего базирования. В «город невест» французы прибыли на следующий день – 29 ноября 1942 года. Их было 73 человека: 15 летчиков и 58 авиационных механиков[533]. Официально она называлась «истребительная группа № 3»[534]. Много подвигов совершили французские пилоты в небе России. За время пребывания на фронте (с 22 марта 1943-го по 2 мая 1945-го) они совершили свыше 5 тысяч 531 Ржешевский О. Сталин и Черчилль. – М.: Эксмо, 2010. С. 137.
532 Там же. С. 137.
533 Один из читателей прислал мне страницы советского журнала с материалом про «Нормандию-Неман». К сожалению, невозможно понять название, год и выходные данные издания. Сама статья называется: Новиков А. «Нормандия» в небе России. С. 216.
534 Так как являлась и третьим формированием ВВС «Свободной Франции».
боевых вылетов, участвовали в 869 воздушных боях, уничтожили 268 и подбили свыше 70 немецких самолетов. В частности, они внесли свой вклад в успешные действия советской авиации во время штурма Кенигсберга. Конец войны застал «Нормандию-Неман» на немецком аэродроме Эльбинг. Грудь французских пилотов украшали советские ордена: 117 пилотов были награждены орденами, а четверо удостоены звания Героя Советского Союза[535]. Сам полк был награжден орденами Красного Знамени и Александра Невского. В русской земле остались лежать 42 французских добровольца[536]. Ирония судьбы: в нашей земле остались лежать и другие французы – добровольно вступившие в войска СС[537].
24 ноября 1944 года генерал де Голль отправился в Москву на встречу со Сталиным. У каждого из политиков в грядущих переговорах была своя цель. Де Голль хотел заручиться поддержкой Москвы, чтобы на будущих послевоенных переговорах Франция была полноправным участником, а не бедной падчерицей. Сверхдержавой, а не второстепенной страной[538]. Прекрасно зная своих 535 Говоря спасибо французам, мы должны понимать, что общий их вклад в нашу победу, конечно же, не был сколько-нибудь решающим. Четверо летчиков, получивших Звезду Героя, сбили соответственно: Марсель Альбер – 23, Роллан де ля Пуап – 16, Жак Андре – 15, Марсель Лефевр – 11 самолетов противника.
536 Новиков А. «Нормандия» в небе России. С. 31.
537 Они в 1941 году наступали на Москву и даже участвовали в боях на Бородинском поле.
538 Сам де Голль сказал об этом так: «Эта роль должна была соответствовать ее рангу великой державы. Я настаивал на этом, когда коснулся вопроса о будущей структуре Организации Объединенных Наций и нашего стремления войти в ее правящий орган – Совет Безопасности. Мы полагаем, – говорил я, – что державы, имеющие возможности действовать в материальном и моральном плане в англосаксонских «друзей», будущий глава Франции хотел получить поддержку СССР в этом вопросе. Сталин, в свою очередь, хотел получить признание де Голля, а значит – Франции для пророссийского правительства Польши. В тот момент между Москвой и Лондоном схватка за Польшу была в полном разгаре. У Черчилля на территории Польши была партизанская Армия крайова, польские дивизии в составе британской армии на Западном фронте и польское правительство в изгнании в Лондоне. У Сталина была партизанская Армия людова на территории Польши, польские дивизии на Восточном фронте и польское правительство – Люблинский комитет – в Москве. То есть силы были примерно равны. А вопрос стоял так: под чьим влиянием будет Польша – станет ли она дружественным СССР государством (как и получилось в реальности) или останется антироссийской, находясь под влиянием англосаксов (так это сейчас)? В ситуации борьбы за Польшу признание пророссийского правительства де Голлем было очень важно для Сталина[539].
Но для нас, для сегодняшних жителей России, которые хотят понять свою историю, наибольшую ценность представляет та часть мемуаров де Голля, в которой он рассказывает о своем визите в Москву и встречах со Сталиным. Потому что писал де Голль правду. Приукрашивать и привирать ему не было различных частях света,

должны вместе взять на себя обязанность придавать импульс и направлять другие страны… В наших глазах Франция, вне всякого сомнения, является одной из таких держав» (Де Голль Ш. Военные мемуары. Т. 3. Спасение. 1944–1946. – М.: Астрель, АСТ, Транзиткнига, 2003).
539 Об этой цели Сталина напишет и сам де Голль: «…Можно было догадаться, что Сталин постарается совершить с нами сделку: выторговать наше публичное признание его политики в Польше».
никакого смысла. Его мемуары вышли уже после смерти Сталина – в то время, когда это имя в самом СССР было оклеветано и оплевано. Именно поэтому они так интересны. Уже первые строки весьма характерны:
26 ноября мы приземлились в Баку. На аэродроме, выслушав приветствия встречавших нас представителей советской власти, я принял рапорт почетного караула и наблюдал, как красиво – винтовки наперевес, с прекрасной выправкой, чеканя шаг – маршировала рота почетного караула. Да, это была она – вечная русская армия[540].
2 декабря 1944 года де Голль и его сопровождающие прибыли в Москву. Они находились в столице СССР восемь дней. Было много встреч, но… «Но, естественно, все основные решения зависели от нашей встречи со Сталиным»[541]. Сначала де Голль пишет о Сталине жестко. Но когда он начнет описывать подробности встречи, портрет главы СССР в его же описании будет уже куда мягче и человечнее. Уберем стереотипы и рассуждения из сказанного, оставив лишь личные впечатления. И не потому, что хочется приукрасить портрет Сталина, – в этом нужды нет. Просто, говоря о Сталине словами очевидцев, невозможно включить в книгу все материалы – нужно выбирать самое личное, самое важное и интересное. Исключая стереотипы и общие слова.
540 Де Голль Ш. Военные мемуары. Т. 3. Спасение. 1944–1946. – М.: Астрель, АСТ, Транзиткнига, 2003. С. 69.
541 Там же. С. 71.
Итак, вот первое, что рассказывает о Сталине генерал де Голль:
Беседуя с ним на различные темы, я вынес впечатление, что передо мной необычайно хитрый и беспощадный руководитель страны, обескровленной страданием и тиранией, но в то же время человек, готовый на все ради интересов своей родины…[542] В течение приблизительно пятнадцати часов, что длились в общей сложности мои переговоры со Сталиным, я понял суть его своеобразной политики, крупномасштабной и скрытной одновременно. Коммунист, одетый в маршальский мундир, диктатор, укрывшийся как щитом своим коварством, завоеватель с добродушным видом, он все время пытался ввести в заблуждение. Но сила обуревавших его чувств была так велика, что они часто прорывались наружу, не без особого мрачного очарования. Наша первая беседа состоялась в Кремле, вечером 2 декабря. Лифт доставил французскую делегацию ко входу в длинный коридор, вдоль которого была выставлена многочисленная охрана. В конце коридора располагалась большая комната, в которой находились стол и несколько стульев. Молотов ввел нас в нее, и тут появился маршал. После обмена обычными любезностями все уселись вокруг стола. Сталин, говорил ли он или молчал, опустив глаза, все время чертил какие-то каракули. Мы сразу приступили к вопросу о будущем Германии. Никто из присутствующих в комнате не 542 Там же. С. 71.
сомневался, что рейх скоро падет под ударами союзнических армий; Сталин подчеркнул, что самые тяжелые из этих ударов были нанесены русскими[543].
Первая встреча заканчивается предложением Сталина заключить франко-советский договор. Пока министры будут готовить соглашение, начинается неформальное общение. На следующий день Молотов устраивает завтрак в честь гостей.
Во время десерта он (Сталин. – Н. С.) поднял бокал и произнес тост в честь заключаемого нами договора. «Речь идет, – воскликнул он, – о настоящем альянсе, а не таком, как с Лавалем!»[544] Мы долго беседовали вдвоем. На мои поздравления по поводу успехов русской армии, войска которой под командованием Толбухина только что продвинулись в глубь территории Венгрии, он возразил: «Это всего лишь несколько городов! Нам нужны Берлин и Вена». Временами он, казалось, расслаблялся, даже шутил. «Должно быть, трудно, – говорил он, – управлять такой страной, как Франция, где весь народ такой беспокойный!» – «Да, – отвечал я. – И чтобы это делать, я не могу брать пример с вас, ведь вы неподражаемы»[545].
543 Де Голль Ш. Военные мемуары. Т. 3. Спасение. 1944–1946. – М.: Астрель, АСТ, Транзиткнига, 2003. С. 73.
544 Сталин имел в виду франко-советский договор 1935 года, который так и остался на бумаге.

545 Де Голль Ш. Военные мемуары. Т. 3. Спасение. 1944–1946. – М.: Астрель, АСТ, Транзиткнига, 2003. С. 75.
Во время этой встречи Сталин продемонстрировал и свое чувство юмора. Французское правительство разрешило вернуться в Париж главе компартии Франции Морису Торезу[546].
«Не обижайтесь на мою нескромность, – говорит де Голлю Сталин, – я только хочу позволить себе сказать вам, что я знаю Тореза и, по-моему, он хороший француз. На вашем месте я бы не стал сажать его в тюрьму». А затем добавляет с улыбкой: «По крайней мере, не сразу!»[547] Однако если два политика мило беседуют, это еще не означает, что они обо всем договорились. В польском вопросе де Голль не хочет однозначно вставать на сторону Москвы. И тем самым дает нам в своих мемуарах услышать прямую речь Сталина. Очень было бы полезно, чтобы современные польские политики ее услышали и вспомнили, благодаря кому Польша после Второй мировой войны обрела свои нынешние границы.
Взяв слово в свою очередь, маршал Сталин разгорячился. По его речи, громовой, жалящей, красноречивой, чувствовалось, что «польский вопрос» был центральным в его политике и что он принимал его близко к сердцу. Он заявил, что Россия «резко изменила свое отношение» к Польше, которая веками была ее врагом и в 546 Буквально накануне визита в СССР де Голль в качестве жеста доброй воли принял предложение министра юстиции предоставить Морису Торезу, осужденному в 1939 году за дезертирство, помилование по амнистии. Морис Торез, сидевший всю войну в Москве, смог ее покинуть и вернуться в Париж. Оцените сталинский юмор, зная эти подробности.
547 Де Голль Ш. Военные мемуары. Т. 3. Спасение. 1944–1946. – М.: Астрель, АСТ, Транзиткнига, 2003. С. 75.
которой отныне она хотела видеть друга. Но для этого необходимо было выполнить некоторые условия. «Польша, – сказал он, – всегда служила немцам коридором для нападений на Россию. Этот коридор нужно перекрыть, и перекрыть его должна сама Польша». Для достижения этих целей перемещение границ на реки Одер и Найзе могло стать решающим, с этого момента польское государство становилось сильным и «демократическим». Поскольку, как заявил маршал, «государство не может быть сильным, не будучи демократическим[548].
Сталин не хочет уступать и ставит одним из обязательных условий заключения франко-советского договора предварительное признание французами пророссийского правительства Польши. Однако генерал де Голль все же отказывается признавать Люблинский комитет в качестве официального правительства и поддерживать с ним отношения. Атмосфера переговоров сгущается. И в этот момент… «В течение этого дня, посвященного дипломатическому фехтованию, был один волнующий час, когда я произвел смотр летчиков полка “Нормандия-Неман”»[549]. Шарль де Голль был готов отправиться к месту дислокации полка, но этого не потребовалось. Сталин отдал приказ привезти в Москву на поезде весь личный состав полка. Это был красивый и благородный жест. И Шарль де Голль смог устроить смотр прямо на месте:
548 Там же. С. 78.
549 Де Голль Ш. Военные мемуары. Т. 3. Спасение. 1944–1946. – М.: Астрель, АСТ, Транзиткнига, 2003. С. 86.
…Я смог поприветствовать этот прекрасный полк – единственные вооруженные силы Запада, сражавшиеся на русском фронте, – и познакомиться с каждым из них, столь доблестно служившим делу победы. Я воспользовался их личным присутствием, чтобы наградить многих из полка, а также русских генералов и офицеров, приехавших с фронта по этому случаю[550].
Заканчивается рассказ де Голля о посещении Москвы сценой банкета, который был дан в Кремле в честь французской делегации:
Сорок человек русских – народные комиссары, дипломаты, генералы, чиновники высокого ранга, – все в блестящей военной форме, собрались в зале Кремля, куда вошла и французская делегация. Присутствовали также посол Соединенных Штатов и британский поверенный в делах. Мы поднялись по монументальной лестнице, вдоль которой висели те же картины, что и при царе. На них были изображены ужасающие сюжеты: битва на Иртыше, Иван Грозный, убивающий своего сына, и т. д. Маршал пожал всем руки и провел гостей в обеденный зал. Стол ослеплял немыслимой роскошью, был подан потрясающий обед.
Сталин и я сидели рядом и урывками переговаривались… Наш разговор касался военных действий на настоящий момент, жизни, которую мы оба вели при исполнении наших обязанностей, нашей оценки врагов или союзников. О договоре 550 Там же. С. 86.

речь не шла. Правда, маршал равнодушным тоном спросил, какое впечатление произвели на меня люди из Люблинского комитета, на что я ответил, что они показались мне действенной организацией, но никак не выразителем надежд и чаяний свободной Польши. Сталин вел прямые и простые разговоры. Он старался казаться простым человеком с зачатками культуры, произнося по поводу сложнейших проблем суждения, полные нарочито примитивного здравомыслия. Он ел все подряд и много и наливал себе по полному бокалу крымского вина, перед ним ставили все время новые бутылки. Сквозь маску добродушия в Сталине был виден беспощадный боец. Впрочем, русские, сидевшие вокруг стола, были напряжены и внимательно за ним наблюдали. С их стороны в отношении Сталина читались явные подчинение и страх, с его – молчаливая и бдительная властность, такими виделись со стороны отношения главного советского политического и военного штаба с этим руководителем, по-человечески одиноким[551].

А дальше Сталин начал говорить тосты. Сначала он произнес «теплые слова в честь Франции и любезные» в адрес де Голля. Затем глава СССР поприветствовал Соединенные Штаты и президента Рузвельта, потом Англию и господина Черчилля. После ответных тостов представителей США и Великобритании Сталин выказал уважение членам французской делегации, каждому из 551 Де Голль Ш. Военные мемуары. Т. 3. Спасение. 1944–1946. – М.: Астрель, АСТ, Транзиткнига, 2003. С. 87.

присутствующих французов, французской армии и полку «Нормандия-Неман»[552].

А дальше Сталин стал поднимать тосты за своих. Но как, с каким тактом и юмором он это делал! Большое спасибо генералу де Голлю, который красочно описал эту сцену в своих мемуарах:

Тридцать раз Сталин поднимался, чтобы выпить за здоровье присутствующих русских[553]. Каждый раз он поднимал тост за одного из них. Молотов, Берия, Булганин, Ворошилов, Микоян, Каганович и т. д., народные комиссары, были первыми, к кому обратился маршал, которого здесь называли Хозяин. Затем он перешел к генералам и чиновникам. Говоря о каждом из них, Сталин с пафосом указывал на его заслуги и его должность. При этом он постоянно превозносил величие России. Например, он восклицал в адрес командующего артиллерией: «Воронов! За твое здоровье! Ведь ты отвечаешь за развертывание на полях сражений наших артиллерийских установок. Благодаря этим установкам мы крушим врага вдоль и поперек по всей линии фронта. Давай! Смелей со своими пушками!» Обращаясь к начальнику штаба Военно-морского флота: «Адмирал Кузнецов! Не все знают, на что способен наш флот. Потерпи! Однажды мы покорим все моря!» Окликнув авиаконструктора Яковлева, разработавшего прекрасный истребитель «Як»: «Приветствую тебя! Твои самолеты прочесывают небо. Но нам нужно 552 Там же. С. 88.

553 Обратите внимание – тридцать (!) раз.

еще больше самолетов и еще лучше! Тебе их делать!» Иногда Сталин смешивал похвалу с угрозой. Он взялся за Новикова, начальника штаба Военно-воздушных сил: «Ты применяешь в деле наши самолеты. Если ты их применяешь плохо, ты знаешь, что тебя ждет!» Указывая пальцем на одного из своих помощников, он сказал: «Вот он! Начальник тыла. Его задача доставлять на фронт технику и людей. Пусть постарается как надо! А то повесим, как это у нас в стране принято»[554].

И хотя де Голль отказался сделать то, что нужно было руководству СССР, на атмосфере банкета это не сказывается. Сталин любезен, он шутит и непринужденно общается с главой Франции: «Ах, эти дипломаты, – говорит он, – такие болтуны! Чтобы заставить их замолчать, есть только одно средство: расстрелять их из пулемета. Булганин! Принеси один!»[555]

После совместного просмотра фильма Шарль де Голль уже попрощался со Сталиным и уехал, когда советская делегация согласилась изменить свои условия. Сталин решил уступить. Франко-советский договор все же был подписан на следующий день в обмен на подписание французами нейтрального текста по Польше. Шарль де Голль не поддался на давление советской дипломатии и лично Сталина, и именно это вызвало у Иосифа Виссарионовича уважение.

554 Де Голль Ш. Военные мемуары. Т. 3. Спасение. 1944–1946. – М.: Астрель, АСТ, Транзиткнига, 2003. С. 88.

555 Там же. С. 89.

Сталин показал прекрасную игру. Спокойным голосом он сделал мне комплимент: «Вы хорошо держались. В добрый час! Я люблю иметь дело с человеком, который знает, чего хочет, даже если его взгляды не совпадают с моими»[556].

* * *

Прощание вылилось, как это любил Сталин, в излияния. «Рассчитывайте на меня», – заявил он. «Если у вас или у Франции возникнет в нас нужда, мы разделим с вами все вплоть до последнего куска хлеба». Внезапно, увидев рядом с собой Подзерова, русского переводчика, который присутствовал на всех переговорах и переводил все речи, маршал резко сказал ему с мрачным видом: «А ты слишком много знаешь! Очень хочется отправить тебя в Сибирь». Я вышел из комнаты со своими сотрудниками. Обернувшись на пороге, я увидел Сталина, сидящего в одиночестве за столом. Он опять принялся за еду[557].

На этом личное общение Сталина и Шарля де Голля закончилось. Но оно продолжалось заочно. Твердая позиция главы Франции действительно понравилась Сталину, и вскоре он смог это продемонстрировать. И этот поступок главы СССР нагляднее всего показывает не только разницу в политике России и Великобритании. Он показывает колоссальную разницу между русской и англосаксонской цивилизациями. И видится эта разница 556 Де Голль Ш. Военные мемуары. Т. 3. Спасение. 1944–1946. – М.: Астрель, АСТ, Транзиткнига, 2003. С. 92.

557 Там же. С. 93.

через различия в моральном облике русского политика Сталина и английского политика Черчилля.

Теперь из начала декабря 1944 года мы перенесемся в победный май 1945-го. Весна, победа, мир. Нет, в политике ни весны, ни мира не бывает никогда. Победа – бывает, но сразу после нее начинается новый раунд борьбы. Когда вам опять начнут говорить о «кровавом Сталине», который хотел захватить всю Европу, вспомните те факты, о которых сейчас пойдет речь. Чтобы развеять эти мифы, нам опять понадобится томик мемуаров Шарля де Голля. Потому что сейчас речь пойдет о таких событиях, которые сегодня и вовсе знают единицы…

Едва затихло эхо орудийных залпов, как мир резко изменился. Напряжение сил и эмоций, с которым народы вели войну, сразу же утратило четкую цель. Напротив, пышным цветом расцвели амбиции держав и их взаимные притязания. Исчезли уважение и обходительность, которые худо-бедно держались в отношениях между союзниками перед лицом общего врага. Вчера было время сражений, сегодня – сведения счетов[558].

О ком пишет Шарль де Голль? Что же произошло? А вот что. Великобритания решила разыграть красивую операцию, во многом напоминающую то, что уже вошло в историю под названием «арабская весна». Еще не закончилась Вторая мировая война, как Англия решила вытеснить Францию с Ближнего Востока. Целей, которые преследовал при этом британский 558 Де Голль Ш. Военные мемуары. Т. 3. Спасение. 1944–1946. – М.: Астрель, АСТ, Транзиткнига, 2003. С. 205.

премьер Уинстон Черчилль, было несколько: во-первых, забрать себе подмандатные французские территории (то есть колонии), а во-вторых, создав большие сложности Франции, привести к смещению неуступчивого де Голля «за провалы во внешней политике» и «ссоры с союзниками»[559]. Методы достижения поставленных Лондоном целей удивительно напоминают те события, что прямо на наших глазах сегодня разворачиваются в арабском мире. И потому они для нас еще более интересны. Для полного понимания происходивших (да и происходящих) событий нужно сказать несколько слов о том, как и когда французы появились на Ближнем Востоке. До Первой мировой войны практически весь этот регион входил в Турецкую империю. (Если уже не был английскими колониями – как Египет.) Именно на желании арабов независимости и сыграли британские спецслужбы, вызывая восстания в тылу турецкой армии во время войны. Знаменитый британский разведчик Лоуренс Аравийский поднимал племена на «борьбу за свободу». И вот эта свобода пришла – в виде оккупационных английских и французских войск. И оказалась вовсе не такой, как себе ее представляли арабы, сражаясь с турецкими войсками. Еще в 1917 году, готовясь к разделу мира, в котором уже не было России и вот-вот должны были исчезнуть Германия, Австро-Венгрия и Турецкая империя, Лондон и Париж подписали Соглашение Сайкса – Пико. Союзники поделили Ближний Восток между собой: Великобритания 559 Там же. С. 204. Сам де Голль пишет об этом так: «Со своей стороны англичане, особенно Черчилль, рассчитывали, что опасения и корыстные интересы французских руководящих кругов заставят их обуздать де Голля, а возможно, и убрать с политической сцены. В сущности, я не мог ждать как от политиков и дипломатов, так и от прессы сколько-нибудь надежной поддержки, скорее надо было быть готовым к резкой критике».

получала мандат на Ирак, Палестину и Трансиорданию, Франция – на Сирию и Ливан. Слово «мандат» пусть вас не смущает, это такой же эвфемизм, как «демократия» и «свобода слова» в устах сегодняшних политических лидеров планеты. Арабские

страны стали колониями Англии и Франции, а в самих арабских государствах были установлены марионеточные режимы[560]. При этом границы новых государств нарезались совершенно произвольно. Главами новых «независимых» держав англичане назначали племенных вождей, которые отличились в борьбе с турками либо просто ехали на верблюде в нужный момент в нужном месте. Ведь главным для новой страны всегда было международное признание, а оно, это признание, и было в тот момент (как и сегодня) – Лондон и Париж. Мы тебя признали – ты глава государства. Такой порядок создания стран англичанами до сих пор является питательным бульоном для конфликтов и войн на Ближнем Востоке[561].

Первым тревожным звоночком для де Голля стало неожиданное желание англичан перебазировать в Сирию ранее расположенную в Египте дивизию. Еще на встрече с послом Великобритании Даффом Купером глава Франции сказал, что «Великобритания вмешивается в наши отношения с сирийским и ливанским 560 «…Однако полная независимость была обретена лишь после окончательного вывода французских и английских войск, завершившегося 17 апреля 1946 года. Эта дата стала национальным праздником Сирии – Днем эвакуации» (http://drevo-info.ru/articles/14162.html).

561 Например: «Современное иракское государство было создано Великобританией в 1920-м. В него вошли три вилайета Османской империи: Басра (из которой ранее был выделен Кувейт), Мосул и Багдад». То есть когда-то Кувейт и Ирак были одной территорией (http://www.easttime.ru/countries/ topics/2/12/90.html).

государствами»[562]. Обратите внимание на дату встречи – 27 апреля 1945 года. Адольф Гитлер еще жив, еще не застрелился в своем бункере, а англичане уже начинают плести интриги за будущую конфигурацию мира, пытаясь откусить кусочек колониального пирога у своих вполне демократических французских союзников. Понимая, куда идет дело, 30 апреля 1945 года де Голль отдает приказ министру морского флота Франции немедленно отправить в Ливан и Сирию четыре батальона солдат на военных крейсерах. В тот же день (!) британский посол по его просьбе принимается главой Франции. Дафф Купер «настоятельно предлагает французскому правительству либо отказаться от этого намерения, либо согласиться на отправку своих войск торговыми судами»[563]. Шарлю де Голлю абсолютно понятно, какие цели преследуют англичане, и он отклоняет их предложение, прямо говоря послу, что Лондон пытается выдавить Францию из региона. Все это написано в мемуарах великого государственного деятеля Франции:

Лондон предлагал отправить наши подкрепления не в Бейрут, а в Александрию на торговых судах, которые предоставят в наше распоряжение британские службы. Не было сомнений, что при таких условиях наши солдаты никогда не прибудут к месту назначения[564].

562 Де Голль Ш. Военные мемуары. Т. 3. Спасение. 1944–1946. – М.: Астрель, АСТ, Транзиткнига, 2003. С. 565.

563 Там же. С. 568.

564 Там же. С. 214.

Лондон посылает в Сирию свои войска и требует, чтобы Франция не отправляла туда свои[565]. Париж продолжает сопротивляться дипломатическими способами. 4 мая 1945 года Франция выражает категорический протест Великобритании и требует от нее объяснений по поводу британской дивизии, отправляемой из Египта в Ливан для маневров. В ответ 5 мая 1945 года Черчилль отправляет де Голлю послание, в котором указывает, что передислокация британских войск производится, «чтобы предупредить нарушение наземных, морских и воздушных коммуникаций, обеспечивающих связь союзников с театрами военных действий в Индии и на Дальнем Востоке»[566]. Это чистая отписка – хоть война с Японией и идет, но на Ближнем Востоке никогда не было ни авианалетов, ни кораблей противника. Равно как не было никаких волнений в Сирии и Ливане (начиная с 1941 года).

В Сирии и Ливане у французов всего 5 тысяч солдат (часть из них – сенегальцы) и восемь самолетов. Кроме того, имеется 18 тысяч «специальных войск» – отрядов, набранных из местных. Всю войну этого было достаточно, так как все было тихо. Но штука в том, что теперь англичане начинают мутить воду и провоцировать волнения среди арабов, а значит, арабские части становятся ненадежны. Уже в конце апреля сирийское правительство стало требовать передачи под свой контроль «специальных войск», и именно в этой обстановке Франция решила направить три своих 565 Де Голль прямо пишет: «Речь, в частности, шла о планах Великобритании установить свое господство на Востоке».

566 Де Голль Ш. Военные мемуары. Т. 3. Спасение. 1944–1946. – М.: Астрель, АСТ, Транзиткнига, 2003. С. 570.

батальона в регион. Как мы помним – Англия была резко против. Почему? Потому что нельзя дать де Голлю подвести силы для подавления готовящегося восстания. Именно поэтому в своем письме от 5 мая 1945 года Черчилль требовал «отказаться от посылки подкреплений, предать специальные части правительствам Дамаска и Бейрута», в конце письма выражая надежду, что действия Франции «помогут избежать дополнительных осложнений в наших отношениях»[567].

«Трудно было ошибиться относительно того, как будут развиваться события. Если Черчилль мечет громы и молнии по поводу отправки 2500 французских солдат туда, где уже находится 60-тысячное британское войско, к которому должны присоединиться еще 15 тысяч человек и которое готовы поддержать с воздуха 2 тысячи боевых машин, то, надо полагать, англичане ставят перед собой серьезные цели»[568], – пишет глава Франции в своих мемуарах. Поэтому в ответном письме Черчиллю 6 мая 1945 года де Голль пишет, что передислокация британской дивизии «неуместна и достойна всяческого сожаления», но на попятную не идет[569].

И тогда наступила «арабская весна» образца 1945 года. По отмашке из Лондона. 8 мая 1945 года в ход была пущена сила[570]. День начала восстания неслучаен 567 Там же. С. 215.

568 Де Голль Ш. Военные мемуары. Т. 3. Спасение. 1944–1946. – М.: Астрель, АСТ, Транзиткнига, 2003. С. 215.

569 Там же. С. 572.

570 Чтобы обеспечить себе сговорчивость французов на Ближнем Востоке, англичане спровоцировали еще один конфликт с участием Франции. На этот раз – – это день капитуляции Германии[571]. Все началось в столице Ливана Бейруте. Началось «совершенно случайно», с той самой британской дивизии, что заботливо была доставлена для маневров. Арабские солдаты этой дивизии «во время праздничных шествий выкрикивали оскорбления в адрес Франции. В последующие дни было совершено несколько покушений на французов в ряде сирийских городов при полном попустительстве жандармерии. Следует сказать, что эта жандармерия, считавшаяся образцовой, когда находилась в подчинении у французских властей, моментально преобразилась после того, как два года назад была передана под юрисдикцию сирийскому правительству. Поскольку, несмотря на предостережения наших представителей, ее вооружением занялись англичане… Это было то, в чем нуждалось руководство страны для организации и поддержки антифранцузских выступлений»[572].

В Ливане и Сирии при поддержке англичан началось настоящее восстание. Вот как описывает ситуацию Шарль де Голль:

в Европе и руками американцев. Дело в том, что французские войска оккупировали несколько альпийских сел, которые ранее принадлежали Италии. И вдруг войска США срочно пожелали разместиться именно там. Де Голль ответил отказом, пояснив, что эта территория занята армией Франции. Конфликт разрастался параллельно накаливанию обстановки на Ближнем Востоке. В итоге де Голль выстоял в Альпах, но проиграл на Ближнем Востоке.

571 По настоянию Сталина капитуляция немцев, подписанная 8 мая перед союзниками, была повторена в Берлине в обстановке большей торжественности перед всеми странами-союзницами 9 мая 1945 года. Поэтому на Западе празднуют победу 8 мая, а мы – 9 мая.

572 Де Голль Ш. Военные мемуары. Т. 3. Спасение. 1944–1946. – М.: Астрель, АСТ, Транзиткнига, 2003. С. 216.

Однако к 27 мая французские силы и специальные войска положили конец беспорядкам на всей территории страны, за исключением мохафазета Джебель-Друз, где в нашем распоряжении было всего несколько человек. Именно это побудило сирийских министров и их британских советников, почувствовавших грядущий провал своих замыслов, использовать козырные карты. 28 мая в Дамаске все наши посты были атакованы бандами мятежников и отрядами сирийских жандармов, вооруженных автоматами, пулеметами и гранатами английского производства. Целые сутки в Дамаске шла перестрелка. На следующий день, 29 мая, выяснилось, что французы выстояли, а крепко потрепанным мятежникам пришлось укрыться в общественных зданиях: парламенте, городской ратуше, полицейском управлении, дворце, сирийском банке и т. д. Чтобы полностью покончить с беспорядками, генерал Олива-Роже, французский представитель в Сирии, отдал приказ подавить эти центры восстания. За сутки наши сенегальцы и несколько сирийских рот справились с заданием, использовав при этом всего два орудия и один самолет. К вечеру 30 мая французские власти овладели ситуацией, а сирийские министры погрузились в автомашины британской миссии и предпочли поискать убежище вне столицы[573].

Пока восстание происходило – англичане не вмешивались. «Но как только они увидели, что мятеж 573 Там же. С. 217.
провалился, их поведение изменилось коренным образом. Перед Францией встала на дыбы извергающая угрозы Британия»[574], – пишет Шарль де Голль. 31 мая 1945 года Великобритания начала новый этап обострения обстановки. В британском парламенте был зачитан текст послания Черчилля де Голлю, в котором Великобритания информировала, что для «предотвращения дальнейшего кровопролития» она вводит в Сирию свои войска. Надо отдать должное главе Франции – он снова не поддался на шантаж, хотя дело было очень серьезное.
Великобритания своей политикой поставила на повестку дня вооруженный конфликт между французскими и английскими войсками. И происходило это в мае 1945 года! Вдумайтесь в эти даты. А потом посмотрите еще раз. При чем тут «кровавый Сталин»? Так, может быть, не вина Советского Союза в последующем обострении ситуации?..
Одновременно с вводом войск 1 июня 1945 года в Бейрут прибыл британский генерал Пэджет, который заявил, что получил от своего правительства приказ взять командование в Сирии и Ливане в свои руки. Французский генерал Бене предупредил англичанина, что подчиняется только приказам генерала де Голля. А сам де Голль 3 июня 1945 года отправил своему генералу телеграмму, в которой приказывал ни в коем случае не поддаваться на британское давление и не уступать:
Я не замедлил сообщить генералу Бене, что всю ответственность беру на себя. Как только мне стало известно о предъявленных ему требованиях, я незамедлительно отправил ему послание 574 Там же. С. 218.
следующего содержания: «Я вновь подтверждаю приказы, которые отдал Вам… Наши войска должны быть сконцентрированы на позициях, указанных французским командованием, и находиться в состоянии боевой готовности. Они ни в коем случае не должны быть в подчинении у британского командования… Мы хотим избежать положения, при котором может возникнуть необходимость вооруженного сопротивления британским войскам. Но это может длиться только до тех пор, пока нас не попытаются лишить возможности использовать оружие в случае необходимости, которая, судя по действиям англичан, может представиться. Если они вздумают угрожать нам применением оружия, мы должны ответить им тем же. Если они откроют огонь, мы также должны ответить огнем. Доведите это в ясных выражениях до сведения британского командования, ибо нет ничего хуже недопонимания[575].
Кровопролития удалось избежать. Британские военные не попытались разоружить французские части, военных столкновений не было. Что по этому поводу думал французский генерал, мы имеем возможность узнать из его телеграммы:
Телеграмма генерала Бене, командующего французскими силами в Сирии и Ливане, Шарлю де Голлю, 4 июня 1945 года
Мой Генерал! Посылаю вам Олива-Роже. Его пребывание в Дамаске стало весьма 575 Де Голль Ш. Военные мемуары. Т. 3. Спасение. 1944–1946. – М.: Астрель, АСТ, Транзиткнига, 2003. С. 219.
затруднительным. Я его отозвал в свою штаб-квартиру, где он сможет заняться реорганизацией наших разведывательных служб. Но я бы хотел, чтобы он лично рассказал вам о нашем положении. Благодаря ему и Магрен-Вернере мы не только выправили ситуацию, но и выиграли партию. Все испортило британское вмешательство. Местные англичане, видя, что проиграли, забили тревогу. По ответу Черчилля можно судить, что все они заодно. Сейчас для нас наступили нелегкие времена; приходится отстаивать каждый метр, делать все возможное, чтобы помешать англичанам полностью завладеть командными рычагами, и ждать дипломатического решения… Олива-Роже расскажет вам в подробностях, что устроили нам наши «союзнички». Это отвратительно. Мне сдается, что этого стыдятся даже их военачальники. Сравнить можно только с ударом ножа в спину. Теперь нас пытаются обобрать. Выходка англичан повергла наших сторонников в панику… Необходимо их ободрить, а для этого показать, что мы остаемся на месте, несмотря ни на что. Любой шаг, создающий впечатление, что англичане нас, пусть временно, но вытеснили, ведет к катастрофе. Мысль об этом руководит сегодня моими действиями… Примите, мой генерал, заверения в моем к вам искреннем уважении[576].
576 Де Голль Ш. Военные мемуары. Т. 3. Спасение. 1944–1946. – М.: Астрель, АСТ, Транзиткнига, 2003. С. 594.
Что случилось дальше? Произошло то, на что надеялся Черчилль. Возрастала напряженность. Напряженность… в самой Франции. Сработала вторая часть английского плана – нарастание проблем и недовольства внутри французской политической элиты с последующим удалением Шарля де Голля с ведущего

государственного поста. Элита Франции, до мозга костей про английская, просто-напросто предала интересы своей страны. Предала того, кто спас честь Франции. Вот что говорит об этом сам де Голль:
Следует отметить, что, рассчитывая в результате создавшегося кризиса на изоляцию де Голля во французских правящих кругах, премьер-министр Великобритании в своих расчетах не ошибся… Я оказался в вопросе о Ближнем Востоке без надежной поддержки со стороны большинства видных политических деятелей Франции. Почти у всех влиятельных и высокопоставленных лиц мои действия вызвали беспокойство или осуждение, хотя осторожность не позволила им откровенно проявить свои настроения.
Прежде всего далеко не в соответствии с проводимой мною политикой действовал наш дипломатический персонал. Для многих чиновников внешнеполитического ведомства согласие с Британией было делом принципа. Когда по ее вине это согласие оказалось нарушенным, главным для них было восстановить его путем переговоров, во что бы нам это ни обошлось… Между моими идеями, которые я хотел претворить в жизнь, и реакцией тех, кто составлял дипломатические ноты, налаживал связи и собирал информацию, разрыв был слишком очевидным, чтобы ускользнуть от наших партнеров, и это снижало эффект от моей твердой позиции.
То же самое можно было сказать о тоне французской прессы. Признаюсь, я был убежден, что в этом кризисе решительная позиция нашего общественного мнения была способна вынудить англичан к отступлению, но комментарии наших газет были обескураживающими… Создавалось впечатление, что для французских журналистов дело было ясным, то есть проигранным, и они спешили завлечь читателя другими темами. Иногда можно было услышать протесты, но, естественно, они были направлены против генерала де Голля, упорство которого казалось безрассудным и неуместным[577].
Всё, как и сегодня, во многих странах мира: «независимые» СМИ стоят на страже англосаксонских интересов. Политические лидеры других стран считают главными не интересы своей страны, а интересы Лондона и Вашингтона. И когда появляется лидер, готовый решительно отстаивать честь и достоинство своей страны, он сталкивается с оппозицией внутри государственных структур, подвергается обструкции прессы и критике политических партий.
Но мы не будем очень подробно рассматривать события на Ближнем Востоке. Скажем только, что 577 Де Голль Ш. Военные мемуары. Т. 3. Спасение. 1944–1946. – М.: Астрель, АСТ, Транзиткнига, 2003. С. 224.
отсутствие поддержки внутри политической элиты Франции позволило англичанам достигнуть всех своих целей. Обстановка в Сирии продолжала обостряться. Британцы выдавили французов из Сирии и Ливана. Правда, и сами там не удержались, эвакуировавшись оттуда в 1946 году (с чего фактически и началась независимость сегодняшнего сирийского государства)[578].
Генерал Бене принял решение вывести войска из городов, которые тут же были заняты англичанами. За этим последовали многочисленные кровавые нападения, жертвами которых стали французские подданные. Под предлогом предотвращения дальнейшего кровопролития наши «союзники» удалили из Дамаска, Халеба, Хомса, Хамы и Дейр-эз-Зора еще остававшихся там французских граждан. В довершение всего отсутствие у нас сил, необходимых для поддержания порядка, и нагнетание страстей рисковали посеять в перспективе разброд в сирийских войсках, и французским властям пришлось вывести их из своего подчинения[579].
А вскоре ушел в отставку и сам де Голль. Ушел, чтобы, вновь вернувшись во французскую политику, 578 В 1946 году ушли, а в 2012-м собираются вернуться под флагом прекращения кровопролития. Правительство Сирии якобы убивает свое население. На самом деле в Сирии банды иностранных боевиков и спецназовцев, а также небольшое количество местных подонков ведут боевые действия с регулярной армией. И они вооружены так хорошо, что город Хомс армия штурмует два (!) месяца. Вот такие вот «мирные демонстранты». А за их спиной – старые знакомые сирийского народа. Как сказали бы во времена Сталина, колонизаторы-империалисты из Англии и Франции. Теперь еще и из США.
579 Де Голль Ш. Военные мемуары. Т. 3. Спасение. 1944–1946. – М.: Астрель, АСТ, Транзиткнига, 2003. С. 226.
стать президентом Франции, обрушить золотой доллар, выйти из НАТО, вышвырнуть этот блок с французской земли и в итоге своей карьеры стать одной из первых жертв «оранжевой революции». Которую организовали во Франции англосаксы – им Шарль де Голль был как кость в горле.
А при чем тут Сталин, вероятно, спросят меня уважаемые читатели? С декабря 1944 года он и де Голль не виделись и не общались. Но как только в жизни Франции

наступил сложный момент, Шарль де Голль вспомнил слова Сталина, сказанные им при прощании: «Рассчитывайте на меня». И вот в момент наибольшего напряжения на Ближнем Востоке, когда британские войска входят в Сирию и Ливан, глава Франции пишет главе Советского Союза.

Послание генерала де Голля маршалу Сталину. Париж; 2 июня 1945 г.

В связи с окончанием военных действий в Европе прошу вас отправить в распоряжение командования французскими военно-воздушными силами полк» Нормандия-Неман». Хочу воспользоваться случаем, чтобы еще раз поблагодарить вас за предоставленную французским пилотам возможность влиться в ряды прославленных советских военно-воздушных сил и дать им в руки технику для участия в борьбе против нацистского врага. Как итог нашей общей победы, скрепленное на полях сражений братство по оружию послужит надежным залогом дружбы французского и советского народов[580].

580 Де Голль Ш. Военные мемуары. Т. 3. Спасение. 1944–1946. – М.: Астрель, АСТ,

Шарль де Голль собирает небольшие военные силы Франции – в ситуации, когда возможен военный конфликт с Великобританией. Он просит отправить на родину французских летчиков. И только летчиков. А вот что ответил Сталин.

Послание маршала Сталина генералу де Голлю[581]. Москва, 4 июня 1945 г.

Получил ваше послание от 2 июня. Полк «Нормандия-Неман» находится в Москве. Он готов к отправке во Францию… Полк возвращается на родину полностью готовым к боевым действиям, то есть вместе с самолетами, также находящимися в полной боевой готовности. Маршрут его будет пролегать на запад вдоль Эльбы. Я счел важным сохранить за полком боевые машины, на которых он с большим успехом и отвагой сражался на Восточном фронте. Пусть эта боевая техника будет скромным подарком Франции от военно-воздушных сил Советского Союза и послужит символом дружбы двух наших народов. Прошу вас принять от меня благодарность за отличную работу, которую полк проделал на фронте, в борьбе против германских армий[582].

Транзиткнига, 2003. С. 595.

581 Там же. С. 596.

582 Отправка во Францию не только летчиков, но и самолетов не была случайностью, равно как и не была запланирована заранее. Сталин принял такое решение, только когда получил письмо де Голля. Ранее планировалось, что французские летчики прибудут в Москву, а уже оттуда отправятся во Францию. Без самолетов. Об этом рассказывает генерал С. Т. Левандович (постоянный представитель командования советских ВВС при французском полке). 12 мая 1945 года он прибыл в Москву для организации отправки французских летчиков на Ответ Сталина и есть разница между моралью русской и англосаксонской цивилизаций. Сталин не просто направляет французских летчиков на родину но еще и дарит Франции боевую технику Самолеты, которые могут очень пригодиться Парижу для решения задач на Ближнем Востоке.

Вы видите разницу между русским политиком Сталиным и английским политиком Черчиллем?

По-моему, это даже не разница.

Это пропасть.

родину. И, по его словам, предложил Сталину подарить самолеты Франции. Тот обещал подумать. А потом – 2 июня – пришло послание Шарля де Голля, и Сталин принял решение. Был изменен весь маршрут. Французы прибыли в Москву, где их наградили, поводили по театрам и музеям. Потом – 11 июня – их доставили обратно к самолетам в Эльбинг. Откуда они по маршруту Познань – Прага – Штутгарт – Сан-Дизье – Париж отправились домой (Новиков А. «Нормандия» в небе России. С. 228–230).

Глава 10

Сталин в жизни и делах

Есть люди, которые не начнут слышать, прежде чем им отрежут уши.

Г. К. Лихтенберг

Ничто притворное не может быть продолжительным.

Я. А. Коменский

Портрет человека складывается из мелочей. Из его поведения в формальных и неформальных ситуациях. Отношение к родителям – это наиболее яркий показатель состояния его души. Хороший человек не может плохо относиться к тем людям, благодаря которым он появился на этот свет. Сталин свою мать любил, хотя она была совершенно «не социалистическим» человеком: набожная, что называется – старорежимная. В 1930-х годах Сталин вместе с членами Политбюро приехал в Тбилиси и как всегда остановился в доме Екатерины Георгиевны Джугашвили. Разговор вождя с мамой был многоплановым. Но тот, кто записал эту встречу для

потомков, запомнил и отразил самое интересное в этой беседе.
– Сынок, скажи мне, ты убил царя?
– Нет, мама, не я. Я в то время на фронте был, воевал.
– Поклянись! Поклянись, что не ты, и перекрестись.
Сталин перекрестился.
– Ну, слава Богу, что так… я тебе верю, сынок.
Сталин взял мать за руку, поцеловал ее и, успокаивая, что-то тихо сказал ей по-грузински. Потом повернулся к своим гостям и произнес:
– Вот чистая вера! Такого человека ни обмануть, ни сбить с толку невозможно. Вот вы бы так верили в социализм[583].
А вот, например, рассказ маршала Василевского. Однажды перед войной Сталин вдруг спросил его, почему он и его братья совершенно не помогают отцу.
– Насколько мне известно, один ваш брат – врач, другой – агроном, третий – командир, летчик и обеспеченный человек. Я думаю, что все вы могли бы помогать родителям… Вопрос застал Василевского врасплох. Он ответил, что с 1926 года порвал всякую связь с родителями и поэтому во всех анкетах писал, что связь с родителями не поддерживает[584]. В подтверждение своих слов Василевский сказал, что за несколько дней до этого впервые за многие годы получил письмо от отца. О чем немедленно доложил секретарю своей партийной организации, который потребовал, чтобы Василевский впредь сохранял во взаимоотношениях с родителями прежний порядок. То 583 Птицина С. Мой Сталин // http://www.proza.ru/2009/02/28/641.
584 Отец Василевского был священником.
есть – отношений не поддерживал. Сталина и членов Политбюро, присутствовавших на обеде, этот факт сильно удивил. После чего Сталин сказал, чтобы Василевский немедленно установил с родителями связь, оказывал бы им систематическую материальную помощь и сообщил об этом разрешении в парторганизацию Генштаба. А через некоторое время опять вспомнил о родителях своего маршала, спросив, где и как они живут. На тот момент мать умерла, а восьмидесятилетний отец жил в Кинешме у старшей дочери…
«А почему бы вам не взять отца, а может быть, и сестру к себе? Наверное, им здесь было бы не хуже», – сказал Сталин[585].
9 мая 1934 года в секретариат И. В. Сталина поступило письмо от английского коммуниста Гарри Уайта, работавшего в газете «Москоу Ньюс». Двадцатисемилетний марксист был озабочен постановлением ЦИК СССР от 7 марта 1934 года об уголовной ответственности за мужеложство по двум причинам. Во-первых, оно, по его мнению, плохо согласовывалось с принципами марксизма-ленинизма. Во-вторых, у Уайта была и личная причина для беспокойства: для окружающих не было секретом, что он был гомосексуалистом. Принципиальный гомокоммунист, работавший в газете «Москоу Ньюс», решил обратиться к самому Сталину с поставленным ребром вопросом: «Может ли гомосексуалист считаться человеком, достойным состоять членом коммунистической партии?» Увы, ответа на этот волнующий вопрос Уайт так и не получил. На его письме генеральный секретарь ЦК 585 Василевский А. М. Дело всей жизни. Т. 1. – М.: ИПЛ, 1988. С. 104.
ВКП(б) наложил резолюцию: «В архив. Идиот и дегенерат. И. Сталин»…[586]
Прагматик был Сталин, абсолютно рациональный человек. Никакой плакатности или идеологии не допускал он в обычных сферах человеческого бытия. Если есть родители – надо с родителями общаться и им помогать, и неважно, кто они по своему социальному происхождению. И совершенно неважно, что написано на оружии, если оно уничтожает врага.
Во время Московской битвы Буденный сказал Сталину, что новых шашек нет, и кавалеристам выдали старые с надписью «За веру, царя и отечество».
– А немецкие головы они рубят? – спросил Сталин.
– Рубят, товарищ Сталин.
– Так дай же Бог этим шашкам за веру, царя и отечество! – сказал Сталин[587].
Если нужно воспитывать мужество и честь в своих гражданах, то вовсе необязательно, чтобы мужественными и приличными людьми выглядели только коммунисты. Помните фильм «Чапаев»? Знаменитую психическую атаку, где белые офицеры молча, с сигаретами в зубах, без единого выстрела, чеканя шаг, идут на красные пулеметы. Это одна из самых знаменитых сцен картины.
586 http://lib.rus.ec/b/356019/read.
587 Чуев Ф. Молотов. Полудержавный властелин. – М.: Олма-Пресс, 2000. С. 122.
Оказывается, она могла выглядеть совсем по-другому. Если бы не Сталин.
На Сталина очень подействовала сцена психической атаки, где каппелевские

офицеры, подтянутые и аккуратные, четкими шеренгами идут на пулеметный огонь. Хладнокровно покуривая, помахивая стеками. Падают, гибнут, но упорно рвутся вперед. Там был маленький эпизод, где убитые и раненые каппелевцы не просто падают, а кувыркаются с разбегу, дрыгают в воздухе ногами. Заурядный комический кадр, рассчитанный повеселить массового зрителя.
– Хороший фильм, – сказал тогда Иосиф Виссарионович. – Полезный фильм. А то место, где офицеры кувыркаются через голову, лучше убрать.
– Это смешно, товарищ Сталин, – попытались возразить ему.
– Потому и убрать. Мужество нельзя осмеивать, нельзя очернять издевкой. Ни в коем случае.
– Но это белогвардейцы!
Иосиф Виссарионович окинул говорившего свинцовым взглядом, произнес сдержанно:
– Пусть наши красные офицеры, когда потребуется, решительно идут на пули, идут на смерть, зная, что их мужество достойно оценят и свои, и противник. Вам это понятно?»[588]
А вот несколько застольных ситуаций, которые дают нам наглядное представление о характере Сталина. Начнем с нашего великого артиста – Аркадия Райкина. Тогда он еще был молодой и не такой великий. В 1939 году после победы на конкурсе юмористов Райкин впервые был приглашен в Кремль на правительственный прием. Повод был более чем значительный: шестидесятилетие Сталина. Райкин читал рассказ, в котором употреблялось слово «авоська». Во время его выступления Сталин не смеялся, только однажды наклонился к Ворошилову и что-то спросил. Когда Райкин закончил, воцарилась тишина. Другие тоже не аплодировали и не смеялись, потому что Сталин долго сидел неподвижно. Наконец вождь зааплодировал, а за ним – все остальные. Райкина пригласили сесть за стол между Сталиным и Ворошиловым. И тут он спросил: «Товарищ Ворошилов, что во время моего выступления вам сказал товарищ Сталин? Это какая-то критика?» – «Товарищ Сталин спросил, что значит слово “авоська”»[589].
В декабре 1943 года в Кремле состоялся вечер после утверждения гимна СССР. Справа и слева от Сталина сидят авторы слов: Габриэль Эль-Регистан и Сергей Михалков. Первый несколько раз настойчиво пытался положить на тарелку вождю ветчину. Реакция Сталина была такова: «Не ухаживайте за мной! Я здесь 588 Успенский В. Тайный советник вождя. – М.: Воениздат, 1993. С. 183. 330
589 Шутки Сталина. Читайте «Советскую Россию» // http://kprf.ru/rus_soc/74334.html
хозяин, а вы – гость. Я должен ухаживать за вами». Сергей Михалков, наоборот, – почтительно слушал тосты и добросовестно опорожнял фужеры с грузинским вином. Наблюдательный Сталин мягко сделал ему замечание: «Не надо пить до дна, надо пригублять. А то мне будет неинтересно с вами беседовать»[590].
А вот застолье, посвященное визиту в конце декабря 1941 года британского министра иностранных дел Идена. Того самого, кто наотрез отказался признать границы СССР. Такая позиция британского дипломата не помешала Сталину его чествовать. В честь Идена был устроен большой обед в Кремлевском дворце. За длинным столом кроме английской делегации сидели члены Политбюро, наркомы, генералы. Председательское место занимал Сталин. Справа от Сталина сидел Иден, рядом с Иденом – посол СССР в Великобритании Иван Майский, который переводил и записал этот случай для нас с вами. В самом начале обеда произошел забавный инцидент.
На столе перед Иденом в числе других вин стояла большая бутылка перцовки. Желтоватый цвет жидкости несколько напоминал шотландское виски. Иден заинтересовался этой бутылкой и спросил Сталина:
– Что это такое? Я до сих пор не видал такого русского напитка.
Сталин усмехнулся и с искринкой в глазах ответил:
590 Там же.
– А это наше русское виски.
– Вот как? – живо откликнулся Иден. – Я хочу его попробовать.
– Пожалуйста.
Сталин, взяв бутылку, налил Идену бокал. Иден сделал большой глоток. Боже, что с ним сталось! Когда Иден несколько отдышался и пришел в себя, Сталин заметил:
– Такой напиток может пить только крепкий народ. Гитлер начинает это чувствовать[591].
О гостеприимстве Сталина вспоминал и руководитель коммунистической Албании Энвер Ходжа, который, не приняв антисталинскую риторику хрущевцев, разорвал отношения с СССР.

Девушка приносила все блюда в закрытых посудах, чтобы они не остывали; она ставила тарелки на стол и уходила. Сталин поднимался, сам брал блюдо, стоя отрезывал куски куриного мяса, затем садился и продолжал шутить.
– Начнем есть, – обратился он ко мне. – Чего ждешь, – сказал он, – не думаешь ли, что придут официанты обслуживать нас? Вот у тебя тарелки, возьми, сними с них крышку и начинай есть, а то останешься ни с чем.
591 Майский И. Воспоминания советского дипломата. 1925–1945 гг. – Ташкент: Узбекистан, 1980. С. 542.
Он опять от всего сердца засмеялся своим смехом, который радовал и веселил душу. Время от времени он брал стакан и поднимал тост.
В один момент работавший при нем генерал, увидев, что Сталин собирался взять другой напиток со стола, хотел было не дать ему это делать и попросил его не смешивать напитки. Он поступал так, потому что обязан был заботиться о Сталине. Сталин засмеялся и сказал ему, что это ничего. Но когда генерал стал настаивать на своем, Сталин сказал ему как-то сердито, но и шутливо:
– Оставь нас в покое, ишь ты, пристал ко мне словно Тито! —
И взглянул мне прямо в глаза, смеясь.
Все мы засмеялись. К концу ужина он указал мне фрукт и спросил:
– Пробовал это?
– Нет, сказал я, – не пробовал; как его кушать?
Он назвал его, это был фрукт из Индии или тропиков, взял, очистил его и передал мне.
– Попробуй, – сказал он мне. – Руки у меня чистые.
И мне вспомнился хороший обычай наших людей из народа, которые вот так, в ходе беседы, чистят яблоко и подают его гостю…[592]
Очень интересные воспоминания оставил генерал Сергей Матвеевич Штеменко. На одном из приемов его заинтересовал… графин, который стоял перед Сталиным. Это был удлиненной формы очень красивый хрустальный сосуд с бесцветной жидкостью и запотевшими боками. По словам генерала Штеменко, Сталин перед ужином обычно выпивал одну-две рюмки коньяку, а потом пил только сухое грузинское вино. И вот что заинтриговало автора мемуаров: Сталин наполнял бокал на три четверти вином, а остальное, не торопясь, добавлял из того самого хрустального графина.
Первое время я, бывая на даче, сразу приметил графин. И я подумал: «Какая-то особая водка, чтобы добавлять к вину для крепости. Вот попробовать бы при случае!» Долгое время затея эта не удавалась, поскольку место мое было довольно далеко от графина.
В тот злополучный вечер я опоздал к столу… Когда вернулся в столовую… все уже сидели за столом и мое обычное место было занято. Сталин, заметив это, жестом указал на свободный стул рядом с собой. Ужин затянулся. Разговор, как всегда, шел о фронтовых делах. Каждый сам себя обслуживал… «Ну, – думаю, – уж сейчас я эту водку попробую…» Когда Сталин, как и все, встал, чтобы сменить тарелку, я быстро схватил заветный 592 Ходжа Э. Хрущев убил Сталина дважды. – М.: Эксмо, 2010. С. 60–61.
графин и налил полную рюмку. Чтобы соблюсти приличие, дождался очередного тоста и выпил…[593]
Что, как вы думаете, было в графине? Вода. Холодная вода. Сталин с усмешкой посмотрел на Штеменко и немного погодя тихо спросил, чтобы никто не слышал: «Как, крепкая?» Оказывается Сталин, словно древние эллины, разбавлял вино водой…
Вот другой талантливый военный – маршал Баграмян – вспоминает о своей встрече со Сталиным. В рассказе Баграмяна поражает возможность Сталина не только оперировать данными о вооружении своих армий и армий противника, не только понимать преимущества и достоинства этого вооружения, но и просто обращать внимание на внешний вид своих генералов. Именно в мелочах (точнее говоря – в том, что мелочами казалось) и проявляется такт и воспитание человека. Всегда и везде.
На первую в своей жизни встречу со Сталиным в Кремле фронтовик Баграмян пришел в сильно потрепанном мундире. Другого у него просто не было. Представьте себе, какое уважение к Сталину почувствовал боевой офицер Баграмян, когда произошло следующее:
А на следующий день не успел я утром открыть глаза, как один из адъютантов С. К. Тимошенко доложил, что меня ожидает закройщик, чтобы снять мерку. Поступило, мол, распоряжение срочно сшить для меня генеральское обмундирование. Мерка была снята, а к вечеру я 593 Штеменко С. М. Генеральный штаб в годы войны. Кн. 2. – М.: Воениздат, 1973. С. 77.

получил комплект нового обмундирования и не без гордости облачился в него. При вторичном приеме в Кремле Сталин бросил на меня одобрительный взгляд, и я понял, что это он позаботился, чтобы мой внешний вид не имел изъянов и соответствовал воинскому званию и занимаемому служебному положению[594].
Случай этот относится к началу 1942 года. После обсуждения готовящейся наступательной операции под Харьковом Сталин пригласил высших офицеров на ужин. Вот туда как раз и пришел генерал Баграмян в своей новенькой, только что сшитой форме. То, что сделал Верховный на этом вполне рабочем совещании, совмещенном с принятием пищи, достойно отдельного уважения. За находчивость и умение поднять настроение своим генералам, за прекрасное знание истории. Сталин вовсе не давит своим авторитетом, не рассказывает о «руководящей роли коммунистической партии». Он просто знает историю своей страны. И находит в глубине истории то, что именно сегодня может быть полезным.
Во время ужина Сталин очень искусно создавал непринужденную, товарищескую обстановку. Его вниманием не был обойден ни один из сидящих за столом, каждому он сумел сказать что-либо существенное и приятное либо в форме краткого тоста, либо остроумной реплики. Тосты произносились, главным образом, в честь сражавшихся войск. Сталин при этом показывал свое умение слушать других, тонко вызывая присутствующих на откровенный обмен мнениями, 594 Баграмян И. Х. Так шли мы к победе. – М.: Воениздат, 1977. С. 152. 334
в ходе которого выяснились взгляды военачальников на развитие боевых событий, их оценки слабых и сильных сторон немецко-фашистских войск и их командования.
Сталин был верен своей привычке: мало сидел, почти все время двигался вдоль стола, не расставаясь со своей трубкой. Он завязывал живые беседы то с одним, то с другим из присутствующих, охотно и подробно отвечал на заданные ему вопросы, вместе с тем все это время не только был в курсе общей беседы, но и умело руководил ею… Когда в общей беседе наступила короткая пауза, Сталин достал из кармана кителя листок бумаги, исписанный мелким почерком. Подняв руку с трубкой, чтобы привлечь к себе внимание, он сказал, пряча в усах улыбку, что огласит сейчас один весьма актуальный документ. Это было письмо запорожцев турецкому султану. Каждая фраза злого, остроумного, пересыпанного солеными шутками послания вызывала громкий хохот присутствующих. Сталин тоже весело смеялся после прочтения тех мест, где сарказм запорожцев был особенно убийственным. Закончив чтение, он сказал, что Гитлер и его приспешники заслуживают еще большего презрения, ненависти и осмеяния, чем кровожадный турецкий султан и его сатрапы.
– Немецкие фашисты будут так же позорно биты, как турецкие мамлюки во времена Суворова, – закончил Сталин свой не совсем обычный экскурс в историю.
Вечер закончился, и у меня создалось впечатление, что он был организован не только для того, чтобы оказать внимание фронтовым военачальникам, но и с целью информировать их о ходе войны, о возросших возможностях нашей армии в связи с переходом экономики на военные рельсы. Видимо, И. В. Сталин стремился еще более упрочить в каждом из нас веру в нашу конечную победу, показать, что наш враг достоин презрения и ненависти. Наверное, потому и прочел Верховный главнокомандующий письмо запорожцев турецкому султану[595].
А вот что вспоминал ближайший соратник Сталина Вячеслав Молотов[596]:
– Какой Сталин был в общении?
– Простой, очень, очень хороший, компанейский человек. Был хороший товарищ. Его я знаю хорошо.
– Шампанское любил?
– Да, он шампанское любил. Это его любимое вино. Он с шампанского начинал…
– Какие вина вы со Сталиным пили? Киндзмараули?
595 Баграмян И. Х. Так шли мы к победе. – М.: Воениздат, 1977. С. 153–154.
596 Удивительный факт: среди окружения Сталина оказалось немало долгожителей. Молотов умер в 1986 году на 97-м году жизни, Маленков в возрасте 88 лет в 1988 году, до 87 лет дожил Ворошилов, до 83 лет – Микоян, на 98-м году скончался Лазарь Каганович.
– Киндзмараули – мало. Вот тогда было…
– Цинандали?
– Не-е-ет, красные вина. Я пил цигистави. А когда я не доливал, Берия говорил: «Как ты пьешь?» – «Пью как все».
Это кисленькое вино, а все пили сладкое, сладковатое… Как это называется… Ну, черт…
– Хванчкара?
– Нет, хванчкару редко. Оджалеши тоже пили. Очень много. До войны.

– Цоликаури? – подсказывает Шота Иванович.
– Цоликаури! – вспомнив, восклицает Молотов. – Он мало пил вино. Предпочитал коньяк понемногу. С чаем…[597]
«Сталин любил пить чай. Обычно во время заседания он нажимает кнопку, Поскребышев приносит стакан чаю и лимон. Сталин берет и выжимает в стакан лимон, затем идет в комнату отдыха, приносит бутылку армянского коньяка, льет из нее в чай ложку или две и тут же уносит бутылку обратно и потом во время работы пьет чай по глотку»[598], – соглашается с Молотовым маршал Василевский.
597 Чуев Ф. Сто сорок бесед с Молотовым. – М.: Терра, 1991. С. 134.
598 Василевский А. М. Дело всей жизни. Т. 2. – М.: ИПЛ, 1988. С. 237.
Конструктор Яковлев пишет почти то же самое: «Принесли три стакана чая с лимоном. Сталину – на отдельной розетке разрезанный пополам лимон. Он выжал одну половину в свой стакан»[599].
Сталин мог пить чай, мог пить что покрепче, но здравый смысл никогда его не покидал. 23 августа 1939 года. Подписание Договора о ненападении с Германией. Иоахим фон Риббентроп, министр иностранных дел рейха, предлагает опубликовать некую напыщенную декларацию. Нерушимая дружба между народами. Великие цели. Звучит фальшиво и абсолютно неправдоподобно. Что делать? Сказать Риббентропу, что тот написал глупость? Промолчать в интересах дружбы с Германией? Густав Хильгер, советник немецкого посольства в СССР, который присутствовал на подписании договора и последующем банкете, описал, как разрулил эту ситуацию Сталин. «Не кажется ли вам, – произнес он, обернувшись к министру иностранных дел, – что мы должны уделить чуть больше внимания общественному мнению в наших странах? Многие годы мы выливали ушаты помоев друг другу на голову, а наши ребята-пропагандисты при этом лезли из кожи; и вот теперь мы вдруг стремимся заставить наши народы поверить, что все прошлое забыто и прощено? Дела так быстро не делаются. Общественное мнение в нашей стране и, может быть, в Германии тоже надо постепенно подготовить к переменам в наших отношениях, которые принесет с собой этот договор, и надо его приучить к ним»[600].
599 Яковлев А. С. Цель жизни. – М.: Изд-во политической литературы, 1987. С. 193.
600 Хильгер Г, Мейер А. Россия и Германия. Союзники или враги? – М.: Благодаря великолепной книге Александра Голованова мы можем узнать, как Сталин пил с Черчиллем. Сэр Уинстон любил выпить – это не секрет. Зная эту слабость британского премьера, глава СССР решил на ней сыграть и попросту споить сэра Уинстона:
По правую руку от Ворошилова сидел Брук, затем Черчилль, рядом с ним Сталин, далее Молотов и другие. Сталин налил Черчиллю вина и провозгласил здравицу в честь союзников. Сразу вслед за этим Ворошилов взял стоявшую перед ним бутылку, пододвинул две солидного размера рюмки, наполнил и подал одну из них Бруку со словами: «Предлагаю выпить со мной за доблестные вооруженные силы Великобритании и Советского Союза. По нашему обычаю такую здравицу пьют до дна, если, конечно, человек, которому предлагают, согласен с этим».
И выпил свою рюмку до дна. Англичанину ничего не оставалось, как последовать примеру Климента Ефремовича. Он опрокинул рюмку в рот, но «перцовка», видимо, была хорошо настояна, и я с великим любопытством наблюдал, справится ли с ней англичанин, ибо по лицу его было видно, что в нем идет страшная борьба противоречивых чувств: явного стремления проглотить водку и столь же явного инстинктивного противодействия этому организма. Наконец сила воли победила, водка была выпита, но по его лицу потекли слезы[601]. Центрполиграф, 2008. С. 369.
601 Получается, что перцовка на наших английских друзей действует, как святая вода на вампиров. Для дипломатических приемов может очень пригодиться… Последовавшее за этим добродушное предложение Климента Ефремовича продолжить тосты с перцовкой встретило галантный, но решительный отказ.
Тем временем я увидел в руках британского премьера бутылку армянского коньяка[602]. Рассмотрев этикетку, он наполнил рюмку Сталина. В ответ Сталин налил тот же коньяк Черчиллю. Тосты следовали один за другим. Сталин и Черчилль пили вровень. Я уже слышал, что Черчилль способен поглощать большое количество горячительных напитков, но таких способностей за Сталиным не водилось. Что-то будет?!
…Тосты продолжались. Черчилль на глазах пьянел, в поведении же Сталина ничего не менялось. Видимо, по молодости я слишком откровенно проявлял интерес к состоянию двух великих политических деятелей: одного – коммуниста, другого – капиталиста –

и очень переживал, чем все это кончится… Наконец, Сталин вопросительно взглянул на меня и пожал плечами. Я понял, что совсем неприлично проявлять столь явное любопытство, и отвернулся. Но это продолжалось недолго, и я с тем же откровенным, присущим молодости любопытством стал смотреть на них. Судя по всему, Черчилль начал говорить что-то лишнее, так как Брук, стараясь делать это как можно незаметнее, то и дело тянул Черчилля 602 Армянский коньяк был любимым напитком Черчилля, который пил беспробудно и ежедневно. Обычно к середине дня он уже был прилично нагружен.
за рукав. Сталин же, взяв инициативу в свои руки, подливал коньяк собеседнику и себе, чокался и вместе с Черчиллем осушал рюмки, продолжая непринужденно вести, как видно, весьма интересовавшую его беседу.
Встреча подошла к концу. Все встали. Распрощавшись, Черчилль покинул комнату, поддерживаемый под руки. Остальные тоже стали расходиться, а я стоял как завороженный и смотрел на Сталина. Конечно, он видел, что я все время наблюдал за ним. Подошел ко мне и добрым хорошим голосом сказал: «Не бойся, России я не пропью. А вот Черчилль будет завтра метаться, когда ему скажут, что он тут наболтал…» Немного подумав, Сталин продолжил: «Когда делаются большие государственные дела, любой напиток должен казаться тебе водой, и ты всегда будешь на высоте»[603].
Дело превыше всего – так было у Сталина. Поэтому иной раз он мог и рассердиться. Бывало и такое. Подавляющее большинство мемуаристов говорят, что он никогда не повышал голоса. Я нашел две истории, в которых Иосиф Виссарионович немного изменил своему обычаю говорить тихим голосом. Первая из них произошла во время Тегеранской конференции с переводчиком Сталина Валентином Бережковым[604].
603 Голованов А. Е. Дальняя бомбардировочная… Воспоминания Главного маршала авиации 1941–1945. – М.: Центрполиграф, 2007. С. 233–235.
604 Любопытный факт: в Тегеране Сталин был в светло-сером кителе с маршальскими погонами. Черчилль сначала появился в синем в полоску костюме, но, увидев Сталина в форме, тут же затребовал себе серо-голубоватый мундир Когда все разместились за столом, начался оживленный разговор. Закуску унесли, подали и унесли бульон с пирожком: я к ним не притронулся, так как все время переводил и поспешно делал пометки в блокноте. Наконец, подали бифштекс, и тут я не выдержал: воспользовавшись небольшой паузой, отрезал изрядный кусок и быстро сунул в рот. Но именно в этот момент Черчилль обратился к Сталину с каким-то вопросом. Немедленно должен был последовать перевод, но я сидел с набитым ртом и молчал. Воцарилась неловкая тишина. Сталин вопросительно посмотрел на меня. Покраснев, как рак, я все еще не мог выговорить ни слова и тщетно пытался справиться с бифштексом. Вид у меня был самый дурацкий. Все уставились на меня, отчего я еще больше смутился. Послышались смешки, потом громкий хохот. Каждый профессиональный переводчик знает, что я допустил грубую ошибку – ведь мне была поручена важная работа и я должен был нести ответственность за свою оплошность. Я сам это прекрасно понимал, но надеялся, что все обернется шуткой. Однако Сталина моя оплошность сильно обозлила. Сверкнув глазами, он наклонился ко мне и процедил сквозь зубы:
– Тоже еще, нашел где обедать! Ваше дело переводить, работать. Подумаешь, набил себе полный рот, безобразие!..
Сделав над собой усилие, я проглотил неразжеванный кусок и скороговоркой перевел то, высшего офицера королевских военно-воздушных сил. И его уже не снимал.
что сказал Черчилль. Я, разумеется, больше ни к чему не прикоснулся, да у меня и аппетит пропал…[605]
Сложно не согласиться, что сердился Сталин в данном случае по делу[606]. А вовсе не потому, что был «кровавым тираном» и «злым упырем».
Еще одна история с той же Тегеранской конференции показывает нам совсем другого Сталина. Переводчик «второго эшелона» Зоя Васильевна Зарубина оказалась в сложной ситуации. Ее можно понять – случилось нечто из ряда вон выходящее. Особенно если учесть, что ей было двадцать три года и она впервые попала в состав правительственной делегации:
Был эпизод, вспоминая который я и сегодня ощущаю холодок на спине, а в то время меня охватил настоящий страх. Перед началом одного из заседаний нужно было что-то срочно принести… Я побежала к двери, которая неожиданно открылась: в зал входил Сталин. Я еле увернулась, но все же задела его своим плечом и замерла, ожидая худшего. Но Сталин, казалось, не обратил на это внимания, а следовавший за ним Ворошилов успокоил: «Ничего, детка, ничего»[607].
605 Бережков В. М. Страницы дипломатической истории. – М.: Международные

отношения, 1982. С. 161–162.
606 Вторую историю, где Сталину изменило его традиционное спокойствие, расскажу чуть позже.
607 Ржешевский О. Сталин и Черчилль. – М.: Эксмо, 2010. С. 205.
Что было девушке за такую непочтительность? Накормили черной икрой. Я не шучу Она сама рассказывала об этом:
И конечно, запомнился праздничный ужин после отъезда делегаций. Он был устроен для нас, немногочисленных сотрудников, которые помогали работе конференции. На столе было все или почти все, что предлагалось делегациям. Время было голодное, и это уже был подарок, особенно ценный своим вниманием. Передо мной поставили красное шампанское и черную икру. Я подумала, что это мне как единственной женщине в нашей «команде», но ошиблась. Офицер охраны, полушутя, полусерьезно, объяснил: «Это вам за то, что не сбили с ног главу советской делегации»[608].
Во время дипломатического застолья возникали и неудобные ситуации. Валентин Бережков, переводивший Сталину практически на всех конференциях, упомянул и такой эпизод. Начальник генерального штаба Англии генерал Алан Брук сказал один весьма странный тост. Реакция Сталина на бестактность британца стоит того, чтобы ее отметить:
Брук поднялся с места и стал рассуждать о том, кто больше из союзников пострадал в этой войне. Он заявил, что наибольшие жертвы понесли англичане, что их потери превышают потери любого другого народа, что Англия дольше и больше других сражалась и больше сделала для победы. В зале наступила неловкая тишина. Большинство, конечно, почувствовало бестактность 608 Там же. С.205
выступления генерала Брука. Ведь все знали – основная масса гитлеровских войск прикована к советско-германскому фронту… Сталин помрачнел. Он тут же поднялся и окинул всех суровым взглядом. Казалось, сейчас разразится буря. Но он, взяв себя в руки, спокойно произнес:
– Я хочу сказать о том, что, по мнению советской стороны, сделали для победы президент Рузвельт и Соединенные Штаты Америки. В этой войне главное – машины. Соединенные Штаты доказали, что они могут производить от 8 до 10 тысяч самолетов в месяц. Англия производит ежемесячно 3 тысячи самолетов, главным образом тяжелых бомбардировщиков. Следовательно, Соединенные Штаты – страна машин. Эти машины, полученные по ленд-лизу, помогают нам выиграть войну. За это я и хочу поднять свой тост…[609]
Очень бы хотелось, чтобы эту историю прочитали многие из тех, кто говорит об уважении к Сталину, но на деле демонстрирует удивительную твердолобость и прямолинейность. Соперники у Сталина были достойные. И поэтому достижения советской дипломатии того периода, которые лично Иосиф Виссарионович буквально вырывал у англосаксов, должны вызвать еще большее уважение.
Или вот еще прелюбопытнейшая история, имевшая косвенное отношение к Сталину, но очень интересная. Во время войны Сталин дал указание вызволить из фашистских застенков лидера румынских коммунистов 609 Бережков В. М. Страницы дипломатической истории. – М.: Международные отношения, 1982. С. 172.
Георге Георгиу-Дежа. Разведчики сумели выйти в Бухаресте на эсесовца, от которого зависела судьба Дежа. Он согласился помочь за золото. Сложность была в том, как доставить это золото в тюрьму. В ней содержались не только политические, но и уголовники. Вот и нашли среди заключенных молодого карманника, имевшего большие связи с местным уголовным миром. Вор взялся помочь и обеспечить доставку золота в тюрьму. Операция прошла успешно, и глава румынской компартии оказался в Москве. И вот наступил август 1944 года, когда Красная армия освободила Бухарест[610]. Деж возглавил новую Румынию и вспомнил о том парне, что помог ему освободиться. Оказалось, что тот снова попался на карманной краже и мотал срок уже при новой власти. Глава румынской компартии решил помочь. Бывшего карманника устроили на работу, он стал комсомольским активистом. Потом начал быстро делать карьеру и со временем возглавил Бухарестский горком союза молодежи. Потом попал в партийный аппарат. Еще через некоторое время воришка-карманник стал генеральным секретарем Румынской коммунистической партии. Звали этого товарища Николае Чаушеску…[611]
У Сталина была феноменальная память. Он помнил огромное количество информации. Я не встречал людей, которые бы так много помнили, как он. Сталин знал не только всех командующих фронтами и армиями, а их было свыше ста, но и некоторых командиров корпусов и 610 Румыния не просто вышла из войны, а объявила войну Германии, реально ударив по немецким войскам на своей территории.
611 Чуев Ф. Сто сорок бесед с Молотовым. – М.: Терра, 1991. С. 62.

дивизий, а также руководящих работников Наркомата обороны, не говоря уже о руководящем составе центрального и областного партийного и государственного аппарата. В течение всей войны И. В. Сталин постоянно помнил состав стратегических резервов и мог в любое время назвать то или иное формирование… Такая память давала Сталину преимущество как Верховному главнокомандующему. Он не нуждался в постоянных справках, хорошо знал обстановку на фронтах, положительные стороны и недостатки военачальников, возможности промышленности удовлетворять запросы фронтов, наличие в распоряжении Ставки запасов вооружения, артиллерии, танков, самолетов, боеприпасов, горючего, так необходимых войскам, и сам распределял их по фронтам[612].

О сталинской памяти писали многие. Пожалуй, из одних подобных воспоминаний можно составить целую книгу. Вот как описывает маршал Голованов обсуждение с Верховным главнокомандующим ударов авиации по столице рейха.

Когда вы считаете возможным возобновить налеты на Берлин? – наконец спросил он. Я назвал месяц и число.

– Это точно?

612 Василевский А. М. Дело всей жизни. Т. 2. – М.: ИПЛ, 1988. С. 232–233.

– Совершенно точно, товарищ Сталин, если не помешает погода. Походив еще немного, Сталин сказал:

– Ничего не поделаешь, придется с вами согласиться.

Разговор был окончен. Чтобы завершить разговор об этом эпизоде, должен сказать, что ровно в полночь названного мною в качестве возможного для бомбардировки Берлина числа позвонил Сталин. Поздоровавшись, он спросил, не забыл ли я, какое сегодня число. И, услышав, что группа самолетов в такое-то время вылетела на выполнение задания, полученного нами в июне, и через несколько минут начнется бомбежка Берлина, он пожелал нашим летчикам удачи[613].

* * *

Однажды Г. К. Жуков, будучи командующим Западным фронтом, приехал с докладом в Ставку. Были разложены карты, начался доклад. Сталин… ходил и курил трубку… внимательно рассматривал карты, а по окончании доклада Жукова указал пальцем место на карте и спросил:

– А это что такое?!

Георгий Константинович нагнулся над картой и, слегка покраснев, ответил:

613 Голованов А. Е. Дальняя бомбардировочная… Воспоминания Главного маршала авиации 1941–1945. – М.: Центрполиграф, 2007. С. 194–195.

– Офицер, наносивший обстановку, неточно нанес здесь линию обороны. Она проходит тут, – и показал точное расположение переднего края (на карте линия обороны, нанесенная, видимо, в спешке, частично проходила по болоту).

– Желательно, чтобы сюда приезжали с точными данными, – заметил Сталин.

Для каждого из нас это был предметный урок… У Сталина была какая-то удивительная способность находить слабые места в любом деле[614].

Тут самое время вспомнить и вторую историю, в ходе которой Сталин вышел из себя. Ее изложил талантливейший конструктор русской артиллерии Василий Гаврилович Грабин. Именно ему Сталин 1 января 1942 года сказал: «Ваша пушка спасла Россию!»[615]

Но чтобы это спасение состоялось, нужно было не только изобрести новейшие артиллерийские системы, но и запустить их в производство. Преодолевая массу препятствий, о которых сегодня мы можем узнать только из мемуаров. Вот отрывок из книги писателя Феликса Чуева. Автор рассказывает бывшему соратнику Сталина и наркому иностранных дел Вячеславу Молотову, что познакомился с Грабиным: «Вам передавал привет Грабин Василий Гаврилович, конструктор пушек. Я с ним недавно познакомился. Он мне подарил журнал с его 614 Там же. С. 114–115.

615 Чуев Ф. Сто сорок бесед с Молотовым. – М.: Терра, 1991. С. 29–30.

книгой “Оружие победы” и написал: “Вот как ковалось оружие победы в эпоху И. В. Сталина! Я у него спросил: “Как, по вашему мнению, Сталин умный был человек?” – “Умный – не то слово. Умных много у нас. Он душевный был человек, он заботился о людях, Сталин. Хрущев сказал, что мы не готовились к войне. А я все свои пушки сделал до войны. Но если б послушали Тухачевского, то их бы не было”»[616].

Оказывается «великий полководец» Тухачевский отказался на военном смотре выставить опытный образец пушки Грабина. И если бы не личное вмешательство Сталина, Красная армия могла остаться без артиллерии. Вопрос, почему маршал Тухачевский так себя вел, имеет только два ответа. Он ведь был настоящим предателем, его заговор был реальным, и в этом нет сегодня никаких сомнений. Так что отказ в развитии оборонных систем мог быть «плановым» актом в системе

подготовки военного поражения СССР, которое готовили Тухачевский и его подельники. Кроме всего прочего, он ведь мог быть некомпетентным и не очень умным. Поэтому в обоих вариантах никакого вреда обороноспособности России устранение «тухачевцев» нанести не могло.
Теперь самое время ознакомиться с мемуарами Грабина и посмотреть, как в реальности принимались важнейшие решения в области обороны нашей страны. От конструкторской мысли ведь зависит очень многое. Но не меньше зависит от того, кто будет оценивать его предложения. Только один пример, не имеющий отношения к Грабину, но очень наглядный. Калибр немецкого миномета равнялся 81 миллиметр. Наши 616 Чуев Ф. Сто сорок бесед с Молотовым. – М.: Терра, 1991. С. 30. конструкторы решили сделать калибр 82 миллиметра. В чем смысл? А в том, что мины от советского миномета не могли быть используемы немцами, а немецкие мины прекрасно вылетали из стволов наших минометов в сторону прежних «хозяев». Казалось бы – всего один миллиметр, а какая огромная разница.
Только личное участие Сталина помогло протолкнуть размещение мощного 107-миллиметрового орудия на тяжелом танке. Об этом рассказывает Грабин в своих мемуарах. До этого – не получалось. Кстати, точно такая же ситуация была и в Германии. Пушки на немецких танках начального периода Второй мировой были короткоствольными. Просто короткими, что приводило к многим отрицательным моментам. Когда Гитлер поинтересовался, почему пушки именно такие, ему ответили, что орудия танка не могут быть длинноствольными. Он настоял на своем и буквально заставил начать проектирование танкового орудия с длинным стволом. Хотите знать итог? Посмотрите на танки Германии второй половины войны – у всех длинноствольные орудия. Равно как и у наших танков. Ну а тем, кто скажет, что только «в тоталитарных режимах» глава страны лично занимается такими вопросами, я предлагаю внимательно посмотреть на фотографии британских и английских танков 1944–1945 годов. И сравнить с нашими Т-34 и ИС, с немецкими «тиграми» и «пантерами». Британо-американские машины – просто из другой эпохи[617].
Неслучайно после высадки союзников во Франции несколько немецких танков могли задержать продвижение танковой дивизии англичан или 617 Посмотрите на внешний вид, на калибр пушки, на длину ствола. Особенно характерны британские «Матильда», «Черчилль» и американский «Шерманн».
американцев. И только подавляющее превосходство в воздухе позволяло англосаксам продвигаться вперед.
Вот мы и подошли вплотную к моменту мемуаров Грабина, который очень важен, крайне важен для понимания Сталина как человека и руководителя. Время действия – 4 января 1942 года. Положение тяжелейшее: едва удалось устоять и отбросить гитлеровцев от Москвы. Грабин только что запустил в серию свою пушку ЗИС-3. И предложил несколько решений, которые позволят выпускать орудий больше и делать это эффективнее. Предложения конструктор озвучил лично Сталину.
Заседание Государственного Комитета Обороны сразу превратилось в резкий диалог между Сталиным и мною. Вся наша работа подверглась очень острой и несправедливой критике, а меня Сталин обвинил в том, что я оставлю страну без пушек. Я отстаивал позиции нашего коллектива до последнего. Атмосферу этого заседания может вполне характеризовать лишь один эпизод. В очередной раз, когда я пытался возразить Сталину и защитить правильность выбранной нами позиции, обычная выдержка и хладнокровие изменили ему.
Он схватил за спинку стул и грохнул ножками об пол. В его голосе были раздражение и гнев.
– У вас конструкторский зуд, вы все хотите менять и менять! – резко бросил он мне. – Работайте, как работали раньше!
Таким Сталина я никогда не видел – ни прежде, ни позже. ГКО постановил: нашему заводу изготавливать пушки по-старому. В тяжелом и совершенно безнадежном настроении покинул я Кремль. Меня страшила не собственная моя судьба, которая могла обернуться трагически. Возвращение к старым чертежам и к старой технологии неизбежно грозило не только резким снижением выпуска пушек, но и временным прекращением их производства вообще. Вот теперь-то страна действительно останется без пушек! Ночь я провел без сна в бомбоубежище Наркомата вооружения. Выполнить приказ Сталина – беда. Но как не выполнить приказ самого Сталина?! Выхода не было[618].
Выход нашелся. И его нашел не Грабин. Его нашел сам Сталин. Вот что пишет конструктор:
Рано утром 5 января, совсем еще затемно, ко мне подошел офицер и предложил подняться наверх, к телефону. Я не пошел: если хотят арестовать, пусть

арестовывают здесь. Тяжелая апатия охватила меня, мне уже было все равно. А в том, что меня ждет, я почти не сомневался: мой спор со Сталиным носил – если не вникать в его суть – характер вызова, а квалифицировать это как саботаж или вредительство – за этим дело не станет.
Через некоторое время офицер появился снова.
618 Грабин В. Г. Оружие победы. – М.: Республика, 2000. С. 146.
– Вас просят к телефону, – повторил он и добавил: – С вами будет говорить товарищ Сталин.
Действительно, звонил Сталин. Он сказал:
– Вы правы…
Меня как жаром обдало.
– То, что вы сделали, сразу не понять и по достоинству не оценить. Больше того, поймут ли вас в ближайшее время? Ведь то, что вы сделали, это революция в технике. ЦК, ГКО и я высоко ценим ваши достижения, – продолжал Сталин. – Спокойно заканчивайте начатое дело[619].
Вот так. Грабин спорил со Сталиным, бросил ему вызов. И Сталин не только сумел отбросить в сторону амбиции. Он лично позвонил и признал правоту того, кто спорил с ним до последнего. Так мог поступить только тот, кто всегда ставил выше всего интересы дела, а не собственные амбиции. И именно потому, что Сталин всегда был выше мелочных эмоций, он всегда признавал правоту того, кто старался для дела. Поэтому его уважали и любили. Спорил со Сталиным и маршал Голованов.
Как-то сгоряча я сказал ему:
– Что вы от меня хотите? Я простой летчик.
– А я простой бакинский пропагандист, – ответил он. И добавил: —
619 Грабин В. Г. Оружие победы. – М.: Республика, 2000. С. 147.
Это вы только со мной можете так разговаривать. Больше вы ни с кем так не поговорите.
Тогда я не обратил внимания на это добавление к реплике и оценил ее по достоинству гораздо позже[620].
Вот эпизод из мемуаров маршала Василевского. Понимая, что имеющимися у руководимого им 3-го Украинского фронта силами не выполнить поставленную Ставкой задачу, он просит придать ему дополнительные силы.
Нужно было подключить 2-й Украинский фронт, провести перегруппировку войск, пополнить войска Ф. И. Толбухина резервами. Посоветовался с Федором Ивановичем, он поддержал меня, и я решил позвонить в Ставку с его КП. И. В. Сталин не соглашался со мной, упрекая нас в неумении организовать действия войск и управление боевыми действиями. Мне не оставалось ничего, как резко настаивать на своем мнении. Повышенный тон И. В. Сталина непроизвольно толкал на такой же ответный. Сталин бросил трубку.
Стоявший рядом со мной и все слышавший Федор Иванович сказал, улыбаясь:
620 Голованов А. Е. Дальняя бомбардировочная… Воспоминания Главного маршала авиации 1941–1945. – М.: Центрполиграф, 2007. С. 116.
– Ну, знаешь, Александр Михайлович, я от страху чуть под лавку не залез![621]
Что произошло после разговора маршала Василевского со Сталиным, при котором тот почти что кричал на «кровавого диктатора», отстаивая необходимость усиления 3-го Украинского фронта? Стоит напомнить, что после отчаянных споров со своими генералами Гитлер отправлял их в отставку[622]. Слушая наших либеральных историков, стоит предположить, что Сталин должен был и вовсе расстреливать тех, кто на него покрикивал. Реальность такова: после того разговора 3-й Украинский фронт получил от 2-го Украинского фронта 37-ю армию генерал-лейтенанта М. Н. Шарохина, из резерва Ставки – 31-й гвардейский стрелковый корпус, а от 4-го Украинского фронта – 4-й гвардейский механизированный корпус. И оборона врага была прорвана, а задача выполнена. А что с маршалом Василевским, который осмелился спорить? Не наказали – и на том спасибо? Через два месяца после памятного разговора он был награжден орденом «Победа». За номером два, между прочим[623]. Но и это еще не все: первым поздравил Василевского по телефону сам Верховный главнокомандующий…[624]
621 Василевский А. М. Дело всей жизни. Т. 2. – М.: ИПЛ, 1988. С. 360.
622 Почитайте биографию ведущих вояк вермахта – практически все побывали в отставке. Включая самих известных и талантливых германских генералов. Потому что Гитлеру были нужны исполнители. Сталин никогда не наказывал споривших с ним – ему были нужны не исполнители, а думающие организаторы.
623 Первый орден «Победа» получил Жуков.
624 У Сталина был жесткий Жуков. Особенности его характера описаны многими

авторами и мемуаристами. Для читателя выстраивается незатейливая цепочка: раз Сталин награждал Жукова, значит, он был сторонником жесткости и А вот история из разряда «Сталин и деятели культуры», которая тоже показывает, что можно было достаточно вольно вести себя в общении с Иосифом Виссарионовичем. Федор Федорович Волькенштейн, пасынок А. Н. Толстого, однажды вместе с отчимом попал в гости к Горькому. «В этот вечер к писателю приехали Сталин и Ворошилов. Сталин попросил Горького рассказать о литературе, поскольку, будучи занят другими делами, отстал в этом вопросе. Горький охотно выполнил просьбу гостя. В конце вечера Фефа (так звали расстрелов, которые частенько практиковал в качестве наказания Георгий Константинович. Но у Сталина были и другие маршалы. Интеллигентный Рокоссовский, умница Василевский. Первый наряду с Жуковым руководил Парадом Победы, второй получал наряду с ним ордена. При этом отношение к людям у них было совершенно другое. Но никто ведь не говорит, что Сталин был сторонником мягких методов Василевского. Хотя один из эпизодов его боевой биографии нам об этом рассказывает: «Во время боев за Прибалтику со мной приключилось не совсем приятное происшествие. Как-то под вечер я ехал с КП от Еременко к Баграмяну. Навстречу нам с огромной скоростью мчался “виллис”. За рулем сидел офицер. Мы не успели ни отвернуть, ни остановиться, как он врезался в нашу машину. Я и находившиеся со мной офицеры вылетели из машины. Я с трудом встал, сильно болели голова и бок. Смотрю, подходит ко мне бледный как полотно старший лейтенант и протягивает свой пистолет.
– Товарищ маршал, – срывающимся голосом проговорил он, – расстреляйте меня, я этого заслуживаю.
Он был или пьян, или казался таким от потрясения. Я приказал ему убрать оружие, отправиться в часть и доложить там о случившемся. Десять дней провалялся я у себя в управлении группы, не вставая с постели. Потом постепенно включился в работу с выездами в войска. Но историей этого офицера, к сожалению, не помню его фамилии, пришлось еще заниматься. Как мне доложили, командование решило отдать его под суд военного трибунала. Я поинтересовался, кто этот офицер, и узнал, что он является командиром фронтовой роты разведки, отличался в боях, дисциплинарных нарушений не имел. Пришлось заступиться. Как только он приступил к исполнению служебных обязанностей, в ту же ночь блестяще выполнил боевое задание. А через некоторое время, как мне говорили, был удостоен звания Героя Советского Союза. Когда примерно через месяц я приехал в Москву и пошел на рентген, врачи установили, что у меня были следы перелома двух ребер» (Василевский А. М. Дело всей жизни. Т. 2. – М.: ИПЛ, 1988. С. 173).
в доме Толстого Ф. Ф. Волькенштейна) расхрабрился и решил произнести тост.
– Вот тут Иосиф Виссарионович сказал, что он отстал от литературы. Так я предлагаю выпить за Отсталина!
За столом повисла тишина. Обстановку после бестактной выходки разрядил сам Сталин. Он покачал головой и сказал, обращаясь к А. Толстому: «Скажи-ка, какой мужик-то у тебя!»[625]
Сталин не обиделся, а просто посмеялся. Эту историю рассказывал сам Фефа, уже в 70-е годы XX века. Ничего с ним не случилось. И еще важный момент. Между прочим, с этой писательской посиделки все разъезжались на одной машине. В которую набились все гости Горького, включая и Сталина, так что бестактный Фефа сидел на коленях у Алексея Толстого…
Честно делать свое дело, честно служить родине – именно в сталинское время эти слова не были пустым звуком. Даже в самых сложных ситуациях честность была гарантией от неприятностей. А неприятности в те сложные времена были очень серьезными. Например, генерал Ф. А. Астахов несколько месяцев скрывал, что он, выходя из окружения, зарыл в землю свой партбилет. Платя ежемесячно партвзносы, он ссылался на то, что забыл партбилет дома. Через несколько месяцев правду узнали. Доложили Сталину, поставив вопрос о пребывании Астахова в партии и на занимаемом им посту. Сталин долго ходил, покуривая трубку, и не торопился с ответом. Наконец спросил докладывавшего: 625 Баранов В. «Да» и «Нет» Максима Горького // Советская культура, 1989, апреля.
«А вы что бы сделали на месте Астахова?!» Не получив ответа, Сталин продолжал: «Плохо не то, что Астахов закопал свой партбилет, а плохо то, что побоялся об этом сказать. В этом суть». Астахов продолжал работать, но несколько лет спустя был снят со своего поста, и, несмотря на большое количество ходатаев, так работы больше и не получил. Пословица: «Кто старое помянет, тому глаз вон» – всегда дополнялась Сталиным: «А кто старое забудет, тому оба долой»[626].
Крайне интересна история, происшедшая с будущим генерал-лейтенантом Максимом

Алексеевичем Пуркаевым, который после заключения Договора о ненападении с рейхом стал в августе 1939 года военным атташе в Германии. Ехать туда он не хотел. Но пришлось. Ну а дальше произошла вот какая история. Квартиру где он жил, убирала привлекательная немка. А через некоторое время Пуркаеву позвонили из германского генштаба и попросили принять. Пришедший на прием капитан немецкой армии прямо предложил советскому военному атташе работать на немецкую военную разведку. И получил отказ. Тогда, уходя, капитан бросил на стол запечатанный пакет на стол и сказал, что он еще позвонит. Когда генерал Пуркаев вскрыл пакет, он был ошеломлен. Внутри была целая серия фотографий. Он и красивая немка. Сами понимаете, какого рода были эти фото. Что делать?

Могло быть лишь два решения: или принять предложение капитана и стать предателем, или отправиться в Москву и доложить о происшедшем. Наконец, приняв решение, генерал послал 626 Голованов А. Е. Дальняя бомбардировочная… Воспоминания Главного маршала авиации 1941–1945. – М.: Центрполиграф, 2007. С. 343–344.

телеграмму в Москву и попросил вызова. Занимаемая им должность была тогда столь важна, что вызов последовал немедленно. Забрав пакет с фотографиями, генерал улетел в Москву. Явившись к начальству, он был принят с распростертыми объятиями, но, собрав все свое мужество, генерал сказал: «Я просил вас не посылать меня на эту работу, посмотрите, что из этого получилось», – и положил пакет с фотографиями на стол. Начальник, взяв фотографии и посмотрев их, на какое-то время лишился дара речи. Через некоторое время он сказал: «Хорош, нечего сказать!» – «Ну что же, если я виноват, меня и судите, а предателем я не буду», – ответил генерал и рассказал, как его вербовали в немецкие агенты. Ему предложили выйти и подождать в коридоре. Вскоре явилась и охрана. Прошел день, а затем и вечер. Никто ему не приносил ни попить, ни поесть. Менялась лишь охрана. Ночью за ним пришли незнакомые люди и предложили следовать за ними. «Ну, вот и все», – подумал генерал.

Куда его везли, он не обратил внимания, но когда вылезал из машины, увидел, что двери здания не похожи на тюрьму. Несколькими минутами позже он оказался в кабинете, и к нему навстречу шел Сталин: «Спасибо вам за вашу честность. Отправляйтесь в Берлин и продолжайте свою работу. Мы вам верим. Всего хорошего». Не успев сказать ни слова, генерал вышел. Здесь уже был его начальник, встретивший его как ни в чем не бывало. Через несколько часов генерал отправился в обратный путь, напутствуемый всякими добрыми пожеланиями. Явившегося к нему гитлеровского капитана он вышвырнул с особым удовольствием. А немка пропала, как в воду канула. Ее кипучая деятельность не принесла на этот раз ожидаемой пользы фюреру[627].

Между прочим, «смелый» обличитель «агрессивного» Сталина писатель Резун-Суворов, будучи сотрудником советской военной разведки в Швейцарии, был точно так же пойман на «медовую ловушку». То есть на женщину Только не немецкой, а британской разведкой. Были и пикантные фотографии. Но Резун не обратился к своим, не рассказал правду, а предпочел предать. То есть поступил диаметрально противоположно генералу Пуркаеву, который не побоялся быть честным и никогда об этом не жалел[628]. Об этом стоит задуматься тем, кто читает произведения пресловутого Суворова…

В 1944 году Сталин назначил наркомом нефтяной промышленности Николая Байбакова, который оставил после себя мемуары. Назначение предварительно не обсуждалось – назначили, и все. Через три месяца после этого Сталин пригласил Байбакова к себе.

В Кремле, в приемной Сталина, заведующий секретариатом А. Н. Поскребышев попросил меня немного подождать, так как Сталин был занят в своем кабинете поиском какой-то книги. Дважды Поскребышев заходил к нему и, возвращаясь, вновь

627 Голованов А. Е. Дальняя бомбардировочная… Воспоминания Главного маршала авиации 1941–1945. – М.: Центрполиграф, 2007. С. 287–288.

628 Пуркаев умер на два месяца раньше Сталина. До самой смерти жил в почете и уважении, имел большое количество государственных наград.

просил меня подождать, а когда вернулся в третий раз, сказал:

– Товарищ Сталин, видимо, нашел нужную книгу и читает, стоя на стремянке. Вы войдите, кашляните, чтобы он услышал.

Не без волнения вошел я в кабинет. Сталин действительно стоял на стремянке спиной ко мне и читал какую-то книгу. На нем был серый френч и – что особенно бросалось в глаза – худые шевиотовые сапоги. Меня это буквально сразило. Генеральный секретарь, Верховный главнокомандующий – в дырявых сапогах. Конечно,

известно, в каком тяжелом положении находилась страна, но дырки на сапогах, во всяком случае, можно было залатать. Я постоял с минуту, затем кашлянул в кулак. Сталин оглянулся.
– А, это вы, молодой человек, товарищ Байбаков, – проговорил он, сделав ударение на первом слоге фамилии. Поставив книгу на стеллаж, Сталин спустился по стремянке, пожал мне руку, предложил сесть за стол и, закурив трубку, начал ходить по кабинету.
– Товарищ Байбаков, мы назначили вас наркомом нефтяной промышленности…
…Я набрался смелости и сказал:
– Товарищ Сталин, перед моим назначением никто даже не поинтересовался, сумею ли справиться?..
Сталин, попыхивая трубкой, ответил:
– Товарищ Байбаков, мы знаем свои кадры, знаем, кого и куда назначить. Вы коммунист и должны помнить об этом.
…Затем Сталин задал вопрос, который меня несколько озадачил:
– Товарищ Байбаков, вы думаете, союзники не раздавят нас, если увидят возможность раздавить?
– А как они смогут нас раздавить?
– Очень просто, – ответил Сталин, – мы создали и танки, и самолеты, и машины. Много у нас захваченной техники. Но они же останутся без движения, если не будет нефти, бензина, дизельного топлива. Нефть – это «душа» военной техники, а я бы добавил, и всей экономики[629].
Идет обсуждение того, что нужно для увеличения добычи нефти, для развития новой нефтяной базы, для создания «второго Баку». Целый час идет обсуждение, и под конец Сталин вдруг спрашивает:
– Какими свойствами должен обладать советский нарком?
629 Байбаков Н. К. Сорок лет в правительстве. Т. 4. – М.: Международный Фонд инноваций имени Н. К. Байбакова, 2011; http://www.fondbaybakova.com/index/vospominanija_nikolaja_konstantinovicha_bajbakova/0-8
– Знание своей отрасли, трудолюбие, добросовестность, честность, опора на свой коллектив…
– Все верно, товарищ Байбаков, это очень нужные качества, но какие все-таки наиважнейшие?
Помню, что назвал еще несколько и смолк.
– Еще что? – покуривая, спросил Сталин.
– Товарищ Сталин, я весь арсенал качеств наркома назвал. Буду рад, если вы мне что-нибудь подскажете.
– Все правильно, товарищ Байбаков, – сказал он, подойдя ко мне, – но главного вы не сказали.
Я встал со стула, но он, коснувшись чубуком трубки моего плеча, посадил меня на место.
– У советского наркома должны быть «бичьи» нервы плюс оптимизм, – тихо проговорил он, заканчивая беседу.
Должен сказать, что я на всю жизнь запомнил эти слова Сталина. «Бичьи» нервы и оптимизм особенно мне были нужны, когда в течение 22 лет я находился на посту председателя Госплана СССР. Требовались здесь даже не «бичьи», а стальные нервы, причем из легированной стали. Ну, а без оптимизма совсем пропал бы. Когда я вышел из кабинета Сталина, поинтересовался у Поскребышева, почему Верховный главнокомандующий ходит в худых сапогах.
– А вы заметили, где эти дырки? – спросил Поскребышев и, не дожидаясь ответа, продолжал: – Товарищ Сталин сам сделал эти дырки, чтобы не досаждали мозоли…[630]
Советы Сталина были исключительно дельными, потому что он смог построить очень эффективную государственную машину, которая работала даже в тяжелейшей ситуации Великой Отечественной войны. Вот рассказ Михаила Тихоновича Деева, который на своем личном опыте убедился в уровне организации дела в сталинской России. Причем – во время войны. Во время Второй мировой М. Т. Деев был назначен начальником эвакуационного эшелона[631]. Вот как он описывал дальнейшее:
Меня вызвали в Кремль в приемную Сталина, где секретарь Сталина Поскребышев сказал: «Бери бумагу, карандаш, садись за стол и пиши список необходимого тебе для того, чтобы в кратчайшие сроки запустить производство на новом месте». Я 630 Байбаков Н. К. Сорок лет в правительстве. Т. 4. – М.: Международный Фонд инноваций имени Н. К. Байбакова, 2011, http://www.fondbaybakova.com/index/vospominanija_nikolaja_konstantinovicha_bajbakova/0-8.

631 Деев Михаил Тихонович (1910–1985). К началу войны – начальник станкостроительного цеха, во время эвакуации завода № 78 НКБ (завод им. Серго Орджоникидзе) был начальником эвакуационного эшелона, всю жизнь проработал в отечественном машиностроении, закончил карьеру в должности руководителя представительства международного общества «Агромаш» (Москва), которое объединило производителей сельскохозяйственной техники и оборудования стран – членов СЭВ (Совета экономической взаимопомощи). Его рассказ записал Петр Викторович Шмаков, которому М. Т. Деев приходился дядей.

сел за стол и начал писать все, что приходило в голову необходимого на новом месте в чистом поле. Начиная от рукавиц, лопат, гвоздей и стройматериалов до электрических проводов, трансформаторов и оборудования. Писал я с 10 утра до 4 часов дня. Потом отдал список Поскребышеву.

После отправления эшелона с вывозимыми станками и людьми в район Челябинска на каждой остановке ко мне подбегал начальник станции с пачкой телеграмм: «В Ваш адрес отгружено…» И начинал перечислять то из моего списка, что должно быть загружено в мой эшелон именно на этой станции. К моменту прибытия в Челябинск в эшелоне было все, что я написал в приемной Сталина.

Государственная машина работала, как часы. Одной подписи Сталина хватало, чтобы большое количество инстанций и предприятий слаженно и вовремя делали то, что требовалось в тот момент. И прибывший эшелон с эвакуированным заводом потому мог так быстро давать нужную фронту продукцию, что был уже по дороге максимально обеспечен, а не потому, что за рабочими стояли работники НКВД с наганами в руках. Между прочим, рассказ М. Т. Деева заканчивается следующими словами: «А сейчас развели наши чиновники такую бюрократию, что мне, чтобы получить персональную “Волгу” пришлось собрать семьдесят восемь подписей, включая подпись Косыгина»[632].

632 А. Н. Косыгин – председатель Совета министров СССР.

Не менее любопытен рассказ Александра Голованова, который получил приказ Сталина перевести штаб дивизии в Москву, потому что слишком много времени уходило на поездки к Верховному для получения заданий. Но для переезда, как известно, нужно помещение, куда переезжать. Сталин подошел к вертушке, позвонил генералу Хрулеву, отвечавшему за тыл и о котором мы уже упоминали в этой книге. За размещением Голованов к нему и направился.

Выйдя от Сталина и уточнив, где находится штаб Андрея Васильевича, отправился к нему. Я знал его только по телефонным звонкам и никогда не видел. Войдя в кабинет, увидел очень подвижного, энергичного человека, который с первых же слов располагал к себе. Считая, что нужно получить жилье в Москве лично мне, он спросил о составе моей семьи, но узнав, что нужно перевести весь штаб, вызвал двух товарищей, оделся и предложил ехать с ним. Объехали мы множество всяких зданий. Наиболее подходило помещение Военно-воздушной академии имени Н. Е. Жуковского, расположенное непосредственно у Центрального аэродрома, что давало возможность быстро, оперативно связываться с частями дивизии, но оно было занято. Посетовав, я просил подыскать помещение ближе к аэродрому.

– Зачем искать? – сказал Андрей Васильевич. – Вам подходит помещение Академии?

– Конечно, – ответил я.

– Ну и переезжайте с Богом.

– А как скоро его освободят?

– Когда вы можете начать переезд?

– Хоть завтра.

– Ну и переезжайте. К завтрашнему дню здание будет свободно.

«Вот это организация!» – подумал я. На другой день позвонил Сталин и спросил, в Москве ли мы. Так неожиданно и быстро передислоцировался наш штаб на новое место, в Академию имени Жуковского, где и пробыл всю войну[633].

За один день можно было перевести с места на место штаб дивизии. И помещение для этого освобождалось моментально. А ведь здание, которое занял Голованов, тоже не пустовало, и тех, кто там находился, надо было также куда-то переместить…

О скромности жизни Сталина можно писать отдельную книгу. И даже не одну. На семидесятилетие Сталину подарили «арабского скакуна, которого всего раз Орлов запряг в сани. Прокатился Сталин с гостями по территории дачи и отправил скакуна в Зубалово… Словом, из всех подарков, какие прислали к юбилею, Сталин взял себе только рукавицы и бурки»[634]. Уж во всем обвиняют либералы Сталина, только одно

633 Голованов А. Е. Дальняя бомбардировочная… Воспоминания Главного маршала авиации 1941–1945. – М.: Центрполиграф, 2007. С. 114–115.

634 Рыбин А. Т. Рядом со Сталиным. Записки телохранителя. – М.: Ветеран МП,

1992. С. 72.
обвинение им недоступно – в стяжательстве. Фактов нет совсем. Что им делать, бедным? Будут выдумывать. Ведь пишут же сегодня в японских учебниках истории, что бомбы на Хиросиму и Нагасаки сбросили страны антигитлеровской коалиции…
А вот обычная ситуация, когда в большой стране ее глава не знает о том, что происходит. При этом происходит прямо в Москве, а глава страны не кто иной, как Сталин, который «должен знать все». Глава СССР спрашивает авиаконструктора Яковлева, что происходит в довоенной Москве. Сталину просто хочется поговорить «без повестки дня». Яковлев отвечает, что один из самых злободневных вопросов – это уничтожение бульваров на Садовом кольце. Вековые липы безжалостно вырубают. Москвичи очень огорчены этим и ломают голову, для чего это сделано. Ходит много версий и слухов.
– Ну и чем же объясняют? – насторожился Сталин.
– Одни говорят, что это делается на случай войны для более свободного прохождения через город войск и танков. Другие – что, опять-таки в случае войны, при газовой атаке деревья будут сборщиками ядовитых газов. Третьи говорят, что просто Сталин не любит зелени и приказал уничтожить бульвары.
– Чепуха какая! А кто говорит, что по моему распоряжению?
– Многие говорят.
– Ну а все-таки?
– Да вот я недавно был у одного из руководителей московской архитектурной мастерской и упрекал его в неразумной вырубке зелени. Он сам возмущался и сказал, что это сделано по указанию, которое вы дали при обсуждении плана реконструкции Москвы. Одним словом, по «сталинскому плану».
Сталин возмутился:
– Никому мы таких указаний не давали! Разговор был только о том, чтобы привести улицы в порядок и убрать те чахлые растения, которые не украшали, а уродовали вид города и мешали движению.
– Вот видите, достаточно вам было заикнуться, а кто-то рад стараться, и вековые липы срубили…
Сталин молча допил свой стакан, придвинул ко мне лист бумаги и с карандашом в руке наглядно стал объяснять, как было дело. Оказывается, при обсуждении плана реконструкции Москвы Сталин рассказал о том, что ему приходилось бывать на Первой Мещанской улице, которая, как он считает, является примером неудачного озеленения. Первая Мещанская (теперь проспект Мира) сама по себе была не очень широка, да еще по краям тянулись газончики с чахлой растительностью. Эти газончики суживали и проезжую часть, и тротуары и действительно не украшали, а уродовали улицу, так как вся трава на них была вытоптана, а кустарники ободраны.
– Я сказал об этом для того, – продолжал Сталин, – чтобы впредь под благоустройством улиц Москвы не понимали подобное «озеленение», а Хрущев и Булганин истолковали это по-своему и поступили по пословице: «Заставь дурака богу молиться – он лоб расшибет». Вот, Молотов! Чего бы ни натворили, все на нас валят, с больной головы на здоровую, – засмеялся Сталин[635].
Вам эта ситуация ничего не напоминает? Неудивительно, что потом Сталин «дул на воду». Во время посещения Всесоюзной сельскохозяйственной выставки вождь обратил внимание на то, что экспонируемые помидоры подпортились, и, когда садились в машину, напомнил: «Помидоры не забудьте убрать! Но только помидоры – я больше ничего не говорил»[636].
А теперь хочется рассказать очень серьезную историю. Даже страшную. Это продолжение тех дипломатических баталий Сталина с союзниками, о которых мы уже много говорили на страницах этой книги. После визита Идена в Москву в декабре 1941 года главной задачей сталинской дипломатии стало юридическое признание будущего восстановления границ СССР по состоянию на 22 июня 1941 года. Нужен был и настоящий союзный договор, от заключения которого, как мы помним, англичане всячески уклонялись. Что касается США, то, будучи формально нейтральной страной до японского нападения на Перл-Харбор, янки 635 Яковлев А. С. Цель жизни. – М.: Изд-во политической литературы, 1987. С. 193–194.
636 Чуев Ф. Ветер истории // http://www.patriotica.ru/history/chuev_veter.htmL
такой договор заключить не могли в принципе[637]. В декабре 1941 года ситуация изменилась принципиально – США стали воюющей страной. Но договора по-прежнему не было, а общение Москвы происходило в основном с Лондоном. И вопрос второго фронта совершенно увяз в трясине британской дипломатии. Сталин решил организовать встречу с президентом США, на которой хотел обсудить важнейший для нас в тот момент вопрос открытия реальных боевых действий англосаксами в Европе.

Поручение обеспечить перелет Сталин дает в марте 1942 года командиру авиации дальнего действия Александру Голованову. Поначалу речь идет о перелете в Квебек, потом речь идет о полете в Вашингтон. Наиболее безопасным маршрутом, как это ни странно, был признан перелет через линию фронта Москва – Лондон и далее через Исландию и Канаду в Вашингтон. Немцы вряд ли могли догадаться, что посланники СССР полетят именно так. Этот вариант и выбрали. На самолете ТБ-7 (Пе-8) путь в Лондон из Москвы занимал в то время около семи часов. Но сначала требовалось проверить маршрут. Для этого под маскирующим предлогом в Лондон на самолете ТБ-7 отправили экипаж, состоявший из лучших пилотов. Возглавлял его опытнейший летчик Асямов. Задача – узнать маршрут, опробовать его. О том, что потом нужно будет вылететь уже с Молотовым на борту, не знал никто из летчиков. То, что произошло далее, достойно подробнейшего изложения. Слово маршалу Голованову, который лично готовил перелет по заданию главы СССР:

О благополучном прилете нашего экипажа в Англию мною было доложено Сталину. Мы были 637 Гитлер избавил американцев от сложностей – Германия объявила войну США сразу после удара Японии по Перл-Харбору.

довольны тем, что наши предположения оправдались. Но наша радость оказалась преждевременной. Видимо, в Лондоне те, кому следует, узнали об истинном назначении прилета нашего самолета.

На следующий день майор С. А. Асямов в сопровождении членов нашей военной миссии полковника Пугачева, инженера 2-го ранга Баранова и помощника военного атташе по авиации майора Швецова в 9 часов утра вылетел из Лондона в Тилинг на английском самолете типа «Фламинго». На самолете, кроме наших товарищей и четырех членов английского экипажа, находились офицер связи воздушного министерства Вильтон и офицер связи подполковник Эдмондс, оба – разведчики. Самолет благополучно прибыл в Тилинг, а затем вылетел в Ист-Форчун (как впоследствии сообщило воздушное министерство, для осмотра аэродрома и самолетов). Из Ист-Форчун самолет вылетел в Лондон. В районе Йорка, в 200 милях от Лондона, с ним произошла авария, в результате которой все десять человек, находившиеся в самолете, погибли. Что же это была за авария? Оказывается, самолет воспламенился в воздухе и развалился на части. Наши товарищи были опознаны лишь по остаткам одежды… Стало очевидно, что некоторые высокопоставленные лица в Великобритании знали о готовившейся встрече руководителей нашего государства с президентом Соединенных Штатов Америки и явно не желали ее. Поскольку пресечь или отдалить эту встречу обычными дипломатическими путями (а этих путей в дипломатии всегда имеется великое множество) уже оказалось невозможным, эти лица пошли на крайние меры, надеясь если не сорвать, то, во всяком случае, поелику возможно оттянуть ее. Ведь эта встреча должна была решить вопрос об открытии второго фронта в Европе в 1942 году, к чему склонялся президент США Рузвельт и против чего категорически возражал премьер Великобритании Уинстон Черчилль.

Все было сделано по всем правилам искусства: погиб экипаж английского самолета, погибли два представителя английского государственного ведомства. Для расследования происшествия назначена специальная комиссия, в которой предложено принять участие и нам. Простые люди в Англии могли искренне поверить в происшедшее несчастье. У нас такой веры не было… Было достаточно обоснованное мнение, что свидания руководителей Советского государства с президентом США наши английские коллеги не хотят и пытаются всячески отдалить встречу Сталина с Рузвельтом. В истории Англии, как мы знаем, подобные «случаи» бывали не один раз. Уверенность в безопасности нахождения наших советских людей на территории союзного государства оказалась преждевременной[638].

Смысл диверсии был таков: во-первых, как мы видим, «намек» англичан на нежелательность прямого общения с Рузвельтом в Москве поняли без перевода. Но

638 Голованов А. Е. Дальняя бомбардировочная… Воспоминания Главного маршала авиации 1941–1945. – М.: Центрполиграф, 2007. С. 199–200.

после гибели командира и части экипажа самолет, на котором должен был совершаться перелет, остался без пилота. Доставка нового экипажа в Лондон занимала много времени. Так, по крайней мере, казалось англичанам.

Случившееся произвело на Сталина сильное впечатление. Покачав головой, он сказал: «Да, хорошие у нас союзники, ничего не скажешь! Гляди в оба и во все стороны».

Вновь помолчал и спросил:

– Ну что же нам теперь делать? Встреча с Рузвельтом должна обязательно состояться! Вы еще что-нибудь можете предложить?

– Могу, товарищ Сталин, – ответил я, так как вопрос этот нами уже был

продуман. – Летчик Пусэп, находящийся сейчас в Англии, является командиром корабля. Он полярный летчик, привыкший помногу часов летать на Севере без посадки, да и во время войны ему приходилось подолгу быть в воздухе, поэтому он один приведет самолет домой. Здесь мы пополним экипаж, и можно будет отправляться в путь[639].
Случилось невероятное – огромный самолет взлетел в Лондоне и приземлился в Москве, ведомый всего одним летчиком! Его имя Эндель Карлович Пусэп. Эстонец, герой Советского Союза. Через две недели именно он сидел за штурвалом самолета, на котором Вячеслав Молотов отправился сначала в Лондон, а потом в 639 Там же. С. 201.
Вашингтон[640]. Чтобы сбить с толку и запутать следы, делегация фигурировала под названием «миссия мистера Брауна».
Молотову удалось не только посетить США и встретиться с Рузвельтом, но и заключить союзный договор с Великобританией[641]. Тот самый, который просуществовал всю войну и перестал действовать лишь тогда, когда геополитические пути Великобритании и СССР окончательно разошлись…
640 В Лондоне был подписан полноценный союзный договор между СССР и Великобританией. О признании границ СССР в нем по-прежнему не было ни слова.
641 На обратном пути самолет Молотова был обстрелян неизвестным советским истребителем. Попытки найти того, кто это сделал, не увенчались успехом. А ведь каждый летчик писал отчет о совершенных действиях в полете. Читатели книги «Национализация рубля», уверен, заметили параллели с обстрелом зенитной артиллерией СССР самолета Риббентропа в августе 1939 года, который летел заключать Договор о ненападении.

Глава 11
Биография Сталина и история страны: 1943–1953

Чем меньше люди знают, тем обширнее кажется им их знание.
Жан-Жак Руссо
Уничтожь деньги – уничтожишь войны.
Квинтилиан

1943 год стал рубежом, после которого война безостановочно покатилась на запад. Исход величайшей битвы был уже понятен. Германия проигрывала войну – вопрос был в сроках и геополитических итогах этого проигрыша. Поэтому от успеха на переговорах с союзниками конфигурация послевоенного устройства Европы и всего мира зависела не меньше, чем от военных побед над нацистами. Основная тяжесть дипломатических схваток с нашими «партнерами», как и в 1941 году, вновь легла на плечи Сталина[642]. 6 ноября 1943 года Президиум Верховного Совета СССР наградил
642 При этом в СССР не забывали о восстановлении экономики и хозяйства, которым война нанесла колоссальный ущерб. В августе 1943 года по инициативе Сталина Совнарком СССР и ЦК ВКП(б) приняли решение «О неотложных мерах по восстановлению хозяйства в районах, освобожденных от немецкой оккупации». Еще воюя, наша страна начинала восстанавливать разрушенное врагом.
И. В. Сталина орденом Суворова I степени. И в том же ноябре он принял участие в знаменитой Тегеранской конференции. Там глава СССР впервые встретился с президентом США и второй раз – с премьер-министром Великобритании. Итогом конференции стало подписание декларации о совместных действиях в войне против Германии и о послевоенном сотрудничестве трех держав[643]. Там же был рассмотрен и ряд других вопросов: о послевоенном устройстве Европы, о границах Польши, об организации ООН. Сталин сумел добиться конкретики в главном вопросе. Именно на конференции в Тегеране точка зрения советской делегации о том, что границы СССР должны быть восстановлены по состоянию на 22 июня 1941 года, первый раз не вызвала возражений у союзников[644]. И именно в Тегеране Черчилль и Рузвельт дали твердые гарантии открытия второго фронта в мае-июне 1944 года. Сталину это стоило огромных усилий: премьер Великобритании старательно уходил от любых обещаний касательно высадки во Франции (операция «Оверлорд»). Со слов Валентина Бережкова, который лично переводил Верховному, происходило это так:
643 30 ноября 1943 года, во время конференции, Черчиллю исполнилось 69 лет. Сталин подарил имениннику белую бурку, папаху и ящик его любимого армянского коньяка.
644 То есть вместе с Прибалтикой, Бессарабией, Западной Украиной и Западной Белоруссией, а также вместе с бывшими финскими территориями, прилегающими к Ленинграду. Фактически это означало восстановление территории Российской империи за вычетом Финляндии и Польши, с небольшим приращением Украины. Английская дипломатия упиралась более двух лет, отказываясь признавать границы СССР. Но

после Сталинграда упираться британцам было уже не с руки. Дипломатия всегда имеет дело с реальными фактами. Можно не соглашаться с СССР, но если Красная армия освободит всю Европу, то признание Лондона становится не таким уж решающим фактором.
Обращаясь к английскому и американскому представителям, глава советской делегации спросил:
– Я хотел бы получить ответ на вопрос о том, кто будет назначен командующим операцией «Оверлорд».
– Этот вопрос еще не решен, – ответил Рузвельт.
– Тогда ничего не выйдет из операции «Оверлорд», – мрачно произнес Сталин, как бы рассуждая вслух. – Кто несет моральную и военную ответственность за подготовку и выполнение операции «Оверлорд»? Если это неизвестно, тогда операция «Оверлорд» является лишь разговором.
На противоположной стороне стола проскользнула какая-то тень неловкости. Воцарилось молчание. Потом Рузвельт сказал:
– Английский генерал Морган несет ответственность за подготовку операции «Оверлорд».
– А кто несет ответственность за проведение операции «Оверлорд»? – продолжал настаивать Сталин.
– Нам известны все лица, которые будут участвовать в осуществлении операции, – пояснил президент, – за исключением главнокомандующего этой операцией…
– Может случиться, – продолжал Сталин все тем же мрачным тоном, – что генерал Морган сочтет операцию подготовленной, но после назначения командующего, который будет отвечать за осуществление этой операции, окажется, что командующий сочтет операцию неподготовленной. Должно быть одно лицо, которое отвечало бы как за подготовку, таки за проведение операции…
– Я хочу, чтобы меня правильно поняли, – пояснил Сталин. – Русские не претендуют на участие в назначении главнокомандующего, но русские хотели бы знать, кто будет командующим. Мы хотели бы, чтобы он был поскорее назначен и чтобы он отвечал как за подготовку, так и за проведение операции «Оверлорд».
…В Тегеране имя главнокомандующего «Оверлордом» так и не было названо[645].
Сталин давил на английского премьера и поставил его в очень неудобное положение. Именно в Тегеране произошла знаменитая сцена, которую часто цитируют писатели: Черчилль дал понять, что при определенных обстоятельствах операция «Оверлорд» вообще может оказаться под вопросом… В итоге… казалось, что продолжать переговоры вообще бессмысленно.
645 Бережков В. М. Страницы дипломатической истории. – М.: Международные отношения, 1982. С. 157–158.
Сталин резко поднялся с места и, обращаясь к Молотову и Ворошилову, сказал:
– Идемте, нам здесь делать нечего. У нас много дел на фронте…
Черчилль заерзал в кресле, покраснел и невнятно пробурчал, что его «не так поняли».
Чтобы как-то разрядить атмосферу, Рузвельт примирительным тоном сказал:
– Мы очень голодны сейчас. Поэтому я предложил бы прервать наше заседание, чтобы присутствовать на обеде, которым нас сегодня угощает маршал Сталин…[646]
А вот еще один случай, показывающий нам, каким гибким мог быть Сталин, когда речь шла об интересах его страны. Напомню, что Иран, в столице которого происходила конференция, был одновременно оккупирован англичанами и СССР в конце августа 1941 года. Одновременный ввод войск Англии и СССР в Иран позволил установить «барьер» между нашей нефтью и англичанами. Думаю, что читатели уже понимают, что от британцев можно было ожидать в июне 1941 года любых действий. Не исключая и прямой помощи немцам. Только после того, как стало ясно, что вместе с Гитлером Англия не выступит и активной помощи Берлину оказывать не будет, Сталин договорился с Черчиллем о совместной оккупации Ирана. И только тогда серьезные вооруженные силы Красной армии, «непонятно зачем» 646 Бережков В. М. Страницы дипломатической истории. – М.: Международные отношения, 1982. С. 161–162.
стоявшие до конца августа 1941 года (!) на границах Ирана, были направлены на защиту Москвы[647].
Так вот, в оккупированной стране формальная власть иранского правительства сохранялась. Молодой шах Ирана был в положении правителя страны, распоряжаются которой совсем другие силы. В этой ситуации он нанес визиты Черчиллю и Рузвельту, причем его достаточно «помариновали», согласовывая его посещения. Для визита к Сталину также нужно было назначить время. Из канцелярии шаха позвонили

и поинтересовались, когда Иосифу Виссарионовичу будет удобно принять иранского шаха в посольстве СССР. Что сделал Сталин? Он отдал распоряжение спросить, когда шаху будет удобно принять главу Советского Союза у себя во дворце. «Звонивший в посольство несколько растерянным голосом сказал, что его не так поняли, что шах Ирана спрашивает, когда он может приехать к Сталину. Однако последовал ответ, что его поняли правильно и Сталин именно спрашивает о том, когда шах Ирана может его принять»[648].

Не шах поехал к Сталину – Сталин сам направился к нему. Шах Мохаммед-Реза Пехлеви был по-хорошему шокирован. Почему Сталин так поступил? Потому, что он

647 Нота от 25 августа 1941 года касалась ввода войск в Иран. Это действие было осуществлено в соответствии со статьей 6 советско-иранского договора 1921 года. «Принимаемые Советским Правительством военные меры направлены исключительно только против опасности, созданной враждебной деятельностью немцев в Иране. Как только эта опасность, угрожающая интересам Ирана и СССР, будет устранена, Советское Правительство, во исполнение своего обязательства по советско-иранскому Договору 1921 г., немедленно выведет советские войска из пределов Ирана». Наши части должны были занять северные районы страны, а английские – юго-западные.

648 Голованов А. Е. Дальняя бомбардировочная… Воспоминания Главного маршала авиации 1941–1945. – М.: Центрполиграф, 2007. С. 386.

хотел привлечь Иран на свою сторону не в текущей политической ситуации, где Иран был оккупирован, а в будущих политических баталиях с англосаксами[649]. И для этого Сталин был готов отложить в сторону гордость. 649 По пути из Тегерана домой, будучи в Каире, Черчилль заболел воспалением легких и несколько недель пролежал в постели. Затем его переправили в марокканский Марракеш для дальнейшего выздоровления. Но и прикованный к постели, премьер-министр Великобритании не ослабил своих усилий по саботажу только что принятых тремя лидерами совместных решений. Впоследствии в своих мемуарах Черчилль отмечал, что, несмотря на достигнутую договоренность об открытии второго фронта в Северной Франции, он был по-прежнему «гораздо более склонен» к альтернативе, заключающейся в продвижении «вначале от Италии, через Истрию и Триест, с конечной целью достижения Вены через Люблянский проход». Но саботаж Черчилля касался и других важнейших вопросов. После капитуляции Италии захваченный англо-американцами итальянский флот подлежал разделу между тремя державами, причем Рузвельт в одной из бесед со Сталиным заметил, что Советский Союз может рассчитывать на одну треть этих судов. Была также достигнута договоренность, что передача судов советской стороне произойдет не позднее конца января 1944 года. Но отдавать их СССР совсем не хотелось. В своих мемуарах Черчилль заметил, что «вопрос этот деликатный, и тут нужно действовать так, как кошка ведет себя в отношении мыши». Лежа в постели в Каире, сэр Уинстон размышлял о том, как бы дать делу задний ход. В итоге англичане просто включили дурака и не передавали нам корабли. Сталину пришлось написать Черчиллю и Рузвельту: «Должен сказать, что после Вашего совместного положительного ответа в Тегеране на поставленный мною вопрос о передаче Советскому Союзу итальянских судов до конца января 1944 года я считал этот вопрос решенным и у меня не возникало мысли о возможности какого-либо пересмотра этого принятого и согласованного между нами троими решения. Тем более что, как мы тогда уговорились, в течение декабря и января этот вопрос должен был быть полностью урегулирован и с итальянцами. Теперь я вижу, что это не так и что с итальянцами даже не говорилось ничего по этому поводу» (Советско-английские отношения во время Великой Отечественной войны. – М., ИПЛ, 1983. Т. 2. С. 23). Руководители англосаксов «забыли»… о части передаваемых СССР кораблей. Пришлось Сталину напоминать еще раз. «В Вашем ответе, однако, – писал он, – ничего не говорится о передаче Советскому Союзу восьми итальянских эскадренных миноносцев и четырех подводных лодок, на передачу которых Советскому Союзу еще в конце января Вы, г. Премьер-министр, и Вы, г. Президент, дали согласие в Тегеране» (Там же. С. 23–24). Настойчивость Сталина принесла ВМФ СССР новые корабли. Один из которых – линкор «Новороссийск», бывший крейсер итальянского флота «Джулио Чезаре»(«Юлий Цезарь»), переданный СССР в 1949 году, в октябре 1950-го взорвался при загадочных обстоятельствах. Вероятнее всего, он был подорван командой итальянских боевых пловцов, так называемых людей-торпед.

Приехал, побеседовал. Однако шах все-таки не сменил свою проанглийскую ориентацию. «Сталин думал, что подействует на него, не получилось. Шах чувствовал, конечно, что мы не можем тут командовать, англичане, американцы

рядом, дескать, не отдадут меня целиком Сталину. Они ему, конечно, советовали, это само собой. Они постоянно держали его под контролем»[650], – говорил об этом случае Вячеслав Молотов, присутствовавший при этой беседе. Не получилось у Сталина. Но ведь попробовал!

С Тегеранской конференцией связана и еще одна история, характеризующая Сталина. После ее окончания, высказав удовлетворение итогами, он дал указание наградить всех, кто имел отношение к ее организации и проведению. В том числе даже летчиков-истребителей, которые сопровождали самолет Верховного в Иран и обратно, не зная, кого и куда они везут[651]. Маршал Голованов, получив указание Сталина, подготовил наградные материалы. Летчика Виктора Грачева, который вел самолет со Сталиным, Голованов предложил наградить орденом Суворова I степени. Логика была такова: дать летчику такой орден, который он не мог получить в обычной ситуации никогда, и тем самым его особо отметить. Орден Суворова был наградой, которая давалась полководцам за руководство войсками.

Как только начался доклад о награждении… Сталин сразу спросил:

650 Чуев Ф. Сто сорок бесед с Молотовым. – М.: Терра, 1991. С. 38–39.

651 Официально о проведении Тегеранской конференции объявили 7 декабря 1943 года, то есть когда Сталин уже давным-давно был в Москве.

– Посмотрим, к какой награде вы представляете Грачева?

По его тону явно чувствовалось, что он приготовился, можно сказать, к жесткой обороне. Когда мной была названа награда, Сталин был удивлен, совершенно не ожидая такого представления. На его вопрос, почему именно такой наградой предлагается отметить летчика, я изложил свои мысли. Подумав, Сталин спросил:

– У вас нет никаких сомнений в вашем представлении?

– И сомнений никаких нет, и настоятельно прошу утвердить это представление, – ответил я[652].

Сталин согласился, и летчик с весьма летной фамилией Грачев получил орден Суворова…

Сам же Сталин получил куда более скромную награду: 20 июня 1944 года он был награжден первой медалью «За оборону Москвы», 29 июля того же года Президиум Верховного Совета СССР наградил его орденом «Победа». И победа действительно становилась видна. Мощные удары нашей армии, которые она нанесла по врагу в 1944 году, во времена Сталина называли «десятью сталинскими ударами». Потом это название уничтожил Хрущев, и вместе со словом «сталинские» было потеряно ощущение четкой координации и расчета Верховного командования 652 Голованов А. Е. Дальняя бомбардировочная… Воспоминания Главного маршала авиации 1941–1945. – М.: Центрполиграф, 2007. С. 386.

русской армии при планировании разгрома противника. Между тем в 1944 году под ударами советских войск сложили оружие бывшие союзники гитлеровской Германии: Румыния, Финляндия, Болгария. И не просто сложили, а начали против Германии войну. Каковы заслуги Сталина во всем этом? Самые непосредственные. Причем эти заслуги были не только полководческие, но и, как бы это сказать, гуманитарные. Планируя удары, Сталин старался минимизировать жертвы среди гражданского населения противника. Сегодня это может показаться удивительным, но это чистая правда. Сталинский метод выведения противника из игры – это не ковровые бомбардировки с сотнями тысяч жертв, которые практиковали союзники, не превращение в руины, как это делали немцы, а… намеки. Демонстрация силы там, где жертвы будут минимальны, и приглашение решить вопрос миром.

Именно таким образом была выведена из войны Финляндия. В декабре 1943 года, после Тегерана, Сталин отдал приказ разработать операцию, позволяющую вывести финнов из войны «малой кровью». Первым вопросом, который Сталин задал руководителю своей стратегической авиации Голованову, был вопрос… знает ли он историю Финляндии?[653] Операцию подготовили, но в любом варианте, хоть даже и в щадящем, – это бомбардировки. Удар должен был наноситься по порту Хельсинки, железнодорожному узлу и военным объектам, расположенным в предместьях финской столицы. Цивилизованные европейцы в ходе той войны просто 653 Голованов А. Е. Дальняя бомбардировочная… Воспоминания Главного маршала авиации 1941–1945. – М.: Центрполиграф, 2007. С. 405.

открывали бомболюки над жилыми кварталами и особо не мучились угрызениями совести. А что Сталин?

«Из разговоров было ясно, что… Сталин питает уважение к финскому народу… Было очевидно, что массированные удары авиации повлекут за собой огромные жертвы и так немногочисленного народа… Зная Сталина уже не первый год, я видел, что он колеблется в принятии окончательного решения»[654].

6 февраля 1944 года приказ нанести удар по предместьям Хельсинки был получен. В ночь на 7 февраля он был нанесен. Финны поняли ситуацию и вскоре вышли на связь с послом СССР в Швеции А. Коллонтай. И уже 16 февраля состоялась первая неофициальная встреча. Однако переговорный процесс сразу застопорился. Поэтому в тот же день налет на окрестности Хельсинки был повторен. Но согласия финского правительства выйти из войны на наших условиях по-прежнему не поступало[655]. Финляндия тянула с ответом. Тогда 27 февраля 1944 года был нанесен третий авиаудар.

«Если бы масса самолетов, принимавшая участие в этом налете, нанесла удар собственно по Хельсинки, то можно сказать, что город прекратил бы свое существование. Налет был грозным и последним предупреждением. Вскоре мной было получено указание 654 Там же. С. 406.

655 Условия Сталина были крайне щадящими: 1. Разрыв отношений с Германией и интернирование ее войск и кораблей. 2. Восстановление советско-финского договора 1940 года и отвод финских войск к границам 1940 года. 3. Немедленное возвращение военнопленных, а также гражданских лиц. 4. Вопрос о демобилизации финской армии решить на последующих переговорах в Москве. 5. Вопрос о возмещении убытков также оставить до переговоров в Москве.

Сталина – боевую деятельность АДД на территории Финляндии прекратить. Так было положено начало переговорам о выходе Финляндии из войны»[656].

Это сталинский метод – минимум жертв, максимум результата. Финнам повезло – если бы в 1944 году по ним нанесла удар стратегическая авиация США, в Хельсинки не осталось бы ни одного целого дома…

…План наиболее важной операции лета 1944 года разработал маршал Рокоссовский, за что ему обеспечена вечная благодарность потомков. Но ведь его план был настолько необычен, что решение было принять очень сложно. Но Сталин его принял. Дело в том, что Рокоссовский вопреки канонам военного искусства предложил наносить не один, а сразу два главных удара:

Г. К. Жуков и Генеральный штаб были категорически против двух главных ударов и настаивали на одном – с плацдарма на Днепре, в районе Рогачева. Верховный тоже придерживался такого мнения. Ведь на участке нанесения главного удара должно сосредоточиваться максимальное количество всех сил и средств, и поэтому предлагаемый Рокоссовским вариант половинил эти силы и средства, что на первый взгляд являлось просто недопустимым, если не сказать больше. Если бы это предлагал не Рокоссовский, предложение при наличии таких оппонентов, образно говоря, было бы пропущено мимо ушей, в лучшем случае – как необдуманное, в худшем – как безграмотное[657].

Но у Рокоссовского был авторитет. Именно он в Сталинградской битве предложил поручить ликвидацию окруженного противника одному военачальнику. И все закончилось триумфом. Именно он предлагал на Курской дуге отдать в одни руки нашу оборону. И его первоначально не послушались, и наша оборона едва не была прорвана танковым клином немцев[658]. После этого авторитет Рокоссовского в глазах Верховного стал очень высоким. Но уж слишком необычным было предлагаемое им решение:

Было ясно, что кто-кто, а Рокоссовский необдуманных предложений не будет ни вносить, ни отстаивать. Верховный предложил Константину Константиновичу пойти в другую комнату и еще раз подумать, прав ли он. Когда Рокоссовский был позван, он доложил, что своего мнения не изменил. Вторично ему было предложено пойти и еще раз подумать[659].

Вернувшись в кабинет Сталина, Рокоссовский знал, что он сильно рискует и в случае провала его необычного плана последствия для него могут быть 657 Голованов А. Е. Дальняя бомбардировочная… Воспоминания Главного маршала авиации 1941–1945. – М.: Центрполиграф, 2007. С. 450–451.

658 Рокоссовский – наглядный пример сталинского продвижения военачальника за время войны. В июне 1941 года он является командиром 9-го механизированного корпуса. Через два года – один из виднейших военачальников страны, еще через год он один смог переубедить и Генштаб, и Жукова, и Сталина.

659 Голованов А. Е. Дальняя бомбардировочная… Воспоминания Главного маршала авиации 1941–1945. – М.: Центрполиграф, 2007. С. 411.

самыми печальными. Но он по-прежнему отстаивал свою точку зрения. И Сталин с ним согласился:

Верховному стало совершенно ясно, что только глубоко убежденный в правильности своего предложения человек может так упорно настаивать на его выполнении. Предложение Константина Константиновича было принято, несмотря на неснятые

возражения. Верховный, принимая предложение, сказал, что такая настойчивость командующего является гарантией успеха. И Рокоссовский оказался прав, что мы увидим из дальнейших событий[660].
Красная армия прорвала фронт немцев и неудержимым потоком начала вливаться в Европу. Такие успешные действия нашей армии привели к тому что главной задачей союзников стала задача недопущения туда русских. Черчилль хотел остановить нас на Балканах. Нужно было, чтобы к моменту подхода наших войск их встречали уже законные (то есть признанные Западом) правительства, которые бы перекрыли русской армии дальнейший проход в Европу. Одним из ключевых мест, где англичане плели свою паутину, была Югославия. Ситуация там была максимально запутанной. Хорватию при поддержке Гитлера отделили, и она, сформировав свою армию, стала союзником Германии. Еще на территории разорванной Югославии стали действовать два вида партизан – четники (монархисты), которых поддерживал Лондон, и коммунисты под командованием Тито, которых поддерживала Москва. 660 Голованов А. Е. Дальняя бомбардировочная… Воспоминания Главного маршала авиации 1941–1945. – М.: Центрполиграф, 2007. С. 450–451.
Кроме них здесь находились итальянские войска. И вот эти четыре силы воевали друг с другом, заключая временные перемирия и союзы. Клубок интересов. Одно время и Лондон «вдруг» стал помогать партизанам Тито, которые стали набирать всю большую силу. Верхом благоволения к Тито со стороны Британии стало прибытие в штаб последнего… сына Черчилля, который появился там в качестве военного корреспондента:
Появление его у маршала Тито было не совсем обычным – он был сброшен туда на парашюте. Когда я доложил о полученных сведениях Сталину, он, немного помолчав, сказал: «Имейте в виду, сыновья премьеров так просто на парашютах не прыгают и в чужих штабах без определенных целей не появляются»[661].
Товарищ Сталин оказался абсолютно прав. Развязка этой истории весьма показательна. Отношения между британцами и партизанами становились все напряженнее.
Дело в том, что, нанеся в феврале-марте 1944 года сокрушительный удар на Буге, наши войска в апреле вышли к границам Чехословакии и вступили на территорию Румынии. Идея Черчилля о высадке десанта из районов Средиземного моря и проникновении на Балканы окончательно проваливалась, в то время как нашим войскам оставалось преодолеть не такое уже большое расстояние, чтобы достичь границ Югославии. В связи с этим нашим союзникам, в особенности 661 Голованов А. Е. Дальняя бомбардировочная… Воспоминания Главного маршала авиации 1941–1945. – М.: Центрполиграф, 2007. С. 508.
Англии, все время приходилось менять свою политику в отношении югославских партизан, хотя партизанское движение и было у них, как говорится, бельмом на глазу. Утром 25 мая мной была получена радиограмма от начальника нашей расположенной в горах в районе Дрвара радиостанции (штат ее состоял из двух человек: старшины Владимира Щеглова и рядового Пушкина). В этой радиограмме сообщалось, что происходит высадка немецкого десанта на Дрвар, где идет бой[662].
А произошло вот что: в целях ликвидации руководства югославских партизан немецкое командование неожиданно провело операцию, весьма похожую на авантюру. Операция по захвату маршала Иосипа Броза Тито получила кодовое наименование «Ход конем». Ее проведение немцы назначили на 25 мая 1944 года. Это был день рождения Тито. В выборе даты просматривается не своеобразное германское чувство юмора, а простое желание застать противника врасплох. Праздник, возлияния, утеря бдительности. Надо отметить, что все свои наступления на все страны Гитлер всегда совершал в воскресенье. Когда бдительность притуплялась, а командиры были не на месте, а отдыхали с семьей[663]. В означенный день парашютисты специального отдельного 500-го батальона войск СС посыпались с неба ранним утром. И удивительное дело – прямо ко входу в пещеру где находился штаб Тито. Вслед за ними начали приземлять планеры. Задача у эсесовцев 662 Там же. С. 509. 663 Кроме всего прочего, 22 июня 1941 года было воскресеньем.
была крайне сложная: «…Парашютно-десантному батальону численностью менее тысячи человек предстояло высадиться под самым носом у штаба маршала Тито, в самом центре горного района, занятого огромной партизанской армией, насчитывавшей на тот момент в своих рядах более 10 тысяч бойцов и командиров, да еще и достаточно хорошо вооруженной и оснащенной»[664].
И почему это немцы были уверены, что Тито находится именно в этой пещере? Откуда они знали, где располагается штаб? Несмотря на то что операция эсэсовцев

закончилась полным провалом, вопросов после ее осуществления возникло очень много. Тито ускользнул, немцы смогли захватить лишь его парадный китель. Много вопросов возникло не только у читателей этой книги, но и у товарища Сталина, который внимательно следил за ситуацией. Поспешно отступившие в первый момент партизаны не передавали никаких сведений.

Об этом докладывал Сталину я уже лично, так как он звонил до этого неоднократно, справляясь, не получили ли мы каких-либо новых данных, и наконец дал указание по получении таковых приехать и доложить лично.

– Видимо, полученные вами сообщения правильные и положение там серьезное, – немного помолчав, сказал Сталин. – Ни по одному каналу не могут связаться наши товарищи со штабом Тито. Это не может быть случайностью.

664 http://bratishka.rU/archiv/2010/2/2010_2_12.php.

Походив немного, Сталин остановился и задумчиво, как бы про себя произнес:

– Чья же это работа, хотел бы я знать?.. Видимо, сынки зря время не тратят[665].

Для Сталина было очевидно, что не зря сын Черчилля прыгал к Тито с парашютом. Раз договориться не получается, раз переманить главу партизан на свою сторону не удается, то лучше выдать место его штаба немцам. И тогда 500-й батальон СС сделает так, что во главе партизанского движения Югославии встанет другой человек, возможно, настроенный проанглийски, а не пророссийски. А если такого нет, то появится новый лидер, с которым можно договариваться…[666]

Вот такие союзники. Которые в итоге высадятся в Европе только летом 1944 года, когда им станет совершенно ясно, что СССР и в одиночку разобьет Гитлера[667]. Дипломатические баталии с такими 665 Голованов А. Е. Дальняя бомбардировочная… Воспоминания Главного маршала авиации 1941–1945. – М.: Центрполиграф, 2007. С. 508–509.

666 История спасения Тито вообще похожа на детектив. Мало того, что англичане фактически навели немцев на расположение штаба югославских партизан, так они препятствовали вывозу Тито. Будущего главу Югославии вывез советский самолет, который базировался на итальянском аэродроме. Британских самолетов там было много, наш – только один. Пилот получил телеграмму из Москвы с приказом в тот же день вылететь в горы и забрать Тито в условленном месте. Когда летчик пошел к британскому командованию аэродрома, ему показали телеграмму из Москвы, в которой дата вылета была другая – на следующий день. И при этом англичане отказались послать свои самолеты и запретили лететь нашему экипажу в горы, так как «погода нелетная». Пилот оказался парнем сообразительным. Сказав, что летит в другое место, он немедленно отправился забирать Тито. И забрал. Любопытно, что рядом кружили английские самолеты, которые не могли лететь потому, что «погода нелетная».

667 А в нашей армии будут ходить такие анекдоты: «Приехал Черчилль на советско-германский фронт, на передовую, чтобы посмотреть на наших солдат, союзниками не утихали ни на минуту. Накануне победы, в начале февраля 1945 года, в Крыму состоялась конференция руководителей трех союзных держав – СССР, США и Великобритании. В историю она вошла как Ялтинская. На этой конференции столкновение интересов союзников происходило уже почти в открытую. Основная борьба развернулась по двум вопросам: будущее устройство Германии и Польши. Здесь же был окончательно решен вопрос о вступлении СССР в войну с Японией. В Ялте Сталин мягко, но очень последовательно старался добиться от Запада согласия на включение Польши в зону влияния СССР. Для России вопрос дружественной Польши столь же принципиален, как для англичан вопрос влияния в Греции. И поскольку до этого Сталин согласился уступить Черчиллю в греческом вопросе, то он рассчитывал получить понимание англосаксов в вопросе польском.

Уже позже Черчилль расскажет историю, как по его инициативе (а не «кровавого Сталина»!) два руководителя поделили влияние в Европе. «Сталин никогда не нарушал данного мне слова»[668], – скажет позднее сэр Уинстон. Что предложил Черчилль? Он взял лист бумаги со своим личным знаком WSC и начал писать как они воюют. Походил, поглядел и, обратившись к одному из солдат, спросил: что бы тот сделал с Гитлером? Солдат пожал плечами. Думая, что его вопрос не понят, Черчилль повторил, но уже более пространно: что бы солдат сделал с Гитлером, если бы он ему попался в плен? Солдат опять пожал плечами. Тогда Черчилль задал солдату вопрос в другой формулировке: “Если бы Гитлер попал ко мне в плен, я бы его повесил, а ты что бы с ним сделал?” Немного подумав, солдат ответил: “А я взял бы кочергу, раскалил ее докрасна и холодным концом всунул бы ее Гитлеру в ж…!” “А почему именно холодным?” – удивленно спросил Черчилль. “А для того, – ответил солдат, – чтобы вы ее не помогали вытаскивать”».

668 Ржешевский О. Сталин и Черчилль. – М.: Эксмо, 2010. С. 240.
на нем названия балканских стран и проценты влияния России и Великобритании в этих государствах[669]. Случилось это 9 октября 1944 года, когда стало ясно, что Третьему рейху не устоять под ударами Красной армии, а наступление англичан и американцев не сможет очень быстро привести их в Восточную Европу. Не удаляясь в интереснейшие, безусловно, подробности этого дела, хочется напомнить поклонникам Иосифа Виссарионовича, как он вел переговоры с «буржуями». Сегодня очень часто хвалят Сталина, но совершенно забывают, какой гибкой была его политика. Что хорошо для России, то хорошо и для Сталина. Мог и к мальчишке шаху в гости прийти, и самолет ему подарить[670]. Марксизм, коммунизм – все откладывается в сторону, когда речь идет об интересах страны. Кто из современных «негибких» почитателей Сталина помнит о том, что он сказал за час до начала первого заседания Тегеранской конференции, когда встречался с Рузвельтом? Напомню, что на этой встрече Сталин сказал главе США, что «Россия будет представлять собою после войны большой рынок для Соединенных Штатов»[671]. Не больше и не меньше. Политика Сталина была прагматичной и рациональной. Черчилль предложил ему без боя 669 Сталин поставил на листке галочку синим карандашом и вернул его Черчиллю. Черчилль взял листок и убрал в карман. Договор был заключен. При этом обратите внимание, что проболтался об этом именно Черчилль. Сталин выполнял условия договоров и хранил тайну.
670 Иранский шах увлекался самолетами, поэтому Сталин во время своего визита подарил ему легкий самолет.
671 Цыбулевский Б. А., Санакоев Ш. П. Тегеран – Ялта – Потсдам. – М.: Издательский дом «Международные отношения», 1970.
получить долю влияния в Европе. И он согласился, ведь это был шанс к геополитическому компромиссу на годы вперед. И в рамках этой договоренности Сталин «сдал» Черчиллю Грецию. И это притом, что летом 1944 года, то есть до достижения «процентной договоренности», части коммунистических греческих партизан ЭЛАС освободили почти всю Грецию. 12 октября 1944 года, через три дня после подписания «процентного соглашения», ЭЛАС освободила Афины. Англичане опаздывали – при освобождении столицы Греции красными партизанами они, чтобы хоть как-то успеть, выбросили «королевское греческое правительство» в город на парашютах[672]. Фактически вся Греция была в руках коммунистов. Но слово Сталина было сильнее идеологических предпочтений. Он «сдал» греческих коммунистов, «сдал» Грецию. Великобритания ввела туда свои войска и навела порядок силой. К концу декабря 1944 года в Греции уже находилось до 60 тысяч английских солдат. Черчилль приказал командующему этими войсками генералу Скоби действовать без колебаний («так, как если бы вы были в завоеванном городе, в котором нарастает… бунт»)[673]. И англичане не церемонились…
Почему Сталин так поступал, я думаю, пояснять не стоит. Когда речь идет о благополучии родины, у политиков принципов быть не может. Неужели Греция была так важна для Англии? Да, потому что контроль над ней позволяет контролировать Средиземное море, а вечной задачей англосаксов было «закупорить» русский 672 Ржешевский О. Сталин и Черчилль. – М.: Эксмо, 2010. С. 243.
673 Трухановский В. Г. Уинстон Черчилль. – М.: Международные отношения, 1982. С. 360.
флот в турецких проливах и не дать ему выйти на просторы Мирового океана. Сталин согласился «не будить лихо» и передал Грецию Лондону Теперь он хотел получить за это дружественную СССР Польшу Но Черчилль упирался как мог – взаимности не получалось. Тогда Сталин встал из-за стола, хотя до сих пор всегда (!) на конференции говорил сидя, и пояснил позицию СССР:
Господин Черчилль только что сказал, что вопрос о Польше для британского правительства является вопросом чести. Мне это понятно. Со своей стороны, однако, я должен сказать, что для русских вопрос о Польше является не только вопросом чести, но также вопросом безопасности. Вопросом чести потому, что у русских в прошлом было много грехов перед Польшей. Советское правительство стремится загладить эти грехи. Вопросом безопасности потому, что с Польшей связаны важнейшие стратегические проблемы Советского государства. Дело не только в том, что Польша пограничная с нами страна. Это, конечно, имеет значение, но суть проблемы гораздо глубже. На протяжении истории Польша всегда была коридором, через который проходил враг, нападавший на Россию. Достаточно вспомнить хотя бы последние тридцать лет: в течение этого периода немцы два раза прошли через Польшу, чтобы атаковать нашу страну. Почему враги так легко до сих пор проходили через Польшу? Прежде всего потому, что Польша слаба. Польский

коридор не может быть закрыт механически извне только русскими силами. Он может быть надежно закрыт только изнутри собственными силами Польши. Для этого нужно, чтобы Польша была сильна. Вот почему Советский Союз заинтересован в создании мощной, свободной и независимой Польши. Вопрос о Польше – это вопрос жизни и смерти для Советского государства…

Чем дольше говорил Сталин, тем напряженнее становилась тишина за круглым столом, тем мрачнее делались лица Рузвельта и Черчилля…[674]

Ялтинская конференция закончилась 11 февраля 1945 года[675]. Зоны влияния поделены и учтены все нюансы? Нет. Все еще только начинается. Чуть более чем через сутки после конференции – в ночь на 13 февраля 1945 года – стратегическая авиация союзников стирает с лица земли немецкий город Дрезден. Город бомбят три дня – используют зажигалки, напалм. Удары наносятся в несколько заходов: сначала союзники устраивают колоссальные пожары и разрушения, через некоторое время накрывают бомбами спасателей и пожарных. Заодно англосаксы хорошо побомбили промышленные объекты Словакии, которые до сих пор – четыре года войны – практически не трогали. Но теперь перед вступлением туда Красной армии вдруг вспомнили о них. Жертвы войны? Нет, жертвы политики. Дрезден также относился к советской зоне оккупации, и в нем не было никаких военных целей или заводов. Уничтожение этого

674 Ржешевский О. Сталин и Черчилль. – М.: Эксмо, 2010. С. 294–295.

675 По окончании конференции Черчилль на два дня задержался в Севастополе. Он осмотрел не только разрушенный в ходе боев город, но и как потомок герцога Мальборо – места боев английских войск в период Крымской войны 1853–1856 годов. А также английское кладбище и долину под Балаклавой, где русские войска разбили английскую кавалерию Легкой бригады.

города – это «показательное выступление» Англии и США. Они показывают мощь своей стратегической авиации, призывая Сталина тем самым быть более сговорчивым. Сталин намек понял и ответил на него также недвусмысленно.

Наша армия приближалась к Берлину. Почему Сталин отдал приказ его штурмовать? Скажу сразу – у руководителей государств никогда не бывает поступков, которые диктуются только эмоциями. Если вам объясняют, что Гитлер напал на СССР потому, что хотел захватить весь мир, а Сталин отдал приказ штурмовать Берлин потому, что хотел убить еще пару сотен людей, – откладывайте такую книгу в сторону. Это глупость. Эмоций нет, есть серьезные политические причины. Чтобы понять смысл штурма Берлина, нужно немного забежать вперед…

Апрель 1945 года ознаменовался серьезным проколом спецслужб Запада и большим успехом советской разведки. В Швейцарии мы запеленговали сепаратные переговоры немцев с англичанами и американцами. Тема «бесед» – капитуляция немцев в Италии, а возможно, и на других участках фронта при продолжении борьбы с русскими[676]. О полученной им

676 Операция «Кроссворд» (так был зашифрован очередной план сепаратного сговора с фашистами) была предпринята Англией и США в начале 1945 года. В феврале 1945 года генерал Карл Вольф, командующий немецкими войсками СС в Италии, установил контакт с американской разведкой в Швейцарии. 8 марта Вольф… появился в Цюрихе, где встретился с руководителем разведки США в Швейцарии Алленом Даллесом. В середине марта английский и американский начальники штабов в Казерте – представители ставки фельдмаршала Александера – генералы Эйри и Лемнитцер тайно отправились в Швейцарию. В Берне 14 марта состоялась их встреча с Вольфом. Речь шла о капитуляции германской армии Кессельринга в Италии перед США и Англией (Волков Ф. Д. За кулисами Второй мировой войны. – М.: Мысль, 1985. С. 941–942).

информации Сталин прямо написал Черчиллю, который сразу сдал на попятный, сказав, что никаких переговоров не было, а предположения главы СССР «чернят» британское правительство. Ответ Сталина очень характерен:

Мои послания являются личными и строго секретными. Это дает возможность высказываться ясно и откровенно. В этом плюс секретной переписки. Но если вы будете каждое мое откровенное заявление принимать за оскорбление, то это очень затруднит такую переписку. Могу заверить Вас, что у меня не было и нет намерения оскорбить кого-либо[677].

Но главное, что такие «обидчивые» англосаксы переговоры с немцами все же свернули. Об этом прекрасно написал Юлиан Семенов в своем блестящем романе «Семнадцать мгновений весны». Не будем забывать, что за «верные» союзники у нас были. С какими «благородными» людьми имел дело Сталин. Вот еще один пример их «благородства». Последний, прежде чем мы поговорим, почему же Иосиф Виссарионович отдал приказ штурмовать Берлин…

После того как президент Рузвельт упрекнул Сталина в письме, что, мол, информаторы у Сталина нехорошие и ошибаются, глава СССР ответил четко и понятно. «Что касается моих информаторов, то, уверяю Вас, это очень честные и скромные люди, которые выполняют свои обязанности аккуратно и не имеют намерения оскорбить кого-либо. Эти люди многократно 677 Советско-английские отношения во время Великой Отечественной войны 1941–1945. Т. 2. – М.: ИПЛ, 1983. С. 327. проверены нами на деле»[678], – написал Сталин Рузвельту 7 апреля 1945 года. А далее он пишет о том, что генерал Маршалл (тот самый, именем которого потом нарекут экономический план спасения Европы) дал русскому Генштабу информацию, что немцы нанесут удар в марте 1945 года из Померании. На деле же Германия провела наступление совсем в другом месте – около озера Балатон в Венгрии. Кто послушает союзников, тот до утра не доживет. И все с улыбкой, от чистого сердца, из лучших побуждений.

«Маршалу Толбухину удалось избежать катастрофы и потом разбить немцев наголову между прочим потому, что мои информаторы раскрыли, правда, с некоторым опозданием, этот план главного удара немцев и немедленно предупредили о нем маршала Толбухина, – пишет Рузвельту Сталин. – Таким образом, я имел случай еще раз убедиться в аккуратности и осведомленности советских информаторов…»[679]

Думаете, что-нибудь поменялось до сегодняшнего дня? Посмотрите на лидеров западных стран и на их дипломатов. Интересно, а какая оценка была по истории у Миши Горбачева?

А теперь вновь вернемся в апрель 1945 года. Именно в этом месяце Уинстон Черчилль отдал приказ разработать план военной операции. Не против Германии и даже не против еще сражающейся Японии. А против 678 Там же. С. 328.

679 Советско-английские отношения во время Великой Отечественной войны 1941–1945. Т. 2. – М.: ИПЛ, 1983. С. 328.

союзного англосаксам СССР. В рассекреченных в 1998 году документах его личного досье есть датированный 22 мая 1945 года план экстренной операции «Немыслимое»[680]. Характер и объем документов, а также масштаб их проработки позволяет заключить – задание премьер-министр союзной СССР Великобритании дал не позднее апреля 1945 года[681]. То есть Россия и Англия еще вместе боролись против нацизма, как один из союзников уже готовился воткнуть нож в спину другому. И при этом прошу заметить, что ни один русофоб от истории, ни один «Сванидзе» или «млечин» никогда не говорили о планах Советского Союза ударить по своим западным союзникам весной 1945 года. Просто потому, что даже в мыслях таких планов у Сталина не было. Это к вопросу о кровожадности и желании захватить весь мир и о том, кому это желание до сегодняшнего дня присуще.

Возможное начало операции «Немыслимое» планировалось на 1 июля 1945 года[682]. Общий замысел был таков – внезапный (без объявления войны) всесокрушающий удар по русской 680 Название вполне характерное. Ведь Англия разработала план масштабной войны против своего действующего союзника, с которым у нее был заключен договор. Любопытно, что в этом тщательно проработанном документе англичане, особо не задумываясь, называют Красную армию «русской армией». Это у нас тут есть разногласия и различия «цветов». А для англосаксов мы все одинаково русские, а значит – одинаково опасные. И бороться с нами они будут, пока существует Россия (Ржешевский О. Сталин и Черчилль. – М.: Эксмо, 2010. С. 314).

681 Полный текст несостоявшейся операции наших «союзников» против нас можно найти в Интернете. Например, здесь: http://www.coldwar.ru/bases/ operation-unthinkable.php.

682 Ржешевский О. Сталин и Черчилль. – М.: Эксмо, 2010. С. 315.

армии в Европе. Далее – наступление туда, откуда только что наш народ прогнал Гитлера[683]. Стратегическая авиация союзников готовилась стереть с лица земли крупнейшие города СССР. Специально для поклонников сэра Уинстона Черчилля, коих в нашей стране от плохого знания истории немало, привожу пункты англосаксонского плана. Цель операции заключалась в том, чтобы «принудить Россию подчиниться воле Соединенных Штатов и Британской империи». Для достижения цели «союзники» планировали:

а) оккупировать те районы внутренней России, лишившись которых страна утратит материальные возможности ведения войны и дальнейшего сопротивления;

б) нанести такое решающее поражение русским вооруженным силам, которое лишит СССР возможности продолжать войну[684].

Прочитали? А теперь объясните разницу с германским планом «Барбаросса» и с теми целями, что ставил перед собой в 1941 году Адольф Гитлер. Целью фюрера было устранение СССР как военного фактора и подчинение русских воли Германии. Того же

самого старались достичь и англичане четырьмя годами позднее Гитлера, разрабатывая операцию «Немыслимое». Согласно плану «Барбаросса» немцы собирались оккупировать значительную часть территории СССР и разбить в приграничных сражениях основные силы 683 Черчилль отдал приказы складировать трофейное немецкое оружие с прицелом на возможное его использование против СССР, размещая сдававшихся в плен солдат и офицеров вермахта в земле Шлезвиг-Гольштейн и в Южной Дании.

684 http://www.coldwar.ru/bases/operation-unthinkable.php.

Красной армии, что в итоге, по их мнению, должно было принести рейху победу в войне с русскими. Ровно такими же были и планы их английских «коллег». Так в чем разница? А разница в том, что Гитлер действовал весьма прямолинейно и пропаганду «освобождения России от ига кровавых большевиков» использовал очень слабо. Наученные его опытом англосаксы бомбили бы наши города и сжигали бы наши села под красивыми гуманитарными слоганами. Точно так же, как они это делали в наши дни в Сербии, Ираке, Афганистане и Ливии. Во всем остальном разницы никакой. Ибо отцу или матери нет разницы, от чьей бомбы и под каким лозунгом будет убито их дитя.

Операция «Немыслимое» не состоялась только по причине того, что ее разработчики посчитали сочетание сил в Европе сложившимся не в свою пользу. Решили подождать появления у союзников атомной бомбы. Что против этих фактов может возразить современный российский либерал? Великобритания готовилась к войне с тоталитарным режимом. Только этим объясняется такое «коварство» англичан. А так с демократическими странами и народами эти парни – настоящие джентльмены. Что сказать – иногда удобно жить в нереальном мире грез. Где сверхдержавы борются не за власть над миром и не за доминирование, а за свободу других стран. Где главной заботой руководителей сильнейших держав является не постоянное и неустанное ослабление противников, а результаты выборов в какой-нибудь парламент. На самом деле всегда и везде в политике речь идет о том, кто будет диктовать свою волю планете.

О Фултонской речи Черчилля слышали многие – именно она дала старт холодной войне. И старт этой войне дал именно Запад в лице Черчилля. Но мало кто читал саму Фултонскую речь – и зря. Все в ней говорится достаточно открыто. Взять хотя бы эту цитату: «Не позволяйте ни одному человеку недооценивать прочную власть Британской империи»[685]. Как вы думаете, к кому обращался в этой речи Черчилль? К Сталину Так вот, именно решение Сталина штурмовать Берлин и спасло мир от третьей мировой войны. Англичане не рискнули воевать с армией, которая в короткий срок взяла мощнейшую крепость. Приняв решение штурмовать немецкую столицу, Сталин показал союзникам мощь своей армии так же, как они показали ему мощь своей авиации, спалив дотла несчастный Дрезден. Британские военные сообщили своему премьеру, что быстрой победы не будет. А воевать по-честному и долго англосаксы в принципе не умеют. И горячие головы поостыли. Третья мировая, которую наши английские «партнеры» планировали на 1 июля 1945 года, не случилась. Сколько жизней, сколько миллионов жизней спас Сталин своим решением? Он не смог остановить Гитлера, но сумел остановить Черчилля[686]. Штурм Берлина был проведен быстро и четко. 2 мая 1945 года берлинский гарнизон капитулировал[687].

Но даже после этого наши доблестные союзники не угомонились, а продолжали выписывать дипломатические трюки. Сталину приходилось буквально 685 http://www.coldwar.ru/churchill/fulton.php

686 http://prosvetlenie.net/show_content.php?id=120.

687 Из 1 миллиона немцев и разноплеменных эсесовцев, защищавших Берлин, в плен попали 480 тысяч солдат и офицеров. Наши потери – 101 960 убитых, 200 тысяч раненых (Хильгер Г., Мейер А. Россия и Германия. Союзники или враги? – М.: Центрполиграф, 2008. С. 412).

на ходу противостоять их попыткам переписать существовавшие договоренности. 7 мая в городе Реймсе представители Германии подписали капитуляцию только перед представителями союзников и находившимся при штабе союзников генералом Суслопаровым, который проявил непонимание ситуации. То есть со стороны СССР оказалось совершенно случайное лицо, не облеченное полномочиями[688]. Мелочь, пустяк? Нет, зная о том, что Черчилль планировал операцию «Немыслимое», становится понятен общий замысел. Капитуляция немцев только перед Западом оставляла юридическую возможность Германии присоединиться к борьбе против Востока. Берлин получал официальное право вступить в коалицию против СССР. Только под серьезным нажимом Москвы американцы и англичане согласились повторить

церемонию капитуляции уже с участием представителей Советского Союза. Что показательно – на Ялтинской конференции был подготовлен текст соглашения о безоговорочной капитуляции Германии перед союзниками. Его в Ялте подписали Рузвельт, Черчилль и Сталин.
«Но американцы сделали вид, что забыли о существовании документа, который, кстати, лежал в сейфе начальника штаба Эйзенхауэра – Смита. Окружение Эйзенхауэра под руководством Смита составило новый документ, "очищенный" от нежелательных для союзников ялтинских положений. При этом документ был подписан генералом Смитом от 688 Фактически это был временный акт, на основе которого все военные действия прекращались в полночь с 8 на 9 мая. Но немцы еще в течение двух суток, 7 и 8 мая, вели войну на советско-германском фронте.
имени союзников, а Советский Союз даже не упоминался, будто не участвовал в войне»[689].
8 мая 1945 года немцы капитулировали еще раз – на этот раз перед всей антигитлеровской коалицией. Капитуляция была подписана в ночь с 8 на 9 мая…[690]
Победа была концом сложнейшего этапа в жизни Сталина. Начинался новый – восстановление хозяйства и мировая политика в совершенно новых условиях. СССР становился сверхдержавой.
Давайте вспомним: с какого жеста начал Сталин этот новый этап жизни своей страны? 24 мая 1945 года он устроил в Кремле прием в честь командующих войсками Красной армии – полководцев новой сталинской школы. Сталин выступил на приеме с речью о заслугах советских людей в Отечественной войне – и прежде всего русского народа как наиболее выдающейся нации из всех наций, входящих в состав Советского Союза.
689 http://prosvetlenie.net/show_content.php?id=120.
690 Очень часто люди забывают, что дипломатия имеет свои жесткие правила. И их соблюдают все и всегда. Никто ничего не говорит прямым текстом, никогда не клеймит соперника, не рубит правду-матку на весь мир. Сталин знал цену своим союзникам. Знал их подлость и коварство, вероятнее всего, был уже осведомлен и о планировании операции «Немыслимое». Но 10 мая отправил Черчиллю телеграмму с поздравлениями: «Приветствую лично Вас, доблестные британские вооруженные силы и весь британский народ и сердечно поздравляю с великой победой над нашим общим врагом – германским империализмом. Эта историческая победа завершила совместную борьбу советских, британских и американских армий за освобождение Европы. Я выражаю уверенность в дальнейшем успешном и счастливом развитии в послевоенный период дружественных отношений, сложившихся между нашими странами в период войны. Я поручил нашему послу в Лондоне передать всем вам мои поздравления с одержанной победой и мои наилучшие пожелания» (Черчилль У. Вторая мировая война. Т. 3. – М.: Воениздат, 1991. С. 622).
24 июня 1945 года в Москве прошел Парад Победы. Клеветники от истории пишут, что Сталин не принимал парад сам, потому что якобы не осуществил свой план – не захватил весь мир. То есть ему как бы нечего было праздновать. На самом деле Сталин (в отличие от современных «независимых» историков и журналистов) был разумным человеком. И понимал, что гарцевать на коне в его возрасте и с его небольшим опытом смешно и неуместно. И он отдал приказ принимать парад Жукову, который был профессиональным кавалеристом. Сталин стоял на Мавзолее, а к его ногам летели знамена немецких дивизий. Он любил и понимал толк в эффектных зрелищах и жестах[691]. И эти жесты по большей части были просто движением сердца, а не расчетом произвести эффект.
Вот одна история с Парада Победы. Во время войны разминировать объекты саперам помогали дрессированные собаки. Одна из них по кличке Джульбарс обнаружила за последний год войны 7468 мин и более 150 снарядов. Незадолго до Парада Победы Джульбарс получил ранение и не мог идти[692]. Тогда Сталин приказал нести собаку по Красной площади на шинели…
6 июня 1945 года Сталина наградили вторым орденом «Победа» и присвоили звание Героя Советского Союза, а 27 июня 1945 года Верховному главнокомандующему всеми вооруженными силами СССР 691 Это был второй парад за период войны, идея которого полностью принадлежала Сталину. Первый – 7 ноября 1941 года.
692 На Параде Победы собаки шли вместе с саперами.
Сталину Иосифу Виссарионовичу было присвоено высшее воинское звание – генералиссимус Советского Союза.
Этого награждения он не хотел и ему сопротивлялся – об этом рассказывал Молотов[693]. Говорил, что его со званием генералиссимус толкают в дурную компанию: такое звание тогда носили лишь Франко и Чан Кайши. Но маршалы и

окружение убедили Сталина согласиться. Характерно, что никакого нового мундира Сталин носить не стал – по-прежнему носил маршальский. Что касается звания (звезды) Героя Советского Союза – эту награду присваивают за личное мужество. «Я такого мужества не проявил», – сказал Сталин и не взял эту награду. Его только рисовали с этой звездой. Носил Сталин лишь звезду Героя Социалистического Труда. Почему сталинское окружение его так настоятельно уговаривало стать генералиссимусом? Один мой знакомый работал в компании, которую возглавлял очень честный и скромный человек. Фирма процветала – финансовые возможности были очень большими. Но он продолжал ездить… на «копейке». Это в середине 1990-х, когда люди такого же ранга давно пересели на «БМВ» и «мерседесы». Окружению бизнесмена тоже хотелось сесть на иномарки. Но пока шеф ездит на «копейке», это было неэтично. Что делать? Уговорить его отказаться от устаревшей машины. Уговорили. И сами тут же обзавелись новыми машинами…

В «новом звании» 16 июля 1945 года Сталин прибыл в Берлин, где с 17 июля по 2 августа проходила конференция трех держав – СССР, США и Великобритании. В историю она вошла под названием 693 Чуев Ф. Молотов. Полудержавный властелин. – М.: Олма-Пресс, 2000. С. 310.

Потсдамская, по имени пригорода Берлина, где заседали главы стран антигитлеровской коалиции. Прежние договоренности подлежали изменению, или коррекции, а в мировой политике появлялся новый фактор – атомное оружие. Во вторник 17 июля 1945 года, в день открытия Потсдамской конференции, новый президент Соединенных Штатов Америки Гарри Трумэн, который теперь представлял США вместо умершего Рузвельта, получил короткую телеграмму, содержавшую три слова: «Младенцы благополучно родились». Это означало: в штате Нью-Мексико в 5 часов 30 минут утра 16 июля на секретном полигоне Аламогордо была взорвана первая в истории человечества атомная бомба. Запад получил возможность шантажировать Сталина, что и было сделано в самом конце конференции. Трумэн с важным видом подошел к Сталину вместе со своим переводчиком и сказал ему о наличии у США страшного оружия «исключительной разрушительной силы». О том, что это атомная бомба, он не сказал. В этот момент Черчилль внимательно смотрел на лицо Сталина, зная, что ему говорит глава США, и ожидая реакцию. Сталин ничем не выдал своего волнения и не задал Трумэну ни одного вопроса. Из чего Черчилль сделал вывод, что Сталин «не имел ни малейшего представления о той революции в международных делах, которая свершилась». Типа не понял, о чем идет речь. Но это был Сталин. Он все прекрасно понял и, вернувшись с заседания, в присутствии Жукова рассказал Молотову о состоявшемся разговоре с Трумэном, заметив: «Надо будет переговорить с Курчатовым об ускорении нашей работы»[694].

694 http://bratishka.ru/archiv/2011/3/201 1_3_7.php.

Чем еще примечательна Потсдамская конференция? Двумя моментами. Во-первых, на ней Запад стал открыто показывать свое истинное лицо. Тем, кто хочет понять истоки военных конфликтов в Европе и причины Второй мировой, нужно пристально изучить поведение Черчилля и Трумэна на этой конференции. Скажем, они на корню зарубили вопрос о разрыве дипотношений с правительством Франко. Франкистская Испания формально не воевала, но отправила на Восточный фронт «Голубую дивизию» и была фашистским государством. Почему бы не уничтожить фашизм везде? Потому что Франко к власти привели Лондон, Париж и Вашингтон, а фашизм являлся одним из проектов британской разведки[695]. Именно поэтому Черчилль выступил категорически против, заявив, что нельзя вмешиваться во внутренние дела Испании. И Франко остался у власти еще на тридцать шесть лет – до своей смерти в 1975 году (!). Это к вопросу о бескомпромиссной борьбе светлых сил демократии против тоталитаризма. Принципиальности у них было ноль – только голая прагматика, и всё. С Советским Союзом, с Россией, Запад борется вовсе не из-за тоталитаризма, отсутствия демократии или наличия коммунизма, а просто потому, что Россия не сдавалась на милость победителя. Большая страна, отдельная от Запада. Русская цивилизация – это конкурент, и именно поэтому ее нужно раздробить, ослабить и уничтожить.

695 Подробно про привод Франко к власти и тщательное выращивание нацистов см.: Стариков Н. Кто заставил Гитлера напасть на Сталина. – СПб.: Питер, 2011. О том, как Бенито Муссолини начал сотрудничество с английскими спецслужбами и что из этого вышло, см.: Стариков Н. Национализация рубля. Путь к свободе России. – СПб.: Питер, 2011.

В ход пускались любые трюки. Например, делегация США «вдруг» отступила от позиции, которую занимала в Крыму. В Ялте решили выработать конкретные суммы репараций от Германии. Теперь янки предложили, чтобы каждая держава черпала

репарации из ресурсов той части немецкой территории, которую она оккупировала. Почему? Потому что СССР занял Восточную Германию, где не было промышленности. Но даже в условиях наличия у англосаксов бомбы Сталин сумел убедить их изменить условия. В итоге Советский Союз получал дополнительные репарации из германских владений за границей и 25 % промышленного оборудования, выделенного для репараций из западных зон оккупации.
Не менее наглядной демонстрацией хитрости наших «союзников» является и второй любопытный эпизод Потсдамской конференции. Могущество Запада базируется на превосходстве британского и американского флотов. Так было раньше, так есть и сейчас. Неслучайно «демократы», пришедшие к власти в СССР, быстренько начали пилить флот. Причем пилить в прямом смысле – распиливая новейшие корабли, уничтожая новейшие субмарины. Немедленно была остановлена серия советских авианесущих крейсеров, которую готовились запустить под самый конец советского периода. Короче говоря – ни у кого, кроме англосаксов, флота быть не должно. Вот железное правило их политики. А на конференции встал вопрос, что делать с германским флотом. Логично было бы его поделить, верно? Но тогда СССР получит прибавку к своему военно-морскому могуществу. И вот слово берет премьер-министр Великобритании Черчилль[696]. Говорит 696 В середине конференции Черчилль уступил свой пост главы правительства представителю лейбористов. Победитель Второй мировой войны проиграл выборы красиво и убедительно. Смысл его речи таков: флот Германии должен быть потоплен. Сталин сидит рядом и, улыбаясь, смотрит на Черчилля. Всем своим видом Сталин показывает согласие с британским премьером. Он разве что не аплодирует. Черчилль расходится еще больше, еще больше красноречия – смысл все тот же. Нужно утопить флот! Речь закончена. Слово берет Сталин. И говорит, что полностью согласен с сэром Уинстоном. Германский флот действительно нужно утопить. Поэтому СССР приветствует, что со своей частью трофейного флота Великобритания так и поступит. Ну а Советский Союз хотел бы получить свою долю германских кораблей, чтобы потом решить, что с ними делать. Немая сцена. В итоге Черчиллю пришлось уступить и в этом вопросе. Было принято решение разделить поровну между СССР, Англией и США весь германский надводный военно-морской флот, включая суда, находящиеся в постройке и ремонте. Подводные лодки Германии в основном были все же затоплены – в качестве некоего компромисса. Ведь «судоходные» Англия и США более всего опасались именно подводного флота.
8 августа 1945 года СССР официально разорвал договор с Японией, и, как было решено еще на Ялтинской конференции и уточнено на Потсдамской, 9 августа 1945 года советские войска, корабли и части Тихоокеанского флота начали боевые действия против японских войск на Дальнем Востоке. Судьба Японии была очевидна. Тем не менее именно для того, чтобы наглядно в парламент сразу после ее окончания. Удивительно? Просто итоги войны не устраивали мировое банкирское закулисье, и Черчилля отправили путем выборов в позорную отставку. Об этом см.: Стариков Н. Национализация рубля. Путь к свободе России. – СПб.: Питер, 2011. продемонстрировать Сталину мощь нового оружия, США нанесли ядерный удар по японским городам. Точно так же, как за полгода до того они сравняли с землей Дрезден, чтобы показать мощь своей стратегической авиации. Именно давление на СССР, а не военная необходимость стало причиной того, что англосаксы нанесли ядерный удар по Японии. «Союзники» снова показывали Сталину зубы. Какое впечатление на главу СССР произвело уничтожение 6 и 9 августа 1945 года Хиросимы и Нагасаки? Изучая документы, приходишь к выводу – сильное. Но вовсе не такое, какое представляли себе англосаксы. Сталин не потерял своего стиля – отстаивать интересы страны, но в авантюры не ввязываться. Политика сталинского СССР совершенно не изменилась. Она как была прагматичной и совершенно свободной от идеологических шор, такой и осталась.
Сталин постоянно думал о неуклонном расширении зоны влияния России. Даже в тех областях, в которых русского влияния никогда не было. В августе 1945 года в переговорах с американским президентом Трумэном он претендовал на то, чтобы Советскому Союзу была выделена зона оккупации… на японском острове Хоккайдо. В своем письме Трумэну от 16 августа 1945 года Сталин писал:
…Включить в район сдачи японских вооруженных сил советским войскам северную половину острова Хоккайдо, примыкающего на севере к проливу Лаперуза, находящемуся между Карафуто и Хоккайдо. Демаркационную линию между северной и южной половиной острова Хоккайдо провести по линии, идущей от гор Кусиро на восточном берегу острова до города Румоэ на западном берегу острова, со включением указанных городов в северную половину острова. Это последнее

предложение имеет особое значение для русского общественного мнения. Как известно, японцы в 1919–1921 годах держали под оккупацией своих войск весь Советский Дальний Восток. Русское общественное мнение было бы серьезно обижено, если бы русские войска не имели района оккупации в какой-либо части собственно японской территории. Я бы очень хотел, чтобы изложенные выше мои скромные пожелания не встретили возражений[697].

Президент США решительно отклонил это требование, которое было высказано, напоминаю, через неделю после второй ядерной бомбардировки американцев! И Сталин не настаивал, на рожон не лез. Операцию по высадке наших войск на Хоккайдо, которая была готова и назначена на 23 августа 1945 года, Сталин отменил накануне – 22 августа[698].

697 Переписка Сталина и Трумэна по поводу судьбы острова Хоккайдо // http://statehistory.ru/2797/Perepiska-Stalina-i-Trumena-po-povodu-sudby-ostrova-KHokkaydo/.

698 Тонкость политической игры Сталина, которому уже угрожают ядерным оружием, поясняет его соратник Вячеслав Молотов. Он рассказал, когда на самом деле началась работа по «бомбе» в СССР – в 1943 году. Так что Сталин понял все слова Трумэна: «Не было сказано “атомная бомба” но мы сразу догадались, о чем идет речь. И понимали, что развязать войну они пока не в состоянии, у них одна или две бомбы всего имелись, взорвать-то они потом взорвали над Хиросимой и Нагасаки, а больше не осталось. Но даже если и оставалось, это не могло тогда сыграть особой роли. У нас по этой теме работы велись с 1943 года, мне было поручено за них отвечать, найти такого человека, который бы мог осуществить создание атомной бомбы. Чекисты дали мне список надежных физиков, на которых можно было положиться, и я выбирал. Вызвал Капицу к себе, академика. Он сказал, что мы к этому не готовы и атомная бомба – оружие не этой войны, дело будущего. Спрашивали Иоффе – он тоже как-то неясно к этому отнесся. Короче, был у меня самый молодой и никому еще не известный Курчатов, ему не давали ходу. Я его вызвал, поговорили, он произвел на меня хорошее 28 августа командующий Тихоокеанским флотом получил экстренную телеграмму от начальника штаба Главнокомандующего советскими войсками на Дальнем Востоке: «Во избежание создания конфликтов и недоразумений по отношению союзников, главком приказал категорически запретить посылать какие-либо корабли и самолеты в сторону Хоккайдо»… Впрочем, если верить бывшему командующему Тихоокеанским флотом Юмашеву, то у него якобы имелся собственный план высадки в Японии, который он докладывал Василевскому, но тот «строжайше запретил подобные действия».

В августе 1947-го, уже будучи назначенным на пост военно-морского министра, Юмашев пересказал этот эпизод Сталину и признался, что, несмотря на запрет, хотел тогда позвонить ему и настаивать на своем замысле, но так и не решился. Сталин ответил: «Напрасно, товарищ Юмашев. впечатление. Но он сказал, что у него еще много неясностей. Тогда я решил ему дать материалы нашей разведки – разведчики сделали очень важное дело. Курчатов несколько дней сидел в Кремле, у меня, над этими материалами. Где-то после Сталинградской битвы, в 1943 году. Я его спросил: “Ну как материалы?” Я-то в них не понимал ничего, но знал, что они из хороших, надежных источников взяты. Он говорит: “Замечательные материалы, как раз то, чего у нас нет, они добавляют”. Это очень хорошая операция наших чекистов. Очень хорошо вытащили то, что нам нужно было. В самый подходящий момент, когда мы только начали этим заниматься» (Чуев Ф. Сто сорок бесед с Молотовым. – М.: Терра, 1991. С. 42).

Если бы получилось – наградили бы. Если бы не вышло – наказали бы!»[699]

Сейчас это звучит крайне актуально и немного невероятно. Но после войны Сталин пытался расширять зону влияния нашей страны, включив в нее… Ливию! Вот как об этом вспоминает Молотов (а он знает, что говорит, – он ведь был нашим министром иностранных дел):

Понадобилась нам после войны Ливия. Сталин говорит: «Давай, нажимай!»

– А чем вы аргументировали?

– В том-то и дело, что аргументировать было трудно. На одном из заседаний совещания министров иностранных дел я заявил о том, что в Ливии возникло национально-освободительное движение. Но оно пока еще слабенькое, мы хотим поддержать его и построить там свою военную базу. Бевину[700] стало плохо. Ему даже укол делали.

Пришлось отказаться. Бевин подскочил, кричит: «Это шок, шок! Шок, шок! Никогда вас там не было!»

– А как вы обосновывали?

699 Переписка Сталина и Трумэна по поводу судьбы острова Хоккайдо // http://statehistory.ru/2797/Perepiska-Stalina-i-Trumena-po-povodu-sudby-ostrova-KHokkaydo/.
700 Министр иностранных дел Великобритании того времени.
– Обосновывать очень трудно было. Неясно было, да. Вроде того, что самостоятельность, но чтобы оберегать эту самостоятельность…
Это дело не прошло. Раньше мало мы обращали внимания на не совсем твердые границы, которые были в Африке. Вот где Ливия, мне было поручено поставить вопрос, чтоб этот район нам отвести, под наш контроль. Оставить тех, кто там живет, но под нашим контролем. Сразу после окончания войны[701].
2 сентября 1945 года Япония капитулировала. Вторая мировая война закончилась. В этот день Сталин выступил с обращением к народу. Помимо радости победы и поздравлений в словах Сталина звучит гордость реванша русского оружия. В словах Сталина Россия царская – прямая предшественница СССР. Это одна страна – это триумф России.
Свою агрессию против нашей страны Япония начала еще в 1904 году во время Русско-японской войны. Как известно, в феврале 1904 года, когда переговоры между Японией и Россией еще продолжались, Япония, воспользовавшись слабостью царского правительства, неожиданно и вероломно, без объявления войны, напала на нашу страну и атаковала русскую эскадру в районе Порт-Артура, чтобы вывести из строя несколько русских военных кораблей и создать тем самым выгодное положение для своего флота. И она действительно вывела из строя три первоклассных 701 Чуев Ф. Сто сорок бесед с Молотовым. М.: Терра, 1991. С. 49.
военных корабля России… Япония же воспользовалась поражением царской России для того, чтобы отхватить от России южный Сахалин, утвердиться на Курильских островах и таким образом закрыть на замок для нашей страны на Востоке все выходы в океан, следовательно, также все выходы к портам советской Камчатки и советской Чукотки… Поражение русских войск в 1904 году в период Русско-японской войны оставило в сознании народа тяжелые воспоминания. Оно легло на нашу страну черным пятном. Наш народ верил и ждал, что наступит день, когда Япония будет разбита и пятно будет ликвидировано. Сорок лет ждали мы, люди старого поколения, этого дня. И вот этот день наступил. Сегодня Япония признала себя побежденной и подписала акт безоговорочной капитуляции. Это означает, что южный Сахалин и Курильские острова отойдут к Советскому Союзу, и отныне они будут служить не средством отрыва Советского Союза от океана и базой японского нападения на наш Дальний Восток, а средством прямой связи Советского Союза с океаном и базой обороны нашей страны от японской агрессии[702].
После окончания Второй мировой мир плавно покатился к третьей. Запад начал постоянное планирование войны против СССР – России, которое, собственно говоря, не закончено и по сей день. Только 702 Сталин И. О Великой Отечественной войне Советского народа. – М.: ОГИЗ, 1947. С. 203–208. К сожалению, сегодня нужно кое-кого убеждать, что Курилы наши по праву. Что сказать? Читайте Сталина – он понятно объясняет важную роль Курильской гряды.
дипломатические таланты Сталина вкупе с его талантами руководителя позволили избежать военного столкновения с Западом. Ведь теперь речь шла о формировании облика будущего мира. И тут у англосаксов был готовый проект: доллар в качестве мировой резервной валюты. Это означало постепенный отход от золота в качестве мирового денежного эквивалента и достаточно быструю замену его долларом, который бесконтрольно выпускали бы Соединенные Штаты. Советскому Союзу предлагалось вписаться в эту систему на правах ведомого и по сути отказаться от своего суверенитета. 3–22 июля 1944 года в американском городе Бреттон-Вудс прошла конференция, на которой были приняты решения о будущей роли доллара, создании Всемирного банка и МВФ. Это был первый кирпич сегодняшний глобализации[703]. Делегация СССР участвовала в этой конференции и подписала все документы, но в итоге Сталин не ратифицировал соглашения, и они вступили в силу 27 декабря 1945 года без нас.
Ответом Запада стала конфронтация по всем позициям. Стартовой точкой того, что потом назовут холодной войной, как раз и стала знаменитая Фултонская речь Черчилля, произнесенная 5 марта 1946 года[704]. 703 Подробности о конференции и ее решениях см.: Стариков Н. Национализация рубля. Путь к свободе России. – СПб.: Питер, 2011.
704 Сталин ответил Черчиллю в газете «Правда» 14 марта 1946 года: «По сути дела г. Черчилль и его друзья в Англии и США предъявляют нациям, не говорящим на английском языке, нечто вроде ультиматума: признайте наше господство

добровольно, и тогда все будет в порядке, – в противном случае неизбежна война. Но нации проливали кровь в течение пяти лет жестокой войны ради свободы и независимости своих стран, а не ради того, чтобы заменить господство гитлеров господством черчиллей. Вполне вероятно поэтому, что нации, не говорящие на английском языке и составляющие вместе с тем громадное большинство населения мира, не согласятся пойти в новое рабство… Далее последовало резкое ухудшение отношений между СССР и «союзниками». 12 марта 1947 года официально принимается так называемая доктрина Трумэна, которая открыто провозглашала политику холодной войны[705]. Первой зримой точкой раздела мира на два лагеря стало разделение Германии на две части. Инициатива в этом вопросе полностью принадлежала Западу: Сталин лишь адекватно отвечал, занимая оборонительную позицию. Проверить очень просто: дата создания ФРГ – 23 мая 1949 года, дата создания ГДР – 7 октября 1949 года. Или еще – военный блок НАТО был создан 4 апреля 1949 года, дата создания «ответного» военного блока стран Варшавского договора – 5 июня 1955 года. Просто сопоставляя даты, можно легко убедиться, кому принадлежала инициатива в противостоянии.

Почему активную роль в противостоянии играли не мы? Так ведь атомная бомба в тот период была лишь у США. Пока этих атомных зарядов было мало, планируемый удар по СССР не осуществлялся лишь по причине отсутствия гарантии уничтожения мощи Советского Союза. Часть атомных зарядов на самолетах была бы неизбежно уничтожена нашим ПВО. Ответ СССР с оккупацией Европы и выходом к Индийскому океану делал обычное военное столкновение для англосаксов чересчур дорогим мероприятием. Поэтому они решили просто наделать побольше ядерных зарядов, чтобы гарантированно уничтожить Россию, ее экономику и военный потенциал. Шло соревнование: получит СССР Несомненно, что установка г. Черчилля есть установка на войну, призыв к войне с СССР. Ясно также и то, что такая установка г. Черчилля несовместима с существующим союзным договором между Англией и СССР».

705 http://www.hrono.ru/organ/ukazatel/trumen_doktrina.html.

свою собственную атомную бомбу – войны не будет. Если США раньше сумеют создать достаточное для уничтожения СССР количество зарядов – удар неминуем, начнется третья мировая. Вот суть послевоенной политики, именно в таких условиях Сталин приводил в порядок экономику страны, понесшую колоссальные потери. 15 декабря 1947 года в СССР отменили карточки на продовольствие. Характерная деталь – в Великобритании в тот момент карточки еще сохранялись. И это при том, что разрушения экономик двух стран не шли ни в какое сравнение. 16 декабря 1947 года в СССР произошла денежная реформа[706]. Были снижены цены на хлеб, муку, крупу, макароны и пиво. Государственные цены на мясо, рыбу, жиры, сахар, кондитерские изделия, алкоголь и табак не менялись. Бедствовал ли народ? При любой войне уровень жизни снижается. Так было всегда и везде. Главное – это желание и стремление руководства страны этот жизненный уровень поднимать. Сталин не просто этого хотел, а предпринимал активные шаги в данном направлении.

25 августа 1946 года свет увидело постановление Совета министров СССР «О повышении заработной платы и строительстве жилищ для рабочих и инженерно-технических работников предприятий и 706 «Наличные деньги населения менялись на вновь выпущенные из расчета 10:1. Вклады в сберегательные кассы размером до 3 тыс. рублей, составлявшие 4/5 всех вкладов, сохранялись в полном объеме и менялись рубль на рубль. Крупные вклады пересчитывались по более сложной схеме: часть накоплений до 3 тыс. рублей менялась на общих основаниях; сумма от 3 тыс. до 10 тыс. рублей переоценивалась в соотношении 3:2; вклады свыше 10 тыс. рублей при обмене как бы дробились на три доли – до 3 тыс. рублей, до 10 тыс. рублей, а все, что превышало 10 тыс., автоматически уменьшалось в два раза» (Как Сталин удорожил рубль и удешевил доллар // http://www. kommersant.ru/doc.aspx?DocsID=335995).

строек, расположенных на Урале, в Сибири и на Дальнем Востоке». Это не что иное, как… ипотека по-сталински:

Для предоставления рабочим, инженерно-техническим работникам и служащим возможности приобретения в собственность жилого дома обязать Центральный Коммунальный Банк выдавать ссуду в размере 8–10 тыс. рублей покупающим двухкомнатный жилой дом со сроком погашения в 10 лет и 10–12 тыс. рублей покупающим трехкомнатный жилой дом со сроком погашения в 12 лет с взиманием за пользование ссудой одного процента в год[707].

Один процент в год. Кто брал недавно квартиру или дом в ипотеку – как говорится, почувствуйте разницу. Почему эта разница так велика? Потому что для Сталина главное – не прибыль или «эффективность», а развитие страны и народа. Деньги –

это лишь средство достижения поставленных целей. А в сегодняшнем финансово-ориентированном мире нам навязывают мысль, что деньги – главная и единственная ценность. Что сами деньги и являются целью. Это путь в никуда. Порочность нынешней финансово-ориентированной мировой экономики заложена в самой ее сути…
Пока у СССР не было своего ядерного оружия, мы не могли чувствовать себя в безопасности. Это вопрос выживания и дальнейшего развития. Бомба – это главное в тот период. Кому Сталин поручил это важнейшее дело? Лаврентию Берии – именно он курировал атомный проект. И бомба была получена. 29 августа 1949 года 707 http://www.bestpravo.ru/sssr/gn-gosudarstvo/v3g.htm.
было испытано наше атомное оружие. Разговор с англосаксами на мировой арене становился равным. Кстати, а не потому ли, что Берия предотвратил ядерный удар по нашей стране и спас десятки миллионов жизней, его так ненавидят сторонники либеральных ценностей?
Но даже не имея ядерного оружия, Сталин не собирался капитулировать: военное планирование в СССР, пока еще не имеющем бомбу, велось с учетом возможного ядерного нападения США. Просто методы возможного ответа планировались другие:
…Рассказываю, как вместе с генералом армии И. Г. Павловским, недавним Главкомом сухопутных войск, был на Чукотке. Там до сих пор стоят казармы, где в 1946 году располагалась 14-я десантная армия под командованием генерала Олешева. Армия имела стратегическую задачу: если американцы совершат на нас атомное нападение, она высаживается на Аляску, идет по побережью и развивает наступление на США. Сталин поставил задачу.
– Да, Аляску неплохо бы вернуть, – констатирует Молотов.
– А мысли такие были?
– Были, конечно, – соглашается Молотов. – Ну, если мысли были, а больше ничего не было. Еще время, по-моему, не пришло таким задачам[708].
Но пока десантники на Чукотке сидели в казармах, готовясь в случае необходимости выдвигаться на Аляску, 708 Чуев Ф. Сто сорок бесед с Молотовым. – М.: Терра, 1991. С. 53.
СССР должен был произвести некоторое количество атомных зарядов, которые делали бы нападение США и НАТО бессмысленным[709]. Нужно было выиграть время, дать бериевским физикам возможность разработать советскую бомбу Нужно было на этот период отвлечь Штаты, впутать их во что-то такое, что поглотит их ресурсы. И Сталин нашел выход. В 1949 году закончилась гражданская война в Китае. Победу одержал поддерживаемый СССР Мао Дзэдун, который с величайшим уважением относился к Сталину. Проамериканский и пробританский Чан Кайши бежит на Тайвань, который тогда назывался островом Формоза. Соседняя Корея, освобожденная от японцев русскими и американцами, поделена на две части[710]. Для Запада складывается ситуация, грозящая потерей всего влияния в Азии и на Дальнем Востоке. СССР + Китай = огромный человеческий и экономический потенциал. В этой ситуации Запад был просто обязан вооруженным путем вмешаться в развитие событий в этом регионе. И Сталин этим воспользовался, при этом СССР остался в стороне от военного конфликта. Глава СССР сумел впутать США в Корейскую войну, причем впутать так, что они понесли 709 Любопытно, что официальный союзный договор с Англией, который СССР заключил весной 1942 года, действовал все время противостояния, которое началось после 1945 года. Договор был расторгнут Советским Союзом только 7 мая 1955 года. Говорит это об агрессивности СССР? Нет. Уже был создан блок НАТО, куда вошла «союзная» нам Великобритания. В ответ мы создали Варшавский договор. Накануне его создания (июнь 1955 года) Советский Союз просто расставил все по своим местам, разорвав договор с англичанами, которые вошли в военный блок, направленный против нас.
710 Еще раз уточним, так как это важно: по итогам поражения России в войне с Японией в начале XX века японцы аннексировали Корею. Присоединили ее к себе. И вплоть до 1945 года никакой Кореи не было – была сплошная Япония. Поэтому когда нам сегодня говорят о необходимости вернуть Японии Курилы, мы можем смело сказать – сначала верните Японии Корею. И Южную, и Северную.
серьезные потери не только экономического, но и репутационного характера. Война продлилась практически три года: с 25 июня 1950-го по 27 июля 1953 года. Главную роль в войне с одной стороны играли Штаты (несмотря на то, что войска были «войсками ООН»), с другой стороны воевали корейцы и миллион «китайских добровольцев». А СССР? Он лишь поставлял оружие и военных инструкторов[711]. Сам Сталин давал такую оценку войне в Корее: «Америка не способна вести большую войну. Вся их сила в налетах, атомной бомбе… Американцы – купцы. Немцы в 20 дней завоевали Францию: США уже два года не могут справиться с маленькой Кореей.

Какая же это сила? Атомной бомбой войны не выиграть…»[712]
Время для создания советского атомного оружия было выиграно. Теперь борьба на равных начиналась по всему земному шару. Складывалась ситуация, когда прямой военный конфликт между противниками был невозможен, но тем не менее они постоянно боролись друг с другом военными, экономическими и прочими способами. И в этот момент позиции Запада и перспективы дальнейшей борьбы выглядели совершенно не так, как нам представляют сегодня.
Но Запад не сдавался. Сталин выиграл Китай, США в ответ оторвали от советской зоны влияния Югославию. 711 В частности, великолепно показали себя в Корее наши летчики. 196-м авиаполком командовал знаменитый «сталинский сокол» Иван Кожедуб. За 10 месяцев воздушных боев наши пилоты сбили 108 американских самолетов, потеряв 10 самолетов и 4 своих товарища. (Источник: экспозиция Военно-исторического музея г. Орел).
712 Уроки истории. Послевоенный период в СССР // http://delostalina.ru/?p= 1957. Югославские коммунисты во главе с Тито получили в годы войны от СССР огромную помощь:
Один из югославских руководителей Милован Джилас о своей встрече с И. В. Сталиным вспоминает: «Вполне определенно Сталин разрешил вопрос оказания помощи югославским борцам. Когда я упомянул заем в двести тысяч долларов, он сказал, что это мелочь и что это мало поможет, но что эту сумму нам сразу вручат. А на мое замечание, что мы вернем заем и заплатим за поставку вооружения и другого материала после освобождения, он искренне рассердился: «Вы меня оскорбляете, вы будете проливать кровь, а я – брать деньги за оружие! Я не торговец, мы не торговцы, вы боретесь за то же дело, что и мы, и мы обязаны поделиться с вами тем, что у нас есть»[713].
Весной 1945 года был заключен советско-югославский договор, который был разорван 28 сентября 1949 года. История наглядно показывает, что разрыв отношений со Сталиным был ошибкой Иосипа Броза Тито. Судите сами: как только СССР сдал все свои геополитические позиции благодаря предательству Горбачева, Югославия немедленно исчезла с карты Европы. И разорвали ее на части те страны и те силы, с которыми пытался подружиться «против» СССР маршал Тито[714]. Причиной же разрыва между Белградом и 713 У бандита Тито навеки карта бита // http://www.stalin.su/book.php?action= header&id=24.
714 Вспомните сына Черчилля, прыгнувшего с парашютом. После победы к Тито можно было приходить куда более простым способом.
Москвой стало недовольство Тито «великорусским шовинизмом» и «отходом от марксизма» со стороны Сталина. Если сказать совсем просто, то руководитель Югославии возмущался именно тем, чем восхищаются сегодняшние граждане России, – проведением Сталиным политики в интересах России. И война с Западом, обладающим ядерным оружием, ради солидарности с коммунистами Югославии или Греции интересам русского народа явно не соответствовала. Тито не только не поддержал такую разумную политику СССР, но и стал критиковать ее, пытаясь ввести югославские войска в Албанию и поддержать греческих коммунистических партизан[715]. Сталин пытался сдерживать чисто 715 «Первые разногласия между Сталиным и Тито начались еще до окончания Второй мировой войны. Дело в том, что 1–2 мая 1945 года югославская армия в ходе успешных боев на Адриатическом побережье сумела овладеть городом Триест, буквально на несколько часов опередив спешившие туда войска западных союзников. Возникшая ситуация вполне могла привести к военному столкновению югославов с англо-американскими войсками. Положение осложнялось еще и тем, что СССР и Югославия к тому времени были связаны договором о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи, подписанным в Москве 11 апреля 1945 года. Западная дипломатия пыталась договориться с югославами о выводе их войск с захваченной зоны, включая Триест. Последние же готовы были предоставить союзникам только триестский порт и ряд коммуникаций, упорно не желая выводить из района свою армию и администрацию. Не добившись результата, западные дипломаты перешли к действиям на правительственном уровне. Югославскому правительству была отправлена нота, в которой говорилось даже не о выводе войск из Триеста, а о сотрудничестве войск Югославии с союзным командованием в организации управления под руководством англо-американцев. Одновременно США и Англия известили о своих нотах Кремль, давая понять, что рассматривают СССР как “патрона” югославских лидеров. Тито ответил на ноту союзников отрицательно, заявив, в частности, секретарю советского посольства в Белграде, что Триест он не отдаст ни при каких обстоятельствах. В ответ на это из Москвы пришла директива о нацеливании югославского руководства на компромисс с западными союзниками. В частности,

Сталин довел до сведения Тито, что югославам необходимо идти на уступки: дать согласие на установление контроля союзниками в Триесте и на территории, прилегающей к городу, но при условии сохранения югославского военного присутствия в спорной зоне. Под давлением Москвы Тито вынужден был пойти на компромисс» (http://www.coldwar.ru/conflicts/yugoslaviya/conflict-1948-1953.php).
троцкистские устремления югославов, итогом чего и стал разрыв договора и исключение из компартии Югославии 16 тысяч коммунистов[716]. Часть из них уехала в СССР, а часть была репрессирована[717]. Не нужно пояснять, что именно Югославия была (вплоть до своей кончины) наиболее прозападной страной социалистического лагеря. Потому что в условиях противостояния СССР и США это было важно. Но не стало Советского Союза – и Югославия перестала быть нужной Западу. И вся дружба была забыта в один момент. Это хороший урок тем, кто думает, что США или НАТО, поддерживая кого-либо, будут делать это просто из симпатий к этой стране. Ничего подобного – посмотрите на Югославию.
Окончательным оформлением противостояния Москвы и Вашингтона (Лондона) стало введение в СССР золотого рубля. Получалось, что против мировой торговли, ведущейся в долларах, имеющих золотое содержание, появлялась альтернативная система, но только не с долларом, а с золотым рублем. Конкуренция между двумя сверхдержавами и их союзниками 716 В октябре 1949 года Москва выслала югославского посла, и при формальном сохранении дипотношений их фактически не было до смерти Сталина.
717 Сталин не был бы Сталиным, если бы не пытался навести порядок. В 1948 году группа югославских военных и партийных деятелей попыталась осуществить переворот с целью отстранения Тито от власти. Не получилось. Заговорщики и многие другие тысячи коммунистов бежали в СССР. Среди них был один из видных деятелей югославской компартии Петр Попивода. Он прилетел в Москву, и его принял Сталин. «Получилось так, – вспоминал Петр Саввич, – что когда я открыл дверь в кабинет, в это время Сталин стал выходить, и мы едва не столкнулись. Здороваясь, я протянул ему руку, а он отошел на шаг и сказал: “У нас, у русских, через порог не положено!” Я вошел в кабинет и представился: “Попивода”. Наверно, не нужно было называться, потому что он улыбнулся и, пожимая мне руку, сказал: “Сталин”»(Чуев Ф. Сто сорок бесед с Молотовым. – М.: Терра, 1991. С. 61–62).
происходила по всем параметрам: в военной сфере, в политике, в экономике.
Из постановления Совета Министров СССР, 28 февраля 1950 года:
…Отмена карточной системы в декабре 1947 г. и серьезное снижение цен на товары массового потребления, проведенное три раза в течение 1947–1950 гг., привели к еще большему укреплению рубля, повышению его покупательной способности и повышению его курса в отношении иностранных валют. Но в западных странах произошло и продолжается обесценение валют, что уже привело к девальвации европейских валют. Что касается Соединенных Штатов Америки, то непрекращающееся повышение цен на предметы массового потребления и продолжающаяся на этой основе инфляция, о чем неоднократно заявляли ответственные представители правительства США, привели также к существенному понижению покупательной способности доллара. В связи с вышеуказанными обстоятельствами покупательная способность рубля стала выше его официального курса.
Ввиду этого Советское Правительство признало необходимым повысить официальный курс рубля, а исчисление курса рубля вести не на базе доллара США, как это было установлено в июле 1937 года, а на более устойчивой золотой основе, в соответствии с золотым содержанием рубля…[718]
Это был вызов. Не поддавшись на давление, Сталин создавал государственного конкурента ФРС и Банку Англии. Вместо частной эмиссии денег была воплощена в жизнь новая система государственной эмиссии денег[719]. Уже в 1949 году был создан СЭВ (Совет экономической взаимопомощи), в котором его члены и начали торговать в золотых рублях друг с другом, а также с Китаем, Монголией, Северной Кореей, Вьетнамом и со многими развивающимися странами. Оставалось расширять эту систему. После создания золотого рубля в Москве в 1952 году прошла конференция развивающихся и даже ряда капиталистических стран (Швеции, Финляндии, Исландии, Австрии, Швейцарии и не имевшей тогда дипотношений с СССР Ирландии). Смысл был в создании зоны торговли «не за доллар», создании системы, в которой единицей торговли будет золотой рубль[720].
СССР выигрывал конкурентную борьбу – вот в чем была главная проблема Запада. Сталин реально поставил рулящих в финансово-ориентированном мире закулисных банкиров на край пропасти. Ведь тогда мы побеждали 718

http://www.stoletie.ru/territoriya_istorii/kak_rubl_osvobodili_ot_dollara_2010-03-01.htm.
719 Подробности об этапах создания частной эмиссионной системы см.: Стариков Н. Национализация рубля. Путь к свободе России. – СПб.: Питер, 2011.
720 В 1953 году у СССР был самый большой золотой запас – по разным оценкам от 2051 до 2084 т. В октябре 1991 года Григорий Явлинский, отвечавший за переговоры об экономической помощи с «большой семеркой», объявил, что золотой запас страны сократился примерно до 240 т (http://www.forbes.ru/ ekonomika/vlast/55689-zoloto-stalina). Сегодня у России менее 1 тысячи т.
даже в идеологии. В начале 1950-х годов права человека, равенство и братство могли быть отнесены только к СССР, но никак не к США и не к Великобритании с их колониями и расовой сегрегацией. Не случайно, что первые послевоенные годы были пиком популярности коммунистических идей в Европе и во всем мире, число компартий непрестанно росло. СССР и Сталин заслуженно пользовались симпатиями сотен миллионов людей во всем мире.
Успешно конкурировал с Западом сталинский СССР и в «святая святых» англосаксов – в сфере разведки, шпионажа и диверсий. Сегодня многие задают себе вопрос, почему Россия все время защищается от активных действий геополитических соперников на своей территории и не ведет такой работы сама. Так вот, при Сталине такая работа велась, и очень активно. Вот, например, свидетельство очевидцев слов Сталина осенью 1951 года:
Соседа, то есть Турцию, надо держать в постоянном страхе и часто его беспокоить, надо иметь ударные группы и совершать набеги. Почему, если они к нам засылают диверсантов и террористов, мы не можем делать то же самое? Подумайте над этими вопросами[721].
В рамках конкуренции с Западом следует рассматривать и активную поддержку Сталиным создания государства Израиль, которое в мае 1949 года стало членом ООН. Идея Сталина была такова: дать евреям, которые традиционно сотрудничали с англосаксами и выступали основной руководящей силой всех 721 Столяров К. Палачи и жертвы. – М.: Олма-Пресс, 1997. С. 163–164.
революционных партий во всех странах Европы[722], то, что они хотели больше всего, то, чего им никак не давали их англосаксонские патроны, – свое государство. Кроме того, идея создания Израиля должна была, по замыслу главы СССР, дать возможность игры на стратегически важной ближневосточной территории. Но «израильский проект» Сталина потерпел неудачу, потому что после своего создания государство Израиль заняло резко проамериканскую и пробританскую позицию[723].
Но 5 марта 1953 года Сталин умер. Он был отравлен[724]. После его смерти все геополитическое наследство начало очень быстро проматываться[725]. Сначала был расстрелян Берия, который должен был стать наследником Сталина. Следом за Лаврентием Павловичем была уничтожена целая плеяда сотрудников спецслужб. И тут же, 16–17 июня 1953 года, происходят волнения в ГДР (в основном в Берлине), которые подавляются советскими войсками. Обратите внимание – 722 Разрушить или ослабить которые становилось необходимостью для Лондона, а в наши дни и для Вашингтона.
723 Поняв провал своего замысла, Сталин продолжил противоборство в этом регионе. Но теперь уже поддерживал антиизраильские силы – арабских соседей Израиля. И в этом не было никакого антисемитизма, а лишь один голый прагматизм и геополитика.
724 Подробности об этом можно прочитать в книгах Ю. Мухина, а также см.: Стариков Н. Национализация рубля. Путь к свободе России. – СПб.: Питер, 2011.
725 Весной 1953 года, то есть сразу после смерти Сталина, Черчилль вдруг решил организовать совещание на высоком уровне между представителями СССР, Англии, США и Франции. Почему? Оказывается, премьер Великобритании вдруг отчего-то подумал, что на этом совещании можно будет добиться уступок от СССР. И чего бы это вдруг он решил, что после смерти Сталина СССР начнет сдавать позиции? (Трухановский В. Г. Уинстон Черчилль. – М.: Международные отношения, 1982. С. 431).
не при «кровавом» Сталине и не при «палаче» Берии, а сразу после их вывода из Большой игры. После чего Хрущев и его подручные уничтожают почти все, что было сделано Сталиным:
♦ распиливают начавший строиться океанский военный флот (Сталин собирался сделать так, чтобы русский флот плавал в Мировом океане и к берегам США);
♦ проводят армейскую реформу и сокращение армии. В самом хамском виде, что при Сталине было невозможно (пример – увольнение фронтовика, имеющего боевое ранение, за пару месяцев до срока, дающего ему право на военную пенсию);

♦ кампания шельмования Сталина приводит к разрыву отношений с Албанией и потере Влерской базы нашего флота в Адриатическом море[726], к разрыву отношений Китая с «хрущевскими ревизионистами».
Ну а знаменитый доклад Хрущева на XX съезде партии? Это вообще сборник небылиц, лжи и клеветы от начала до конца. Прочитайте его – доклад легко найти в Интернете…
Рачительный хозяин Сталин скопил за годы своего правления рекордный золотой запас. Где он теперь? Исчез за годы перестройки. «Младореформаторы» рассказывали, что в 1991 году, когда они пришли к власти, золотые «закрома родины» были пусты. Даже Егор Гайдар вроде бы нанимал американских детективов, чтобы искать это золото. Когда такое слышишь или 726 По этому поводу советую почитать книгу главы коммунистической Албании Энвера Ходжи «Хрущев убил Сталина дважды» (М.: Эксмо, 2010). В ней Э. Ходжа прямо пишет, что Хрущев и его подельники отравили Сталина.
читаешь, невольно хочется рассмеяться. Куда могут исчезнуть десятки тысяч тонн золота? Это же целый поезд! И скорее всего – не один. Столько в чемоданах и карманах не вынесешь. Тут возить самолетами нужно с полного разрешения государственной власти. Но золото исчезло. Куда его могли вывезти? А что, есть варианты? Нет вариантов, только на Запад – больше некуда. Не в Северную же Корею советское золото вывозили! А потом американские следователи-расследователи никак не могли его найти. Ну что ты будешь делать! Загадка ведь нерешаемая, куда исчезло царское, потом колчаковское, а потом и золото Советского Союза…
В одной книге рассказать о Сталине все совершенно невозможно. Но составить первое представление об этом государственном деятеле, сделавшем для нашей страны так много, возможно. Эта книга – для первого знакомства со Сталиным, для тех, кто еще не сделал этого раньше. Если, прочитав ее, вы, уважаемые читатели, откроете мемуары, возьмете в руки другую литературу, посвященную Сталину, – значит, писал я ее не зря.
Автор будет признателен за ваш отклик:
nstarikov@bk.ru
nstarikovru@gmail.com
mail@nstarikov.ru
Сайт автора: nstarikov.ru
Примечания
1
Я не смог найти фамилию автора этих строк. Прошу его откликнуться, чтобы его имя заняло место рядом с его афоризмом.
2
Сталин И. Сочинения. Т. 12. – М.: Госполитиздат, 1953. С. 235–249.
3
Чтобы не было заметно, что это текст 1930 года, я произвел в нем несколько замен, сохранив общий смысл. Так сказать, чуть осовременил. Вот список изменений, сделанных мной в тексте И. В. Сталина:
– «капиталистических странах» заменил на «ведущих экономиках мира»;
– «САСШ» (Северо-Американские Соединенные Штаты) заменено на «США»;
– «капиталистической рационализации» заменено на «технического прогресса»;
– «капитализма» заменено на «мира»;
– «рабочей аристократии» заменено на «служащих»;
– «обрекая на голод миллионные массы рабочих» заменено на «обрекая на снижение уровня жизни»;
– «буржуазные оппозиции кивают на буржуазные правительства» заменено на «оппозиция кивает на правительство»;
– «группу Гувера с ее Федеральной резервной системой» заменено на «Федеральную резервную систему»;
– «к новым империалистическим войнам» заменено на «к новым войнам»;
– «буржуазные государства» заменено на «различные государства»;
– «война нужна империалистам» заменено на «война нужна»;
– «Лига наций» заменено на ООН;
– «морских вооружений» заменено на «вооружений»;
– «по обновлению и расширению морского флота» заменено на «по обновлению и расширению вооружений».
4
В данном случае будем использовать для определения времени руководства Сталиным нашей страной, так сказать, формальный метод. Именно его всегда применяют

либеральные историки, автоматически назначая Сталина главой страны сразу после смерти Ленина. Но ведь это не так. Сталин был генеральным секретарем партии. И только. Это уже после него именно генсек был лидером СССР. Но до Сталина такой ситуации не было. Должность генерального секретаря была лишь формальной. То есть секретарь – только главный. По партийным делам. После смерти Ленина началась сложная и долгая внутрипартийная борьба за власть, в результате которой победил именно Сталин. Можно даже назвать точную дату, когда он взял в свои руки всю полноту власти в стране и реально возглавил ее. Это 3 мая 1939 года. В этот день был отправлен в отставку Максим Литвинов – нарком иностранных дел СССР. По совместительству – полномочный представитель банкирского мирового закулисья в Советском Союзе. Поэтому правильно будет сказать, что Сталин руководил СССР всего четырнадцать лет: с мая 1939-го по март 1953 года. Точно такую же роль, как Литвинов при Сталине, сегодня играет Анатолий Чубайс. Подробности биографии Литвинова и причины отравления Сталина см.: Стариков Н. Национализация рубля. Путь к свободе России. – СПб.: Питер, 2011.

5

Подробности того, как Англия, а вовсе не Германия устроила в России революцию, см.: Стариков Н. 1917. Разгадка «русской» революции. – СПб.: Питер, 2011.

6

Буллок А. Гитлер и Сталин. Жизнь и власть. Т. 2. – М.: Русич, 1994. С. 296.

7

И книгу на эту тему я, Бог даст, напишу. Поэтому не будем говорить об этом сейчас – всего не сказать, отдельная толстая книга нужна. А раз так, то и начинать этот разговор «в двух словах» не стоит.

8

Карель П. Восточный фронт. Книга 1. Гитлер идет на Восток. 1941–1943. – М.: Эксмо, 2003. С. 377.

9

Общие потери Германии на Восточном фронте на 5 декабря 1941 года составили 750 тысяч, или 23 %, из 3,5 миллиона. Почти каждый четвертый был убит, ранен или пропал без вести (Карель П. Восточный фронт. Книга 1. Гитлер идет на Восток. 1941–1943. – М.: Эксмо, 2003. С. 217). Красная армия потеряла значительно больше, но и для немцев война не была легкой прогулкой.

10

«Если я разрешу им отступать, их ничто не удержит, – говорил Гитлер. – Солдаты просто побегут. А принимая во внимание морозы, глубокий снег, гололедицу на дорогах, это означает: первым делом они бросят тяжелое вооружение, а потом – легкое, потом они побросают винтовки, и в конце концов не останется ничего». Нужно зарываться в землю и не сдавать ни сантиметра! В ответ Гудериан пытался возразить, что земля в России промерзла на метр в глубину и зарыться в нее невозможно. В ответ фюрер предложил… стрелять в землю из минометов, чтобы образовались воронки, и защищаться, сидя в них (Карель П. Восточный фронт. Книга 1. Гитлер идет на Восток. 1941–1943. – М.: Эксмо, 2003. С. 375).

11

Текст Приказа № 227 вы найдете в Интернете в изобилии. Очень рекомендую прочитать.

12

Василевский А. М. Дело всей жизни. Т. 1. – М.: ИПА, 1988. С. 256.

13

А что случилось с таким вот «впечатлительным» генералом, который был склонен к панике? Причем настолько, что об этом узнал сам Сталин? Расстреляли как труса и врага народа? Нет. Хотя немцам все же удалось под Сталинградом прорвать оборону его армии, за что Колпакчи был снят с должности и отозван с фронта. После чего провоевал всю войну. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 6 апреля 1945 года генерал-полковнику Колпакчи Владимиру Яковлевичу присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда».

14

Сталинград. Цена победы. – М.: АСТ, 2005. С. 138.

15

Сталинград. Цена победы. – М.: АСТ, 2005. С. 158–159.

16

Там же. С. 161.

17

«Дело было в том, что награждение производилось только Указами Президиума

Верховного Совета СССР. Пока пересылали представление к награде по всем фронтовым инстанциям, пока попадало оно в Москву, потом в Указ, проходило очень много времени», – пишет в своей книге Катуков. Он и попросил Сталина дать право награждать самим соединениям. Так и сделали.
18
Катуков М. Е. На острие главного удара. – М.: Алгоритм, 2002. С. 208–209.
19
Еременко и Рокоссовского.
20
Фамилия «Васильев» была псевдонимом Сталина, а «Михайлов» – Василевского.
21
Василевский А. М. Дело всей жизни. Т. 1. – М.: ИПЛ, 1988. С. 262.
22
О мотивах ненависти Хрущева к Сталину поговорим в другой главе.
23
Высказываний маршала Жукова не привожу тут намеренно. Через несколько глав, уважаемые читатели, вы поймете почему.
24
Чуев Ф. Сто сорок бесед с Молотовым. – М.: Терра, 1991. С. 150.
25
Мерецков К. На службе народу. – М.: АСТ, 2003. С. 391–392.
26
Следователь НКВД Лев Шварцман, которого осудили в 1955 году, на следствии рассказал, что Мерецкова били резиновыми дубинками, выбивая показания. Почему? Потому что в деле имелись показания сорока (!) свидетелей, говоривших об участии Мерецкова в заговоре Тухачевского. Органы пытались нащупать и выкорчевать метастазы заговора военных, взять тех, кого не выявили в 1938 году, когда распутывался клубок. Именно поэтому аресты военных начались сразу после 22 июня. Дело в том, что первые дни войны, разгром Красной армии в Белоруссии, где командовал генерал Павлов, пошли точно по сценарию. Который изложил в так называемом «Плане поражения» сам Тухачевский, находясь под арестом. Он и его подельники собирались подставить армию под разгром в случае войны с Германией. Договоренности Тухачевский имел именно с германским Генштабом. И когда война пошла по сценарию Тухачевского, НКВД быстро и решительно начал действовать. Как видим – были и ошибки. В них разбирались – избитый Мерецков вышел из тюрьмы, получил под командование войска на финском участке фронта и воевал. И что важно – у него нет никакой обиды на Сталина. Ни одного плохого слова в адрес Верховного нет в его мемуарах.
27
Чуев Ф. Сто сорок бесед с Молотовым. – М.: Терра, 1991. С. 227.
28
Василевский А. М. Дело всей жизни. Т. 1. – М.: ИПЛ, 1988. С. 267–268.
29
Там же. С. 269.
30
Архив МО СССР, ф. 206, оп. 294, д. 1, л. 200.
31
Яковлев А. С. Цель жизни. – М.: Изд-во политической литературы, 1987. С. 264.
32
Василевский А. М. Дело всей жизни. Т. 2. – М.: ИПА, 1988. С. 42.
33
Вот как описывает эту ситуацию генерал Катуков, которому докладывает будущий герой Советского Союза танкист Бурда.
«Ну, рассказывай по порядку.
Он облизнул пересохшие губы, попросил разрешения закурить. Глубоко затянувшись, начал:
– Товарищ командующий, потери…
– Без потерь на войне…
– Нет, таких не было…
Странно было слышать все это от такого командира, как Бурда.
– Ну а каковы потери? – тут же вмешался Шалин. – Желательно знать цифры.
– О цифрах потом, – махнул я рукой. – Рассказывай, Александр Федорович.
И Бурда стал рассказывать. На их участке противник атаковал непрерывно. По пятьдесят-сто танков шли. Впереди “тигры”, “пантеры”.

– А с ними трудно, товарищ командующий. Бьешь по ним, а снаряды рикошетом отлетают.
– Ну и каковы результаты боя?
– Потери… Ужасные потери, товарищ командующий… Процентов шестьдесят бригады» (Катуков М. Е. На острие главного удара. – М.: Алгоритм, 2002. С. 263–264).
34
Катуков М. Е. На острие главного удара. – М.: Алгоритм, 2002. С. 300–301.
35
Архив МО СССР, ф. 132-А, оп. 2642, д. 36, л. 25–26.
36
Директивное письмо командующему Карельским фронтом от 10 сентября 1944 года; Архив МО СССР, ф. 48-А, оп. 1795, д. 14. л. 216.
37
11 ноября 1944 года командующему 4-м Украинским фронтом; Архив МО СССР, ф. 132-А, оп. 2642, д. 37, л. 107–108.
38
Ковпак С. А. От Путивля до Карпат. – М.: Воениздат НКО СССР, 1945. С. 81.
39
Там же. С. 83.
40
Ковпак С. А. От Путивля до Карпат. С. 83–84.
41
Ковпак С. А. От Путивля до Карпат. С. 85.
42
Василевский А. М. Дело всей жизни. Т. 2. – М.: ИПЛ, 1988. С. 41.
43
Там же. С. 41–42.
44
Я убежден, что Хрущев непосредственно причастен к убийству Сталина. Если не сам отравил его, что очень вероятно, то был в числе организаторов этого преступления.
45
Василевский А. М. Дело всей жизни. Т. 2. – М.: ИПЛ, 1988. С. 226–229.
46
Голованов А. Е. Дальняя бомбардировочная… Воспоминания Главного маршала авиации 1941–1945. – М.: Центрполиграф, 2007. С. 127.
47
Отдавая должное большевикам, нельзя впадать и в другую крайность – отрицать достижения Российской империи в деле просвещения. И империя, и СССР – это одна страна, это наша страна. Это ее история, это ее развитие. Это не отрицание, это именно развитие. Через кровь и боль братоубийственной войны, навязанной России внешними врагами. И мы не должны отрицать и перечеркивать ни один из периодов истории нашей страны и нашего народа. Власти России всегда старались сделать жизнь своего народа лучше. Не было ни одного правителя России, который хотел бы ухудшить положение своего народа. Я убежден, что даже иуда Михаил Горбачев думал, что в итоге сделает свою страну более счастливой, если избавит ее от «непосильного бремени соперничества с США», что нисколько не снимает с него вины за совершенное им предательство. Другое дело, как они это делали, и результаты, к которым приходили в итоге. Что касается грамотности населения Российской империи, то накануне Первой мировой войны в 1913 году неграмотными были лишь 27 % призывников (http:// prioratos.blogspot.com/2011/04/blog-post_7391.html). Надо ли говорить, что в 1941 году таковых почти не было?
48
Всемирная история. Т. 22. – М.: АСТ, 2001. С. 41.
49
http://stalinism.ru/ZHivoy-Stalin/Vspominayu-Stalina/-Lyudi-dolzhnyi-verit.html.
50
Медведев Р. Что читал Сталин // http://www.elitarium.ru/2005/05/26/chto_chital_stalin.html.
51
Между прочим, пьеса Булгакова имеет нейтральное название, а вот роман назван куда конкретнее – «Белая гвардия». И ничего – напечатали. И пьесу поставили.
52

Сергеев А. «Рублевские» дети войны // http://stalinism.ru/ZHivoy-Stalin/Vspominayu-Stalina.html.
53
Сергеев А. «Найдите старого акына…» // http://stalinism.ru/ZHivoy-Stalin/Vspominayu-Stalina/-Naydite-starogo-akyina.htmL
54
Кто стравил Сталина и Булгакова // http://kp.ru/daily/25649.4/813055/.
55
Кто стравил Сталина и Булгакова // http://kp.ru/daily/25649.4/813055/.
56
http://stalinism.ru/index2.php?option=com_content&task=view&id=1286&pop=l&page=0&Itemid=2.
57
Из воспоминаний Е. С. Булгаковой. См.: Булгаков М. Собрание сочинений в десяти томах. Т. 10. – М., 2000. С. 260–261; http://grachev62.narod.ru/stalin/tl7/tl7_400.htm.
58
В письме своему другу Вересаеву Булгаков признается, что подумывал застрелиться. Так что Сталин реально спас ему жизнь своим звонком и вмешательством.
59
Кто стравил Сталина и Булгакова // http://kp.ru/daily/25649.4/813055/.
60
Там же.
61
Историк Виталий Шенталинский опубликовал письма Михаила Булгакова и Евгения Замятина Иосифу Сталину // http://www.newsru.com/ cinema/15feb2010/bulgakov.html.
62
РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 1. Д. 5088. Л. 84, 85,118 об. Архивные ссылки процитированы по: Максименков А. Культ. Заметки о словах-символах в советской политической культуре // Свободная мысль, 1993. – № 10. С. 28; http://pyhalov.livejournal.com/80162.html.
63
Шутки Сталина. Читайте «Советскую Россию» // http://kprf.ru/rus_soc/74334.html.
64
Многие исследователи пишут, что роман «Мастер и Маргарита» во многом связан у Булгакова со Сталиным. Некоторые даже говорят, что Сталин заказал автору такое произведение. Но мне это представляется невозможным, просто исходя из скромности Иосифа Виссарионовича. Другое дело, что Булгаков искренне восхищался главой СССР и хотел описать его в своем произведении. Оказывается, в то время многие называли Сталина «мастер», что могло прямо привести этот термин в название булгаковского романа. Самое любопытное, что Сталин также называл себя мастером. Вот, к примеру, его цитата: «Я вспоминаю 1917 год, когда я волей партии, после скитаний по тюрьмам и ссылкам, был переброшен в Ленинград. Там в кругу русских рабочих, при непосредственной близости с великим учителем пролетариев всех стран – т. Лениным… я стал одним из мастеров революции» (Правда, № 136, 16 июня 1926).
65
Историк Виталий Шенталинский опубликовал письма Михаила Булгакова и Евгения Замятина Иосифу Сталину // http://www.newsru.com/cinema/15feb2010/bulgakov.html.
66
Кто стравил Сталина и Булгакова // http://kp.ru/daily/25649.4/813055/.
67
http://kprf.ru/rus_soc/74334.html.
68
Симонов К. М. Избранное: Стихотворения. Размышления. – Екатеринбург: У-Фактория, 2005. С. 390.
69
http://delostalina.ru/?p=52.
70
«Таракан, Таракан, Тараканище!» Корней Иванович Чуковский // http://chukovskiy.lit-info.ru/review/chukovskiy/007/644.htm.
71
Обратите внимание – большевик Демьян Бедный партийной деятельностью НЕ ЗАНИМАЕТСЯ. Работает в кадетском комитете, то есть в комитете партии кадетов.

Это значит, что в 1917 году партии как организованной силы не существовало. Поэтому и не сыграли большевики никакой роли в Февральской революции. А к Октябрю их уже «поднакачали» деньгами и влиянием (подробности см.: Стариков Н. 1917. Разгадка «русской» революции. – СПб.: Питер, 2011).
72
Чуев Ф. Сто сорок бесед с Молотовым. – М.: Терра, 1991. С. 78.
73
Сталин И. Сочинения. Т. 5. – М.: ГИПЛ, 1951. С. 130.
74
Гусляров Е. Сталин в жизни. – М.: Олма-Пресс, 2003. С. 122.
75
Уездный город Спасск (Тамбовская губерния) в 1925 году был переименован в Беднодемьяновск в честь поэта Демьяна Бедного. Так он называется и по сей день.
76
Слава богу, этот памятник не был уничтожен. Он раньше стоял на площади у Николаевского, ныне Московского, вокзала в Петрограде. Там, где сейчас высится стела в честь сорокалетия победы в ВОВ. Памятник перенесли, и сегодня он находится у входа в Мраморный дворец в Питере.
77
Отношение Сталина к патриотизму прекрасно передает К. Симонов.
«…А вот есть такая тема, которая очень важна, которой нужно, чтобы заинтересовались писатели. Это тема нашего советского патриотизма. Если взять нашу среднюю интеллигенцию, научную интеллигенцию, профессоров, врачей, – сказал Сталин, строя фразы с той особенной, присущей ему интонацией, которую я так отчетливо запомнил, что, по-моему, мог бы буквально ее воспроизвести, – у них недостаточно воспитано чувство советского патриотизма. У них неоправданное преклонение перед заграничной культурой. Все чувствуют себя еще несовершеннолетними, не стопроцентными, привыкли считать себя на положении вечных учеников. Это традиция отсталая, она идет от Петра. У Петра были хорошие мысли, но вскоре полезло слишком много немцев, это был период преклонения перед немцами… Простой крестьянин не пойдет из-за пустяков кланяться, не станет ломать шапку, а вот у таких людей не хватает достоинства, патриотизма, понимания той роли, которую играет Россия. У военных тоже было такое преклонение. Сейчас стало меньше. Теперь нет, теперь они и хвосты задрали, – Сталин остановился, усмехнулся и каким-то неуловимым жестом показал, как задрали хвосты военные. Потом спросил:
– Почему мы хуже? В чем дело? В эту точку надо долбить много лет, лет десять эту тему надо вдалбливать. Бывает так: человек делает великое дело и сам этого не понимает, – и он снова заговорил о профессоре, о котором уже упоминал. – Вот взять такого человека, не последний человек, – еще раз подчеркнуто повторил Сталин, – а перед каким-то подлецом-иностранцем, перед ученым, который на три головы ниже его, преклоняется, теряет свое достоинство. Так мне кажется. Надо бороться с духом самоуничижения у многих наших интеллигентов» (Симонов К. Глазами человека моего поколения. Размышления о И. В. Сталине. – М.: Издательство Агентства печати «Новости», 1989. С. 125–127).
78
Вечное «хи-хи» и «ха-ха» явно Сталину не нравилось. Вот воспоминание Вячеслава Молотова: «Сталин однажды сказал Демьяну Бедному: “Вы знаете, почему вы плохой поэт? Потому что поэзия должна быть грустновата”» (Чуев Ф. Солдаты империи. – М.: Ковчег, 1998. С. 532).
79
Русская советская литература. Учебное пособие для 10-го класса средней школы. – М.: ГУПИМПР, 1951. С. 157.
80
http://www.hrono.info/ stihi/esen_bedny.html.
81
http://www.e-reading.org.ua/chapter.php/136204/198/Sarnov__Stalin_i_pisateli.Kniga_l.html.
82
Баранов В. «Да» и «Нет» Максима Горького // Советская культура, 1989, 1 апреля.
83
Балаян А. И. В. Сталин и интеллигенция // http://www.stalin.su/book.php?action=header&id=47.
84

Сталин И. Сочинения. Т. 13. – М.: ГИПЛ, 1950. С. 23–27.
85
Сидя в этой тюрьме, Сталин целыми днями читал. Изучал язык будущего – эсперанто. В той же камере сидел и будущий генеральный обвинитель троцкистских процессов и соратник вождя – Вышинский. Там они и познакомились, несмотря на то что Вышинский тогда был меньшевиком.
86
Балаян А. И. В. Сталин и интеллигенция // http://www.stalin.su/book. php?action=header&id=47.
87
http://www.hrono.info/dokum/193_dok/19380909bedny.php.
88
Турецкий Г. Сталин и деятели культуры // http://tr.rkrp-rpk.ru/get.php755.
89
Русская советская литература. Учебное пособие для 10-го класса средней школы. – М: ГУПИМПР, 1951. С. 157.
90
http://mordikov.fataLru/d_bednij.html.
91
Там же.
92
Сталин смотрел различные фильмы, в том числе и западные. Среди них особенно любил ковбойские фильмы.
93
Ягункова А. Сергей Герасимов и Тамара Макарова. – М.: Эксмо, 2006 // http://www.fire-of-war.ru/mg/p895.htm.
94
Там же.
95
Там же.
96
Ягункова Л. Сергей Герасимов и Тамара Макарова. – М.: Эксмо, 2006 // http://www.fire-of-war.ru/mg/p895.htm.
97
http://vorontsova-nvu.Hvej ournal.com/405932.html.
98
Там же.
99
Там же.
100
Горький не только не был антисталинским писателем, но и высоко ценил Иосифа Виссарионовича. Например, он написал делегатам колхозного съезда в 1935 году, «как прост и доступен мудрый товарищ Сталин». А до этого, в 1933 году, Горький писал так: «Преемник Ленина – Иосиф Сталин, мощный вождь, чья энергия все возрастает…» На Учредительном съезде советских писателей, открывшемся в Москве в августе 1934 года, Горький закончил свою речь словами: «Да здравствует партия Ленина – вождь пролетариата, да здравствует вождь партии Иосиф Сталин!» (Баранов В. «Да» и «Нет» Максима Горького // Советская культура, 1989,1 апреля).
101
Баранов В. «Да» и «Нет» Максима Горького // Советская культура, 1989, апреля.
102
Сталин И. В. Сочинения. Т. 12. – М.: ГИПЛ, 1949. С. 173–174.
103
Который чуть ранее выпустил в свет свой «Новый завет без изъяна евангелиста Демьяна».
104
Разговаривал с «товарищами-антирелигиозниками» Сталин почти год. Видимо, они не понимали. Потому и появилось в печати постановление ЦК по поводу т. Д. Бедного (Сталин И. В. Сочинения. Т. 12. – М.: ГИПА, 1949. С. 176–177).
105
Кожемяко В. Его песни поет вся страна // http://www.sovross.ru/old/2003/062/062_4_l.htm.
106
Кожемяко В. Его песни поет вся страна // http://www.sovross.ru/old/2003/062/

062_4_l.htm.
107
Хренников Т. Сталин знал музыку лучше нас // Завтра, 2006. – № 39.
108
Кожемяко В. Его песни поет вся страна // http://www.sovross.ru/old/2003/062/ 062_4_l.htm.
109
Чуев Ф. Солдаты империи. – М.: Ковчег, 1998. С. 532.
110
Кожемяко В. Его песни поет вся страна // http://www.sovross.ru/old/2003/062/ 062_4_l.htm.
111
Это высказывание Сталина часто перевирается. В данном варианте есть четкий первоисточник. Автор мемуаров лично слышал эту фразу от Сталина. См.: Голованов А. Е. Дальняя бомбардировочная… Воспоминания Главного маршала авиации 1941–1945. – М.: Центрполиграф, 2007. С. 387.
112
Германские разработки легли в основу будущих разработок ракет в США и СССР Но это, как говорится, совсем другая история.
113
Как сравнить деньги сегодняшние с деньгами сталинскими? Разговор с Голованом идет в 1940 году. После войны пройдет денежная реформа, потом денежная реформа Хрущева. Потом денежная реформа Павлова. Потом крушение СССР Потом период гиперинфляции. Потом деноминация Ельцина. Сравнить сложно, можно лишь ориентироваться на общий уровень цен и зарплату остальных граждан страны.
114
Голованов А. Е. Дальняя бомбардировочная… Воспоминания Главного маршала авиации 1941–1945. – М.: Центрполиграф, 2007. С. 48–49.
115
Я считаю «Дальнюю бомбардировочную» Александра Голованова лучшей книгой мемуаров о Сталине. Не случайно много цитат из нее вошло в эту книгу. Прочитать ее нужно обязательно!
116
Голованов А. Е. Дальняя бомбардировочная… Воспоминания Главного маршала авиации 1941–1945. – М.: Центрполиграф, 2007. С. 50.
117
Катуков М. Е. На острие главного удара. – М.: АСТ, 2003. С. 305–306.
118
Чуев Ф. Сто сорок бесед с Молотовым. – М.: Терра, 1991. С. 32.
119
«Кстати говоря, Сталин всегда, когда к нему приезжали домой, встречал и пытался помочь раздеться, а при уходе гостя, если вы были один, провожал и помогал одеться. Я всегда почему-то чувствовал себя при этом страшно неловко и всегда, входя в дом, на ходу снимал шинель или фуражку. Уходя, также старался быстрее выйти из комнаты и одеться до того, как подойдет Сталин» (Голованов А. Е. Дальняя бомбардировочная… Воспоминания Главного маршала авиации 1941–1945. – М.: Центрполиграф, 2007. С. 120).
120
Голованов А. Е. Дальняя бомбардировочная… Воспоминания Главного маршала авиации 1941–1945. – М.: Центрполиграф, 2007. С. 127.
121
Николай Александрович Булганин сегодня практически неизвестен. А ведь он хоть и был штатским, к 1944 году стал заместителем наркома обороны, то есть замом Сталина по военным делам. В 1947 году стал маршалом и министром обороны.
122
Гусляров Е. Сталин в жизни. – М.: Олма-Пресс, 2003. С. 523.
123
Эту историю мне прислал Андрей Александрович Кузнецов.
124
Это рассказ Адриановой Эдиты Иоганновны (http://stalinpravda.narod.ru/ fanl-02.html).
125
Там же.
126

Голованов А. Е. Дальняя бомбардировочная… Воспоминания Главного маршала авиации 1941–1945. – М.: Центрполиграф, 2007. С. 128.
127
Голованов А. Е. Дальняя бомбардировочная… Воспоминания Главного маршала авиации 1941–1945. – М.: Центрполиграф, 2007. С. 547–548.
128
Чуев Ф. Сто сорок бесед с Молотовым. – М.: Терра, 1991. С. 47.
129
6 марта 2011 года исполнилось сто лет со дня рождения Николая Константиновича Байбакова. Сам он до этой даты, увы, не дожил. Но его имя навсегда вписано в историю русской нефтяной и газовой промышленности. В 1932 году Николай Константинович окончил Азербайджанский нефтяной институт по специальности «горный инженер». После института работал инженером, заведующим промыслом и управляющим трестом «Лениннефть» объединения «Азнефть» и на нефтепромыслах Поволжья, занимая руководящие должности. В феврале 1939 года Н. К. Байбакова переводят в наркомат нефтяной промышленности на должность начальника «Главвостокнефтедобычи», а в 1940 году он назначается заместителем наркома. С ноября 1944-го по май 1955 года является наркомом (министром) нефтяной промышленности СССР. Дальнейший послужной список Байбакова не менее впечатляющ: http://www.zapsibzem.ru/news/lll-2011-03-05-06-57-06.
130
Разумеется, Сталин не знал, в какую глубокую яму посадят страну Горбачев и Ельцин. Ведь нефтяная отрасль должна была быть «одной из», а стала сегодня почти что единственной.
131
Байбаков Н. К. Сорок лет в правительстве. Т. 4. – М.: Международный Фонд инноваций имени Н. К. Байбакова, 2011.
132
Яковлев А. С. Цель жизни. – М.: Изд-во политической литературы, 1987. С. 225–227.
133
Через год Трофим Иванович Танасчишин (31.03.1944) погиб во время авианалета противника – смертью воина и героя.
134
Боков Ф. Е. Весна Победы. – М.: Воениздат, 1980. С. 31–32.
135
Голованов А. Е. Дальняя бомбардировочная… Воспоминания Главного маршала авиации 1941–1945. – М.: Центрполиграф, 2007. С. 125–126.
136
Чуев Ф. Сто сорок бесед с Молотовым. – М.: Терра, 1991. С. 159.
137
Яковлев А. С. Цель жизни. – М.: Изд-во политической литературы, 1987. С. 213.
138
Голованов А. Е. Дальняя бомбардировочная… Воспоминания Главного маршала авиации 1941–1945. – М.: Центрполиграф, 2007. С. 124–125.
139
Один из окружения (Неделя, 1988. – № 51). Вопросов возникает много. Например: зачем Каганович носил с собой оружие на заседание комиссии Политбюро?
140
Яковлев А. С. Цель жизни. – М.: Изд-во политической литературы, 1987. С. 246.
141
АДД – авиация дальнего действия – именно так называлась стратегическая авиация, которой командовал Голованов и которая подчинялась лично Верховному главнокомандующему Сталину.
142
Решение Голованова было – снять с должности и наказать.
143
Голованов А. Е. Дальняя бомбардировочная… Воспоминания Главного маршала авиации 1941–1945. – М.: Центрполиграф, 2007. С. 317–320.
144
Бенедиктов И. А. О Сталине и Хрущеве // Молодая гвардия, 1989. – № 4. С. 12–65.
145
Бенедиктов И. А. О Сталине и Хрущеве // Молодая гвардия, 1989. – № 4. С. 12–65.
146

Которая сначала привела к власти Гитлера, чтобы он напал на СССР Потом, когда Гитлер вышел из-под контроля, убедила его все-таки напасть на нас и стала всячески саботировать помощь Советскому Союзу, чтобы максимально обескровить Россию и Германию.
147
Майский И. Воспоминания советского дипломата. 1925–1945 гг. – Ташкент: Узбекистан, 1980. С. 606.
148
Голованов А. Е. Дальняя бомбардировочная… Воспоминания Главного маршала авиации 1941–1945. – М.: Центрполиграф, 2007. С. 178.
149
Голованов А. Е. Дальняя бомбардировочная… Воспоминания Главного маршала авиации 1941–1945. – М.: Центрполиграф, 2007. С. 176–177.
150
Голованов А. Е. Дальняя бомбардировочная… Воспоминания Главного маршала авиации 1941–1945. – М.: Центрполиграф, 2007. С. 177–178.
151
http://www.tupolev.ru/Russian/Sho w.asp?SectionID=275.
152
http://nstarikov.ru/blog/14267.
153
Рассказ прислан Татьяной Николаевной Губасовой.
154
Биографию Сталина издавали при его жизни. И разумеется, он эту книгу читал и правил. Поэтому, уважая память Иосифа Виссарионовича, мы будем описывать его жизнь, базируясь на том, как он сам хотел ее описать. А значит, что всякие глупости вроде «отцом Сталина был Пржевальский» мы даже не будем упоминать. Только комментировать и пояснять некоторые моменты биографии Сталина, которые требуют пояснений и комментариев. Но базисом для нас будет книга «Иосиф Виссарионович Сталин. Краткая биография» (М.: ГИПЛ, 1948). Ее можно прочитать здесь: http://militera.lib. ru/bio/Stalin/index.html.
155
Именно так написано в официальной биографии Сталина. Именно такая дата там стоит. Без всякого указания на старый или новый стиль, просто 21 декабря 1879 года.
156
Возможно, выбирая для сына духовное поприще, родители руководствовались небольшим физическим изъяном, который у него был. А именно – атрофия плечевого и локтевого сустава левой руки, что появилось «вследствие ушиба в шестилетнем возрасте с последующим длительным нагноением в области локтевого сустава». Некоторые исследователи указывают на то, что поступил Сталин в училище лишь со второго раза. В 1886 году его туда не взяли по причине… плохого знания русского языка. Матери Сталина пришлось долго искать вариант обучения сына, который бы стоил минимума денег, так как семья была крайне стеснена в средствах. Маленький Иосиф быстро освоил русский язык, но до конца жизни говорил на нем с заметным кавказским акцентом, владея при этом языком Пушкина и Толстого виртуознее многих этнических русских. Вообще-то высшей степенью владения языком является умение на нем шутить. Юмор Сталина, его шутки – это отдельная тема, которой мы посвятим целую главу этой книги.
157
Эта «оттепель» в итоге привела к революции 1917 года. А началось таковое ослабление русского государства, как правильно называть все эти «оттепели», с внезапной смерти императора. Александр III был отравлен, а после его смерти (и только после нее) ВДРУГ и СРАЗУ возникло несколько революционных партий, ставящих своей целью организацию внутреннего взрыва в Российской империи. Совпадения эти не случайны. Как потом скажет Сталин: «Если итогом какой-то случайности становятся политические последствия, то стоит приглядеться к этой случайности повнимательнее». Подробности об отравлении императора и расцвете ядовитых цветов революции см.: Стариков Н. Кто финансирует развал России? От декабристов до моджахедов. – СПб.: Питер, 2010.
158
Иосиф Виссарионович Сталин. Краткая биография. – М.: ГИПЛ, 1948. С. 7.
159
Сталин И. Беседа с немецким писателем Эмилем Людвигом. – М., 1938. С. 9.

160
Правда, № 136,16 июня 1926.
161
Стоит отметить, что когда говорят о Сталине как о «недоучившемся семинаристе», то забывают указать, что исключили его из семинарии без пяти минут до ее окончания. Так что более правильно говорить о Сталине как о человеке, имеющем высшее духовное образование. В первые советские годы обучение в семинарии было минусом, и поэтому активно педалировалось исключение Сталина оттуда. После смерти Сталина Хрущев делал все, чтобы смешать его с грязью, и поэтому выставляли опять-таки незаконченность обучения вождя. А на самом деле он отучился в семинарии почти пять лет. Так что глава СССР был образованным человеком, причем образованным разносторонне.
162
Иосифа Сталина пытаются опорочить со всех сторон. Одна из таких попыток – появление информации о том, что Сталин был якобы агентом царской охранки. Первым эту ложь запустил в оборот меньшевик Ной Жордания в своих мемуарах «Моя жизнь». Потом появились и «документальные свидетельства». В американском журнале «Лайф» от 14 мая 1956 года был напечатан «документ», так называемое «письмо Еремина», который неоднократно воспроизводится сначала в западных, а потом и в отечественных изданиях. Он представляет собой письмо, направленное начальнику Енисейского охранного отделения Алексею Федоровичу Железнякову, в котором говорится о том, что Сталин был агентом. Штука в том, что Енисейского охранного отделения не существовало, был Енисейский розыскной пункт. Далее – заведующим этим пунктом был ротмистр Железняков, но не Алексей Федорович, как написано в «документе», а Владимир Федорович. Если полистать справочники Отдельного корпуса жандармов, то можно убедиться, что в 1913 году, когда якобы было направлено письмо, никакого другого Железнякова в органах не было. Только Владимир Федорович, 1881 года рождения. Обращает на себя внимание и угловой штамп «документа». Вместо «Заведующий Особым отделом Департамента полиции» тут написано: «МВД. Заведующий Особым отделом Департамента полиции». Исследователи специально просмотрели материалы полиции 1906–1913 годов и не нашли ни одного документа с таким штампом. Но и это еще не все. Если почитать текст фальшивки, то и там мы найдем ляпы фальсификаторов. Согласно правилам дореволюционного правописания, в материалах Департамента полиции вместо имени и отчества «Сергей Иванович» написали бы «Сергей Иванов». Или – «Иосиф Виссарионов». Но в письме написано: «Иосиф Виссарионович». Возникает вопрос: мог ли Еремин, крупный специалист по сыску, призванный Столыпиным в Департамент полиции еще в годы первой революции, совершить столько ошибок? Ведь в письме упоминается даже кличка – «Сталин». А это верх непрофессионализма. При дальнейшем рассмотрении даже подпись «автора письма» Еремина М. В. оказывается непохожей на реально сохранившиеся документы за его подписью. Стоит упомянуть также, что в картотеке полиции, которая есть в архивах, нет карточки на Сталина-Джугашвили. Уничтожили специально для сокрытия фактов? Но дело в том, что даже Троцкий, которого сложно заподозрить в симпатиях к Сталину, отверг это обвинение в адрес своего соперника (Перегудова З., Каптелов Б. Секретный агент Джугашвили // Комсомольская правда, 21 июня 1989 г.).
163
Таких профессиональных борцов с Россией и сегодня, к сожалению, полно. Причем сегодня они даже не прячутся. Вспомните «народные гуляния оппозиции» в Москве весной 2012 года. Вот вы, читатели, сможете сидеть ночью в сквере? Сутками там сидеть сможете? Нет, вам на работу нужно. А «оппозиционеры» никуда не торопятся. Им никуда не нужно – они на работе и есть. Все ли получают деньги за свою «борьбу»? Конечно, не все. Простой пример поможет понять ситуацию. На хоккей ходят болельщики. Получают ли они за это деньги? Нет, даже свои тратят. Значит ли это, что сфера хоккея не является бизнесом и в ней не крутятся огромные деньги? Нет, не значит. Хоккей – это бизнес. Так и борьба с Россией точно такой же бизнес. И как хоккейный бизнес тем успешнее становится, чем больше не получающих денег болельщиков на него ходят, так и борьба с российским государством оплачивается более щедро, если в ней принимает участие большое количество не получающих денег активистов.
164
Чтобы понять простоту и ясность написанного Сталиным, нужно просто его почитать. А потом попробовать почитать Ленина. Все моментально становится очевидно. Читая Сталина, все понимаешь, все ясно и просто. Ленина практически невозможно читать

– даже будучи сильно заинтересованным в чтении. Сложно, путано и тяжело для восприятия.
165
Сталин И. О Ленине. – М., 1945. С. 20–21.
166
Сталин И. В. Сочинения. Т. 1. – М.: ГИПЛ, 1949. С. 186.
167
Деньги поступали огромные. Достаточно вспомнить, что революционеры везли оружие в Россию целыми пароходами. Подробности финансирования и фамилии личностей в этом замешанных см.: Стариков Н. Национализация рубля. Путь к свободе России. – СПб.: Питер, 2011.
168
«Спасение народа в победоносном восстании самого народа», – говорит Сталин. Когда Сталин сам встанет во главе страны, никаких «победоносных восстаний» во время войны с Германией и Японией он у себя в тылу не допустит. Царское правительство допустило – и именно поэтому проиграло войну с Японией. Собственно, вся финансируемая из-за рубежа активность русских революционеров во время войны с японцами преследовала только одну цель: не дать России победить Японию. Финансирование революционеров велось не только японской разведкой, но и разведкой английской, которая и являлась «отцом-основателем» всех революционных партий внутри своего русского геополитического соперника. Конечной же целью плана англичан был, как ни странно, не разгром России, а склонение царя к заключению англо-российского союза, что и случилось летом 1907 года. После чего революционная активность в России ВДРУГ закончилась примерно на десять лет. Ну а союз со своим злейшим врагом в итоге привел Россию к участию в Первой мировой войне против Германии, с которой у нас не было никаких противоречий. Для Лондона было важно столкнуть между собой Петербург и Берлин, чтобы два соперника взаимно друг друга уничтожили. Что, к сожалению, и случилось в реальности (подробности см.: Стариков Н. 1917. Разгадка «русской» революции. – СПб.: Питер, 2011).
169
Надеюсь, вы, уважаемые читатели, обратили внимание на фамилию первой жены Сталина – Сванидзе. Нынешний ярый «десталинизатор» – из этой семьи. Поскольку некоторые члены ее будут осуждены и репрессированы, Н. К. Сванидзе так ненавидит Сталина. Для него нет объективных фактов – он ослеплен личной ненавистью. Подробное обсуждение генеалогии семьи Сванидзе и причин ареста ее членов остаются за рамками этой книги. Просто хочется подчеркнуть, насколько личными порой являются мотивы «десталинизаторов».
170
История ВКП(б). Краткий курс. – М.: Писатель, 1997. С. 78.
171
Революционерам, финансируемым из-за рубежа, всегда нужны максимальные потрясения, ведущие к ослаблению страны. Поэтому власти, которой требуется процветание державы, с такой «оппозицией» никогда не договориться. Революционеры всегда будут требовать большего, всегда будут нагнетать обстановку и остановятся только по команде своих кураторов из иностранных разведок. Вывод прост: нечего даже пытаться с ними договариваться. Нужно вести переговоры с их хозяевами.
172
Причем в буквальном смысле слова. За уничтожение так называемой «ленинской гвардии» Сталин уже достоин памятника, не говоря о массе других его достижений.
173
Таммерфорс – это шведское название города Тампере.
174
«Ахали Цховреба» («Новая жизнь»), «Ахали Дроеба» («Новое время»), «Чвени Цховреба» («Наша жизнь»), «Дро» («Время»).
175
I съезд РСДРП проходил в Минске (1898); II – в Лондоне (1903); III – опять в Лондоне (1905); IV – в Стокгольме (1906); V – снова в Лондоне (1907). Таким образом, из пяти первых съездов РСДРП три фактически прошли в Лондоне.
176
По итогам своего участия в этом съезде Сталин написал большую статью – ее можно прочитать в укороченном виде в блоге автора. Статья «Как Сталин ездил в Лондон» (http://nstarikov.ru/blog/12672).
177
К моменту ареста Сталин становится и отцом, и вдовцом. Екатерина Сванидзе

умирает от брюшного тифа, когда сыну Якову не исполнилось и года.
178
Когда сегодня нам пытаются рассказать, что именно Сталин руководил «эксами», то есть ограблениями, которые стали осуществлять революционеры, оставшиеся в конце 1905 года без иностранного финансирования, то забывают один факт. Ограбление – это преступление уголовное, но никак не политическое. А Сталина ни разу не обвиняли в уголовщине, и ссылался он всегда по чисто политическим статьям. Если бы имелись доказательства его причастности к ограблениям с гибелью людей, его бы упрятали на другие сроки и по другим обвинениям. Зачем же говорят о причастности Сталина к ограблениям? Это еще один способ его очернения. Уголовник, ну что с него взять?
179
Аналогии с сегодняшним днем напрашиваются сами собой. Когда пишу эти строки, видных «оппозиционеров», проводящих митинги, задерживают. Чтобы, взяв штраф в 1000 рублей, выпустить. Но на следующий день задерживают опять, так как они снова нарушают закон о митингах.
180
До этого газету с таким названием выпускал Троцкий. Потом перестал. И очень возмущался, узнав, что большевики «украли» у него название. Сам Троцкий станет большевиком лишь в июле 1917 года, то есть за три месяца до Великого Октября.
181
Как меняется время: сегодня в Туруханском крае уже нашли нефть.
182
Сталин И. Вопросы ленинизма. 11-е издание. – М.: ОГИЗ, Государственное издательство политической литературы, 1953. С. 420.
183
Вот откуда истоки дружбы Сталина и Молотова, которые в сложнейший период мировой истории руководили внешней политикой СССР.
184
Колесник А. Мифы и правда о семье Сталина. – Харьков: Простор, 1991. С. 54.
185
«Рабочий и солдат», «Пролетарий», «Рабочий», «Рабочий путь».
186
Обратите внимание на паузу между V и VI съездами партии. Перерыв в десять лет! 1907–1917. Это как понимать? А так, что после заключения англо-русского соглашения летом 1907 года революционеры стали англичанам не нужны. И финансирование было прекращено. И всё – никаких съездов. Десять лет, долгих десять лет. А не случись Февральская революция, каков бы был этот «перерывчик»? Двадцать лет, пятнадцать? Перед нами не партия, а шарашкина контора. Есть деньги, есть финансирование – есть съезд. Нет денег – нет съезда. И такими были ВСЕ революционные партии. Потому что ВСЕ они жили не на «взносы» или «пожертвования», а на деньги геополитических противников своей страны.
187
Первые годы после Октября сами большевики называли его переворотом. Это потом переворот стал революцией.
188
Каменев и Зиновьев не понимали одного – восстание нужно, чтобы прервать легитимность русской власти. Временное правительство было легитимно. Свергнуть его – и во всей России не останется законной власти. Что в итоге будет? Гражданская война и распад страны. Что и было нужно Англии. Именно поэтому нельзя было побеждать на выборах, а обязательно следовало устроить восстание. Ленин это знал – именно он был в контакте с британскими спецслужбами, которые пообещали ему в случае таких действий полную поддержку… со стороны Временного правительства и лично Керенского. Керенский делал все, чтобы Ленин его сверг. Это была настоящая игра в поддавки. Сталин не был в курсе этих договоренностей. Он просто знал – Ленин всегда говорит дело и его надо слушаться. А Каменев и Зиновьев «умничали». Через день после совещания ЦК они опубликовали статью в газете, в которой открыто написали, что они не согласны с планами ЦК устроить восстание. Но поскольку Керенский играл в поддавки, никаких действий на предотвращение выступления большевиков Временное правительство не сделало (подробности см.: Стариков Н. 1917. Разгадка «русской» революции. – СПб.: Питер, 2011).
189
Сталин И. В. Сочинения. Т. 3. – М.: ГИПЛ, 1950. С. 381.

190
Создание своей кавалерии действительно позволило красным выиграть Гражданскую войну. До появления Первой и Второй конных армий у белых, в рядах которых было большинство казаков, отмечалось подавляющее превосходство в коннице. Прорыв за прорывом, остановить казаков нечем. А потом Первая конная выигрывала все сражения у лучших соединений белых. «Конная армия была создана, несмотря и даже вопреки желанию центра. Инициатива ее создания принадлежит товарищу Сталину, который совершенно ясно представлял себе всю необходимость подобной организации. Исторические последствия этого шага хорошо всем известны» (Ворошилов К. Сталин и Красная армия. – М.: ОГИЗ, 1930; http://stalinism. narod.ru/vieux/voroshil.htm).
191
Сталин И. Вопросы ленинизма. 11-е изд. – М.: ОГИЗ, Государственное издательство политической литературы, 1953. С. 490–491.
192
В беседе с немецким писателем Эмилем Людвигом Сталин так и сказал: «Что касается меня, то я только ученик Ленина и моя цель – быть достойным его учеником».
193
Старцев В. Политические руководители Советского государства в 1922 – начале 1923 года // Неделя, 1988. – № 28.
194
Подробности о разногласиях Сталина и Троцкого, а также о самом Льве Давыдовиче см.: Стариков Н. Кто заставил Гитлера напасть на Сталина? – СПб.: Питер, 2010; Стариков Н. Кризис. Как это делается. – СПб.: Питер, 2010.
195
Сталин И. Крестьянский вопрос. Статьи и речи. – М., 1926. С. 55.
196
Между тем в переименованиях городов в свою честь Сталин был самым скромным. В начале 1920-х годов на карте появились два города Троцка: сейчас один называется Чапаевск, а второй – Гатчина. В 1924 году Елизаветград стал Зиновьевском. И только после этого Юзовка переименовывается в Сталино, а 10 апреля 1925 года на карте появляется Сталинград вместо Царицына. Сделано это было вовсе не Сталиным, как утверждали позже недобросовестные историки. Решение было принято на проведенных по этому вопросу городских и уездных съездах, а также на собраниях рабочих. В Российском государственном архиве социально-политической истории (РГАСПИ) хранится письмо Сталина секретарю Царицынского губкома ВКП(б) Шеболдаеву, где он указывает, что переименование Царицына начато без согласования с ним и он активно возражает против присвоения городу его имени. Однако решение было принято, и город стал называться именем Сталина (см. http://www.zastalingrad.ru/?&p=6).
197
Именно поэтому Запад сегодня категорически не хочет создавать в России машиностроительные предприятия.
198
Всемирная история. – М.: Эксмо. Т. 22. С. 17.
199
К этому моменту у него уже трое детей: Яков от первого брака, Василий и Светлана от второго.
200
Об истории взаимодействия Англии и наших революционеров см.: Стариков Н. Кто финансирует развал России? От декабристов до моджахедов. – СПб.: Питер, 2010.
201
Внешняя политика СССР в 1920-е годы // http://istorus.ru/sovetskiy-soyuz/ 125-vneshnyaya-politika-sssr-v-1920-ye-gody.html.
202
Фигура Войкова не вызывает никаких симпатий. Он принимал активное участие в убийстве царской семьи, в частности достал кислоту для растворения тел. Другое дело, что справедливое возмездие для этого негодяя было организовано в виде теракта для давления на руководство СССР
203
Сталинские репрессии // http://www.encyclopaedia-russia.ru/article. php?id=161.
204
Обратите внимание – главный противник Сталина не был ни судим, ни приговорен к смертной казни. Он даже не умер от сердечного приступа по дороге. А уж казалось, что «кровавый Сталин», якобы обладавший диктаторской властью в стране, не должен

был выпускать Троцкого живым из своих лап. Ведь Сталину, как нас учат либеральные историки, нравилось убивать даже невинных, а уж на товарище Бронштейне просто клеймо было некуда ставить. И стал бы Троцкий невинной жертвой сталинских репрессий. Но ведь этого не произошло. О чем это говорит? Стороны соблюдали правила игры – это первое. И второе – «крыша» у Льва Давыдовича была такая, что Сталин не хотел с ней связываться. А «крышей» этой было мировое банкирское закулисье. Практически не пострадал и второй руководитель путча – Зиновьев. Он также был отправлен в ссылку в 1928-м, но в том же году «покаялся», был восстановлен в партии и назначен ректором Казанского университета, а затем возвращен на работу в Москву.

205

Логика Сталина была такова: сначала построить заводы по производству тракторов и машин, а уже потом с помощью этой техники, направленной на село, увеличить производительность труда и получить много зерна. Чтобы, продав его за границу, получить валюту для закупки очередных технологий. Ведь не секрет, что индустриализация делалась Сталиным с помощью Запада. Технологии были оттуда, инженеры оттуда, машины (сначала) тоже оттуда. Проблема была в том, что трактора начали производить, но имеющиеся в деревне примерно 25 миллионов крестьянских хозяйств были раздробленной массой, каждой части которой трактора были не по карману. А самостоятельно объединиться единоличники не могли. И ждать, пока они додумаются, тоже нельзя – продукцию тракторных заводов нужно куда-то «пристраивать». К примеру, только один Сталинградский тракторный завод, запущенный 17 июня 1930 года, должен был давать в год 50 тысяч тракторов. Что оставалось? Решили поднажать на крестьянина. Итог оказался печальным. Запад также решил поймать Сталина и в разгар индустриализации объявил «золотую блокаду» (1925 год). То есть отказался принимать золото в качестве оплаты за поставки оборудования. Потом последовали новые санкции – запрет на поставки из СССР леса и нефти. Что оставалось? Вывозить то, что было еще можно вывозить на Запад. Таким единственным продуктом стало зерно. Именно потому, что больше НЕЧЕМ было платить Западу, и объясняется настойчивость большевиков в проведении коллективизации. Новая форма хозяйствования должна была увеличить сборы зерна с помощью новой техники. На деле начались серьезные проблемы, помноженные на саботаж троцкистов. Неурожай, помноженный на саботаж, плюс дурость местных руководителей привели в итоге к голоду 1932 года на Украине и в ряде других областей. Между прочим, все знают Павлика Морозова, который донес на свою семью, помогая собирать хлеб. Но почти никто не знает, что происходило это в момент голода 1932 года. И хлеб должен был идти в помощь голодающим. Поступок Павлика Морозова нельзя назвать образцовым. Но то, что сделал дед Морозова, еще страшнее – он зарезал в лесу не только тринадцатилетнего Павлика, но и его семилетнего брата Федора. Трагедия. Но эта трагедия нашего народа началась не в 1932-м или в 1938-м. Она началась в феврале 1917 года, когда геополитическим врагам России удалось заставить нас рухнуть накануне великого триумфа. Накануне победы в Первой мировой войне и захвата турецких проливов (об этом см.: Стариков Н. 1917. Разгадка «русской» революции. – СПб.: Питер, 2011). Хочется отметить одно – никакого сознательного желания морить кого-либо голодом у властей СССР не было. Случилась трагедия – зерно забрали, надеясь на новый урожай. А он оказался мизерным. Попытки властей закупить продовольствие в Иране за золото просто не успели осуществиться. Запад же по-прежнему готов был торговать только за зерно, в надежде вызвать народное недовольство и свергнуть Сталина. А вернее говоря, просто желая остановить рост новой промышленной державы. Мифы о сознательно организованном голоде на Украине вдребезги разбивает великолепная статья «Вожди голода» в журнале «Эксперт»: «Мне в своих исследованиях не удалось сделать однозначный вывод о том, куда же все-таки делось такое огромное количество продовольствия. Это будет предметом отдельной трудоемкой работы. Но абсолютно все документальные материалы – украинские, московские, германские, международные – свидетельствуют о том, что советское правительство уделяло самое пристальное внимание продовольственному благополучию Украины и сделало все возможное (иногда даже невозможное), чтобы голода в этой республике не было. Отметим лишь, что после проведения тщательного расследования в 1935–1939 годах, в котором участвовали сотни ведущих следователей и криминалистов, виновные в массовых хищениях и организации искусственного голода в республике Украина были найдены, а их вина доказана. В 1939 году генеральный секретарь ЦК КП(б)У 1928–1938 годов С. В. Косиор, а также председатель СНК УССР в 1923–1934 годах В. Я. Чубарь были осуждены и расстреляны по приговору суда» (http://expert.ru/2012/04/18/vozhdi-

goloda/).
206
«…Раскрыта контрреволюционная организация, поставившая себе целью дезорганизацию и разрушение каменноугольной промышленности этого района. Руководящий центр этой организации, как подтверждается несомненными данными следствия, находится за границей и состоит из бывших капиталистических собственников и акционеров каменноугольных предприятий Донецкого бассейна, имеющих тесные связи с отдельными агентами некоторых германских промышленных фирм и польской контрразведкой», – читаем в сообщении прокурора Верховного суда СССР от 9 марта 1928 года (http://his95.narod.ru/doc20/id36.htm). Ничего удивительного в связях недовольных с иностранными спецслужбами нет. Мы и сегодня видим, что российская оппозиция кормится из рук посольства и разведки США и Великобритании. В то время все было аналогично. Только вся борьба шла по правилам того времени, то есть все оппозиционеры были членами одной партии.
207
Небольшой штрих к «кровожадности» Сталина. В рамках Шахтинского дела пятьдесят три инженера и руководителя были обвинены в умышленном вредительстве, создании подпольной вредительской организации. Четверо из них были оправданы, одиннадцать человек приговорены к расстрелу. Впоследствии шестерым из них Президиум ЦИК заменил расстрел десятью годами лишения свободы. Пятерых расстреляли. Что интересно – на заседании Политбюро ВКП(б), когда обсуждалась судьба осужденных, Сталин выступил за неприменение расстрела в отношении оставшихся пяти осужденных, Бухарин и Рыков проголосовали против этой инициативы генерального секретаря (http://www.encyclopaedia-russia.ru/article. php?id=161).
208
На суде обвиняемые признались во всех обвинениях, которые им были предъявлены. Вплоть до связи с французской разведкой, генштабом и… премьером Франции Пуанкаре. По данным следствия, руководители заговора встречались с ним в Париже. В ответ глава французского правительства выступил со специальным заявлением, в котором сказал, что не имеет никакого отношения к Промпартии и никогда ни с кем из такой организации не встречался. Так вот, процесс был настолько открытым, что это заявление Пуанкаре было опубликовано в «Правде», оглашено на процессе и приобщено к делу! Помимо этого хочется отметить фигуру руководителя Промпартии – это Петр Иоакимович Пальчинский. Чтобы опорочить имя Сталина и выставить ВСЕХ обвиняемых по ВСЕМ процессам сталинского времени невинными овечками, фальсификаторы идут на нехитрую уловку. Они рассказывают нам только о профессии обвиняемых. Вот и Пальчинский – горный инженер, экономист. А о том, что он был комендантом Зимнего дворца в октябре 1917 года, как бы забывают. Пальчинский – правая рука Керенского. Кто может дать гарантию, что такой человек не был связан со своим бывшим шефом и разведками Антанты? Ау, полузащитники прав человека из общества «Мемориал»! Вы можете поручиться, что один из видных деятелей Временного правительства никогда не помышлял свергнуть большевиков?
209
Баранов В. «Да» и «Нет» Максима Горького // Советская культура, 1 апреля 1989 г.
210
Нужно понимать, что Сталин говорил на «марксистском» языке, так как другого «языка» в политике России того времени не было. Это уже потом он введет золотые погоны, пост патриарха и начнет говорить о русском патриотизме. Поэтому, читая Сталина «довоенного», нужно обязательно делать такую поправку для правильного понимания его мыслей.
211
Любопытно, что эта статья Горького в тот же день вышла еще и в газете «Известия». Только со слегка измененным названием: «Если враг не сдается, его истребляют».
212
Подробности привода Гитлера к власти Западом см.: Стариков Н. Кто заставил Гитлера напасть на Сталина? – СПб.: Питер, 2010.
213
Когда мы читаем о жестоких методах коллективизации, не нужно забывать, какие люди стали работниками партии и государства. Практически все прошли Гражданскую войну, в которой не только красные практиковали расстрелы и повешения. Ожесточение было огромным. С 1914-го по 1922 год, почти восемь лет, граждане России убивали друг друга. Насилие вошло в привычку. Отсюда и жестокость во внутренней политике. Не хочешь – значит, ты враг, такая была логика.

214
Колесник А. Мифы и правда о семье Сталина. – Харьков: Простор, 1991. С. 66.
215
Через два дня после трагедии в «Известиях» напечатаны стихи Демьяна Бедного «У смерти есть свое жестокое коварство».
216
Чуев Ф. Сто сорок бесед с Молотовым. – М.: Терра, 1991. С. 131.
217
Колесник А. Мифы и правда о семье Сталина. – Харьков: Простор, 1991. С. 61.
218
Чуев Ф. Сто сорок бесед с Молотовым. – М.: Терра, 1991. С. 131–132.
219
Очернить Сталина всегда и во всем – вот красная нить всех книг «десталинизаторов». Нет фактов, что это он убил свою жену, значит, сделали по его приказу Если и это неубедительно – напишут, что не пошел на ее похороны. Наконец, если описывают, что Сталин там был – обязательно укажут, что вел себя странно, и придумают эпизод, выставляющий его неприглядно. Вот еще один фрагмент воспоминаний Молотова, где эта ложь разбивается вдребезги. С другой стороны, речь идет о том, что на супругу Сталина могло оказываться вполне осознанное влияние по политическим мотивам: «Она, конечно, поддавалась всяким влияниям. Бухарину в какой-то мере. Енукидзе Авель… У него брат был, я забыл, как его звали, черный такой. Его называли Каин… Енукидзе – правый, бухаринец. Едва ли он разбирался, но долго держался на поверхности… Пишет: “Подойдя на минуту к гробу, он вдруг оттолкнул его от себя руками и, повернувшись, ушел прочь и на похороны не пошел!
– Нет, ничего подобного, ничего подобного, – возражает Молотов. – Помню хорошо. Сталин подошел к гробу в момент прощания перед похоронами – слезы на глазах. И сказал очень так грустно: “Не уберег”. Я это слышал и это запомнил: “Не уберег”. Вообще, Сталин красивый был. Женщины должны были увлекаться им. Он имел успех» (Чуев Ф. Сто сорок бесед с Молотовым. – М.: Терра, 1991. С. 132).
220
Сталин И. Речь на предвыборном собрании избирателей Сталинского избирательного округа г. Москвы 9 февраля 1946 г. – М., 1947. С. 15.
221
В этом смысле весьма показательно и характерно высказывание Сталина, которое сегодня используют совсем в другом смысле. На выпуске Академии Красной армии в мае 1935 года он сказал: «Чтобы привести технику в движение и использовать ее до дна, нужны люди, овладевшие техникой, нужны кадры, способные освоить и использовать эту технику по всем правилам искусства. Техника без людей, овладевших техникой, – мертва… Надо, наконец, понять, что из всех ценных капиталов, имеющихся в мире, самым ценным и самым решающим капиталом являются люди, кадры. Надо понять, что при наших нынешних условиях кадры решают все» (Сталин И. Вопросы ленинизма. 11-е изд. – М.: ОГИЗ, Государственное издательство политической литературы, 1953. С. 490–491). Легко заметить, что фраза «кадры решают все» не имеет никакого отношения ни к политике, ни к репрессиям, как это сегодня показывают. Нет вообще никакого отрицательного подтекста. Сталин говорит, что люди – это главное.
222
Прочитайте Конституцию 1936 года. Найти в Интернете ее легко, достаточно набрать в поисковике «Сталинская Конституция 1936 года». И сравните ее с современной Конституцией РФ.
223
В Великобритании нет Конституции, нет Основного закона. Совсем. И никогда не было.
224
Любопытно, что слухи о причастности Сталина к убийству Кирова первоначально распускались на Западе. Потом они уже перекочевали в книги, выпускаемые в России (в эпоху перестройки). Хотя американцы и британцы, безусловно, были в курсе того, что Сталин не имеет никакого отношения к убийству Кирова. Первый посол США в СССР Уильям Буллит в записке, адресованной госсекретарю США Корделлу Халлу для передачи президенту Франклину Рузвельту, пишет, что Киров был послан в Ленинград для «управленческого самообразования». Далее Буллит отмечает, что Киров обладал почти полностью независимой властью в Ленинградской области и что планировалось подготовить его к принятию позднее роли диктатора Советского Союза. Буллит

утверждает, что Сталин определенно принял решение о том, что Киров должен был стать его преемником, и добавляет, что Киров, которого он знал лично, был человеком по характеру совершенно такого же склада, как и Сталин, который верил ему безоговорочно (см.: Американцы сразу узнали правду об убийстве Кирова // http://www.warandpeace. ru/ru/reports/vie w/52820/).

225

Гамов А. Когда раздались выстрелы, я прикрыл вождя собой. Часть вторая // http://kp.rU/daily/25648.4/812212/.

226

Чуев Ф. Сто сорок бесед с Молотовым. – М.: Терра, 1991. С. 164.

227

Там же. С. 186.

228

Чтобы читатели могли убедиться в том, что Киров был ярым сталинцем, а никаким не оппозиционером, приведу фрагмент его выступления, произнесенного в Ленинграде накануне XVII съезда партии (то есть за одиннадцать месяцев до своей смерти): «Товарищи, говоря о заслугах нашей партии, об успехах нашей партии, нельзя не сказать о великом организаторе тех гигантских побед, которые мы имеем. Я говорю о товарище Сталине… Трудно представить себе фигуру гиганта, каким является Сталин. За последние годы, с того времени, когда мы работаем без Ленина, мы не знаем ни одного поворота в нашей работе, ни одного сколько-нибудь крупного начинания, лозунга, направления в нашей политике, автором которого был бы не товарищ Сталин, а кто-нибудь другой. Вся основная работа – это должна знать партия – проходит по указаниям, по инициативе и под руководством товарища Сталина. Самые большие вопросы международной политики решаются по его указанию, и не только эти большие вопросы, но и, казалось бы, третьестепенные и даже десятистепенные вопросы интересуют его, если они касаются рабочих, крестьян и всех трудящихся нашей страны. Я должен сказать, что это относится не только к строительству социализма в целом, но и к отдельным вопросам нашей работы. Например, если взять вопросы обороны нашей страны, то надо со всей силой подчеркнуть, что всеми нашими успехами, о которых я говорил, мы целиком и полностью обязаны Сталину. Могучая воля, колоссальный организаторский талант этого человека обеспечивают партии своевременное проведение больших исторических поворотов, связанных с победоносным строительством социализма… все, что направляет строительство социализма на данной стадии нашей работы, исходит от этого человека, и все, что нами завоевано в первой пятилетке, достигнуто на основе его указаний» (Киров С. М. Избранные статьи и речи 1912–1934. – М.: ОГИЗ, 1939. С. 609–610).

229

Вторая версия смерти Борисова еще смешнее – якобы выпал из автомобиля и погиб при этом.

230

Росляков М. Выстрел в Смольном // Ленинградская правда, 1 декабря 1988.

231

В истории органов СССР есть три знаменательные фамилии, которые обычно связывают с репрессиями: Ягода, Ежов и Берия. При этом делается вид, что всех трех единолично назначил Сталин. Но это не так. Ягода стал главой НКВД в июле 1934 году, «залечив» (отравив) своего шефа Менжинского. В его назначении была простая аппаратная логика – зам сел на место шефа. Но сам Генрих Григорьевич Ягода (Енох Гершонович Иегуда) не был человеком Сталина. А через несколько месяцев после того, как он возглавил органы, произошло убийство Кирова. Смерть ближайшего соратника Сталина была организована ленинградскими чекистами при непосредственной поддержке Ягоды. Даже на процессе, после которого его расстреляют, Ягода не отказывался от своей вины: он говорил, что, хотя и не давал приказа убить Кирова, скрыл информацию, что того должны убить: «Неверно не только то, что я являюсь организатором, но неверно и то, что я являюсь соучастником убийства Кирова. Я совершил тягчайшее служебное преступление – это да. Я отвечаю за него в равной мере, но я – не соучастник» (Судебный отчет по делу антисоветского «право-троцкистского блока». – М.: ЮИ НКЮ, 1938. С. 375). То есть, соглашаясь со своей пассивной виной, он отрицал вину активную. Понимая, что следующей жертвой после Кирова будет он сам, Сталин начал борьбу. Итогом стали арест и расстрел Ягоды и назначение на его пост Николая Ивановича Ежова. Вот это был действительно единоличный выбор вождя. И его ошибка – у Ежова, что называется, «поехала крыша». Он морально разложился, причем очень быстро. Ежов

по-черному пил, заводил романы направо и налево. Например, с подругой жены. А потом – с ее мужем. Глава НКВД оказался гомосексуалистом. Он раскрутил маховик репрессий, вбирая в него массу невинных людей. Именно поэтому репрессии были «ежовские». Чтобы понять ситуацию, в которой находился Сталин, нужно помнить, что НКВД раскрыл несколько реальных заговоров (Тухачевского, право-троцкистский и т. п.). И вот после этого к вам приходит глава НКВД и говорит, что Туполев – английский шпион. Какие основания у вас верить Туполеву и не верить Ежову? Поначалу никаких. Но когда таких «Туполевых» становится слишком много, Сталин начинает разбираться с Ежовым, который совершенно вышел из-под контроля. После чего Ежов был арестован и расстрелян. Приход в органы Берии ознаменовал конец репрессий, пересмотр десятков тысяч дел и выход на свободу многих невиновных. Только один пример: знаменитый СЛОН (Соловецкий лагерь особого назначения), превращенный в 1936 году в тюрьму, был закрыт в 1939 году, то есть после прихода Берии в органы. А расстреляли Берию уже после смерти Сталина – те, кто отравил Иосифа Виссарионовича, – Хрущев и его подельники.

232

Чуев Ф. Сто сорок бесед с Молотовым. – М.: Терра, 1991. С. 96.

233

Лысков Д. Сталинские репрессии. Великая ложь XX века. – М.: Яуза, Эксмо, 2009.

234

В 1936–1938 годах состоялись три больших открытых процесса над бывшими высшими деятелями ВКП(б). За рубежом их назвали московскими процессами (англ. Moscow Trials). Первый процесс над шестнадцатью членами так называемого троцкистско-зиновьевского террористического центра состоялся в августе 1936 года. Основными обвиняемыми были Зиновьев и Каменев. Помимо прочих обвинений им инкриминировалось убийство Кирова и заговор с целью убийства Сталина. Второй процесс (дело «Параллельного антисоветского троцкистского центра») в январе 1937-го прошел над семнадцатью менее крупными руководителями, такими как Радек, Пятаков и Сокольников. 13 человек были расстреляны, остальные отправлены в лагеря, где вскоре умерли. Третий процесс в марте 1938-го состоялся над двадцатью одним членом так называемого право-троцкистского блока. Главным обвиняемым являлся Бухарин, бывший глава Коминтерна, также бывший председатель Совнаркома Рыков, Раковский, Крестинский и глава НКВД Ягода. Одним из обвинений было убийство сына Горького Максима Пешкова, а потом и самого пролетарского «Буревестника». Убийство врачами, по приказу. Фантастика? А вот один маленький штрих. Жена Максима Пешкова Надежда была любовницей Ягоды. Это известный сегодня факт. Вот добавили всего один мазок – а как изменилась картина. Все обвиняемые, кроме трех, были по итогам этого процесса расстреляны.

Помимо этих процессов в июне 1937 года состоялся суд над группой военных заговорщиков, так называемый заговор Тухачевского. Его участники – группа высокопоставленных военных: замнаркома обороны СССР маршал М. Н. Тухачевский, командующий войсками Киевского военного округа командарм 1-го ранга И. Э. Якир, командующий войсками Белорусского военного округа командарм 1-го ранга И. П. Уборевич, начальник Военной академии им. Фрунзе командарм 2-го ранга А. И. Корк, комкор Р. П. Эйдеман, начальник одного из главных управлений Красной армии комкор Б. М. Фельдман, замкомандующего войсками Ленинградского военного округа комкор В. М. Примаков и военный атташе в Великобритании комкор В. К. Путна. Смысл того, что они планировали, следующий: во время парада войск арестовать Сталина и высшее руководство страны, не исключался и вариант их убийства. Одновременно с этим немецкие военные должны были осуществить подобную акцию в отношении Гитлера. После чего военные двух стран якобы должны были устранить причины для военного столкновения между Германией и СССР. При этом после ареста Тухачевский написал «План поражения», в котором подробно на нескольких десятках страниц изложил планы заговорщиков по организации военного поражения своей страны от Германии, если переворот и арест Сталина не удались бы (прочитать «План поражения» можно здесь: http://vosovet.narod. ru/html/29.html). Сталинские спецслужбы сработали четко и раскрыли готовящуюся измену. Ирония судьбы – англичане, растившие Гитлера для войны с Россией, испугались возможного примирения Москвы и Берлина в случае устранения между ними идеологических разногласий, которые олицетворяли собой Гитлер и Сталин. Британские спецслужбы были заинтересованы в провале заговора Тухачевского и поэтому через президента Чехословакии Бенеша передали документы в Кремль. Но Сталин уже имел информацию от своих спецслужб. Судили заговорщиков их коллеги – высокопоставленные военные, составившие Специальное судебное присутствие Верховного суда СССР. Приговор –

смертная казнь. После чего НКВД начал выкорчевывать ответвления заговора. Работа по его раскрытию продолжалась вплоть до начала войны – вспомните историю будущего маршала Мерецкова, арестованного 24 июня 1941 года…
235
Судебный отчет по делу антисоветского «право-троцкистского блока». – М.: ЮИ НКЮ, 1938. С. 375. Еще раз подчеркну, что выделенного курсивом куска в оригинале НЕТ. И это не единственная хвала в адрес Сталина из уст Бухарина. Еще он якобы говорил: «Ибо в действительности за Сталиным стоит вся страна, надежда мира, он творец» и «Пытались убить дело Ленина, продолжаемое Сталиным с гигантским успехом».
236
Лично у меня нет ни малейших сомнений, что в Катыни поляков расстреляли немцы.
237
В книге «Беру свои слова обратно» Виктор Суворов (Резун) тоже писал о том, что в мемуары маршала Жукова вносятся изменения. Но о том, что все эти изменения преследуют одну цель – очернить Сталина устами одного из важнейших его полководцев, – живущий в Лондоне, перебежавший на службу к англичанам бывший офицер советской военной разведки, разумеется, не написал.
238
Благодарю всех, кто прислал материалы и факты для этой книги о Сталине. Но Алексея Павлова, который первым увидел, как переписали и сфальсифицировали мемуары маршала Жукова, хочется поблагодарить отдельно и многократно.
239
http://militera.lib.ru/memo/russian/zhukov1/index.html
240
Написав эту книгу, я решил обратиться к издательству «Питер» с предложением выпустить первоначальный, неискаженный вариант книги Жукова. А ко всем пользователям Интернета обращаюсь с просьбой выкладывать именно вариант 1970 года. Без лжи и фальсификаций. И обязательно писать при этом: «Оригинальный, не сфальсифицированный “десталинизаторами” текст мемуаров маршала Жукова».
241
На сайте фонда имени главного фальсификатора нашей истории, прораба перестройки Александра Яковлева, можно прочитать письмо Жукова Миркиной и понять, что маршал четко и ясно отстаивал историческую правду, не давая журналисту-редактору дописывать «от себя». Конечно, до тех пор, пока был жив. «В третьем пункте предлагается разработать вопрос о предвидении. Я лично по состоянию здоровья разработать более детально, чем это дано в книге, сейчас не могу», – пишет Жуков (http://www.alexanderyakovlev.org/almanah/inside/almanah-doc/1004880). Обратите внимание – «я не могу». Это значит, что книгу писал он. А потом оставил на ее суперобложке автограф. Но сегодня мы должны не верить Жукову, а верить исправившей его мемуары Анне Давыдовне Миркиной. На каком основании?
242
http://www.nmosk.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=16831&month=5&year=2011.
243
Алексеев Г. К. Маршал Георгий Константинович Жуков (Записки врача) // http://lib.ru/MEMUARY/ZHUKOW/alekseew.txt.
244
Комплексные проблемы национальной безопасности // http://www.x-libri.ru/elib/innet339/00000019.htm.
245
Комплексные проблемы национальной безопасности // http://www.x-libri.ru/elib/innet339/00000019.htm.
246
Я сам многократно начинал и откладывал книгу о 22 июня 1941 года. И, Бог даст, напишу.
247
Комплексные проблемы национальной безопасности // http://www.x-libri.ru/elib/innet339/00000019.htm.
248
Там же.
249
Жуков Г. К. Воспоминания и размышления. – М.: Издательство Агентства печати «Новости», 1970. С. 115.

250
Там же. С. 115–116.
251
Фальсификаторы всегда надеются на то, что человек поверит, и факты проверять не станет. Поэтому всегда бьют на эмоции. Так кто такой Лонгва? Старый большевик, подпольщик. Лонгва Роман Войцехович – советский военный разведчик. Поляк. В 1910 году вступил в Союз молодых социалистов. С 1910-го по 1918-й – член ППС(Л). То есть член партии, глава которой Пилсудский, придя к власти в Польше, будет воевать с Советской Россией на деньги англичан и французов. Лонгва станет большевиком только в 1918 году. И это – старый большевик? Скорее уж старый польский националист-социалист. Но так написать – не достигнуть эффекта. Кто в России будет проливать слезы по старым польским националистам? После долгой революционной и военной карьеры Лонгва пошел в разведку. А в разведке, знаете ли, всякое бывает. Кто может дать гарантию, что товарищ Лонгва никогда никем не был завербован? Кто даст гарантию, что никто из тогдашних (как и никто из нынешних наших разведчиков) не работает на чужую разведку? Может дать такую гарантию общество «Мемориал», которое всех причисляет к «невинным жертвам сталинского режима»? И нас хотят уверить, что Жуков помнил, кто сидел рядом с Тухачевским на партийном активе в 1931 году? Почему он якобы «вспомнил» слова именно этого товарища? Загадка. А Роман Войцехович, этот «старый большевик», всего на пять лет старше самого Жукова, был арестован в мае 1937 года. А в феврале 1938 года расстрелян (http://rusrazvedka.narod.ru/ base/htm/long.html).
252
Жуков Г. К. Воспоминания и размышления. – М.: Издательство Агентства печати «Новости», 1970. С. 116.
253
Жуков Г. К. Воспоминания и размышления. – М.: Издательство Агентства печати «Новости», 1970. С. 175–178.
254
Жуков Г. К. Воспоминания и размышления. – М.: Издательство Агентства печати «Новости», 1970. С. 192.
255
Жуков Г. К. Воспоминания и размышления. – М.: Издательство Агентства печати «Новости», 1970. С. 193.
256
Далекому от нефтегазовой отрасли человеку имя Байбакова говорит мало. Для того чтобы убедиться, что это был человек с большой буквы, который не мог писать в своих мемуарах ерунду и глупости, просто зайдите на страницу фонда его имени и почитайте: http://www.fondbaybakova.ru/.
257
Байбаков Н. К. От Сталина до Ельцина. Т. 5. – М.: Международный Фонд инноваций имени Н. К. Байбакова, 2011; http://www.fondbaybakova.com/ index/vospominanija_nikolaja_konstantinovicha_bajbakova/0-8.
258
Жуков Г. К. Воспоминания и размышления. – М.: Издательство Агентства печати «Новости», 1970. С. 194–195.
259
Там же. С. 198.
260
Жуков Г. К. Воспоминания и размышления. – М.: Издательство Агентства печати «Новости», 1970. С. 206.
261
Там же. С. 210.
262
Жуков Г. К. Воспоминания и размышления. В 2 т. – М.: Олма-Пресс, 2002. С. 209. http://militera.lib.ru/memo/russian/zhukov1/09.html.
263
Жуков Г. К. Воспоминания и размышления. В 2 т. – М.: Олма-Пресс, 2002. С. 231. http://militera.lib.ru/memo/russian/zhukov1/09.html.
264
Жуков Г. К. Воспоминания и размышления. – М.: Издательство Агентства печати «Новости», 1970. С. 213.
265
Там же. С. 247.

266
Там же. С. 248.
267
Горлов С. А. Совершенно секретно: Альянс Москва – Берлин, 1920–1933 гг. Военно-политические отношения СССР – Германия. – М.: Олма-Пресс, 2001. С. 220.
268
Соболев Д. А., Хазанов Д. Б. Немецкий след в истории отечественной авиации. – М.: Русавиа, 2000. С. 119.
269
Там же. С. 126.
270
Овсяный И. Д. Тайна, в которой война рождалась. – М.: Политиздат, 1971. С. 44–45.
271
Мартиросян А. Кто привел войну в СССР? – М.: Яуза, 2007. С. 438–439.
272
США и Великобритания закрыли глаза на продвижение японцев в Индокитае, хотя это представляло угрозу их колониальным владениям. Надеялись, накачав Японию, так же как Германию, натравить ее на нас. Вот перечень поставок из США в Японию: стальной лом, станки, оборудование, нефть. Год от года эти поставки росли. Один только экспорт американского железа составил (в тоннах): 1933 г. – 593 207, 1934 г. – 249 248, 1935 г. – 1 201 391, 1936 г. – 1 111 708, 1937 г. – 2 784 420, 1938 г. – 1 866 797, 1939 г. – 2 229 888. Любопытно – в 1939 году США денонсировали (разорвали) торговый договор с Японией. И вывоз из США обычных товаров в Японию резко упал. А военных – резко возрос (см.: Родов Б. Роль США и Японии в подготовке и развязывании войны на Тихом океане 1938–1941 гг. – М.: ГИПЛ. С. 71).
273
Шпеер А. Воспоминания. – М.: Русич, Прогресс, 1997. С. 169.
274
На Нюрнбергском процессе фельдмаршала Кейтеля спросили, напала бы Германия на Чехословакию в 1938 году, если бы западные державы поддержали Прагу? «Конечно, нет, – ответил Кейтель. – Мы не были достаточно сильны с военной точки зрения. Целью Мюнхена [достижения соглашения в Мюнхене] было вытеснить Россию из Европы, выиграть время и завершить вооружение Германии» (Черчилль У Вторая мировая война. Т. 1. – М.: Воениздат, 1991. С. 145).
275
Подробности этой позорной сделки см.: Стариков Н. Кто заставил Гитлера напасть на Сталина? – СПб.: Питер, 2011.
276
Была целая система договоров: Франко-советский пакт о взаимопомощи от 2 мая 1935 года, Советско-чехословацкий договор от 16 мая 1935 года.
277
Сталину было абсолютно понятно, что Запад ведет дело к русско-германской войне. И русские уже стреляли в немцев в Испании, где мы поддерживали законное правительство республиканцев, а Гитлер «по просьбе» англичан и американцев – мятежника Франко. Но думать, что Сталин ввязался в испанские события по идеологическим мотивам, будет глубочайшим заблуждением. Дело в том, что законному правительству Испании весь мир «вдруг» перестал поставлять оружие, говоря о нейтралитете. А Франко оружие и целые армейские части поставляли Муссолини с Гитлером. Разумеется, ни Париж, ни Лондон, ни Вашингтон этого «не замечали». Единственный, кто согласился поставлять за золото оружие, был СССР. В итоге весь золотой запас Испании был вывезен к нам. Сколько его было? Один из тех, кто перевозил золото, рассказывал: «Если бы все ящики с золотом, которые мы выгрузили, положить плотно друг к другу на мостовой Красной площади, они заняли бы ее полностью, из конца в конец» (Кривицкий В. Я был агентом Сталина. – М.: Терра, 1991. С. 156).
278
Позволю себе процитировать большой кусок этой речи Сталина, а самое важное – подчеркнуть.
279
Сталин И. В. Отчетный доклад на XVIII съезде партии // http://www.hrono.info/libris/Stalin/ 14-27.php.
280

Сталин И. В. Отчетный доклад на XVIII съезде партии // http://www.hrono.info/libris/Stalin/ 14-27.php.
281
В книге «Кто заставил Гитлера напасть на Сталина?» (СПб.: Питер, 2011) я подробно рассмотрел хронологию этого важнейшего момента. Чтобы не повторять все это в данной книге, скажу, что Запад обрушился на Гитлера за захват остатков Чехословакии ТОЛЬКО после того, как стало ясно, что Закарпатская Украина не вошла в состав рейха или в зону его влияния, а передана венграм. Буквально на следующий день после появления такой ясности – и только после этого – Лондон, Париж и Вашингтон начали возмущаться захватом. До этого молчали как рыбы.
282
Если сказать коротко – Литвинов есть некий аналог современного Чубайса. Это прямой ставленник мировых банкирских кругов, это «телефон» связи с ними. И Сталин держал его до последней возможности. Подробно эта фигура разобрана в моей книге «Национализация рубля. Путь к свободе России» (СПб.: Питер, 2011). А здесь хочется добавить только две подробности. Все заместители Литвинова «оказались» шпионами и были расстреляны. Сам он не пострадал и был в опале. Пока не началась война с Гитлером. Сталин немедленно достал Литвинова и отправил его послом в США. Но и там товарищ Литвинов служил, как бы это помягче сказать, не пролетарскому государству. Об этом рассказывал Вячеслав Молотов, который знал всю подноготную этого «товарища»: «Литвинов был совершенно враждебным к нам. Мы перехватили запись его беседы с американским корреспондентом, явным разведчиком, который пишет, что встречался с Литвиновым… Мы получили полную запись беседы – известным путем. Что же он там говорил, Литвинов, из интересных моментов? Он говорил, что с этим правительством советским у вас, американцев, ничего не выйдет. Они на таких позициях стоят, что не могут с вами договориться о чем-то серьезном. Да, с этим правительством, с такими твердолобыми… Что вы, мол, думаете? Такое правительство не пойдет ни в каком смысле вам навстречу, у вас ничего не выйдет. Теперь как можно действовать? Внутренних сил нет для этого. Потому что у народа танков нет, а у правительства есть, у народа нет авиации, а у правительства есть, у народа нет артиллерии, а у правительства есть. У правительства – свои партийные офицеры, и в таком количестве, что народ что-нибудь изменить по своей воле, если он не согласен, не может. Тут только внешние силы помогут, то есть поход войной. Только внешнее вмешательство может изменить положение в стране. Вот его оценка положения. Он заслуживал высшую меру наказания со стороны пролетариата. Любую меру…
– Как Сталин простил?
– Как простил? Осторожно надо вести себя, церемонно надо вести себя».
(Чуев Ф. Сто сорок бесед с Молотовым. – М.: Терра, 1991. С. 50–51).
283
А то, что война эта планировалась Лондоном именно в 1939 году, можно говорить вполне уверенно – Гитлер получал Закарпатскую Украину в марте 1939 года. Добавьте несколько месяцев на подготовку – и вот вам дата начала войны против СССР. В 1939 году. Понимая, что 1939 год был «финишной прямой» англосаксов, выводивших своего «питомца» Гитлера на границу СССР, очень забавно читать мемуары Черчилля. Вот что он пишет о марте 1939 года: «В эти мартовские дни в Англии распространилась волна какого-то порочного оптимизма… Все еще обсуждали в оптимистическом тоне план заключения торгового договора с Германией. Знаменитый журнал «Панч» поместил рисунок, на котором Джон Буль, пробуждающийся со вздохом облегчения от кошмара, в то время как все страшные слухи, ночные фантазии и подозрения улетают через окно» (Черчилль У. Вторая мировая война. Т. 1. – М.: Воениздат, 1991. С. 154).
284
Чтобы быть точными: не Германия объявила войну, а Англия и Франция. Не Германия формально напала на них, а они напали на Германию. Вместе с метрополией войну Берлину в тот же день объявили Австралия и Новая Зеландия, а Канада сделала это 10 сентября. Не обошлось без небольших осложнений, которые показывают нам степень «независимости» частей империи от ее английского стержня. Южно-Африканский союз также объявил войну Германии. Несмотря на то что перед войной здесь у власти находилось правительство бурского националиста Герцога, которое во многих вопросах (и особенно в расовом) симпатизировало Гитлеру. Этот политик посмел высказаться за нейтралитет в войне между Англией и Германией, после чего в течение одного дня был моментально провален в парламенте. И уже 5 сентября 1939 года на смену ему пришло правительство маршала Смэтса, немедленно

объявившее войну. Равно как и Индия. А вот Египет и Ирак, которые де-юре были независимыми государствами, но фактически являлись британскими полуколониями, только разорвали дипотношения с Третьим рейхом. Зато ненавидящее англичан независимое ирландское государство поступило совершенно по-другому. 2 сентября 1939 года ирландцы официально объявили о своем нейтралитете. В итоге практически всю Вторую мировую войну в какой-то сотне миль от британского берега, в Дублине, работали дипломатические миссии Германии, Италии, Японии. Наряду с разведками этих стран. Этот пример показывает нам, насколько сложна была политическая ситуация в мире того времени. Как все переплелось и как без понимания предшествующих веков невозможно понять трагические события мирового пожара (Майский И. Воспоминания советского дипломата. 1925–1945 гг. – Ташкент: Узбекистан, 1980. С. 385).

285

Там же. С. 387.

286

Обратите внимание – Резун-Суворов, живущий в Лондоне и старающийся в развязывании Второй мировой обвинить свою родину, одним из аргументов подготовки СССР к войне выставляет Закон о всеобщей воинской обязанности, принятый в нашей стране 1 сентября 1939 года. Про то, что за почти полгода до этого подобный закон приняли англичане, – молчок. Когда Сталин вводит всеобщую обязанность защищать Родину – это «кровавый тиран собирается завоевать всю беззащитную Европу». Когда Англия делает то же самое – это, разумеется, стремление к миру. Но что было делать главе нашей страны, если подобные законы вслед за Гитлером приняли все сильнейшие державы того времени?

287

Майский И. Воспоминания советского дипломата. 1925–1945 гг. – Ташкент: Узбекистан, 1980. С. 387.

288

Призывников англичане «почему-то» не призывали, а вот ввести рационирование, то есть карточную систему, на продовольствие не забыли. Это к вопросу, что у нас всегда карточки, а у них всегда процветание. В первую очередь англичане ввели карточки на масло и бекон (Майский И. Воспоминания советского дипломата. 1925–1945 гг. – Ташкент: Узбекистан, 1980. С. 387).

289

Там же. С. 395.

290

Очень подробно об этом см.: Стариков Н. Кто заставил Гитлера напасть на Сталина? – СПб.: Питер, 2011.

291

Осторожный Сталин ввел войска на территорию части бывшей Российской империи, которая в тот момент называлась польским государством, только после того, как убедился в окончательном замирении с Японией. Ни днем раньше. Понимая это, становится понятным «странное» поведение Молотова, который 10 сентября говорит послу Германии графу Шуленбургу, что Красной армии на подготовку еще нужно две-три недели, а 14 сентября (когда ясно, что завтра подписание мира с Японией) говорит об окончании этой подготовки. И только 17 сентября русская армия входит в Польшу (Хильгер Г., Мейер А. Россия и Германия. Союзники или враги? – М.: Центрполиграф, 2008. С. 379).

292

Любопытный эпизод: в Бресте немецкие и наши войска встретились, германская армия покидала город, который переходил под контроль Советского Союза. Комбриг Кривошеин тогда командовал танковой бригадой, которая встретилась с танковым корпусом Гудериана. Поднимая тост вместе с немецкими офицерами, Кривошеин их очень насмешил. Дело в том, что наш офицер перепутал немецкие слова Freundschaft (дружба) и Feindschaft (вражда). В итоге комбриг Кривошеин поднял тост «за вечную вражду» вместо «вечной дружбы».

293

Когда нас сегодня призывают соблюдать международное законодательство, мы просто должны спросить: с какого момента? На какое число, год и месяц границы стран стали окончательно «легитимными»? На 1 августа 1914-го? На 1 сентября 1939-го? Может, на 9 мая 1945-го? Границы всегда отражают политическую реальность. Нет ничего более изменчивого, чем границы. И нет никакой даты, начиная с которой все страны признали границы нерушимыми. Пример – границы СССР Их признавали в Ялте в 1945-м, при Брежневе – в Хельсинки. Помогло? Когда еще раз услышите песни об

«оккупации» Прибалтики, спросите, кому в 1940 году принадлежала Корея. Штука в том, что такой страны тогда не было. Была сплошная Япония. Отдаем ее обратно японцам?
294
Специальное напоминание для «свидомых» – в 1941 году Бессарабия снова была отторгнута от СССР. Румыния, напавшая на нас вместе с Гитлером, получила ее от фюрера. Румыны вспомнили границы Бессарабии в составе Российской империи. Ее столицей тогда была Одесса. И присоединили эту «укрупненную» Бессарабию вместе с Одессой к Румынии. Кто вернул Одессу Украине? Красная армия в 1945 году. Что сказать? Ненависть не только ослепляет, но и порядком оглупляет. Россия и Украина – это одна страна и один народ. Для русских украинцы – это не братский народ. Это мы сами. Для Румынии Украина – это страна, которую можно безнаказанно «пощипать». Остров Змеиный, входивший в состав СССР, европейский суд уже «отписал» румынам. Могут ли патриоты Украины предлагать в такой ситуации «евроинтеграцию»? Одессу отдавать будете, если «евросуд» так решит?
295
Во время моего визита на Украину для презентации книги «Кто заставил Гитлера напасть на Сталина?» на украинском языке был проведен круглый стол с историками. Разумеется, они яростно обличали Сталина и были возмущены вступлением советских войск в Польшу. После чего я спросил уважаемых историков: а понимают ли они, что, говоря о незаконности действий СССР, они ставят под сомнение территориальную целостность современной Украины? От волнения историки сразу перешли на русский язык и были сильно смущены.
296
Напомню, что главной базой Балтийского флота тогда был Кронштадт. Зимой с финской территории базу флота можно было взять по льду. Поэтому одним из основных элементов учений нашего Балтийского флота того времени была отработка… сухопутной обороны Кронштадта. Вернее говоря – ледяной обороны. Нужно было отодвигать границу.
297
Еще интересный момент: так много на Западе говорят о нелигитимности большевиков, но ни слова о Финляндии, которую нужно лишить независимости, следуя этой логике, – если узурпаторы и преступники отпустили финнов.
298
Эту работу прислал мне один из читателей. К сожалению, мне не удалось найти ее в Интернете, чтобы дать ссылку (Барышников В. Н. К. Г. Маннергейм и вопрос образования «русского правительства» в 1939–1940 гг.).
299
Kansallisarkisto. Tudeerin kokoelma. Valtioneuvoston pöytäkirjöjä, 5.12.1939 – 21.03.1940; Зимняя война 1939–1940. Кн. 1.Политическая история. – М.: Наука, 1999. С. 271.
300
Барышников В. Н. К. Г. Маннергейм и вопрос образования «русского правительства» в 1939–1940 гг.
301
Сегодня книга Бориса Бажанова, предателя и британского агента, издана в России и имеется в продаже. И по ней еще «изучают» Сталина и его время. Понятно, что содержание этой книги очень далеко от истины. А изучать Сталина по книге Бажанова – все равно, что изучать жизнь Ленина по воспоминаниям белогвардейцев.
302
Керенский фактически сдал страну Ленину и большевикам. Подробно об этом и всей трагедии «русской» революции см.: Стариков Н. Разгадка «русской революции». – СПб.: Питер, 2011.
303
Kansallisarkisto. Tudeerin kokoelma. Valtioneuvoston pöytäkirjöä, 15.12.1939.
304
Выступая на совещании в Кремле 17 апреля 1940 года, где обсуждались итоги и уроки финской войны, Сталин достаточно откровенно высказался о проблемах Красной армии и потребовал эти проблемы решить. Тут и атаки в лоб, и отсутствие артиллерийской подготовки, и дефицит минометов. Говорил Сталин о необходимости насыщения войск автоматическим оружием. О самой войне с финнами Сталин сказал следующее: «Спрашивается, кого мы победили? Говорят, финнов. Ну, конечно, финнов победили. Но не это самое главное в этой войне. Финнов победить – не бог весть какая задача. Конечно, мы должны были финнов победить. Мы победили не только

финнов, мы победили еще их европейских учителей – немецкую оборонительную технику победили, английскую оборонительную технику победили, французскую оборонительную технику победили. Не только финнов победили, но и технику передовых государств Европы. Не только технику передовых государств Европы, мы победили их тактику, их стратегию. Вся оборона Финляндии и война велась по указке, по наущению, по совету Англии и Франции, а еще раньше немцы здорово им помогали, и наполовину оборонительная линия в Финляндии по их совету построена. Итог об этом говорит. Мы разбили не только финнов – эта задача не такая большая. Главное в нашей победе состоит в том, что мы разбили технику, тактику и стратегию передовых государств Европы, представители которых являлись учителями финнов. В этом основная наша победа» («Зимняя война»: работа над ошибками (апрель-май 1940 г.). Материалы комиссий Главного военного совета Красной Армии по обобщению опыта финской кампании. – М.; СПб.: Летний сад, 2004. С. 40–41).

305

Голованов А. Е. Дальняя бомбардировочная… Воспоминания Главного маршала авиации 1941–1945. – М.: Центрполиграф, 2007. С. 215–216.

306

Жуков Г. К. Воспоминания и размышления. – М.: Издательство Агентства печати «Новости», 1970. С. 211.

307

Там же. С. 212.

308

Черчилль У. Вторая мировая война. Т. 1. – М.: Воениздат, 1991. С. 245.

309

Войска не добрались, но военные советники Англии и Франции были в Финляндии в достатке. Финны получили также 405 самолетов, 960 орудий, 5224 пулемета, боеприпасы и амуницию (Майский И. Воспоминания советского дипломата. 1925–1945 гг. – Ташкент: Узбекистан, 1980. С. 404).

310

Ржешевский О. Сталин и Черчилль. – М.: Эксмо, 2010. С. 6.

311

Договор о ненападении с Германией был огромным успехом, а сама политика Сталина в тот период – верхом здравого смысла и тонким расчетом. Причины провала и катастрофы 1941 года никоим образом не связаны с 1939 годом. Об этих причинах я напишу отдельную книгу. А пока вспомним, что сказал о договоре СССР и Германии Уинстон Черчилль: «Тот факт, что такое соглашение оказалось возможным, знаменует всю глубину провала английской и французской политики за несколько лет. В пользу Советов нужно сказать, что Советскому Союзу было жизненно необходимо отодвинуть как можно дальше на запад исходные позиции германской армии с тем, чтобы русские получили время и могли собрать силы со всех концов своей колоссальной империи. В умах русских каленым железом запечатлелись катастрофы, которые потерпели их армии в 1914 году, когда они бросились в наступление на немцев, еще не закончив мобилизации. А теперь их границы были значительно восточнее, чем во время Первой мировой войны. Им нужно было силой или обманом оккупировать Прибалтийские государства и большую часть Польши, прежде чем на них нападут. Если их политика и была холодно-расчетливой, то она была также в тот момент в высокой степени реалистичной» (Черчилль У. Вторая мировая война. Т. 1. – М.: Воениздат, 1991).

312

Молотов вместе со Сталиным был на вокзале. Пили, напоили японского посла. Молотов рассказывает, что вместе с Мацуокой, который едва стоял на ногах, пел «Шумел камыш»…

313

Чуев Ф. Сто сорок бесед с Молотовым. – М.: Терра, 1991. С. 15–16.

314

О том, что Гесса отправил Гитлер, сегодня пишут уже даже западные серьезные издания: «Знаменитый и так и оставшийся необъясненным перелет нацистского лидера Рудольфа Гесса, который в самый разгар войны в мае 1941 года тайно прилетел на личном самолете из Германии в Великобританию, на самом деле был санкционирован лично Адольфом Гитлером, сообщает Spiegel. Издание ссылается на ранее неизвестный секретный документ, недавно обнаруженный одним немецким историком в Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ). Речь идет о 28-страничном докладе адъютанта Гесса Карла-Хайнца Пинтша (Karl-Heinz Pintsch), составленном им в 1948 году в советском плену. По словам Пинтша, неожиданный для многих поступок Гесса был составной частью продолжительных переговоров, которые нацисты

вели с Великобританией, а сам перелет был согласован с англичанами. Поставленная перед Гессом задача, как отмечается в документе, была "если не склонить Англию к военному союзу против СССР, то, по крайней мере, всеми доступными средствами добиться ее нейтралитета"» (Историки заподозрили Гитлера в тайных переговорах с Лондоном // http:// lenta.ru/news/2011/05/30/hess/).

315

Еще один штрих к общей картине. Западные историки и наши либералы часто говорят, что Гитлер был просто сумасшедшим. При этом он ведь так и не отдал приказ использовать химическое оружие, даже когда поражение Германии стало очевидным. Сумасшедший точно бы его применил. Напомню, что в Первую мировую газы применяли все воюющие стороны, причем немцы начали это делать первыми. Почему Гитлер так не поступил? Потому что, во-первых, он сам был отравлен английскими газами, будучи ефрейтором, за неделю до конца Первой мировой. Во-вторых, он не был сумасшедшим и прекрасно понимал, что в случае такой войны Германии и немцев просто не будет. Но 22 июня он ведь на что-то надеялся? На какое чудо?

316

Соцков А. Ф. Агрессия. Рассекреченные документы службы внешней разведки Российской Федерации 1939–1941. – М.: Рипол Классик, 2011. С. 488. Чтобы сразу отбросить все сомнения – этот документ и массу интереснейшей информации по истории нашей разведки вы можете прочитать и на ресурсе Службы внешней разведки РФ http://svr.gov.ru/smi/2011/krzv20110629. htm.

317

Сам Гитлер относился к Сталину с огромным уважением. Во время войны он говорил, что если Сталин попадет к нему в руки, он его не убьет, а поселит под охраной в уединенном месте. В этой связи очень любопытен рассказ Молотова, который был с визитом в Берлине в ноябре 1940 года. «Когда мы прощались, он (то есть Гитлер. – Н. С.) меня провожал до самой передней, к вешалке, вышел из своей комнаты. Говорит мне, когда я одевался: «Я уверен, что история навеки запомнит Сталина!» – «Я в этом не сомневаюсь», – ответил я ему. «Но я надеюсь, что она запомнит и меня». – «Я и в этом не сомневаюсь» (Чуев Ф. Сто сорок бесед с Молотовым. – М.: Терра, 1991. С. 13).

318

Чуев Ф. Сто сорок бесед с Молотовым. – М.: Терра, 1991. С. 27.

319

В Лондоне знали, когда Гитлер нападет на СССР. Например, военно-морской атташе Германии в СССР сообщал еще 25 апреля 1941 года в Берлин: «Слухи о неминуемой войне между немцами и русскими ширятся. Британский посол называет дату: 22 июня» (Карель П. Восточный фронт. Книга 1. Гитлер идет на Восток. 1941–1943. – М.: Эксмо, 2003. С. 60).

320

Чуев Ф. Сто сорок бесед с Молотовым. – М.: Терра, 1991. С. 27.

321

Германская пропаганда старалась использовать Якова Джугашвили. Он отказался сотрудничать – нет ни одной фотографии, где бы он смотрел в объектив. Но немцы его сфотографировали и состряпали листовку, призывающую сдаваться. Для убедительности на ней изобразили Якова и еще одного молодого человека и написали, что это Яков Джугашвили и Георгий Скрябин. Это была ложь – у Молотова-Скрябина не было сына.

322

Очень вероятно, что попадание Якова в плен было вовсе не трагическим следствием неудач нашей армии, а операцией немецкой разведки. Дело в том, что и батарея, которой он командовал, и взвод охранения вышли, а лейтенант Джугашвили попал в плен. Органы провели большую работу, пытаясь разобраться в том, кто и как предал. Например, была арестована, но потом отпущена даже жена Якова (Колесник А. Мифы и правда о семье Сталина. – Харьков: Простор, 1991. С. 79).

323

Яков сидел в одном лагере с английскими офицерами. В глазах наших вытягивание англичан перед немцами по стойке смирно было оскорбительным и неприемлемым, о чем русские часто говорили. Англичанам же отказ русских отдавать немцам честь, саботирование распоряжений не нравились точно так же, потому что немцы наказывали всех. Все это приводило к ссорам. 14 апреля 1943 года британский офицер Кушинг бросился на Джугашвили с кулаками. В конфликт ввязались другие русские и англичане. После этой драки Яков и совершил самоубийство (Колесник А. Мифы и правда о семье Сталина. – Харьков: Простор, 1991. С. 86–87).

324
Вот письмо, которое Сталин отправил тем, кто учил Василия в школе: «Преподавателю т. Мартышину.
Ваше письмо о художествах Василия Сталина получил. Спасибо за письмо. Отвечаю с большим опозданием ввиду перегруженности работой. Прошу извинения. Василий – избалованный юноша средних способностей, дикаренок ("тип скифа'!), не всегда правдив, любит шантажировать слабеньких (руководителей), нередко нахал, со слабой, или вернее – неорганизованной волей. Его избаловали всякие "кумы" и "кумушки", то и дело подчеркивающие, что он "сын Сталина". Я рад, что в Вашем лице нашелся хоть один уважающий себя преподаватель, который поступает с Василием, как со всеми, и требует от нахала подчинения общему режиму в школе. Василия портят директора, вроде упомянутого Вами, люди-тряпки, которым не место в школе, и если наглец Василий еще не успел погубить себя, то это потому, что существуют в нашей стране кое-какие преподаватели, которые не дают спуску капризному барчуку. Мой совет: требовать построже от Василия и не бояться фальшивых, шантажистских угроз капризника насчет "самоубийства". Будете иметь в этом мою поддержку. К сожалению, сам я не имею возможности возиться с Василием. Но обещаю время от времени брать его за шиворот. Привет! И. Сталин» (Прудникова Е. Самый человечный человек // http://www.erlib.com/Елена_Прудникова/Иосиф_Джугашвили/11/).
325
Чуев Ф. Сто сорок бесед с Молотовым. – М.: Терра, 1991. С. 155.
326
Колесник А. Мифы и правда о семье Сталина. – Харьков: Простор, 1991. С. 98.
327
Колесник А. Мифы и правда о семье Сталина. – Харьков: Простор, 1991. С. 100.
328
Чуев Ф. Сто сорок бесед с Молотовым. – М.: Терра, 1991. С. 155.
329
Колесник А. Мифы и правда о семье Сталина. – Харьков: Простор, 1991. С. 97.
330
Е. Прудникова в своей книге «Сталин. Второе убийство» (М.; СПб.: Нева, Олма-Пресс Образование, 2003) пишет, что сына Хрущева судили не за убийство, а за сотрудничество с немцами. Также она указывает, что Василий Сталин получил срок по двум статьям: «растратной» и «политической» (ст. 58-10 «Антисоветская агитация и пропаганда»). Якобы сын Сталина «высказывал клеветнические измышления в отношении высшего руководства страны по поводу организации похорон его отца».
331
По словам дочери Василия Сталина – Надежды, отец утверждал, что суда над ним никакого не было.
332
Колесник А. Мифы и правда о семье Сталина. – Харьков: Простор, 1991. С. 115.
333
Речь Хрущева на XX съезде партии // http://www.coldwar.ru/hrushev/cult_of_personality.php.
334
Василевский А. М. Дело всей жизни. Т. 2. – М.: ИПЛ, 1988. С. 237.
335
Вот, например, как Хрущев пытается представить Сталина параноиком и высмеять его в своем докладе на XX съезде. Правда, с высоты наших дней слова Хрущева смотрятся совсем иначе: «Мы знаем, что в Грузии, как и в некоторых других республиках, в свое время были проявления местного буржуазного национализма. Возникает вопрос, может быть, действительно в период, когда принимались упомянутые выше решения, националистические тенденции разрослись до таких размеров, что была угроза выхода Грузии из состава Советского Союза и перехода ее в состав турецкого государства? (Оживление в зале, смех.) Это, конечно, чепуха. Трудно даже себе представить, как могли прийти в голову подобные предположения. Всем известно, как поднялась Грузия в своем экономическом и культурном развитии за годы Советской власти» (речь Хрущева на XX съезде партии // http://www.coldwar.ru/hrushev/cult_of_personality.php). Конечно, чепуха. Полная чушь. Разве могла Грузия выйти из состава СССР? Разве вышла из состава единой страны? Ясно, что только параноик Сталин мог этого бояться, а в реальности такого произойти никогда не могло.
336

Чуев Ф. Сто сорок бесед с Молотовым. – М.: Терра, 1991. С. 185.
337
Первый раз Сталин смог помочь Хрущеву по простой причине – Леонид Хрущев тогда никого не убил, а просто открыл стрельбу в нетрезвом состоянии. Убийство Сталин не простил бы и в первый раз.
338
АВП РФ. ф. 06. оп. 3. п. 26, д. 352. л. 10. 206
339
Хороший момент для разбора еще одной хрущевской лжи. В своем докладе он обвинил Сталина в диктаторстве и нежелании проводить… пленумы ЦК в октябре 1941 года. А 19 октября столицу объявили на осадном положении. Вот скажите, нужно проводить пленумы в такой обстановке или есть задачи поважнее? Москву оборонять, например. Не говоря уже о том, что на таком пленуме Сталина могли снять и устроить дворцовый переворот. Поэтому его решение воевать, а не трепать языком было совершенно правильным. А вот что об этом сказал Хрущев: «Почти не созывались пленумы Центрального Комитета. Достаточно сказать, что за все годы Великой Отечественной войны фактически не было проведено ни одного Пленума ЦК. Правда, была попытка созвать Пленум ЦК в октябре 1941 года, когда в Москву со всей страны были специально вызваны члены ЦК. Два дня они ждали открытия Пленума, но так и не дождались. Сталин даже не захотел встретиться и побеседовать с членами Центрального Комитета» (речь Хрущева на XX съезде партии // http://www.coldwar.ru/hrushev/cult_of_personality.php).
340
Голованов А. Е. Дальняя бомбардировочная… Воспоминания Главного маршала авиации 1941–1945. – М.: Центрполиграф, 2007. С. 88.
341
Голованов А. Е. Дальняя бомбардировочная… Воспоминания Главного маршала авиации 1941–1945. – М.: Центрполиграф, 2007. С. 91.
342
Яковлев А. С. Цель жизни. – М.: Изд-во политической литературы, 1987. С. 228–229.
343
К сожалению, не помню, где именно я читал о нескольких вагонах… с шортами, которые прибыли поздней осенью 1941 года в наступавшие на Москву германские части.
344
И ведь мороз и полная неготовность к нему – еще сущая ерунда по сравнению с положением русских солдат. Перевезенных из Франции пехотинцев тут же отправили в бой против рвущихся вперед гвардейцев генерала Еременко. В итоге через две недели – к 18 января 1942 года – из 181-го пехотного полка, насчитывавшего во Франции около 3000 человек, к своим вышли лишь 40 солдат (Карель П. Восточный фронт. Книга 2. Выжженная земля. 1943–1944. – М.: Эксмо, 2005. С. 407–411).
345
Чтобы осознать весь идиотизм решения Гитлера напасть на Россию, нужно понять, что до 22 июня 1941 года он шел от триумфа к триумфу, от успеха к успеху. Он сделал то, что не удавалось до него ни одному государственному деятелю Германии. Ведь Гитлер не просто восстановил территориальную целостность своей страны, которая была нарушена Версальским миром. Он уничтожил с минимальными потерями для немецкого народа главного соперника Германии на континенте – Францию. Он разбил и вымел с континента английскую армию. Никогда в истории Германия не была так сильна и могущественна, как 21 июня 1941 года. А 22 июня все это могущество создатель Третьего рейха просто пустил на ветер.
346
Сталин И. О Великой Отечественной войне Советского народа. – М.: ОГИЗ, 1947. С. 21 (http://www.oldgazette.ru/lib/stalin/02.html).
347
Сталин И. О Великой Отечественной войне Советского народа. – М.: ОГИЗ, 1947. С. 22 (http://www.oldgazette.ru/lib/stalin/02.html).
348
Там же. С. 67.
349
Лебедев А. Рейд на Дьепп как одна из нераскрытых тайн Второй мировой // http://gidepark.ru/user/1330679642/content/1314086.
350

Говард М. Большая стратегия. – М.: Воениздат, 1980 (http://militera.lib.ru/h/howard_m/03.html).
351
Советско-английские отношения во время Великой Отечественной войны 1945. Т. 1. – М.: ИПЛ, 1983. С. 266.
352
Бережков В. М. Страницы дипломатической истории. – М.: Международные отношения, 1982. С. 93.
353
Подробности гибели каравана PQ-17 прекрасно описаны Валентином Пикулем. В двух словах: количество танков на кораблях конвоя – несколько сотен. Еще самолеты, автомашины, боеприпасы, амуниция, продовольствие. И почти все пошло в начале июля 1942 года на дно. Почему? Корабли охраны – боевые корабли Великобритании и США – получили приказ… бросить конвой и уйти. Якобы рядом был немецкий линкор «Тирпиц». Но это был лишь предлог, чтобы оставить беззащитные транспорты на растерзание немцам. Через некоторое время английские военные моряки вернулись – но все уже было сделано. В итоге из 34 транспортных судов погибло 24. Узнав об этом «сюрпризе», Сталин спросил: «А знают ли британские моряки, что такое честь?» Приказ английского адмиралтейства бросить конвой – еще одна «историческая загадка», которую легко разгадать. Помощь отправляется – перед Сталиным англичане «чисты». Но не доходит, ее потопили немцы. Англичане «чисты» и перед Берлином. В своем письме 23 июля 1941 года к Черчиллю Сталин так высказался об этом британском поступке: «Приказ Английского Адмиралтейства 17-му конвою покинуть транспорты и вернуться в Англию, а транспортным судам рассыпаться и добираться в одиночку до советских портов без эскорта наши специалисты считают непонятным и необъяснимым» (Советско-английские отношения во время Великой Отечественной войны 1941–1945. Т. 1. – М.: ИПЛ, 1983. С. 258). И еще кое-что, так сказать, для полноты картины. В разгар немецкого наступления на Сталинград в июле и августе 1942 года Англия не поставила Советскому Союзу ни одного самолета. Одновременно английское правительство резко сократило военные перевозки для СССР по Трансиранской железной дороге. При этом оно ссылалось на заторы, хотя в прошлом неоднократно обещало увеличить пропускную способность железнодорожных путей в Центральном и Южном Иране. На 15 августа 1942 года в портах Персидского залива скопилось 34 977 тонн неотправленных военных грузов. Вот такие вот «случайности» в поставках СССР со всех сторон.
354
Посол СССР в Англии Иван Майский пересказывает в своей книге рассказ Черчилля, который делился впечатлением от посещения Сталина: «Это была замечательная встреча… Потом Сталин пригласил Молотова, над которым все время подтрунивал. Сам он занялся открыванием бутылок. Скоро на столе образовалась большая батарея превосходных вин. Я отдал им должное, но спасовал перед поросенком, который после полуночи появился на столе. Зато Сталин обрушился на него со всей энергией…» (Майский И. Воспоминания советского дипломата. 1925–1945 гг. – Ташкент: Узбекистан, 1980. С. 274).
355
Бережков В. М. Страницы дипломатической истории. – М.: Международные отношения, 1982. С. 92–93.
356
Майский И. Воспоминания советского дипломата. 1925–1945 гг. – Ташкент: Узбекистан, 1980. С. 573.
357
Ржешевский О. Сталин и Черчилль. – М.: Эксмо, 2010. С. 175.
358
Сталин И. В. Сочинения. Т. 18. – Тверь: Информационно-издательский центр «Союз», 2006. С. 306–307 (http://grachev62.narod.ru/stalin/tl8/tl8_145. htm).
359
Шретер Х. Сталинград. Великая битва глазами военного корреспондента. 1942–1943. – М.: Центрполиграф, 2008. С. 60.
360
Шретер Х. Сталинград. Великая битва глазами военного корреспондента. 1943. – М.: Центрполиграф, 2008. С. 60.
361
К слову, фельдмаршал Паулюс после плена выступит свидетелем на Нюрнбергском процессе. Никакого наказания лично он не понесет. И это при том, что он был

одним из главных разработчиков плана «Барбаросса». Вот что значит – вовремя попасть в плен…
362
Всю информацию об этих странных грузах см.: Шретер Х. Сталинград. Великая битва глазами военного корреспондента. 1942–1943. – М.: Центрполиграф, 2008. С. 188–189.
363
Карель П. Восточный фронт. Книга 2. Выжженная земля. 1943–1944. – М.: Эксмо, 2005. С. 111–112.
364
Карель П. Восточный фронт. Книга 2. Выжженная земля. 1943–1944. – М.: Эксмо, 2005. С. 123.
365
Это было очень тяжело. Для понимания мощи германской армии. Во время артиллерийской подготовки к началу наступления между Белгородом и Герцовкой немцы выпустили за пятьдесят минут снарядов больше, чем за время кампании против Польши и Франции, вместе взятых (Карель П. Восточный фронт. Книга 2. Выжженная земля. 1943–1944. – М.: Эксмо, 2005. С. 41). Так вот – и Польша, и Франция капитулировали. А наша армия и народ выстояли.
366
Василевский А. М. Дело всей жизни. Т. 1. – М.: ИПЛ, 1988. С. 292–293.
367
В декабре 1942 года свыше 140 политработников получили генеральские звания. Многие из них были переведены и назначены на должности командиров-единоначальников.
368
Руководитель тыла Красной армии. Будучи «тыловой крысой», внес такой серьезный вклад в победу, что Сталин отметил Хрулева отдельно. 24 мая 1945 года в Кремле проходил торжественный банкет по поводу победы, на котором Сталин произнес свой знаменитый тост о русском народе. После здравиц в честь выдающихся полководцев войны Сталин предложил наполнить бокалы и сказал: «Теперь нужен тост за подлинного полководца и великого труженика войны, без которого и не было бы этой великой победы. Выпьем за товарища Хрулева».
369
Голованов А. Е. Дальняя бомбардировочная… Воспоминания Главного маршала авиации 1941–1945. – М.: Центрполиграф, 2007. С. 310–311. Обратите внимание, кто высказался против – Жуков и Буденный.
370
Самое первое обращение митрополита было уже 22 июня 1941 года.
371
Васильева О., Кнышевский П. Единение // Ленинградский рабочий, 5 мая, 1989 г..
372
Подбирая книги для своей библиотеки на ближней даче накануне войны, Сталин приписал для исполнителей: «Прошу, чтобы не было никакой атеистической макулатуры!» (Кому молился Сталин во время войны // http://www.expertmus.com/2012/03/blog-post_3891.html).
373
Сталин никогда не любил революционеров. По крайне мере с тех пор, как сам стал заниматься созиданием и строительством государства. «Кто такие эти люди из Коминтерна? – говорил Сталин в 1927 году на заседании Политбюро. – Это нахлебники, живущие за наш счет. И через девяносто лет они не смогут сделать ни одной революции» (Кривицкий В. Я был агентом Сталина. – М.: Терра, 1991. С. 127).
374
Сталинской прагматичности очень не хватает тем, кто причисляет себя к российским патриотическим силам. Очень часто оценки даются исходя из идеологии, на вопросы смотрят с политической точки зрения. А сегодня надо смотреть на все вопросы с геополитической точки зрения, и тогда все станет значительно понятнее!
375
Ответ Сталина датирован 28 мая 1943 года.
376
Сталин И. О Великой Отечественной войне Советского народа. – М.: ОГИЗ, 1947. С. 107–108.
377

Отсутствие ссылки означает лишь то, что мне не удалось найти заслуживающий доверия мемуарный источник, в котором это было описано. Но это и не означает, что данная история является продуктом народного творчества. В некоторых случаях удалось увидеть трансформацию реальной ситуации в то, что сегодня можно прочитать в некоторых книгах и других источниках. В некотором смысле истории о Сталине стали в нашем народе чем-то вроде мифов о Геракле и других легендарных героях Древней Греции. С той лишь разницей, что у Геракла не было чувства юмора, а была только здоровенная палица. А чувство юмора Сталина было превосходным.

378

17 июля 1944 года Сталин осуществил, как бы сейчас сказали, блестящую пиар-акцию. Он провел «парад пленных». Колоннами по Садовому кольцу и другим улицам столицы прошли около 57 000 немецких солдат и офицеров. Вот об этом «возвращении из Москвы в лагерь» и говорится в анекдоте.

379

У немецких военнопленных судьба была нелегкая, но она не идет ни в какое сравнение с судьбой русских военнопленных. Около 2 миллионов наших солдат нацисты уморили голодом, причем сделали это сознательно. Некоторые немецкие солдаты также плена не пережили, но, во-первых, их было совсем немного по сравнению с умершими в плену воинами СССР, во-вторых, это не было сознательным умерщвлением. 4 мая 1950 года 1 939 163 немецких военнопленных были возвращены на родину. Пять лет они восстанавливали в СССР то, что предыдущие четыре года разрушали.

380

Чуев Ф. Солдаты империи. – М.: Ковчег, 1998. С. 540.

381

Это не анекдот, а реальная история. Сталин действительно спас храм Василия Блаженного. Об этом рассказал Вячеслав Молотов (см.: Чуев Ф. Сто сорок бесед с Молотовым. – М.: Терра, 1991. С. 140).

382

Рыбин А. Т. Рядом со Сталиным. Записки телохранителя. – М.: Ветеран МП, 1992. С. 84.

383

Красиков С. П. Возле вождей. – М.: Современник, 1997. С. 521.

384

Громыко А. А. Памятное. – М.: Политиздат, 1988. С. 196.

385

Михаил Кольцов (Фридлянд) был самым известным в СССР журналистом. Это была его официальная, так сказать, работа. На самом деле Кольцов был теснейшим образом связан с руководителями НКВД Ягодой и Ежовым и работал на советские спецслужбы. Именно за этим, а вовсе не за писательскими подвигами его и посылал в Испанию Сталин. Образ «журналиста в очках» будет лишь частью правды. Кольцов участвовал в жесткой ликвидации троцкистской партии ПОУМ в Испании. 8 марта 1938 года, то есть за девять месяцев до своего ареста, он написал хвалебную статью в «Правду» о Ежове, где характеризовал его как «чудесного несгибаемого большевика, который, дни и ночи не вставая из-за стола, стремительно распутывает и режет нити фашистского заговора». Но и сам Кольцов оказался замешан в темных интригах, став звеном связи между зарубежными троцкистскими центрами и оппозицией внутри страны. Именно писательский и организационный талант Кольцова имел в виду Сталин, когда таким странным образом предупреждал Кольцова. У вас есть револьвер, но вы же не собираетесь из него стреляться? Талант у вас есть, товарищ Кольцов, так не губите же себя через этот талант. Михаил Ефимович предупреждению не внял. 14 декабря 1938 года он был арестован и потом расстрелян. Его самое знаменитое произведение – книга «Испанский дневник», которую Алексей Толстой и Александр Фадеев в совместной статье, опубликованной в «Правде» в ноябре 1938 года, за месяц до ареста ее автора, назвали «великолепной, страстной, мужественной и поэтической». При этом родной брат Кольцова – тот самый Борис Ефимов, что оставил нам интереснейший рассказ, – совершенно никак не пострадал. Он прожил долгую жизнь и скончался в Москве в октябре 2008 года на сто девятом году жизни.

386

Ефимов Б. Тайна судьбы Михаила Кольцова // Огонек, 1987. – № 34.

387

Бережков В. Рядом со Сталиным. – М.: Вагриус, 1998. С. 240.

388

Хохлов Н. Ф. И. В. Сталин смеется. Юмор вождя народов. – М.: Белые альвы, 2012. С. 34.
389
Чуев Ф. Солдаты империи. – М.: Ковчег, 1998. С. 527.
390
Зенкович Н. Покушения и инсценировки. – М.: Олма-Пресс, 1998. С. 31–32.
391
Бережков В. Рядом со Сталиным. – М.: Вагриус, 1998. С. 239.
392
Чуев Ф. Солдаты империи. – М.: Ковчег, 1998. С. 527.
393
Чуев Ф. Солдаты империи. – М.: Ковчег, 1998. С. 526.
394
Там же. С. 526.
395
Симонов К. Глазами человека моего поколения. – М.: Правда, 1990. С. 126.
396
Рыбин А. Т. Рядом со Сталиным. Записки телохранителя. – М.: Ветеран МП, 1992. С. 72–73.
397
Хотя факт того, что именно англичане организовали русскую революцию, и кажется удивительным, но это только на первый взгляд. Интересующихся и сомневающихся отошлю к моей книге «1917. Разгадка “русской” революции» (СПб.: Питер, 2011), в которой изложена масса фактов, доказательств и ссылок.
398
Подробности революции в Германии, которую точно так же организовали англичане, см.: Стариков Н. Кто заставил Гитлера напасть на Сталина? – СПб.: Питер, 2010.
399
Точнее говоря, 11-го числа 11-го месяца в 11 часов 11 минут. Случайно это произойти не могло. Кто и зачем так организовал временные рамки формальной регистрации немецкого поражения, до сих пор остается загадкой.
400
Сегодня 11 ноября – День независимости, государственный праздник Польши, который сопровождается поднятием флагов, выступлением президента страны, официальных лиц, известных политических деятелей, а также военным парадом в центре Варшавы.
401
Точно таков же смысл сегодняшней поддержки поляков из Вашингтона. Прекрасно знавший историю Сталин понимал это. И поэтому он активно старался создать после Второй мировой войны сильную и дружественную к России Польшу. Именно Сталин настоял на включении в состав Польши части немецкой территории и обязательные предоставление полякам выхода к Балтийскому морю. До этого (1918–1939) Данциг (Гданьск) не входил в состав Польши, а был вольным городом со своей отдельной конституцией под управлением Лиги Наций. Сталин же отдал этот балтийский порт полякам.
402
Англичане, как всегда, схитрили. «Линия Керзона» была предложена Верховным советом Антанты первоначально в декабре 1919 года. Эта условная линия проходила через Гродно, Яловку, Немиров, Брест, Литовск, Дорогуск, Устилуг, восточнее Грубешова, через Крылов и далее западнее Раввы, Русской, восточнее Перемышля до Карпат. Но когда поляки в апреле 1920 года начали наступление и заняли Киев, то их патроны из Лондона спокойно за этим наблюдали. А вот когда поляков погнали обратно и Польша начала катиться к военному поражению, лорд Керзон тут же предложил эту линию как границу для подписания перемирия. В итоге в то время «линия Керзона» не стала границей между Польшей и Россией, потому что поражение Красной армии под Варшавой привело к заключению мирного договора с поляками, согласно которому им была отдана часть территории Украины и Белоруссии (http://www.hrono.ru/organ/rossiya/1919kerzon.html).
403
Вся сцена описана: Бережков В. М. Страницы дипломатической истории. – М.: Международные отношения,1982. С. 173.
404
Чуев Ф. Сто сорок бесед с Молотовым. – М.: Терра, 1991. С. 41.
405
Бережков В. М. Страницы дипломатической истории. – М.: Международные отношения,

1982. С. 173.
406
Призывая Красную армию остановить контрнаступление, лорд Керзон радировал текст своего предложения. Разумеется, англичане его «забыли» взять на переговоры. А вот Сталин не забыл.
407
Бережков В. М. Страницы дипломатической истории. – М.: Международные отношения, 1982. С. 173.
408
Чуев Ф. Сто сорок бесед с Молотовым. – М.: Терра, 1991. С. 231.
409
Чуев Ф. Солдаты империи. – М.: Ковчег, 1998. С. 528.
410
Там же. С. 529.
411
Заключительное слово по политическому отчету ЦК XVI съезду ВКП(б), июля 1930 года.
412
Помните, что в 1921 году К. Чуковский написал стихотворение «Тараканище». Именно «по его мотивам» и пошутил Иосиф Виссарионович.
413
Сталин И. В. Собрание сочинений. Т. 13. – М.: Госполитиздат, 1952. С. 14–15.
414
Сталин И. В. Собрание сочинений. Т. 13. – М.: Госполитиздат, 1952. С. 370–371.
415
Сталин И. В. Отчетный доклад XVII съезду партии о работе ЦК ВКП(б) // http://stalinism.ru/Tom-XIII/Otchetnyiy-doklad-XVII-s-ezdu-partii-o-rabote-TSK-VKPb.html
416
Сталин И. Сочинения. Т. 9. – М.: Госполитиздат, 1951. С. 93.
417
Сталин И. Вопросы ленинизма. – М.: ОГИЗ, 1939. С. 491.
418
Сталин И. О Великой Отечественной войне Советского народа. – М.: ОГИЗ, 1947. С. 123.
419
Сталин И. Доклад на торжественном заседании Московского Совета депутатов трудящихся // http://stalinism.ru/tom-xv/doklad-na-torzhestvennom-zasedanii-moskovskogo-soveta-deputatov-trudyaschihsya.html.
420
Советско-английские отношения во время Великой Отечественной войны – М.: ИПЛ, 1983. Т. 2. С. 15; http://historic.ru/books/item/f00/s00/z0000135/ st226.shtml.
421
В комнате по соседству с кабинетом Сталина всегда имелось все необходимое, чтобы привести себя в порядок, было там и все нужное генералу, который был разжалован в полковники, чтобы перешить себе погоны.
422
Чуев Ф. Молотов. Полудержавный властелин. – М.: Олма-Пресс, 2000. С. 90.
423
Грей Я. Сталин. – М.: Интер Дайджест, 1995. С. 195.
424
Риббентроп был повешен по приговору международного трибунала в Нюрнберге.
425
Безыменский А. А. Операция «Миф». – М.: Международные отношения, 1995. С. 24.
426
Чуев Ф. Сто сорок бесед с Молотовым. – М.: Терра, 1991. С. 10.
427
Бережков В. М. Страницы дипломатической истории. – М.: Международные отношения, 1982. С. 74. Упомянув о том, что русские два раза были в Берли
428
Бережков В. М. Страницы дипломатической истории. – М.: Международные отношения, 1982. С. 324.
429
Там же. С. 185.

430
Чуев Ф. Сто сорок бесед с Молотовым. – М.: Терра, 1991. С. 157.
431
Бережков В. М. Страницы дипломатической истории. – М.: Международные отношения, 1982. С. 75.
432
Широко известно пристрастие Черчилля к спиртному. Каждый день к полудню он был уже порядком накачанным. Но никто не пишет, что это пристрастие порой было совершенно болезненным. Во время визита в Москву Черчилль получил подарки от Сталина и просил передать кое-что и для Рузвельта. Черная икра, балык, рыба – все это Черчилль доставил в целости и сохранности, а вот водка и коньяк были им выпиты в пути. О чем сэр Уинстон и сообщил Сталину, присовокупив свои извинения (Голованов А. Е. Дальняя бомбардировочная… Воспоминания Главного маршала авиации 1941–1945. – М.: Центрполиграф, 2007. С. 235).
433
Бережков В. М. Страницы дипломатической истории. – М.: Международные отношения, 1982. С. 92. На эту реплику Сталина Черчилль сильно обиделся. Хотя Сталин был прав на все сто, подкалывая англичан.
434
Валентин Бережков однажды даже удостоился особого внимания Гитлера, который с трудом поверил, что Бережков русский, и, по-видимому, так и остался убежденным, что перед ним немец. Столь тонко чувствовал этот переводчик иностранный язык.
435
Молотов С. Сталинские методы управления. Как стать вождем своей компании. – СПб.: Питер, 2009. С. 59–60.
436
Чуев Ф. Сто сорок бесед с Молотовым. – М.: Терра, 1991. С. 61. Сталин знал немецкий язык довольно неплохо. Но для сложных переговоров всегда использовал переводчика.
437
Красиков С. П. Возле вождей. – М.: Современник, 1997. С. 518.
438
Чуев Ф. Солдаты империи. – М.: Ковчег, 1998. С. 527.
439
Красиков С. П. Возле вождей. – М.: Современник, 1997. С. 218–219.
440
Ржешевский О. Сталин и Черчилль. – М.: Эксмо, 2010. С. 192.
441
Чуев Ф. Солдаты империи. – М.: Ковчег, 1998. С. 533.
442
Поскольку Лев Давыдович категорически отказывался уезжать, то его из квартиры в буквальном смысле вынесли на руках двое крепких мужчин.
443
Чуев Ф. Солдаты империи. – М.: Ковчег, 1998. С. 533.
444
Эту историю Ф. Чуеву рассказывал сам Мгеладзе (см.: Чуев Ф. Сто сорок бесед с Молотовым. – М.: Терра, 1991. С. 132).
445
Джилас М. Разговоры со Сталиным. – Нью-Йорк, 1962. С. 149.
446
Логинов В. Тени Сталина. – М.: Современник, 2000. С. 116. У Сталина после перенесенной в детстве оспы было на лице несколько рябинок – оспинок.
447
Иванов Р. Ф. Сталин и союзники. – Смоленск: Русич, 2000. С. 278. Обратите внимание, что уже тогда была «независимая» и «рукопожатная» печать.
448
Сталин И. Сочинения. Т. 13. – М.: Политиздат, 1950. С. 134. Западный журналист просил подтвердить, что появление в СССР известного врача Цондека связано с болезнью Сталина и что врач приехал именно к нему. Ответ в стиле «не дождетесь» очень ярко характеризует сталинский юмор.
449
Голованов А. Е. Дальняя бомбардировочная… Воспоминания Главного маршала авиации 1941–1945. – М.: Центрполиграф, 2007. С. 126.
450

О том, как готовился этот визит и как англичане сопротивлялись этому, мы еще поговорим.
451
Советско-английские отношения во время Великой Отечественной войны 1941–1945. Т. 1. – М.: ИПЛ, 1983. С. 47.
452
Запутанность и крайнюю странность ситуации тех дней ярко характеризует фрагмент беседы Молотова с послом Румынии в СССР Г. Гафенку, которая состоялась 24 июня 1941 года. Обратите внимание – ни посол, ни глава нашего МИДа не имеют достоверной информации, объявила или нет Румыния войну Советскому Союзу: «Тов. Молотов заявляет, что советское правительство до сего времени не имеет официального сообщения о позиции, занятой Румынией по отношению к войне между СССР и Германией. Однако ясно, что у Советского Союза с Румынией не просто старые отношения. Румыния участвует в разбойничьем нападении Германии на СССР. Своим нападением на СССР Румыния связала себя с Германией. Может ли посланник официально информировать правительство СССР о позиции, которую занимает Румыния? Посланник отвечает, что он не имеет от своего правительства никаких инструкций для ответа на поставленный вопрос. Он вообще не имеет телеграфной связи с Бухарестом. Судя по тому, что он слышал по радио, отношения между СССР и Румынией, как ему кажется, порваны. Не известило ли румынское правительство о своей позиции непосредственно миссию СССР в Бухаресте?» Над этим можно было бы смеяться, если бы в этот момент не гибли десятки тысяч наших граждан. Проходит еще день, наступает 25 июня. Война идет уже три дня. А к заместителю Молотова А. Я. Вышинскому приходит посол… Италии А. Россо. С тем же вопросом: а мы воюем или нет? Вот слова из отчета Вышинского о беседе: «Посол, явившийся на прием в сопровождении атташе посольства Релли, заявил, что 22 июня он слышал по радио, что будто бы итальянское правительство сделало послу СССР в Риме сообщение об объявлении войны Советскому Союзу. Однако итальянское посольство в Москве до сего времени не имеет от своего правительства сообщения об его отношениях с СССР. Посол высказал предположение, что он не имеет сообщения от своего правительства по причине отсутствия телеграфной связи между Москвой и Римом. Не было ли сообщения от посла СССР в Риме Горелкина об официальном заявлении итальянского правительства? Может быть, советское правительство само сделало какое-либо заявление итальянскому правительству, но посол этого не знает? Я ответил, что такого сообщения от Горелкина мы не имеем, и посоветовал послу запросить Рим. Что касается второго вопроса, то послу должно быть известно, что советское правительство никаких заявлений не могло делать, так как войны не объявляло» (http://www.katynbooks.ru/ foreign/Doc.vnesh.polit_24.htm#4doc).
453
Ржешевский О. Сталин и Черчилль. – М.: Эксмо, 2010. С. 8.
454
Германское наступление на Мурманск началось, как плохой анекдот. Германская танковая колонна (к слову, состоявшая из трофейных французских танков), двигаясь к Мурманску… потеряла новую советскую дорогу, которая была обозначена на немецких картах. Сообщили в штаб корпуса. Подключили авиацию. Германские летчики сообщили неприятный факт: впереди нет даже тропинки, по которой могли бы пройти вьючные животные – а не то что боевые машины. Вскоре и соседние горно-егерские части сделали подобное печальное открытие: дороги, обозначенной на карте, в реальности нет и никогда не было. Оказалось, что картографы-аналитики в верховном командовании вермахта перепутали. Они посчитали прерывистые двойные линии на советских картах за проселки. На самом деле так были обозначены телеграфные линии и приблизительные маршруты кочевавших по тундре лопарей. Поскольку немцы не умели «телеграфировать» солдат и танки, у них возникли вполне понятные проблемы. Эта история – наглядная иллюстрация уровня подготовки Германии к войне. Авантюра. Плохо подготовленная авантюра, рассчитанная не столько на немецкий авось, сколько на британский нейтралитет и даже помощь.
455
Советско-английские отношения во время Великой Отечественной войны 1941–1945. Т. 1. – М.: ИПЛ, 1983. С. 11.
456
Там же. С. 57.
457
Советско-английские отношения во время Великой Отечественной войны 1941–1945. Т. 1. – М.: ИПЛ, 1983. С. 58–59.

458
Там же. С. 53.
459
Там же. С.53
460
Там же. С. 61.
461
Советско-английские отношения во время Великой Отечественной войны 1941–1945. Т. 1. – М.: ИПЛ, 1983. С. 61.
462
Там же. С. 64.
463
Там же. С. 67.
464
Советская военная миссия направилась в Англию в начале июля 1941 года. Во главе ее стоял генерал Ф. И. Голиков, а в ее состав входили адмирал Н. М. Харламов, полковник Н. Н. Пугачев, полковник В. М. Драгун, майор А. Ф. Сизов, военный инженер 2-го ранга П. И. Баранов. Позднее в Лондоне к миссии присоединились советский военный атташе полковник И. А. Скляров и его помощник майор Б. Ф. Швецов. Итогов ее работы в виде атаки немецких войск со стороны британской армии или флота, естественно, не было.
465
Советско-английские отношения во время Великой Отечественной войны 1941–1945. Т. 1. – М.: ИПЛ, 1983. С. 68.
466
Там же. С. 69.
467
Советско-английские отношения во время Великой Отечественной войны 1941–1945. Т. 1. – М.: ИПЛ, 1983. С. 69.
468
Там же. С. 70.
469
Там же. С. 70
470
Советско-английские отношения во время Великой Отечественной войны 1941–1945. Т. 1. – М.: ИПЛ, 1983. С. 70.
471
Там же. С. 69–70.
472
На этой встрече стороны впервые обсудили ситуацию в Иране. Это обсуждение привело к одновременной оккупации Ирана СССР и Великобританией 23 августа 1941 года.
473
Советско-английские отношения во время Великой Отечественной войны 1941–1945. Т. 1. – М.: ИПЛ, 1983. С. 78.
474
Там же. С. 79.
475
Советско-английские отношения во время Великой Отечественной войны 1941–1945. Т. 1. – М.: ИПЛ, 1983. С. 79.
476
Там же. С. 82; http://www.katynbooks.ru/foreign/Doc.vnesh.polit_24.htm.
477
Как ни странно, поддавшись на давление Сталина, англичане сумели сохранить и часть своей выгоды – ведь и СССР не сможет по этому соглашению выйти из войны в одностороннем порядке.
478
Советско-английские отношения во время Великой Отечественной войны 1941–1945. Т. 1. – М.: ИПЛ, 1983. С. 83–84.
479
Там же. С. 85.
480
Там же. С. 87.
481

Советско-английские отношения во время Великой Отечественной войны 1941–1945. Т. 1. – М.: ИПЛ, 1983. С. 88.
482
Я полагаю, что вдумчивому читателю не нужно указывать, что в реальности никаких боевых действий англичане не осуществили.
483
Советско-английские отношения во время Великой Отечественной войны 1941–1945. Т. 1. – М.: ИПЛ, 1983. С. 91.
484
Там же. С. 91.
485
Советско-английские отношения во время Великой Отечественной войны 1941–1945. Т. 1. – М.: ИПЛ, 1983. С. 93.
486
Там же. С. 104.
487
Советско-английские отношения во время Великой Отечественной войны 1941–1945. Т. 1. – М.: ИПЛ, 1983. С. 105–106. Во время той же встречи Майский изложил точку зрения Сталина на так называемую Атлантическую хартию. На двусторонней встрече, состоявшейся в бухте Ардженшия острова Ньюфаундленд, Рузвельт и Черчилль приняли и 14 августа 1941 года обнародовали англо-американскую декларацию, известную как Атлантическая хартия. «Если британское правительство действительно хочет укрепить советско-британский союз, то позвольте дать Вам один дружеский совет: не принимайте ответственных деклараций в середине Атлантического океана. Дело не в содержании декларации. Вчера я уже Вам говорил, что мы не имеем возражений против принципов, на которых построена декларация. Однако способ ее рождения кажется нам не соответствующим обстоятельствам. То, что произошло, создало впечатление, будто бы Англия и США воображают себя всемогущим господом богом, который призван судить весь остальной грешный мир, в том числе и мою страну. На такой базе союз нельзя будет укрепить» (Советско-английские отношения во время Великой Отечественной войны 1941–1945. Т. 1. – М.: ИПЛ, 1983. С. 91). Возмущение СССР вызвало два факта: во-первых, решение принималось так, будто Советского Союза уже не было на карте мира. Вроде бы вместе боремся с врагом (США нейтральны пока), но в Атлантической хартии СССР отсутствует. А во-вторых, в пункте восьмом хартии, где говорилось, что агрессоры должны быть разоружены… отсутствовал список этих самых агрессоров. Это означало, что агрессором можно назначить кого угодно по воле Вашингтона и Лондона.
488
Советско-английские отношения во время Великой Отечественной войны 1941–1945. Т. 1. – М.: Политиздат, 1983. С. 109.
489
Там же. С. 110.
490
Советско-английские отношения во время Великой Отечественной войны 1941–1945. Т. 1. – М.: ИПЛ, 1983. С. 111–112.
491
На этой встрече 5 сентября 1941 года посол Майский предложил англичанам распространить на СССР ленд-лиз. То есть без оплаты наличными, немедленно. На следующий день, 6 сентября, англичане согласились поставлять оружие и другие товары без увязки с немедленной оплатой, в долг. То есть фактически дезавуировали торговое соглашение с СССР, подписанное за месяц до этого. То, где они требовали не менее 40 % наличными долларами или золотом. Почему Лондон согласился? Да еще ЗА ОДИН ДЕНЬ СОГЛАСИЛСЯ?! Потому что Сталин в своем письме прозрачно намекнул, что Гитлер может победить. А победы немцев англичане не хотели. Им ведь нужна долгая изнуряющая борьба Германии и России. И мы видим дипломатическое «чудо» – англичане быстро отказались от своих предложений по форме оплаты и приняли предложение СССР.
492
Советско-английские отношения во время Великой Отечественной войны 1941–1945. Т. 1. – М.: ИПЛ, 1983. С. 116–117.
493
Там же. С. 118.
494
Командовал корпусом в Первую мировую войну генерал Френч, в честь которого потом

назвали так любимый военный костюм многих политических деятелей.
495
Советско-английские отношения во время Великой Отечественной войны 1941–1945. Т. 1. – М.: ИПЛ, 1983. С. 119.
496
Там же. С. 123–125.
497
Там же. С. 128.
498
Подробности беседы Сталина с союзниками на этой конференции крайне интересны. Вся беседа – в конце этой главы.
499
Советско-английские отношения во время Великой Отечественной войны 1941–1945. Т. 1. – М.: ИПЛ, 1983. С. 140.
500
Советско-английские отношения во время Великой Отечественной войны 1941–1945. Т. 1. – М.: ИПЛ, 1983. С. 150.
501
Там же. С. 150–151.
502
http://www.hrono.ru/dokum/194_dok/19401218barb.php.
503
http://www.katynbooks.ru/foreign/Doc.vnesh.polit_24.htm#4doc.
504
Стеттиниус Э. Загадки ленд-лиза. – М.: Вече, 2000 (http://militera.lib.ru/memo/usa/stettinius/03.html).
505
Бережков В. М. Страницы дипломатической истории. – М.: Международные отношения, 1982.
506
Советско-английские отношения во время Великой Отечественной войны 1941–1945. Т. 1. – М.: ИПЛ, 1983. С. 152.
507
Там же. С. 152.
508
Самый первый заход делал лорд Бивербрук во время Московской конференции трех держав. Сталин высказал мысль, что англичане могли бы послать свои войска в СССР, чтобы присоединиться к советским и сражаться вместе с нами на Украине. Бивербрук подчеркнул, что британские дивизии концентрируются в Иране и что эти войска могут быть в случае необходимости передвинуты на Кавказ.
Сталин отклонил это предложение, решительно заявив:
– На Кавказе нет войны, война идет на Украине.
509
Советско-английские отношения во время Великой Отечественной войны 1941–1945. Т. 1. – М.: ИПЛ, 1983. С. 154.
510
Советско-английские отношения во время Великой Отечественной войны 1941–1945. Т. 1. – М.: ИПЛ, 1983. С. 156–157.
511
Чуев Ф. Сто сорок бесед с Молотовым. – М.: Терра, 1991. С. 34.
512
Советско-английские отношения во время Великой Отечественной войны 1941–1945. Т. 1. – М.: ИПЛ, 1983. С. 163–165.
513
В политике «чудеса» – это норма. Главой голлистской партии Франции был Николя Саркози, хотя поступал этот деятель совершенно противоположным де Голлю образом. Тот ссорился с англосаксами, вывел страну из НАТО и вел независимую политику. Саркози ввел страну обратно в военный блок, проводил полностью проамериканский курс и своими руками демонтировал каддафистскую Ливию, которая защищала Францию от потоков эмиграции из Африки. Политика президента Саркози не имела с интересами его страны ничего общего.
514
Удивительно, но книгу де Голля читал Гитлер, почерпнув из нее идеи будущего блицкрига. А французские военные работу не оценили.

515
На следующий день после речи фюрера германские газеты запестрели многозначительными заголовками: «Никаких военных целей против Англии и Франции мы не преследуем»; «Никакого пересмотра требований, кроме колоний»; «Сокращение вооружений». То есть сигнал был недвусмысленным и понятным (Ширер У. Крах нацистской империи. – М.: Русич, 1998. С. 66).
516
10 октября 1939 года в краткой речи, произнесенной в Шпортпаласе, фюрер сделал еще одну попытку обратиться к англичанам. Вторую за неделю! У Германии, сказал Гитлер, «нет никаких причин воевать против западных держав». И еще раз подчеркнул свое «стремление к миру». На первое предложение Гитлера (от 6 октября) французский премьер Даладье 7 октября 1939 года ответил, что Франция не сложит оружия, пока не будут получены гарантии «подлинного мира и общей безопасности». На второе предложение Гитлера (от 10 октября) ответ на следующий день дал британский премьер Чемберлен. Он назвал предложения Гитлера «туманными и неопределенными» и сказал, что если Германия хочет мира, нужны «дела, а не только слова». Гитлеру надо представить «убедительные доказательства» своего стремления к миру (Ширер У. Крах нацистской империи. – М.: Русич, 1998. С. 66–67). Обратите внимание на то, как расплывчаты формулировки союзников. Прямо ничего не говорят. Потому что не могут же сказать: «Адольф, напади на Россию, как обещал, и все будет хорошо!» Но в мае 1941 года так и скажут прилетевшему в Англию Гессу.
517
Вот, к примеру, интересный факт, говорящий, что Великобритания оказалась не готова к потеплению германо-советских отношений в августе 1939 года и дальнейшим поступкам Гитлера, который после разгрома Польши не стал с колес начинать войну с Россией. Ситуация неопределенности затянулась. Это была так называемая «странная война», когда войны не было, но и мир не наступал. Вот что пишет в своих мемуарах посол СССР в Англии И. М. Майский: «В первую военную зиму 1939–1940 гг. лучшим подарком для всякой знатной леди являлась… луковица. Ибо в эту зиму Англия сразу, внезапно, оказалась без лука. Почему? Да просто потому, что обычно лук привозили из Египта, а теперь морская связь с Египтом очень затруднена… Другой курьез касался куриных яиц. На них тоже был голод, ибо они обычно импортировались из других стран, в том числе из Прибалтики. Я очень хорошо помню, как довольна была моя жена, когда тогдашний турецкий посол в Лондоне… как-то прислал ей в подарок… десяток яиц» (Майский И. Воспоминания советского дипломата. 1925–1945 гг. – Ташкент: Узбекистан, 1980. С. 469).
518
Якобсен Г. А., Тейлор А. Вторая мировая война. Два взгляда. – М.: Мысль, 1995. С. 13.
519
Подробности того, как Гитлер спас английскую армию, см.: Стариков Н. Кто заставил Гитлера напасть на Сталина? – СПб.: Питер, 2011.
520
По окончании военного училища, в октябре 1912 года, младший лейтенант де Голль начал службу в 33-м пехотном полку в городе Аррасе, находившемся под командованием полковника Филиппа Петена.
521
В оккупированную зону входили Северная и Западная Франция общей площадью 300 тысяч квадратных километров из общего числа в 550 тысяч квадратных километров территории страны.
522
Де Голль Ш. Военные мемуары. Т. 1. Призыв. 1940–1942. – М.: Астрель, АСТ, 2003. С. 12.
523
Там же. С. 13.
524
Американцы и англичане готовились к заключению будущего мирного послевоенного договора. И в этой связи слабая Франция была им на руку. Поэтому они не только старались убрать от руководства сильного и волевого де Голля, но и отказывались увеличивать французскую армию. Это факт: с момента высадки во Франции (6 июня 1944 года) и до мая 1945 года союзники не помогли вооружить НИ ОДНО французское воинское подразделение. Об этом в мемуарах пишет сам де Голль (Де Голль Ш. Военные мемуары. Т. 3. Спасение. 1944–1946. – М.: Астрель, АСТ, Транзиткнига,

2003. С. 40).
525
Де Голль Ш. Военные мемуары. Т. 2. Единство. 1942–1944. – М.: Астрель, АСТ, 2003. С. 324.
526
Де Голль Ш. Военные мемуары. Т. 2. Единство. 1942–1944. – М.: Астрель, АСТ, 2003. С. 324.
527
Надо сказать, что Шарль де Голль не был злопамятным. Просто он был твердым, и память у него была хорошая. И он отплатил англичанам и американцам по полной программе. Тот факт, что именно де Голль похоронил золотой доллар и привел к катастрофическому кризису западной экономики, потребовав обмена золота на бумажные доллары, имевшиеся в золотовалютных запасах Франции, знают многие (подробности см.: Стариков Н. Кризис. Как это делается. – СПб.: Питер, 2009). Но не многие знают, что когда де Голль стал президентом Франции, то именно он заблокировал в 1950-е годы вступление Великобритании в ЕЭС.
528
Де Голль Ш. Военные мемуары. Т. 1. Призыв. 1940–1942. – М.: Астрель, АСТ, 2003. С. 248.
529
СССР признал де Голля 26 сентября 1941 года, а ДО ЭТОГО англичане обратились к Сталину с просьбой не признавать его никак иначе, а только как главу комитета «Свободная Франция», то есть не ставить их в неудобное положение. Дословно это звучало так: «…для Британского правительства было бы очень стеснительным, если бы Советское правительство относилось бы к правительству де Голля в вопросе признания более благосклонно, нежели это сделало Британское правительство» (Советско-английские отношения во время Великой Отечественной войны 1941–1945. Т. 1. – М.: ИПЛ, 1983. С. 101). Как поступил Сталин? Сделал так, как его просили англичане, – не стал признавать де Голля главой правительства в изгнании. Признание Москвы озвучил посол в Лондоне Майский, потому что де Голль там и находился: «От имени моего правительства я имею честь уведомить Вас о том, что оно признает Вас как руководителя всех свободных французов, где бы они ни находились, которые сплотились вокруг Вас, поддерживая дело союзников. Советское правительство готово установить связь с Советом обороны Французской империи, созданным 27 октября 1940 г., по всем вопросам, касающимся сотрудничества с французскими заморскими владениями, передавшими себя в Ваше распоряжение. Мое правительство готово оказать свободным французам всестороннюю помощь и содействие в общей борьбе с гитлеровской Германией и ее союзниками. Одновременно я пользуюсь этой возможностью, чтобы подчеркнуть твердую решимость советского правительства после достижения нашей совместной победы над общим врагом обеспечить полное восстановление независимости и величия Франции. Искренне Ваш И. Майский» (АВП РФ, ф. 0136, оп. 26. п. 182. д. 1009. л. 5).
530
Дыбов С. «Нормандия-Неман». Подлинная история легендарного авиаполка // http://fictionbook.ru/author/sergeyi_dyibov/normandiya_neman_podlinnaya_istoriya_leg/read_online.html?page=3.
531
Ржешевский О. Сталин и Черчилль. – М.: Эксмо, 2010. С. 137.
532
Там же. С. 137.
533
Один из читателей прислал мне страницы советского журнала с материалом про «Нормандию-Неман». К сожалению, невозможно понять название, год и выходные данные издания. Сама статья называется: Новиков А. «Нормандия» в небе России. С. 216.
534
Так как являлась и третьим формированием ВВС «Свободной Франции».
535
Говоря спасибо французам, мы должны понимать, что общий их вклад в нашу победу, конечно же, не был сколько-нибудь решающим. Четверо летчиков, получивших Звезду Героя, сбили соответственно: Марсель Альбер – 23, Роллан де ля Пуап – 16, Жак Андре – 15, Марсель Лефевр – 11 самолетов противника.
536
Новиков А. «Нормандия» в небе России. С. 31.

537
Они в 1941 году наступали на Москву и даже участвовали в боях на Бородинском поле.
538
Сам де Голль сказал об этом так: «Эта роль должна была соответствовать ее рангу великой державы. Я настаивал на этом, когда коснулся вопроса о будущей структуре Организации Объединенных Наций и нашего стремления войти в ее правящий орган – Совет Безопасности. Мы полагаем, – говорил я, – что державы, имеющие возможности действовать в материальном и моральном плане в различных частях света, должны вместе взять на себя обязанность придавать импульс и направлять другие страны… В наших глазах Франция, вне всякого сомнения, является одной из таких держав» (Де Голль Ш. Военные мемуары. Т. 3. Спасение. 1944–1946. – М.: Астрель, АСТ, Транзиткнига, 2003).
539
Об этой цели Сталина напишет и сам де Голль: «…Можно было догадаться, что Сталин постарается совершить с нами сделку: выторговать наше публичное признание его политики в Польше».
540
Де Голль Ш. Военные мемуары. Т. 3. Спасение. 1944–1946. – М.: Астрель, АСТ, Транзиткнига, 2003. С. 69.
541
Там же. С. 71.
542
Там же. С. 71.
543
Де Голль Ш. Военные мемуары. Т. 3. Спасение. 1944–1946. – М.: Астрель, АСТ, Транзиткнига, 2003. С. 73.
544
Сталин имел в виду франко-советский договор 1935 года, который так и остался на бумаге.
545
Де Голль Ш. Военные мемуары. Т. 3. Спасение. 1944–1946. – М.: Астрель, АСТ, Транзиткнига, 2003. С. 75.
546
Буквально накануне визита в СССР де Голль в качестве жеста доброй воли принял предложение министра юстиции предоставить Морису Торезу, осужденному в 1939 году за дезертирство, помилование по амнистии. Морис Торез, сидевший всю войну в Москве, смог ее покинуть и вернуться в Париж. Оцените сталинский юмор, зная эти подробности.
547
Де Голль Ш. Военные мемуары. Т. 3. Спасение. 1944–1946. – М.: Астрель, АСТ, Транзиткнига, 2003. С. 75.
548
Там же. С. 78.
549
Де Голль Ш. Военные мемуары. Т. 3. Спасение. 1944–1946. – М.: Астрель, АСТ, Транзиткнига, 2003. С. 86.
550
Там же. С. 86.
551
Де Голль Ш. Военные мемуары. Т. 3. Спасение. 1944–1946. – М.: Астрель, АСТ, Транзиткнига, 2003. С. 87.
552
Там же. С. 88.
553
Обратите внимание – тридцать (!) раз.
554
Де Голль Ш. Военные мемуары. Т. 3. Спасение. 1944–1946. – М.: Астрель, АСТ, Транзиткнига, 2003. С. 88.
555
Там же. С. 89.
556
Де Голль Ш. Военные мемуары. Т. 3. Спасение. 1944–1946. – М.: Астрель, АСТ, Транзиткнига, 2003. С. 92.

557
Там же. С. 93.
558
Де Голль Ш. Военные мемуары. Т. 3. Спасение. 1944–1946. – М.: Астрель, АСТ, Транзиткнига, 2003. С. 205.
559
Там же. С. 204. Сам де Голль пишет об этом так: «Со своей стороны англичане, особенно Черчилль, рассчитывали, что опасения и корыстные интересы французских руководящих кругов заставят их обуздать де Голля, а возможно, и убрать с политической сцены. В сущности, я не мог ждать как от политиков и дипломатов, так и от прессы сколько-нибудь надежной поддержки, скорее надо было быть готовым к резкой критике».
560
«…Однако полная независимость была обретена лишь после окончательного вывода французских и английских войск, завершившегося 17 апреля 1946 года. Эта дата стала национальным праздником Сирии – Днем эвакуации» (http://drevo-info.ru/articles/14162.html).
561
Например: «Современное иракское государство было создано Великобританией в 1920-м. В него вошли три вилайета Османской империи: Басра (из которой ранее был выделен Кувейт), Мосул и Багдад». То есть когда-то Кувейт и Ирак были одной территорией (http://www.easttime.ru/countries/ topics/2/12/90.html).
562
Де Голль Ш. Военные мемуары. Т. 3. Спасение. 1944–1946. – М.: Астрель, АСТ, Транзиткнига, 2003. С. 565.
563
Там же. С. 568.
564
Там же. С. 214.
565
Де Голль прямо пишет: «Речь, в частности, шла о планах Великобритании установить свое господство на Востоке».
566
Де Голль Ш. Военные мемуары. Т. 3. Спасение. 1944–1946. – М.: Астрель, АСТ, Транзиткнига, 2003. С. 570.
567
Там же. С. 215.
568
Де Голль Ш. Военные мемуары. Т. 3. Спасение. 1944–1946. – М.: Астрель, АСТ, Транзиткнига, 2003. С. 215.
569
Там же. С. 572.
570
Чтобы обеспечить себе сговорчивость французов на Ближнем Востоке, англичане спровоцировали еще один конфликт с участием Франции. На этот раз – в Европе и руками американцев. Дело в том, что французские войска оккупировали несколько альпийских сел, которые ранее принадлежали Италии. И вдруг войска США срочно пожелали разместиться именно там. Де Голль ответил отказом, пояснив, что эта территория занята армией Франции. Конфликт разрастался параллельно накаливанию обстановки на Ближнем Востоке. В итоге де Голль выстоял в Альпах, но проиграл на Ближнем Востоке.
571
По настоянию Сталина капитуляция немцев, подписанная 8 мая перед союзниками, была повторена в Берлине в обстановке большей торжественности перед всеми странами-союзницами 9 мая 1945 года. Поэтому на Западе празднуют победу 8 мая, а мы – 9 мая.
572
Де Голль Ш. Военные мемуары. Т. 3. Спасение. 1944–1946. – М.: Астрель, АСТ, Транзиткнига, 2003. С. 216.
573
Там же. С. 217.
574
Там же. С. 218.
575

Де Голль Ш. Военные мемуары. Т. 3. Спасение. 1944–1946. – М.: Астрель, АСТ, Транзиткнига, 2003. С. 219.
576
Де Голль Ш. Военные мемуары. Т. 3. Спасение. 1944–1946. – М.: Астрель, АСТ, Транзиткнига, 2003. С. 594.
577
Де Голль Ш. Военные мемуары. Т. 3. Спасение. 1944–1946. – М.: Астрель, АСТ, Транзиткнига, 2003. С. 224.
578
В 1946 году ушли, а в 2012-м собираются вернуться под флагом прекращения кровопролития. Правительство Сирии якобы убивает свое население. На самом деле в Сирии банды иностранных боевиков и спецназовцев, а также небольшое количество местных подонков ведут боевые действия с регулярной армией. И они вооружены так хорошо, что город Хомс армия штурмует два (!) месяца. Вот такие вот «мирные демонстранты». А за их спиной – старые знакомые сирийского народа. Как сказали бы во времена Сталина, колонизаторы-империалисты из Англии и Франции. Теперь еще и из США.
579
Де Голль Ш. Военные мемуары. Т. 3. Спасение. 1944–1946. – М.: Астрель, АСТ, Транзиткнига, 2003. С. 226.
580
Де Голль Ш. Военные мемуары. Т. 3. Спасение. 1944–1946. – М.: Астрель, АСТ, Транзиткнига, 2003. С. 595.
581
Там же. С. 596.
582
Отправка во Францию не только летчиков, но и самолетов не была случайностью, равно как и не была запланирована заранее. Сталин принял такое решение, только когда получил письмо де Голля. Ранее планировалось, что французские летчики прибудут в Москву, а уже оттуда отправятся во Францию. Без самолетов. Об этом рассказывает генерал С. Т. Левандович (постоянный представитель командования советских ВВС при французском полке). 12 мая 1945 года он прибыл в Москву для организации отправки французских летчиков на родину. И, по его словам, предложил Сталину подарить самолеты Франции. Тот обещал подумать. А потом – 2 июня – пришло послание Шарля де Голля, и Сталин принял решение. Был изменен весь маршрут. Французы прибыли в Москву, где их наградили, поводили по театрам и музеям. Потом – 11 июня – их доставили обратно к самолетам в Эльбинг. Откуда они по маршруту Познань – Прага – Штутгарт – Сан-Дизье – Париж отправились домой (Новиков А. «Нормандия» в небе России. С. 228–230).
583
Птицина С. Мой Сталин // http://www.proza.ru/2009/02/28/641.
584
Отец Василевского был священником.
585
Василевский А. М. Дело всей жизни. Т. 1. – М.: ИПЛ, 1988. С. 104.
586
http://lib.rus.ec/b/356019/read.
587
Чуев Ф. Молотов. Полудержавный властелин. – М.: Олма-Пресс, 2000. С. 122.
588
Успенский В. Тайный советник вождя. – М.: Воениздат, 1993. С. 183. 330
589
Шутки Сталина. Читайте «Советскую Россию» // http://kprf.ru/rus_soc/74334. html
590
Там же.
591
Майский И. Воспоминания советского дипломата. 1925–1945 гг. – Ташкент: Узбекистан, 1980. С. 542.
592
Ходжа Э. Хрущев убил Сталина дважды. – М.: Эксмо, 2010. С. 60–61.
593
Штеменко С. М. Генеральный штаб в годы войны. Кн. 2. – М.: Воениздат, 1973. С. 77.
594

Баграмян И. Х. Так шли мы к победе. – М.: Воениздат, 1977. С. 152. 334
595
Баграмян И. Х. Так шли мы к победе. – М.: Воениздат, 1977. С. 153–154.
596
Удивительный факт: среди окружения Сталина оказалось немало долгожителей. Молотов умер в 1986 году на 97-м году жизни, Маленков в возрасте 88 лет в 1988 году, до 87 лет дожил Ворошилов, до 83 лет – Микоян, на 98-м году скончался Лазарь Каганович.
597
Чуев Ф. Сто сорок бесед с Молотовым. – М.: Терра, 1991. С. 134.
598
Василевский А. М. Дело всей жизни. Т. 2. – М.: ИПЛ, 1988. С. 237.
599
Яковлев А. С. Цель жизни. – М.: Изд-во политической литературы, 1987. С. 193.
600
Хильгер Г, Мейер А. Россия и Германия. Союзники или враги? – М.: Центрполиграф, 2008. С. 369.
601
Получается, что перцовка на наших английских друзей действует, как святая вода на вампиров. Для дипломатических приемов может очень пригодиться…
602
Армянский коньяк был любимым напитком Черчилля, который пил беспробудно и ежедневно. Обычно к середине дня он уже был прилично нагружен.
603
Голованов А. Е. Дальняя бомбардировочная… Воспоминания Главного маршала авиации 1941–1945. – М.: Центрполиграф, 2007. С. 233–235.
604
Любопытный факт: в Тегеране Сталин был в светло-сером кителе с маршальскими погонами. Черчилль сначала появился в синем в полоску костюме, но, увидев Сталина в форме, тут же затребовал себе серо-голубоватый мундир высшего офицера королевских военно-воздушных сил. И его уже не снимал.
605
Бережков В. М. Страницы дипломатической истории. – М.: Международные отношения, 1982. С. 161–162.
606
Вторую историю, где Сталину изменило его традиционное спокойствие, расскажу чуть позже.
607
Ржешевский О. Сталин и Черчилль. – М.: Эксмо, 2010. С. 205.
608
Там же. С.205
609
Бережков В. М. Страницы дипломатической истории. – М.: Международные отношения, 1982. С. 172.
610
Румыния не просто вышла из войны, а объявила войну Германии, реально ударив по немецким войскам на своей территории.
611
Чуев Ф. Сто сорок бесед с Молотовым. – М.: Терра, 1991. С. 62.
612
Василевский А. М. Дело всей жизни. Т. 2. – М.: ИПЛ, 1988. С. 232–233.
613
Голованов А. Е. Дальняя бомбардировочная… Воспоминания Главного маршала авиации 1941–1945. – М.: Центрполиграф, 2007. С. 194–195.
614
Там же. С. 114–115.
615
Чуев Ф. Сто сорок бесед с Молотовым. – М.: Терра, 1991. С. 29–30.
616
Чуев Ф. Сто сорок бесед с Молотовым. – М.: Терра, 1991. С. 30.
617
Посмотрите на внешний вид, на калибр пушки, на длину ствола. Особенно характерны британские «Матильда», «Черчилль» и американский «Шерманн».
618

Грабин В. Г. Оружие победы. – М.: Республика, 2000. С. 146.
619
Грабин В. Г. Оружие победы. – М.: Республика, 2000. С. 147.
620
Голованов А. Е. Дальняя бомбардировочная… Воспоминания Главного маршала авиации 1941–1945. – М.: Центрполиграф, 2007. С. 116.
621
Василевский А. М. Дело всей жизни. Т. 2. – М.: ИПЛ, 1988. С. 360.
622
Почитайте биографию ведущих вояк вермахта – практически все побывали в отставке. Включая самих известных и талантливых германских генералов. Потому что Гитлеру были нужны исполнители. Сталин никогда не наказывал споривших с ним – ему были нужны не исполнители, а думающие организаторы.
623
Первый орден «Победа» получил Жуков.
624
У Сталина был жесткий Жуков. Особенности его характера описаны многими авторами и мемуаристами. Для читателя выстраивается незатейливая цепочка: раз Сталин награждал Жукова, значит, он был сторонником жесткости и расстрелов, которые частенько практиковал в качестве наказания Георгий Константинович. Но у Сталина были и другие маршалы. Интеллигентный Рокоссовский, умница Василевский. Первый наряду с Жуковым руководил Парадом Победы, второй получал наряду с ним ордена. При этом отношение к людям у них было совершенно другое. Но никто ведь не говорит, что Сталин был сторонником мягких методов Василевского. Хотя один из эпизодов его боевой биографии нам об этом рассказывает: «Во время боев за Прибалтику со мной приключилось не совсем приятное происшествие. Как-то под вечер я ехал с КП от Еременко к Баграмяну. Навстречу нам с огромной скоростью мчался “виллис”. За рулем сидел офицер. Мы не успели ни отвернуть, ни остановиться, как он врезался в нашу машину. Я и находившиеся со мной офицеры вылетели из машины. Я с трудом встал, сильно болели голова и бок. Смотрю, подходит ко мне бледный как полотно старший лейтенант и протягивает свой пистолет.
– Товарищ маршал, – срывающимся голосом проговорил он, – расстреляйте меня, я этого заслуживаю.
Он был или пьян, или казался таким от потрясения. Я приказал ему убрать оружие, отправиться в часть и доложить там о случившемся. Десять дней провалялся я у себя в управлении группы, не вставая с постели. Потом постепенно включился в работу с выездами в войска. Но историей этого офицера, к сожалению, не помню его фамилии, пришлось еще заниматься. Как мне доложили, командование решило отдать его под суд военного трибунала. Я поинтересовался, кто этот офицер, и узнал, что он является командиром фронтовой роты разведки, отличался в боях, дисциплинарных нарушений не имел. Пришлось заступиться. Как только он приступил к исполнению служебных обязанностей, в ту же ночь блестяще выполнил боевое задание. А через некоторое время, как мне говорили, был удостоен звания Героя Советского Союза. Когда примерно через месяц я приехал в Москву и пошел на рентген, врачи установили, что у меня были следы перелома двух ребер» (Василевский А. М. Дело всей жизни. Т. 2. – М.: ИПЛ, 1988. С. 173).
625
Баранов В. «Да» и «Нет» Максима Горького // Советская культура, 1989, апреля.
626
Голованов А. Е. Дальняя бомбардировочная… Воспоминания Главного маршала авиации 1941–1945. – М.: Центрполиграф, 2007. С. 343–344.
627
Голованов А. Е. Дальняя бомбардировочная… Воспоминания Главного маршала авиации 1941–1945. – М.: Центрполиграф, 2007. С. 287–288.
628
Пуркаев умер на два месяца раньше Сталина. До самой смерти жил в почете и уважении, имел большое количество государственных наград.
629
Байбаков Н. К. Сорок лет в правительстве. Т. 4. – М.: Международный Фонд инноваций имени Н. К. Байбакова, 2011; http://www.fondbaybakova.com/index/vospominanija_nikolaja_konstantinovicha_bajbakova/0-8
630
Байбаков Н. К. Сорок лет в правительстве. Т. 4. – М.: Международный Фонд

инноваций имени Н. К. Байбакова, 2011, http://www.fondbaybakova.com/index/vospominanija_nikolaja_konstantinovicha_bajbakova/0-8.
631
Деев Михаил Тихонович (1910–1985). К началу войны – начальник станкостроительного цеха, во время эвакуации завода № 78 НКБ (завод им. Серго Орджоникидзе) был начальником эвакуационного эшелона, всю жизнь проработал в отечественном машиностроении, закончил карьеру в должности руководителя представительства международного общества «Агромаш» (Москва), которое объединило производителей сельскохозяйственной техники и оборудования стран – членов СЭВ (Совета экономической взаимопомощи). Его рассказ записал Петр Викторович Шмаков, которому М. Т. Деев приходился дядей.
632
А. Н. Косыгин – председатель Совета министров СССР.
633
Голованов А. Е. Дальняя бомбардировочная… Воспоминания Главного маршала авиации 1941–1945. – М.: Центрполиграф, 2007. С. 114–115.
634
Рыбин А. Т. Рядом со Сталиным. Записки телохранителя. – М.: Ветеран МП, 1992. С. 72.
635
Яковлев А. С. Цель жизни. – М.: Изд-во политической литературы, 1987. С. 193–194.
636
Чуев Ф. Ветер истории // http://www.patriotica.ru/history/chuev_veter.htmL
637
Гитлер избавил американцев от сложностей – Германия объявила войну США сразу после удара Японии по Перл-Харбору.
638
Голованов А. Е. Дальняя бомбардировочная… Воспоминания Главного маршала авиации 1941–1945. – М.: Центрполиграф, 2007. С. 199–200.
639
Там же. С. 201.
640
В Лондоне был подписан полноценный союзный договор между СССР и Великобританией. О признании границ СССР в нем по-прежнему не было ни слова.
641
На обратном пути самолет Молотова был обстрелян неизвестным советским истребителем. Попытки найти того, кто это сделал, не увенчались успехом. А ведь каждый летчик писал отчет о совершенных действиях в полете. Читатели книги «Национализация рубля», уверен, заметили параллели с обстрелом зенитной артиллерией СССР самолета Риббентропа в августе 1939 года, который летел заключать Договор о ненападении.
642
При этом в СССР не забывали о восстановлении экономики и хозяйства, которым война нанесла колоссальный ущерб. В августе 1943 года по инициативе Сталина Совнарком СССР и ЦК ВКП(б) приняли решение «О неотложных мерах по восстановлению хозяйства в районах, освобожденных от немецкой оккупации». Еще воюя, наша страна начинала восстанавливать разрушенное врагом.
643
30 ноября 1943 года, во время конференции, Черчиллю исполнилось 69 лет. Сталин подарил имениннику белую бурку, папаху и ящик его любимого армянского коньяка.
644
То есть вместе с Прибалтикой, Бессарабией, Западной Украиной и Западной Белоруссией, а также вместе с бывшими финскими территориями, прилегающими к Ленинграду. Фактически это означало восстановление территории Российской империи за вычетом Финляндии и Польши, с небольшим приращением Украины. Английская дипломатия упиралась более двух лет, отказываясь признавать границы СССР. Но после Сталинграда упираться британцам было уже не с руки. Дипломатия всегда имеет дело с реальными фактами. Можно не соглашаться с СССР, но если Красная армия освободит всю Европу, то признание Лондона становится не таким уж решающим фактором.
645
Бережков В. М. Страницы дипломатической истории. – М.: Международные отношения, 1982. С. 157–158.

646
Бережков В. М. Страницы дипломатической истории. – М.: Международные отношения, 1982. С. 161–162.
647
Нота от 25 августа 1941 года касалась ввода войск в Иран. Это действие было осуществлено в соответствии со статьей 6 советско-иранского договора 1921 года. «Принимаемые Советским Правительством военные меры направлены исключительно только против опасности, созданной враждебной деятельностью немцев в Иране. Как только эта опасность, угрожающая интересам Ирана и СССР, будет устранена, Советское Правительство, во исполнение своего обязательства по советско-иранскому Договору 1921 г., немедленно выведет советские войска из пределов Ирана». Наши части должны были занять северные районы страны, а английские – юго-западные.
648
Голованов А. Е. Дальняя бомбардировочная… Воспоминания Главного маршала авиации 1941–1945. – М.: Центрполиграф, 2007. С. 386.
649
По пути из Тегерана домой, будучи в Каире, Черчилль заболел воспалением легких и несколько недель пролежал в постели. Затем его переправили в марокканский Марракеш для дальнейшего выздоровления. Но и прикованный к постели, премьер-министр Великобритании не ослабил своих усилий по саботажу только что принятых тремя лидерами совместных решений. Впоследствии в своих мемуарах Черчилль отмечал, что, несмотря на достигнутую договоренность об открытии второго фронта в Северной Франции, он был по-прежнему «гораздо более склонен» к альтернативе, заключающейся в продвижении «вначале от Италии, через Истрию и Триест, с конечной целью достижения Вены через Люблянский проход». Но саботаж Черчилля касался и других важнейших вопросов. После капитуляции Италии захваченный англо-американцами итальянский флот подлежал разделу между тремя державами, причем Рузвельт в одной из бесед со Сталиным заметил, что Советский Союз может рассчитывать на одну треть этих судов. Была также достигнута договоренность, что передача судов советской стороне произойдет не позднее конца января 1944 года. Но отдавать их СССР совсем не хотелось. В своих мемуарах Черчилль заметил, что «вопрос этот деликатный, и тут нужно действовать так, как кошка ведет себя в отношении мыши». Лежа в постели в Каире, сэр Уинстон размышлял о том, как бы дать делу задний ход. В итоге англичане просто включили дурака и не передавали нам корабли. Сталину пришлось написать Черчиллю и Рузвельту: «Должен сказать, что после Вашего совместного положительного ответа в Тегеране на поставленный мною вопрос о передаче Советскому Союзу итальянских судов до конца января 1944 года я считал этот вопрос решенным и у меня не возникало мысли о возможности какого-либо пересмотра этого принятого и согласованного между нами троими решения. Тем более что, как мы тогда уговорились, в течение декабря и января этот вопрос должен был быть полностью урегулирован и с итальянцами. Теперь я вижу, что это не так и что с итальянцами даже не говорилось ничего по этому поводу» (Советско-английские отношения во время Великой Отечественной войны. – М., ИПЛ, 1983. Т. 2. С. 23). Руководители англосаксов «забыли»… о части передаваемых СССР кораблей. Пришлось Сталину напоминать еще раз. «В Вашем ответе, однако, – писал он, – ничего не говорится о передаче Советскому Союзу восьми итальянских эскадренных миноносцев и четырех подводных лодок, на передачу которых Советскому Союзу еще в конце января Вы, г. Премьер-министр, и Вы, г. Президент, дали согласие в Тегеране» (Там же. С. 23–24). Настойчивость Сталина принесла ВМФ СССР новые корабли. Один из которых – линкор «Новороссийск», бывший крейсер итальянского флота «Джулио Чезаре»(«Юлий Цезарь»), переданный СССР в 1949 году, в октябре 1950-го взорвался при загадочных обстоятельствах. Вероятнее всего, он был подорван командой итальянских боевых пловцов, так называемых людей-торпед.
650
Чуев Ф. Сто сорок бесед с Молотовым. – М.: Терра, 1991. С. 38–39.
651
Официально о проведении Тегеранской конференции объявили 7 декабря 1943 года, то есть когда Сталин уже давным-давно был в Москве.
652
Голованов А. Е. Дальняя бомбардировочная… Воспоминания Главного маршала авиации 1941–1945. – М.: Центрполиграф, 2007. С. 386.
653

Голованов А. Е. Дальняя бомбардировочная… Воспоминания Главного маршала авиации 1941–1945. – М.: Центрполиграф, 2007. С. 405.
654
Там же. С. 406.
655
Условия Сталина были крайне щадящими: 1. Разрыв отношений с Германией и интернирование ее войск и кораблей. 2. Восстановление советско-финского договора 1940 года и отвод финских войск к границам 1940 года. 3. Немедленное возвращение военнопленных, а также гражданских лиц. 4. Вопрос о демобилизации финской армии решить на последующих переговорах в Москве. 5. Вопрос о возмещении убытков также оставить до переговоров в Москве.
656
Голованов А. Е. Дальняя бомбардировочная… Воспоминания Главного маршала авиации 1941–1945. – М.: Центрполиграф, 2007. С. 411.
657
Голованов А. Е. Дальняя бомбардировочная… Воспоминания Главного маршала авиации 1941–1945. – М.: Центрполиграф, 2007. С. 450–451.
658
Рокоссовский – наглядный пример сталинского продвижения военачальника за время войны. В июне 1941 года он является командиром 9-го механизированного корпуса. Через два года – один из виднейших военачальников страны, еще через год он один смог переубедить и Генштаб, и Жукова, и Сталина.
659
Голованов А. Е. Дальняя бомбардировочная… Воспоминания Главного маршала авиации 1941–1945. – М.: Центрполиграф, 2007. С. 411.
660
Голованов А. Е. Дальняя бомбардировочная… Воспоминания Главного маршала авиации 1941–1945. – М.: Центрполиграф, 2007. С. 450–451.
661
Голованов А. Е. Дальняя бомбардировочная… Воспоминания Главного маршала авиации 1941–1945. – М.: Центрполиграф, 2007. С. 508.
662
Там же. С. 509.
663
Кроме всего прочего, 22 июня 1941 года было воскресеньем.
664
http://bratishka.rU/archiv/2010/2/2010_2_12.php.
665
Голованов А. Е. Дальняя бомбардировочная… Воспоминания Главного маршала авиации 1941–1945. – М.: Центрполиграф, 2007. С. 508–509.
666
История спасения Тито вообще похожа на детектив. Мало того, что англичане фактически навели немцев на расположение штаба югославских партизан, так они препятствовали вывозу Тито. Будущего главу Югославии вывез советский самолет, который базировался на итальянском аэродроме. Британских самолетов там было много, наш – только один. Пилот получил телеграмму из Москвы с приказом в тот же день вылететь в горы и забрать Тито в условленном месте. Когда летчик пошел к британскому командованию аэродрома, ему показали телеграмму из Москвы, в которой дата вылета была другая – на следующий день. И при этом англичане отказались послать свои самолеты и запретили лететь нашему экипажу в горы, так как «погода нелетная». Пилот оказался парнем сообразительным. Сказав, что летит в другое место, он немедленно отправился забирать Тито. И забрал. Любопытно, что рядом кружили английские самолеты, которые не могли лететь потому, что «погода нелетная».
667
А в нашей армии будут ходить такие анекдоты: «Приехал Черчилль на советско-германский фронт, на передовую, чтобы посмотреть на наших солдат, как они воюют. Походил, поглядел и, обратившись к одному из солдат, спросил: что бы тот сделал с Гитлером? Солдат пожал плечами. Думая, что его вопрос не понят, Черчилль повторил, но уже более пространно: что бы солдат сделал с Гитлером, если бы он ему попался в плен? Солдат опять пожал плечами. Тогда Черчилль задал солдату вопрос в другой формулировке: “Если бы Гитлер попал ко мне в плен, я бы его повесил, а ты что бы с ним сделал?” Немного подумав, солдат ответил: “А я взял бы кочергу, раскалил ее докрасна и холодным концом всунул бы ее Гитлеру в ж…!”

“А почему именно холодным?” – удивленно спросил Черчилль. “А для того, – ответил солдат, – чтобы вы ее не помогали вытаскивать”».
668
Ржешевский О. Сталин и Черчилль. – М.: Эксмо, 2010. С. 240.
669
Сталин поставил на листке галочку синим карандашом и вернул его Черчиллю. Черчилль взял листок и убрал в карман. Договор был заключен. При этом обратите внимание, что проболтался об этом именно Черчилль. Сталин выполнял условия договоров и хранил тайну.
670
Иранский шах увлекался самолетами, поэтому Сталин во время своего визита подарил ему легкий самолет.
671
Цыбулевский Б. А., Санакоев Ш. П. Тегеран – Ялта – Потсдам. – М.: Издательский дом «Международные отношения», 1970.
672
Ржешевский О. Сталин и Черчилль. – М.: Эксмо, 2010. С. 243.
673
Трухановский В. Г. Уинстон Черчилль. – М.: Международные отношения, 1982. С. 360.
674
Ржешевский О. Сталин и Черчилль. – М.: Эксмо, 2010. С. 294–295.
675
По окончании конференции Черчилль на два дня задержался в Севастополе. Он осмотрел не только разрушенный в ходе боев город, но и как потомок герцога Мальборо – места боев английских войск в период Крымской войны 1853–1856 годов. А также английское кладбище и долину под Балаклавой, где русские войска разбили английскую кавалерию Легкой бригады.
676
Операция «Кроссворд» (так был зашифрован очередной план сепаратного сговора с фашистами) была предпринята Англией и США в начале 1945 года. В феврале 1945 года генерал Карл Вольф, командующий немецкими войсками СС в Италии, установил контакт с американской разведкой в Швейцарии. 8 марта Вольф… появился в Цюрихе, где встретился с руководителем разведки США в Швейцарии Алленом Даллесом. В середине марта английский и американский начальники штабов в Казерте – представители ставки фельдмаршала Александера – генералы Эйри и Лемнитцер тайно отправились в Швейцарию. В Берне 14 марта состоялась их встреча с Вольфом. Речь шла о капитуляции германской армии Кессельринга в Италии перед США и Англией (Волков Ф. Д. За кулисами Второй мировой войны. – М.: Мысль, 1985. С. 941–942).
677
Советско-английские отношения во время Великой Отечественной войны 1941–1945. Т. 2. – М.: ИПЛ, 1983. С. 327.
678
Там же. С. 328.
679
Советско-английские отношения во время Великой Отечественной войны 1941–1945. Т. 2. – М.: ИПЛ, 1983. С. 328.
680
Название вполне характерное. Ведь Англия разработала план масштабной войны против своего действующего союзника, с которым у нее был заключен договор. Любопытно, что в этом тщательно проработанном документе англичане, особо не задумываясь, называют Красную армию «русской армией». Это у нас тут есть разногласия и различия «цветов». А для англосаксов мы все одинаково русские, а значит – одинаково опасные. И бороться с нами они будут, пока существует Россия (Ржешевский О. Сталин и Черчилль. – М.: Эксмо, 2010. С. 314).
681
Полный текст несостоявшейся операции наших «союзников» против нас можно найти в Интернете. Например, здесь: http://www.coldwar.ru/bases/ operation-unthinkable.php.
682
Ржешевский О. Сталин и Черчилль. – М.: Эксмо, 2010. С. 315.
683
Черчилль отдал приказы складировать трофейное немецкое оружие с прицелом на возможное его использование против СССР, размещая сдававшихся в плен солдат и

офицеров вермахта в земле Шлезвиг-Гольштейн и в Южной Дании.
684
http://www.coldwar.ru/bases/operation-unthinkable.php.
685
http://www.coldwar.ru/churchill/fulton.php
686
http://prosvetlenie.net/show_content.php?id=120.
687
Из 1 миллиона немцев и разноплеменных эсесовцев, защищавших Берлин, в плен попали 480 тысяч солдат и офицеров. Наши потери – 101 960 убитых, 200 тысяч раненых (Хильгер Г., Мейер А. Россия и Германия. Союзники или враги? – М.: Центрполиграф, 2008. С. 412).
688
Фактически это был временный акт, на основе которого все военные действия прекращались в полночь с 8 на 9 мая. Но немцы еще в течение двух суток, 7 и 8 мая, вели войну на советско-германском фронте.
689
http://prosvetlenie.net/show_content.php?id=120.
690
Очень часто люди забывают, что дипломатия имеет свои жесткие правила. И их соблюдают все и всегда. Никто ничего не говорит прямым текстом, никогда не клеймит соперника, не рубит правду-матку на весь мир. Сталин знал цену своим союзникам. Знал их подлость и коварство, вероятнее всего, был уже осведомлен и о планировании операции «Немыслимое». Но 10 мая отправил Черчиллю телеграмму с поздравлениями: «Приветствую лично Вас, доблестные британские вооруженные силы и весь британский народ и сердечно поздравляю с великой победой над нашим общим врагом – германским империализмом. Эта историческая победа завершила совместную борьбу советских, британских и американских армий за освобождение Европы. Я выражаю уверенность в дальнейшем успешном и счастливом развитии в послевоенный период дружественных отношений, сложившихся между нашими странами в период войны. Я поручил нашему послу в Лондоне передать всем вам мои поздравления с одержанной победой и мои наилучшие пожелания» (Черчилль У. Вторая мировая война. Т. 3. – М.: Воениздат, 1991. С. 622).
691
Это был второй парад за период войны, идея которого полностью принадлежала Сталину. Первый – 7 ноября 1941 года.
692
На Параде Победы собаки шли вместе с саперами.
693
Чуев Ф. Молотов. Полудержавный властелин. – М.: Олма-Пресс, 2000. С. 310.
694
http://bratishka.ru/archiv/2011/3/201 l_3_7.php.
695
Подробно про привод Франко к власти и тщательное выращивание нацистов см.: Стариков Н. Кто заставил Гитлера напасть на Сталина. – СПб.: Питер, 2011. О том, как Бенито Муссолини начал сотрудничество с английскими спецслужбами и что из этого вышло, см.: Стариков Н. Национализация рубля. Путь к свободе России. – СПб.: Питер, 2011.
696
В середине конференции Черчилль уступил свой пост главы правительства представителю лейбористов. Победитель Второй мировой войны проиграл выборы в парламент сразу после ее окончания. Удивительно? Просто итоги войны не устраивали мировое банкирское закулисье, и Черчилля отправили путем выборов в позорную отставку. Об этом см.: Стариков Н. Национализация рубля. Путь к свободе России. – СПб.: Питер, 2011.
697
Переписка Сталина и Трумэна по поводу судьбы острова Хоккайдо // http:// statehistory.ru/2797/Perepiska-Stalina-i-Trumena-po-povodu-sudby-ostrova-KHokkaydo/.
698
Тонкость политической игры Сталина, которому уже угрожают ядерным оружием, поясняет его соратник Вячеслав Молотов. Он рассказал, когда на самом деле началась работа по «бомбе» в СССР – в 1943 году. Так что Сталин понял все слова Трумэна: «Не было сказано “атомная бомба” но мы сразу догадались, о чем идет

речь. И понимали, что развязать войну они пока не в состоянии, у них одна или две бомбы всего имелись, взорвать-то они потом взорвали над Хиросимой и Нагасаки, а больше не осталось. Но даже если и оставалось, это не могло тогда сыграть особой роли. У нас по этой теме работы велись с 1943 года, мне было поручено за них отвечать, найти такого человека, который бы мог осуществить создание атомной бомбы. Чекисты дали мне список надежных физиков, на которых можно было положиться, и я выбирал. Вызвал Капицу к себе, академика. Он сказал, что мы к этому не готовы и атомная бомба – оружие не этой войны, дело будущего. Спрашивали Иоффе – он тоже как-то неясно к этому отнесся. Короче, был у меня самый молодой и никому еще не известный Курчатов, ему не давали ходу. Я его вызвал, поговорили, он произвел на меня хорошее впечатление. Но он сказал, что у него еще много неясностей. Тогда я решил ему дать материалы нашей разведки – разведчики сделали очень важное дело. Курчатов несколько дней сидел в Кремле, у меня, над этими материалами. Где-то после Сталинградской битвы, в 1943 году. Я его спросил: "Ну как материалы?" Я-то в них не понимал ничего, но знал, что они из хороших, надежных источников взяты. Он говорит: "Замечательные материалы, как раз то, чего у нас нет, они добавляют". Это очень хорошая операция наших чекистов. Очень хорошо вытащили то, что нам нужно было. В самый подходящий момент, когда мы только начали этим заниматься» (Чуев Ф. Сто сорок бесед с Молотовым. – М.: Терра, 1991. С. 42).

Переписка Сталина и Трумэна по поводу судьбы острова Хоккайдо // http://statehistory.ru/2797/Perepiska-Stalina-i-Trumena-po-povodu-sudby-ostrova-KHokkaydo/.

699

Переписка Сталина и Трумэна по поводу судьбы острова Хоккайдо // http://statehistory.ru/2797/Perepiska-Stalina-i-Trumena-po-povodu-sudby-ostrova-KHokkaydo/.

700

Министр иностранных дел Великобритании того времени.

701

Чуев Ф. Сто сорок бесед с Молотовым. М.: Терра, 1991. С. 49.

702

Сталин И. О Великой Отечественной войне Советского народа. – М.: ОГИЗ, 1947. С. 203–208. К сожалению, сегодня нужно кое-кого убеждать, что Курилы наши по праву. Что сказать? Читайте Сталина – он понятно объясняет важную роль Курильской гряды.

703

Подробности о конференции и ее решениях см.: Стариков Н. Национализация рубля. Путь к свободе России. – СПб.: Питер, 2011.

704

Сталин ответил Черчиллю в газете «Правда» 14 марта 1946 года: «По сути дела г. Черчилль и его друзья в Англии и США предъявляют нациям, не говорящим на английском языке, нечто вроде ультиматума: признайте наше господство добровольно, и тогда все будет в порядке, – в противном случае неизбежна война. Но нации проливали кровь в течение пяти лет жестокой войны ради свободы и независимости своих стран, а не ради того, чтобы заменить господство гитлеров господством черчиллей. Вполне вероятно поэтому, что нации, не говорящие на английском языке и составляющие вместе с тем громадное большинство населения мира, не согласятся пойти в новое рабство… Несомненно, что установка г. Черчилля есть установка на войну, призыв к войне с СССР. Ясно также и то, что такая установка г. Черчилля несовместима с существующим союзным договором между Англией и СССР».

705

http://www.hrono.ru/organ/ukazatel/trumen_doktrina.html.

706

«Наличные деньги населения менялись на вновь выпущенные из расчета 10:1. Вклады в сберегательные кассы размером до 3 тыс. рублей, составлявшие 4/5 всех вкладов, сохранялись в полном объеме и менялись рубль на рубль. Крупные вклады пересчитывались по более сложной схеме: часть накоплений до 3 тыс. рублей менялась на общих основаниях; сумма от 3 тыс. до 10 тыс. рублей переоценивалась в соотношении 3:2; вклады свыше 10 тыс. рублей при обмене как бы дробились на три доли – до 3 тыс. рублей, до 10 тыс. рублей, а все, что превышало 10 тыс., автоматически уменьшалось в два раза» (Как Сталин удорожил рубль и удешевил доллар // http://www. kommersant.ru/doc.aspx?DocsID=335995).

707
http://www.bestpravo.ru/sssr/gn-gosudarstvo/v3g.htm.
708
Чуев Ф. Сто сорок бесед с Молотовым. – М.: Терра, 1991. С. 53.
709
Любопытно, что официальный союзный договор с Англией, который СССР заключил весной 1942 года, действовал все время противостояния, которое началось после 1945 года. Договор был расторгнут Советским Союзом только 7 мая 1955 года. Говорит это об агрессивности СССР? Нет. Уже был создан блок НАТО, куда вошла «союзная» нам Великобритания. В ответ мы создали Варшавский договор. Накануне его создания (июнь 1955 года) Советский Союз просто расставил все по своим местам, разорвав договор с англичанами, которые вошли в военный блок, направленный против нас.
710
Еще раз уточним, так как это важно: по итогам поражения России в войне с Японией в начале XX века японцы аннексировали Корею. Присоединили ее к себе. И вплоть до 1945 года никакой Кореи не было – была сплошная Япония. Поэтому когда нам сегодня говорят о необходимости вернуть Японии Курилы, мы можем смело сказать – сначала верните Японии Корею. И Южную, и Северную.
711
В частности, великолепно показали себя в Корее наши летчики. 196-м авиаполком командовал знаменитый «сталинский сокол» Иван Кожедуб. За 10 месяцев воздушных боев наши пилоты сбили 108 американских самолетов, потеряв 10 самолетов и 4 своих товарища. (Источник: экспозиция Военно-исторического музея г. Орел).
712
Уроки истории. Послевоенный период в СССР // http://delostalina.ru/?p= 1957.
713
У бандита Тито навеки карта бита // http://www.stalin.su/book.php?action= header&id=24.
714
Вспомните сына Черчилля, прыгнувшего с парашютом. После победы к Тито можно было приходить куда более простым способом.
715
«Первые разногласия между Сталиным и Тито начались еще до окончания Второй мировой войны. Дело в том, что 1–2 мая 1945 года югославская армия в ходе успешных боев на Адриатическом побережье сумела овладеть городом Триест, буквально на несколько часов опередив спешившие туда войска западных союзников. Возникшая ситуация вполне могла привести к военному столкновению югославов с англо-американскими войсками. Положение осложнялось еще и тем, что СССР и Югославия к тому времени были связаны договором о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи, подписанным в Москве 11 апреля 1945 года. Западная дипломатия пыталась договориться с югославами о выводе их войск с захваченной зоны, включая Триест. Последние же готовы были предоставить союзникам только триестский порт и ряд коммуникаций, упорно не желая выводить из района свою армию и администрацию. Не добившись результата, западные дипломаты перешли к действиям на правительственном уровне. Югославскому правительству была отправлена нота, в которой говорилось даже не о выводе войск из Триеста, а о сотрудничестве войск Югославии с союзным командованием в организации управления под руководством англо-американцев. Одновременно США и Англия известили о своих нотах Кремль, давая понять, что рассматривают СССР как “патрона” югославских лидеров. Тито ответил на ноту союзников отрицательно, заявив, в частности, секретарю советского посольства в Белграде, что Триест он не отдаст ни при каких обстоятельствах. В ответ на это из Москвы пришла директива о нацеливании югославского руководства на компромисс с западными союзниками. В частности, Сталин довел до сведения Тито, что югославам необходимо идти на уступки: дать согласие на установление контроля союзниками в Триесте и на территории, прилегающей к городу, но при условии сохранения югославского военного присутствия в спорной зоне. Под давлением Москвы Тито вынужден был пойти на компромисс» (http://www.coldwar.ru/conflicts/yugoslaviya/conflict-1948-1953.php).
716
В октябре 1949 года Москва выслала югославского посла, и при формальном сохранении дипотношений их фактически не было до смерти Сталина.
717

Сталин не был бы Сталиным, если бы не пытался навести порядок. В 1948 году группа югославских военных и партийных деятелей попыталась осуществить переворот с целью отстранения Тито от власти. Не получилось. Заговорщики и многие другие тысячи коммунистов бежали в СССР. Среди них был один из видных деятелей югославской компартии Петр Попивода. Он прилетел в Москву, и его принял Сталин. «Получилось так, – вспоминал Петр Саввич, – что когда я открыл дверь в кабинет, в это время Сталин стал выходить, и мы едва не столкнулись. Здороваясь, я протянул ему руку, а он отошел на шаг и сказал: "У нас, у русских, через порог не положено!" Я вошел в кабинет и представился: "Попивода". Наверно, не нужно было называться, потому что он улыбнулся и, пожимая мне руку, сказал: "Сталин"»(Чуев Ф. Сто сорок бесед с Молотовым. – М.: Терра, 1991. С. 61–62).

718

http://www.stoletie.ru/territoriya_istorii/kak_rubl_osvobodili_ot_dollara_2010-03-01.htm.

719

Подробности об этапах создания частной эмиссионной системы см.: Стариков Н. Национализация рубля. Путь к свободе России. – СПб.: Питер, 2011.

720

В 1953 году у СССР был самый большой золотой запас – по разным оценкам от 2051 до 2084 т. В октябре 1991 года Григорий Явлинский, отвечавший за переговоры об экономической помощи с «большой семеркой», объявил, что золотой запас страны сократился примерно до 240 т (http://www.forbes.ru/ ekonomika/vlast/55689-zoloto-stalina). Сегодня у России менее 1 тысячи т.

721

Столяров К. Палачи и жертвы. – М.: Олма-Пресс, 1997. С. 163–164.

722

Разрушить или ослабить которые становилось необходимостью для Лондона, а в наши дни и для Вашингтона.

723

Поняв провал своего замысла, Сталин продолжил противоборство в этом регионе. Но теперь уже поддерживал антиизраильские силы – арабских соседей Израиля. И в этом не было никакого антисемитизма, а лишь один голый прагматизм и геополитика.

724

Подробности об этом можно прочитать в книгах Ю. Мухина, а также см.: Стариков Н. Национализация рубля. Путь к свободе России. – СПб.: Питер, 2011.

725

Весной 1953 года, то есть сразу после смерти Сталина, Черчилль вдруг решил организовать совещание на высоком уровне между представителями СССР, Англии, США и Франции. Почему? Оказывается, премьер Великобритании вдруг отчего-то подумал, что на этом совещании можно будет добиться уступок от СССР. И чего бы это вдруг он решил, что после смерти Сталина СССР начнет сдавать позиции? (Трухановский В. Г. Уинстон Черчилль. – М.: Международные отношения, 1982. С. 431).

726

По этому поводу советую почитать книгу главы коммунистической Албании Энвера Ходжи «Хрущев убил Сталина дважды» (М.: Эксмо, 2010). В ней Э. Ходжа прямо пишет, что Хрущев и его подельники отравили Сталина.